

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Российское общество политологов

VI СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы научно-практической конференции
с международным участием

Краснодар, 21–22 апреля 2017 г.

Краснодар
2017

УДК 005.745:32.001
ББК 66.0 я 43
С 692

Редакционная коллегия:

М.Б. Астапов, В.М. Юрченко (отв. ред.), Т.А. Алексеева, А.В. Баранов,
В.В. Касьянов, И.В. Юрченко, Н.Н. Юрченко

С 692 VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России: материалы науч.- практ. конф. с международным участием / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 466с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-1382-2

В предлагаемом издании приведены доклады и выступления, представленные на научно-практической конференции по актуальным проблемам социально-политической и экологической безопасности России, являющимся составной частью политического курса стратегического развития.

Адресуется политологам, историкам, юристам, конфликтологам, психологам, философам, педагогам, социологам, журналистам, представителям органов власти и управления, СМИ, работникам социальной сферы, а также всем, кто интересуется актуальными вопросами реформирования российского общества и государства, обеспечения национальной и региональной безопасности.

УДК 005.745:32.001
ББК 66.0 я 43

ISBN 978-5-8209-1382-2

© Кубанский государственный
университет, 2017

«В деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного исторического высшего права России – быть сильной».

П.А. Столыпин

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Ректор КубГУ М.Б. Астапов

Уважаемые участники VI Столыпинских чтений: наши гости, учёные, преподаватели, магистранты, аспиранты и студенты КубГУ, представители СМИ! Стало уже устоявшейся традицией проводить в апреле месяце в нашем университете ежегодную научно-практическую конференцию с международным участием – Столыпинские чтения.

Вот и сегодня, мы открываем VI Столыпинские чтения по теме: «Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России».

Этот год у нас в России – год экологии, и мы решили объединить все аспекты безопасности, в том числе и экологическую безопасность.

Время быстротечно, вспоминаю как в сентябре 2011 г. мы открывали памятник выдающемуся российскому реформатору П.А. Столыпину, а в апреле 2012 г., в честь его 150-летия, провели первые Столыпинские чтения. Тогда в прениях приняли участие всего около 20 человек. Число участников чтений растёт из года в год, с расширением географии тех, кто думает о будущем России. Для участия в сегодняшних чтениях заявку прислали уже более 80 человек, представляющих помимо нашего университета такие ведущие вузы России, как МГУ им. Ломоносова, МГИМО, Южный федеральный университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Крымский федеральный университет, Севастопольский государственный университет, а также – учёные и специалисты из Болгарии, Китая, Украины, Сирии, Туркменистана. У вас есть программа конференции, согласно которой после нашего пленарного заседания (после перерыва) состоятся секционные заседания, а завтра, с 10.00 до 12.00 пройдут круглые столы, в которых примут участие все желающие. Мы также проведём выездную секцию со школьниками в лицее «ИСТЭК».

Затем выйдет сборник материалов конференции, который мы направим всем заинтересованным лицам, интегрируем его в учебный процесс.

На конференцию приглашены также представители органов законодательной и исполнительной власти края, местного самоуправления, средств массовой информации, традиционно в ней участвует Русская православная церковь.

В это сложное время, наш университет не снижает темпов развития как в научной, так и в учебной и воспитательной областях, причём мы стараемся обеспечить их органичное единство.

Сегодняшняя наша конференция призвана сыграть роль такого объединяющего фактора, когда наука, образование и воспитание гражданских качеств личности совместно решают проблемы российской модернизации.

Желаю всем участникам конференции творческих успехов и надеюсь, что наше сотрудничество в рамках Столыпинских чтений будет развиваться и обретать всё новые черты.

М.Б. Астапов
21 апреля 2017 г.
г. Краснодар

* * *

Русская Православная Церковь
Православная религиозная организация
«Екатеринодарская и Кубанская епархия»
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ АРХИЕРЕЙ

ИЕНДОР

МИТРОПОЛИТ ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ И КУБАНСКИЙ

350000, РФ, г.Краснодар, ул.Соборная,60
diocese@bk.ru

т. +7.861.262.20.81
ф.+7.861.262.09.48

21 апреля 2017 г.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**к участникам и организаторам VI Столыпинских чтений
«Социально-политическая и экологическая безопасность как
политический курс стратегического развития России»,
Краснодар, 21 апреля 2017 г.**

Многоуважаемый Михаил Борисович,
Досточтимый Виктор Михайлович!
Уважаемые участники и гости конференции,
дорогие братья и сестры!

Христос Воскресе!

В эти ясные пасхальные дни примите мои сердечные поздравления с открытием VI Столыпинских чтений в Кубанском государственном университете. Таков этот Праздник праздников, что заставляет нас особо осознать, что у Бога все живы. И когда мы собираемся на научную конференцию, посвященную памяти Петра Аркадьевича Столыпина, мы также спорим или солидаризируемся с ним – живым, с его идеями и прогнозами, несмотря на то, что Столыпин отошел ко Господу более ста лет назад.

Мощь его мысли, горячее сердце, жертвенная любовь к Отечеству не оставляет нас равнодушными. Мы тоже любим Отечество и хотим всячески содействовать его укреплению. Неслучайно тема нынешней конференции – «Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития России».

Пётр Аркадьевич мечтал хотя бы о «двадцати годах покоя, внутреннего и внешнего», чтобы дать возможность нашему государству преобразиться. Но нет у нас этих вожденных двадцати лет, не дают их нам! И вот вы, экспертное сообщество политологов и историков, юристов и экономистов, социологов и философов и других учёных, собрались сегодня, чтобы найти такое пересечение разных аспектов, составных частей безопасности, которые всё-таки позволили бы России обрести устойчивое и стабильное развитие. Это благая цель и «дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа», о какой мечтал Столыпин.

Добавлю лишь, что без заботы о духовной безопасности мы не обретём покоя, потому что не будет внутренней устойчивости ни у народа, ни у государства. Я надеюсь, что в своих экспертных аналитических выкладках вы учитываете этот фактор. И верю, что великая Россия, о которой говорил Пётр Аркадьевич Столыпин, не призрак, не теоретическая модель, а реальность, которую мы приближаем своей деятельной любовью.

Желаю плодотворной работы на конференции и помощи Божией во всех ваших делах и добрых начинаниях!

Воистину Воскресе Христос!

МИТРОПОЛИТ ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ И КУБАНСКИЙ

*Организаторам и участникам
научно-практической конференции
с международным участием
VI Столыпинские чтения*

Искренне приветствую организаторов и участников научно-практической конференции с международным участием VI Столыпинские чтения «Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России»

Со времени создания Столыпинские чтения стали известным и авторитетным форумом, ведущим научные изыскания во многих сферах современной действительности.

Сегодня чтения стали неотъемлемой частью образа Кубанского государственного университета не только как флагмана кубанской науки и высшего образования, но и методологической базой патриотического воспитания граждан.

Приятно видеть, что конференция проходит при деятельном участии ведущих специалистов в различных отраслях науки, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, характеризуется высокой активностью студентов и аспирантов. Вне всякого сомнения, она затронет приоритетные и актуальные для нашей страны и мирового сообщества вопросы и будет способствовать нахождению рецептов решения имеющихся проблем, накопившихся в большом количестве.

Желаю участникам конференции плодотворных научных дискуссий и творческого вдохновения.

Пусть во всех начинаниях Вам способствует успех!

Руководитель исполкома
ККНПОО «За веру, Кубань и Отечество!»,
председатель комитета Законодательного Собрания
Краснодарского края, д.ф.н., профессор

Н.Г. Денисов

Уважаемые коллеги!

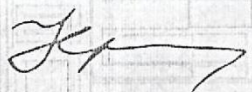
От имени всего коллектива Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук приветствую участников и гостей научно-практической конференции с международным участием «VI Столыпинские чтения: социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России».

Сегодня вопросы безопасности входят в число наиболее актуальных не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества в целом. На их решение ориентирована многогранная деятельность различных государственных организаций, в том числе научных и образовательных. Всемерной поддержкой в первую очередь пользуются исследовательские инициативы, находящиеся в русле стратегии научно-технического развития Российской Федерации, в которой особо акцентированы проблемы продовольственной, экологической, национальной безопасности, вопросы противодействия техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства.

Настоящая конференция собрала вместе представителей академической и вузовской науки более чем из 10 городов России и зарубежья – ведущих и начинающих исследователей в области политологии, экономики, экологии, педагогики, истории, философии и других наук – для обсуждения и поиска ответов на эти государственно значимые вопросы.

Желаю участникам конференции продуктивной работы, ярких дискуссий, интересного общения и научных открытий!

С уважением,
директор ИСЭГИ ЮНЦ РАН,
доктор исторических наук

Е.Ф. Кринко

Приветствие Военного комиссара Краснодарского края
полковника С. К. Пуликовского
участникам и организаторам VI Столыпинских чтений
«Социально-политическая и экологическая безопасность как
политический курс стратегического развития современной России»

Уважаемый Михаил Борисович!

Уважаемые участники научно-практической конференции с международным участием VI Столыпинские чтения «Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России» в Кубанском государственном университете!

Примите сердечные поздравления в связи с проведением в классическом университете традиционных Столыпинских чтений, ставших научным и духовным камертоном патриотического развития Российского общества и высшей школы Кубани.

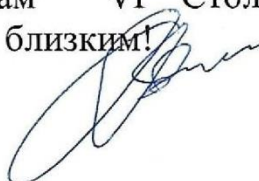
Региональная безопасность, патриотизм, духовно-нравственные ценности молодежи _ все эти понятия требуют глубокого научного осмысления, тесного взаимодействия теории и практики. На памятнике Петру Аркадьевичу Столыпину у КубГУ есть такие его слова: « Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!».

Защита гражданином своего Отечества – это и долг, и почетная обязанность каждого человека. Каждый два из трех выпускников КубГУ ежегодно пополняют ряды Вооруженных Сил России по призыву. В классическом вузе они получают специальное образование, формируются как личности.

Поэтому надеюсь что с нашим активным участием мы сможем на следующих чтениях провести секцию, где рассмотрим вопросы военной безопасности страны, проблемы патриотического воспитания, разработаем предложения по активизации нашей совместной работы с молодежью.

Желаю успехов участникам VI Столыпинских чтений, здоровья и благополучия вашим близким!

19 апреля 2017 года

С. К. Пуликовский

РУССКАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: в статье рассматривается антропо-экологическая перспектива развития России как пограничной цивилизации между Западом и Востоком, что обусловлено ее евразийской территориальной принадлежностью. Автор анализирует влияние собственных нравственно-культурных ценностей и духовных архетипов на решение социальных и социоприродных противоречий.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, ценности, культура, евразийство, идентичность, национальные традиции.

RUSSIAN IDEA IN THE CONTEXT OF ANTHROPIC ENVIRONMENTAL PARADIGM

Abstract: The article considers the anthropic and ecological perspective of Russia's development as a border civilization between the West and the East, which is due to its Eurasian territorial affiliation. The author analyzes the influence of his own moral and cultural values and spiritual archetypes on the solution of social and socio-natural contradictions.

Keywords: Russia, civilization, values, culture, Eurasianism, Identity, national traditions.

Живи и мысли на том месте, на которое поставила тебя судьба
А.С. Хомяков

Современная социософия переживает очередной виток репродуцирования национального самосознания. Россия, как один из ведущих геополитических игроков, тоже не может оставаться в стороне. Освоение, обживание новых пространств – будь то пространства земной тверди или пространства Космоса, Вселенной, – одна из ведущих интенций русской философской мысли. В рамках антропо-экологической парадигмы бескрайность родных просторов, необъятность России преломляются в представлениях о бесконечной Вселенной, доступной постижению, освоению и преображению – мыслью и действием человека. Русская философия в данном плане представляет собой своеобразную «космическую» метафизику человека, не замыкающегося на отдельном, индивидуальном, единичном, но стремящегося к всеобщему, к некоему высшему единству. Уже в творчестве П.Я. Чаадаева обнаруживаем мы это стремление: «Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное – это любовь к истине. Любовь к отечеству рождает героев, любовь к истине создает мудрецов, благодетелей человечества. Любовь к Родине разделяет народы, питает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур;

любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству. Не чрез родину, а чрез истину ведет путь на небо»¹. Николай Бердяев, рассматривавший русскую идею как русское призвание в мире, в заключение своей книги отмечает: «Русский народ, по своей вечной идее, не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему»². Философ выделяет пять периодов развития России (от России киевской до России Советской), которые воссоздавали различные ее образы. При этом он выражает надежду на то, что «будет еще новая Россия»³ – та, что придет на смену Советской...

И вот это время пришло. Что мы видим? Выход за пределы XX столетия болезненно переживается довольно значительной частью населения постсоветского пространства одновременно как выход за пределы Дома, к которому больше нет возврата. Для многих перестала быть домом Россия, другие же, оставшись территориально на ней или подле нее, потеряли чувство собственной защищенности. Об этом хорошо пишет А. Михеев: «Увлечшись игрой в рынок, с жадностью дорвавшись до запретного плода, мы как-то пропустили в своем увлечении момент того, что и вся остальная, посторонняя нашей игре, жизнь в стране претерпела изменения. Унесшись в новое захватывающее буржуазное плаванье, обратно домой, как теперь оказалось, мы уже не смогли вернуться. Страны, которую ради упоительной забавы мы оставляли в буре политических страстей, уже не было. Не было территориально, экономически, политически, этнографически, культурологически и т.д. Страна перестала быть Домом. Пропало чувство защищенности, гнезда, отечества. Мы вдруг осознали себя в совсем другой эпохе и другом измерении. И носимся теперь из конца в конец незнакомой земли, как Вечный Жид, не находя себе ни пристанища, ни отдохновения...»⁴.

Россия, справедливо утверждают сегодня как религиозные, так и светские мыслители, распята на кресте противоречий. Преодоление этих противоречий невозможно без объединения усилий над созданием единого культурного поля, без содержательного синтеза продуктивных идей, нацеленных на спасение людей от самоистребления⁵.

Смысловое и ценностное пространство бытия человека создается культурой. Ею же создается духовный климат, психоментальный контекст, национальные традиции. Нам сегодня вновь предстоит выстроить систему смылосозидающих ценностей, поверить в возможности гармонического устройства своей жизни. Следует согласиться с российским архитектором Е. Ассом, утверждающим, что строить кое-как – значит и жить кое-как, так как в

¹ Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989. С. 140.

² Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 269.

³ Бердяев Н.А. Указ соч. С. 45.

⁴ Михеев А. Записки мелкого предпринимателя, или деньги // Континент. 2003. № 118. С. 187.

⁵ Плимак Е.Г., Сабурова Т.А. «Русская идея» Николая Бердяева как наследие русской интеллигенции? // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 84-101.

данном случае происходит разрушение естественной, основополагающей связи человека с окружающим миром и с внутренними смыслами бытия. Перед нами сегодня стоят задачи сохранения отечественного культурного наследия, а также сохранения общего культурного пространства России – Дома для всех россиян. Поле приложения интеллектуальных усилий становится самобытная национальная культура, национальные природные богатства, а также богатство и адекватная реализация способностей и талантов. Нам, как никогда ранее, важно обустройство своего собственного Дома, своей бизнес-сферы. Соответственно на первый план выходит интенция на сохранение, соответствующая современному экологически ориентированному сознанию, противостоящему оскудению природной и духовной среды.

Сегодня исследователи закономерно обращают внимание на кризис современного состояния культуры. При этом А.С. Панариным были выделены следующие его измерения: кризис жизнеориентирующей функции культуры, кризис ее ценностно-мотивационной стороны, а также кризис нормативной сферы¹. Остановимся немного подробнее на этих измерениях.

В первом случае речь идет, прежде всего, об исчерпании такой функции культуры, как покорение и овладение человеком мира. Позиция конструктивно-инструментального познания и преобразования мира явно дает сбой, обнаруживая в социоприродном развитии *пределы роста*. Об этих пределах довольно ярко и убедительно повествует довольно значительное количество докладов, сделанных Римским экологическим клубом. Завершение противостояния двух социально-политических систем в ходе холодной войны и разрушение «железного занавеса» между ними обнаружили, что по обе стороны этого занавеса длительное время происходило «разрушение природы», а также «постоянный упадок осмысленности жизни» (Г. Померанц). А в проявившейся многополюсной, поликультурной цивилизации особое звучание приобрела проблема сохранения жизненных ресурсов человеческого бытия, преодоления социальной напряженности и обеспечения безопасного развития. Соответственно, сегодня требуется активизация усилий в решении обозначенного круга проблем, а также в осуществлении действенных мер по смягчению жестких промышленных и социальных технологий, угрожающих экологии природы и самому человеку.

Кризис ценностно-мотивационной стороны культуры проявляет себя сегодня в значительном снижении жизненного тонуса – человека, социальных групп, и целых цивилизационных образований. Мы сталкиваемся фактически с дефицитом человеческой энергии (пассионарности, в терминологии Л.Н. Гумилева). Не случайно сегодня одним из важнейших понятий социогуманитарного знания становится понятие «человеческого потенциала»: развитие общества, развитие самого индивида следует направлять на максимальную реализацию этого потенциала, на самореализацию человека. Человеческий потенциал преломляется в способности и готовности

¹ Панарин А.С. Российская культура как фактор планетарной реформации // Культура и экология. М., 1996. С. 201-237.

национальной общности активно развиваться, давать адекватные ответы на вызовы со стороны внешней среды. Социокультурный аспект человеческого потенциала проявляется в ценностно-мотивационной стороне культуры, указывающей на необходимость обновления жизненных смыслов и целей, без чего невозможно упрочение культурно-нравственного, ценностного каркаса, сплачивающего цивилизацию.

В *нормативной сфере* наблюдается значительное снижение эффективности регулятивных функций культуры и соответствующих механизмов. Да и сами механизмы ценностной регуляции, каковыми являются, помимо государственных и правовых институтов, СМИ, мода, реклама, образование и воспитание, общественные организации, партии, клубы и т.п., часто приходят в противоречие друг с другом. Тем самым мы можем утверждать о *кризисе системы нормативной регуляции*. Более того, сегодня закономерен вывод о том, что вообще не существует никаких безотказных механизмов, гарантированных социокультурных регуляторов, способных утвердить на длительную перспективу нерушимость социального организма. Многие вопросы замыкаются на индивидуальном, личностном бытии. Как справедливо отмечает В.Н. Леонтьева, «от срыва в бездну хаоса, пустоты, бескультурья не гарантируют никакие достижения, никакие механизмы; противостоять бездне и преодолеть хаос можно лишь в личностно совершаемых культурных актах посредством культуротворческого усилия...»¹. И это культуротворческое усилие может стать результативным, если обретет должную перспективу, а также проектную форму.

Сегодня на наших глазах изменяется мир, меняется круг проблем, требующих осмысления и решения. Меняется уклад жизни человека, а также его образ мыслей. Эти изменения не остаются без внимания также в деятельности церкви, в частности, в православии и в РПЦ. Одним из ведущих направлений изменения в содержании и характере религиозных концепций и воззрений выступает «поворот к современным проблемам, стремление ответить на важные вызовы времени, на актуальные проблемы современности»². Если вести речь о России, то важным направлением деятельности РПЦ сегодня становится активизация усилий по обретению новой привлекательной духовно-социальной опоры и основы, способной объединить русский народ. Согласимся с В.С. Семеновым, что такие объединяющие идеи не могут прийти сверху, от властных структур. Они могут прийти только «"снизу", изнутри, от самого народа, из его глубин, от его души, сердца и разума, мысли, раздумий, размышлений»³. Обретение и реализация этих идей требует вместе с тем самопроявления и самореализации на пути к самоуправлению, свободе, гражданскому самовластию.

Одной из таких объединяющих идей способна стать идея обустройства России. Можно предположить, что подход к русской идее как идее обустройства

¹ Леонтьева В.Н. Культуротворческий процесс: основания и начала. Харьков, 2003. С. 49.

² Семенов В.С. Наука и религия: взаимоотношения, противоборство, перспективы // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 77.

³ Семенов В.С. Указ. соч. С. 85.

России в качестве Дома является плодотворным. В соответствии с ним ключевая роль должна отводиться установкам, ориентирующим людей не на резкие мобилизационные рывки (согласитесь, от них все устали), а на стратегию каждодневного и устойчивого обустройства среды жизни, родной земли. И путь к возрождению могущества страны видится не в ориентации на миссионерские идеи, а в сосредоточении на внутренних делах, а также в реальном и творческом освоении значительных, еще не обустроенных российских пространств. Исследователь японской культуры А.Н. Мещеряков выдвигает конструктивное предложение. Он пишет: «... единственным семантическим полем, на котором можно было бы выдвинуть здание неагрессивной и конструктивной идеологии, является российская природа. Как и природа в любом месте земного шара, она отвечает критерию уникальности – таких березок, осин, речек и т.п. нет нигде. И вполне можно гордиться, что именно такая природа нам и досталась от наших предков, эту территорию населявших. И вполне можно сделать делом своей жизни оберегание природы от чрезмерных антропогенных нагрузок... и поддержание ее в таком виде, чтобы она радовала глаз и весь организм на поколения вперед»¹. Конечно, ограничиваться сбережением уникального природного пространства страны нельзя. Следует вести речь о воссоздании, поддержании и наращивании как природного, так и культурного, духовного потенциала страны – того потенциала, которым всегда могла гордиться наша страна. Ведь недаром этот потенциал вызывает восхищение и уважение у зарубежных деятелей искусства. Так, известный американский писатель Курт Воннегут замечает: «Удивительно, насколько русская культура богата! Национальная культура – это огромный подарок людям в России. Русским исключительно повезло. Далек не всем в мире так везло...»².

Идея обустройства России как Дома органично включает в себя идею сбережения народа, сбережения страны (целостности России), сбережения и развития уникальной российской культуры. Данная идея альтернативна отношению к человеку как фактору, материалу, который может расходоваться в соответствии с теми или иными потребностями и целями государства, в ней проявляется особая ценность человека и культуры, что соответствует утверждаемой сегодня антропо-экологической парадигме.

Проблема культурной идентификации россиянина является одной из актуальнейших проблем современного социального развития. И чтобы серьезно обращаться к вопросам о моделировании социально-политического и экономического устройства населения региона и российского общества в целом, о стратегическом векторе развития страны, прежде следует разобраться, в каком обществе мы живем, проявить тип и уровень развития общей национальной культуры. И если процесс самоидентификации русского человека в современной России встречает затруднения, то идентификация через локальность (когда в качестве оснований принимаются ценности дома и малой родины) является

¹ Мещеряков А.Н. Общественные сверхзадачи японской археологии // Вопросы философии. 1999. № 6. С. 144.

² Воннегут К. О русской культуре // Литературная газета. 18 июня 1997 г. С. 13.

значимым этапом в процессе личностного самоопределения. Нельзя не признать: чем большее количество людей увязывают свою судьбу, судьбу своих детей и свои жизненные успехи с совместным проживанием в данном месте, тем большей они обладают пассионарностью, а также необходимыми ресурсами для составления и претворения в жизнь планов и программ развития (О.И. Генисаретский). Приходит время осознания того, что Россия, как и любая цивилизация, начинается с малого, локального, к примеру, с дома конкретного русского человека.

Антропно-экологическая перспектива развития страны выдвигает перед человеком актуальную, жизненно важную задачу раскрытия своих возможностей в этом мире на основе социокультурного осмысления целей и ценностей человеческой жизни, ее включенности в систему коэволюции человека, природной и антропогенной материально-природной среды. В качестве доминирующих установок взаимодействия человека и окружающего мира выдвигаются такие, как ненасилие, диалог, сотрудничество, толерантность, коэволюционная полифония. Помимо обозначенных гуманитарных установок, данная перспектива фокусирует внимание на следующих моментах.

Установка на сохранение, сбережение, воспроизведение утрачиваемого. Творческие усилия следует направлять как на поиск нового, так и на спасение, сбережение уже созданного. В характере русского человека ярко выражена способность к постоянному переосмыслению, начинающемуся с неприятия прошлого, с нигилизма, а зачастую и неуважительного отношения к предкам. Но как же достичь зрелости, если каждый раз начинать заново? Заметим, что данная проблема особо остро осознается в нашей стране, однако она актуальна не только для России. Так, К.Г. Юнг задается вопросом: «Какими средствами постичь будущее, когда мы в него войдем, если мы не обладаем тем опытом человеческого рода, который нам оставили после себя наши праотцы? Без этого обладания мы останемся без корней, без перспективы и станем легкой добычей будущего и нового»¹.

Установка на соразмерность людей и культур, на бережное отношение к ценностям и глубинным традициям тех или иных этносов и народностей, составляющим часть их жизненной среды. Такая позиция акцентирует внимание на сопоставимости, сравнимости различных построений, мировоззренческих позиций, культур; указывает на равноправие разнообразных национальных культур и народов как носителей этих культур. Следует учитывать тот факт, что культурный запас отечественного наследия обеспечивает нравственную оседлость людей, укрепление которой невозможно без действенной любви к своей стране, своему прошлому, памятникам культуры. В связи с этим особую актуальность приобретает активизация культурной памяти, культурного опыта своего народа.

Установка на сопричастность, на восприятие себя в качестве неотъемлемой компоненты целого – окружающего мира, а не на дистанцирование от него. В данном случае находит свое проявление средовой

¹ Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1998. С. 354.

подход, нацеливающий на вхождение в рассматриваемую систему: освоение идет изнутри, соответственно, значимо возрастает ответственность самого человека, осваивающего окружающий мир. Чем более обособляется человек от мира, от других людей, тем скорее он теряет внутреннюю полноту своей жизни, тем более разрывает незримые нити, связующие его с миром.

Установка на разнообразие, на увеличение ресурсного потенциала социоприродного развития. Существенным проявлением разнообразия можно назвать возрастание различных микрогрупповых культур, создаваемых вне зависимости от географических, языковых и политических границ. Историческое, культурное и социальное разнообразие – необходимое условие любого развития. Без проявления разницы потенциалов, без обмена символами, ценностями, энергиями нет ни движения, ни развития.

Последнее выводит нас на постановку вопроса о *проектных возможностях* антропо-экологического вектора движения страны, о возможностях создания и реализации *различных сценариев социального и личностного развития*, не противопоставляемых друг другу, а дополняющих друг друга. Специалистами выявлено, что неравновесная система любого порядка проявляет способность к конструктивному изменению, задаваемому вызовом времени, лишь при условии, что она владеет достаточно богатым ресурсом предварительного разнообразия. И этот ресурс сегодня требует адекватного преломления в культурной политике и культурно-ценностном проектировании.

Как пишет О.И. Генисаретский: «Политика сама есть не что иное, как установление ценностных связей. Связей того, что в общественном сознании уже понято как связанное, а в горизонте социальных институтов, традиций и функций остается все еще не связанным, не приведенным в ценностно осмысленный и действующий порядок. Политика – это связанность гражданской жизни через ценностное сознавание, понимание и оправдание, а также через решающий ценностный выбор, устройство и обитание»¹.

Социологически обоснованная и ценностно ориентированная политика, поддерживаемая на федеральном уровне и проводимая региональной управленческой элитой, способна преодолеть тот «космополитизм» (добавляемый к особенностям русского национального характера), который навевается сегодня современными западными стандартами. Как признают сами американские социологи, для космополитов такие понятия, как «местоположение» и «место» становятся абстрактными, расплывчатыми и условными реальностями². В фантастическом рассказе Пола Андерсена сформулировано, на наш взгляд, важное аксиологическое положение о том, что принцип обескоренения не является сам по себе универсальным. Следование образцам западной культуры, справедливо напоминает он, при всей притягательности западного уровня жизни способно привести к исчезновению

¹ Генисаретский О.И. Культурно-антропологическая перспектива. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1995 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 17.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2755>

² Хантер Д.Д., Йейтс Д. Мир американских глобализаторов // Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 341-377.

отличительных форм местной культуры и образа жизни¹. Следует ли превращать свой регион в придаток чужой культуры?..

Сегодня в условиях, когда нарастающими темпами идет процесс культурного нивелирования, утраты национального разнообразия, потери этнической идентичности, и соответственно утверждения единообразия и однородности культурной среды, вполне правомерна постановка вопроса о необходимости выявления законов и тенденций естественного развития социально-культурных целостностей, каковыми являются российские регионы, а также выработки соответствующих стратегий поддержки функционирования и развития этих целостностей. Важно уяснение и жизненное воплощение конструктивной установки, отчетливо сформулированной тем же О.И. Генисаретским: при любых экономических и социокультурных обстоятельствах следует отстаивать такую стратегию поведения, которая бы служила усилению этнокультурной идентичности, а не ослабляла ее. Лишь в этом случае можно вести речь о действительных перспективах развития каждого региона, а также страны в целом.

Проектная ориентация антропо-экологической перспективы развития страны фокусирует в едином концептуальном поле проблемы экологического, культурного, политического и управленческого плана. Ее практическая реализация предусматривает осуществление постоянного диалога представителей власти, бизнеса, науки, проявления общественных инициатив со стороны институтов гражданского общества. Можно указать на ряд направлений этого взаимодействия: расширение и укрепление социальной базы экологического движения (как движения за сохранение жизнепригодной среды обитания и приумножение ресурсного потенциала), утверждение модели качества жизни вместо навязанной модели выживания в обществе непредсказуемых рисков и угроз, преодоление ресурсной ориентации экономической политики властных элит государства и регионов, ужесточение экологических стандартов и выведение их в ранг экономически эффективных, расширение региональных культурно-экологических инициатив, разработка экологически ориентированных инвестиционных проектов по развитию городов и регионов России.

Россия выступает пограничной цивилизацией между Западом и Востоком, что обусловлено, прежде всего, ее евразийской территориальной принадлежностью. Соответственно в ней находили и продолжают находить столкновение разные способы решения социальных и социоприродных противоречий. Однако эти противоречия, значительно обострившиеся сегодня, не могут быть решены путем заимствования чужих способов решений. Опорой для решения проблем могут быть, прежде всего, собственные самобытные нравственно-культурные ценности, собственные духовные архетипы. Поэтому так важно рефлексивное постижение ценностных оснований российской ментальности, которое позволяет глубже понять и осознать противоречия,

¹ Андерсен П. Рука помощи// Фандет экспресс. Вып. 4, 1991. С. 111-126.

порождаемые в ней столкновением с иными культурными традициями, выявить основания ее жизнестойкости и возможной уязвимости.

Юрченко В.М.

РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСКИ СМЫСЛА И СМЫСЛ ПОИСКА

Аннотация: в докладе рассмотрены понятия: национальная идентичность, духовно-нравственные ценности, традиции, патриотизм, социальная справедливость, православие. Автор отмечает, что политические ценности являются определяющим элементом политического сознания.

Ключевые слова: национальная идея, государственная идеология, идентичность, российская культура, национальная безопасность.

RUSSIAN CIVIL IDENTITY: THE SEARCH FOR MEANING AND MEANING OF SEARCH.

Annotation: The article deals with the concepts: national identity, spiritual and moral values, traditions, patriotism, social justice, orthodoxy. The author notes that political values are the defining element of political consciousness.

Key words: national idea, state ideology, identity, Russian culture, National security.

*Государственное дело Столыпина не умерло, оно живо, и ему предстоит
возродиться в России и возродить Россию.*

И.А.Ильин

Формирование гражданских качеств личности (особенно у подрастающего поколения), определение национальной идентичности, поиск национальной идеи, государственной идеологии – весь этот блок проблем сегодня занимает умы не только учёных, но и значительной части граждан России. Причём это, на первый взгляд, нравственно-правовая проблема стала проблемой общероссийской, национальной.

Как отмечает О.Ф.Шабров, человек – это существо не только материальное и духовное, но и социальное; помимо материальных и духовных потребностей у него есть потребность быть в группе... Но помимо круга непосредственного общения в процессе социализации человек приобщается и к более широкому кругу людей, идентифицируя себя по отношению к общим духовным ценностям. Постепенно растёт число групп, воспринимаемых индивидом как «мы». Тем самым расширяется сфера социальной идентичности человека до пределов

общества в целом. Одновременно формируется отношение к тем, кто за пределами это «мы», т.е. возникают соответствующие «они»¹.

Почему же именно сейчас тема российской идентичности вызывает столько вопросов и научных дискуссий? На конференции «Национальный вопрос в творческом наследии Ивана Ильина. Смысл и цель общенациональной и этнокультурной политики» было обращено внимание на то, что мы четверть века пребываем в «постсоветском» периоде, который уже стало неприлично называть «переходным». Страна будто «зависла» в состоянии бесконечного перехода – отплыв от одного берега, так и не пристала к другому. И главная беда не в том, что разрушилась советская идентичность. А в том, что отказавшись от неё, мы шагнули в «никуда», поскольку преемственность по отношению к традиции не была восстановлена².

Нельзя забывать, что, отмечая эффективность столыпинских реформ, мы в настоящее время не имеем той столыпинской ясности, которая помогла великому реформатору их осуществить. Когда сегодня политический класс «зачастую страшится оказать предпочтение своим перед чужими. Мало того, стремится любой ценой ублажить вторых, лишь бы не жаловались³.»

В.И.Коваленко подчёркивает, что продолжение попыток «продавливать» либеральный курс при игнорировании устойчивых «конструктивных» особенностей российских реалий в сфере политической психологии, экономико-социальных и иных отношений обрекают инновационные интересы на фронтальное противоречие с действительностью, расчёты на одномоментное перерождение которой являются лишь немногим менее опасной утопией, чем учинённый в 1917 году над нашей страной большевистский эксперимент⁴.

На наш взгляд, в настоящее время необходима консолидация граждан вокруг определённой системы ценностей. Это позицию автор неоднократно отстаивал в своих публикациях и выступлениях. В числе таких ценностей: патриотизм, традиции, православная вера⁵. Часто упоминается рядом авторов и такое понятие как «социальная справедливость», с чем трудно не согласиться.

Приведём такой пример из несколько неожиданной, на первый взгляд, области. В апрельском 2017 года номере «Российского охотничьего журнала»

¹ Шабров О.Ф. Понятие политического: возможна ли политическая наука? // Власть, 2016. №9. С.59.

² Щипков А.В. Наследие Ивана Ильина и проблемы русской идентичности // Творческое наследие И.А.Ильина: вопросы общенациональной идентичности и культуры. Сборник материалов научной конференции. – М.: 2015. С.432.

³ Холмогоров Е. Корневая система. «Свой» журнал для просвещённого консерватора от Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Апрель 2017. С.7.

⁴ Коваленко В.М. Ценностные основания консолидации российского общества в условиях глобализирующегося мира // Духовно-нравственные основы российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13.-15 марта 2017 года. Краснодар – Сочи. С.78.

⁵ Юрченко В.М. Национальная идентичность и политическая идеология // Духовно-нравственные идеологии российской государственности на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 13-15 марта 2017 года. Краснодар – Сочи. С. 110, 114.

опубликовано интервью с известным российским охотоведом, специалистом с мировым именем в области охраны природы Александром Хохловым. Говоря о природоохранных проблемах, для их решения он делает следующий вывод: необходимы конкретные меры по изменению сознания людей, обеспечению социальной справедливости, формированию подлинного патриотизма. В его понимании патриотизм – это свои ухоженные и сытые старики, нормальные зарплаты, возможность для молодёжи учиться в хороших школах и вузах, отвечающие XXI веку условия жизни по всей стране, а не только в столице, равенство всех перед законом, нормальные дороги – вот что такое настоящий патриотизм, по мнению А.Хохлова. Наверно, солидарны с ним многие граждане России.

Сама по себе тема российской идентичности только на первый взгляд является простой: якобы достаточно перечислить основополагающие базовые российские ценности. Однако, как считает С.Сулакшин, её определение не есть вопрос субъективного выбора, а результат довольно жесткого диагностирования видовой специфики исследования государственности¹.

Политическая реальность это, прежде всего, то, как её представляют граждане страны. И политические представления в сознании людей – это особая форма социального знания в структуре индивидуального и массового сознания. Это своего рода призма, через которую люди смотрят на политические процессы. Социальные и политические представления носят групповой характер, коллективно создаются и коллективно поддерживаются. Поэтому можно говорить о существовании политических представлений определённой социальной группы или большой социальной общности. И политические представления, и политические образы (а это отражение личности лидера, партии, государства в массовом и индивидуальном сознании) – всё это, с одной стороны, отражение реальных характеристик политических объектов, с другой, - проекция ожиданий граждан, их мнений, эмоционального отношения к требованиям и политике власти. Оба эти компонента зависят от состояния политической системы (стабильного или кризисного), а также – актуальности политического дискурса.

Политические представления и образы носят эмоционально-оценочный и ценностный характер. Определяющим элементом политического сознания являются политические ценности.

К примеру, ориентация россиян на политические ценности материального характера (порядок, социальная справедливость, законность, безопасность) обуславливает восприятие России на современном этапе как государства с обилием социально-экономических и политических проблем, которые мешают развитию страны и не позволяют гражданам чувствовать себя безопасно и уверенно. Этими же ценностями детерминируется более позитивное восприятие

¹ Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий (постановка задач и национальная идея и жизнеспособность государства. Материалы научного семинара «Россия в историческом и мировом пространстве. Вып.1. Науч.изд. – М.: 2009. С.19.

прошлого России (преимущественно советского) как более стабильного и успешного.

Если ставить перед собой задачу (в научном контексте, прежде всего) формирования концепции российской гражданской идентичности (а без этого невозможно решить ряд важнейших социальных проблем современной России), то, очевидно, следует найти тот идеал, тот образ будущего государства, который бы сплотил все народы России вокруг определённой системы ценностей. Т.е. нам нужен определённый и поддерживаемый большинством населения идеал.

Каков же сегодня гражданский портрет россиянина, чего хотят и о чём мечтают наши граждане?

Сначала по форме. Леокадия Дробижева, рассказывая о сложностях разработки нового закона «О единстве российской политической нации», говорит, что у сегодняшнего россиянина три лица – традиционалиста, модерниста и человека, находящегося между тем и другим. По её мнению, такой расклад нормален, когда складывается гражданская наука.

Силы традиционалистов и модернистов примерно равны: 52% россиян считают, что перемены нужны всегда, 48% - что все перемены к худшему¹. Это связано с тем, как люди позиционируют личные интересы: 56% считают их главными в жизни, 44% готовы ограничивать личные интересы в пользу общественных.

В структуре нации русский народ является сплачивающим ядром. Его позиции во многом определяют готовность граждан принять ответственность за судьбу страны. При этом этническое самочувствие русских – лакмусовая бумага самочувствия других народов. По данным исследований, ощущение единства с людьми своей национальности переживают 80% русских, россиян других национальностей – 83-87%. Велика также роль религиозной идентичности.

По мнению Л.Дробижевой, на вопрос «кого сегодня можно назвать русским» самый популярный ответ проведённых исследований – того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Можно считать с высокой долей объективности, что русская культура выступает интегратором российского общества².

Если считать, что новая идеология должна стать идеологией всего народа, то именно российская культура может стать тем консолидирующим началом, которое даст возможность формирования новой идеологии, той самой системы ценностей, общей для всех.

Здесь, безусловно, интересна характеристика П.А.Столыпина, которую ему дал известный отечественный писатель Святослав Рыбас, автор ряда исследований о великом российском реформаторе. На вопрос о качествах, которыми обладал П.А.Столыпин, каким он был человеком, писатель ответил так: «Умным, бесстрашным, патриотичным, образованным, миролюбивым.

¹ Емельяненко В. Собственная гордость. Российская газета – Федеральный выпуск №7231 (65). 20.03.2017.

² Емельяненко В. Собственная гордость. Российская газета – Федеральный выпуск №7231 (65). 20.03.2017.

Человеком долга. Во всех смыслах – русским.» И затем продолжил: «Вольно или невольно возникает в умах современников вопрос: есть ли сегодня в России такие личности и нужны ли они вообще? Мой ответ: есть и позарез нужны.¹»

Говоря о формировании гражданской идентичности, нельзя не отметить важность обеспечения национальной безопасности. Из существующих угроз и рисков национальной безопасности страны и её граждан, ряд ведущих экспертов особо отмечает угрозы в информационной сфере, которые оцениваются как наиболее приоритетные (при этом некоторые эксперты уточнили, что в первую очередь следует обратить внимание на область информационно-психологического воздействия на российское общество и его элиту). Таким образом, экспертное сообщество полагает, что в ближайшие 10-15 лет наиболее приоритетными угрозами национальной безопасности России будут угрозы именно в информационной сфере.

Такая оценка, безусловно, требует адекватных мер со стороны государства, отлаживания системы противодействия негативному информационному воздействию. Некоторые эксперты также указали на угрозы, связанные с социально-экономическим неравенством².

По нашему мнению, в целом для предотвращения угроз национальной безопасности России необходимо сосредоточить усилия на укреплении единства российского общества. Причём с разработкой системы конкретных мер в области экономики, социальной и духовно-нравственных сфер развития, обеспечить их внутренне единство.

В такой концептуальной области одна из ведущих ролей, безусловно, принадлежит российской науке, тем её представителям, для которых традиции П.А. Столыпина, его стратегия построения сильного государства, способного защитить общесистемные интересы граждан является приоритетной и основополагающей. И здесь автор обращает внимание коллег на эпиграф к данному материалу. С надеждой и верой в адекватное определение ориентиров современного российского развития и их последовательное осуществление.

¹ Самохин А. Святослав Рыбас: «За фигурой Столыпина – века великой истории». «Свой» - журнал для просвещённого консерватора от Никиты Михалкова; ежемесячное приложение к газете «Культура». Апрель, 2017. С.8-11.

² Абаев Л.Н. Анализ результатов экспертного опроса по проблеме «Военно-политическая ситуация в мире и безопасность в России» // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России. Сборник докладов научной конференции. Российский институт стратегических исследований. – М.: РИСИ, 2014. С.111.

«КВАНТОВЫЙ» ПОДХОД В ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹

Аннотация: в статье обосновывается теоретико-методологическое значение применения «квантовой» теории принятия решений. Подчеркивается значимость понятия контекста, позволяющего использовать различные конструктивистские теории и методы для более глубокого анализа процесса принятия решений.

Ключевые слова: решение, теория рационального выбора, нормативный подход, дескриптивный подход, картина мира, «квантовая» теория

"QUANTUM" APPROACH IN DECISION MAKING THEORY: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND KEY CHALLENGES

Abstract: the article substantiates the theoretical and methodological importance of applying "quantum" theories of decision-making. Emphasizes the importance of the notion of context that allows using various constructivist theories and methods for a deeper analysis of the process of solutions.

Keywords: decision, rational choice theory, normative approach, descriptive approach, world-view, a "quantum" theory

Современная практика анализа принятия решений в немалой степени базируется на теории рационального выбора, которая пришла в политическую науку из исследований поведения фирм и потребителей в экономике. На уровне здравого смысла резонно предположить, что лица, принимающие решения, не склонны действовать во вред себе, своему учреждению или государству в целом. Безусловно, у любого правила существуют исключения, а, кроме того, у любого решения есть неожиданные и непрогнозируемые последствия – вред можно нанести ненамеренно.

Нормативный подход в теории принятия решений подразумевает, что лицо, принимающее решение, ориентировано на долгосрочное планирование своей деятельности и использует для этого достаточно сложные инструменты анализа текущей ситуации. Решение – это всегда понятный набор процедур, который обусловлен, в конечном счете, соотношением затрат и выгоды. По ходу развития дискуссии среди экономистов стало понятно, что лицу, принимающему решение, может не хватать информации или на него будет оказывать давление

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект № 16-03-00803 ««Инновации в методологии политических наук (попытки применения открытий в области физики)»».

неформальная сеть институтов. Более того, на уровне здравого смысла оказалось проблематичным найти ответ следующий вопрос: а можно ли принять выгодное решение на основе неправильной информации? С одной стороны, можно прийти к выводу, что правильная процедура – залог успеха. Но, с другой стороны, неправильная (ложная) информация ведет к постановке неправильных (мнимых) целей: мы, конечно, можем добиться мнимых целей, но ситуация, вероятно, требует других решений. Так или иначе, нормативный подход не позволяет понять, за счет чего компенсируется рассогласованность лица, принимающего решения, с социальной и политической средой – даже в ситуациях, когда такая рассогласованность фиксируется достаточно точно¹.

Дескриптивный подход предлагает учитывать эмоции, стереотипы, заблуждения лиц, принимающих решения. Но этому подходу присущ и определенный скептицизм: ограничения человеческого сознания не дают возможность комплексно оценить сложные социальные и политические проблемы, сформировать перечень всех возможных альтернатив. В условиях, когда интересы индивидов различаются, как принятие, так и исполнение решений становится заложником многочисленных неформальных сетевых взаимодействий, конфликтов и, нередко, случая. Принятие решений сближается в дескриптивном подходе с нерациональным поведением: лица, принимающие решение, ставят цели, которые изначально недостижимы. Естественно, что акцент на хаотичности принятия решений не может удовлетворить практиков и всех, кто исследует процесс управления эмпирическими методами. Во главу угла ставятся вторичные переменные (англ. *intervening variables*) и социально-политический контекст происходящего, что усложняет выдвижение идей по оптимизации и повышению эффективности принятия и исполнения решений.

Но и дескриптивный подход не отказывается от различных модификаций теорий рациональности, поскольку единственный выход в условиях хаотичности взаимосвязей в управленческой системе заключается в том, чтобы ограниченно применять рациональные стратегии – искать баланс между различными акторами, интересами и имеющимися ресурсами хотя бы на уровне каждой конкретной задачи².

Таким образом, индивид, принимающий решение, в существующих исследованиях обладает следующими характеристиками:

1) индивид полностью материален, с онтологической точки зрения даже сознание есть не что иное, как продукт деятельности мозга. То есть сознание, в котором собственно и происходит значительная часть принятия решений, рассматривается как вторичное явление.

2) индивида всегда можно вычленивать из общественного контекста: ничто существенное в нашей идентичности не зависит от других людей. В то же время, это не означает, что человек не зависим от других в материальном смысле (например, чтобы выжить в сложных условиях).

¹ Дегтерев А.А. Принятие политических решений. – М.: ИД КДУ, 2004. С. 85

² Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. – М.: Аспект Пресс, 2014. С. 44-53

3) характеристики индивида реальны и достаточно понятны на микроуровне анализа – особенно это касается личного взгляда на происходящее (мнения, намерений). Если на макроуровне анализа общности индивидов могут испытывать неуверенность, склоняться к нескольким вариантам развития событий (например, в рамках дискуссии), то на микроуровне данные характеристики находятся в пределах погрешности. Здравый смысл подсказывает, что человек придерживается какого-то мнения, но исключительно одного в каждый конкретный момент времени.

4) поведение индивида определяется внутренними и внешними причинами: если среда определенным образом воздействует на индивида, возникает реакция. Иногда такая реакция является результатом долгих процессов внутри индивида, но стимул для таких процессов (например, размышлений) все равно возникает извне.

5) воздействие среды индивида и обратное воздействие всегда локализуемо: мы можем четко сказать, где произошло принятия решения.

Естественно, эти характеристики игнорируют очень важные элементы любого принятия решений, а именно – опыт и цели деятельности¹. Существует две возможных реакции на данную проблему. Первая реакция заключается в том, чтобы констатировать конвенциональность и изначальную ограниченность теорий: ученые договариваются об используемых понятиях и не ожидают от них 100%-ной точности, поскольку договоренности подразумевают определенные компромиссы. Иными словами, если теория срабатывает в 60-70% случаев – возможно, это оптимальный уровень для любой теории. Представляется, что это завуалированная форма исследовательской капитуляции. Вторая реакция заключается в том, чтобы пристальнее взглянуть на основания теоретизирования, на то, как исследователи понимают сущностные связи в предметном поле теории или научной дисциплины в целом.

В свое время известный отечественный философ В.С. Степин подчеркивал: «В каждой специальной области науки (в каждой подсистеме развивающегося научного знания) – физике, химии, биологии и так далее (и политическая наука не является исключением – Авт.) – в свою очередь, можно обнаружить многообразие различных форм знания: эмпирические факты, законы, гипотезы, теории различного типа и различной степени общности. Все эти разнообразные виды знания организованы в целостность благодаря основаниям, на которые они опираются. Основания определяют стратегию научного поиска и опосредуют включение его результатов в культуру соответствующей исторической эпохи. Именно в процессе формирования, перестройки и функционирования оснований науки наиболее отчетливо прослеживаются социокультурная размерность научного познания»².

¹ Wendt A. Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.p. 151

² Стёпин В.С., Основания науки и их социокультурная размерность. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/0

В зависимости от используемых оснований выделяют две научные картины мира. Одну связывают с именем физика И. Ньютона. В ньютоновской картине мира все сущее есть протяженная материя, так что основание для любого события в природе можно найти в самой природе (в свойствах и изменениях материи). Задача науки в этой картине мира заключалась в том, чтобы терпеливо описывать, опираясь на эмпирическое наблюдение, мир различных соотношений. В свою очередь, исследователь – это развоплощенный и абстрактный субъект, чье Я воспринимается в качестве нематериальной единицы опыта, которая отлична и от своей физической формы, и от своего места в осмысленном мироустройстве. Для такого исследователя, как ни парадоксально, важны не некие истины вселенской гармонии, а конкретные знания, которые сделают его жизнь лучше, позволят предсказывать явления и контролировать природу¹. В целом, ключевыми основаниями в ньютоновской картине мира были и остаются абсолютность истины, разделение объекта и субъекта исследования, а также механистическое видение всего сущего (даже человек – «сложная» машина) и акцент на инструментальности знания.

На смену ньютоновской картине мира в современной науке приходит (а где-то уже пришла) картина мира, которую связывают с именами М. Борна, В. Гейзенберга, Н. Бора, А. Эйнштейна, Л. де Бройля, Э. Шредингера, П. Дирака, В. Паули, Р. Фейнмана. Эти великие ученые известны как основатели нового раздела физики – квантовой физики, в которой суждения, подсказанные здравым смыслом, нередко приводят к неправильным выводам. Для этой картины мира характерны упор на целостность (вместо борьбы дедуктивного и индуктивного методов), многомерность пространственно-временных структур, представление об ограниченном действии открытых законов. Иными словами, гейзенберговская картина мира отличается эпистемологической осторожностью, в отличие от ньютоновской, где принципиально не отрицается возможность вывести некие всеобщие правила и закономерности.

Возвращаясь к основаниям теории принятия решений, необходимо отметить, что игнорирование опыта и направленности действия можно компенсировать, если обратиться к гейзенберговской картине мира. Проблемы взаимосвязи лица, принимающего решения, и социального контекста, а также взаимосвязи психологических и рационалистических мотивов поведения, представляют собой частный случай метафизической проблемы целого, история которой тянется со времен досократиков и Пифагора. С точки зрения гейзенберговской картины мира, для нас важно, что целое (общество и человек внутри него, отдельные функции мозга и целостное сознание человека) – это представление человека о чем-либо, то есть некая умопостигаемая сущность. Более того, факт наличия целого устанавливается неким субъектом: если никто не заявит, что видит целое, то целого и не будет (вспомним о понятии «присутствия» в философии М. Хайдеггера). Это означает, что строгое деление на субъект и объект, на контекст и субъект не удовлетворяет запросам

¹ Уэст Д. Континентальная философия. Введение. Пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. – М.: ИД «Дело», 2015. С. 29-32

исследования, необходимо холистическое видение, которое связывает воедино социальный контекст, личность, психологические процессы внутри личности. Это позволяет предложить следующие характеристики нового, «квантового» подхода в теории принятия решений:

1) в процессе принятия решений имеет значение не только соотношение материальных факторов, но и самостоятельная когнитивная динамика лица, принимающего решения;

2) социальный контекст «обволакивает» индивида, индивид и социальные структуры находятся в отношениях взаимного конструирования и реинтерпретации друг друга;

3) индивид вполне способен не иметь собственного мнения по предлагаемым вариантам решения, поддерживать одновременно несколько вариантов, делать бессознательный выбор;

4) социальный контекст должен учитываться при анализе принятия решений, поскольку отделить его от индивида не представляется возможным;

5) в процессе принятия решений возможны нелокальные взаимодействия, то есть воздействие среды на индивида, которое напрямую не связано с местонахождением индивида и объектов принятия решения, со сферой принятия решений (аграрный сектор, сотрудничество с МВФ, уголовный процесс).

Данные основания соотносятся с ключевыми положениями квантовой механики, в которой допустимы нелокальные взаимодействия, а также присутствует квантово-волновой дуализм (микрообъект в один момент времени может быть и волной, и частицей). Однако нередко возникает вопрос о применимости физики микромира к объектам макромира и социально-политического мира. Отметим, что в макромире существуют такие квантовые феномены как сверхтекучесть и сверхпроводимость. В том, что касается особенного онтологического статуса социально-политического мира, необходимо подчеркнуть, что ни один серьезный исследователь не утверждает, что социальные науки выходят за рамки законов физики. А это, в свою очередь, означает принципиальную возможность применения квантовой механики для исследований в области теории принятия решений (и вообще любых вопросов в предметном поле наук об обществе)¹. Более того, «квантовый» взгляд на теорию принятия решений позволяет примирить и сочетать дескриптивный и нормативный подходы, которые уже хорошо освоены исследователями.

Представленный подход решает накопившиеся проблемы, но, вместе с тем, подводит к новым научным головоломкам. Первая существенная проблема связана с необходимостью «перепрочитать» ряд понятий (ущерб, риск, неопределенность, баланс интересов) с позиций новой картины мира и

¹ Уже предложено несколько математических моделей. Подробнее см.: Busemeyer, J. R., Wang, Z., & Townsend, J. T. Quantum dynamics of human decision making // *Journal of Mathematical Psychology*. – 2006. – № 50. pp. 220-241; Pothos E.M. & Busemeyer J. R. A Quantum Probability Explanation for Violations of "Rational" Decision Theory// *Proceedings of the Royal Society*. – 2009. – №276 (1165). pp. 2171-2178; Haven E., Khrennikov A. *Quantum Social Science*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013; Khrennikov A. *Ubiquitous Quantum Structure. From Psychology to Finance*. – Berlin: Springer-Verlag, 2010.

«квантового» мировоззрения. Это само по себе нелегкое занятие, однако, проблемой является также необходимость ответить на ряд нелегких, если неразрешимых онтологических вопросов – соотношение части и целого, сущность сознания и так далее. Другая грань этой же проблемы – это необходимость искать адекватный баланс исследовательских издержек. Нужно ли нам так много делать ради далеко не гарантированного результата или же можно удовлетвориться теориями, которые срабатывают в 60-70% случаев? Нужно ли применять математический инструментарий квантовой физики (с линейными операторами, тензорами, неевклидовой геометрией) или же ограничиться менее трудоемкими формулами теорий рационального выбора? Проблемы трудозатратности, повышения исследовательской квалификации и освоения новых междисциплинарных сведений из области физики, психологии, биологии, социологии, – на все это может просто не хватить времени, особенно в условиях современного управления научными и высшими учебными заведениями или в условиях работы на частного и государственного заказчика.

Вторая, не менее важная, проблема – необходимость поиска границ применимости «квантовой» теории принятия решений. Для гейзенберговской картины мира характерно представление об ограниченном применении теорий. Значит ли это, что «квантовое» видение должно быть ограничено только теорией принятия политических решений? Или же только частью (отдельными разновидностями, случаями) всего комплекса принятия политических решений? Очевидно, поиск границ нужно начинать со смежных подходов – например, теорий «туманной» логики¹. Опять же возникает весьма трудозатратная необходимость инвентаризации уже имеющихся достижений политической науки и социальных наук в целом.

Таким образом, «квантовая» теория принятия решений в теоретико-методологическом смысле является выигрышной по сравнению с традиционными нормативным и дескриптивным подходами в их многочисленных вариациях. В частности, «квантовый» подход позволяет учитывать состояния неуверенности, сомнений, колебаний лица, принимающего решение, а также различные бессознательные эффекты. Кроме того, понятие контекста позволяет использовать различные конструктивистские теории и методы для более глубокого анализа процесса принятия решений, оставлять место для таких категорий как «опыт», «социальные нормы» (справедливости ради, отметим, что эта часть «квантовых» теорий принятия решения на сегодняшний день является наименее разработанной). Но важен и эффект от применения «квантового» подхода в теории принятия решений – первые прорывы поставят вопрос о широком применении новой научной картины мира во всей политической науке, то есть в вопросах философских оснований исследований теория принятия решения будет «подтягивать» политическую науку до мирового уровня научной дискуссии.

¹ «Туманная логика» имеет дело с классами (группами) вещей, чьи границы в значительной степени размыты. Например, «числа больше 10», «лысые мужчины».

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: в статье выявлены конфликтогенные аспекты миграционных процессов в Южном федеральном округе, составляющие угрозу национальной безопасности России. Внимание автора сосредоточено на неравномерности размещения миграционных потоков, характеристике видов и причин миграций. Установлено противоречивое влияние социально-экономического кризиса на миграционные процессы в Краснодарском крае.

Ключевые слова: миграционные процессы, национальная безопасность, угроза, Россия, Южный федеральный округ.

MIGRATION PROCESSES AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY (ON THE EXAMPLE OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)

Abstract: Conflictogenic aspects of migration processes in the Southern Federal District are identified, which constitute a threat to Russia's national security. The author's attention is focused on the uneven distribution of migration flows, the characteristics of species and causes of migration. The contradictory impact of the social and economic crisis on the migration processes in the Krasnodar Territory has been established.

Key words: migration processes, national security, threat, Russia, Southern Federal District.

Южный федеральный округ (далее ЮФО) относится к числу регионов Российской Федерации, которые постоянно ощущают на себе последствия перемещений миграционных потоков. Ежегодно только в Краснодарском крае миграционный прирост превышает 40-50 тыс. чел., что сопоставимо с численностью среднестатистического населенного пункта в ЮФО или в границах других округов. Другими словами, если бы мигранты компактно оседали в границах края, то каждый год на карте добавлялось бы новое городское поселение.

Ежегодные перемещения населения в рамках трудовых, сезонных, временных и прочих миграций оказывают серьезное воздействие на дорожную и транспортную инфраструктуру городских и сельских населенных пунктов округа, увеличивают загруженность социальных и медицинских учреждений, а также прочих объектов социально-культурной сферы.

В связи с этим мы солидарны с мнением исследователей Б.Л. Черкесова и О.Б. Лободы, которые пишут: «...управление миграционными процессами в Северо-Кавказском федеральном округе требует активного участия федерального центра. Особенно в области разработки и реализации программы,

предусматривающей комплекс административных, социальных, экономических и культурных мер по количественной и пространственной регуляции миграционных потоков, а также по обеспечению процесса взаимной адаптации мигрантов и принимающих их территорий...»¹. В материалах наших исследований мы неоднократно писали, что подобные механизмы управления и регуляции жизненно необходимы и для Краснодарского края, который постоянно испытывает на себе приток миграционных волн, изливающихся из соседних регионов и округов².

До начала экономического кризиса 2014 г. ЮФО демонстрировал положительную динамику миграционного прироста на фоне других округов. А показатели миграционного прироста в ЮФО выглядели еще более убедительно. Это наглядно показывает статистика по другим федеральными округам, особенно на фоне оттока населения во многих из них³.

В докризисный период (2010-2013 гг.) Краснодарский край стабильно показывал увеличение миграционного прироста (в 2012 г. наблюдалось небольшое снижение положительного сальдо миграции), являясь одним из локомотивов своего округа. Учитывая тот факт, что в 2012-2013 гг. миграционный прирост всего ЮФО варьировался в пределах 40-60 тыс. чел., то можно заметить, что он в основном достигался за счет высоких показателей по краю.

С началом экономического кризиса 2014 г. в стране произошли серьезные социально-экономические перемены. Начался поиск дополнительных источников дохода для бюджета, был заморожен рост пенсионных накоплений, практически не увеличивалась заработная плата работников бюджетной сферы, постепенно стала расти безработица. В условиях кризиса регионы России в силу своей социально-экономической дифференцированности стали как привлекать, так и отталкивать представителей различных форм миграций. Произошедшие изменения адекватно отразились на миграционных процессах в Краснодарском крае.

Какие же тренды в миграционном приросте вызвали экономический кризис? Во-первых, произошло общее уменьшение положительного сальдо миграции в Краснодарском крае. Правда за счет более высоких докризисных показателей Кубани удалось обеспечить миграционный прирост, который при незначительном колебании в сторону увеличения/уменьшения остается положительным.

¹ Черкесов Б. А., Лобода О. Б. Миграционные процессы и проблемы занятости населения на Северном Кавказе / Б. А. Черкесов, О.Б. Лобода // Успехи современного естествознания. - 2012. - № 3. - С. 74-78.

² Касьянов, В. В., Шаповалов, С. П. К вопросу о некоторых трендах трудовой миграции в Краснодарском крае / В. В. Касьянов, С. П. Шаповалов // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 9. - С. 16-19; Касьянов, В.В., Шаповалов, С. Н. Иностранная трудовая миграция на территорию Краснодарского края: состояние и перспективы / В. В. Касьянов, С. Н. Шаповалов // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - № 2.-С. 125-130.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. с. 62-63.

Во-вторых, последние данные по миграционному приросту (январь-июнь 2016 г.) позволяют с некоторым оптимизмом смотреть в будущее. По итогам указанного периода в Краснодарском крае прирост от миграции уже достиг более 30 тыс. человек.

Краснодарский край по-прежнему привлекает огромное внимание трудовых мигрантов, которые приезжают как из соседних регионов, так и других округов. Традиционно некоторые исследователи объясняли приток рабочей силы на Кубань масштабной стройкой олимпийских объектов и реконструкцией созданной ранее инфраструктуры¹. Однако данные за 2014-2015 гг. убедительно свидетельствуют, что популярность края для трудовых мигрантов была обусловлена не только перспективами работы на олимпийских стройках, которая уже окончена. Регион привлекает внимание людей, ищущих работу, своими инвестиционными объектами, масштабным жилищным строительством, развитой коммерческой деятельностью, высоким спросом на рабочие руки в сельском хозяйстве и пр.

Однако, экономический кризис все же оказал влияние на приток трудовых мигрантов в Краснодарский край. Только за период 2014-2015 гг. их число сократилось на 9,5 тыс. чел. Велика вероятность дальнейшего уменьшения этого тренда по итогам 2016 г. Именно за счет положительного сальдо трудовой миграции достигается большая часть миграционного прироста в Краснодарском крае.

Еще одним важным показателем, оказывающим влияние на миграционный прирост, является межрегиональная миграция. В рамках этого вида миграций между субъектами также наблюдается серьезное различие. Для Краснодарского края характерно увеличение тренда межрегиональной миграции, как за счет существенного сокращения числа выездов, так и незначительного увеличения прибытий.

Положительное сальдо миграционного прироста в Краснодарском краях в настоящее время (2014—2015 гг.) достигается за счет разницы эмиграций/иммиграций.

Интересно, что экономический кризис пока практически не оказывает серьезного влияния на показатели эмиграции/иммиграции в исследуемом субъекте. По всей видимости, в нынешних условиях люди более осторожно относятся к этому виду миграций и решаются на него лишь после тщательного взвешивания последствий своего поступка.

Итак, экономический кризис 2014 г. оказал и продолжает оказывать воздействие на миграционные процессы в Краснодарском крае. Главными трендами в этих субъектах можно считать общее сокращение положительного сальдо миграционных процессов. Его падение варьируется в зависимости от докризисных показателей региона и его индивидуальных миграционных особенностей.

¹ Крючкова, М. Л., Романцева, В. Е., Мальдова, Е. С. Внешняя и внутренняя трудовая миграция в Южном федеральном округе / М. А. Крючкова, В. Е. Романцева, Е. С. Мальдова // Science Time. - 2015. - № 12. С.444-449.

Миграционные процессы на юге Российской Федерации существенным образом сказываются на безопасности региона и страны в целом. Это направление миграции по-прежнему остается одним из основных путей проникновения в нашу страну иностранной рабочей силы. Нельзя отрицать тот факт, что миграционные процессы активно используются международным терроризмом для дестабилизации международного и внутригосударственного порядка. Именно поэтому, государственные службы контроля должны по-прежнему внимательно отслеживать и количественные, и качественные параметры миграционных процессов в крае и южном регионе России в целом.

Миграционный прирост Краснодарского края обеспечивается за счет положительной разницы в прибытии/убытии трудовых мигрантов, внутрироссийских миграций и позитивного баланса эмиграций/иммиграций. С точки зрения различных групп мигрантов Краснодарский край обладает более существенной привлекательностью, что отражается в показателях миграционного прироста.

Редькин Н. В.

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: в статье анализируются проблемы взаимозависимости образовательного и воспитательного процесса и его особенности в классическом университете. Отмечается, что стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать свой человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь. Поэтому в условиях современного мира очевидной становится необходимость возврата к устойчивому и планомерному воспитанию личности, которая будет способна осознавать ответственность за свои решения и поступки перед будущими поколениями

Ключевые слова: государственная молодежная политика, человеческий капитал, образовательный процесс, воспитательный процесс, духовно-нравственное развитие личности.

EDUCATION OF THE INDIVIDUAL AS THE MOST IMPORTANT PART OF THE FURTHER EDUCATIONAL PROCESS OF CLASSICAL UNIVERSITY

Abstract: the article analyses the problem of interdependence of the educational and upbringing process and its features in a classical University. It is noted that the strategic benefits will be those countries that will be able to develop your human capital and innovation capacity, the main carrier of which is the youth. Therefore, in the modern world it becomes evident the need to return to sustainable and systematic

education of the individual that will be able to take responsibility for their decisions and actions to future generations

Keywords: state youth policy, human capital, educational process, educational process, spiritual and moral development of the individual

В настоящее время в России продолжают процессы реформирования сферы образования и на повестке дня всё активнее звучит вопрос о конечной цели образования как такового. В разные периоды отечественной истории на указанный вопрос отвечали по-разному, и совершенно очевидно, что на сегодняшний день крайне актуальным является своего рода ренессанс идей, которые имели место быть в дореволюционной и советской России. Считаем, что современное образование, а тем более высшая его ступень должно готовить для общества такого гражданина, который был бы не только специалистом высокой квалификации в своей профессии, но гражданина, полезного своему народу и государству, искренне сопереживающего судьбу своей Родины как свою собственную. Однако для того, чтобы разобраться в истинности выдвинутого тезиса, следует начать с основ, для чего обратимся к определению понятия «государственная молодежная политика».

Государственная молодежная политика – система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала **в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны (выделено мной – Н.В.)¹**.

Стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь.

Мы видим, что рассматриваемое понятие «государственная молодежная политика» не только сложно содержательно, но и предполагает правильное понимание иных понятий, которым, например, выступает «человеческий капитал».

Очевидно, что первоначальным составным элементом человеческого капитала является сам человек. При этом для достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны такой человек должен обладать набором соответствующих качеств, формирование которых начинается в семье, продолжается – в школе и последующих ступенях образовательного процесса. Ключевым, на наш взгляд, в этой цепи является положение высшей школы. Центральное же место в высшей школе, по нашему мнению, принадлежит именно классическим университетам.

¹ Стратегия развития молодежи РФ на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Какими качествами должен обладать человек, способный быть проводником устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны? Профессионализмом? Патриотичным отношением к делу? Уважительным к окружающим? Интеллигентностью? Эрудицией? Каждым качеством в отдельности, или всеми в совокупности? Представляется, что человек, нужный Отечеству, должен обладать всеми этими и многими иными свойствами. Однако происходит ли возвращение этих свойств в современной высшей школе? Что имеет целью высшее образование в современной России?

Под образованием в Федеральном Законе «Об образовании в РФ» понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, общества, государства.

Целями высшего профессионального образования являются подготовка и переподготовка специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования¹.

Одной из главных задач в современной системе образования является воспитание мыслящих творчески специалистов, которые бы обладали высоким творческим потенциалом².

Опираясь на деятельностный подход к теории усвоения социального опыта, А.А. Вербицкий полагает, что ведущей целью профессионального образования должно быть развитие и формирование у студента во время его обучения в вузе целостной структуры будущей профессиональной деятельности³.

Под термином «высшее образование» понимается подготовка специалистов высшей квалификации для отраслей экономики, науки, техники и культуры, и т.д., обладающих систематизированными знаниями и практическими навыками, которые позволяют решать теоретические и практические задачи по профилю подготовки, используя и творчески развивая современные достижения науки, техники и культуры.

Целью высшего образования является обеспечение подготовки квалифицированных, конкурентоспособных кадров, отвечающих современным требованиям к качеству специалистов с высшим образованием, для самостоятельной работы по выбранному направлению (специальности) области знаний, способных обеспечить научно-техническое, экономическое, социальное и культурное развитие республики и обладающих высокими духовными, культурными и нравственными качествами.

Целью высшего образования является подготовка с учетом перспектив развития страны конкурентоспособных высококвалифицированных кадров с высокими духовно-нравственными качествами, способных к самостоятельному

¹ См.: <http://www.acadprava.ru/services/259/817/>

² См.: <http://paidagogos.com/?p=5831>

³ См.: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17958>

мышлению и обеспечению прогрессивного научно-технического, социально-экономического и культурного развития общества.

Образовательный процесс в вузе – это процесс формирования личности специалиста, начиная с осознанного выбора абитуриентом соответствующей профессии, целенаправленной подготовки его к поступлению в вуз и до защиты студентом дипломного проекта. (привязка к качествам личности, которые характеризуют человека как профессионала в определенной сфере)

Таким образом, образовательный процесс – это совместная деятельность преподавателей и студентов, направленная на их обучение, воспитание и развитие.

Для построения научно обоснованной системы подготовки специалистов с высшим образованием необходимо определить цели образования, в качестве которых понимается предполагаемый результат учебно-воспитательного процесса, к достижению которого стремятся как преподаватели, так и обучающиеся¹.

Цель государственной политики в отношении молодежи на средне- и долгосрочную перспективу – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи².

Цель Стратегии – создание возможностей для роста и наращивания человеческого капитала молодежи, компенсирующего сокращение численности молодых граждан и обеспечивающего экономический рост и повышение конкурентоспособности Российской Федерации в глобальном мире.

Задачи Стратегии:

1) Формирование целостного мировоззрения («картины мир») молодежи, основанного на ценностях патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни и бережного отношения к природе.

2) Развитие востребованных надпрофессиональных компетенций: инновационность, креативность, предприимчивость, коммуникативность, солидарность, эффективность.

Таким образом, на ведущие позиции в развитии молодежи, частью которого является получение образования в высшей школе, выходят характеристики личности, не всегда имеющие прямое отношение к профессиональным компетенциям. Если обратить внимание на максимально прагматичную сферу бизнеса и администрирования, то такой подход уже давно подтвердил свою состоятельность. Аксиомой является следующее положение: если формируется команда для решения краткосрочных ситуационных задач, то набирается она из числа профессионалов высокой квалификации в ущерб иным качествам личности. Однако если проект долгосрочный, профессиональные качества, навыки и знания человека отодвигаются на второй план. На первое место выходят именно надпрофессиональные компетенции, мировоззренческие

¹ См.: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17958>

² Стратегия развития молодежи РФ на период до 2025 года

особенности, основанные на ценностях патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни и бережного отношения к природе.

Если даже во многом лишенный духовности бизнес является сторонником этого, то в сфере образования и подавно следует настойчиво говорить о необходимости наличия поставленного основательно процесса воспитания обучающихся.

Однако к чему необходимо стремиться, выстраивая воспитательный процесс? История знает немало случаев целенаправленной работы, содержанием которой являлось культивирование идей экстремизма, нацизма, фашизма. Это тоже воспитание, но совершенно очевидно, - чрезвычайно вредоносное как для общества, так и для самой личности.

Россия уже имеет успешный опыт грамотной реализации воспитательной работы, которая гармонично сочеталась с образовательной деятельностью соответствующих учреждений. Такой опыт имела как дореволюционная, так и советская Россия. Причем о полезности такого опыта свидетельствовали в том числе и экономические показатели развития страны.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»¹ воспитательный идеал сформулирован так: "высоконравственный, творческий гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации".

Имеется и иная интерпретация, близкая по содержанию к вышеуказанной: "самостоятельный, здоровый (здравый) человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны" (проект спасения образования страны, подготовленный в Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ).

Подводя итог сказанному, отметим, что развитие Отечества, сохранение и приумножение его силы и потенциала должны служить ориентиром, определяющим содержание поступков и решений каждого его гражданина. В агрессивных условиях современного мира очевидной становится необходимость возврата к устойчивому и планомерному воспитанию личности человека, который в конечном счете будет способен стать проводником идей устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны, будет способен осознавать ответственность за свои решения перед будущими поколениями.

¹ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект // Вестник образования. № 17. Сентябрь, 2009 // Официальное справочно-информационное издание Министерства образования и науки Российской Федерации // www.vestnik.edu.ru/proect.html

РОЛЬ НЕРАДИОАКТИВНЫХ ИЗОТОПОВ ВОДОРОДА, КИСЛОРОДА, АЗОТА И УГЛЕРОДА ДЛЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ

Аннотация: Работа посвящена краткому описанию роли нерадиоактивных изотопов водорода, кислорода, азота и углерода для живых систем. Приведены некоторые примеры собственных исследований. Показано, что анализ концентрации изотопов в тканях и жидкостях организма может служить для изучения путей миграции человека и животных. В области исследования питьевой воды, изучение концентраций изотопов кислорода и водорода позволяет с высокой точностью определять места ее географического происхождения. Описаны работы, посвященные изучению влияния низких концентраций дейтерия воды на живые системы.

Ключевые слова: изотопы, водород, углерод, азот, кислород.

ROLE OF NERADIOACTIVE ISOTOPES OF HYDROGEN, OXYGEN, NITROGEN AND CARBON FOR LIVING SYSTEMS

Abstract: The work is devoted to a brief description of the role of non-radioactive isotopes of hydrogen, oxygen, nitrogen and carbon for living systems. Some examples of our own research are given. It is shown that the analysis of the concentration of isotopes in tissues and body fluids can serve to study the migration routes of humans and animals. In the field of drinking water research, the study of the concentrations of oxygen and hydrogen isotopes makes it possible to determine with high accuracy the locations of its geographic origin. The papers devoted to the study of the effect of deuterium depleted water on living systems are described.

Keywords: isotopes, hydrogen, carbon, nitrogen, oxygen.

Концентрация изотопов кислорода и водорода в тканях органов животных четко коррелирует с концентрацией указанных изотопов в месте их обитания. При этом, необходимо учитывать, что фракционирование изотопов в природе сильнее выражено у тех элементов, которые принимают более активное участие в круговороте веществ неорганического и органического мира¹. Это утверждение верно также и для человека, однако, на точность определения его географической локации будет сильно влиять концентрация указанных выше изотопов в продуктах питания, причем, необходимо учитывать, что некоторые продукты питания могут быть привезены из других регионов и иметь отличный изотопный состав².

¹ Podlesak D. W., Torregrossa A., Ehleringer J. R., Dearing M. D., Passey B. H., Cerling T. E. Turnover of oxygen and hydrogen isotopes in the body water, CO₂, hair, and enamel of a small mammal // *Geochimica et Cosmochimica Acta* 2008. Vol.72. P.19-35.

² Chesson L. A., Valenzuela L.O., O'Grady S. P., Cerling T. E., Ehleringer J. R. Hydrogen and Oxygen Stable Isotope Ratios of Milk in the United States // *J. Agric. Food Chem.* 2010. V. 58. P. 2358-2363.

Анализ стабильных изотопов тканей птиц оказался чрезвычайно полезным инструментом для исследования их рациона. Более того, авторы этой же работы показали возможность исследования различных экологических показателей с помощью исследования изотопного состава тканей морских птиц. Например, по концентрациям стабильных изотопов углерода ($\delta^{13}\text{C}$) и азота ($\delta^{15}\text{N}$) можно определить источники питания птиц. Концентрация стабильных изотопов, зависящая от скорости оборота указанных изотопов в тканях, предоставляет информацию о пространственной и трофической экологии морских птиц¹. Bontempo L. с соавторами также отмечают, что природные различия в концентрациях стабильных изотопов биоэлементов в птичьих перьях все чаще используются экологами животных для изучения различных аспектов их жизни. Также ими показано, что изменчивость в концентрации стабильных изотопов может быть значительной даже в скелете одного животного; по концентрации изотопов в лопатке и позвоночном столбе можно зарегистрировать изменения в диете и климате².

Bowen G. J. с соавторами провели исследования, концентраций изотопов водорода и кислорода в 234 образцах бутилированной воды. Они показали, что концентрации дейтерия и кислорода 18 в этих образцах находились в диапазоне от -147 ‰ до + 15 ‰ и от -19,1 ‰ до + 3,0 ‰, соответственно. Эти значения охватывают большую часть нормального диапазона для метеорных вод. При проведении исследования авторы исходили из того, что концентрация изотопов в закрытых бутылках не изменяется, а также, что изотопные соотношения в них могут дать информацию о первоисточниках воды. Однако, оказалось, что концентрации стабильных изотопов в бутилированной воде не соответствуют их концентрациям в природных водах, полученных из горных и равнинных источников под тем же названием. Это говорит о том, что до розлива в бутылки происходит существенное испарение воды и соответственно изменение изотопного соотношения. Однако, эти отличия не очень велики и в среднем изотопный состав воды в бутылках, как правило, близок к составу естественно доступных местных источников воды³.

Масс спектроскопия стабильных изотопов находит все большее применение в судебно-медицинской экспертизе дикой природы как средство определения происхождения и миграции животных. Содержание тяжелых изотопов в осадках колеблется в широких пределах и систематически по всему миру, обеспечивая тем самым четкие стабильные различия в их концентрации в тканях живых существ. Как результат, эти изотопы являются потенциально

¹ Hobson K.A., Bond A.L. Extending an indicator: Year-round information on seabird trophic ecology from multiple-tissue stable-isotope analyses // *Marine Ecology Progress Series*. V. 461. 2012. P. 233-243.

²Bontempo L., Ceppa F., Ziller L., Pedrini P., Hobson K.A., Wassenaar L.I., Camin F. Comparison of methods for stable isotope ratio ($\delta^{13}\text{C}$, $\delta^{15}\text{N}$, $\delta^2\text{H}$, $\delta^{18}\text{O}$) measurements of feathers // *Methods in Ecology and Evolution*. V. 5. I. 4. 2014. P. 363-371.

³ Bowen G.J., Winter D.A., Spero H.J., Zierenberg R.A., Reeder M.D., Cerling T.E., Ehleringer, J.R. Stable hydrogen and oxygen isotope ratios of bottled waters of the world // *Rapid Communications in Mass Spectrometry*. V. 19. I. 23. 2005. P. 3442-3450.

идеальными трассерами географического происхождения. В своей работе авторы представили метод для интерполяции изотопных соотношений в осадках с целью использования его для создания глобальных базовых карт изотопных концентраций в различных регионах. Однако, наибольший потенциал для применения изотопных соотношений водорода и кислорода в судебно-медицинской экспертизе существует в средних и высоких широтах континентальных регионов, где существуют сильные пространственные градиенты изотопов¹.

Podlesak, D.W. с соавторами в своей работе² указывают на то, что понимание факторов, влияющих на изотопный состав воды в организме человека является важным для определения изотопного состава тканей, потому что эти данные можно использовать для восстановления пути передвижения людей. Концентрации ²H и ¹⁸O в жидкостях организма связаны с их концентрацией в питьевые воды, но явно отличаются друг от друга из-за влияния других факторов, включая состав пищевых продуктов. В своей работе, авторы, используя данные изотопной масс спектроскопии показали влияние пола, продуктов питания и питьевой воды на прогнозные значения концентрации изотопов кислорода и водорода путем сравнения их с опубликованными значениями. Их модель хорошо согласовывалась с уравнениями, которые описывают скорость оборота воды в теле для определения времени, необходимого для нерезидента данной местности, чтобы концентрации изотопов кислорода и водорода достигли изотопного равновесия с населением данного региона.

Как показали исследования последних лет, концентрация дейтерия в питьевой воде играет огромную роль в метаболических процессах у живых систем³. Также, было показано, что количество депрессий у населения напрямую коррелирует с концентрацией дейтерия в питьевой воде, а низкие концентрации дейтерия в питьевой воде обуславливают стрессоустойчивость у млекопитающих⁴.

Изучение структуры иммунных органов (тимуса и селезенки) показало, что механизмы адаптивного эффекта воды со сниженным содержанием дейтерия обусловлены повышением общей резистентности организма экспериментальных

¹Bowen G.J., Wassenaar L.I., Hobson K.A. Global application of stable hydrogen and oxygen isotopes to wildlife forensics // *Oecologia*. 2005. V. 143. P. 337-348.

²Podlesak D.W., Bowen G.J., O'Grady S., Cerling T.E., Ehleringer J.R. δ 2H and δ 18O of human body water: A GIS model to distinguish residents from non-residents in the contiguous USA // *Isotopes in Environmental and Health Studies*. V. 48. I. 2. 2012. P. 259-279.

³ Nikitin D.I., Oranskaya M.N., Lobyshev V.I. Specificity of bacterial response to variations of the isotopic composition of water // *Biophysics*. 2003. V. 48. № 4. P. 636-640.

⁴Strekalova T., Evans M., Chernopiatko A., Couch Y., Costa-Nunes J., Cespuglio R., Chesson L., Vignisse J., Steinbusch H. W., Anthony D. C., Pomytkin I., Lesch K. P. Deuterium content of water increases depression susceptibility: The potential role of a serotonin-related mechanism // *Behavioral Brain Research*. 2015. V. 277. P.237–244.

животных¹. Количество дейтерия в плазме крови превышает в несколько раз показатели калия, кальция, магния и намного больше содержания многих микроэлементов (фтора, йода, меди, марганца и кобальта). Концентрация молекул воды, содержащих тяжёлые изотопы водорода, в природной воде колеблется в пределах, зафиксированных в основном международном стандарте SMOW (Standard Mean Ocean Water), который определен по изотопному составу глубинной воды Мирового океана и содержание дейтерия у него составляет 155,76 ppm или 0,0 ‰².

Известно, что вода с модифицированным изотопным D/H-составом со сниженным содержанием дейтерия (ВМИС ССД) – изотополог воды $^1\text{H}_2^{16}\text{O}$, образованный лёгкими стабильными изотопами входящих в его состав элементов. В естественных условиях такой "чистой" $^1\text{H}_2^{16}\text{O}$ воды не существует, и для получения изотополога проводят тонкую многостадийную очистку природных вод или синтезируют воду из исходных элементов $^1\text{H}_2$ и ^{16}O . Введение в питьевой рацион ВМИС ССД приводит к уменьшению соотношения D/H в тканях организма за счет реакций обмена изотопов, которые активируются преимущественно вследствие изменения энтропии в живой системе. При этом влияние реакций изотопного обмена на биохимические процессы и состояние организма остается малоизученным в связи с невысокой скоростью протекания этих реакций в физиологических условиях, что обусловлено феноменом постоянства изотопного состава материи в естественной среде обитания. Поэтому целенаправленное формирование изотопного D/H-градиента в организме может быть использовано для повышения его адаптационных возможностей при состояниях, вызванных длительным неспецифическим стрессовым воздействием на гуморальные и клеточные защитные системы.

Для определения концентрации дейтерия в жидкостях и тканях организма используют ЯМР и масс спектроскопию³. Причем для определения изотопного состава жидкостей организма удобнее использовать ЯМР спектроскопию, а для исследования тканей масс спектроскопию.

Нами проведен ряд исследований влияния воды с пониженным (40-100 ppm) относительно природного (150 ppm) содержанием дейтерия на живые системы различного уровня организации, так, изучено влияние обедненной по дейтерию воды на организм различных поколений лабораторных крыс в физиологических условиях, в ходе которых установлено, что наиболее существенное и быстрое снижение равновесия D/H наблюдалось в плазме крови, на 36,2%, а также в лиофилизированных тканях почки (на 15,8%). Менее выраженное уменьшение дейтерия характерно для тканей печени (на 9,3%) и сердца (на 8,5%). Была зафиксирована стабилизация скорости реакций

¹Синяк Ю.Е., Григорьев А.И., Скуратов В.М., Иванова С.М., Покровский Б.Г. Фракционирование стабильных изотопов водорода в организме человека в условиях гермокамеры // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2006. Т. 40. № 5. С. 38-41.

² Самков А.А., Джимаков С.С., Барышев М.Г. и др. Влияние изотопного состава воды на выход биомассы *Rhodococcus erythropolis* // Биофизика. 2015. Т. 60. № 1. С. 136-142.

³ Bowen G.J., Wassenaar L.I., Hobson K.A. Global application of stable hydrogen and oxygen isotopes to wildlife forensics // *Oecologia*. 2005. V. 143. P. 337-348.

изотопного обмена в крови и тканях изученных органов крыс, начиная со второго поколения. При этом на фоне введения в пищевой рацион воды с содержанием дейтерия 40 ppm также отмечено изменение морфофункциональных показателей у лабораторных животных, связанных с процессами адаптации к субстрессовому воздействию изотопного D/H градиента. В исследовании показано, что модификация только питьевого режима не позволяет существенно изменить содержание дейтерия в тканях метаболически активных органов, в связи с параллельным поступлением дейтерия в составе пищевых веществ растительного и животного происхождения.

Исследовано влияние реакций изотопного обмена дейтерий–протий (D/H) на морфофункциональные показатели и состояние антиоксидантной системы крови у крыс в физиологических условиях и при экспериментальном хроническом эндотоксикозе гепаторенального генеза. Показано, что введение в питьевой рацион крыс воды со сниженным содержанием дейтерия сопровождается коррекцией метаболических процессов, повышением функциональной активности системы неспецифической защиты и увеличением прироста массы тела на 42-е сут в группе животных, прошедших в течение 14 сут этап предварительной адаптации с изменением соотношения D/H в организме.

Обнаружена зависимость влияния изотопного состава воды на концентрацию клеточной биомассы нефтеокисляющей актинобактерии *Rhodococcus erythropolis* ВКМ Ас-2017Д при культивировании на жидких питательных средах, в зависимости от условий постановки эксперимента, включающих последовательное использование разных питательных субстратов – сахарозы и гексадекана. Показано, что при инокуляции клетками *Rhodococcus erythropolis* ВКМ Ас-2017Д, выращенными на средах с сахарозой и содержаниями дейтерия в воде, на которой была приготовлена питательная среда 81 и 104 ppm, аналогичных по минеральному и изотопному составу сред с гексадеканом, наблюдается существенное увеличение выхода клеточной биомассы по сравнению с контрольным образцом, в котором использовали воду с концентрацией дейтерия, равной 151 ppm¹.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3359.2017.4.

Зарецкий А.Д.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ²

Аннотация: Предпринимательство, как экономическая ценность, появилось в XVII веке в наиболее развитых странах мира. По мнению В.

¹ Самков А.А., Джимаков С.С., Барышев М.Г. и др. Влияние изотопного состава воды на выход биомассы *Rhodococcus erythropolis* // Биофизика. 2015. Т. 60. № 1. С. 136-142.

² Публикация подготовлена в рамках научного проекта РФФИ 17-02-00494

Зомбарта, исторически сформировалось три его вида: разбойники, феодалы и бюрократы, что и оказало влияние на формирование ценностей предпринимательства. В России также ценности предпринимательства складывались по аналогичной схеме. Современная Россия, выстраивая у себя рыночные отношения, использует и сложившуюся методологию предпринимательства, дополняя и развивая ее. Предпринимательство оказывает влияние и на социально-политическую безопасность России.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическая ценность, социально-политическая безопасность

THE ECONOMIC VALUE OF ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF SOCIO-POLITICAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

Abstract: Entrepreneurship, as an economic value, appeared in the XVII century in the most developed countries of the world. According to W. Sombart, historically formed three kinds: robbers, feudal lords and bureaucrats that have influenced the formation of values of entrepreneurship. Russia also values entrepreneurship evolved in a similar way. Modern Russia, building from market relations, and uses current methodology of entrepreneurship, complementing and developing it. Entrepreneurship has an impact on socio-political security of Russia.

Keywords: entrepreneurship, economic value, socio-political security

Происхождение предпринимательства связано с возникшей потребностью в обществе к его успешной экономической организации. В 1776 г. шотландский профессор Адам Смит написал классический труд: «Исследование о природе и причинах богатства народов», где впервые показал, что труд человека является источником богатства. Он же обосновал два основных экономических закона: закон спроса и закон предложения, которые и стали методологической основой экономики как науки. После работы А. Смита экономика превратилась в науку и ей потребовалась соответствующая научная организация всех отношений в обществе по поводу производства экономических благ, их распределения, обмена и потребления. Но несколько раньше А. Смита, в 1734 г., ирландец Ричард Кантильон написал работу под названием «Очерк о природе торговли вообще», где сначала использовал термин «устроитель», показав роль организаторов – устроителей торговых отношений, а затем сам назвал их «предпринимателями». По его мнению, эти предприниматели могут быть «оптовыми торговцами шерстью и зерном, пекарями и мясниками, промышленниками и торговцами любого рода¹».

После Р. Кантильона и А. Смита, француз Ж-Б. Сэй в 1803 г. опубликовал свой труд под названием: «Трактат по политической экономии», где научно обосновал труд предпринимателя как посредника между ученым, «изучающим движение и законы природы» и рабочим, который непосредственно производит

¹ Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства. – М.: Изд-во Института Гайдара. 2013.- С. 35.

какой-либо продукт¹. По мнению Ж-Б. Сэя, предприниматель, пользуясь знаниями ученого, «создает полезные продукты...это земледелец, мануфактурист или торговец...т.е. лицо, которое берется за свой счет и на свой риск и в свою пользу произвести какой – нибудь продукт».

Уже в начале XX века, в 1913 году, немецкий исследователь Вернер Зомбарт подробно обосновал необходимость предпринимательства в обществе и ввел в оборот термин: «предпринимательский дух», как «синтез жадности денег, страсти к приключениям, изобретательности и много другого²». В. Зомбарт отмечал, что «предпринимательским духом мы можем назвать совокупность всех душевных качеств, которые необходимы для успешного выполнения предприятия...предприниматель должен быть, если хочет иметь успех, трояким: завоевателем – организатором - торговцем». Он отмечает необходимость упорства и постоянства предпринимателя в достижении цели. Для этого ему необходимы духовная эластичность, духовная энергия, упругость, постоянство воли. Быть организатором – это значит соединить много людей в счастливой, успешной, совместной деятельности, значит так расположить людей и предметы, чтобы желаемое полезное действие полностью проявилось. Кроме того, предприниматель должен уметь вести переговоры, договариваться и сговариваться, считает В. Зомбарт. По его мнению, исторически сложилось три типа предпринимателей: разбойники, феодалы, бюрократы.

В средние века морской разбой как общественное установление активно использовался в Италии, Англии, Германии, Франции и других странах. В середине XVI века берега Англии и Шотландии кишели морскими разбойниками, отмечает В. Зомбарт. После открытия Америки и начала формирования США там также морской разбой занял свое место в системе накопления богатства. Мы должны заметить, что часть российских купцов тоже формировала свой первоначальный финансовый капитал за счет разбоя и бандитизма. Об этом свидетельствуют различные литературные и исторические произведения. В частности, это явление хорошо показано в романе «Угрюм-река» В. Шишкова, драматических произведениях Н. Островского и др.

Земледельческие хозяйства, считает В. Зомбарт, имеют природную тягу к расширению и превращению в капиталистические промышленные предприятия. Горнорудные предприятия, например, во многих странах появились в результате трансформации из земледельческих хозяйств. Феодалы, землевладельцы, за счет использования различных предпринимательских приемов, создавали у себя капиталистические промышленные предприятия. Кстати, положение рабочих на этих предприятиях носило зачастую характер крепостной зависимости. Особенно в угольной промышленности.

Бюрократия или государственное чиновничество в развивающейся стране должны иметь предпринимательские черты. Конечно, существуют некоторые

¹ Сэй Ж-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело. 2000.- 232 с.

² Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека; Художественная промышленность и культура / Пер. с нем. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб. 2009.- С. 29.

отличия капиталистического предпринимателя от государственной предпринимательской деятельности, но, как отмечает В. Зомбарт: «...инициатива государя весьма часто только и давала толчок к расцвету капиталистической субстанции¹». Вообще начало предпринимательскому духу задает умелое государственное предпринимательство. Особенно это было заметно, по мнению В. Зомбарта, в Германии. Кроме того, он отмечает заметные успехи государственного предпринимательства в эпоху Фридриха Великого во Франции (1774 -1792 гг.). Необходимо отметить, что в России конца XIX – начала XX вв., в период правления Николая II, было заметным влияние государственного предпринимательства. Особенно это необходимо отметить в государственной инициативе по строительству Транссибирской железной дороги, которая обошлась в треть государственного бюджета.

Теорию полезности и ценности экономических благ сформулировали представители австрийской экономической школы в конце XIX века во главе с К. Менгером. В соответствии с их учением, полезность блага – это его годность для использования, а ценность – это значение блага для конкретных экономических обстоятельств². В рассматриваемом нами контексте, ценность предпринимательства для общества заключается в его значении как уникального инструмента при решении экономических проблем. Можно заметить, что Советская Россия (СССР) просуществовала более 70 лет при законодательном запрете частного предпринимательства. Законный предприниматель в бывшем СССР был один – государство.

Экономическую ценность предпринимательства сформировал Й. Шумпетер, австрийско-американский ученый, в первой половине XX век, который создал теорию предпринимательства, где он отметил, что предпринимательство – это не профессия. Тем самым он развил учение В. Зомбарта о «предпринимательском духе», который необходим для экономического развития любого общества. Одновременно с Й. Шумпетером теория предпринимательства развивалась английским экономистом А. Маршаллом, усилиями которого предпринимательство заняло место как самостоятельный фактор производства (после земли, труда, капитала как факторов производства). В 1908 году по инициативе А. Маршалла в экономической науке был введен новый курс под названием Economics (Экономикс), который вытеснил курс политической экономии Дж. Милля. В современной экономической науке активно используются такие положения А. Маршалла, которые он изложил в своем классическом произведении: «Основы экономической науки»:

- условия взаимодействия рыночного спроса и предложения в виде пересекающихся кривых, выражающих закон убывания предельной полезности конкретного товара для потребителей и закон возрастания предельных издержек

¹ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека; Художественная промышленность и культура / Пер. с нем. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб. 2009.- С. 106.

² Менгер К. Избранные работы. – М.: Издательский дом «Территория будущего». 2005.- С. 125 -126.

для производителей; любой предприниматель должен представлять для себя философию этого условия, т.к. в противном случае он не сможет обеспечить прибыль от своих предпринимательских действий;

- применение теории «предела» и «замещения», где показано, что понятие «предел» распространяется за рамки понятия «полезность», чтобы охарактеризовать равновесную точку в данных условиях любого экономического фактора; идея «замещения» «на пределе» не только между альтернативными предметами потребления, но также и между факторами производства оказалась чрезвычайно плодотворной и эффективной; этот метод позволил подчинить категорию заработной платы и прибыли действию общих законов ценности, предложения и спроса; эта теория показывает роль предпринимателя как важного субъекта, который обеспечивает взаимодействие теории «предела» и «замещения»;

По мнению А. Маршалла: «Экономическая наука – это не совокупность конкретной истины, а лишь орудие для открытия конкретной истины...экономическая наука занимается изучением того, как люди существуют, развиваются и о чем они думают в своей повседневной жизни¹». Ценность предпринимательства в экономических отношениях заключается в его инструментальной способности организации повседневной жизнедеятельности общества. Предпринимательские функции выполняют все люди, когда решают свои проблемы по производству каких-либо благ, начиная с выполнения домашних обязанностей, а также решения жизнеобеспечивающих функций в общественной жизни. Основные направления развития ценностных установок предпринимательства, очевидно, заключаются в следующем:

– формирование культурологических основ предпринимательства (философия культуры предпринимательской деятельности, культуры предпринимательства, культуры психологии предпринимательства, социологической культуры в предпринимательстве);

– сущностная ценность предпринимательской деятельности;

– экзистенциальные основы ценностей предпринимательства.

Известно, что ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия людского сообщества. Экономическое бытие людей непосредственно связано с ценностью. Содержательно экономические ценности различаются как вещные, логические, этические, и эстетические. В соответствии с мнением Аристотеля, цель экономики – это создание богатства. Аристотель отмечает: «...началом исследования должно быть понятие нравственности ...материализм часто сочетается с теорией развития...истинное бытие принадлежит материи (или «энергии»), человек же с его духовным и нравственным миром есть лишь явление, вполне подчиненное мировым законам, вытекающим из природы вечной материи, которая создает сначала органический мир и, как венец его,

¹ Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо. 2007.- С. 68 – 69.

человека...нравственный мир есть продукт эволюционного процесса¹...». Мораль и нравственность – это основа нормальной экономической жизни любого современного общества.

В мире известно выражение о том, что политика – это концентрированная экономика. Политология, как и экономика, – это эмпирические науки, т.е. науки, которые не могут иметь строгих теорий. Политика, как известно, – это искусство возможного. Умелые политики из каждой конкретной политологической ситуации способны выжимать эффективный результат. Сложилось понятие «политическое предпринимательство» в мире, которое оказывает влияние на политико-экономическое здоровье всего международного сообщества. Например, Нобелевский лауреат Д. Норт отмечает: «Доминирующие убеждения..., которые разделяют политические и экономические предприниматели, способные определять политику, со временем вырастают в структуру институтов, определяющих экономическое и политическое поведение...институциональная матрица накладывает серьезные ограничения на возможности выбора для лидеров, которые пытаются модернизировать существующие или создать новые институты для того, чтобы улучшить свои экономические или политические позиции²». Политико-экономическое предпринимательство, его роль и игнорирование его принципов могут быть продемонстрированы на примере взлета и падения Советской России (СССР) в 1917 году, после победы «Великой Русской революции». Явление особенно актуально в год его столетия. К. Маркс и Ф. Энгельс в своем «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.) предложили свою систему убеждений, которая и стала источником вдохновения для В.И. Ленина. Ключевым в этой системе убеждений стало утверждение о невозможности наличия частной собственности при социализме. Только крайняя необходимость принудила В.И. Ленина в 1921 году ввести «Новую экономическую политику» (НЭП) и временно отказаться от своих принципов.

Несмотря на протесты известного в мире отечественного экономиста Н.Д. Кондратьева, в 1928 году в СССР был принят Первый пятилетний план, что стало свидетельством отказа от НЭПА и возвращения к прежней идеологической ортодоксии, отметил Д. Норт. Политико-экономическое предпринимательство в бывшем СССР, в 1960-1970-е гг., после победы в Великой Отечественной войне, привело к значительным успехам в физическом росте объемов продукции, развитию науки, что позволило СССР получить статус сверхдержавы. Однако, уже в 1980-е гг. имеющийся потенциал политико-экономического государственного предпринимательства в СССР перестал подпитывать социалистическую идеологию, т.к. граждане страны потребовали иной уровень качества жизни, который не смог быть обеспечен имеющимися социально-экономическими институтами и в 1991 году СССР распался. В стране

¹ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.; Литература. 1998.- 1392 с.

² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: Изд. дом Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. 2010. – С. 15-16.

потребовался иной уровень развития ценностей предпринимательства, который формируется в современной России. В частности, в стране получает свое развитие институт частной собственности на средства производства.

Одно из важнейших направлений современного отечественного предпринимательства является его влияние на уровень экономической безопасности в современной России. Это новая ценностная установка для отечественного предпринимательства¹. Можно отметить, что рыночная экономика – это предпринимательство и, наоборот, предпринимательство – это рыночная экономика. Эти две категории плотно между собой связаны, дополняют друг друга и социально взаимодействуют. Поэтому необходим ценностный анализ экономической целесообразности в современной России института политико-экономического предпринимательства, его трансформации с учетом отечественных особенностей исторического развития. Между прочим, термин «рыночная экономика» был введен в научный оборот после победы «Великой русской революции» в 1917 году. Как отмечает Дж. Гэлбрейт : «...для всех стало слишком очевидным , что капитализм не работает...в существующем виде он оказался неприемлемым...были начаты поиски неопасной альтернативы термину «капитализм»...в итоге в научном мире прижилось выражение «рыночная система²».

Основной экономической функцией предпринимательства является разработка и создание новых продуктов, и ни один нормальный предприниматель не станет производить новый продукт, не создав на него предварительный спрос. Наступило время «информационного капитализма», т.е. рыночной экономики, где главным является искусство продаж, реклама, телевидения и управления потребностями людей, что изменяет и функции современного предпринимательства. В современной политико-экономической жизни произошли кардинальные изменения социального характера – основная экономическая власть оказалась в руках потребителя, который самостоятельно определяет сколько и на что тратить свои средства, обретая таким образом политическую и экономическую независимость.

Очевидно, что одним из важнейших направлений формирования ценностных установок современного политико-экономического предпринимательства является обеспечение независимости потребителя. Эта концептуальная установка актуальна как при выборе политического курса любого государства, так и для устройства его экономического фундамента. «Политический продукт» в виде выбора либеральной свободы или консервативного развития осваивает гражданин-потребитель. И роль политико-экономического предпринимательства при этом играет немаловажную роль. В современной России необходимо формирование экономики социального прогресса, где политические и экономические свободы человека взаимоувязаны

¹ Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Влияние предпринимательства на уровень экономической безопасности в современной России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. – С. 547 – 553.

² Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа». 2009. – С. 22 -23.

и взаимосвязаны¹. Экономика социального прогресса – это экономика нового качества жизни, развития человеческого капитала, экономики счастья и благополучия.

¹ Зарецкий А.Д. Философские основания экономики социального прогресса. - М.: РУСАЙНС. 2016.- 292 с.

**СЕКЦИЯ 1. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
ПРОЕКТ (ПОСВЯЩАЕТСЯ 25-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ
ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
КУБГУ)**

Модераторы секции:

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета

Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник ИСЭГИ ЮНЦ РАН, координатор базовой кафедры ЮНЦ РАН

**Галкина Е.В.,
Гундарь Е.С.**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОЛИГАРХИЧЕСКИМ ТЕНДЕНЦИЯМ В
СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОСНОВА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Аннотация: в данной статье авторы акцентируют внимание на политических механизмах противодействия влиянию олигархов на демократический политический процесс в целях обеспечения политической безопасности современной России. Статья базируется на собранном теоретическом и эмпирическом материале по влиянию олигархов на политический процесс, как в России, так и в Украине.

Ключевые слова: политика, элита, олигарх, олигархия, политическая власть, гражданское общество, политический процесс, политическая безопасность.

**COUNTERACTING OLIGARCHICAL TRENDS IN THE MODERN
POLITICAL PROCESS AS A BASIS FOR THE POLITICAL SECURITY OF
THE COUNTRY**

Abstract: In this article the authors focus on the political mechanisms to counter the influence of oligarchs on a democratic political process in order to ensure the political security of modern Russia. The article is based on the collected theoretical and empirical material on the influence of oligarchs on the political process both in Russia and in Ukraine.

Keywords: politics, elite, oligarch, oligarchy, political power, civil society, political process, political security.

Олигархия (от греч. «олиго», что означает «мало», и «arkho», что означает «управлять или командовать») – это выражение одной из форм структуры власти, в которой власть эффективно осуществляется с небольшим количеством людей. Эти люди выделяются по уровню богатства, семейных уз, образования, корпоративных, политических, религиозных и других управленческих доминант. Такие состояния часто контролируются несколькими видными семьями, которые, как правило, передают свое влияние от одного поколения к другому, но наследование не является необходимым условием для применения этого термина.

Проблема олигархий волновала еще Платона¹ и Аристотеля². Последний впервые применил данный термин как синоним власти богатых.

Одним из самых ярких древнегреческих авторов выступает Платон. В трактатах «Государство», «Апология Сократа», «Полития» четкое значение слова «олигархия» Платон не приводит, так как рассматривает эту форму правления в сравнении с иными, выделяя ее характерные черты. Однако под этим термином он подразумевает строй государства, в основе которого лежит имущественный ценз.

Аристотель использовал термин «олигархия» для обозначения власти немногих, в том случае, когда власть осуществлялась не самыми лучшими, честными и справедливыми людьми. В этом смысле олигархия является формой аристократии, которая обозначает правление некоторых физических лиц, принадлежащих к так называемой элите общества. Большинство классических представителей олигархии правили в то время, когда в целом в правящие элиты набирались исключительно из правящей кастовой наследственной социальной группы, которая устанавливалась отдельно от остального общества по религиозным, родственным, экономическим, престижным или даже языковым факторам. Такие элиты, как правило, осуществляют власть в интересах исключительно своего класса. Такая ситуация продолжалась довольно долго на протяжении истории. Все формы правления, в конечном счете, сводились к олигархической структуре власти. Олигархи осуществляли формальную власть над народом.

Важное значение для изучения политических элит имели взгляды классиков элитологии Н. Макиавелли (трактат «Государь», концепция «львов и лис»)³, М. Вебера (олигархические тенденции в политическом лидерстве)⁴, Г. Моска (теория «правлящего класса»)⁵, В. Парето (концепция «циркуляции элит»)⁶, Р. Михельса (концепция «железный закон олигархии»)⁷ и др.

¹ Аристотель. Политика. Сочинения: В 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983.

² Платон. Государство. - М.: Наука, 2005.

³ Макиавелли Н. Избранные сочинения. / Пер. с ит. / Сост. Р. Хлодовский; Вступ. ст. К. Долгова. - М., 1982.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.

⁵ Моска Г. Правящий класс // Социс. - 1994. - № 10. - С.187-198.

⁶ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. - М., 1997. - Т. 2. - С. 59-67.

⁷ Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии // Диалог. - 1991. - № 3. - С. 42-46.

Один из самых известных современных применений термина олигархия содержится в концепции «железный закон олигархии», которая разработана немецким социологом и политологом Р. Михельсом¹.

Он выявил неизбежную тенденцию верхушки политических партий и профсоюзов «закраться» от народа «железным занавесом», стремясь стать бюрократизированными, централизованными и консервативными. Его рассуждения сводятся к тому, что независимо от того, насколько оригинальной может быть идеология и цели партии, все равно должна появиться ограниченная группа лидеров, которая сможет развить определенный строгий порядок и идеологию, необходимый только им самим (сформировать олигархию)².

Все последующие авторы различных подобных толкований пытались либо развить тезис Р. Михельса, или же критиковали его, утверждая, что железный закон олигархии не является универсальным, и что некоторые профсоюзы и партии действительно поддерживают жизнеспособную систему демократического управления³.

На постсоветском пространстве олигархические тенденции в политическом процессе в большей степени прослеживаются в Украине. Так, олигархический слой за время руководства Л. Кучмы сформировался полностью. Достаточно указать, что политическая элита и олигархическая верхушка того времени - это одно и то же (около 70 % депутатов Верховной рады - долларовые миллионеры, а большая часть чиновников имеет собственный бизнес). Для нее принципиальным был ответ на вопрос: «По каким правилам она будет жить, кто и как их будет устанавливать?». Отметим, что никаких ограничений на пути своего функционирования олигархическая верхушка не встречала. «Оранжевая революция», победа олигархов Ю. Тимошенко, В. Ющенко подарила украинской элите надежду вступления в ЕС. Однако критические оценки в отношении Украины стали возникать в Европе еще в 2005 г., после первых месяцев правления В. Ющенко и Ю. Тимошенко, которые продемонстрировали неготовность украинской политической элиты быть ответственным партнером для европейских стран⁴.

Нынешний президент П. Порошенко также олигарх - владелец шоколадного бизнеса, общая прибыль корпорации в 2014 г. составила 13,6 млн долл., значительную часть которых заработало российское подразделение компании в Липецке (по данным журнала «Форбс»).

¹ Михельс Р. Указ. соч. - С. 42-46.

² Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Политология: хрестоматия / сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. - М.: Гардарики, 2000. - С. 540-550.

³ Bäckstrand K. Democratizing Global Environmental Governance? Stakeholder Democracy after the World Summit on Sustainable Development // European Journal of International Relations. - 2006. - December. - Vol. 12. - P. 467-498; Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. - Torino, 1985. - P. VIII-IX; et.

⁴ Цыплакова, Е.П., Кирсанова, Н.П. Деградация элит как фактор кризиса украинской государственности // Теория и практика общественного развития. - Краснодар: Издат. дом «Хорс», 2015. - № 5. - С. 65-67.

В результате проведенного сравнительного анализа влияния олигархических тенденций на политический процесс в России и Украине, можно сделать вывод, что формирование и российской и украинской олигархии произошло в постсоветский период, сопровождалось концентрацией всех видов ресурсов - наследия как украинского, так и российского народа в руках ограниченных финансовых структур. Данный процесс сопровождался «столкновением интересов», часто принимавший криминальный характер. Так, в 1990-е гг. близость к «семье» (президента Б.Н. Ельцина) позволяла попасть в круг олигархов, которым были доступны преференции в области приватизации, получения бессрочных и беспроцентных кредитов, консолидации больших финансовых ресурсов в одних руках. Именно коррумпированность высших эшелонов власти позволяли и поощряли появление олигархов и появление их ключевых ролей на стыке между политикой (правительством) и экономикой.

Президент РФ В.В. Путин уже в самом начале своего правления анонсировал политику «равноудаленности олигархов», что позволило в короткие сроки нивелировать олигархические тенденции в российском политическом процессе (пример, дело ЮКОСа и олигарха М. Ходорковского)¹.

На наш взгляд, олигархи играют в политическом процессе немаловажную роль, например, семья Гуцериевых, вкладывающая миллиарды в экономику России, получающая прибыль и имеющая преференции в экономической сфере и др.

В соответствии с действующим законодательством РФ сотрудники исполнительной, законодательной власти не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью, и ежегодно до 1 апреля высокопоставленные чиновники обязаны представлять декларации о своих доходах. После проверки эти данные публикуются в Интернете². Однако необходимо понимать, что после «дела ЮКОСа» все олигархи участвуют в проектах, инициатором которых выступает федеральный центр и президент (например, зимняя Олимпиада в Сочи-2016, чемпионат мира по футболу в России в 2018 г., проект «Арктика» и др.). Например, олигарх Алишер Усманов в 2015 г. оказал помощь Российскому футбольному союзу, предоставив ему около 400 млн руб.

Олигархи возглавляют государственные компании-монополисты, владеют национальным достоянием государства и приближены к Президенту России, часто в СМИ их можно увидеть рядом с ним (например, олигархи М. Гуцериев, В. Вексельберг, М. Фридман и др.).

С начала 2000-х гг. сформировался новый пласт олигархов, тесно связанных с политической властью. Современные российские олигархи полностью поддерживают все инициативы президента, инвестируют в проекты, инициированные политическим лидером страны.

¹ Касама В.А., Сорокина А.А. Идеальный президент глазами российских и французских студентов // *Общественные науки и современность*. - 2012. - №1. - С. 5-15.

² Официальный сайт Комсомольской правды. 2017. 31 марта. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/2701131/>

Кроме того, отдельную тему составляет сегодня борьба с коррупцией в России. Следует отметить, что прокатившиеся громкие аресты высокопоставленных чиновников создали информационный всплеск, но эти чиновники назначались на государственные должности «сверху» (в ряде случаев, президентом), а не были избраны народом демократическим путем. Примеры резонансных дел (Е. Васильевой, А. Сердюкова, Н. Белых, А. Хорошавина, А. Соловьева и др.) не исчерпывают весь перечень коррупционных дел, но показывают, что стремительное незаконное обогащение и попадание в «касту олигархов» в России осуществляется в структурах политической власти и силовых ведомств.

Характеризуя олигархические тенденции в политическом процессе в современной России, можно утверждать, что существенной роли при принятии тех или иных политических решений олигархия не играет (например, партия олигарха М. Прохорова «Гражданская платформа» и др.), в виду того, что она отсутствует в представительных органах государственной власти. Но нельзя не отмечать тот факт, что антисистемная оппозиция (олигархи М. Ходорковский, М. Прохоров, А. Навальный и др.) для выражения своего мнения и интересов активно использует Интернет, СМИ и прочие средства донесения информации до заинтересованной аудитории.

В условиях регулярно актуализирующийся рисков, угроз в сфере безопасности становится очевидно, что именно государственные структуры обязаны концентрировать рычаги влияния на все сферы социально-политической жизни¹. Можно констатировать, что в России олигархи оказывают влияние на политику, конечно, преимущественно, экономическую - финансовые потоки движутся под их влиянием (но, «политика – концентрированное выражение экономики», согласно марксизму и неомарксизму). Примерами могут служить олигархи клана Гуцериевых (имеющие значительные богатства в банковской сфере, вложившие миллиарды долларов в Сбербанк, как в России, так и в Украине), миллиардер Евтушенков (по версии журнала «Форбс»), подбирающий к рукам санаторно-курортную сферу в России² и др. Однако влияние олигархов на политические процессы находятся под контролем президента и правительства РФ, существует множество контролирующих органов, имеющих легитимное функционирование – Общественная Палата при Президенте РФ (в том числе, и региональные общественные палаты), общественный народный фронт (ОНФ), возглавляемый Президентом России В.В. Путиным, другие институты гражданского общества.

Развитие демократии, как в России, так и в Украине важно поддерживать через борьбу с олигархией, антикоррупционное законодательство и его правоприменение, развитие институтов гражданского общества, в том числе, СМИ. Важным препятствием на пути свободы СМИ в России и в Украине

¹ Гундарь Е.С. Толерантность и безопасность в этнической сфере // Толерантность как основа социальной безопасности. Под ред. Н.П. Медведева. - Ставрополь, 2002. - С. 107.

² Григорьев А. Здравозахоронители // Аргументы недели. - 2017. - № 11(553). - 23 марта. - С. 4.

являлось то, что большинство средств массовой информации принадлежит олигархическим бизнес-элитам, которые использовали борьбу с коррупцией в своих корыстных политических или финансовых целях, а не для повышения уровня открытости и прозрачности в современном постсоветском обществе.

Таким образом, только через сотрудничество государственной власти и институтов гражданского общества можно обеспечить политическую безопасность страны, противодействовать коррупции в государстве, усилению олигархических тенденций в современных политиях.

Гетман Е.П.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь экологии, эко-маркетинга и развитие спортивной промышленности в современной России. Развитие концепций эко - маркетинга в связи с ростом мотивации граждан к экологичному потреблению находит отражение при решении задач в сфере физической культуры, олимпийского и массового спорта. Так физическая культура и спорт нуждаются в здоровой окружающей природной среде, а физкультурно-спортивная деятельность и спортивная промышленность не должны наносить вред живой природе и здоровью человека. Они должны иметь, как и любой другой вид человеческой деятельности, природоохранную направленность.

Ключевые слова: экология, эко-маркетинг, спортивная промышленность.

ECOLOGICAL MARKETING AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN SPORTS INDUSTRY

Abstract: The interconnection between the ecology, eco-marketing and the development of sports industry in modern Russia is being considered in the article. The development of eco-marketing concepts in connection with the growth of citizens' motivation to the ecological consumption is reflected when problems decision in the sphere of physical education, Olympic and mass sport take place. Thus, physical education and sport need healthy environment, while physical-sports activity and sports industry must not be harmful for nature and a man's health. As any other kind of man's activity they should be directed at the nature protection.

Keywords: ecology, eco-marketing, sports industry

Движение в защиту окружающей среды и сохранения природных ресурсов актуально с давних времен. Казалось бы, что общего между проблемами экологии и спортивной деятельностью, и тем более спортивным маркетингом?

Однако вопросу эко-маркетинга по отношению к спорту посвящена глава в учебном пособии Кутепова М.Е.(1993г)¹, где автор со ссылкой на зарубежные источники пишет, что Всемирная федерация промышленности спортивных товаров считает, что охрана окружающей среды является значимой мировой проблемой, а занятия спортом могут осуществляться только в гармонии со здоровой средой. Предпринятые нами поиски по известным поисковым системам не дали результатов ни по экологическим рекомендациям Всемирной торговой организации, ни по Принципам Вальдеса озвученным в упомянутом пособии. Считая эту тему актуальной, и остро необходимой к реализации при развитии современной российской спортивной индустрии приводим в кратком варианте существенные положения, которые там написаны.

Так, Всемирная федерация промышленности спортивных товаров уже на тот период (1991г) озвучила следующие экологические рекомендации:

- в отношении производства спортивной продукции: учитывать все этапы жизненного цикла товаров от производства сырья до момента уничтожения использованного продукта;

- в отношении промышленных предприятий: по возможности избегать и всемерно снижать риск угрозы окружающей среде и ее загрязнения в процессе производства; проводить в жизнь политику защиты окружающей среды и принимать соответствующие меры, как в офисах, так и на предприятиях;

- в отношении товародвижения и сбыта: сократить излишнюю и наносящую вред окружающей среде упаковку; призвать потребителей не загрязнять упаковкой окружающую среду, беречь энергию и природные ресурсы.

Из приводимых выше рекомендаций понятно, что Всемирная федерация промышленности спортивных товаров считает, что охрана окружающей среды является значимой мировой проблемой, а занятия спортом могут осуществляться только в гармонии со здоровой средой. Также Федерация обратилась ко всем компаниям — производителям спортивных товаров — с просьбой уважать Принципы Вальдеса или десять заповедей спортивной промышленности, суть которых сводится к следующему.

1. Защита биосферы. Мы сведем к минимуму утечку любого вещества, загрязняющего атмосферу, воду, землю и наносящего вред ее обитателям.

2. Использование природных ресурсов с последующим их восстановлением. Мы будем пользоваться природными ресурсами, такими, как вода, почва и воздух, впоследствии восстанавливая их. Мы сохраним невозобновляемые природные ресурсы, тщательно планируя их целесообразное использование.

¹ Кутепов М.Е. Маркетинг в зарубежном спорте. / М.Е. Кутепов. – М.: ГЦОЛИФК, 1993. – 144 с.

3. Снижение количества отходов и их уничтожение. Мы сведем к минимуму все отходы, особенно опасные, мы избавимся от них, используя надежные и безопасные способы производства.

4. Разумное расходование энергии. Мы приложим все усилия к тому, чтобы использовать для своих целей безопасные для окружающей среды и восстанавливаемые источники энергии. Мы добьемся максимальной энергетической рентабельности продукции, которую производим и продаем.

5. Снижение экологического риска. Мы сведем к минимуму возможность угрозы окружающей среде, здоровью и безопасности людей путем использования безопасных технологий, и рабочих процессов, своей постоянной готовности к любому чрезвычайному случаю.

6. Маркетинг экологически безопасной продукции. Мы будем продавать только ту продукцию, которая экологически безвредна. Мы будем держать наших потребителей в курсе того, не оказывает ли наш продукт экологически вредного влияния.

7. Возмещение наносимого вреда. Мы берем на себя полную ответственность за любой наносимый окружающей среде вред и приложим все усилия к ее восстановлению и к тому, чтобы компенсировать причиненный людям вред или ущерб.

8. Неукрывательство. Мы не будем скрывать от наших работников и общественности те случаи, когда в процессе нашей деятельности был причинен вред окружающей среде или существовала угроза для здоровья людей. Мы будем открыто сообщать о возможной угрозе для окружающей среды, здоровья и безопасности людей, вызванной нашей деятельностью, и не предпримем никаких действий против тех работников, которые сообщают о возможности возникновения любой опасности для окружающей среды или здоровья людей.

9. Директора и менеджеры по экологическим проблемам. Мы обязуемся подчинить свои действия цели претворения в жизнь Принципов Вальдеса, осуществлять их и докладывать о прилагаемых усилиях, а также заверяем в том, что Совет директоров и главный исполнительный администратор находятся в постоянном ведении и ответственны за все, что происходит на производстве и связано с экологией.

10. Оценка и проверка деятельности. Мы будем находиться в постоянном контакте с общественностью, и информировать ее ежегодно о том, как мы сами оцениваем соблюдение нами Принципов Вальдеса и всех налагаемых на нас в процессе нашей деятельности требований. Мы будем проводить своевременные самостоятельные ревизии соблюдения охраны окружающей среды, ежегодные результаты которых мы представим общественности.

В последнее время стали более интенсивно проводиться маркетинговые исследования, целью которых является сбор объективных материалов по проблемам взаимосвязи спорта, досуга, здоровья и окружающей среды. Данные исследований, проведенных в ряде европейских стран, свидетельствуют о следующем.

– потребители спортивных товаров понимают, что окружающей среде необходима помощь и что эта помощь имеет свою цену. Однако у потребителей

возникают сомнения в связи с правомерностью повышения цен на спортивные товары. Покупатели соглашались на повышение цен только при том условии, что дополнительные свойства товаров, связанные с охраной окружающей среды, будут достаточно осязаемы;

- потребители, производители и торговля спортивными товарами считают тему «окружающая среда» перспективной для рекламы и публицити и выражают недовольство отсутствием компетентных лидеров, формирующих общественное мнение по этому вопросу.

- подавляющее большинство фирм-изготовителей спортивных товаров осознают необходимость охраны окружающей среды.

- однако осознание проблемы далеко не всегда реализуется в практической деятельности по трем основным причинам:

- требования безвредности продукта для окружающей среды в большинстве случаев вступают в противоречие с требованием его функциональности;

- неясность определения безвредного для окружающей среды продукта, отсутствие реалистичных критериев безвредности;

- опасения, связанные с необходимостью повышения цены продукта.

Согласно теории, маркетинговая деятельность может строиться на основе пяти основных концепций: производственно-ориентированная концепция; продуктово-ориентированная концепция; концепция ориентированность на продажи; концепция маркетинга; концепция социально-ответственного маркетинга, которые развивались вследствие эволюции рыночных процессов.

Наиболее близка к теме поднятой в данной статье - концепция социально-ответственного маркетинга, которая устанавливает, что задачей организации считается покрытие нужд, потребностей и интересов целевых рынков и удовлетворение желаемой потребности более эффективными и наиболее продуктивными, чем у конкурентов методами с одновременным сохранением или укреплением благополучия потребителя и общества в целом. Данная концепция считается самой затратной, но наиболее соответствующей глобальным мировым тенденциям, в основе которых в первую очередь лежит направленность бизнес-процессов на решение экологических проблем, нанесения вреда окружающей среде. Концепция социально-ответственного маркетинга порождена ухудшением качества окружающей среды, нехваткой естественных ресурсов, быстрым приростом народонаселения, глобальной инфляцией и состоянием сферы социальных услуг. В то время как концепция чистого маркетинга обходит стороной трудности вероятных инцидентов между потребностями покупателя и его длительным благополучием¹. Экологический маркетинг возник как продолжение социально-ответственного (этичного) маркетинга. Считается, что стратегия эко-маркетинга будет эффективной только

¹ Костецкий А.Н. Маркетинг: ключевые темы. Часть 1: учеб. пособие /А.Н. Костецкий. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 140 с.

в случае соответствия требованиям концепции «четырёх К», которые необходимо учитывать в развитии российской спортивной индустрии:

– компетентность: эко-маркетинг строится на действительной осведомленности в решении соответствующих проблем, поскольку так называемые «очевидные решения» зачастую оказываются непродуктивными;

– кредит доверия: эко-маркетинг пользуется доверием потому, что он включается в единую маркетинговую концепцию и пронизывает всю деятельность фирмы;

– критичность: эко-маркетинг предполагает постоянный осмысленный отказ от найденных однажды решений в пользу альтернатив, более совершенных в экологическом отношении;

– кооперация: эко-маркетинг характеризуется привлечением к конструктивному сотрудничеству при решении проблем окружающей среды всех заинтересованных лиц и организаций.

Тактика эко-маркетинга может включать следующие мероприятия: исключение лишних отходов; замену материалов, наносящих вред окружающей среде; подбор материалов по составу таким образом, чтобы их можно было отделить друг от друга для дальнейшей утилизации вплоть до полного уничтожения; сокращение путей перевозок; компенсацию расходов на эко-маркетинг за счет сокращения затрат на другие цели; — недопустимость создания излишних запасов; — увеличение срока службы спортивных товаров.

Что касается современной России, то в Минпромторге создан департамент развития производства социально значимых товаров и услуг, одно из направлений которого – развитие спортивной промышленности. В планах ведомства на 2017 год подготовка реестра отечественных производителей спорттоваров для использования при государственных и муниципальных закупках¹. Предполагается, что приоритет отдадут российским изделиям через систему национальной сертификации, которая требует международных стандартов. Одновременно для выпуска и сбыта товаров спортивного назначения дорабатывают ГОСТы на физкультурно-спортивный инвентарь. Можно предположить, что следующим этапом, станет государственная программа развития спортивной промышленности, и законодательное ее определение, что в первую очередь позволит защитить потребителей от некачественной продукции и где эко-рекомендации станут экономическим нормативом.

Однако на этом связь спорта и экологии далеко не заканчивается. Еще предстоит проделать много работы, направленной на улучшение ситуации в целом при строительстве спортивных сооружений, производстве спортивного инвентаря и так далее. Ведь при этих процессах применяется масса не самых полезных для всего живого процессов, среди которых остаток строительного мусора, отходы переработки различных материалов, использование не самых экологически чистых и безопасных процессов.

¹ http://www.sport-express.ru/newspaper/2015-12-07/11_1/

Спортивные мероприятия также могут стать стимулом для улучшения экологической ситуации в стране или в городе. Так, проведение Чемпионата мира по футболу в России в 2018 году стало поводом организовать раздельный сбор мусора в некоторых российских городах.

Экологичный сбор отходов является одним из требований ФИФА к городам-участникам Чемпионата мира по футболу.

Даже во время проведения предварительной жеребьевки в Санкт-Петербурге было сделано многое, чтобы сбор мусора осуществлялся правильно. На территории Дворца Конгрессов, где проходила жеребьевка, были установлены 15 экобоксов, предназначенных для сбора батареек и аккумуляторов. В течение двух недель во Дворце в отдельные емкости складывались картон, бумага, пластик, стекло и упаковочные материалы. За это время на территории удалось собрать около 30 кубометров отходов.

Подобная схема сбора мусора должна быть организована во всех 13 городах, участвующих в Чемпионате мира по футболу. К примеру, в Ростове-на-Дону уже оборудовали 290 контейнерных площадок, на которых отходы собираются по фракциям — органика, стекло, макулатура и пластик. В это же время с населением ведутся разъяснительные работы, агитирующие к раздельному сбору и объясняющие гражданам необходимость заварить мусоропроводы, которые не соответствуют экологическим стандартам сбора мусора¹.

Таким образом, развитие экологического маркетинга в связи с ростом мотивации граждан к экологичному потреблению находит отражение при решении задач, как в сфере физической культуры, так и олимпийского и массового спорта, что обусловлено тем, что физическая культура и спорт нуждаются в здоровой окружающей природной среде, а физкультурно-спортивная деятельность и спортивная промышленность не должны наносить вред живой природе и здоровью человека, должны иметь, как и любой другой вид человеческой деятельности, природоохранную направленность.

Говорухина К.А.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: статья посвящена особенностям проявления информационного противоборства и происходящих политических изменений в российском коммуникационном пространстве. Рассматриваются характер протекания информационных войн, часто применяемые в них технологии, а также анализируются информационные приёмы и их воздействие на политическое восприятие граждан. Приведена практика использования

¹ <http://recyclemag.ru/article/kak-sport-pomogaet-spatat-ekologiyu>

механизмов влияния информационных технологий в коммуникативном и интернет пространствах России.

Ключевые слова: информация, информационная война, коммуникативные технологии, манипулирование, дезинформация, Интернет.

THE INFORMATION WAR AND POLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN COMMUNICATIONS SPACE

Abstract: the article is devoted to peculiarities of manifestation of information warfare and the ongoing political changes in Russian communication space. Discusses the character of the course of information wars, often technologies and analyzes information techniques and their impact on the political perception of citizens. Given the practice of using mechanisms of the influence of information technology in communication and Internet expanses of Russia.

Keywords: information, information warfare, communication techniques, the manipulation, the misinformation, the Internet.

Эпоха глобализации принесла всему человечеству мощные цивилизационные изменения во всех сферах жизни. Главная и определяющая роль во всех этих процессах принадлежит информации, средствам коммуникации. Э.Тоффлер справедливо предсказывал, что «все страны ждёт новая битва за власть, а пароль новой власти – интеллект, как синтез знаний, информации и силы духа традиционных ценностей»¹. В таких условиях задачей средств массовой коммуникации становится создание разных, конкурирующих друг с другом коммуникационных моделей социально-политической реальности для населения, вызывая значительные последствия в сфере политики. Создаются новейшие формы, технологии и проекты средств массовой коммуникации, которые применяются и в России. Особенность государственной информационной политики в Российской Федерации на современном этапе - наделение информации и знаний статусом духовного явления, где объектом влияния выступает не только массовое сознание граждан, но и поведение отдельного индивида.

Начиная с 2002 года РФ преодолевает две проблемы информационного общества, которые проходят все страны, вступающие в информационную эпоху:

- информация стала неотъемлемым атрибутом управления всеми сферами общественной жизни;
- информационные потоки – существенный объект управления и манипуляции.

В XXI веке происходит ещё и большое объединение современных психотехнологий с информационно-коммуникационными технологиями.

В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 года указывается, что в последнее время увеличивается информационное воздействие на население России и, особенно, на молодежь,

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2010, с. 230

размывая традиционные российские духовно-нравственные ценности, а «различные террористические и экстремистские организации широко применяют механизмы информационного воздействия на общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников»¹. Продолжается открытая информационная атака на массовое сознание также и в период вооруженных конфликтов. Значение информации во время проведения военных действий ценил ещё великий китайский мыслитель Сунь Цзы, который в своём трактате «Искусство войны» указывал: «Одержатъ сотню побед в сотне сражений – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства».² В современном обществе одним из направлений информационной борьбы считается комплекс специально организованной информации и коммуникативных технологий, способных целенаправленно направлять и изменять информацию, дестабилизировать деятельность различных средств и др. Так, Г.М. Маклюэн считал: «истинно тотальная война – посредством информации. Войнам в прежнем смысле слова мы отводим место на задворках вселенной».³

Информационные войны современности – виртуальное киберпространство, информационная среда, где существует борьба за сознание, а также способность использовать и контролировать информационные системы. Происходит постепенное формирование инфосферы – особой совокупности связанных компьютерных сетей, средств коммуникации. Данная стратегия была проведена ещё США против Югославии, операция «Буря в пустыне» в Персидском заливе. Информационное противостояние постиндустриальной эпохи имеет несколько характерных особенностей:

- манипулирование массовым сознанием, социально-политической ориентацией населения государства с задачей создания обстановки политической напряженности;
- разжигание недоверия, усиление политической борьбы, обострение политических отношений между политическими партиями и общественными организациями с целью провоцирования конфликтов;
- нанесение ущерба международному авторитету стран, сотрудничеству с другими государствами;
- дезинформация населения о деятельности органов государственной власти и управления.

В последнее время носят открытое и скрытое целенаправленное информационное влияние сторон для «получения определенного выигрыша в

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> дата обращения 03.04.2017

² Сунь Цзы. Искусство войны. М., 2012. с. 95

³ Маклюэн Г.М. Политические медиа: внешнее расширение человека. М., 2007. с.192

материальной сфере».¹ По мнению Панарина И.Н. цель информационной войны – воздействие на системы знаний и представлений противника, под знаниями понимается объективная информация, общая для всех, а под представлениями – информация, носящая субъективный характер.²

Наиболее часто применяемая технология информационной войны – дезинформация, подготовка фальсификации, именно накануне Отечественной войны 1812 года появилось на французском языке разработанное французами фальшивое «Завещание Петра Великого», при этом считалось, что его составил сам Наполеон Бонапарт. Это примерная стратегия действий для последователей Петра I установления Россией господства в мире. Данный текст трансформировался и передавался странам до 1910 года, даже объявился в Иране, фактически влиял на имидж России, представляя ее в негативном свете. А в XX веке особо использовали эту технологию нацисты в Третьем Рейхе во время Великой Отечественной войны, считая, что лживая информация должна частично оставаться в головах слушателей. В 2008 году во время конфликта в Южной Осетии начался «открытый переход большинства СМИ Запада от информационного противостояния к информационной войне против России»³, при такой их позиции население стран не могло получить альтернативную информацию.

Часто дезинформацию преподносят и как слух, ссылаясь на «авторитетный источник». Информация используется при отсутствии указания на источник. Применение канала межличностной коммуникации придаёт сообщению дополнительный вес с помощью эмоциональной составляющей. Впервые активно использоваться данная технология стала во время Первой и Второй мировых войн: агенты в гражданской одежде или военном мундире беседовали с товарищами в людных местах, для того, чтобы их могли подслушать «охочие до новостей жители данной местности. Агент внедрял слух, содержание которого было разработано соответствующими органами»⁴. Источник информации может быть «искривлен» или недостоверен, так часто правдивую литературу, сообщение вытесняет лживая пропагандистская мифология, одним из известных примеров прошлого века можно считать прием нацистской пропаганды Германии во время Второй мировой войны. Три официально зарегистрированные на территории Германии радиостанции имитировали вещание с территории Великобритании. «Одна станция называлась Каледония, она вела вещание от имени шотландских националистов против Англии. Другая носила в своем названии слово «рабочая» и представляла мнение левых сил»⁵. Третья, называемая Новым британским радиовещанием, готовила передачи

¹ Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.В., Фролов Л.Б. Операции информационно-технологической войны. М., 2005. с. 68

² Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М., 2006. С. 221.

³ Вирен Г. Дипломатия: информация или пропаганда. Особенности формирования современного мирового информационного пространства на примере внешнеполитической пропаганды Грузии / Дипломатическая служба. 2012. №2. С. 20

⁴ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. С. 517

⁵ Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998, с. 189

новостей в духе ВВС, донося до слушателей точку зрения фашистского режима. Аналогичные станции работали на СССР, Францию.

В современном информационном пространстве дезинформация, слух – передача различной информации по каналам межличностного общения с помощью Интернета, а спецслужбы всех стран изучают распространение слухов. По сути, Интернет сегодня в России и в мире коллективный агитатор и пропагандист, организатор, что свидетельствуют антиправительственные действия и выступления в 2011 году в Тунисе, в Египте, а затем в Сирии, на которые созывались экстремистами через Интернет-сообщество. Характерными чертами Интернета как пропагандиста и организатора информационных противостояний и войн в информационно-коммуникативном пространстве являются:

- прямой доступ аудитории – информацию необходимо донести до слушателей, часто через посредника;
- широта распространения – охват аудитории гораздо больше, чем у средств массовой информации, высокая скорость передачи сообщений;
- отсутствие верификации – неточность сообщений в Интернете;
- анонимность – часто участники информационного противостояния скрываются в Сети под вымышленными именами;
- мультимедийность, позволяющая расширить медийные особенности субъектов информационных войн.

В информационной войне может применяться «активная пропаганда» - официальная информация, исходящая от государственной власти для населения своих стран с целью формирования положительного имиджа государства.

Таким образом, в современном коммуникационном пространстве необходимо знание технологий и приемов информационных войн для успешного противостояния им. Увеличившееся в медиапространстве информационное противоборство проецирует политические конфликты в глобальном масштабе, трансформируя внутреннюю и социальную жизнь граждан. В целях обеспечения информационной безопасности России следует обезопасить жизненно важные интересы личности, государства, от внутренних и внешних информационных угроз, против враждебных действий экстремистов. Для этого необходимо совершенствование системы информационной безопасности РФ для защиты суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности Российской Федерации.

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в Адыгее. Особое внимание уделяется специфическим особенностям Республики Адыгея как полиэтнического региона.

Ключевые слова: национальная политика, Стратегия государственной национальной политики, межэтнические отношения, религиозный фактор, Республика Адыгея.

ETHNOSOCIAL ASPECTS OF THE STATE NATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF ADYGEYA

Abstract: The article considers the problems of realization of state policy in the sphere of inter-ethnic relations in Adygheya. Special attention is paid to the specific characteristics of the Adygheya Republic as a multi-ethnic region.

Keywords: national policy, Strategy of state national policy, interethnic relations, the religious factor in the Republic of Adygheya.

Реализация государственной политики в сфере межэтнических отношений в Республике Адыгея – системная деятельность по осуществлению нормативно-правовых и организационных мер, учитывающих конституционные права граждан на свободу этнической самоидентификации в процессе регулирования социальных отношений, направленная на сплочение этносов на основе гражданственности, культурных и нравственных ценностей российского общества.

Государственная политика в сфере межэтнических отношений в Адыгее осуществляется посредством обеспечения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституциями Российской Федерации и Республики Адыгея, соблюдения принципов свободы совести и равенства религиозных объединений перед законом, а также диалога и сотрудничества между государственными органами власти, муниципальными образованиями и институтами гражданского общества.

Правовую основу реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в Адыгее составляют Конституции Российской Федерации и Республики Адыгея. Государственная политика в сфере межэтнических отношений направлена на защиту интересов этносов,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

обеспечение прав и свобод населения и временно находящихся на ее территории иностранных граждан, а также лиц без гражданства.

В числе основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации – «предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды»¹.

В последнее время активизировалась работа по научному и практическому сопровождению процесса реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года реализуется на территории Республики Адыгея через государственную программу «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014 – 2018 годы и принятые в ее рамках подпрограммы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Республики Адыгея» и «Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгея».

Рассматривая проблемы реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений, необходимо обозначить специфические особенности Республики Адыгея. Выделим ряд факторов, обуславливающих специфику региона.

Во-первых, *административно-территориальное деление*. Как известно, территория республики со всех сторон окружена территорией Краснодарского края. В составе республики 2 городских округа – Майкоп и Адыгейск, 7 муниципальных районов, 5 посёлков городского типа, 43 сельских поселения, 225 сельских населённых пунктов.

Следующим фактором, обуславливающим специфику региона, является *население*. Численность населения Республики Адыгея, по данным на 1 января 2016 года, составляет 451,5 тысяч человек, в том числе 80,5 тысяч человек – дети до 14 лет. Средняя плотность населения – 57,9 человек на 1 кв. км, что в 6,7 раза превышает соответствующий показатель по России. Городское население составляет 213,5 тысячи человек и сосредоточено в двух городах – Майкопе и Адыгейске, а также пяти поселках городского типа.

Адыгея относится к регионам с высокой демографической нагрузкой, население старше трудоспособного возраста составляет 24,9%, что на 0,3% меньше, чем по Российской Федерации. Прирост населения в последние годы происходит за счет миграции.

Полиэтнический состав населения. Адыгея – многонациональная республика, на ее территории проживают более 100 национальностей. По данным переписи населения основное население – русские (61,5 %) и адыгейцы

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Эл. ресурс] // <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0103.html> (Проверено 23.03.2017).

(24,3%). Численность русского населения в Республике Адыгея составляет 270,7 тысяч человек. Численность адыгов в пределах республики составляет 107 тысяч человек. Армян и украинцев соответственно – 15,6 тыс. и 5,9 тысяч человек. 6,1 тысяч человек насчитывают также белорусы, татары, греки, немцы.

Религия. Большинство населения исповедуют православие и ислам. Славянское население – православные христиане. Адыги – мусульмане-сунниты. Местные исламские общины подчиняются Духовному управлению мусульман Адыгеи и Краснодарского края, которое было создано в 1991 году на первом съезде мусульман Республики Адыгея в ауле Адамий. Примечательно, что предшествующий этому последний съезд мусульман региона состоялся в 1927 году в этом же ауле. В настоящее время в Духовное управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края входят 12 районных религиозных организаций мусульман, а также 3 городских организации (Майкоп, Краснодар и Адыгейск). На сегодняшний день на территории Республики Адыгея действуют 44 мечети. В начале ноября 2000 года в Майкопе открылась единственная в городе, построенная на частные пожертвования Соборная мечеть.

Русские, украинцы, белорусы, грузины, в основном, исповедуют православие. 28 марта 1991 года, после создания Республики Адыгея, было учреждено Майкопское благочиние Краснодарской и Кубанской епархии. 26 февраля 1994 года Священный Синод образовал Майкопскую и Армавирскую епархию с центром в г. Майкопе, в состав которой вошли Республика Адыгея и 13 районов Краснодарского края (всего 72 прихода), которая 28 декабря 2000 года была преобразована в Майкопскую и Адыгейскую.

В настоящее время в епархию входят приходы Республики Адыгея. Делится на 5 благочиний. Число её приходов – 54. Действует один монастырь – Свято-Михайловская Закубанская мужская Афонская общежитийная пустынь и два его подворья (в селе Хамышки и станице Безводная). Функционирует Троицкий кафедральный собор в Майкопе, строится новый Успенский кафедральный собор.

В Адыгее есть представители старообрядческой церкви различных толков. Зарегистрированы одна Майкопская старообрядческая Поморская община Древлеправославной Поморской Церкви, одна община Русской Православной Старообрядческой церкви.

В Адыгее также действуют другие христианские организации: 1 – баптистская, 6 – евангельских христиан, 6 – Свидетелей Иеговы, 2 – пятидесятников, 1 – адвентистов седьмого дня. Армяне в основном относятся к Армянской апостольской церкви. Действуют два прихода епархии Юга России в Майкопе и в хуторе Пролетарском (Майкопский район).

Общественно-политическая стабильность и взаимопонимание между представителями всех народов, проживающих в регионе, является результатом

многолетней планомерной работы органов государственной власти с активным участием общественных организаций республики¹.

С 2011 года в Адыгее создана постоянно действующая рабочая группа по гармонизации межэтнических отношений, деятельность которой осуществляется с участием всех заинтересованных органов государственной власти и общественных организаций.

Эффективная языковая политика является в России одним из приоритетных направлений. В соответствии со статьей 5 Конституции Республики Адыгея равноправными государственными языками в Республике Адыгея являются русский и адыгейский языки. Парламентом Республики Адыгея в первые годы становления республики создана законодательная база, обеспечивающая реализацию данного конституционного права.

Законами Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея», «Об образовании в Республике Адыгея», «О примерных учебных программах и республиканском комплекте учебников для образовательных организаций» в образовательных организациях республики созданы условия для реализации языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся.

Для решения вопросов сохранения межнациональной и межконфессиональной стабильности в республике действует ряд коллегиальных структур с участием органов государственной власти, представителей общественных организаций и правоохранительных органов республики. Среди них Общественная палата Республики Адыгея, Совет старейшин при Главе Республики Адыгея, Совет общественных объединений при Главе Республики Адыгея, Координационный совет по обеспечению правопорядка в Республике Адыгея и Совет безопасности при Главе Республики Адыгея.

Деятельность данных структур, а также систематический диалог руководства республики с наиболее активными представителями общественных национальных организаций, совместное обсуждение основных проблем способствуют снятию потенциально протестных вопросов на стадии их возникновения и позволяют нейтрализовать негативные настроения, а также прогнозировать и контролировать общественно-политическую ситуацию в регионе.

В республике осуществляют свою деятельность около 500 общественных объединений, из них наиболее активны 7 национально-культурных организаций. Представители всех активно действующих национальных общественных объединений вошли в состав Адыгейской республиканской общественной организации «Лига Мира».

Органы государственной власти последовательно ориентируют руководство общественных и религиозных объединений Адыгеи на проведение воспитательных, пропагандистских массовых мероприятий, направленных на

¹ Об опыте деятельности органов государственной власти Республики Адыгея по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации [Эл. ресурс] // <https://gshra.ru/socially/ob-opyte-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki-adygeya-po-realizatsii-strategii-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii.html> (Проверено 23.03.2017).

предупреждение межэтнических конфликтов. На постоянной основе организована публикация и выход в эфир соответствующих тематических материалов с участием руководителей общественных организаций. Особый упор делается на популяризации в обществе идей гуманизма, толерантности, веротерпимости, взаимоуважения между народами, проживающими на территории республики.

Государственная поддержка некоммерческих организаций, содействующих сохранению межнационального и межконфессионального согласия в республике, осуществляется посредством предоставления субсидий из республиканского бюджета Республики Адыгея.

Республиканские и муниципальные СМИ ориентированы на создание безопасного информационного пространства, способствующего позитивной межэтнической коммуникации и формированию толерантных установок.

На местных телеканалах выходят в эфир специальные передачи («Азан» и «Миряне») на русском и на адыгейском языках, рассказывающие об основах мусульманства и православия, религиозных праздниках с участием представителей традиционных конфессий.

Ежегодно в средствах массовой информации объявляется республиканский смотр-конкурс «Адыгея – наш общий дом» на определение лучших журналистских работ по этнокультурной проблематике, целью которого также является популяризация в обществе идей гуманизма и толерантности.

В рамках реализации государственной программы Республики Адыгея «Развитие муниципальной службы в Республике Адыгея» на 2014 – 2018 годы организовывается подготовка и переподготовка государственных служащих, курирующих вопросы межнационального согласия и профилактики экстремизма.

Одной из задач по противодействию возможным проявлениям национальной нетерпимости является формирование толерантного мировоззрения в молодежной среде. С 2008 года органами исполнительной власти республики организуются лекторские группы в средних и высших учебных заведениях по данной тематике.

Аппаратом Антитеррористической комиссии Республики Адыгея проводится мониторинг печатных изданий республиканского и муниципального уровней и контроль контента интернет-пространства в целях установления источников пропаганды экстремизма.

С целью выработки стратегии формирования и реализации политики регулирования этнополитических процессов в Республике Адыгея систематически осуществляется мониторинг состояния межнациональных отношений посредством проведения социологических исследований в сфере государственной национальной политики. Проведены исследования по следующим направлениям: «Тенденции развития межнациональных отношений на территории Республики Адыгея в связи с проведением зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году», «Анализ социально-экономического положения молодежи Республики Адыгея как фактора прогнозирования и корректирования социальной напряженности», «О роли СМИ в формировании мировоззренческих

установок, ценностных ориентаций убеждений граждан». В 2015 году среди студентов федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», «Адыгейский государственный университет» проведен социологический опрос «О состоянии и проблемах межнациональных, межконфессиональных отношений в Республике Адыгея», анализ основных результатов которого также свидетельствует о благоприятной межнациональной ситуации в республике, толерантности в обществе и отсутствии явных причин для возникновения конфликтов на межнациональной почве.

В рамках организации межведомственного информационного взаимодействия аналитические справки по результатам исследований направляются заинтересованным органам исполнительной власти и правоохранительным органам для использования в работе. Ежегодно актуальность исследуемых направлений определяется совместно с правоохранительными органами республики¹.

Безусловно, в сфере межнациональных отношений республики присутствуют и проблемы, идентичные общероссийским. Это и увеличение численности отдельных миграционных групп (речь идет о притоке мигрантов курдской национальности, создающих замкнутые этнические общности), и вопросы социально-культурной адаптации соотечественников, прибывающих из зон вооруженных конфликтов – Сирии и Украины. Многие аспекты миграционной политики требуют существенной доработки с учетом потребностей в трудовых ресурсах, социальных особенностей населения и его отношения к мигрантам. В их числе необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на упорядочение миграционных процессов, повышение их прозрачности, противодействие нелегальной миграции и связанным с ней явлениям.

Поддержание этнополитической стабильности в республике достигается путем сохранения и развития культуры народов, проживающих в регионе; тесным взаимодействием и оказанием финансовой поддержки национальным общественным объединениям, ориентированным на сохранение межнациональной стабильности; содействием популяризации в обществе идей гуманизма, толерантности, взаимоуважения между народами.

В Адыгее за последние годы произошла существенная деполитизация межнациональной сферы, давшая возможность последней развиваться в направлении сугубо культурного взаимодействия. В целом внутренние предпосылки политического, этноконфессионального характера, способные вызвать ухудшение межнациональных отношений в республике, отсутствуют. Национальный вопрос стал приобретать несколько иные параметры, включающие осознание каждой этнической общностью важности сохранения

¹ Об опыте деятельности органов государственной власти Республики Адыгея по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации [Эл. ресурс] // <https://gshra.ru/socially/ob-opyte-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki-adygeya-po-realizatsii-strategii-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii.html> (Проверено 23.03.2017).

духовности, культуры и языка народа, а также приобщения к культуре других этносов, проживающих в республике.

В Адыгее социальные принципы являются базовыми в реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в регионе и заключаются в: равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, этнической принадлежности, отношения к религии; обеспечении соответствия законов и иных правовых актов в области реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений реалиям социально-экономического развития; запрете любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, этнической, языковой или религиозной принадлежности; непримиримости к проявлениям шовинизма, агрессивного национализма и расизма; пресечении деятельности, направленной на возбуждение этносоциальной, расовой, национальной и религиозной розни, на подрыв основ безопасности государства; развитии интегрирующей роли русского языка в укреплении единства соционормативного пространства этносов; совместимости и взаимодополняемости гражданской и этнической составляющих в идентичности гражданина; утверждении стратегии интеграции в качестве базовой в реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в Адыгее; признании необходимости сохранения исторического и культурного наследия Адыгеи, исторически сложившихся традиций этносов, основанных на русском культурном базисе с обеспечением условий для удовлетворения этнокультурных запросов жителей Адыгеи, относящим себя к различным национальностям; воспитании молодежи в духе российского патриотизма и интернационализма; раннем предупреждении, профилактики и мирном разрешении противоречий и конфликтов на этнической, расовой или религиозной почве; утверждении принципов взаимопонимания в вопросах межрелигиозного диалога.

Звягинцев С.В.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ: ИМПЕРСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Аннотация: в статье рассматриваются объективно-исторические и концептуальные основы формирования российской традиции территориальных отношений. Подчеркивается высокая вероятность фактического перехода к унитаризму имперского типа в территориальной и национальной политике России.

Ключевые слова: альтернатива, империя, российский федерализм, унитаризм, территориальные отношения.

TERRITORIAL RELATIONS IN RUSSIA: IMPERIAL ALTERNATIVE

Abstract: The article examines the objective historical and conceptual foundations of the formation of the Russian tradition of territorial relations. The high

probability of an actual transition to unitary imperial type in the territorial and national policy of Russia is underlined.

Keywords: alternative, empire, Russian federalism, unitary, territorial relations.

Для любой территориально протяженной страны вопрос о характере взаимоотношений между центром и регионами является одним из ключевых. За более чем тысячелетнюю историю российского государства в его состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, бытовым особенностям. Такого интенсивного строительства не знала ни одна другая страна. Можно с полной определенностью говорить об неповторимых особенностях государственного строительства в России.

В отечественном общественно-политическом дискурсе помимо федеративной, унитарной и ряда смешанных (гибридных) форм государственного устройства определённое значение сохраняет имперская альтернатива.

Характер взаимоотношений между центром и регионами в России сегодня отвечает так называемой модели «центр – периферия». Чрезмерная централизация, отсутствие альтернативных (Москве) центров в регионах и слаборазвитые горизонтальные связи представляют собой устойчивые характеристики российского политического и экономического пространства и постоянно воспроизводятся во времени.¹

Этнический фактор – один из ключевых в процессе государственного строительства нашей страны. Более того, Россия находится в одной из наиболее потенциально этноконфликтных частей планеты: на её территории взаимодействуют культуры и цивилизации различного типа, находящиеся в пределах своих исторических ареалов. По данным Всероссийской переписи населения за 2010 год коренные народы составляют 93 % населения, из них 77,7 % - русские. Этнографы, руководствуясь географическими и культурно-историческими признаками, разделяют коренные народы России на следующие региональные группы:

1) Народы Поволжья и Урала, составляющие 7,5 % населения страны (башкиры, чувашаи, калмыки, коми, татары, мордва и многие другие);

2) Народы Северного – Кавказа, составляющие около 3 % населения страны (чеченцы, ингуши, адыгейцы, балкарцы, осетины, карачаевцы, дагестанцы, абазини и ряд других);

3) Народы Сибири и Севера, составляющие 0,6 % населения страны (буряты, тувинцы, алтайцы, хакасы, шорцы, якуты и ещё около 30 малочисленных народов Севера).²

В научной литературе вопрос о будущем развитии федеративных отношений остается дискуссионным. Ряд исследователей (Абдулатипов Р.Г.)

¹ Бусыгина И.М. Модель «центр-периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства// Полис. 2011. №4. С. 53-70

² Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Этнические аспекты укрупнения субъектов Российской Федерации на примере ВосточноСибирского и Северо-Кавказского регионов. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. №7 С. 173-186.

считают, что необходимо развивать национальную составляющую в федеративных отношениях, опираясь на этническую самобытность народов. Другие исследователи (Иванов В.Н., Яровой О.А.)¹ предлагают сделать ставку на административно-территориальный принцип государственного устройства, отмечая, что национальный принцип федерализма в России не имеет стратегических перспектив. Кроме того, Зубов трактует национально-территориальную федерацию как «бомбу, заложенную под здание российской государственности»².

Основной целью данной статьи является анализ перспектив развития российской территориальной системы в условиях трансформаций в современном политическом пространстве и поиск путей совершенствования территориальных отношений с учётом исторической, политической и этнокультурной специфики России.

Империя как исторический факт и макросоциальная организация знала эпохи подъёма, когда ее политический престиж был необычайно высок, и периоды упадка, в течение которых в обществе формировался отрицательный ассоциативный шлейф на все связанные с ней явления.

В XX веке наступила и (и на сегодняшний момент продолжается) эпоха настолько отрицательного отношения к имперской проблематике, что весь накопленный критический материал выразился в обществе в устойчивое неприятие имперской социальной организации, которое смело можно назвать «империофобией».³ В России этот феномен напрямую связан с советским наследием, когда Владимир Ильич Ленин вслед за Карлом Марксом повинуюсь логике революционного движения, со свойственной ему резкостью определяет империализм как: «монополистический капитализм», «паразитирующий или загнивающий капитализм», «умирающий капитализм».⁴ Но для марксистов понятие «империализм» никогда не исчерпывалось просто «стремлением к экспансии» или «завоеванием новых территорий» как его понимает ряд исследователей. Это понятие используется марксистами в более глубоком смысле, чтобы описать характерные изменения, которые произошли в политической, экономической и социальной жизни крупной буржуазии европейских колониальных империй.⁵ Эти изменения в глазах марксистов напрямую связаны с коренной перестройкой базовой структуры буржуазии в целом.

Тенденция рассматривать империализм как специфическую форму капитализма пришла в социальную науку из радикальных, в чем-то даже маргинальных кругов, основана на подмене понятий и несет в себе содержание больше идеологическое, нежели научное.

Само же понятие «империя» можно рассматривать следующим образом:

¹ Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. М., 2001.

² Зубов А.П. Будущее российского федерализма// Знамя. 1996. №6

³ Рогов И.И. Империя и империализм: история понятий и современный мир. // Terra Economicus. 2010. Том 8. №3, ч.2. С. 260-267.

⁴ Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 т. Т. 4. 2-е изд. М., 1988.

⁵ Мандель Э. Марксистская теория империализма и ее критики. М., 1955.

Во-первых, империя есть государство во всех смыслах этого слова, имеющее много общего с другими формами государства. Она обладает всеми его элементами и признаками. В своем внешнем аспекте империя имеет свою территорию, над которой осуществляет суверенитет, что дает возможность отграничить сферу ее властвования от сферы власти других государств и противостоять им. Соответственно, над ней не существует и не может стоять иное охватывающее ее более высокое политическое целое. Во внутреннем отношении она обладает собственной верховной властью, государственным аппаратом, правовой системой, казной, сложной территориальной структурой.

Во-вторых, в отличие от других государств, которые являются формой существования отдельных наций и народов или родственных по происхождению и крови этнических групп, империя часто выступает как государственно-территориальная форма локальной цивилизации, представляющей собой исторический организм или исторически-культурный тип, то есть такую общность наций и народов, которая занимает определенный географический ареал, «часть света», имеет общую историю, традиции, организацию быта, менталитет, социально-нравственные ценности и установки, образ жизни и, тем самым, принадлежит к единой исторически сложившейся культуре и в ней существует.

В-третьих, империя – это всегда государство с большой территорией. Пространственная величина – неотъемлемый элемент идеи и практической организации империи.

В-четвёртых, само территориальное пространство империи является анизотопным, то есть неодинаковым, неоднородным как по своим этнокультурным и социально-экономическим свойствам, так и по политико-правовым качествам и статусным характеристикам входящих в него территориальных частей.¹ Империя – не просто большое по своим пространственным параметрам государство, а такое, территория которого включает в себя разностатусные региональные образования, находящиеся в разной степени политической, административной и правовой зависимости от имперской верховной власти с сохранением в некоторых случаях их политической автономии и даже собственной государственности.

Итак, мы видим, что империализм, может, и был высшей стадией капитализма, но исключительно на историческом отрезке XIX века. Пройдет менее столетия, и империализм сменится новой, более высокой, сложнее организованной стадией — глобализацией. Империализм не просто исторически ограниченная временными рамками разновидность имперской экспансии; это общеисторическое, социальное явление, характерное всей эпохе. Империя только один из его акторов. Следовательно, придаваться так называемой «империофобии» говоря о судьбе России и всего мира - это уподобление явным пережиткам советского прошлого.

¹ Филиппов, А. Ф. Наблюдатель империи (империя как социологическое понятие и политическая проблема) / А. Ф. Филиппов // Вопросы социологии. 1992. Т. 1, № 1. С. 89–120.

«Россия, - писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, - есть не случайное нагромождение территория и племён и не искусственный слаженный «механизм областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопониманием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия»¹.

Вплоть до обнародования весной 2000 г. президентских предложений по реформе федеративного устройства России сама «федеративность» этого устройства «по умолчанию» принималась как его единственно мыслимая форма. И никто, в общем, не задумывался о том очевидном факте, что федерализм как принцип организации российского политического пространства не имеет под собой прочного исторического основания.

Безусловно, различные проекты федерализации обсуждались и в предреволюционный период, и в годы самой революции, но всегда – как лишь один из возможных и совсем не обязательно оптимальный вариант развития страны. Однако, вплоть до самой октябрьской революции большевики и, в частности Ленин, выступали решительно и последовательно против «мещанского идеала федеративных отношений».² Они рассуждали следующим образом: если «капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств»,³ то федерализация ослабляет внутренние экономические связи. Главное же отклонение советского государственного устройства от федеративной модели заключалось в следующем: вся институционально-нормативная конструкция, за которой закрепилось наименование федерации, была лишь декоративным фасадом, скрывавшим реальный властный – партийные структуры, которые ни на йоту не являвшиеся федеративными.

Тем не менее, фиктивная природа федеративных форм не была принята во внимание строителями новой российской государственности, тогда как унаследованный ими от прежнего правления дизайн был так же мало предназначен к реальному функционированию. Россия никогда, ни в один период своей истории не «работала» как федерация.⁴ В конце 1990-х высказывалось мнение, что «в России существует не 89 жизнеспособных единиц, но лишь около 20, обладающих действительно различающимися

¹ Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России? 1950.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 26. С. 108-109.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 24. С. 143.

⁴ Каспэ С.И. Конструировать федерацию – *Renovatio Imperii* как метод социальной инженерии. // Полис. 2000. №5. С. 55.

характеристиками»¹, и образование семи федеральных округов можно рассматривать как выражение ещё одной точки зрения на этот вопрос, который и не возник бы, будь российские республики, края, области и округа действительными историческими субъектами.

Так или иначе, российское государство хоть и пытается стремиться к федеративному устройству, по факту пока эта цель не достигнута. Федерация остаётся проблемой, а не данностью. Россия сохраняет ещё очень много черт традиционной для себя этнополитической формы, сохранявшейся на протяжении почти всей истории страны, включая советский период. Речь идёт, конечно, об империи.

Российская традиция территориальной политики связана с концептом монолитной имперской системы. Основанием этой системы является слабость институциональных структур на периферии.² Признание имперской природы России как политического организма неизбежно. Достаточно обратиться к такому очевидному факту как колоссальная территория, занимающая на сегодняшний момент одну восьмую часть суши. Сей факт является одним из ключевых в понимании политической культуры и ментальности страны.

Говоря об империи, следует развеять ряд мифов (стереотипов). Так, в либеральных, в прозападных кругах в достаточной степени распространено отождествление имперского наследия с тоталитарным, основанном на безоговорочном подавлении человеческой личности и свободы во всех возможных проявлениях. Причины возникновения такого рода стереотипов связаны с советским наследием, ведь СССР в аспекте этнополитическом действительно принял имперскую форму. Но при этом, имперская государственность, не воспринимаемая как институционализируемая иерофания, как канал трансляции «сакрального» содержания, превращается в автопародию, лишается доверия и вслед за тем – как всякий идол, обнаруживший свою ложность, исчезает в небытии. Именно такой была судьба Советского Союза, мгновенная ликвидация которого стала возможной, прежде всего, потому, что в него перестали *верить* – и элиты, и массы.³

С другой стороны, от наследия никуда не денешься. Современная российское государство начинает сталкиваться с тем же дефицитом легитимности, с той же жадной подлинного объекта веры, которая выливается в поиски нового сакрального содержания, в поиски нового, если угодно, идеологического наполнения.

Сегодня логически возможным представляются различные варианты преобразования того десакрализованного имперского пространства, которым сегодня выступает Российская Федерация. Но разговор, конечно же, не ведётся вокруг создания полноценной Российской Империи в её лучшем виде. Тем более не той, в которой бы «православие» замещалось «либерализмом», а

¹ Federalism in Russia: How Is It Working? 1999. – U.S. National Intelligence Council & Bureau of Intelligence and Research U.S. Department of State, p.2.

² Гончаров Д.В. Структура территориальной политики в России // Полис. 2012. №3. С. 63-74.

³ Каспэ С.И. Конструировать федерацию – *Renovatio Imperii* как метод социальной инженерии. // Полис. 2000. №5. С. 56.

«самодержавие», по всей видимости, стало бы какой-то из форм «делегативной демократии».¹ И кроме того, где понятие «народность» не стало бы мнимым гражданским, конституционным патриотизмом со стёртыми собственно этническим содержанием.² Также, речь не идёт о совсем уж наивных призывах восстановить монархию, вплоть до возвращения на трон Романовых, а также чересчур простодушные, утопические проекты, в котором нынешний президент стал бы новым Императором и Самодержцем Всероссийским. Реставрация империи как таковой в современном мире невозможна в силу её несовместимости с целым рядом фундаментальных особенностей посттрадиционного общества – социальных, политических, экономических, ментальных, наконец.³ Мы можем утверждать лишь то, что нынешний российский политический режим может оставаться успешным только в том случае, если будет подкреплён этнополитическими технологиями, связанными с культурным, то есть имперским наследием.

Идеи, схожие с имперской альтернативой, высказывали ряд авторов. Американский теоретик А. Лейпхарт говорил о типе «сообщественной демократии», для которого характерна солидарность включенных в политический процесс дифференцированных элит и ограничение политического участия масс на прямую. При таком раскладе возглавляемый элитной группой «сегмент играет роль интегрирующей структуры между индивидом и обществом».⁴ Здесь мы можем проследить сходство данной системы со структурой имперских отношений между элитами. Николай Бердяев рассматривал «либеральный империализм» как опыт положительного созидательного сознания, которого, по его мнению, не хватало русской интеллигенции.⁵

Применительно к России философ и публицист Георгий Петрович Федотов писал следующее: «Мы должны показать миру (после крушения стольких империй), что задача Империи, то есть сверхнационального государства, разрешима. Более того, когда мир, устав от кровавого хаоса мелкоплеменной чересполосицы, встоскуется о единстве как предпосылке великой культуры, Россия должны дать образец, форму мирного сотрудничества народов, не под гнётом, а под водительством великой нации». Задача политиков, по мнению Федотова, заключается в том, чтобы «найти гибкие, но твёрдые формы связи, обеспечивающей каждой народности свободу развития в меру сил и зрелости», а задача «каждого русского в том, чтобы расширить своё русское сознание (без

¹ O`Donnell G. Delegative Democracy. – Journal of Democracy. 1994. №5. p. 55-69

² Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность. // Демократия, разум, нравственность. М., С. 209-245.

³ Каспэ С.И. Советская империя как виртуальная реальность. // Россия и современный мир. 2000. №1.

⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. 1997. М., С. 84

⁵ Бердяев Н. А. Война и кризис интеллигентского сознания, 1915

ущерба для его «русскости») в сознание российское» путём воскрешения в нём духовного облика всех народов России».¹

Нельзя не согласиться с данным утверждением. Русский народ сформировал базовую культуру России, в том числе её политическую культуру, создал пространство общежития, в котором другим народам предоставляются равные права и статус. Русское этнокультурное ядро строило государство вместе и сообща с другими коренными народами, при этом оно вдохнуло в это государство жизнь, внесло в его защиту и строительство решающий вклад, было постоянным лидером державы, несло самые большие жертвы. Нация – самовозрастающий, способный к сверхэтнической солидарности социальный организм; нация всегда формируется на основе сильного племени и способна стать коалицией этносов. Важным аспектом понимания нации являются её характеристики как большой коммуникативной системы.²

На протяжении истории стержнем российской политики в отношении присоединяемых народов была не национальная, а социальная ассимиляция, когда местные правящие верхи не уничтожались, не изгонялись, не лишались своего привилегированного положения... а включались в состав господствующих в России сословий, сохраняя, как правило, свою веру, свои особые права и преимущества... Вплоть до второй половины XIX века социальная ассимиляция верхних слоев покоряемых и присоединяемых племен и народов служила той твердой основой, на которой строилась российская политика постоянной территориальной экспансии. Успех этой политики не был, конечно, повсеместно одинаков... Но в целом российское правительство могло быть уверено не только в своей военной силе и дипломатическом искусстве, что позволяли подчинять народы, но и в своем административном умении держать их в повиновении. После вхождения в состав России местная знать, сделавшись незаменимой частью правящей системы, без долгих колебаний отдавала свои знания, опыт и авторитет делу укрепления Российского государства.

Исходя из выше сказанного, можно предложить следующую оптимальную модель национальной политики:

1) Первый тезис может быть целиком взят из программной предвыборной статьи Путина 2012 года: «Русский народ является государствообразующим - по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Фёдора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной

¹ Федотов Г.П. «Будет ли существовать Россия?» / Судьба и грехи России.1929. Париж., Т.1. С. 173-184.

² Россия: схватка народов или гармония. Совместный доклад под ред. Сергея Черняховского. // Изборский клуб. 2014. №1. С. 4-20.

доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности»;¹

2) Признавая высокий статус русских как этнокультурного ядра России, нельзя отрицать того, что русская идентичность далеко вышла за пределы этнической, даже за пределы одного отдельного народа — она стала идентичностью всей цивилизации. Поэтому русскими в цивилизационном плане должны быть признаны все граждане России, которые сознательно разделяют и сознают общие ценности и принимают общую судьбу своей страны;

3) Выдвижение в качестве политической формулы сверхнационального русского союза не должно переходить в конструирование денационализованного общества. Называясь россиянами, представители «национальных меньшинств» от этого не становились ближе ни к себе самим, ни к русскому народу. Российская идентичность обедняла, стандартизировала, выравнивала людей. Русская цивилизационная идентичность надстраивается над уже существующими уровнями идентичности и предоставляет им возможность для дальнейшего раскрытия;

4) Исторически Россия развивалась как государство, которое не стремилось к смешению народов и их растворению друг в друге, не диктовало ассимиляцию, отказ от своего рода и своей веры, но, напротив, создавало возможности для сохранения этнокультурного и религиозного многообразия и уникальности народов, этносов, традиций. На данном этапе нужно сохранить эту традицию;

5) Российский федерализм, возникший как всеобъемлющий формат государства в ходе революции 1917 года, а позже повторно утверждённый в Конституции 1993 года, не может быть признан естественным. В то же время вопросы о реформировании федерации и пересмотре федералистских принципов должны обсуждаться и решаться с большой осторожностью. Необходимо понимать, что российский федерализм, в отличие от большинства существующих в мире федерализмов, был построен не по принципу собирания в федерацию тех земель, которые тяготеют друг к другу, а по принципу передела бывшего имперского пространства на новые сегменты в соответствии с не совсем понятной логикой государственного центра. К тому же процесс построения федерации изначально происходил в контексте отрицания имперского наследия и на фоне доминирования центробежных тенденций. В свою очередь, предлагаемая новая модель национальной политики может создать условия для более взвешенного и гармоничного разрешения проблемы федерализма.

В целом, реализация на практике имперской альтернативы требует выполнения определённого комплекса условий:

1) Наличие жёсткого политического режима и строгого контроля в управлении регионами, отсутствие ярких сепаратистских устремлений в этих регионах, в особенности с ярко выраженным экономическим потенциалом;

¹ Официальный сайт партии «Единая Россия». Режим доступа: <http://er.ru/news/72442/> (дата обращения: 30.03.2017)

2) Наличие харизматического общенационального лидера, воспринимаемого в народе не иначе как гаранта стабильности, безопасности и процветания всей страны;

3) Применение «имперского маркетинга» в целях создания благоприятного образа центра и обеспечения полной лояльности населения;¹

4) Выработка чёткого идеологического наполнения внутри страны; (Стать данным «наполнителем» могла бы Русская Православная Церковь (РПЦ), «пережившая» и сохранившая себя сквозь несколько совершенно разных эпох в истории России, при условии дальнейшей интеграции с Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ) и другими Самоуправляемыми Церквями. В этих условиях Патриарх должен превратиться в одну из ключевых фигур трансформации в социально-духовной сфере, однако во многом подвергнутый критике и дискредитированный образ нынешнего Патриарха в массовом сознании пока не позволяет в полной мере реализовать данное условие. Стоит отметить, что данная проблематика явно нуждается в более подробной разработке).

При официальном переходе к имперской альтернативе могут возникнуть негативные эффекты. Во-первых, тотальное стягивание всех ресурсов к центру (Москва, Санкт-Петербург, возможно, ряд крупных промышленных городов Средней полосы России). Такой расклад может привести к «обескровливанию» слабых регионов, к их полному отчуждению. Во-вторых, вытеснение провинциальных политиков из федеральной политической элиты, чего категорически допускать не стоит. В-третьих, нагнетание ультрапатриотических настроений в обществе вследствие ужесточения внешних угроз и вызовов, создание негативного образа «внешнего врага». В этом случае, очевидно, стоит обратиться к наследию СССР и сделать грамотные выводы. И в-четвёртых, чересчур высокая агрессия как внутри страны, так и на внешней арене. Данный аспект может стать залогом нового тоталитаризма.

Подведём итог. Символически и композиционно России, выступавшая в разных геополитических воплощениях, на протяжении длительного времени воспринималась как Империя. Как пишет Сергей Черняховский: «Идея Русского Мира — была неплохой идеей. Но со своими тенями и серьёзными стратегическими ограничениями. И основной ее проблемой является то, что она пыталась политически объединить русских — а не единомышленников. И пыталась объединить вокруг того, что важно может быть для русских (хотя и не всех) — но выстраивала стену разъединения с остальными»². Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о том, что именно сейчас один из тех переломных моментов, когда важно объединить людей вокруг чего-то нового, но с оглядкой на уже проверенный временем принципы. При любой форме правления, форме государственного устройства есть свои плюсы и минусы. Но

¹ Бахлова О.В. Сценарии развития территориальной системы России // Федерализм. 2012. №2 (66). С. 69-78.

² Сайт Изборского клуба. Черняховский С.Ф. Русский мир. Сияние и тени. 2017. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/12874> (дата обращения: 30.03.2017)

не пора ли встать на тот путь, который, исходя из исторического прошлого, столетиями обеспечивал России величественное существование в мире. Чтобы понять главный принцип национально-государственного строительства России, осознать, почему она выросла в Великую Державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племён, следует, прежде всего, обратиться к словам князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус будущему построению Великой России. Но и так же важно отметить, что поддержку имперской альтернативы в условиях современных внутренних процессов может обеспечить лишь полная лояльность большинства населения и регионов центру и правящей элите при наличии успешной социально-экономической политике, а также благодаря серьёзной модернизации в самой политической сфере.

Каншаова Н.Р.

БОРЬБА ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается роль институтов гражданского общества в противодействии терроризму в России. Автор выделяет различные механизмы поддержания социального равновесия в стране, которые обеспечиваются развитием общественных организаций. В статье выделены некоторые общественные организации, проводящие профилактическую антитеррористическую деятельность.

Ключевые слова: политика, гражданское общество, общественные организации, политическая безопасность, политическая стабильность, антитерроризм, гражданин, политический процесс.

STRUGGLE OF INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY WITH TERRORIST THREAT AS A FACTOR OF POLITICAL STABILITY IN RUSSIA

Abstract: This article is devoted to the role of civil society institutions in countering terrorism in Russia. The author outlines various mechanisms for maintaining social balance in the country, that are provided by the development of public organizations. The article highlights some public organizations conducting preventive anti-terrorist activities.

Keywords: politics, civil society, public organizations, political security, political stability, antiterrorism, citizen, political process.

Современная Россия уверенно развивается в соответствии с вектором модернизации. Об этом свидетельствуют как показатели темпов роста

прибыльности различных отраслей, так и уровень качества жизни в субъектах страны.¹

Однако, несмотря на эффективную экономическую политику, проводимую государством, острой проблемой современной России становится нарастающая социально-политическая дестабилизация в обществе, сдерживающим фактором которой могут институты гражданского общества в современной России.

Дестабилизация в данном случае понимается автором как нарушение устойчивых процессов эффективных социально-политических и экономических преобразований в стране. Успешное развитие одной сферы жизнедеятельности общества невозможно при дестабилизации в другой.

Анализируя степень социально-политической стабильности, прежде всего, имеем в виду такое состояние политической и социальной систем, которое характеризуется наличием необходимых условий для сохранения обществом своей идентичности, обеспечения баланса интересов социальных и политических субъектов.

Итак, к определяющим факторам поддержания социального равновесия в любом государстве, позволяющим сохранить гражданскую идентичность и обеспечить баланс интересов социально-политических субъектов, относим институты гражданского общества. Важнейшими из них являются общественные объединения, которые способствуют ослаблению такой национальной угрозы как терроризм, который сильно подрывает политическую стабильность в стране.

Террористическая деятельность наносит непоправимый ущерб не только политической безопасности страны, но и национальной безопасности в целом, тем самым подрывает доверие людей к действующей власти, подталкивая народ при этом не только на митинги и демонстрации, но и способствует разжиганию межэтнических конфликтов.

В связи с вышеизложенным отметим, что важную роль в последние годы стали играть общественные объединения, занимающиеся проблемами беженцев и вынужденных переселенцев. Гражданское общество в данном случае помогает государству решать актуальные вопросы в социально-политической сфере, в частности – в миграционной сфере, проблему адаптации вынужденных мигрантов к новым условиям, а также вопросы толерантности.²

Основными направлениями деятельности этих организаций являются духовно-нравственное просвещение молодежи, сохранение культурных ценностей, гражданско-патриотическое воспитание. К числу таких объединений, на примере Юга России, относятся Ставропольское городское казачье общество Ставропольского казачьего отдела имени Генерала Ермолова А.П. Ставропольского казачьего округа Терского казачьего войска, Ставропольская краевая общественная организация «Национально-культурное общество

¹ По данным официального сайта Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/>

² Е. В. Галкина. «Гражданское общество и толерантность на Юге России» /с. 3 / Электронная библиотека «Гражданское общество» /www.civisbook.ru

славян»¹; Ассоциация «Союз национальных общественных объединений Волгоградской области»²; Кабардино-Балкарская Республиканская общественная организация балкарского народа «Алан»³.

Деятельность большого числа общественных объединений Юга России в целом направлена на создание и поддержание равновесия межнациональных и межконфессиональных интересов граждан, вовлечение их в поликультурные мероприятия, что способствует развитию толерантности в регионе.

Кроме того, функционирование национальных общественных объединений способствует укреплению этнической идентификации различных народов, что на наш взгляд, напрямую влияет на степень культурного развития индивида и, как следствие, повышает уровень терпимости и уважения народностей друг к другу. Однако, решение многоаспектных межэтнических проблем – процесс сложный, противоречивый и долговременный. Проводимая государством политика в этой сфере должна иметь последовательный характер.

В это же время очень высок потенциал ветеранских общественных объединений, которые также являются институт гражданского общества. Открытое общение ветеранов с молодежью и даже со взрослым населением может эффективно поднять воспитательный уровень и закрепить в сознании людей отторжение терроризма и экстремизма.

Гражданское общество имеет возможность предлагать новые концептуальные подходы, модели и элементы национальной и международной стратегий борьбы с терроризмом. В настоящее время, как показывает практика, оно готово инициировать руководителям государств, спецслужб и правоохранительных органов предложения по выработке адекватных и универсальных мер реагирования на терроризм. Институты гражданского общества, организуя и проводя международные конгрессы, симпозиумы, конференции, семинары, круглые столы, имеют возможность вырабатывать и предлагать правительствам различных стран практические рекомендации, направленные на формирование и усиление мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом.

Безусловно, любая реформа или государственная стратегия не станет эффективной без поддержки со стороны гражданского общества, поскольку последнее является неотъемлемым рычагом взаимодействия между социумом и государством, что сможет обеспечить политическую стабильность в нашей стране.

¹ Данные официального сайта Администрации г. Ставрополя / www.stavadm.ru

² Данные официального сайта Администрации г. Волгограда / www.volgadmin.ru

³ Данные официального сайта Правительства Кабардино-Балкарской республики / www.pravitelstvokbr.ru

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Аннотация: Статья посвящена оценке роли СССР в политическом сознании граждан в современной России. Проведено социологическое исследование, отражающее отношение студенчества к Советскому союзу. Автор выявляет и анализирует причины появления ностальгии по СССР у студенческой молодежи, которая не жила в период СССР и знает о нем только из истории.

Ключевые слова: СССР, ностальгия по СССР, политический институт, политическое сознание, образ, ценности, социологический опрос, СНГ.

THE IMAGE OF THE SOVIET UNION BY EYES OF STUDENT IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL SURVEY

Abstract: Article is devoted to an assessment of a role of the USSR in political consciousness of citizens in modern Russia. The social research reflecting the student's attitude towards the Soviet Union is conducted. The author establishes and analyzes the reasons of emergence of nostalgia across the USSR at student's youth which did not live in the period of the USSR and knows about it only from history.

Keywords: The USSR, nostalgia across the USSR, an era of the USSR, social research, sociological poll, the CIS.

СССР в политическом сознании молодежи сформировано в результате политической социализации в период становления современной России¹. Молодые люди родились уже после развала Советского союза, и их мнение об этой эпохе сложилось при воздействии мнений родителей, бабушек и дедушек, СМИ, телевидения, интернета и др. Молодежь во многом унаследовала от своих родителей и учителей их ценности и политические ориентации.

Политические психологи считают, что в советский период «адекватному отражению политики в сознании граждан препятствовали, прежде всего, идеологические штампы»². Современные молодые люди продолжают активно воспроизводить в сознании такие советские идеологемы, как «Россия – великая держава» и т.д.

При этом апелляция к советскому прошлому, у студентов связана не столько с ностальгией, которой у молодежи не может быть в силу их возраста, сколько с незавершенной стадией политической социализации³. Ответы респондентов показали несформированность политического сознания

¹ Касамара В. А., Сорокина А. А. Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян. // Общественные науки и современность, 2011 год, № 6.

² Шестопад Е. Б. 2007. Политическая психология. М.: Инфра-М, 2002 год.

³ Очкина А. В. К вопросу о социальной природе «советской ностальгии». // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2012 год, № 28.

молодежи, которое очень восприимчиво к стереотипам и внешнему воздействию со стороны СМИ, родителей, преподавателей и т.д.

Советское прошлое очень быстро обрастает трогательными легендами и превращается в миф о лучшем историческом периоде нашей страны.

Это выражается в ностальгии по свободе, дружбе, безопасности, порядке, устоявшихся общечеловеческих ценностях и так далее. Все это было в СССР. Ностальгия и идеологизирование данного исторического периода передается и на молодежь. Советские фильмы и мультфильмы, которые транслировали ментальный посыл населению, до сих пор оказывают влияние на молодые умы. Многочисленные клубы по интересам, магазины, кафе, антикафе и рестораны, музеи, оформленные под тематику СССР, привлекают внимание подростков. В социальной сети ВКонтакте насчитывается более 50 тысяч пабликов и групп, посвященных Советскому союзу¹. Их может посетить любой человек и сформировать свое мнение об СССР, опираясь на предлагаемый контент.

Эти воспоминания о прошлом, также, переходят, отчасти, в ностальгию по политическому режиму. Советский союз в умах населения – это развитие, размах, мощь, спокойная и стабильная жизнь. В различные эпохи ностальгия по прошлому играла роль мотивирующей силы общественного и политического развития. Примером может послужить возвращение коммунистических и социал-демократических партий в некоторых восточноевропейских государствах в постсоветское время.

Также, постсоветское пространство выступает как интегратор и представляет собой единое социокультурное пространство². В это понятие входит совместная история, культура, единое «евразийское месторазвитие», которые обусловили наличие в организме новых суверенных государств общих идентификационных черт, несмотря на разновекторность их современного политического развития. Более того, именно данные общие идентификационные черты в сфере культуры, хозяйствования, система ценностей дают пролонгированный эффект потенциальной интеграции нового геополитического сообщества. Фактором, который содействует перспективам данной интеграции, являются исторические традиции сотрудничества народов, советская многонациональная культура, феномен некогда общего для всех русского языка.

В период с 10 по 20 марта 2017 года на базе Кубанского государственного университета было проведено социологическое исследование на тему «Восприятие СССР как политического института». В ходе исследования было опрошено 321 студент КубГУ, таких факультетов как ФУП, ФИСМО, Географический факультет, ФКТиПМ, ФХиВТ, ФТФ.

В анкете исследования было 6 вопросов: Что для Вас СССР? Хотели бы Вы жить в эпоху СССР? Как бы Вы отнеслись к идее возрождения СССР? По Вашему мнению, с какими государствами из бывшего СССР Российская

¹ Смолина Н.С. «Советское» в постсоветском пространстве: анализ ностальгических сообществ. // Вестник Челябинского государственного университета, 2014, № 17 (346).

² Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. «Постсоветское социокультурное пространство как культурно-идентификационный интегратор» // «Вестник Майкопского государственного технологического университета», 2014 год, №2.

Федерация должна поддерживать и расширять отношения? Как Вы думаете, можно ли назвать СНГ продолжением СССР? На Ваш взгляд, как может сейчас выглядеть состав нового государственного объединения, если есть необходимость создания нового государственного объединения?

При ответе на первый вопрос 22,4% респондентов ответили, что СССР для них Союз Советских Социалистических Республик. 25,5% отметили положительные качества Советского Союза. Отрицательные качества для себя отметили 13,3% опрошенных. 15,2% ответили, что СССР – это часть прошлого и один из периодов истории нашей страны, который уже закончился. 7,1% респондентов сказали, что СССР они воспринимают только как время, в котором родились и жили их родители и другие старшие родственники, предки. 11,2% опрошенных отметили для себя как положительные, так и отрицательные стороны жизни в СССР. 4,9% затруднились ответить.

На второй вопрос «Хотели бы Вы жить в эпоху СССР?» респонденты дали следующие ответы: нет – 57,9%, да – 37,6%, затруднились ответить 4,3% опрошенных.

Третий вопрос «Как бы вы отнеслись к идее возрождения СССР?». Положительно отнеслись бы 26,7% опрошенных, отрицательно – 57,9%. Нейтрально – 5,6%, скептически – 2,1%, хотели бы возродить только часть СССР 2,1%, 1,8% респондентов дали ответ «никак». Затруднились ответить 3,1% опрошенных.

Четвертый вопрос «, По Вашему мнению, с какими государствами из бывшего СССР Российская Федерация должна поддерживать и расширять отношения?». 26,7% респондентов ответили, что со всеми государствами из бывшего СССР РФ должна поддерживать отношения. 0,9% считают, что поддерживать отношения нужно со всеми странами в мире. 0,9% ищут выгоду в международных отношениях России. 0,6% респондентов считают, что поддерживать отношения можно только с теми странами, которые этого сами хотят.

Азербайджан – 4% (13), Армения – 9,3% (30), Белоруссия – 31,1% (100), Грузия – 7,1% (23), Казахстан – 26,1% (84), Киргизия – 2,8% (9), Латвия – 6,2% (20), Литва – 6,2% (20), Молдавия – 1,8% (6), Таджикистан – 1,5% (5), Туркменистан – 1,2% (4), Узбекистан – 2,8% (9), Украина – 17,3% (56), Эстония – 5,6% (18).

Затруднились ответить на этот вопрос 13,5% респондентов.

На вопрос «Является ли СНГ продолжением СССР», 19,9% опрошенных дали положительный ответ, отрицательный – 73,1%. 2,4% респондентов считают, что СНГ только отчасти является продолжением СССР. 4,3% затруднились ответить.

При ответе на шестой вопрос «На Ваш взгляд, как может сейчас выглядеть состав нового государственного объединения, если есть необходимость создания нового государственного объединения?» предложили свой вариант государственного объединения 32,7% респондентов. А 39,2% опрошенных считают, что нет необходимости в государственном объединении. 3,7% за государственное объединение. 24,2% затруднились ответить на данный вопрос.

В итоге можно сделать вывод, что согласно опросу 57,9% опрошенных против возрождения СССР. Большинство молодежи родилось уже после развала СССР, они не жили в это время и не могут объективно его оценивать¹. Они знают об СССР только из рассказов родителей, учителей, преподавателей. Если кто-то и выступает за идею возрождения СССР, то, в большинстве случаев, он хочет сделать это частично, с некоторыми модернизированными идеями или, наоборот, хотят привнести в современную Россию какие-то аспекты из СССР.

Но, в тоже время, опрос показал, что интерес к эпохе СССР возрастает. Нельзя забывать нашу историю. Такая акция, как «Бессмертный полк» показывает нам, что люди помнят свое прошлое. Всегда нужно помнить о том, что было до нас, как в СССР, так и в предыдущие эпохи.

Костенко Ю.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО УЧАСТИЯ: ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Аннотация. В статье определено содержание, субъекты и структура государственной политики регулирования электорального участия в современном мире. Сравниваются основные научные школы анализа электоральной политики. Дана авторская трактовка государственной электоральной политики.

Ключевые слова: электоральное участие, регулирование, государственная политика, типология.

STATE POLICY OF REGULATION OF ELECTORAL PARTICIPATION: QUESTIONS OF TYPOLOGIZATION

Abstract: The article defines the content, subjects and structure of the state policy of regulation of electoral participation in the contemporary world. The main scientific schools of the analysis of electoral politics are compared. The author's interpretation of the state electoral policy is given.

Keywords: electoral participation, regulation, state policy, typology.

Электоральное участие – один из самых важных видов политического участия индивидов и их объединений. Электоральное участие в условиях демократической политической системы является одной из ведущих форм политической самоорганизации, конвенциональной политической активности граждан. Участие в выборах обеспечивает функции агрегации и артикуляции политических интересов, представительства в органах государственной власти и местного самоуправления, влияния на принятие властных решений,

¹ Абрамов Р.Н. Репрезентации советского в российской блогосфере: социологический взгляд. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2011 год, № 1.

легитимации политического порядка. Электоральное участие граждан в условиях демократии является одновременно как процессом самоорганизации политически активных индивидов и их объединений, так и объектом целенаправленного регулирования со стороны влиятельных субъектов политики.

Следует учитывать различие политического и юридического подходов к исследованию регулирования электорального участия. С точки зрения правоведов, такое регулирование регламентировано Конституцией страны, имплементируемыми в государстве нормами международного права, нормативно-правовыми актами, издаваемыми и применяемыми специализированными государственными органами в пределах своей компетенции¹.

Политические же аналитики (Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер, Д. Стоукс, Ж. Коломер) полагают, что направленность регулирования норм и процедур электорального участия – это результат соотношения сил соперничающих акторов политики, выражение их интересов и стратегий². К таковым можно отнести законодательные органы государственной власти, определяющие нормативные правила проведения выборов, суды, избирательные комиссии, а также политические партии и общественные организации и средства массовой информации, участвующие в избирательных кампаниях и выдвигающие требования по изменению правил их проведения. С точки зрения политологии элиты, группы интересов (особенно высокостатусные «вето-игроки»), партии, правозащитные организации, масс-медиа выступают в роли не менее влиятельных субъектов электорального процесса, чем государственные институты.

Определить степень влияния того или иного «игрока» политики на развитие и исход электорального соревнования можно только посредством прикладного исследования (методами анкетного и экспертного опроса, наблюдения, фокус-групп, интервью), а не априорно – на основании норм законодательства. Особенно различие политического и правового подходов важно при изучении регулирования электоральных процессов в России и других постсоциалистических странах, где конституционализм имеет слабые традиции, а идеологические ориентации граждан неустойчивы³.

Электоральное участие, как доказывает П.В. Панов, нельзя сводить в любой стране и в любой период к индивидуальному рациональному выбору. Предвыборные предпочтения граждан зависят от степени индивидуализма их политического сознания, ориентаций, установок и практик их повседневного поведения. Их позиционирование и предрасположенность к голосованию формируются под влиянием групповой и национальной идентичности, а также

¹ Современное зарубежное избирательное право / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М., 2013. С. 3-5, 8-12.

² Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E. The American Voter. 2nd ed. N.Y., 1980; Handbook of Electoral System Choice / ed. by J.M. Colomer. N.Y., 2004.

³ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by A. Schedler. Boulder, 2006. P. 168-169, 199; Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М., 2015.

разнообразных социальных связей, а не только личных симпатий и жизненного опыта¹. То есть, индивидуальные мотивации участия в выборах могут различаться, а электоральные практики групп складываются в качестве равнодействующей коллективного осмысления выборов.

Следует отчётливо различать модели электорального участия при автономном и мобилизационном политическом участии. Признаки данных моделей сформулировали С.В. Патрушев и Л.Е. Филиппова². При автономном участии индивид воспринимает выборы как право и ответственность, а при мобилизационном – как обязанность. Автономное участие мотивируется программно-идеологически, а мобилизационное – выживанием и персональными выгодами. В ситуации автономного участия гражданин воспринимает выборы как возможность повлиять на условия своей жизни и «большую» политику, организовать единомышленников и солидарно защитить свои интересы. При мобилизационном же участии человек голосует за личности, а не за политико-идеологические проекты; голосование рассматривается ним в качестве жеста одобрения либо осуждения власти.

Вместе с тем, демократические институты и методы электорального участия в условиях информатизации и глобализации общества находятся в кризисе. Они не обеспечивают эффективное представительство социально-групповых интересов и доступ массовых слоёв общества к принятию властных решений, что признаётся многими аналитиками (Р. Далтон, Н. Урбинати, Д. Кастильоне и М. Уоррен, Т.В. Павлова)³. Необходимо дополнить классические механизмы представительства интересов практиками делиберации, технологиями электронной демократии и прямого участия граждан в принятии политических решений. Но даже в зрелых демократических обществах Запада недостаточен уровень компетентного и активного участия в выборах, как эмпирически подтверждают В.М. Герасимов и К.А. Иваненко⁴. На основе кросс-национального сравнения анкетных опросов и статистики избирательных кампаний во многих странах В.М. Герасимов и К.А. Иваненко делают вывод о том, что вовлечённость граждан в активность государственных институтов и

¹ Панов П.В. Электоральные практики: партикуляризм versus универсализм // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М., 2011. С. 167-183.

² Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Массовая политика в России: К проблеме изучения и концептуализации // Политическая наука. 2014. № 4. С. 19-20, 21, 23.

³ Dalton R.J. Democracy and its Citizens: Patterns of Political Change. Stanford, 1996. P. 4. URL: <http://escholarship.org/uc/item/9pn25985#page-1> (date of access: 19.11.2016); Urbinati N. Representative Democracy: Principles and Genealogy. Chicago, 2006; Castiglione D., Warren M.E. A New Ecology of Democratic Representation? Seven Theoretical Issues// InTrasformazione: Rivista di Storia delle Idee. Palermo, 2013. No 2:2. P. 155-172. URL: <http://www.intrasformazione.com/index.php/intrasformazione/article/download/86/pdf> (date of access: 21.11.2016); Павлова Т.В. Политическое представительство и массовая политика: теоретические проблемы и российская специфика // Политическая наука. 2014. № 4. С. 54-56, 59.

⁴ Герасимов В.М., Иваненко К.А. Общественное мнение: ценности и оценки электорального поведения. М., 2014. С. 143-160, 185-220.

политических партий более непосредственно и весомо воздействуют на электоральное участие, чем «внесистемные» гражданские инициативы¹.

В данном контексте принципиальным представляется формирование прикладной отрасли политической науки – исследований государственной электоральной политики (electoral policy), что даст возможность усовершенствовать понятийно-категориальный аппарат и синтезировать подходы таких дисциплин, как политический менеджмент, политический маркетинг, политическая социология.

В мировой политической науке исследования государственного регулирования электорального поведения качественно интенсифицировались в середине 1980-х гг., что объясняется прогрессом информационно-коммуникативных технологий и новыми возможностями управления мотивациями политического участия. Представители одного из научных направлений (У. Райкер, М. Дюверже, А. Лейпхарт, Р. Таагепера и М. Шугарт)² сосредоточили внимание на последствиях институционального формата избирательных систем для партийной конкуренции и технологий борьбы между субъектами политики. Другие аналитики (С.М. Липсет и С. Роккан)³ рассматривали социальные размежевания в качестве основного фактора, влияющего на развитие партийных систем и электорального процесса. Следует отметить концептуальное значение работы П. Норрис⁴ об электоральном инжиниринге, в которой сочетаются институциональный и социокультурный подходы. Исследовательница раскрыла на основе сравнительного анализа избирательных систем ряда стран, как нормы избирательного законодательства и социокультурная модернизация общества воздействуют на электоральное поведение и политическое представительство.

В политической науке сформировались специализированные направления исследований электоральной политики, классификацию которых провёл Н.В. Гришин. К этим направлениям Гришин относит: анализ избирательных реформ; оценку политических целей выбора электоральной системы; исследования степени независимости и объективности избирательных комиссий; анализ политического контекста законотворчества в области регулирования выборов; мониторинг качества организации электоральных кампаний⁵. Целесообразно

¹ Герасимов В.М., Иваненко К.А. Общественное мнение: ценности и оценки электорального поведения. М., 2014. С. 143-145.

² Duverger M. Factors in a Two-Party and Multiparty System // Party Politics and Pressure Groups. N.Y., 1972. P. 23-32; Riker W. The Duverger's Law Revisited // Electoral Laws and Their Political Consequences / ed. by B. Grofman and A. Lijphart. N.Y., 2003. P. 19-42; Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies // The American Political Science Review. Washington, 1995. Vol. 89, No. 2 (Jun.). P. 517-5184; Taagepera R., Shugart M. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. New Haven, 1989.

³ Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. N.Y., 1967.

⁴ Norris P. Electoral Engineering: Voting Rules and Political Behavior. Cambridge, 2004.

⁵ Гришин Н.В. Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 3 (40). С. 73-74; Гришин Н.В. Государственная электоральная политика. Режим

добавить к ним важное и перспективное направление – анализ электорального авторитаризма (А. Шедлер, У. Кейс, Дж. Хартлин, Дж. Маккой)¹.

Следует различать в англоязычной научной литературе категории “electoral policy” и “electoral politics”. Первая из них означает совокупность принципов, задач и мер целенаправленного регулирования всего комплекса отношений между участниками избирательных кампаний (прежде всего, выбор вида избирательной системы) и процедур (правовых норм и соглашений)². Ответственность за разработку и принятие электоральной политики (“electoral policy”) может возлагаться на различные органы власти, но законодательный орган (общегосударственный парламент) обычно выполняет ключевую роль путем принятия законодательства. В некоторых странах органы исполнительной власти тоже отвечают за разработку и принятие предложенного парламентом избирательного законодательства, за обеспечение избирательного контроля и надзора³. Н.В. Гришин обращает внимание на то важное обстоятельство, что самым точным англоязычным эквивалентом термина «электоральная политика» является “electoral governance” (понятие сформулировали в 2002 г. Ш. Мозаффар и А. Шедлер)⁴.

В отличие от рассмотренного термина, “electoral politics” означает обычно систему действий и взаимодействий, процесс участия партий, общественно-политических объединений и кандидатов в конкурентных выборах. Основное внимание уделяется в данном случае стратегиям и тактикам активности субъектов политики при соблюдении транспарентности, альтернативности и законности их соперничества⁵. Такая трактовка понятия весьма близка сложившемуся в российских исследованиях термину «избирательный (электоральный) процесс»⁶. При данном подходе внимание сосредоточено на последовательном изучении таких этапов электорального процесса, как: назначения выборов, организации избирательных округов, выдвижения кандидатов и партийных списков, предвыборной агитации, голосования, определения результатов выборов и распределения мандатов.

доступа: <http://rospolitics.ru/316-nikolay-grishin-gosudarstvennaya-elektoralnaya-politika.html>
(дата обращения: 06.11.2016).

¹ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by A. Schedler. Boulder, 2006. P. 1-27; 41-56; 95-112.

² Electoral Policy and Oversight. Mode of Access: www.aceproject.org/ace-en/topics/ei/eic/eic01
(date of access: 07.11.2016).

³ Современное зарубежное избирательное право... С. 12-20.

⁴ Mozaffar Sh., Schedler A. The Comparative Study of Electoral Governance // International Political Science Review. N.Y., 2002. Vol. 23, No. 1. P. 5-27; Гришин Н.В. Государственная электоральная политика. Режим доступа: <http://rospolitics.ru/316-nikolay-grishin-gosudarstvennaya-elektoralnaya-politika.html> (дата обращения: 06.11.2016).

⁵ Franklin M.N., Weber T. A Structuring Theory of Electoral Politics. Mode of Access: http://www.trincoll.edu/~MarkFranklin/Structuring_UBC_w_appendix.pdf (date of access: 07.11.2016); Vajoria J. India’s Electoral Politics. Council on International Relations. Mode of Access: <http://www.cfr.org/india/indias-electoral-politics/p19105> (date of access: 07.11.2016).

⁶ Выборы и электоральная политика: словарь / гл. ред. Г.В. Голосов; ред. К.В. Киселев, О.Б. Подвинцев. СПб., 2010. С. 26-29, 153-154.

Термин «электоральная политика», насколько нам удалось установить, применяется отечественными специалистами с середины 1990-х гг., причем его использование становится частым по мере усиления электоральной инженерии в Российской Федерации с 2003 г. (работы М.Н. Афанасьева¹, А.И. Соловьёва², В.Я. Гельмана³, Н.В. Гришина⁴). Но часто термин «электоральная политика» используется российскими исследователями без чёткого определения, что порождает некую двусмысленность. В работах О.В. Красильниковой, О.А. Брусиловской данное понятие означает всю совокупность фактов, событий и процессов, связанных с подготовкой, проведением и легитимизацией выборов, то есть понятие становится синонимом электоральных процессов в целом, как организуемых государством, так и «гражданскими» субъектами политики (партиями, кандидатами)⁵. Мы полагаем, что более корректно называть электоральной политикой только целенаправленное и преимущественно государственное воздействие на факторы, правовые нормы и повестку дня проведения избирательных кампаний (см. работы В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, А.В. Кынева, А.Е. Любарева и др.)⁶.

Государственная электоральная политика как одно из направлений государственной политики направлена на обеспечение устойчивого функционирования политической системы путём воспроизводства институтов и практик выборности, подконтрольности и сменяемости власти. Такая политика имеет целью формирование позитивных мотиваций граждан к конвенциональным формам участия в политической жизни общества, что предполагает ряд согласованных между собой задач: обеспечивать достаточный для сознательного участия в выборах уровень знаний избирателей о политике; воспитывать положительное отношение к политической системе страны, её властным институтам и законодательству; создавать позитивные установки и навыки участия граждан в выборах, а также умения делать осознанный политический выбор своих ориентаций посредством голосования.

¹ Афанасьев М.Н. Поведение избирателей и электоральная политика в России // Полис. 1995. № 3. С. 104-116.

² Соловьёв А.И. Электоральная политика современного российского государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2004. Вып. № 3. 14 мая. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-politika-sovremennogo-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.10.2016).

³ Гельман В.Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Политическая наука. 2005. № 2. С. 8-25.

⁴ Гришин Н.В. Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 3 (40). С. 71-82.

⁵ Красильникова О.В. Эволюция российской электоральной политики в 1990–2000 гг. Региональный аспект. Казань, 2005; Брусиловская О.А. Электоральная политика партий в период избирательных кампаний в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁶ Гельман В.Я. Указ. соч.; Голосов Г.В. Трещины в стене. Режим и оппозиция в ходе российского электорального цикла 2011–2012 годов // Pro et Contra. 2012. Т. 16, № 1-2. С. 94-115; Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А. Указ. соч.

Эффективная реализация органами государственной власти задач электоральной политики в условиях демократии требует ряда неотъемлемых условий. Прежде всего, субъекты государственного регулирования электорального участия должны быть наделены властными полномочиями по законодательству и располагать достаточным объёмом ресурсов для выполнения функций. Во-вторых, задачи и приоритеты электоральной политики должны образовывать целостную согласованную систему, реализоваться в последовательных действиях. В-третьих, государственное регулирование электорального участия требует поддерживать постоянную коммуникацию органов власти с институтами гражданского общества: политическими партиями, объединениями, СМИ и др. Политическую коммуникацию, учёт и согласование интересов, диалог нельзя подменять администрированием.

Таким образом, в итоге исследования сделаны следующие выводы. Государственная электоральная политика направлена на обеспечение устойчивого функционирования политической системы путём воспроизводства институтов и практик выборности, подконтрольности и сменяемости власти. Электоральная политика имеет целью формирование позитивных мотиваций граждан к конвенциональным формам участия в политической жизни, что предполагает ряд согласованных компонентов политики: обеспечивать достаточный для сознательного участия в выборах уровень знаний избирателей о политике; воспитывать положительное отношение к политической системе страны, её властным институтам и законодательству; создавать позитивные установки и навыки участия граждан в выборах, а также умения делать осознанный политический выбор своих ориентаций посредством голосования. Субъектами государственной электоральной политики являются в условиях демократии не только избирательные комиссии и суды, но и органы законодательной власти, муниципальные структуры, СМИ. Основными школами исследований электоральной политики стали институциональная, социокультурная и менеджериальная.

Линцов Д.Р.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭЛИТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОССИИ В 2000-2016 ГГ.

Аннотация: в статье представлен анализ процессов элитного взаимодействия в новейший период истории России. Предметом исследования выступают внутривнутриполитические элитные изменения, а также факторы, благодаря которым они были вызваны. Автором рассматриваются механизмы формирования политических элит в России, с приходом к власти президента Путина, а также последовательная политика реформирования российской политической системы, в целях ее укрепления. Новая федеральная политическая элита, формируемая по большей части с помощью механизмов личного назначения, приобрела доминирующий статус в политическом процессе, отодвинув на второй план позиции региональных политических элит, бизнес-

элит и элит СМИ. По заключению автора цель президента Путина была достигнута – в элитном процессе действуют новые правила совместного общежития, элитные группы консолидированы и в настоящее время их отношения можно обозначить как взаимовыгодные. Однако в качестве арбитра над элитными группами выступает президент.

Ключевые слова: элитные группы, политическая элита, бизнес-элита, элита СМИ, элитные взаимодействия, внутренняя политика России, консолидация.

PECULIARITIES OF INTER-ELITE INTERACTION IN RUSSIA IN 2000-2016

Abstract: The article presents an analysis of the processes of elite interaction in the newest period of Russian history. The subject of the study is internal political elite changes, also as the factors that caused them. The author examines the mechanisms for the formation of political elites in Russia with the coming to power of President Putin, also the consistent policy of reforming the Russian political system, with a view to strengthening it. The new federal political elite, which is formed mostly using for the most part by means of personal mechanisms, acquired a dominant status in the political process, pushing the positions of regional political elites, business elites and media elites into the background. According to the author's conclusion, President Putin's goal was achieved: in the elite process new rules of the joint hostel operate, elite groups are consolidated and at present their relations can be described as mutually beneficial. But however the president acts as the arbitrator over elite groups.

Keywords: elite groups, political elite, business elite, media elite, elite interactions, domestic policy of Russia, consolidation.

Предшествующий рассматриваемому периоду временной отрезок, а именно период президентства Б.Н. Ельцина, можно охарактеризовать как период доминирования элитных групп. Центральная власть, олицетворенная президентом, отошла на второй план. Разрозненные группы политических элит, бизнес-элит и элит СМИ (в меньшей степени) фактически определяли политический курс страны, оказывали ключевое влияние на происходящие социально-политические процессы. Говоря о том, что элиты СМИ оказывали меньшее влияние чем прочие элитные группы, я подразумеваю то, что они находились в зависимости у бизнеса и политики, и по большей части, выражали их интересы, т.е. были скорее инструментом в их руках, чем самостоятельным политическим игроком. Нередко элитные группы вступали в конфронтацию, что еще больше дестабилизировало политическую систему.

С приходом к власти в 2000-м году В.В. Путина, ситуация начала меняться. Приоритетными задачи становятся вопросы объединения, сплочения элит. Рассматривая послание Президента Федеральному Собранию 2003 года, можно говорить о понимании необходимости сплоченности в элитных рядах для

стабилизации политической системы, которая подверглась многим глубоким системным кризисам в 1990-е гг.

В течение всего первого десятилетия XXI века, существенные усилия президента России были ориентированы на преодоление политической разрозненности в рядах элитных групп. Для этого предполагалось развитие трех направлений реформирования, которые реализовывались одновременно. Они таковы: изменение модели отношений между федеральными и региональными элитами; разработка и внедрение нового формата взаимодействия политической и бизнес-элиты; разрешение конфликта с законодательной ветвью власти¹.

Консенсус элитных группировок с административной элитой, как опоры власти, выстраивался на условиях обмена ресурсами и государственной поддержки. Наиболее приоритетным аспектом выстраивания отношений между федеральными и региональными элитами для Путина стало построение вертикали власти. Началась активная работа по усилению роли центральной политической элиты, для этого были предприняты следующие меры:

- введение института полномочного представителя президента РФ в федеральных округах;
- изменение принципов формирования Совета Федерации (губернаторы больше не включались в его состав);
- изменение порядка губернаторских выборов и формирование механизма назначения;
- введение института федеральных округов во главе с назначаемыми полномочными представителями президента.

Немаловажным вектором усиления контроля над федеральными структурами стал указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»² от 09.02.2004. Этот указ предполагал выделение двух групп органов исполнительной власти, одна из которых подчиняется непосредственно президенту РФ, а вторая – правительству РФ. Это обеспечивало высокий уровень взаимосвязи администрации президента и прочих уровней исполнительной власти, по принципу вертикали.

Затем последовало реформирование избирательной системы, главной целью которой стало подавление оппозиции и конфликтности в политическом поле. Был принят закон «о политических партиях»³ в 2001 году, который способствовал уменьшению количества политических партий. Созданный в 1999 г. блок «Единство» объединяется с фракцией ОВР (Отечество – Вся Россия) и к выборам 2003 г. трансформируется в партию «Единая Россия», которая в доминирующем ключе побеждает на парламентских выборах и получает

¹ Шентякова А.В. Особенности взаимодействия политической и административной элиты в условиях современной России. Дис. ... канд. полит. наук. СПбГУ. 2015. С. 93.

² Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/186816/#help> (дата обращения 01.02.2017).

³ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/183523/> (дата обращения 01.02.17).

большинство в Государственной Думе. Не последнюю роль в этом сыграла элита СМИ, которая транслировала позицию В.В. Путина, поддерживающего «Единую Россию».

Другим доминирующим направлением во внутренней политике стало резкое снижение существенного влияния бизнес-элиты на политические процессы. Объявленная В.В. Путиным политика «равноудаления» бизнеса от власти способствовало преобразованию межэлитного взаимодействия политической элиты и бизнес-элиты. В 90-е годы, взаимодействие бизнес-элиты и политических элит происходило, как правило, через неформальные каналы.

В свете того, что положения губернаторов в регионах существенно изменилось, бизнес-элиты стали отходить от прямого взаимодействия с ними. «В свете отмены выборов глав регионов и резкого сокращения их полномочий заинтересованность бизнеса в покровительстве губернатора заметно убавилось»¹.

За счет реформирования избирательной системы, число акторов, способных оказывать влияние на процессы принятия решений законодательными органами, существенным образом сократилось. Одномандатные округа, как канал рекрутации неподвластный федеральной элите был упразднен. Однако в 2014 году, указом Президента РФ одномандатные округа были восстановлены. В.В. Путин поддержал инициативу восстановления округов, прокомментировав это так: «Введение одномандатных округов, надеюсь, будет способствовать повышению ответственности представительной власти перед своими избирателями, укреплять ее позиции в территориях, приведет в политику новых ярких лидеров, новых людей»². Однако восстановление округов имеет и другую подоплеку: в округах большим весом пользуется партия власти, что обеспечивает ей дополнительные места в Думе после выборов. Утвержденная схема образования одномандатных округов, делает невозможным образование абсолютно оппозиционных округов, снижает интригу на выборах в Госдуму (в пользу правящей партии), уменьшает риск образования «очагов напряженности» в регионах³.

С приходом нового президента начинается процесс обновления федеральных элит. Однако при этом четкий механизм ротации кадров еще не сформирован. В результате доминирующим механизмом рекрутирования становятся личные назначения, по единственному доступным критериям отбора – опыту совместной работы, учебы. Определяющей тенденцией в пополнении президентской команды, становится внедрение сотрудников силовых ведомств в состав политической элиты. Этот тренд дал основание ряду исследователей

¹ Барсукова С.Ю. Власть и бизнес: новые правила игры // Полис. Политические исследования. 2006. № 6. С. 135-144.

² Путин поддержал восстановление одномандатных округов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20130515/937523786.html> (дата обращения 28.03.2017).

³ Новая нарезка округов на выборах в Госдуму: кому это выгодно? [Электронный ресурс]. URL: <http://zampolit.com/analytics/novaya-narezka-okrugov-na-vyborah-v-gosdumu-komu-eto-vygodno/> (дата обращения 28.03.2017).

говорить о приходе к власти «милитократии»¹. Другим отличительным параметром проникновения во властную элиту рассматриваемого периода стало «землячество». «Трудно назвать сколько-нибудь значимый сегмент управленческого аппарата, костяк которого не составляли бы питерские кадры»².

Эти обстоятельства существенно повлияли на процессы внутриэлитного взаимодействия. Новая «питерская элита» заняла ключевые позиции в политической системе, вытеснив тем самым представителей ельцинской элиты. В.В. Путин, фактически собрал вокруг себя своих земляков, товарищей и сослуживцев, профессиональные и личные качества которых он оценил за время работы в КГБ и мэрии Санкт-Петербурга³. Исследователи выделяют 2 наиболее сильных и самостоятельных элитных группы в среде «путинской элиты», это силовики и либералы.

Эти элитные группы постоянно находились в конфронтации. Причиной этого была борьба за каналы влияния на президента, распределение сфер экономики и влияние на выработку политического курса России. Президент Путин, выступал (и продолжает выступать) в роли арбитра между противоборствующими элитами, находясь над ними.

Второй срок правления В.В. Путина характеризовался следующими направлениями деятельности: продолжение политики в области укрепления позиций федеральной элиты, обеспечение необходимой поддержки в новом электоральном цикле, обеспечить бесконфликтную передачу власти по истечении второго президентского срока.

В этих условиях прослеживается линия, которая может быть охарактеризована как сохранение внутриэлитного распределения позиций. Федеральная элита предоставляет региональной элите более широкий спектр полномочий, взамен обеспечивая лояльность к себе и президенту. К 2007 году, наметилась тенденция к смене губернаторов на ставленников из центра, которые обеспечивали ему лояльное отношение. При этом, не обладая тесными связями с местными региональными элитами, рассчитывать они могли только на поддержку центра.

В 2005 году принимается закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴, который изменяет избирательную систему, закрепляя переход от смешанной избирательной системы к пропорциональной. Это в еще большей степени способствовало

¹ Шентякова А.В. Особенности взаимодействия политической и административной элиты в условиях современной России. Дис. ... канд. полит. наук. СПбГУ. 2015. С. 102.

² Гаман-Голутвина О.В. Российские политические элиты как ключевые акторы политической эволюции России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ino-center.ru/news/doc/205_gaman.pdf (дата обращения 01.02.2017).

³ Правящая элита России при президентстве Путина. [Электронный ресурс]. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://hucso.ru/pravyashaya-elita-v-rossii-pri-prezidentstve-putina/&num=1&strip=1&vwsrc=0> (дата обращения 30.02.2017).

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. № 51 – ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2005/05/24/vybory-doc.html> (дата обращения 04.02.2017).

доминированию партии власти, т.к. в парламенте она представлена большинством.

На волне затруднения механизмов циркуляции, ротации и сужения каналов рекрутирования, можно говорить о сохранении однородности и подконтрольности элиты. Многие отечественные аналитики заявляют о том, что это привело к безальтернативности выборов как института и упразднению реальной конкуренции в среде кандидатов¹. «Раскрутка» предстоящих думских выборов подконтрольными политической элите СМИ, фактически отождествляла «Единую Россию» как партию президента и голосование за нее отождествлялось именно с поддержкой президента. В результате чего, «Единая Россия» вновь получила доминирующее большинство в новом парламенте – 315 мест или 64,3% голосов².

Перед сплотившейся вокруг президента элитой встала задача о передаче власти новому президенту. Путин на протяжении всего электорального цикла поддерживал Медведева и у электората, который безмерно был верен действующему президенту, не было иных вариантов выбора.

При этом Путин после выборов занял пост премьер-министра, не допустив тем самым коренных изменений в составе элиты, это скорее способствовало поддержке баланса внутри элитных групп. В результате образовался властный тандем «Путин-Медведев».

Смена человека на посту государства фактически не изменила сохранившийся уклад. После победы на выборах Д.А. Медведев продолжил политику своего предшественника в сфере консолидации элит. На волне разразившегося мирового экономического кризиса, все внимание федеральных политических элит было направлено на недопущение возгорания внутриэлитных очагов конфликтности. Уровень влияния Медведева оказался значительно ниже, чем у премьер-министра. В стране сформировались 2 центра власти, которые разделили основные функции и полномочия. При этом подобное разделение в рычагах давления отнюдь не означало модель власти с двумя равновесными центрами. По всем позициям В.В. Путин значительно превосходит Д.А. Медведева, что можно рассматривать как признак формального, искусственного разделения власти, с сохранением за премьер-министром позиции основного центра власти³.

Период правления Д.А. Медведева так же характеризовался решительными шагами федеральной власти к установлению взаимовыгодных, партнерских отношений с бизнес-элитой. Организовывались новые площадки по согласованию деятельности и институционализации отношений, такие как Институт современного развития, в дополнение к существующим «Деловой

¹ Шентякова А.В. Особенности взаимодействия политической и административной элиты в условиях современной России. Дис. ... канд. полит. наук. СПбГУ. 2015. С. 108.

² Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vibory.ru/Regs/GD/part-12.htm> (дата обращения 29.03.2017).

³ Шентякова А.В. Особенности взаимодействия политической и административной элиты в условиях современной России. Дис. ... канд. полит. наук. СПбГУ. 2015. С. 115.

России», «ОПОРА» (Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства), РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей). В то же время бизнес продолжал находиться под контролем государства «суть этих процессов – не столько в приращении государственной собственности в ключевых отраслях российской экономики, сколько в установлении государством политического контроля над всеми ключевыми активами, находящимися как в государственной, так и в частной собственности»¹.

Выборы 2011-2012 гг., сопровождались низким уровнем политической конкуренции. Представленные партийные программы партий, которых было всего 7, не отвечали запросам общества. Очевидно, важную роль в этом сыграла политика ограничения числа участников политического процесса и единство элит. Все это привело к росту уровня политического абсентизма. Народу было необходимо обновление элиты, но этого не произошло. «Единая Россия» хоть и победила, сохранив при этом доминирующее влияние в парламенте, однако ее показатели существенно снизились. По стране прокатилась волна протестов и митингов. Однако уже через 4 месяца, в 2012 году, волна недовольства пошла на спад, в результате чего победу на президентских выборах с убедительным отрывом одержал В.В. Путин. Немаловажным оказалась поддержка политической элиты, бизнес-элиты и элиты СМИ, которые оказывали ему всяческую поддержку во время электорального цикла. Во «властном тандеме» вновь произошла рокировка.

Геополитические кризис, который угрожает России с самого начала третьего президентского срока В.В. Путина (2012-2018), в какой-то мере пошли на пользу политической системе России. Российская экономика подверглась мощному воздействию извне (финансовые санкции, падение цен на энергоресурсы), при этом элиты сплотились еще больше, а вокруг элит и население. «Крымский консенсус» сыграл свою роль. В глазах населения и части элит присоединение Крыма свидетельствовало о восстановлении великодержавной роли страны на международной арене². По данным ВЦИОМ на февраль 2014 года рейтинг поддержки В.В. Путина населением составлял 69%, но уже в марте 2014 года, после присоединения полуострова рейтинг возрос до 80%³. Это говорит о поддержке населением выбранного политического курса страны, который транслирует Президент РФ.

¹ Перегудов С.П. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия // Политика. 2007. № 1. С. 53-64.

² Настроения российских элит после Крыма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2015/11/11/nastroeniya-rossijskih-elit-posle-kryma/> (дата обращения 30.03.2017).

³ Социологи зафиксировали возвращение рейтинга Путина к уровню «до Крыма». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56efaff9a794717ffc3ec22> (дата обращения 30.03.2017).

Даже несмотря на волнообразные колебания в среде бизнес-элиты – сокращение числа миллиардеров с 110 в 2013 году¹, до 77 в 2016 году², согласно рейтингу «Форбс», снижение роста крупных корпораций. Это, несомненно, говорит о том, что западные санкции принесли тяжелый урон экономическому сектору России, отчего пострадала в первую очередь бизнес-лита. Однако согласно рейтингу топ-100 крупнейших по капитализации компаний России – 2016 можно отметить положительную динамику относительно доходов и роста крупнейших российских компаний³. Это вполне объяснимо учитывая господдержку крупным предприятиям.

На волне отстаивания национальных интересов население так же выразило свою поддержку политическому курсу президента, а в его лице и всему блоку политической элиты. В 2015 году, рейтинг одобрения деятельности Президента среди населения достиг исторического максимума и составил 89,1%⁴. Такой всплеск поддержки связан с успешным проведением военной операции в Сирии.

Приняв во внимание предыдущий электоральный опыт, выборное законодательство вновь было реформировано. Был принят закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 февраля 2014 года, который возвращает смешанную систему выборов с избранием 225 кандидатов по одномандатным округам и 225 по федеральному избирательному округу⁵. Было реформировано законодательство в области выборов в Государственную Думу. Существенно упрощена процедура регистрации партий, в десятки раз снижена минимальная численность организации – теперь партии достаточно иметь 500 зарегистрированных членов, чтобы подать заявку на регистрацию в Министерство Юстиции. Порог для прохода в Государственную Думу установлен на уровне 5%⁶.

В связи с этим число новых политических партий в РФ существенно возросло. А до выборов в Государственную Думу в 2016 году было допущено 14 партий. Формально такой ход способствовал усилению политического

¹ 200 богатейших бизнесменов России 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/rating/200-bogateishih-biznesmenov-rossii-2013/2013#top10> (дата обращения 30.03.2017).

² 200 богатейших бизнесменов России 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/rating/200-bogateishih-biznesmenov-rossii-2013/2013#top10> (дата обращения 30.03.2017).

³ ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20160127/630007042.html> (дата обращения 31.03.2017).

⁴ Рейтинг Путина побил исторический рекорд благодаря операции в Сирии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/22/10/2015/5628912e9a79476925540d2e> (дата обращения 30.03.2017).

⁵ Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения 03.02.2017).

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях"». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961/ (дата обращения 04.02.2017).

плюрализма. На деле, в Государственную думу прошли все те же 4 партии, которые были представлены ранее. Это объясняется тем, что в отсутствие единой консолидирующей оппозиционные настроения партии, голоса распределились за очень неравномерно, что в итоге не позволило ни одной из новых заявленных партий пройти в состав Думы.

Не смотря на все предпринятые попытки реформирования законодательной базы, явка оказалась рекордно низкой – 47,88%. Однако «Единая Россия» вновь набрала подавляющее число голосов, что обеспечило ей 343 места в Государственной Думе 6-го созыва¹.

Говоря о современном элитном взаимодействии, наиболее яркой иллюстрацией элитной системы современной России может служить схема «Орбиты власти "Политбюро 2.0"»². Элитные группы четко выделены сегменты по определенным основаниям. В центре, т.е. над ними, играя роль арбитра, стоит президент Путин. Его роль заключается в недопущении столкновения этих элитных групп, за передел ресурсов или изменения статусно-ролевых позиций относительно политического процесса.

Происходящие внутриэлитные процессы могут быть охарактеризованы как нестабильные: на фоне губернаторских перестановок, кадровых изменений в администрации президента, внутриэлитная борьба в силовом блоке, сопряженные с этим коррупционные скандалы (Дело о хищении средств из бюджета губернатором Сахалинской области, дело полковника Захарченко и т.д.) зарождаются тенденции к обновлению элит.

Таким образом, можно сделать вывод с начала 2000-х годов последовательно проводится политика элитной консолидации. При этом в политическом поле произошло коренные изменения: региональные элиты были отодвинуты на второй план и подчинены федеральной элите. Тоже самое коснулось представителей бизнес-элит, оказывающих до этого прямое влияние на формирование политического курса страны. Оппозиционные силы и контрэлиты на долгое время были вытеснены за рамки системного политического процесса, при помощи реформирования соответствующего законодательства. Эти процессы позволили укрепить исполнительную власть в России и сформировать консолидированную политическую элиту, которая фактически оказывает решающее влияние на внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы в современной России. Не стоит при этом преуменьшать роль других элитных групп, таких как элита СМИ и бизнес-элиты, с которыми политическая элита находится в тесном взаимодействии. Можно говорить, что доминирующим актором в социально-политическом поле современной России является именно политическая элита, которая использует прочие элитные группы в качестве инструмента собственной политики (элита СМИ), или же в качестве стратегического партнера (бизнес-элиты). Однако

¹ Итоги выборов в Госдуму – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/09/19/vybory-v-gosdumu-2016-glavnoe> (дата обращения 06.02.2017).

² Политбюро 2.0: демонтаж или перезагрузка? [Электронный ресурс]. URL: http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_61.html (дата обращения 06.02.2017).

происходящие процессы резко снизили уровень обновляемости элиты, вновь развивается институт преемственности внутри политической элиты, что несомненно проецируется на качество политической элиты, которая в своей работе опирается не на принципы профессионализма и стратегического управления, а скорее на принципы «кумовства», «землячества» и личной преданности.

Малышева Е.М.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Развал СССР вызвал к жизни реформы 90-х гг., была проведена антинародная по существу мошенническая приватизация. Экономика России приобрела многоукладный характер, допускающий разные формы собственности, государство уступило лидирующие позиции и рычаги управления частому сектору. Это привело к социально-экономическим издержкам, падению доходов населения, заработной платы, понижению жизненного уровня. Главным социальным вызовом в одной из богатейших стран мира стали работающие граждане с доходами ниже прожиточного минимума. Залогом реализации программ развития России, по мнению автора статьи, является расширение роли и ответственности государства во всех сферах социально-экономической жизнедеятельности.

Ключевые слова: Россия, Концепция, реформы, кризис, бедность, экономика, социальные проблемы, уровень жизни, стратегия, доходы, государственная политика.

STRATEGIC ORIENTATIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract: The collapse of the USSR caused the reforms of the 1990s to come to life. An antinational fraudulent privatization directed against the people was carried out. The Russian economy has acquired a multi-layered nature which allows for different forms of ownership. The state has given way to leadership and leverage in the management of the frequent sector. This led to socio-economic costs, a drop in people's incomes and wages, and a decline in living standards. The main social challenges in one of the richest countries of the world were working citizens with incomes below the subsistence minimum. The key to the implementation of development programs in Russia, according to the author of the article, is the expansion of the role and responsibility of the state in all spheres of socio-economic life.

Keywords: Russia, concept, reforms, crisis, poverty, economy, social problems, standard of living, strategy, revenues, public policy.

Россия одна из богатейших стран мира. Однако история развития современной России связана с множеством ошибочных реформ, в 90-х годах, которые оказывают свое влияние на экономику государства, и по сей день. Ситуацию усугубили санкции и падение цен на нефть. Эксперты заявляют, что страна может выйти из сложившейся тяжелой экономической ситуации, но для этого нужно искать принципиально новые решения, которые будут укреплять рост экономики, а не усугублять ситуацию¹.

В начало XXI в. Россия вступила с непростым экономическим наследием, которое усугублялось острыми социальными и политическими противоречиями, падением престижа страны на мировой арене. После развала СССР, уже в ранний постсоветский период была проведена в экстремально короткие сроки грабительская по существу и в своей основе антинародная мошенническая приватизация. Реформы 1990-х годов сделали экономику России многоукладной, т.е. допускающей разные формы собственности, организации, управления.

Процесс приватизации породил множество негосударственных предприятий. Государство уступило лидирующие позиции и рычаги управления частому сектору, и сегодня социально-имущественная структура российской экономики зависит от того, кто владеет и управляет предприятием, хозяйством, организует повседневную работу и обеспечивает их функционирование.

В СССР декларировалась и проводилась в жизнь государственная политика, при которой выстраивалась социально ориентированная экономика как основа устойчивого развития страны. В советский период СССР большая часть собственности принадлежала государству. В стране функционировала мощная государственная структура управления: государство решало, какой объём сколько сырья получать и какую продукцию будет выпускать предприятие, куда поставлять и по какой цене продавать продукцию и т. п.

В государственную компетенцию входили все управленческие рычаги регулирования предприятиями. Ответственность за производство была возложена на отраслевые министерства, строго регламентировавшие социально-экономические процессы в масштабах всей страны. Необходимо подчеркнуть, что такой принцип управления обеспечивал мобилизационный характер экономики, во многом ориентированный на развитие, прежде всего военно-технического компонента экономики СССР, но не всегда был согласован с планами развития отдельных регионов.

Дважды, на рубеже 20-30-х и в начале 60-х гг. XX в., делались попытки перейти от отраслевого принципа к территориальному. Первый опыт управления экономикой по административно-экономическим районам прервала индустриализация. В 60-е гг. попытку ввести в масштабе всей страны территориальное руководство экономикой по регионам принадлежало Хрущеву, которым были созданы советы народного хозяйства (совнархозы).

В результате реформ, начатых в 90-х гг., экономика России была отброшена на уровень развивающихся стран так называемого «третьего мира». За

¹ Прогнозы экономики России на 2017 год от международных экспертов./<http://novyjgod.com/vesti/prognozy-ekonomiki-rossii-na-2017-eksperty.htm>

кризисные 90-е гг. XX в. ВВП России сократился примерно с 1 трлн. долларов до 625 млрд. Наша страна по объёму ВВП отстаёт от таких экономических гигантов, как США, Китай, Япония, примерно в десять раз; несколько меньше отставание от Германии, Франции, Италии, Англии, Индии и Бразилии.

Стратегические ориентиры социально-экономического развития современной России лежат в плоскости реализации задач, сформулированных Распоряжении правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», в котором поэтапно ставилась задача возвращения России в число мировых экономических держав.

В этом документе итоги 1990-2000-х гг. оцениваются следующим образом. «...За последние годы Россия восстановила статус мощной экономической державы, подтверждая свое право находиться в группе крупнейших стран – мировых лидеров, как по динамике развития, так и по масштабам экономики. При этом завоевание позиций одного из лидеров мирового экономического роста опиралось на рыночные экономические институты и устойчивое повышение уровня жизни населения»¹.

Экономику России, как и любой другой страны, характеризует валовой внутренний продукт (ВВП) — стоимость всех произведённых за год товаров и услуг. ВВП равен общему годовому доходу частных лиц, фирм и государства.

Чтобы оценить продуктивность экономики, нужно поделить ВВП страны на количество её жителей. На каждого швейцарца, люксембуржца и американца приходится около 20—30 тыс. долларов в год. Немного уступают им жители «нефтяных стран» Аравии (Кувейта, Бахрейна, Саудовской Аравии и др.). А вот на россиянина производится впятеро меньше — 4—5 тыс. долларов в год. Это больше, чем в Индии и Китае, но Россию опережают более 50 стран Запада и Востока. Продуктивность экономики в странах СНГ, бывшего социалистического лагеря (Болгарии, Словакии, Румынии и др.), а также в Египте, Алжире и Бразилии примерно такая же, как в России.

Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надёжно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015 - 2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объёму валового внутреннего продукта и покупательной способности.

Достижение этой цели означает формирование качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия. Подчеркнём, что Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (далее - Концепция) была разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета

¹ <http://resurs-yar.ru/files/vip22/blok1/1.pdf>

Российской Федерации, состоявшегося 11 лет тому назад -21 июля 2006 г. и рассчитанной до 2020 года¹.

Для обеспечения устойчивого развития экономика должна обладать рядом основополагающих признаков: такая экономика должна быть социально ориентированной. Главная ее установка должна лежать в плоскости нацеленности на достижение достойной жизни российских граждан, повышение качества жизни. Производство материальных благ и услуг для населения страны должно составлять основу всего производства и обеспечивать достойный уровень жизни, включая тех, кто не может участвовать в производстве².

Достижение высоких стандартов благосостояния человека, характерного для развитых экономик мира, было заложено в перспективном плане развития, о котором говорилось выше. Планировалось достижение уровня доходов и качества жизни россиян к 2020 г. Это означает личную безопасности, доступность и качество услуг образования и здравоохранения, обеспечение экологической безопасности, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и т.д. Обобщающий показатель уровня жизни - валовой внутренний продукт на душу населения должен увеличиться с 13,9 тыс. долларов в 2007 г. (42 % от среднего уровня государств - членов Организации экономического сотрудничества и развития) до 30 тыс. долларов в 2020 г. (70 %).

Охват высшим и средним профессиональным образованием населения в соответствии с Программой, должен составить до 70 % (2007 г. - около 50%), средний уровень обеспеченности жильем - около 30 кв. м на человека. Доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологической обстановкой, снизится с 43% в 2007 г. до 14 % в 2020 г. Уровень смертности от насильственных причин снизится примерно вдвое и т.д. Таковы программные установки, обозначенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 20120 года.

Однако, несмотря на наличие позитивных сдвигов, экономическая ситуация, как подчеркивают аналитики, остается достаточно сложной.

Что мы имеем по факту? Обратимся к мнению экспертов. Экономист Татьяна Малеева о том, как отвечать на главный социальный вызов. «...Главная социальная угроза — падение доходов населения, падение заработной платы. Ни о какой позитивной динамике в этом направлении речи пока не идет. ...Мы вновь стали страной с низкими доходами населения и со стабильно высоким уровнем бедности. Причем в России к малоимущим относятся не только пожилые, инвалиды и безработные, как во многих странах мира, — у нас в эту категорию попадают семьи с детьми и работающие граждане с доходами ниже прожиточного минимума, и это главный социальный вызов. Усугубляет экономическую ситуацию на ближайшую перспективу ещё одна проблема. У нас дефицит экономически активного населения: не хватает 10 млн. рабочих рук. И в дальнейшем демографическая ситуация будет усугубляться. Пенсионного

¹ <http://vivovoco.nns.ru/VV/JOURNAL/VRAN/ECONOM/ECONOM//> Львов. Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России

² Женатов А. http://observer.materik.ru/observer/N09_96/9_09.HTM

возраста достигают дети, рождённые в конце 50-х годов, когда наблюдался демографический взлёт, названный периодом «беби-бум». На российский рынок труда выходит малочисленное население, рожденное в 90-х годах, и замещение рабочей силы происходит всего на 60 процентов¹.

Бедность в России снижалась с 2000 по 2012 гг., после чего начала расти, несмотря на замедление инфляции. Риски обеднеть, на которые указали эксперты РАНХиГС, кажутся настолько универсальными, что касаются едва ли не каждого россиянина². Согласно результатам анализа, риск оказаться бедными имеет 28,8% населения. Бедными официально признаются лица, имеющие доход менее 9956 руб. в месяц на душу населения³. Беднеют россияне в основном из-за снижения реально располагаемых денежных доходов (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен). Доходы сократились с 0,7% в 2013 г. до 6 проценты 2015 г. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, примерно 15% это богатая Россия, ее населения. И остальная часть 85%. Население первой аккумулирует в своих руках 85% всех сбережений, хранящихся в банках, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% средств, расходуемых на покупку иностранной валюты. Вторая Россия получает лишь 8% доходов от собственности и располагает 15% сбережений. Столь глубокого и стремительного расслоения населения по уровню доходов не знала еще ни одна из современных стран мира.

Прогнозы Всемирного банка - по итогам 2016 г. число бедных россиян вырастет на 1 млн. человек и превысит 20 млн. Черта крайней бедности (нищеты), по расчетам банка, это \$1,9 в день на человека, черта бедности — \$3,1. Согласно данным Росстата, в 2008 г. в России насчитывалось 13,4 процентов бедных, от всей численности населения⁴.

Порог, при котором остается возможность обеспечивать более-менее сносное существование себе и своей семье, привязан к прожиточному минимуму. Его размер на февраль 2017 года составляет 9 691 руб. – это и есть черта бедности в России. Все, кто получает меньше, а также не выполняет финансовые обязательства, например, по кредитам, и не может удовлетворить минимальные потребности ближайших родных, считаются бедными.

Если рассматривать статистику Росстата с начала 2000-х годов, то тенденция до 2013 г. позитивная, ведь число бедняков в стране за эти годы сокращалось:

в 2000 их было 42,3 млн. человек (29%);

в 2006 – уже 21,6 млн. чел. (15,2%);

1 Малеева Татьяна «Работающие бедные — признак социальной аварии».
https://lenta.ru/articles/2016/12/15/maleva_int/ 4 МАЯ 2017, ЧЕТВЕРГ, 07:

²ЛьвовД.С.<http://vivovoco.nns.ru/VV/JOURNAL/VVAN/ECONOM/ECONOM>. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России.

³Эксперты Института социального прогнозирования РАНХиГС опросили 3,5 тыс. россиян и подготовили исследование «Риски бедности и ресурсы домохозяйств»//
<https://www.gazeta.ru/business/2017/01/12/10471853.shtml#page1>.

⁴ <https://kommersant.ru/doc/1334125>

в 2010 – и вовсе 17,7 млн. чел. (12,5%).

С 2013 г. число бедных начало расти: с 15,5 млн. человек в 2013 до 21,4 млн. или 14,6 процентов в 2016, – цифра точно отвечает на вопрос, сколько в России людей за чертой бедности. Оценивая личные ощущения, 20 процентов россиян считают себя бедными¹.

Установленный прожиточный минимум проводит черту бедности в России 2017 в рублях: для нормальной жизни трудоспособного человека требуется не менее 10466 руб., пенсионера – 8 тыс. руб., ребенка – 9434 руб. Интересно отметить, что черта бедности в США рассчитывается по сумме, на которую человек может прожить день. Всемирный банк в качестве порога для абсолютной бедности задал сумму в 1,9 доллара. По официальной статистике бедных в США тоже немало – 43,6 млн. чел. (14,3%), при этом 90% самых бедных американцев имеют собственное жилье и автомобиль, а 50% - медицинскую страховку.

В ближайшее время бедняками могут стать 28,8% граждан. По данным Института социализации и прогнозирования РАНХиГС растущее количество россиян за чертой бедности в 2017 г. грозит 1/3 населения страны и превращение в нищих².

Причём, в группу повышенного риска вошли россияне в возрасте от 45 лет, не имеющие диплома о высшем образовании и квалификации. В масштабном отчете «Риски бедности» эксперты рассказали о причинах ухудшения жизни и связанными с ними угрозами. К ним отнесены такие факторы, как потерю работы, низкий уровень заработной платы и кредитная кабала – наибольшая нагрузка по кредитам ложится на 26-35-летних. По выводам аналитиков в зону риска попадает четверть россиян наиболее активного возраста – 26-35 лет. После 35 лет угроза ухудшения жилищных условий снижается в 2 раза, так как люди начинают получать недвижимость в наследство от скончавшихся родителей или родственников³.

Бедность, которая сейчас фиксируется в России, это бедность работающего населения. Об этом 14 марта 2017 г. заявила вице-премьер по социальным вопросам Ольга Голодец⁴, которая подтвердила, что реальный уровень бедности в России больше статистического, в том числе, из-за обширного «теневое сектора». По приведённым ею сведениям, средняя заработная плата в России в 2016 г. составляла 36,7 тыс. руб. Однако на уровне минимальной оплаты труда в отечественной экономике работает 4,9 млн. человек. «Коллеги, о какой производительности труда можно говорить, если человек за месяц своей работы получает такие деньги?» — сказала она⁵.

Необходимо согласиться с суждением, что «с опорой на бедных из кризиса никто не выходит». Реальный уровень бедности в России серьезнее, чем статистический, в том числе из-за обширного теневого сектора. В стране

¹ <http://subsidi.net/>

² Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы - интернет-газета «Столетие» 4 мая 2017 г.

³ Угрозы обнищания. <http://subsidi.net/%D08.html>

⁴ Rambler News Service <https://lenta.ru/news/2017/03/14/ruspoor>

⁵ Rambler News Service, 14 марта 2017

наличествует такое уникальное явление, как работающие бедные с уровнем заработной платы в 7500 руб., отметила вице-премьер¹.

Величина МРОТ в России составляет 7,5 тыс. руб., однако с 1 июля планируется её увеличение на четыре процента — до 7,8 тыс. руб. в месяц. Размер прожиточного минимума по стране составляет 9776 руб., для трудоспособного населения — 10 524 руб.².

Вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец на семинаре-совещании для заместителей губернаторов отметила, что в стране на сегодняшний день «...сильно расходится оценка бедных статистическая и оценка по самоощущению людей. И если, по статистической оценке, идет рост бедности и составляет 15%, что уже очень плохо для нас, то самоощущение людей гораздо хуже.... Реальные доходы и реальные зарплаты из-за «серого сектора» у нас отличаются от тех доходов и той зарплаты, которые мы принимаем в качестве средней и от которой мы считаем пособия, помощь и так далее». Это необходимо учитывать в социальной политике регионов. Она также заявила, что прожиточный минимум в России и в регионах не позволяет эффективно бороться с бедностью. В России за чертой бедности оказалось 13% населения. Россияне считают бедными людей с месячным доходом ниже 15 506 руб. на человека³.

Обозначились новые внутренние ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры и дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров на рынке труда. При сохранении сложившихся тенденций действие данного фактора может привести к резкому замедлению экономического роста и нарастающему отставанию от ведущих стран. Действие структурных ограничений усиливается рядом остающихся нерешёнными социальных проблем, среди которых важнейшим является высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации⁴.

Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. России удалось стабилизироваться и встать на путь прогресса даже в самых трудных обстоятельствах. Об этом свидетельствует и прошлогодний экономический рост в размере 0,3%, который на первый взгляд может показаться скромным, но по сравнению с «минусом три» в 2015 г. это большой успех. Отчет Медведева отражает стратегический прогресс в ряде ключевых областей. С 2006 по 2016 гг. средняя продолжительность жизни возросла на шесть лет и

¹ Информационное агентство «Финмаркет». 16 декабря 2016 г. FINMARKET.RU

² Rambler News Service, 14 марта 2017.

³ Демоскоп Weekly. Глазами аналитиков. На просторах России//Еженедельные демографические новости. <https://mail.yandex.ru/?uid=2027748&. No725-726>

⁴ <http://resurs-yar.ru/files/vip22/blok1/1.pdf>

составляет сегодня 72 года - самый высокий показатель в истории страны. Количество сирот за последние четыре года сократилось вдвое - до 60 тыс.¹.

Согласно Концепции, в 2015-2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности). Достижение этой цели будет означать формирование качественно нового образа будущей России. Уровень дохода и качество жизни россиян к 2020 г. достигнет тех показателей, которые наблюдаются сегодня в развитых странах. То есть достижение высоких стандартов благосостояния человека, его личной безопасности, доступность высококачественных услуг образования и здравоохранения, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и высокий уровень экологической безопасности.

Несмотря на наличие некоторых позитивных результатов реализации программных установок, экономическая ситуация в России, согласно оценкам экспертов, остается достаточно сложной². Стратегические ориентиры перспектив социально-экономического развития современной России лежат в плоскости реализации и воплощения в жизнь заявленных и принятых программных установках.

Исторический опыт подсказывает, что залогом успешной реализации программ развития России является расширение роли и ответственности государства во всех сферах социально-экономической жизнедеятельности.

Мещерякова Е.М.

КУЛЬТУРНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Аннотация: в статье ставилась задача выяснить существование такого феномена, как «культурный консерватизм» в сознании россиян. Данный феномен рассмотрен с точки зрения запроса общества на него и раскрывается с точки зрения трёх аспектов: социологического, политического и исторического. Показано, что, имея богатейший исторический опыт в лице мыслителей-консерваторов, в России приверженность к традиционным ценностям сохраняется на протяжении многих лет. Статья будет полезна для изучения темы ценностных приверженностей россиян.

Ключевые слова: культурный консерватизм, ценности россиян, консерватизм в России.

¹ Ежегодный доклад председателя Правительства России в Госдуме 17.04.2017 <https://news-front.info/2017/05/02/osnovy-sovremennoj-rossii-pechat-serbiya/>

² Экономическая ситуация в России в 2017 году <http://2017god.com/ekonomicheskaya-situaciya-v-rossii-v-2017-godu/>

CULTURAL CONSERVATISM IN THE POLITICAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIANS

Abstract: The aim of the article was to find out the existence of such a phenomenon as "cultural conservatism" in the minds of Russians. This phenomenon is considered from the point of view of the society's request for it and is revealed from the point of view of three aspects: sociological, political and historical. It is shown that, having a rich historical experience in the face of conservative thinkers, in Russia the adherence to traditional values is preserved for many years. The article will be useful for studying the topic of value adherence of Russians.

Key-words: cultural conservatism, values of Russians, conservatism in Russia.

Бурное развитие процессов глобализации, ведущее к постепенному размыванию национальной ограниченности в самых разных сферах, затронуло большую часть современного мира, включая Россию. Этот важнейший фактор наряду с не преодоленным еще кризисом национальной идентичности, возникшим в ходе продолжающейся общественной трансформации, обусловили изменения в ментальности, в системе ценностей и приоритетов российского общества.

И говоря об этих ценностях и приоритетах, нельзя не упомянуть так называемый феномен «культурного консерватизма», присутствующий в сознании россиян, как достаточно устойчивая тенденция. Данный феномен мало разработан учеными социологами, политологами, культурологами и другими исследователями, что подчеркивает его новизну на сегодняшний день. А актуальность исследования данного феномена исходит из оценки ценностей человечеством на современном этапе истории. Прослеживается динамика атомизации общества, всё больше мир поглощает тенденция к индивидуализации. На этом этапе имеет место быть запрос на консолидирующие институты, символы, способные преодолеть эту тягу к разделению общества. Такая оценка, или даже переоценка ценностей в обществе с годами набирает обороты, что подтверждают статистические данные за последние годы, а именно: согласно данным Всероссийского Центра Общественного Мнения с 2014 года по 2016 год, а также исследования «Левада-центра» на 2017 год, россияне в целом поддерживают консервативное настроение.

Целью данной работы явилось выяснить основные предпосылки зарождения феномена культурного консерватизма в России, изучить мировой и отечественный опыт консерватизма с точки зрения культурного аспекта, а также выявить проблемы связки «культурного» и «политического» консерватизма на современном этапе.

Запрос на консерватизм в обществе есть, и он подкреплен аспектами абсолютно с разных сторон. Предпосылки и причины возрождения консерватизма, а также характер этого процесса оцениваются экспертами с высокой долей консенсуса. Разница в этих мнениях – в акцентировании объективных или субъективных факторов, положительных или критических оценках этого явления. С определенной долей условности можно сказать,

что объективные факторы рожают запрос на консерватизм политический, а субъективные – моральный, или культурный.

Модернизационные перемены, происходящие в России последнюю четверть века во всех сферах – от экономики и социальной организации общества до культурной, семейной и бытовой сфер – порождают потребность в адаптации к новым условиям. Речь идет не только об издержках этих реформ или ошибках, или перегибах при их осуществлении, а на их совокупном эффекте, породившем сдвиги в ценностях и моделях социальной мобилизации – главным смысле любого модернизационного процесса. С одной стороны, только в результате этих сдвигов стали возможными возвращение к подлинным консервативным ценностям (собственность, религия, плюрализм) и даже сам факт свободного консервативного дискурса. С другой стороны, резкий и быстрый характер этих процессов не может не породить противодействия самых разных интересов как прежней, так и переходной эпохи. Следующая причина запроса на консерватизм кажется обратной предыдущей: стабилизация новой элиты. Она утвердилась у власти и, как это многократно бывало в других странах и исторических контекстах, почувствовала интерес к «фиксации стабильности», сохранению своего доминирующего положения, для чего необходимо снизить риски и вызовы со стороны иных элитных групп, а также создать и институционализировать свою базу поддержки.

В политической сфере классический консерватизм выступал как апологет сильного централизованного государства, примата государства над обществом, защитник максимально сильной верховной власти, прежде всего монархической, иерархического, сословного построения общества, откуда следует отрицание консерваторами принципов демократии и равенства граждан.¹ Консерватизм возник не только, как реакция на Великую французскую революцию, он возник в давние времена, но существовал не в такой развитой форме, как в Новое время.² Хотя на этот счет существуют разные мнения: некоторые исследователи, в частности Э.Ю. Абелинскас³ и А.М. Мигранян⁴ связывают зарождение консерватизма с французской революцией. Такие исследователи, как Э.А. Попов⁵ и М.М. Леонов⁶ не поддерживают эту точку зрения.

Разворачивая описание политического аспекта запроса, следует подчеркнуть основные черты российского консерватизма. Во-первых, сильное

¹ В. Ф. Пустарнаков, Либеральный консерватизм и либерализм в России XIX – начала XX в.: различия и сходства // Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2001. с. 18-27.

² Рормозер Г., Френкин А.А. Новый консерватизм: вызов для России – М., 1996 – 237с.

³ Абелинскас Э.Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология (опыт обоснования). -Екатеринбург, 1999, с. 8

⁴ Мигранян А.М. Переосмысливая консерватизм // Вопросы философии, 1990, № 11, с. 115.

⁵ Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. – Ростов н/Д, 2005, с. 51.

⁶ Леонов М.М. Политический и христианский консерватизм в России второй половины XIX века // Философский век: альманах. Вып. 16. Европейская идентичность и российская ментальность. – СПб., 2001, с. 139.

государство – центральная ценность отечественного консерватизма, в нем видится залог единства нации, а в условиях кризиса – выживания и целостности. Сильным считается государство, играющее ведущую роль во всех внутривнутриполитических делах – от экономики и социальной поддержки до обеспечения безопасности и поддержания порядка, активно участвующее в формировании и продвижении социальных и моральных ценностей. Вторая составляющая сильного государства – внешнеполитический суверенитет, самостоятельное определение вектора и путей развития. В этих трактовках сильного государства силен охранительный элемент. Во-вторых, это консерватизм преемственный. Хотя отношение к советскому периоду истории у консерваторов существенно различается, все они сходятся в трактовке истории России как непрерывного процесса, наличия в советском опыте важных консервативных тенденций (под которыми понимается в первую очередь сильная государственность и сохранение «солидарного» уклада общества, а зачастую – нерыночность). В-третьих, признание важнейшей роли православия в формировании системы ценностей и общественной жизни страны, хотя конкретные трактовки этого общего положения существенно различаются. Консенсусными можно признать два постулата: необходимость сохранения светского характера государства и автономии сфер религиозного и политического сознания. Наконец, в-четвертых, высока степень консенсуса в трактовке ценностей, которые принято относить как раз к феномену «культурного консерватизма». Во многом это связано с предыдущими темами: эти ценности выводятся из православия или трактуются в контексте противостояния с Западом по поводу сохранения ценностных основ семьи, общества, моральных отношений, сексуальной сферы, отношения к современной культуре и искусству.

С точки зрения истории политической мысли России, наша страна имеет великое консервативное наследие. Было написано множество трудов в поддержку данного направления, и основателем консервативной традиции в русской общественной мысли единодушно признается Н. М. Карамзин с его «Записками о старой и новой России», во многом определившими базовые установки для российского консерватизма. Карамзин отрицал необходимость реформ в России по европейскому образцу, хотя и не отвергал при этом ценность постепенной европеизации общества; авторитаризм он считал незыблемой основой всего государственного и общественного порядка в России. Некоторые эксперты утверждают, что именно от Карамзина – не только философа, но историка и писателя – ведет начало «литературоцентричность» российского консерватизма. Они отмечают значительную роль литераторов как «властителей дум», глубокое философское и нравственное начало классической русской литературы. С высокой частотой можно увидеть имена таких мыслителей, как И.А.Ильин и Н.А.Бердяева как философов русского консерватизма. Первая причина такой частоты – актуальность их творчества: Оба философа жили и творили в XX в., осмысливали постреволюционное общество, следовали относительно недавним, в сравнении с дореволюционными философами тенденциям европейского консерватизма. Вторая причина – многогранность их

наследия, в котором развивается русская философская традиция, совмещаются светское и религиозное. Именно эти два философа называются основоположниками современного «белого», «несоветского» консерватизма. Третья причина – синтез в их творчестве разных традиций – от консервативной до либеральной и социалистической (у Н. Бердяева). Наконец, четвертое – умеренность и нерадикализм их концепций, что в совокупности с другими причинами обусловило регулярное упоминание их работ Президентом России В. В. Путиным.

И. А. Ильин называется одним из наиболее авторитетных философов XX в. Среди его заслуг отмечается справедливость прогнозов касательно распада СССР и будущего России в посткоммунистический период. Также привлекательными в творчестве И. Ильина представляются правовая традиция, идея о демократическом национальном пути развития России и последовательное отвержение советского строя.

Значительная часть экспертов утверждают, что Н. А. Бердяев консерватором не является, что не препятствует признанию масштаба его фигуры и значимости наследия. Напротив, многоплановость последнего вызывает искренний интерес. По этой причине Н. Бердяев является объединяющей, а не раскалывающей, «живой» фигурой, а выбор его на роль одного из главных символов возрождающегося российского консерватизма признается исключительно удачным. Среди идей Бердяева выделяется его положительное отношение к свободе в целом и к индивидуальной свободе в частности: его ставят рядом с современными западными течениями консерватизма, в которых основной предпосылкой является абсолютная ценность человека.

Вклад К. Н. Леонтьева в наследие политической и философской мысли России считается одним из наиболее весомых. Он был убежден, что России нужно оставаться самобытным государством. Для этого необходимо изолироваться от Европы, сохранить традиционные социально-политические институты и общину, поддерживать религиозно-мистические настроения граждан. Однако многие его политические проекты (например, укрепления сословности и крепостного права) признаются устаревшими. Главным в философском наследии К. Леонтьева многим видится его пророчество неизбежности победы социализма в России.

Вклад К. С. Аксакова и других славянофилов (А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина) в развитие российского консерватизма единодушно признается весьма значительным. Их заслугой считается создание теории модернизации России на органической основе, роли православия в общественно-политической жизни и многое другое.

Б. Н. Чичерин упоминается реже, чем описанные выше мыслители, но оценивается весьма высоко. Он писал в работе «Вопросы политики»: «Консерватизм... является крепким оплотом государственного порядка, воспрещает всякую бесполезную, и тем более вредную ломку. ... Ему одинаково противны упорное старание удержать то, что потеряло жизненную силу, и посягательство на то, что ещё заключает в себе внутреннюю крепость и может

служить полезным элементом общественного строя»¹. Эксперты-консерваторы не причисляют его к консервативному лагерю, но воздают должное его заслугам; для них также значимо, что Б. Н. Чичерин был воспитателем наследника престола (т. е. государственнымником).

К. П. Победоносцев упоминается чаще как символ охранительного, реакционного консерватизма, хотя за ним признаются заслуги, и он называется выдающимся правоведом. Он яростно критиковал парламентаризм, полагая, что парламентаризм – великая ложь нашего времени. Выбирают не представителей народа, а самых нахальных и эгоистичных, которые рвутся во власть. Он критиковал идею народовластия, которой реально никогда не будет, так как всегда будет править некая политическая элита. С. Л. Франк – философ, который, по оценке эксперта-консерватора, *максимально точно обозначил философско-мировоззренческие основы консерватизма и чья концепция творческого консерватизма востребована, и к ней часто апеллируют*. В его работах чаще всего выделяются опора на христианские ценности, уважение к индивидуальной свободе.

Таким образом, запрос на консерватизм в обществе присутствует, имея под собой достаточно широкую базу социологических, политических и исторических аргументов.

Мировой и отечественный опыт консерватизма весьма поучителен, хотя сейчас мы наблюдаем принципиальные различия в политической системе, в состоянии общества. Культурный аспект этого опыта показывает, что важнейшие для консерватизма темы совести, морали, семейных отношений должны соответствовать конкретно историческому этапу развития общества, общественному запросу. В них важно, как сохранять традицию, так и обеспечить гражданам свободу для саморазвития, решения своих жизненных проблем. В образованном, урбанизированном обществе эти запросы динамично развиваются, а потому ценности «культурного консерватизма» также нуждаются в развитии, принцип которого – сохранение сущности при гибкой и эволюционной адаптации форм. Но за этими принципами стоят некоторые проблемы, решение которых необходимо.

Главной проблемой видится характерный и для прошлых этапов развития разрыв между консерватизмом в общественной мысли и в общественных настроениях, с одной стороны, и консерватизмом в политике – с другой. Государственная политика в большинстве областей, в первую очередь социально-экономической, на протяжении всего периода современного развития в общем и целом следовала в русле либерально-консервативных подходов: рыночной экономики и объемной государственной социальной политики, конституционных принципов государственных институтов, построенных на политической конкуренции и выборности власти.² И в этой связи стоит обратить внимание на изменения общественного мнения в отношении власти, а

¹ Б. Н. Чичерин. Вопросы политики. - Москва, 1903г.

² КОНСЕРВАТИЗМ И РАЗВИТИЕ: ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ / Под ред. Макаренко Б.И. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 332 с.

также изменения в оценке состояния российского общества самими гражданами. В 2008г. исследования Института Общественного Проектирования показывали то, что российское общество определяется с тем политическим режимом, на основании которого будет выстраиваться его политическая система.¹ И этот режим, выбранный Российской Элитой в большинстве указывает на демократический, нежели на авторитарный. Однако люди были настроены пессимистично по отношению к демократическим ценностям, т.к. не готовы были их принять. Кроме того, анализу были подвергнуты типы политико-идеологического мировоззрения, основные жизненные ценности и другие критерии, важные для понимания состояния российского общества. В общественном мнении доминировала пессимистичная точка зрения. Как уже было сказано, общество не готово было принять демократические ценности, в связи с чем исповедовало лево-консервативную идеологию. В этой связи важно было понять, какую позицию занимают элиты, как они оценивают общество и каков вектор развития.

Сейчас же ситуация с общественным мнением несколько поменялась: Президенту России доверяет 86,8 %, Правительству и его главе доверяют примерно одинаково – 61-63%.² По словам руководителя Управления мониторинговых и электоральных исследований ВЦИОМ Степана Львова, 2016-й год для российского общества в целом завершился на мажорной ноте. Россияне с оптимизмом смотрят на развитие политической и экономической ситуации в стране.

По данным результатам анализа общественного мнения можно сделать вывод о том, что в российском обществе прослеживается положительная динамика общественного мнения по поводу правительства, президента, церкви и других важнейших институтов российской общественности. В целом взгляд в будущее позитивнее, по сравнению с 2008 годом. Однако совсем недавние события 26 марта 2017 года, прокатившиеся по стране дают не такой позитивный прогноз.

Так как в общественном поле преобладает «культурный консерватизм», то он реагирует на перемены с культурно-ценностной позиции. Такой консерватизм естественен. Именно этому консерватизму находят созвучия и в духовном наследии прошлых времен, и в человеческом опыте живущих поколений.

Связка между «политическим» и «культурным» консерватизмом осуществляется только через важнейший политический институт президентства: глава государства является самым авторитетным лидером как для мыслителей-консерваторов, так и для консервативно настроенных слоев общества. Эта связь должна дополниться цельной программой политических действий, под которую можно выстроить широкую общественную коалицию органического развития России.

Другая проблема – сочетание «сохранения» и «обновления» в политической стратегии. Этот баланс в каждой национальной модели

¹ Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты – М, 2008г.

² Пресс-выпуск № 3279 от 29.12.16 ВЦИОМ

устанавливается по-своему, согласно историческим обстоятельствам. В историческом опыте России «охранительная линия» всегда была сильна. Даже если государство выступало инициатором реформ или преобразований, трудности адаптации к их последствиям неизменно побуждали власть к «охранению» их результатов.

Еще одна проблема, так называемая «проблема роста» отечественного консерватизма. Любой проект развития требует национальной консолидации, широкого общественного консенсуса вокруг ее целей и методов, а также ценностей, которыми руководствуются силы, ведущие страну вперед. Консерватизм – хорошая основа для такой консолидации. Консерваторам во власти легче обрести мандат на преобразования, поскольку их доктрина отрицает революционность, обещает взвешенный, эволюционный подход к любым изменениям. Это справедливо и для России.

Подводя итог, нужно сказать, что запрос на консерватизм с точки зрения его культурного явления в русском обществе есть, и он подкреплен достаточно здравыми предпосылками: модернизация в социальной сфере, политической приверженностью консервативным традициям во все периоды истории нашей страны (естественно, начиная с конца XVIII-начала XIX века), и, конечно же, богатым философским наследием мыслителей-консерваторов. Кажется, российское общество устало спешить за всеми модернизационными процессами, происходящими повсеместно в мире, и, скорее всего, такие новомодные явления, например, как однополые браки, совершенно чужды нашим гражданам. Возможно, в ходе истории, Россия останется одной из последних стран, не легализовавшей однополые браки и сохранившей традиционные культурные обычаи, принципы, которые играют консолидирующую роль в нашем обществе. Однако некоторые базовые институты консерватизма постепенно изживают свою инструментальную функцию и превращаются в, своего рода, символ и несут уже также символическое значение.

«Россию всегда отличали такие государственные элементы, как сильная государственность, основывавшаяся на авторитете и принципе иерархии. Создавая новую Россию, народ не может упустить тот опыт семидесятилетней истории, в котором и реализовывалась эта триединая схема консерватизма. Все достижения Советского союза не были бы возможны, если бы не были мобилизованы те силы, относящиеся к самым давним и лучшим консервативным традициям.»¹ Так писали иностранные авторы о России в 2003 г., и, на мой взгляд, из этого текста нельзя выкинуть ни слова. Все политические единицы, образовывавшие единство нашей страны, функционируют до сих пор, основываясь на базовых политических традициях консерватизма.

Всем объединяющим идеям мы обязаны философам-консерваторам. Почему их прогнозы сбывались относительно будущего России? Почему их идеи являются актуальными до сих пор? Ответ на этот вопрос достаточно прост: потому что они писали о нашей стране, которую видели насквозь. Они могли спрогнозировать будущее, основываясь на богатейшей, но в то же время,

¹ Пормозер Г., Френкин А.А. Новый консерватизм: вызов для России – М.,1996 – 237с.

показательной и поучительной истории страны. Они учились на ошибках мира, дабы не допустить этих ошибок у нас. А все эти аспекты были бы невозможны без культурного влияния на мыслителей, влияния именно «культурного консерватизма».

Таким образом, в российском обществе приверженность к консервативным ценностям была на протяжении всей истории, даже в переломные моменты. Народу ближе всего по душе те традиции, которые передавались повсеместно из поколения в поколение, и смотря на нынешнюю статистику, передаются и будут передаваться. «Дееспособность новой России зависит в первую очередь от того, примет ли она консервативные принципы и сможет ли действовать в соответствии с ними. А для того, чтобы общество могло использовать ценностный консерватизм во всем его многообразии, нужно отнестись к этому явлению вдумчиво и спокойно.»¹ Нужно помочь консерватизму найти свое место в современной России, чтобы вновь стать единой и великой страной.

Мирошниченко И.В.

РОЛЬ СЕТЕВОЙ МЕТОДОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ²

Аннотация: В статье рассматриваются социетальные основания генезиса сетевой методологии в рамках общефилософского научного дискурса. Сетевой подход как результат развития постмодернистского мышления позволяет предложить концептуальные схемы исследования общества как сложного и многомерного объекта, с их последующей операционализацией и выработкой соответствующего аналитического инструментария. В сетевом подходе формируются методологические основания для сетевой конфигурации концептов современного общества, отражающих сложность, противоречивость и нелинейность современного развития. В политической науке сетевая теория развивается по принципу сетевого взаимодействия, когда ряд концепций и теорий синхронизируются для построения нового теоретического знания. Автор рассматривает теоретико-методологические особенности сетевого подхода в политической науке, характеризует этапы и направления его эволюции, определяет возможности сетевой методологии к исследованию публичной политики, а также перспективные направления его развития.

Ключевые слова: сетевая методология, политические исследования, методы сетевого анализа

¹ Там же.

² Исследование выполнено в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-5993.2016.6 «Инновационные практики в многоуровневой системе публичного управления современной России» (2016-2017)

THE ROLE OF NETWORK METHODOLOGY IN SOCIO-POLITICAL STUDIES

Abstract: the article deals with the societal grounds of the Genesis of the network methodology in the philosophical academic discourse. The network approach as a result of development postmodernista of thinking allows to propose a conceptual schema for the study of society as a complex and multidimensional object, and their subsequent operationalization and the development of appropriate analytical tools. In the network approach formed the methodological Foundation for network configuration concepts of modern society, reflecting the complexity, inconsistency and non-linearity of modern development. In the political science network theory was developed on the principle of networking, when a number of concepts and theories are synchronized to build a new theoretical knowledge. The author considers the theoretical-methodological features of a network approach in political science, describes the stages and directions of its evolution, determines the possibility of network methodology to the study of public policy, as well as promising directions of its development.

Keywords: network methodology, policy research, network analysis methods

Формирование институциональных оснований сетевого общества поставили перед общеполитической наукой вопрос о выработке нового типа научного мышления, с помощью которого ученые способны предложить концептуальные схемы исследования общества как сложного и многомерного объекта, с их последующей операционализацией и выработкой соответствующего аналитического инструментария.

В интерпретациях современных социальных философов речь идет о развитии постмодернистского типа научного мышления¹, который характеризуется рядом признаков. Во-первых, в современном социально-гуманитарном знании происходит отказ от единственного суверенного когнитивного субъекта в пользу коллективного; т.е. в научном «поле» существуют одновременно когнитивные акторы, которые интерпретируют общество разной динамической сложности и разных пространственно-темпоральных миров. На смену онтологического монизма и дуализма приходит научное осмысление множественных и гибридных отношений в условиях многоальтернативного выбора², методологических практик и исследовательских техник. Во-вторых, для данного типа мышления характерно сложная рефлексия, предполагающей, с одной стороны, рефлексия реальное, противоречивое, динамически развивающегося общества, а с другой – рефлексия рефлексии индивидов, прежде всего, относительно плюрализма производимых и потребляемых ими смыслов. Согласно У. Беку, это позволяет не допустить

¹ Социология. В 2 т. Т.2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения: учебник для академического бакалавриата / под ред. С.А. Кравченко. М.: Издательство Юрайт, 2015. С.355.

² Усова М.В. Методологические основания сетевой конфигурации концептов современного общества // Вестник Поволжского института управления. 2015. Вып. № 3 (48). С.123–124.

экспансии какой-либо культурной, теоретической или методологической традиции и обеспечить толерантное сосуществование теорий, так чтобы каждая из них могла дополнять полученные результаты других теорий¹. В-третьих, постмодернистский тип мышления формирует методолога с новым типом идентичности – «антропологического»², способного работать в ситуации открытой, сетевой, виртуальной коммуникации и постоянно изменять исследовательскую «оптику» в соответствии с изменяющейся социальной реальностью.

Сетевой подход как в политической науке, так и в широком контексте общеполитического дискурса стал результатом развития постмодернистского типа научного мышления и методологическим ответом на «вызовы» объективно формирующейся новой социальной (политической реальности). В сетевом подходе формируются методологические основания для сетевой конфигурации концептов современного общества, отражающих сложность, противоречивость и нелинейность современного развития. Р. Хойслинг, обобщая научные дискуссии об эпистемологических возможностях сетевого подхода, характеризует сетевую теорию как теорию нового типа, имеющую два уровня измерения: парадигмальный и уровень конкретных исследований. В парадигмальном измерении сетевую теорию можно представить как метатеорию, поскольку «она концептуально разрешает то, что содержательно описывает», и при этом «может сопрягаться со множеством других теорий... служащих своего рода модулями, между которыми возникает или существует сеть теоретических сопряжений»³. Р. Хойслинг обосновывает возникновение сетевой метатеории появлением сложных, неустойчивых, неопределенных процессов, которые невозможно объяснить частными теориями, они требуют адекватного методологического фундамента. Такое состояние научного знания Д. Дзола объясняет сложностью и многосоставностью социально-политических процессов, которые сводятся к следующим характеристикам когнитивных ситуаций, применимых к сетевому подходу:

– чем шире масштаб возможных вариантов выбора и чем больше переменных, которые приходится учитывать субъектам в своих попытках разрешения проблем знания, адаптации и организации, тем сложнее становится окружающая их среда;

– чем сложнее становится среда, тем сильнее взаимозависимость переменных; изменение значения одной переменной неизбежно сказывается на других переменных, что усложняет задачу познания и/или действия;

¹ См: Beck U. *Cosmopolitan Version*. Cambridge: Polity Press, 2007.

² Генисаретский О.И. Фигуры идентичности методолога // Вопросы методологии. 1997. №3-4. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/iii/2>

³Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории: пер. с нем. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 38.

– нестабильность и турбулентность среды по быстрым и непредсказуемым траекториям носят динамичный характер, этот аспект тем более важен, что он связан с процессами, которые приводят к переходу от порядка к беспорядку¹.

В данном случае метатеоретические характеристики сетевого подхода определяются двумя формальными составляющими: а) если предметом исследования становится некая сеть или сетевая структура; при этом понятие «сеть» интерпретируется двумя способами: как сложная и динамическая ячеистая структура и как обозначение «новой логики осмысления предельно сложных явления и процессов, происходящих в современном мире»²; б) если сетевая теория обосновывается по принципу сетевого взаимодействия, когда ряд концепций и теорий синхронизируются для построения нового теоретического знания. В первом случае речь идет об адекватном отражении политической теорией сетевой логики развития нового формата социальности, которая все более интенсивно проникает в сферу производства, экономики, культуры и политики. В политической сфере возникают определенные сетевые явления и процессы, которые не могут быть изучены и интерпретированы за пределами сетевого подхода.

Во втором случае можно говорить о сетевой логике генезиса сетевой теории. В генезисе сетевого подхода применительно к сфере политических исследований можно выделить несколько этапов, которые характеризуют его специфические черты. На первом этапе – в 1970–1980-х гг. – наблюдалось проникновение в политическую науку сетевых принципов анализа, сформулированных и нашедших свое применение в эмпирических исследованиях социальных наук³. Сеть используется в качестве аналитически формального инструмента с широким диапазоном методов и процедур сбора и анализа данных о различных социальных и политических объектах, как структур, так и отдельных акторов⁴. На основе качественных и количественных подходов к сетевому анализу политических структур в 1990-х гг. формируется представление о сети как структурной базе политического анализа, с помощью которого возможны исследования процесса выработки политики⁵. На втором этапе развития сетевого подхода (1990-е гг.) происходит концептуализация понятия «политическая сеть» как формы взаимодействия государства и групп интересов. Концепт «политическая сеть», интегрируясь с теориями

¹ Дзола Д. Демократия и сложность: реалистический подход / пер. с англ. А.А. Калинина. М.: Высшая школа экономики, 2010. С. 35–37.

² Шенцева Е.А. Сетевой подход в контексте философского дискурса // Философия и общество. 2012. № 8. С. 42–60.

³ Poucke W. van. Network Constraints on Social Action: Preliminaries for a Network Theory // Social Networks. 1979. Vol. 2. P. 181–190; Emirbayer M., Goodwin J. Network Analysis, Culture and the Problem of Agency // American Journal of Sociology. 1994. Vol. 99. P. 1411–1454.

⁴ Brandes U., Kenis P., Raab J., Schneider V., Wagner D. Explorations in to the Visualization of Policy Networks // Journal of Theoretical Politics. 1999. Vol. 11. P. 75–106.

⁵ Lumann E.O., Knoke D. The Organizational State, Social Choice in National Policy Domains. Madison/Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1987; Schneider V., Werle R. Policy Networks in the German Telecommunications Domain // Policy Networks. Empirical Evidence and Theoretical Considerations. Boulder; Colorado; Frankfurt: Campus Verlag/Wesview Press, 1991. P. 97–137.

неинституционализма, позволил выявить сетевые основания структурных и функциональных характеристик процесса выработки публичной политики¹. Актуализация проблемы результативности политических сетей в публичной политике дала толчок переориентации сетевого подхода на сферу государственного управления и развитию нового направления – исследования сетевого управления как синтеза сетевой теории и теории нового государственного менеджмента. На третьем этапе развития сетевого подхода – 2000-е гг. – концепция сетевого управления (governance) аккумулировала в себе новые тенденции сетевизации публичного управления, что нашло отражение в новом содержании государственного управления, его организационной и технологической составляющей, связанной с общественным влиянием и гражданским участием в принятии публичных решений². Сегодня сетевой подход находится на четвертом этапе своего развития, в рамках которого формируется сетевая теория политики³. Интегрировав теории и концепции, возникшие в предшествующие периоды, сетевая теория политики рассматривает сеть как переменную в производстве политики, используя категориальный аппарат сетевого подхода к исследованию и оценке структурно-функциональных, процессуальных, результативных и управленческих компонентов публичной политики. Несмотря на весьма условные хронологические рамки в дифференциации выделенных этапов, можно говорить об отчетливом структурировании теоретического поля сетевого подхода. В то же время эволюционирование сетевой теории от аналитических принципов сетевого политического анализа на основе эмпирических методов исследования к концептуализации сетевой теории политики происходило методом наслоения концепций, представленных различными теоретическими направлениями сетевого подхода. Его развитие основывалось на интеграции собственно сетевых

¹ Borzel T. Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance // *Journal of European Public Policy*. 1998. Vol. 5, №2; Knoke D., Marsch D. Policy Networks and GM Groups Issue: Assessing the Utility of a Dialectical Model of Policy Networks // *Public Administration*. 2003. Vol. 81; Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // *Policy Network in British Government*. Oxford, 1992; Daugbjerg C. Policy Networks under Pressure: Pollution Control, Policy Reform and Power of Farmers. Ashgate, 1998; Waarden F. Dimensions and types of policy networks // *European Journal of Political Research*. 1992. Vol. 21; Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Government. Oxford, 1992; Knoke D. Political Networks. The Structural Perspective. Cambridge, 1990; Knoke D., Kuklinski J.H. Network Analysis. Sage Publications, 1982.

² Kooiman J. Social-Political Governance: Introduction // *Modern Governance. New Government – Society Interactions*. London: Sage, 1993. P. 1–6; Kooiman J. Governing as Governance. London: Sage Publications, 2003; Pierre J. Debating Governance. Oxford: Oxford University Press, 2000; Pierre J., Peters B. Guy Governance, Politics and the State. London: Macmillan Press, 2000; Hirst P. Democracy and Governance // *Debating Governance*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

³ Pierre J. Debating Governance. Oxford: Oxford University Press, 2000; Damgaard B.R. Do Policy Networks lead to Network Governing? // *Welfare Systems and Policies Working Paper*. 2005. Vol. 3; Klijn E.-H., Koppenjan J.F.M. Public management and Policy Networks. Foundations of a Network Approach to Governance // *Public Management*. 2000. Vol. 2, № 2; Compston H. Policy Networks and Policy Change. Putting Policy Network Theory to the Test. New York: Palgrave Macmillan, 2009.

концепций с разнообразными по научной спецификации, уровням, теориями, к числу которых принадлежат школы социального структурного анализа межорганизационной теории, неоинституционализма, академической теории администрирования бизнеса, теории общественного выбора и неоменеджеризма стран Западной Европы и Северной Америки. Благодаря связке с сетевой теорией другие теории, с одной стороны, получали новую интерпретацию, а с другой – методологически обогащали ее, наполняя междисциплинарными аналитическими принципами. Такого рода сетевые процессы научной конвергенции приводят к синергетическому эффекту в производстве нового эквивалентного теоретического знания.

Однако, предлагая абстрактные модели, свою спецификацию сетевая теория обретает только на уровне приложения сетевого подхода к конкретным исследованиям, сопряженным с различными предметными областями политической науки, такими как компаративистика, коммуникативистика, регионалистика, публичная политика и менеджмент и т.д. Конкретные исследования в рамках сетевой проблематики способствуют созданию операциональных моделей, с помощью которых возможно эмпирическое описание и интерпретация феноменов и процессов в определенных сегментах политической сферы, а также их прогностическое осмысление.

Ракачева Я.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности экологического сознания современного российского общества, условия, определяющие современный уровень экологической культуры россиян. Выявлена на основе результатов пилотажного социологического исследования специфика молодежного экологического сознания.

Ключевые слова: экологическое сознание, молодежь, экологическая культура

ENVIRONMENTAL AWARENESS OF YOUTH: EXPERIENCE IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract: The article considers the features of the ecological consciousness of modern Russian society, the conditions that determine the current level of the ecological culture of Russians. On the basis of the results of the pilot sociological study, the specific character of the youth ecological consciousness was revealed.

Keywords: ecological consciousness, youth, ecological culture

В настоящее время все чаще многие исследователи склонны видеть основные причины глобального экологического кризиса в системе ценностей индустриального общества. Следовательно, преодоление этого кризиса

невозможно лишь с помощью экономических или технических методов, необходима глубокая трансформация системы ценностей современной цивилизации. В этой связи, наиболее актуальной и сложной проблемой нам представляется переориентация общественного сознания, его экологизация, что предполагает формирование соответствующего требованиям времени экологического сознания, ядром которого являются экологические ценности. При этом очевидно, что существует противоречие между потребностью общества в преодолении экологического кризиса и медленным, трудным процессом экологизации общественного сознания.

Для того чтобы этот процесс был эффективным, чтобы разрабатываемые программы и методы, направленные на формирование экологических ценностей и сознания, повышение экологической культуры имели соответствующий результат, необходимо изучить ценностные ориентации современных россиян и прежде всего молодежи, которой в будущем предстоит определять основные векторы развития общества.

Собственно экологическое сознание, которое определяет наши знания, отношения и действия, связанные с проблемами воздействия человеческого общества на среду присуще любому обществу. Однако на каждом конкретном этапе его развития, в том или ином культурном контексте оно принимает соответствующую форму. По мере накопления исторического опыта укрепления и развития общественных отношений, расширения цивилизационного процесса меняются взгляды на природу, в результате чего появляются новые компоненты и акценты в экологическом сознании. В целом эти изменения связаны с возможностью прогнозирования последствий воздействия человека на природу, в результате чего в общественном сознании все большую роль начинают играть мотивы охраны природы. На формирование современного экологического сознания значительное влияние оказали некоторые экологические катастрофы, вызванные потребительским отношением к природе.

Суть экологического сознания можно определить, как знание и понимание человеком своих возможностей воздействия на природу, определение целей такого воздействия, оценку вариантов предполагаемого поведения в экологической среде, учет последствий такого поведения и познания самого себя как элемента экологической системы.

Экологическое сознание человека в современном обществе находится в состоянии непрерывного изменения и развития. По мнению исследователей современному экологическому сознанию присущи такие особенности как преобладание в нем элементов утилитарного, прагматического сознания; неоднородность развитости экологического сознания различных групп людей, проживающих в разных регионах, наличие в нем элементов как природоодоухотворенного, так и утилитарного сознания; появление и бурное развитие виртуализированного экологического сознания в странах Запада с перспективой его распространения по всему миру; увеличение объема экологических знаний населения в большинстве стран; наличие напряженности, в ряде случаев конфликтов среди основных компонентов экологического сознания, а также между экологическими сознаниями различных групп

населения; недостаточная ориентированность массового экологического сознания на активные природоохранные действия; активизация воздействия экологического сознания различных природоохранных организаций и движений на массовое экологическое сознание; постепенное увеличение доли ноосферного сознания по отношению к другим его элементам¹. Эти же особенности характерны и для экологического сознания общества в целом, человека в частности в современной России.

Однако в России экологическое сознание обладает рядом специфических особенностей. Данные особенности обусловлены, как отмечено в Экологической доктрине Российской Федерации, следующими факторами:

- чрезмерная зависимость экономики от природных ресурсов, что уже приводит к сокращению природного капитала страны;
- высокая доля «теневой» экономики в использовании природных ресурсов и неэффективные механизмы природопользования и охраны окружающей среды;
- отсутствие рентных платежей за пользование ресурсами;
- резкое ослабление управленческих, и прежде всего контрольных, функций государства в области природопользования и охраны окружающей среды и использования биологических ресурсов;
- низкий организационный и технологический уровень производства и жилищно-коммунального хозяйства и высокая степень изношенности основных фондов;
- последствия экономического кризиса и снижение уровня жизни населения;
- низкий уровень экологического сознания и культуры»².

В целом по данным различных исследований россияне демонстрируют недостаточную обеспокоенность экологическими проблемами, и как следствие низкую готовность противодействовать нанесению ущерба окружающей природной среде. Опросы ВЦИОМ показывают, что за прошедшее десятилетие оценки экологической ситуации существенно выросли. 50% россиян в 2017 г. против 38% в 2010 г. охарактеризовали состояние экологии в месте своего проживания как благополучное. Негативно характеризуют ситуацию 47% граждан, причем чаще сетуют на неблагоприятные экологические условия москвичи и петербуржцы – 56%, тогда как среди жителей малых городов и сел, эта доля составляет 42–43%³.

Снижение экологической озабоченности населения вызывает озабоченность у специалистов в силу того, что в действительности не связано с кардинальным улучшением экологической ситуации. По-видимому, это явление связано с общей ситуацией в стране, вызванной экономическим кризисом. Экологическая проблема, равно как и связанная с ней проблема морального и

¹ Ульянова Н.В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ. № 6 (69). 2007. С. 57–61.

² Экологическая доктрина Российской Федерации. М., 2001.

³ Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3430. 31.07.2017.

культурного кризиса, в сознании большей части населения оказываются оттеснены беспокойствами, непосредственно связанными с экономическим благосостоянием.

Для россиян характерна неоднородность экологического сознания между различными группами населения и регионами страны. Межрегиональную дифференцированность общественного экологического сознания можно рассматривать как особенность любой большой страны, территория которой неоднородна как по физико-географическим условиям и хозяйственному использованию, так и по социальному и этническому составу населения. Но в России действие этих факторов дополняется целым рядом других, специфических именно для нее. Среди таких факторов можно упомянуть, во-первых, резкие различия в уровне жизни, как между различными регионами, так и между различными слоями населения в каждом отдельно взятом регионе, что неизбежно сказывается как на особенностях отображения экологическим сознанием взаимодействия общества и природы, так и на особенностях экологической активности. Разнообразие физико-географических условий в России дополняется неравномерностью распределения населения и затрудненностью сообщений между различными регионами, что усиливает межрегиональную дифференциацию общественного экологического сознания. Также можно указать, что экологическое законодательство в различных регионах России разработано далеко не в одинаковой степени, при этом, способы его обхода оказались очень быстро усвоены отечественным бизнесом, а в некоторых случаях – и местной администрацией¹.

Для российского общества, отмечают социологи, характерен тип экокультуры, при котором окружающая среда воспринимается не как самостоятельная ценность, а лишь как условие комфортного образа жизни. Современная экологическая культура россиян сводится к воспроизводящему типу, т.е. к приспособлению экологического поведения к современным условиям жизни.

Проведенное ВЦИОМ в декабре 2010 г. качественное исследование методом фокус-групп в российских регионах позволило выявить два типа экологической культуры, т.е. совокупности норм, взглядов и установок, характеризующих отношение общества, его социальных групп и личности к природе:

- 1) воспроизводящий – направленный на сохранение общества в рамках заданной экологической культуры;
- 2) развивающий – направленный на развитие экологической культуры.

Преобладающим в данный момент является именно воспроизводящий тип экокультуры. Данный тип проявляется, прежде всего, в приспособлении экологического поведения к современным условиям жизни, без их значимой коррекции². Для него так же характерны такие особенности: окружающая среда

¹ Громов Е.В. Экологическое сознание человека в современной России // Проблема человека в свете современных социально-философских наук. 2006. № 3.

² Экологическая культура россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1670. 20.01.2011.

воспринимается населением не как самостоятельная ценность, а как условие для определенного образа жизни; состояние окружающей среды тесно увязывается с состоянием здоровья; требования к внешней среде исходят из личных интересов человека; природное многообразие не воспринимается как обязательный фактор повседневной жизни; восприятие экологии имеет схематический характер.

Развивающий тип экокультуры характерен для небольшой части населения (не более 2%). Для данного типа экокультуры свойственна способность человека осмыслить и отразить поступающую экологическую информацию, выработать набор поведенческих стандартов¹.

Таким образом, экологическое сознание человека в современной России, будучи подвержено воздействию тех же процессов, что и глобальное, отличается, по мнению исследователей, значительной межрегиональной и социальной неоднородностью, относительно низким уровнем экологической культуры, образованности и воспитанности при низкой его экологической озабоченности и неготовности к экологическому протесту.

Проведенное нами исследование, направленное на изучение особенностей экологического сознания молодежи г. Краснодара,² что в индивидуальных ценностных иерархиях молодых людей ценность благоприятной экологической ситуации занимает последние позиции. В пятерку наиболее значимых вошли такие ценности как счастливая семейная жизнь, здоровье, материальное благополучие, интересная работа и свобода. В списке ценностей для всей выборки такая ценность как благоприятная окружающая среда оказалась только на 7 (предпоследней) позиции. Значимость экологических ценностей независимо от гендерного аспекта одинаково низка.

Но если в ряду других ценностей экологические слабо актуализированы, то при прямом вопросе «Беспокоит ли вас экологическая ситуация в городе, крае?» экологические проблемы не оставляют молодежь равнодушной. В целом доля тех, кого эти проблемы беспокоят, составила более 2/3 опрошенных (очень обеспокоены – 21,5% и скорее обеспокоены – 43,0%). При этом около четверти респондентов указали, что в целом экологические проблемы их не волнуют (скорее не беспокоят – 18,7% и совсем не беспокоят – 5,6%). Не задумывались об этом 11,2% опрошенных.

Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале общую экологическую обстановку в г. Краснодаре, где 1 – плохая обстановка, 3 – удовлетворительная, 5 – отличная. Средний балл полученный по результатам ответов составил – 3,5. Таким образом, молодежь г. Краснодара оценивает ситуацию с окружающей средой в городе как удовлетворительную, с незначительным уклоном в сторону хорошей.

Вместе с тем при ответе на вопрос о том, как изменилась за последние годы экологическая обстановка в городе и крае, подавляющее большинство молодых

¹ Громов Е.В. Экологическое сознание человека в современной России // Проблема человека в свете современных социально-философских наук. 2006. № 3.

² Исследование проводилось в апреле-мае 2017 г. в г. Краснодаре. Выборочная совокупность 560 чел.

людей ответили, что обстановка ухудшилась. Так считают 71,1% опрошенных. Мнение о том, что экологическая обстановка улучшилась разделяют 11,2%, осталась такой же – 12,1%, затруднились с ответом – 5,6%.

В целом можно сказать, что по оценкам респондентов изменение экологической ситуации в г. Краснодаре в последние годы происходит в худшую сторону. Среди наиболее острых для города и края экологических проблем респонденты указали: *выхлопные газы, несанкционированная вырубка деревьев, загрязняются большие площади земли свалками, загрязненный воздух, вода, загрязнение водоемов, мусор на улицах города, отравление реки, мусор в лесопарках, шумовое и электромагнитное загрязнение, деятельность ТЭЦ, промышленность.*

Таким образом, перечень проблем достаточно точно отражает экспертные характеристики экологической обстановки в городе и крае, что может быть свидетельством достаточно широкой осведомленности жителей города о данных проблемах через СМИ.

В чем видят респонденты основные причины ухудшения экологической обстановки, какие факторы, по их мнению, оказывают на это наибольшее влияние? Наибольшее негативное влияние на экологию города, по мнению респондентов оказывает транспорт, затем работа ТЭЦ, несколько меньшее влияние оказывает само население города, и лишь потом промышленные предприятия, и заводы.

Ценность окружающей среды и ее приоритет по отношению в частности к материальному комфорту и благополучию определялась в исследовании с помощью альтернативных ценностных высказываний, с одним из которых должны были согласиться респонденты и тем самым выразить свою позицию в этом вопросе.

С высказыванием «Важно развивать экономику, повышать уровень жизни людей, даже если иногда это наносит вред природной среде» согласились более трети опрошенных молодых людей (37,3%).

Мнение о том, что «Природная среда так важна, что ее не следует приносить в жертву решению экономических проблем» получило поддержку у 62,7% респондентов.

Как отмечалось выше, всероссийские социологические опросы показывают, что россияне в большинстве своем склонны возлагать ответственность за сохранение окружающей среды на государство. При этом, как правило, эта деятельность оценивается крайне низко, как неэффективная и недостаточная. Этот вывод подтвердило и наше исследование. При ответе на вопрос: «Как вы оцениваете эффективность деятельности властей города, края по охране природной среды?» ответы респондентов также выражали преимущественно неудовлетворенность той деятельностью, которую осуществляют городские и краевые власти в области охраны природы. В целом как эффективную эту деятельность оценили 2/5 опрошенных молодых людей (как весьма эффективную – 15,8% и как скорее эффективную – 25,2%). Тогда как в качестве неэффективных природоохранные мероприятия оценивают более половины опрошенных (скорее не эффективны – 34,5%, совсем не эффективны

– 18,7%). 5,8% затруднились ответить.

Если деятельность властей оказывается не эффективной, то вероятно, должны создаваться и брать в свои руки решение экологических проблем общественные организации и инициативы. Однако судя по ответам респондентов такие организации есть, но об их деятельности молодые люди мало что знают, исходя из чего можно сделать вывод, что и сама молодежь в их деятельности не принимает активного участия. 29,9% опрошенных ответили, что есть такие организации и они знают об их работе. 25,2% что-то слышали о таких организациях, но чем они точно занимаются, не знают. 40,2% не слышали о таких организациях и 4,7% затрудняюсь ответить.

В ответах на вопрос о том, хотели бы вы лично что-то сделать для улучшения экологической ситуации в городе? Если да, то что именно? Возможно, что-то уже делаете? Молодые люди в большинстве своем готовы что-то делать, но как правило не знают, что именно или пока не принимают участия в деятельности по сохранению природной среды.

Так доля тех, кто хотел бы помочь, но не знает, что нужно для этого делать или знает, но пока ничего не делает составила 63,5%. Доля тех, кто реально что-то делает для улучшения экологической ситуации в городе среди респондентов составила 21,5%. Вместе с тем, десятая часть опрошенных молодых людей не желают, не хотят что-либо делать для улучшения экологической ситуации в городе или не имеют на это времени (10,3%).

Еще 4,7% затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, молодые люди в массе своей готовы осуществлять экологическую деятельность, но непосредственно в ней не участвуют.

Как отмечалось выше, сохранение окружающей среды в значительной степени зависит от уровня экологических знаний, степени развития и формы экологического сознания. В этой связи нами был задан респондентам вопрос о том, насколько необходимым является экологическое образование и в какой форме оно должно осуществляться.

Признавая важность и необходимость экологического образования, две трети респондентов (62,7%) тем не менее, считают, что оно должно осуществляться в факультативной форме, т.е. по желанию самих учащихся. Идею обязательного экологического обучения в школах и вузах поддержали около четверти опрошенных – 23,4%. 8,5% молодых людей полагают, что необходимости в таком образовании нет.

Исследование показало, что при достаточно высокой степени осведомленности о состоянии экологии в г. Краснодаре и крае, и обеспокоенности среди молодежи экологической ситуацией, сами экологические ценности не являются для молодых людей приоритетными. Кроме того, молодежь недостаточно осведомлена о деятельности экологических организаций, в среде молодежи наблюдается весьма пассивная позиция по отношению к участию в решении проблем окружающей среды.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

Аннотация: Конфликты на национальной и религиозной почве всегда оказывали влияние на уровень устойчивости политической системы общества. Несмотря на большое количество международных организаций, регулирующих политические отношения, следует отметить, что число этнополитических конфликтов в современном мире неуклонно растёт. На этот факт, прежде всего, оказывают влияние такие мировые процессы, как глобализация, модернизация, массовые миграции населения. В связи с этим возникает вопрос: "Какие методы направлены на предотвращение разрастания межэтнической напряженности и вражды?".

Ключевые слова: Политическое устройство, межэтнические конфликты, межэтническая вражда, PR-технологии.

POLITICAL TECHNOLOGIES FOR THE SETTLEMENT OF INTERETHNIC CONFLICTS AS A WAY OF PROVIDING THE STABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Conflicts on national and religious grounds have always influenced the level of stability of the political system of society. Despite the large number of international organizations regulating political relations, it should be noted that the number of ethno-political conflicts in the modern world is steadily growing. This fact, first of all, is influenced by such world processes as globalization, modernization, mass migration of the population. In this connection the question arises: "What methods are aimed at preventing the proliferation of ethnic tensions and hostility?"

Keywords: The political system, ethnic conflicts, ethnic hostility, PR-Technologies.

Одной из наиболее актуальных проблем исследования политических процессов в современной России является выявление причин и факторов угроз политической дестабилизации, в частности, по причине межэтнических конфликтов, возникающих между отдельными лицами, социальными группами разных этносов и этнически ориентированными политическими организациями.

Основой для противодействия дискриминации по этническому (расовому) признаку и разжиганию этнической вражды являются механизмы национальной правовой системы: совокупность правовых норм, регулирующих отношения в соответствующей области; государственные органы, осуществляющие в этой области правоохранительную деятельность; а также сложившиеся практики правоприменения. В общем плане под "дискриминацией" принято понимать проведение различий между людьми или организациями, то есть неодинаковое

отношение при одинаковых обстоятельствах, носящее произвольный и необоснованный характер и имеющее неблагоприятные последствия для одной из сторон, между которыми проводится различие. Следует, однако, учитывать, что российское законодательство использует термин "дискриминация" ограниченно, не раскрывая его содержания, и только в контексте части 3 ст. 37 Конституции РФ¹, то есть в связи с вопросами вознаграждения за труд. Конституционные положения допускают различные – более широкие и более узкие – интерпретации понятий "дискриминация", "недискриминация" и "равноправие".

Рассмотрим механизм воздействия медиа на массовую аудиторию. Влияние СМИ обеспечивается посредством следующих приемов:

- подбор определенных фактов, которые являются лишь частью социальной реальности;
- использование экспрессивной лексики;
- создание и регулярное употребление устойчивых выражений, идиом, клише (чеченские боевики, исламская угроза и т.д.);
- акцентирование внимания на отдельных характеристиках людей и наций (глупость американцев, лень русских, жадность евреев и т.д.), что приводит к формированию этнических стереотипов;
- конструирование и многократное воспроизведение идей и представлений, лозунгов и идеологем – элементов какой-либо идеологии (Россия для русских; без привлечения иностранной рабочей силы стране не обойтись; мигранты пользуются социальными благами, ущемляя в правах местных жителей, и т.п.);
- использование изобразительных средств, дополнительно воздействующих на эмоции людей (фотографии, карикатуры и рисунки, видеоряд)².

Как видно, на современном этапе развития массмедиа, при множестве различных технологий подачи информации, у общества есть огромное количество каналов для получения этой самой информации. Это могут быть: различные печатные издания, радиовещание, телекоммуникационные каналы, и интернет-ресурсы. Такой выбор, на Наш взгляд, является как благом, так и серьезной проблемой, в случаях, когда информация несет в себе, к примеру, экстремистский характер. Сейчас, все большую силу, как информационная площадка, приобретают социальные сети. Они являются, пожалуй, одной из самых используемых информационных платформ. И именно сети представляют одну из опаснейших, в контексте межэтнической напряженности, национализма и экстремизма, зон. Модераторы, занимающиеся «чисткой» интернет пространства просто не успевают удалять вредоносную информацию. Но при этом, не стоит забыть, что при всей опасности, сети так же являются хорошей

¹ Конституция РФ. М. 2013

² Решетинская М.С. Массмедиа и межэтнические взаимодействия// Автономная некоммерческая организация "Институт развития информационного общества". М. №4. 2015.

платформой для борьбы с подобными проявлениями, в этом случае, можно сказать, многое зависит от самого пользователя, именно он решает какую информацию получать, какую оставлять на просторах интернет, и через какие каналы, в связи с тем, что социальные сети, пока что, куда сложнее поддаются контролю и вмешательству государства.

Отдельно хотелось бы сказать о актуализирующейся в последнее время проблеме освещения этноконфессиональных отношений. В последнее время часто проявляются, так называемые, религиозно-правовые конфликты, которые базируются на столкновении религиозных и юридических норм и возможностей, так же этнический компонент вполне может присутствовать в рамках этого конфликта. В последнее время, стремление РПЦ вернуть свои земли¹, привлекая для этого судопроизводство, подняло немало шума, в ряде случаев возвращение земель состоялось, в ряде – нет, но все это привлекает сторонних людей, вследствие чего происходит общественных резонанс, из-за недовольства рядом действий церкви².

Стоит сказать, что межэтнические конфликты представляет довольно серьезную угрозу для устойчивости политической системы Российской Федерации. Рассматривая политическую систему России, как взаимосвязь политического строя, политической власти и федеративного устройства можно выявить связь всех этих компонентов с этнополитическими и этносоциальными процессами. Поэтому вопрос контроля межэтнической напряженности на территории Российской Федерации так важен. Особую важность данная проблема приобретает в связи с тем, что наша страна является многонациональным государством, на территории которого проживает более двухсот различных этносов. При таком разнообразии этносов невозможно избежать межэтнических или этноконфессиональных конфликтов, тем не менее, вполне реально снизить уровень конфликтности, что будет способствовать уменьшению количества данных конфликтов, что в свою очередь, укрепит политическую систему РФ.

Следует сказать, что государство проводит определенную политику, направленную на достижение этой цели. Здесь следует сказать о правотворческой деятельности, направленной на соблюдение прав человек и гражданина по вопросам межнационального взаимодействия. Встречаются некоторые коллизии в нормативно-правовых актах, тем не менее, законодатель совершенствует правовую систему, что способствует улучшению ситуации в целом.

Важность поиска технологий урегулирования межэтнических конфликтов так же связана с тем, что на сегодняшний день существует множество каналов передачи информации, способствующей развитию конфликта. Это затрудняет решение данной проблемы и усиливает угрозу безопасности политической

¹ РПЦ забрала себе советское здание театра кукол в Ростове// [электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/03/20/1600177.html>

² Церковь отнимает квартиру Ветерана Великой Отечественной Войны// [электронный ресурс]. URL: <https://openrussia.org/notes/705463/>

системы. На современном этапе развития массмедиа, при множестве различных технологий подачи информации, у общества есть огромное количество каналов для получения этой самой информации. Это могут быть: различные печатные издания, радиовещание, телекоммуникационные каналы, и интернет-ресурсы. Такой выбор, на Наш взгляд, является как благом, так и серьезной проблемой, в случаях, когда информация несет в себе, к примеру, экстремистский характер.

Сейчас, все большую силу, как информационная площадка, приобретают социальные сети. Они являются, пожалуй, одной из самых используемых информационных платформ. И именно сети представляют одну из опаснейших, в контексте межэтнической напряженности, национализма и экстремизма, зон. Модераторы, занимающиеся «чисткой» интернет пространства, просто не успевают удалять вредоносную информацию. Но при этом, не стоит забыть, что при всей опасности, сети так же являются хорошей платформой для борьбы с подобными проявлениями, в этом случае, можно сказать, многое зависит от самого пользователя, именно он решает какую информацию получать, какую оставлять на просторах интернет, и через какие каналы, в связи с тем, что социальные сети, пока что, куда сложнее поддаются контролю и вмешательству государства.

К сожалению, слабой стороной в этом вопросе остаются интернет ресурсы, так как именно сетевая площадка остается самым распространенным ресурсом для разжигания межнациональной вражды и способствованию межэтнической напряженности.

Но в противовес этому создаются и модернизируются PR-технологии, направленные на стабилизацию ситуаций, связанных с конфликтами.

Ключевыми направлениями оптимизации коммуникационных процессов в социально-политической сфере урегулирования межэтнических конфликтов являются:

- Правовое направление - разработка и совершенствование законодательства, обеспечивающего не только свободу информации, но и защиту государственного информационного пространства от злоупотребления средствами массовой коммуникации, как международными, так и национальными — независимой печати, радио и ТВ, принадлежащих частным организациям и владельцам; внесения поправок в Закон о СМИ путем ужесточения требования к проверке источника информации.

- Развитие активной коммуникационной деятельности государства путем создания учреждений и всех видов собственных СМИ.

- Широкое развитие информационной государственной инфраструктуры (пресс-центров, служб «паблик рилейшнз» и т.п.), способной существенно ускорить процесс передачи информации в кризисной ситуации.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основные факторы, влияющие на развитие, становление и трансформацию российско-южнокорейских отношений, а также перспективы дальнейшего развития сотрудничества.

Ключевые слова: Корейский полуостров, геополитика, межгосударственные отношения

GEOPOLITICAL FACTORS OF DEVELOPMENT AND CHANGES IN THE INTER-STATE RUSSIAN-SOUTH KOREAN RELATIONS

Abstract: the article examines the main factors influencing the development, establishment and transformation of Russian-South Korean relations and prospects of further development of cooperation.

Key words: Korean Peninsula, geopolitics, international relations

На сегодняшний день Корейский полуостров является одним из геополитически значимых регионов мира. На территории полуострова расположены два государства, находящиеся в конфронтации, потенциально несущей угрозу безопасности всему региону. Сложившаяся на полуострове ситуация обуславливает необходимость для РФ на равных взаимодействовать с другими центрами силы, присутствующих в регионе, прежде всего с Соединенными Штатами Америки, Китаем и Японией.

Корейский полуостров представляет собой одну из проблемных точек современного мира. Во-первых, регион является зоной столкновения национальных интересов ведущих мировых держав. Во-вторых, затяжной конфликт между двумя корейскими государствами регулярно переходит из стадии заморозки в стадию обострения и обратно, что негативно сказывается на взаимоотношениях РК с соседними государствами, в частности с РФ, так как интересы нашего государства состоят в том, чтобы избежать эскалации конфликта в регионе, столь близком к государственным границам.

Очевидно, что без участия России невозможно рассчитывать на успешное решение не только региональных проблем безопасности в Северо-Восточной Азии, но и глобальных вопросов нераспространения ядерного оружия. Россия не может и не должна устраняться от участия в урегулировании корейской ситуации, так как это означало бы множество упущенных политических, экономических и дипломатических возможностей.

Российская Федерация имеет собственные стратегические интересы на Корейском полуострове, связанные с как с обеспечением безопасности, так и с укреплением своих позиций в азиатско-тихоокеанском регионе.

Заинтересованность Российской Федерации и Республики Корея в двустороннем конструктивном взаимодействии с обусловлена рядом исторических и геополитических причин, среди которых отсутствие реальных непреодолимых противоречий между двумя государствами, а также особое положение Корейского полуострова, как стратегически важного региона.

Историческое развитие двусторонних отношений представляется непоследовательным, а характер их неоднозначным, что обусловлено влиянием многих факторов, в первую очередь влиянием других крупных государств, таких как США, Япония и КНР. Отметим здесь, что с началом формирования новой системы мироустройства, основанной не на противостоянии, а на взаимовыгодном сотрудничестве во всех сферах, процесс развития и укрепления отношений значительно продвинулся и наметились значительные изменения в его характере, обусловленные большей свободой в принятии внешнеполитических решения для руководства Южной Кореи.

Приоритетом внешней политики Российской Федерации на Корейском полуострове является обеспечение мира и недопущение обострения напряженности. Это обусловлено близким расположением региона относительно государственных границ России, а также общей геополитической обстановкой в мире, где наша страна должна чётко и последовательно отстаивать свои стратегические интересы. Для этого необходимо поддерживать и развивать тесное политическое сотрудничество с РК.

Таким образом, мы видим, что исторические и геополитические факторы, повлиявшие на становление и развитие двусторонних отношений, обеспечивают почву для плодотворного сотрудничества во всех сферах. При учёте позиций обеих сторон возможно достигнуть самых высоких результатов в этой области. Тем не менее, необходимо помнить, что в регионе действуют и другие крупные акторы, также нацеленные на реализацию своих интересов, которые иногда прямо противоположны нашим, а значит необходим взвешенный подход к принятию политических решений, влияющих на процесс взаимодействия РК и РФ.

Первый и весьма важный фактор, влияющий на изменение российско-корейских отношений на современном этапе – позиция РФ по отношению к межкорейскому взаимодействию. Анализирую общую политику России на Корейском полуострове за последние двадцать лет, необходимо отметить неизменное стремление нашей страны к урегулированию спорных вопросов как можно более мирными способами, недопущение эскалации конфликта, а также нацеленность на поддержание диалога двух Корейских государств. Однако геополитическая ситуация в мире в значительной мере влияет на позицию южнокорейской стороны по данному вопросу. Сеул поддерживает США в их агрессивной политике по отношению к КНДР, в частности во введении американской стороной первоначальных односторонних санкций, а именно заморозка северокорейских активов, а также блокировка на территории США любой собственности правительства КНДР и Трудовой партии Кореи, ещё до того, как такое решение было принято советом безопасности ООН. Российская сторона, как и ряд других стран, например, Китай, придерживается мнения, что

международные санкции не могут быть односторонними, а вводятся исключительно Советом Безопасности ООН.

Противоречия между КНДР и Республикой Корея различным образом мешают России развивать многосторонние проекты общеазиатского значения, именно по этой причине многие российские эксперты полагают, что ради решения различных проблем Корейского полуострова было бы полезно на территории Дальнего Востока РФ организовать межкорейские консультации.

Роль нашей страны в отношениях между обеими Кореями должна заключаться в поощрении тенденций к сотрудничеству обеих сторон, а также в осуждении тех или иных провокаций каждой. Отметим, однако, что РК и КНДР против посредничества в их отношениях, при этом каждая из стран пытается перетянуть Россию на свою сторону.

В качестве миротворца в вопросе межкорейского взаимодействия попыталась выступить президент Пак Кын Хе, пришедшая к власти в 2012-м. Начало её деятельности связано с провозглашения «дрезденской доктрины», Евразийской инициативы и Инициативы о сотрудничестве в Северо-Восточной Азии. Все эти компоненты предполагали мирное урегулирование межкорейского конфликта, а также установление прочных связей с Россией. Пак предложила Северу создать базу для дальнейшего сближения, активизировав обмены и некоторые направления сотрудничества, и обещала помощь в случае шагов по отказу от ядерного оружия.

Одним из ключевых противоречий в российско-корейских отношениях на современном этапе явилось развертывание на территории Южной Кореи высокотехнологичной системы ТНААД. Это связано как с национальными интересами РФ на Корейском полуострове, так и с вопросами государственной безопасности страны в Дальневосточном сегменте. Официально, решение о размещении комплексов продиктовано угрозой со стороны КНДР, однако в МИД России называют такой шаг избыточной реакцией на действия Пхеньяна и считают, что подобные действия со стороны Соединенных Штатов Америки направлены на дестабилизацию сложившегося в азиатско-тихоокеанском регионе стратегического баланса сил, а также на развертывание общей системы американских ПРО. По заявлению первого заместителя главы оборонного комитета Совета Федерации Евгений Серебренникова, одним из возможных ответных действий со стороны РФ может стать размещение на востоке России ракетных подразделения с радиусом ракет до зоны размещения системы ПРО в Южной Корее, а также ускорение восстановления военной базы на Курилах с учетом размещения ПРО. Это означает, что военное присутствие в регионе будет расти, а учитывая общую обстановку на Корейском полуострове, подобные действия могут привести к обострению напряженности, а также усложнению решения проблем, в том числе задачу денуклеаризации.

Сейчас, когда в политической ситуации и в Южной Корее произошли серьёзные изменения, меняется и позиция вокруг ПРО. Победа на парламентских выборах в апреле 2016 года оппозиционной Демократической партии Тобуро стала серьёзным и неожиданным ударом для правящей партии Сэнури, имевшей до этого большинство в парламенте РК. Учитывая, что третье место на выборах

заняла Народная партия, достаточно близкая Тобуро по взглядам, можно говорить о преобладании оппозиции в новом созыве Национального собрания РК. Необходимо отметить, что новый состав парламента сразу обозначил свою позицию по ряду важнейших вопросов, касающихся внешней политики, которая расходилась с позициями правительства бывшего президента Пак Кын Хе¹. Одним из них стало размещение американских ПРО на территории страны. Негативную оценку по данному вопросу озвучил глава фракции Демократической партии "Тобуро" У Сан Хо в ходе встречи глав парламентских фракций 7 июня 2016 года. И хотя акцент был сделан на том факте, что характеристики системы ТНААД не подтверждены, а работы по совершенствованию комплекса ещё продолжаются, сенатор отметил в своей речи необходимость помощи РФ и КНР для поддержания мира в Северо-Восточной Азии и выразил политические сомнения по поводу целесообразности размещения систем, против которых возражают Китай и Россия.

Отметим, что высказываются и более категоричные оценки роли американских ПРО. В частности, депутат от партии "Тобуро" Пак Чон высказал мнение, что системы ТНААД не только не устраняют ядерную опасность на Корейском полуострове, но увеличивают ее, провоцируя противостояние политических блоков "Китай-Россия" и "США-Япония", делая безопасность Кореи заложником системы американского сдерживания Китая².

Таким образом, мы видим, что внутри самой Южной Кореи нет единого мнения по данному вопросу. Необходимо понимать, что меры такого характера потенциально могут привести к ещё большему напряжению в регионе, так как в КНДР они рассматриваются как прямая угроза со стороны США, что вполне может вызвать ответные действия.

Со вступлением в должность нового президент США Дональда Трампа ситуация становится ещё более сомнительной. Американская сторона заявляет, что расходы в объеме 1 млрд. долларов за размещение система ПРО в РК южнокорейцы должны взять на себя. Однако большинство политических и общественных сил в Южной Кореи не согласны с таким положением. Избранный 9 мая 2017 года новый президент РК Мун Чже Ин, в ходе своей инаугурационной речи заявил, что намерен пересмотреть вопрос размещения ТНААД. С этой целью 12 мая 2017 г было заявлено о намерении организовать парламентские слушания с целью разрешения ряда споров по процедуре размещения комплексов, доставки и установки оборудования, а также относительно соответствующих расходов. Глава Южной Кореи делает акцент на необходимости проведения процедуры ратификации законопроекта по ТНААД именно в Национальном собрании. Спецпосланники президента направлены в ключевые для РК страны: США, КНР, Россию, Японию, где проведены серьёзные консультации.

¹ Толорая Георгий. Корейский полуостров и Россия: проблемы взаимодействия / [электронный ресурс] URL http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9616.shtml (дата обращения 15.05.2017 г.)

² Ведущая партия Южной Кореи выступила против размещения систем ПРО США / [электронный ресурс] URL <https://rg.ru/2016/06/08/vedushchaia-partiia-iuzhnoj-korei-vystupila-protiv-razmeshcheniia-sistem-pro-ssha.html> (дата обращения 27.05.2017 г.)

Таким образом, мы видим, что в решении одного из главных политических противоречий между РК и Россией наметился серьёзный сдвиг. Южнокорейская сторона признает важность РФ как стратегического партнера в вопросах безопасности в регионе и готова принимать во внимание её мнение по поводу размещения ПРО на своей территории. По нашему мнению, разрешение этого вопроса благотворно повлияет на взаимоотношения двух государств.

Ещё одним важным вопросом в российско-корейских отношениях, напрямую связанным с первым, является ситуация вокруг ядерной активности Северной Кореи. В 2016 году КНДР провели ряд ядерных испытаний и запуск спутника, что привело к существенным изменениям политической ситуации. Последовало введение советом безопасности ООН беспрецедентно жестких санкций, в частности запрета экспорт из Северной Кореи угля, железной руды, золота, титана, ванадия и редкоземельных минералов, что составляет значительную часть экспортных поступлений, вводит досмотр грузов в и из КНДР, фактически отрезает ее от мировой финансовой системы. Учитывая, что ранее уже были введены односторонние меры со стороны США, Южной Кореи и Японии, это оказывает разрушительное влияние на северокорейскую экономику¹.

Российская сторона выразила «непримиримость действий, которые нарушают резолюцию Совета Безопасности ООН» и расценила их как «пренебрежение нормами международного права». Однако необходимо понимать, что Россия проявляет в этом вопросе большую долю осторожности. Опыт показывает, что политическое давление на КНДР не приводит к достижению желаемого результата, а наоборот, лишь усугубляет обстановку враждебности и увеличивает напряжение в регионе². Отметим, что наличие ядерной активности в непосредственной близости от государственных границ РФ потенциально угрожает дальневосточному региону нашей страны, а значит решение указанного вопроса представляется стратегически важным.

Российская Федерация, исходя из собственных и южнокорейских интересов, поддерживает безъядерный статус Корейского полуострова и настаивает на исключительно мирном и дипломатическом решении корейской проблемы в целом и ракетно-ядерной проблемы КНДР в частности.

Третьим негативным фактором, влияющим на изменения российско-корейских отношений, наиболее чётко показывающим взаимозависимость государств и интегрированности мирового сообщества, является украинский кризис и последовавшие за ним санкции в отношении России. Ситуация на Украине которая напрямую никак не затрагивает южнокорейские внешнеполитические интересы, однако, являясь стратегическим партнёром

¹ Угрозы Р. Тиллерсона и корейский цугцванг / [электронный ресурс] URL <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ugrozy-r-tillersona-i-koreyskiy-tsugtsvang/> (дата обращения 4.06.2017)

² Южная Корея: Россия - это шанс для решения северокорейской проблемы / [электронный ресурс] URL <https://rg.ru/2017/06/09/iuzhnaia-koreia-rossiia-eto-shans-dlia-resheniia-severokorejskoj-problemy.html> (дата обращения 28.05.2017)

США, страна вынуждена тщательно анализировать и критически оценивать последствия своего выбора между сохранением отношений с РФ и поддержанием санкций. Отметим, что вопрос с поддержанием санкций в отношении России Южной Кореей остаётся открытым до сих пор.

В числе позитивных факторов на первый план выходят общность позиций обеих стран в отношении противодействия международному терроризму, нераспространению ядерного оружия, совместные выступления за укрепление международной безопасности, ведущей роли ООН в урегулировании болевых точек в различных регионах мира.

Взаимодействие в экономической сфере представляется весьма перспективным и взаимовыгодным. Страны совершенствуют совместные проекты по созданию энергетического “суперкольца” в регионе, соединению железных дорог, развитию регионов Сибири и Дальнего Востока РФ, сельского хозяйства в Приморском крае России, сотрудничеству в сфере судостроения, развитие Северного морского пути и прочее. Также перспективным является сотрудничество в области совместного освоения космоса, а именно создание Корейского ракетно-космического комплекса, создание жидкостных ракетных двигателей и услуги по запускам.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Российская Федерация и Республика Корея, имея точки соприкосновения по ключевым вопросам глобального характера, стоят на пути позитивных изменений во взаимодействии, осложненных на данном этапе рядом вопросов, для решения которых требуется время. Однако, по нашему мнению, процесс развития и трансформации отношений в дальнейшем будет идти по пути взаимовыгодного сотрудничества на условиях равного участия двух государств в совместных проектах, а также открытого доверительного диалога и взаимодействия не только на межгосударственном уровне, но и в рамках международных глобальных и региональных организаций.

Узлов Ю.А.

ЭТИКА ТРУДА В СИТУАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье через призму социокультурного анализа рассматриваются некоторые исторические аспекты экономической жизни российского общества.

Ключевые слова: модернизация, менталитет, трудовая этика, традиционное общество.

WORK ETHIC IN A SITUATION RUSSIAN MODERNIZATION

Abstract: In article through the prism of sociocultural analysis examines some historical aspects of economic life of Russian society.

Keywords: modernization, mentality, work ethic, traditional society.

В условиях модернизации представляет интерес соотнесения национальных культурных традиций, ценностей, этнической, религиозной и иной идентичности с модернизационными процессами.

Необходимость теоретического осмысления проблемы российской модернизации во многом обусловлена все более высокими темпами исторической и социокультурной динамики, когда социально-политические, экономические и культурные перемены, порой носящие противоречивый характер, связаны с формированием новой реальности, новых моделей поведения и новых ценностей.

На современном этапе перехода российского общества к очередной модернизации наблюдается всплеск интенсификации взаимодействия традиций и новаций. Это сложная проблема, решение которой, в конечном счете, может повлиять на результаты отечественной модернизации. Возможности традиции заключаются в обеспечении гомеостатической устойчивости и воспроизводстве. Новации предполагают возможность адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, способность к обновлению и развитию. Избыток новаций ведет к усложнению системы, уменьшает ее структурную устойчивость, повышает вероятность распада. Доминирование традиций, повышая структурную устойчивость системы, способно усиливать тенденции к деградации и неспособности адаптироваться к реалиям времени.

В условиях перехода российского общества к новому этапу модернизации происходит становления новых форм социальной дифференциации и интеграции, где одной из основных характеристик выступает фактор трудовых отношений, который существует и как специфическая самостоятельная система, и как органическая часть российского общества со своими характерными особенностями.

Из всей совокупности данных связей и отношений необходимо вычлениить наиболее существенные стороны: формирование рынка труда и занятости населения; уровень занятости и безработицы, уровень жизни и структура доходов населения, его социально-профессиональная и в целом трудовая мобильность и некоторые другие характеристики. От решения такого сложного комплекса проблем во многом зависит и успех российской модернизации в целом.

Реформы последних десятилетий со всей определенностью показали, что для позитивной адаптации к рыночной социокультурной системе требуется высокое качество человеческого капитала, личность, склонная к инноватике, творческая интерпретация в выработке адаптационных моделей поведения, акцентирующая индивидуальные способы достижения успеха. При этом уровень экономического развития, темпы экономического роста во многом оказывают решающее влияние на становление политической демократии, формирование сильного среднего класса, межкультурной и межконфессиональной толерантности, приоритета личности. Все это требует серьезного осмысления места, роли и значение человека в современном

обществе, а такие факторы как образование, наука, техника, культура становятся важными элементами, оказывающими позитивное воздействие на развитие общества и отдельной личности в ситуации модернизации и общественной трансформации.

Современная общественная трансформация – это сложный комплекс проблем и противоречий, прежде всего духовного развития, который характеризует состояние общества, которое вступив на путь капитализации и глобализации, попадает в орбиту вестернизации, где доминантой становится распространение на новой почве основных элементов культуры западного типа.

Процесс этот, как правило, связан с изменением общественных отношений, ориентацией на абсолютное доминирование товарно-денежных отношений. Такая политика предполагает преобразование духовно-культурных ценностей и приоритетов с целью их адаптации к новым политическим и экономическим реалиям – демократизации, капитализации, глобализации, и осуществление на этой основе интеграции в мировую экономику.

Отечественная и зарубежная наука серьезное внимание уделяет процессам трансформации стран с переходной экономикой, общественной жизни во всех ее проявлениях, выявлению роли личности, соотношения материальных и духовных факторов.

Личность в общественном сознании еще до недавнего времени представлялась как компонент социума, как производственная сила, которая принимает участие в производственных отношениях, независимых от его сознания. Личности приравнивалась орудиям труда, а духовный мир и сознание оставались за его пределами. Опыт стран добившихся успехов в социально-экономических преобразованиях свидетельствует о том, что успех стал возможен при условии широкой поддержки населением проводимых реформ.

Российская модернизация и общественная трансформация проходят в сложных условиях глобализации и мирового экономического кризиса, поэтому корректировка социально-экономической политики государства и механизмов ее осуществления возможна лишь на основе всесторонней оценки результатов аналогичных процессов. Страны существенно различаются по своим стартовым условиям, менталитету населения, уровню и специфике культуры, властных отношений и системе ценностей.

Сегодня мировое сообщество предлагает различные модели развития, однако, иностранный опыт будет намного эффективней, если он адаптирован к системе ценностей страны, где предполагается его практическое использование. Необходимо отказаться от шаблонного копирования, с чем приходится считаться России, пытающейся найти пути к собственной модели социально-экономического развития.

Такой подход позволит реально понять, что и как действует в экономике, как адекватно влиять на эти процессы и проводить эффективную политику. Нельзя упускать и такой важный аспект, что ключевую роль в современных интеграционных процессах играет и отдельная личность. Анализ экономических, социальных и политических трансформаций будет неполным

без исследований роли самой личности. При выборе модели экономического развития необходимо учитывать состояние всей общественной структуры.

Переход к современной экономике предполагает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни, он охватывает все сферы жизни человека и общества, указывает вектор движения, с помощью которого отставшие в своем развитии страны могут достичь высокой стадии развития и войти в мировое сообщество.

В свое время С.П. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин рассматривали явления хозяйственной жизни общества в свете культурных и природных факторов. Они полагали, что хозяйственная деятельность осуществляется при определенных условиях и в определенной обстановке. Экономическая жизнь общества рассматривалась ими как взаимодействие человека с окружающей его средой обитания.

В.С. Соловьев и И.А. Ильин связывали экономику с такими понятиями, как собственность и нравственное отношение к земле, они считали, что сущность нравственного решения основных экономических проблем заключается во внутренней связи с жизненными интересами и целями человека.

Механизмом, предохраняющим традиционную культуру от разрушения целостности и устойчивости, было табуирование новаций, любых отклонений от традиционных образцов деятельности на индивидуально-личностном уровне, такая ориентация на воспроизводство жизни в сложившихся, веками апробированных формах и негативное отношение к любым новациям, способным разрушить традицию, было характерно для русской общины вплоть до начала XX века.

Запрет этот распространялся на накопление денег, использование агротехнических нововведений, позволяющих повысить эффективность хозяйства, на развитие грамотности, излишнее усердие в труде, работу в праздничные и выходные дни – все то, что разрушало привычный социальный порядок и подрывало устойчивость и стабильность.

В таких условиях только государство могло быть главным субъектом инновационных изменений, опирающееся на силу принуждения, и в таких условиях Россия не раз пыталось приблизиться к передовым странам. Происходило это в эпоху петровских преобразований XVIII в., сталинской индустриализации XX в., рыночной модернизации конца XX – начала XXI в., при этом всегда использовалась модель «догоняющего развития», что не приносило в конечном итоге желаемого результата.

В новых исторических условиях России предстоит выстроить такую модель развития, чтобы побудить широкие массы населения включиться в творческий процесс по ее обустройству, как в экономике, так и на ниве культуры, просвещения и образования.

России нужны новые трудовые отношения, так как успех или неудача любых начинаний во многом зависят от состояния общества – умения и желания людей трудиться, способности власти побудить и воодушевить массы к творческой созидательной деятельности, зажечь их своим собственным примером.

Если областью экономики является набор средств, при заданных целях и предпочтениях, то трудовые отношения определяют, какие индивидуальные и социальные цели считать правильными, а какие нет – в такой плоскости лежит мир хозяйственной культуры.

Концепты и законы конституированы людьми, которые не воспринимаются как нечто данное свыше на вечные времена. Концепты позволяют ставить определенные цели. Ценности и цели не существуют друг без диспозиции концептов. В качестве смысловой мотивации ценность содержит в себе цель как свою возможную перспективу. Ценности вырабатываются человеком в ментальности и языке.

М. Вебер, Г. Шмоллер рассматривали народное хозяйство как мир культуры, объединенный общностью языка, истории, обычаев народа, идей, господствующих в данной среде. Они определяли хозяйственную систему как организацию, которой присущ не только определенный уровень используемой техники, но и характерный хозяйственный образ мысли, подчеркивая главенствующая роль социокультурных факторов в экономической жизни. Они считали, что хозяйственная деятельность регулируется социальными механизмами: политическими, этническими, религиозным образованием, что, в конечном счете, и формирует необходимые качества поведения людей. Экономика представляет собой такую систему, участники которой основывают свои решения на рациональном сопоставлении полезности и издержек.

В работе "Протестантская этика и дух капитализма" М. Вебер отмечал, что европейский капитализм обязан своим происхождением трудовой этике протестантизма, завещанной Богом. Причем труд должен был быть честным, упорным, успешным, приносящим прибыль, которая, в свою очередь, должна была направляться не на получение удовольствия или наслаждения, а на развитие своего дела западные социально-экономические успехи не могли бы существовать без новых трудовых отношений¹.

Таким образом, народное хозяйство можно представить, как науку историческую, этическую, гуманитарную и культурную, где мир хозяйственной культуры возникает благодаря духовным силам людей, которые первоначально проявляются как чувства и побуждения, как представления и цели, а затем как действия и привычные направления воли. Хозяйственная деятельность человека осуществляется в рамках определенных социокультурных параметров, которые проистекают посредством ценообразования и через рынки.

В. Зомбарт, Ф. Бродель, И. Валлерстайн экономическую жизнь представляют как совокупность конкретно-исторических фактов, характеризующих человеческую деятельность с точки зрения изменений деятельности, способов организации совместного труда, изменений социальной среды².

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Пер. с нем. М.И. Левиной // М. Вебер. Избранные произведения. Пер. с нем. под ред. Ю.Н. Давыдова. – Москва: Прогресс, 1990. С. 32.

² Бродель Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск, Полиграмма, 1993. С. 85.

Осмысление трудовых отношений через анализ общественной трансформации позволяет определить значение субъективных нематериальных факторов в экономике, так как участники экономических отношений являются одновременно и производителями, и потребителями, их жизнь не ограничивается экономическими интересами, экономика для них всего лишь средство, которое обеспечивает жизнь в полном ее многообразии.

Среди комплекса проблем, характеризующий облик современной российской экономической системы, важное место занимает решение задач формирования и утверждения нового типа рыночных отношений и предпринимательской среды, создание условий свободной конкуренции. Это сложные и многоплановые вопросы, без решения которых невозможно понять суть происходящих в нашей стране социальных, политических и экономических процессов.

Рыночные отношения, как социально-экономические явления, представляют собой одну из форм экономической деятельности, прошли длительный и сложный путь становления и эволюции. Социально-экономические перемены, переживаемые в постсоветский период российским обществом, усилили интерес отношения наших граждан к результатам своего труда.

Трудовые отношения формируются под воздействием многочисленных факторов, среди которых важное место занимают религиозные воззрения, идеология и культура.

Отличительной чертой православия является наличие коллективистских ценностей, что связано с тем, что «русская модель хозяйственного развития принадлежала к общинному типу экономики»¹.

Категориями общины и артели определялись условия совместного проживания и хозяйственной деятельности русских семей, причем не только в деревне, но и в городе. Община формировалась в исторически сложившихся условиях, где сообща легче было выжить. Община обеспечивала внутреннюю и внешнюю безопасность ее обитателей.

На протяжении длительной исторической перспективы православная церковь укрепляла статус общины. Ценности коллективизма в русской общине воплотились в соборности. Именно соборность стала духовной основой национального единства и создания великой российской державы.

В эпоху Российского государства (XIV–XVII вв.), империи (XVIII–XX вв.) и более поздние периоды отечественной истории, преобладал коллективизм над индивидуализмом. Еще до появления бригадной формы организации труда, наши соотечественники трудились в артелях и кооперативах. На фундаментальных основах коллективизма формировалось и развивалось российское предпринимательство.

Если западная трудовая этика пошла по пути «тейлоризма», «конвейеризации», то российская совершенствовалась через традиционную

¹ Платонов О. Русская цивилизация. – М., 1995. С. 95.

артельную форму организации труда, стимулирующую интерес к труду и способствующую развитию смекалки, знаний, умений и взаимопомощи.

Российский коллективизм с его соборным духом способствовал тому, что государство стало одной большой общиной. Что же касается ценностей рационализма и практицизма хозяйственной культуры, то они проявляют себя больше не в индивидуальном хозяйстве, а в большой общине.

Регламент трудовых отношений представлен в старославянском издании «Домостроя», где было прописано, что праведный труд – это экономика нестяжательная и самодостаточная. С. Булгаков, отмечая важность религиозного фактора, формирующего ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству и накоплению, отмечал, что труд имеет незаменимое значение для человека, как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями¹.

Немецкий ученый Х. Хекхаузен находил зависимость экономических успехов общества от выраженности у людей, образующих это общество, мотивации достижения².

Проблема отношения к труду с целью повышения его производительности является основным вопросом любого общества, изменить отношение к труду, превратив его в первую жизненную потребность, являлась основой преобразований и Советской России. Однако, несмотря на сходство с протестантской этикой, большевистская идеология не смогла воспитать в человеке чувство личной ответственности и готовность принимать самостоятельные решения.

Как показывают исследования, уровень инициативы среди промышленных рабочих был довольно низким. В сочетании с принципом общественной собственности подобные качества порождали халатность, хищения, порчу общественного имущества, низкой оставалась значимость для населения ценностей достижения, инициативы и ответственности.

В конце XX столетия под лозунгом высвобождения трудовой инициативы начались перестроечные процессы и последующие рыночные реформы. Главной точкой пересечения различных социальных, политических сил, причиной острой политической борьбы, поляризации общества, встал вопрос о путях и способах перехода к многообразию форм собственности, формированию рыночного механизма функционирования экономики, решение которого должно было кардинально изменить характер отношений в сфере труда³.

Мотивация рыночных отношений и реализация более высокой производительности, была одной из главных составляющих, легитимизировавших социально-экономические и социально-культурные трансформации. Институциональные изменения в части легитимизации частной собственности, снятие ограничений на формы трудовой деятельности, развитие предпринимательства, отказ от идеологического штампа на материальные блага,

¹ Булгаков С.Н. Православие. – Киев, 1991. С. 212.

² Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Пер. с нем.; под ред. Б.М. Величковского. – М.: Педагогика. 1986. Т.1. С. 283.

³ Узлов Ю.А. Образы России в геополитической и цивилизационной динамике: монография [текст] / Ю.А. Узлов. – М.: «Перо», 2015. С. 201.

устранение ограничений в оплате труда, ликвидация уравниловки – все это должно было способствовать укреплению рыночных отношений и повышению трудовой активности масс.

Главными составляющими новой политики была направленность на улучшение качества жизни за счет перехода к более эффективной организации экономики, способной обеспечить существенное повышение оплаты труда. Социологические исследования свидетельствовали, что зарплата утвердилась на первом месте в мотивации труда, оттеснив такие факторы, как содержание труда, возможность реализации своих знаний и способностей. Население верило руководству страны и возлагало надежды на позитивные перемены в связи с переходом к рыночной экономике.

Реформы в условиях перехода от централизованной, административно управляемой экономики к рыночной оказались крайне сложными и болезненными. Негативные процессы глубинного характера, идущие из советского прошлого, дополнились дестабилизирующими факторами переходного периода.

Процесс разрушения основополагающих черт российского исторического менталитета с акцентом на очернение советского этапа российской истории стал фирменным знаком России 90-х годов. В обществе произошел очередной и разрушительный процесс краха идеалов и веры, самоуничтожения своей истории. Платой за либерализацию и вестернизацию стала девальвация морали, криминализация сознания значительной части населения.

В массовом сознании преуспевающие предприниматели – это стремящиеся к власти энергичные и инициативные люди, жадные к деньгам, не слишком порядочные и не обремененные моралью, безразличные к судьбе своей страны и нуждам народа. По данным соцопросов только 9% респондентов верит в возможность существования честных предпринимателей¹.

Рыночные отношения значительно ухудшили состояние ее культурной сферы. Европейский тип развития все еще оставался привлекательным в силу того, что западная цивилизация приобрела устойчивость и стабильность. Тем не менее, каждый народ продвигается в историческом пространстве своим собственным путем, сохраняя свое историческое своеобразие. Прогресс в развитии человечества заключается не в том, чтобы идти всем вместе в одном направлении, а в том, чтобы «исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества во всех направлениях»².

При всей важности рыночных отношений в развитии российского общества нельзя недооценивать роль внеэкономических факторов, в первую очередь специфику трудовых отношений, принятие в расчет которой будет способствовать ее адаптации к изменяющейся социально-экономической ситуации и стимулированию деловой активности населения.

¹ Моисеева Н.А. Глобализация и «русский вопрос» / Н.А. Моисеева. // Социологические исследования. – 2003. №6. С. 13.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому / Н.Я. Данилевский. – М., 2003. С. 109.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования отечественной экологической журналистики, её роль и функции в различные исторические периоды. А также характеризуется современный уровень развития экожурналистики в России.

Ключевые слова: журналистика, экология, природоохранная деятельность, экожурналистика, окружающая среда

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL JOURNALISM IN RUSSIA

Abstract: The article presents (describes) the process of formation of the native journalism, its role and functions through different historic periods. Also, actual level of ecojournalism development in Russia is described.

Keywords: journalism, ecology, environmental measures, ecojournalism, environment

В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, а также сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической стабильности 2017 год указом Президента России был объявлен Годом экологии и ООПТ.¹ Именно в 2017 году исполняется 100 лет заповедной системе России, которая ведет свой отсчет с создания Баргузинского заповедника в Республике Бурятия.

Программа мероприятий Года экологии предполагает не только развитие системы заповедников и особо охраняемых территорий в стране, но и совершенствование экологической сферы России в целом. Наряду с масштабными природоохранными инициативами внимание специалистов привлекли темы экологической грамотности населения и информированность общества в вопросах сохранения окружающей среды. Это стало вескими причинами вернуться к проблеме изучения становления и развития экологической журналистики в России.

Экологическая журналистика (экожурналистика) – жанр журналистики, предполагающий поиск, обработку и распространение информации экологического характера как глобального, так и регионального значения; освещение текущих событий, тенденций и проблем, связанных с окружающей средой. Понятие экологическая информация включает в себя письменные, аудиальные, аудиовизуальные и электронные материалы о состоянии окружающей среды, внешних факторах и безопасности для здоровья людей.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/51142> (Дата запроса: 01.02.17)

Атмосфера, вода, почва, природные объекты, биологическое разнообразие, шумовое загрязнение, солнечное излучение, условия жизни людей, сохранение объектов историко-культурного и природного наследия, административные меры и соглашения в области окружающей среды, политика, законодательство и программы в экологической сфере – все это тематика экожурналистики.

Стоит отметить, что задачи журналиста-эколога не только описывать состояния окружающей среды, но и анализировать, искать причины тех или иных явлений, комплексно изучать и освещать ряд экологических вопросов. Экология в контексте экологической журналистики предполагает изучение комплекса проблем и закономерностей отношений «человек-природа». «На наших глазах экология из отрасли биологических знаний превратилась в социальную науку о взаимодействии природы и общества <...> охраняя природу, мы охраняем человека разумного от человека неразумного. Должен победить разум. Вот основная мысль экологической педагогики и журналистики». – считает педагог-исследователь С.Н. Глазачев, посвятивший свою жизнь изучению образования в сфере экологии.¹

Экологическая журналистика на макроуровне занимается вопросами научных исследований, природных ресурсов, экономических и политико-правовых направлений. Микроуровень экожурналистики – это постоянное освещение федеральных и региональных экологических проблем, а также демонстрация положительных примеров и эффективного опыта природопользования. При этом, обращаясь к какой-либо экологической проблеме журналист неизбежно сталкивается с экономической, политической, научной, социальной или медицинской сферами. Определенная междисциплинарность такого жанра как экожурналистика требует от автора осведомленности в различных сферах человеческой жизни.²

Среди основных направлений экологической журналистики можно выделить следующие: 1) политико-правовое - выявляет международное и политическое значение экологических вопросов, изучает их структуру и пути решения через экологическое законодательство; 2) социальное направление - подразумевает анализ сложившихся проблем в сфере экологии; 3) познавательное направление – предоставляет читателю, слушателю или зрителю научную информацию о функционировании природных систем и законов; 4) эколого-экономическое направление – рассматривает экономическую и экологическую практики в их взаимосвязи; 5) нравственно-эстетическое направление - описывает отношения человека с природой с нравственной точки зрения; 6) направление экологической безопасности – предлагает аудитории научные и практические способы поведения в условиях чрезвычайных ситуаций; 7) направление защиты экологических прав человека - анализирует случаи нарушения прав человека на безопасную окружающую среду, на достоверную

¹ Коханова Л. А. Экологическая журналистика, PR и реклама / Под ред. Я. Н. Засурского М.: Изд-во Юнити, 2007. — С. 41.

² Кочинева А., Берлова О., Колесникова В. Экологическая журналистика. – М.: Центр координации и информации социально-экологического союза, 1998. <http://www.seu.ru/cci/lib/books/ecojour/> (Дата запроса 05.02.17)

экологическую информацию, а также факты преследования людей за их активную экологическую позицию.¹

Продукт экологической журналистики должен быть ориентирован как на массовую аудиторию, так и узких специалистов-исследователей. Среди основных групп потребителей экологической информации субъекты науки (ученые, студенты), бизнеса (промышленность, экономика), власти (административные сотрудники, партии, прокуратура), профессионального экологического действия (специалисты сферы экологии и смежных отраслей) и объединенного экологического поведения (граждане различных возрастов и профессиональных характеристик).

Экожурналистика отличается от других жанров журналистики способом подачи информации. Особенность в том, что материал не должен преподноситься в чрезмерно эмоциональной форме, поскольку это может вызвать у читателя чувство страха, стать причиной панических настроений. С другой стороны, исключительно информационный подход также не приемлем, ведь в таком случае не удастся «достучаться» до аудитории и получить ощутимый результат. Журналисту-экологу необходимо искать ту тонкую грань, когда журналистский материал вызывает достаточный эмоциональный отклик, но в то же время не запугивает читателя.

Как и в любом другом журналистском материале, следует проверять экологическую информацию, использовать достоверные источники, соблюдать текущее законодательство в сфере информации. Также важно понимать, что ограниченность, скудность информации по тому или иному актуальному вопросу в сфере экологии приводит к росту недоверия у аудитории.

Экологическая журналистика может апеллировать различными традиционными жанровыми формами. Наиболее распространёнными в экожурналистике жанрами по мнению исследователей А. Кочиневой, О. Берловой. И В. Колесниковой являются *«горячая» новость* (оперативная информация об экологических происшествиях), *статья-справка* (справочная или статистическая информация по какой-либо теме или событию), *интервью* (в качестве интервьюируемого авторитетный специалист, эксперт) и *репортаж* (сообщение с места событий, подразумевающее эффект присутствия «здесь и сейчас»).

Становление и развитие феномена экологической журналистики в российских СМИ относят к периоду перестройки. Начало 90-х было временем трансформации всей журналистской системы. Разгосударствление прессы, объявление гласности и коммерциализация средств массовой информации стали существенным толчком для расширения тематики медиа и формирования новых журналистских жанров в России. На фоне глобальных экологических и техногенных катастроф XX века, осознания разрушительного влияния антропогенного фактора на окружающую среду, формируется запрос аудитории на полную, достоверную, качественную экологическую информацию.

¹ Вычуб Г.С, Фролова Т.И. Проблематика периодической печати – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008. – С. 35-36

Тем не менее, предпосылки возникновения экожурналистики в России были задолго до крупных экологических потрясений. «Географические примечания» были еще в первом регулярном печатном издании - в петровских «Ведомостях», а многочисленные практические путеводители выпускались с начала XIX века. С 1920 года экологическая тематика начинает фигурировать в советской прессе. Основные темы того периода – создание первых заповедников и развитие природоохранного движения в России. Такие ученые как В. Вернадский, И. Бородин, А. Силантьев внесли весомый вклад в развитие отечественной экологии. Перед журналистами же стояла задача трансформировать научные знания в общедоступную информацию и распространять ее через каналы СМИ.

В 1940-80-е годы освещение отношений «человек-окружающий мир» уходит на второй план. Такие исследователи как В. Воронцов, О. Яницкий, Е. Шаркова считают данный исторический период природа оказалась в самом низу социальной иерархии, стали распространяться «доминантно-покорительные модели поведения».¹ Данная точка зрения может быть оспорена, если учесть, что это период Великой Отечественной войны и время необходимости возрождения страны в послевоенные годы, строительства экономики, промышленности и организации социальной сферы.

Тем не менее, в советских СМИ набирали популярность материалы о путешествиях, экспедициях, научных исследованиях. Героями публикаций становились геологи, экологи, полярные исследователи и иные представители естественных наук. Вся эта тематика в эпоху новых медиа получит название тревел-журналистика. Основными жанрами направления, получившими признание читателей, стали пейзажная зарисовка и путевой очерк, описывающие уникальное природное богатство всей территории СССР. Наиболее ярким журналистом, писавшем о природе на страницах газет и журналов стал путешественник В. Песков, который по праву считается основателем отечественной экожурналистики.

В 80-х годах на фоне тиражирования успехов в сохранении и приумножении растительного мира страны, возникает тенденция к замалчиванию экологических проблем. Только после череды экологических катастроф, которые потрясли Советский Союз, общество сформировало запрос на получение полной и достоверной информации об окружающей среде.

«Экологическая гласность» на государственном уровне началась доклада советских экспертов о чернобыльской аварии на заседании МАГАТЭ в 1986 году.² В публикациях все чаще появляется экологическая проблематика, поднимаются вопросы о сохранении окружающей среды и информация о волонтерских движениях, формировании групп эко-активистов.

¹ Яницкий О.Н. Россия: экологический взрыв (общественные движения, наука, политика). – Новосибирск, 2001. С. 206.

² Информация об аварии на Чернобыльской АЭС и её последствиях, подготовленная для МАГАТЭ <http://magate-1.narod.ru/> (Дата запроса 02.02.17)

Запрос на качественную экологическую информацию от депутатов, партий, крупных общественных и политических деятелей, руководителей масштабных промышленных комплексов сформировал потребность в подготовленных журналистах-экологах, готовых анализировать и писать на самые сложные и острые темы, а также предлагать пути решения экологических проблем.

Сегодня российский рынок экологической печати, сформированный еще во время перестройки, включает такие периодические издания, как газеты «Зеленый мир» (издается с апреля 1990 года)¹, «Природно-ресурсные ведомости» (зарегистрирована в 1999 году)², журналы «Экос», «Зеленый крест», «Свет» («Природа и человек»), «Экология и жизнь», бюллетень «Гринпис в России».

Первая ассоциация экологических журналистов в России была создана осенью 1994 года в Санкт-Петербурге. Она функционирует до сих пор и объединяет журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В 2009 году в России была создана Ассоциация журналистов-экологов. Поддержку объединению оказали Союз журналистов России, Российское агентство международной информации «РИА Новости», первое из федеральных ИА России создавшее раздел «Экология», а также другие крупные издания и журналисты.³ Цель Ассоциации — содействие профессиональной творческой деятельности российских журналистов, специализирующихся в экологической тематике, способствование утверждению и реализации свободы массовой информации, укреплению гарантий права граждан на оперативное получение всесторонней и достоверной информации в области сохранения окружающей среды и устойчивого развития по каналам электронной и печатной прессы, реализация иных целей и задач, определённых Уставом Союза журналистов России для объединения и реализации интеллектуального потенциала и организационных возможностей журналистов во имя защиты природы Земли и населяющих её живых существ, сохранения и восстановления природного и культурного наследия человечества, физического и духовного здоровья людей, обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития России.⁴

В развитии экологической журналистики важно учитывать и технические изменения, которые затронули основы медиа-сферы в последние годы. Появление сети Интернет, становление гражданской журналистики, эволюция мобильных устройств стали катализаторами развития пользовательской журналистики. Материалы об экологии, окружающей среде, путешествиях и экспедициях размещаются фрилансерами и блоггерами на крупных интернет-ресурсах, таких как Facebook, Twitter, Vkontakte (В Контакте), Одноклассники и

¹ Официальный сайт газеты «Зеленый мир» <http://zmdosie.ru/> (Дата запроса 03.02.17)

² Официальный сайт газеты «Природно-ресурсные ведомости» <http://www.priroda.ru/paper/> (Дата запроса 03.02.17)

³ В России создана Ассоциация журналистов-экологов <http://bellona.ru/2009/06/22/v-rossii-sozdana-assotsiatsiya-zhurnalis/> (Дата запроса 03.02.17)

⁴ Ассоциация журналистов-экологов Союза журналистов России <http://ecomedia.net.ru/afed> (Дата запроса 03.02.17)

Youtube. Создаются специальные мобильные приложения, в которых пользователи могут в режиме «онлайн» сообщать о стихийных свалках и экологических бедствиях.

Весомый вклад в развитие экологической журналистики внесла такая общественная организация, объединяющая профессиональные кадры, как Русское географическое общество. Официальный сайт РГО является свободной площадкой, на которой каждый из членов организации может рассказать о своем проекте, экспедиции или мероприятии. Кроме того, ежегодно Русским географическим обществом проводятся творческие конкурсы для фотографов, журналистов, экологов, географов, историков и этнографов. А наиболее крупные проекты, масштабные экологические и географические исследования принимают участие в таких престижных национальных премиях, как «Хрустальный компас» и «Премия РГО».

Благодаря этому, сегодня можно говорить о новом витке развития экологической журналистики в России, который обусловлен не только технологическим прогрессом в сфере масс-медиа, но и сформировавшейся в обществе потребностью в полной, достоверной и качественной информации об окружающей среде, природном мире своей страны, перспективах сохранения и приумножения естественных ресурсов России.

**Шефер А.А.
Голубенко Д.А.**

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ ПАРТИИ "ЕДИНАЯ РОССИЯ"

Аннотация: Данная статья посвящена анализу идеологической составляющей правящей партии "Единая Россия" в процессе её формирования и становления. Для анализа использованы предвыборные программы, партийные документы, мнения политических экспертов. В ходе исследования, было установлено, что "Единая Россия" прошла долгий путь в истории XXI в. - от западного либерализма до державного консерватизма, заимствованного у русских мыслителей XIX в.

Ключевые слова: Политическая партия, "Единая Россия", идеология, консерватизм, суверенная демократия, геополитика.

FORMATION OF CONSERVATIVE IDEOLOGY IN POLITICAL PROJECTS OF UNITED RUSSIA PARTY

Abstract: This article is devoted to the analysis of an ideological component of the ruling party United Russia in the course of her formation and development. For the analysis and election programs, party documents, opinion of political experts are used. During the research it has been established that United Russia has gone a long way in the history of XXI centuries - from the West liberalism to the majestic conservatism borrowed from the Russian thinkers of the XIX century.

Keywords: political party, United Russia, ideology, conservatism, democracy, geopolitics.

За последние два десятилетия в России поменялись несколько «партий власти». Вместо «Выбора России» (и созданной одновременно с ним Партии российского единства и согласия) возникло движение «Наш дом — Россия», впоследствии ставшее частью политического блока «Единство», который в дальнейшем трансформировался в «Единую Россию». В аспекте организации все эти политические образования имели множество общих признаков – их формирование происходило сверху и при помощи структур исполнительной власти, опирались на административный ресурс и должны были играть роль фундаментальной основы курса президента и правительства в Государственной Думе. В тоже время между этими партиями нередко обнаруживались серьёзные идеологические и геополитические разногласия, отражавшие в том числе мировоззренческую эволюцию российского правящего класса.

В этой связи исследование проектно–программных положений российских «партий власти», безусловно, представляет неподдельный интерес. Конечно, охватить все направления развития их идеологий и проектов в рамках одной статьи невозможно, следовательно, мы сконцентрировали своё внимание на внешнеполитических и геополитических установках соответствующих структур в процессе их эволюции во временном промежутке. Такой ракурс исследования проблемы объясняется прежде всего тем, что модернизация России (которую постоянно упоминают руководители государства в своих речах) в немалой степени зависит от разумного использования внешнеполитических, геополитических и внешнеэкономических ресурсов. Модернизация в нашей стране (если учитывать исторический опыт и предшествующие модернизационные прорывы царской России и даже СССР) никогда не реализовывались с опорой исключительно на свои собственные силы. Собственно, все успешные модернизационные проекты в мире за последнюю половину столетия являлись результатом не только сосредоточения внутренних ресурсов приступивших к реформам государств, но и активного использования факторов извне. В данных условиях, по нашему мнению, исследование внешнеполитической проблематики современной российской «партий власти» приобретает особую актуальность.

И начать наше исследование представляется логически обоснованным с этапа развития внешнеполитических и геополитических проектов, который датируется 2006–2007 гг. Он характеризуется тем, что на данной ступени развития внешнеполитических проектов «Единой России», основное место занимает концепция «суверенной демократии», разработанная в 2006–2007 гг. заместителем главы администрации президента В.Ю. Сурковым. Данная идея, которая стала ключевой идеологемой «партии власти», должна была адаптировать либеральные и демократические лозунги подохранительно–консервативные тенденции, которые явно закрепились в политической стратегии Кремля во второй половине 2000-х гг. Ключевой её тезис заключался в том, что выбор концепта демократического правления, отвечающей российским

условиям, - дело самого российского народа. Демократия в России обязана соответствовать социальным и культурным традициям страны, а не быть механической копией каких-либо западных прототипов и уж тем более не навязываться извне. Согласно определению, данному В.Ю. Сурковым, «суверенная демократия» — «это образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией...»¹. Очевидно, что предложенная идеологом модель была в первую очередь направлена против экспансии Запада (откуда в адрес режима В.В. Путина всё чаще раздавались обвинения в авторитарности, «трубопроводном империализме» и прочих грехах) во внутренние дела России. Она, по существу, явилась ответом «партии власти» на вызов «цветных революций».

«Встречается мнение, — отмечал В.Ю. Сурков, — будто десуверенизация нашего государства никому не интересна (или нереальна). Но повсеместная и повседневная нужда в сырье и безопасности столь огромна, а здешние запасы ядерного оружия, нефти, газа, леса, воды так обильны, что излишнее благодушие едва ли уместно. Особенно если учесть, насколько возможность осознания, защиты и продвижения наших национальных интересов снижена повальной коррупцией, диспропорциями экономики и простой медлительностью мысли»². Однако усиление независимости вовсе не означает самоизоляции страны, её ухода из мировой политики. Россия должна оставаться в числе держав, которые принимают решения по вопросам организации мирового порядка.

Идеи В.Ю. Суркова были внедрены в идеологию партии. Россия, утверждалось в Программном заявлении, принятом в декабре 2006 г на VII съезде партии «Единая Россия», имеет все основания претендовать на роль одного из центров мирового влияния. Развивая демократию в собственной стране, мы намерены добиваться демократизации и всей системы международных отношений. В основе этой системы должны лежать безусловный приоритет права и принцип равноправия мировых культур как базовой ценности современности. Содержалась в заявлении партии и мысль, согласно которой суть исторической миссии России заключается в том, чтобы «органически соединять различные полюса мировой цивилизации, стать ведущим интеллектуальным центром современного мира», формулирующим «гуманистические ценности как мировоззренческую основу будущего мироустройства»³.

В предвыборной программе «Единой России» 2007 г. «План Путина – достойное будущее великой страны» нашли отражение важнейшие идеи предшествующих партийных документов, в том числе концепты «суверенной демократии» и цивилизационной самобытности России. О последней в

¹ Сурков В.Ю. Национализация будущего. URL:http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/ (дата обращения: 22.03.2017).

² Сурков В.Ю. Национализация будущего. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/ (дата обращения: 22.03.2017).

³ Россия, которую мы выбираем: Программное заявление партии «Единая Россия». 2006. <http://old.er.ru/text.shtml?5/7336,110099> (дата обращения: 23.03.2017).

документе говорилось как об «уникальной цивилизации». При этом стратегически ключевой целью провозглашалось «строительство России как великой державы на основе исторических традиций и самобытных культурных ценностей ее народов, лучших достижений мировой цивилизации»¹. Тем самым, в программных установках «партии власти» явно прослеживались консервативные и державные ноты.

Невозможность сохранить Россию в качестве «островка стабильности» в бушующем море мирового экономического кризиса, отчётливо обнаружившаяся зависимость финансового благополучия Российской Федерации от уровня цен на энергоносители несколько успокоили воображение отечественных политтехнологов и спичрайтеров, работавших над программатикой «партии власти». Последующие программные документы «Единой России» не имели каких-либо внешнеполитических нововведений; более того, международная тематика не играла в них заметной роли. Это и понятно – ситуация в мире развивалась непредсказуемо. В предвыборной программе «Единой России», принятой в ноябре 2009 г., Российская Федерация характеризовалась как «великая держава в глобальном мире». Прогнозировалось, что в XXI в. ей предстоит ответить на такие вызовы, как «усиление глобальной конкуренции, милитаризация мира, исчерпаемость природных ресурсов, проблемы экологии и климатические изменения».

Наконец, в геополитическом и внешнеполитическом разделе предвыборной программы «Единой России», которая была разработана к предстоящим парламентским выборам декабря 2011 г., акцентировалось внимание на успехах российского руководства в сфере интеграции и укрепления отношений всего постсоветского пространства (оформление Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии)².

Если подводить некоторые промежуточные итоги, стоит отметить, что за последние два десятилетия в России сменилось несколько «партий власти», заметно различавшихся по своей идеологической направленности и геополитическим проектам. Тем не менее, вектор партстроительства в этом сегменте отечественного политического спектра имел направление развития в одну сторону – от либерализма к консерватизму. Каждая из вновь созданных проправительственных партий всё в большей степени тяготела к консервативным ценностям и принципам, что отражало, в том числе, и сдвиг настроений в правящей верхушке. Радикальный либерализм «Выбора России» сменился «центризмом» НДР, а тот, в свою очередь, — консервативным охранительством «Единой России».

На смену западническому идеализму радикально настроенных либералов, готовых отодвинуть на задний план национальные интересы РФ ради «демократической солидарности» с ведущими странами Запада, пришёл

¹ План Путина — достойное будущее великой страны: Предвыборная программа партии «Единая Россия». 2007. <http://er.ru/rubr.shtml?110099> (дата обращения: 23.03.2017).

² Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». 2011. <http://er.ru/party/program/> (дата обращения: 24.03.2017).

путинский геополитический реализм. Поначалу основополагающей, да и, по сути, единственной программной целью «Единой России» была абсолютная поддержка курса Путина. Поэтому в первые годы своего существования эта партия позиционировала себя в качестве преимущественно неидеологизированной силы.

Однако уже с 2006–2007 гг. в «Единой России» активизируются поиски с точки зрения идеологии, что, видимо, связано с возникновением новых вызовов российской государственности и в ещё большей степени существующему политическому режиму. В частности, концепция «суверенной демократии», несомненно, представляла собой альтернативу серии «цветных революций» в странах ближнего зарубежья и потенциальную угрозу «оранжевой революции» в самой России. Позднее источником серьёзных геополитических вызовов для РФ стал начавшийся в 2008 г. мировой финансово–экономический кризис. Так, комментируя программный документ «Единой России» «Россия: сохраним и приумножим!» (2009 г.), председатель Высшего совета партии Б.В. Грызлов отметил: «Мы посчитали необходимым именно сейчас... сделать этот партийный документ идеологическим. Это актуально ещё и по той причине, что в период глобального экономического кризиса под вопрос была поставлена не только сложившаяся мировая система, но и те идеологические принципы, которые стояли за этой системой, исходя из которых она выстраивалась. Мы должны противопоставить свою идеологию не только этим, навязывавшимся России и другим странам, глобалистским идеям, но и разного рода экстремистским идеологиям, пропагандисты которых сейчас почувствовали возможность сыграть на неуверенности людей»¹. Активизация протестного движения в стране после декабря 2011 г. также требует от «партии власти» ясного идеологического ответа.

В каком же направлении будет сдвигаться «партия власти»? Начиная с 2003 г. единороссы публично считают себя консерваторами, и все идеологические программы и проекты с точки зрения геополитики, которые на протяжении последних лет выдвигаются их лидерами и теоретиками («суверенная демократия», «социальный консерватизм», «консервативная модернизация»), носят преимущественно консервативный характер. По всей видимости, этот консервативный дрейф продолжится. Кроме того, есть предположения о том, что идеология «партии власти» будет в какой-то мере сближаться со взглядами консерваторов–охранителей XIX в. с присущими им державностью, акцентом на отечественную авторитарно–этатистскую традицию, заострение внимания на российской самобытности и антизападничеством. Таким же образом будут эволюционировать и ее политические установки в международном пространстве. В последние годы «Единая Россия» настойчивым образом позиционирует себя в качестве силы, способной осуществить модернизацию российского общества, причем модернизацию консервативную–не радикальную, не насильственную по методам и не нарушающую временную

¹ Россия: сохраним и приумножим! Программный документ партии «Единая Россия». 2009. <http://old.er.ru/text.shtml?10/9535,110030>. (дата обращения: 25.03.2017).

связь (чего не скажешь о предшествовавших попытках подобного рода). Вообще говоря, консерватизм, как отмечали ещё классики славянофильства, никак не противостоит модернизации – он лишь требует, чтобы социально-политические преобразования осуществлялись эволюционно-органическим, реформистским путём и не отрывались от традиций.

Идеология и проекты геополитики нынешней «партии власти» формировалась, в сущности, кремлёвскими политтехнологами. То же самое можно сказать и о её внешнеполитических концепциях и геополитических проектах партии. Поэтому у «Единой России» нет внятного представления ни о том, какой модернизационный проект необходим современной России, ни о том, какие внутри или внешнеполитические ресурсы могут быть задействованы для претворения его в реальность.

В предвыборной программе «Единой России» на выборах Президента РФ 2012 г. говорится о ведущей роли России на международной политической арене. «За последние годы Россия восстановила позиции одной из ведущих мировых держав. Возросший авторитет страны делает её участие в международных делах всё более востребованным.

Новые возможности для развития России, граждан и бизнеса должны создать наши интеграционные проекты. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана работает. С 2012 г. стало реальностью Единое экономическое пространство – это ещё более глубокая степень интеграции. Будем двигаться и дальше – к созданию Евразийского союза, открывающего новую эпоху отношений на постсоветском пространстве.

Мы будем налаживать тесные связи с другими странами, расширять своё экономическое и культурное влияние в мире. Необходимо использовать достижения нашей культуры, науки, искусства, спорта для создания благоприятного отношения к России. Мы будем поддерживать изучение русского языка за рубежом, сделаем комфортным посещение нашей страны для туристов и бизнесменов.

Наше особое внимание обращено к соотечественникам, живущим и работающим за рубежом. Мы не оставим в беде россиян, попавших в сложное положение вдали от Родины.

Необходимо на порядок повысить качество миграционной политики государства. Нелегальная иммиграция должна быть минимизирована – для чего следует серьезно усилить полномочия миграционной службы. В свою очередь в отношении легальной миграции должен быть сделан чёткий акцент в пользу квалификации, компетентности, культурной и поведенческой совместимости.

Правила игры в международной политике и экономике не могут определяться за спиной или в обход России и наших интересов. Международное сотрудничество – дорога с двусторонним движением. Мы за конструктивное взаимодействие и диалог по вопросам борьбы с международным терроризмом, контроля за вооружениями, обеспечения коллективной безопасности.

Односторонние же шаги наших партнёров, не учитывающие мнения России и её интересы, получают соответствующую оценку и нашу ответную реакцию»¹.

Юрченко И.В.

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА²

Аннотация: В статье приводятся результаты диагностического исследования политических процессов в полиэтничном регионе в период нового избирательного цикла. Проанализированы антропологические и ментальные факторы формирования социальной среды региона. Рассматривается политическая ситуация, сложившаяся на юге России к периоду нового избирательного цикла.

Ключевые слова: политические процессы, конфликтологическая парадигма, электоральные технологии, полиэтничный регион, методология, диагностическое исследование, новый избирательный цикл.

CONFLICTOLOGICAL DIAGNOSIS AS A METHODOLOGY OF RESEARCH OF POLITICAL PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE NEW ELECTION CYCLE

Abstract: the article presents the results of the diagnostic study of the political processes in multiethnic region during the new election cycle. Analyzed anthropological and mental factors in the formation of the social environment of the region. Races was a matter of the political situation in the South of Russia to the PE-riod of a new electoral cycle.

Key words: political processes, conflictological paradigm, electoral technology, a multi-ethnic region, the methodology, the diagnostic study, the new electoral cycle.

В ситуации роста конфликтной напряженности в современном обществе исследование политических процессов в различных регионах РФ все в большей степени опирается на теоретические и эмпирические основания конфликтологической парадигмы. Востребованность этой объяснительной модели в научном познании проявляется и в области изучения проблем противодействия экстремистским тенденциям³, и в аспекте конфликтного

¹ Предвыборная программа на выборах президента России 2012 года. http://er.ru/party/presidential_election/ (дата обращения: 25.03.2017).

² Работа подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России по проведению фундаментальных научных исследований по теме «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№ 0260-2014-0005) в 2017 г.

³ Юрченко И.В. Конфликтологическая парадигма в поисках технологий противодействия экстремизму //Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы

менеджмента, и в направлении социально-экологического проектирования развития устойчивой политической системы. В частности, нами отмечается необходимость учета антропологических и ментальных факторов формирования конфликтной среды в условиях избирательных кампаний. В проявлениях электоральной активности или пассивности, агрессивной или лояльной направленности индивидуального и коллективного сознания, обусловлены природой и эволюцией разнообразных форм социальности, коммуникационных практик повседневности, форматами иерархии и характером используемых санкций. А антропологические основания возникновения артикуляций протеста или поддержки обосновываются способами взаимодействия индивидов, которые всегда изначально детерминированы витальными потребностями людей. Естественно, любой избирательный цикл — это определенный этап борьбы за власть, за ее удержание правящей элитой, устанавливающей определенные параметры порядка, санкционированного нормами права и артикулируемые влиятельными субъектами политического взаимодействия.

Важнейшим ментально-антропогенным фактором возникновения идей протеста, в том числе насильственного, является неравенство людей и вытекающие из этого оценки справедливости или несправедливости существующего социально-экономического порядка. В результате своеобразного восприятия естественных различий между этническими группами формируется некая субъективная общность, которая позиционирует себя с позиций радикального национализма, провозглашает ценности и нормы своего народа как самые прогрессивные, а у других народов подчеркивает негативные черты. Прямо или косвенно эти взгляды артикулируются и распространяются в информационном пространстве, что вызывает взаимную враждебность и недоверие, а также активизацию ответных информационных и политических действий, что приводит к эскалации этно-идеологических конфликтов, информационной войне и угрозам системного характера. В этой связи конфликтологическая диагностика должна выполнять методологические функции исследования политических процессов в конфликтном регионе в ракурсе сценарного прогнозирования. Рассматривая ситуацию, сложившуюся на юге России к периоду нового избирательного цикла, необходимо отметить, что этно-конфессиональные противоречия экономическую ситуацию на Северном Кавказе будут активно использовать политические силы в ходе предвыборных кампаний. Степень эффективности деятельности властных структур по стабилизации этнополитической ситуации в субъектах ЮФО эксперты оценивают, как тревожную. Ряд из них прогнозирует рост этнополитической напряженности в 2018 г., после выборов президента РФ. Оценивая влияние средств массовой информации на этнополитическую ситуацию в регионе, специалисты обращают внимание на разнонаправленные векторы этого воздействия, подчеркивая, что телевидение помогает снижению этнополитической напряженности в регионе, а Интернет-ресурсы способствуют

ее эскалации. Прогнозируется переход северокавказского региона с негативного на умеренно-негативный сценарий развития этнополитической ситуации. Отмечается ухудшение базовых показателей уровня жизни населения, сокращение ресурсной базы элит и возможности для расширения прослойки мелких и средних предпринимателей, обострение противоречий по земельным вопросам, увеличение претензий к деятельности правоохранительных органов со стороны части граждан по поводу некорректного применения антиэкстремистского законодательства. Особенно большие тревоги вызывает обращение части молодежи к радикальным религиозным доктринам, в том числе в поисках модели обеспечения социальной справедливости¹. Стремление к этнической мобилизации будет вызывать активизацию как «оборонительных», так и «наступательных» действий. Кроме межгосударственного информационного противоборства в современных полиэтничных государствах складываются предпосылки для внутренних информационных войн, размежевания избирателей по критериям субъективного восприятия своего статуса как дискриминируемого. Эти процессы имеют «благодательную» почву в пограничных регионах на юге России, в том числе и под влиянием внешних политических сил, имеющих интересы на территории Азово-Черноморского побережья. В условиях активизации электорального процесса этно-конфессиональная дестабилизация рассматривается как технология геополитического влияния, поэтому большое значение имеет своевременная разработка и применение мер упреждающего характера на основе мониторинга и конфликтологической экспертизы. Данные эмпирических исследований должны систематизироваться и превращаться в базу прагматического комплекса эффективного управления и урегулирования конфликтов с переводом их из деструктивного - в конструктивное русло. В системе мер профилактического характера важное место отводится просветительскому и образовательному сегменту, так как реализация принципов эффективного управления конфликтным взаимодействием должна возлагаться на профессионалов, дипломированных специалистов по направлениям «Конфликтология» и «Политология». Необходимо также проведение научных и научно-практических конференций, симпозиумов и круглых столов по вопросам теории и методов конфликтологической диагностики и политологического прогнозирования. Нужно отметить, что теория социальной экологии включает в себя конфликтологическую составляющую и современная перманентная кризисная ситуация в мире, и в особенности в конфликтных регионах, требует теоретических и прикладных инноваций, которые позволят преодолеть негативные тенденции мирового политического процесса. Это должно найти отражение в предвыборных программах участников избирательного процесса, что уже само по себе является технологией урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма и политического радикализма.

¹ В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, О.И. Лепилкина, М.М. Шульга, Северный Кавказ: нестабильная стабильность // Наука Юга России, 2017. Т.13, №1, с.115-125

В сфере образования задачами конфликтологии является введение учебных курсов в программы общеобразовательных и высших учебных заведений, открытие специальностей в вузах по конфликтологии, внедрение конфликтологических знаний в систему повышения квалификации специалистов.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» обеспечение прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе определено как важный вопрос государственной национальной политики, одним из способов решения которого является «укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»¹. Как справедливо отмечает В.В. Черноус, процесс формирования российской гражданской идентичности на юге России имеет нелинейную динамику. В постсоветский период подъем национального самосознания, политизация этничности, рост этнополитической напряженности привели к формированию приоритета этнической идентичности. Создание Южного федерального округа (ЮФО) содержало в себе потенциал формирования общей региональной идентичности как варианта общей российской идентичности. В первое десятилетие XXI века российская идентичность сформировалась у абсолютного большинства жителей юга России, включая республики на Северном Кавказе, хотя и находилась в конкуренции с этнической и конфессиональной². Выделение в 2010 г. из состава ЮФО Северо-Кавказского федерального округа, в котором русское население составляет 30 %, привело к новым рискам для формирования и укрепления общероссийской идентичности населения округа – под воздействием манипулятивных технологий у части населения конструируется региональная общекавказская идентичность как альтернативная российской. М. Аствацатурова отмечает еще одну угрозу – этноконфессиональная архаизация в Северо-Кавказском федеральном округе ведет к появлению противоречий между конфессионально ориентированной группой населения и светски настроенной группой и уводит сферу служебных и бытовых отношений от общего российского гражданского демократического тренда. Это особенно опасно, т.к. в СКФО не выработано массового негативного общественного мнения о национализме, экстремизме, радикальных течениях и верованиях³. Таким образом, региональная идентичность может рассматриваться и как фактор нормализации этнополитической ситуации на Северном Кавказе, и как риск для социокультурной интеграции региона в общероссийский социум. Прошедшие в

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 17.03.2017).

² Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора. Социологические исследования. 2010. №12, с.18–27.

³ Этноконфессиональная архаизация на Северном Кавказе уводит в сторону от общероссийского тренда. 2014. Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма». URL: <http://neoregion.ru/skfo/130-astvacaturova.html> (дата обращения: 17.03.2017).

сентябре 2016 г. выборы в Государственную Думу Российской Федерации показали, что использование этнического и конфессионального факторов в избирательной кампании на Северном Кавказе было незначительным и предвыборная кампания, как и сами выборы, традиционно трактуемые в конфликтологии в качестве одного из наиболее конфликтогенных периодов в жизни любого общества, не оказали заметного влияния на динамику этнополитических и этноконфессиональных процессов. Этот вывод позволяет подтвердить ранее сделанный прогноз о переходе северокавказского региона с негативного на умеренно-негативный сценарий развития этнополитической ситуации. При этом можно сделать вывод о достаточно устойчивом переходе на этот сценарий, в отличие от наших выводов 2015 г. о том, что переход с негативного на умеренно-негативный сценарий имеет неустойчивый и обратимый характер¹. Вместе с тем продолжают действовать факторы, способные отрицательно повлиять на ситуацию в регионе. Эксперты, принявшие участие в опросе 2016 г., прогнозируют возможный рост напряженности к концу и после большого электорального цикла. Необходимы серьезные управленческие решения, чтобы закрепить положительный тренд и обеспечить перехода на умеренный конфликтологический сценарий.

Поскольку, Юг России стал территорией столкновений противоречивых интересов глобальных и региональных «центров силы» конфликтогенные факторы здесь будут возрастать количественно и усложняться качественно. Будет продолжаться передел собственности и борьба за власть, а усугубление социально-экономической ситуации, осложняемой ресурсными, миграционными и иными проблемами латентных и явных межрегиональных и межэтнических противоречий, в целом ряде случаев будет приобретать форму открытых и латентных региональных конфликтов высокой или низкой интенсивности.

Уникальность геополитического положения Азово-Черноморского региона заключается в том, что он расположена на стыке Европейской и Восточной культур, между Западом и Востоком, на перекрестке мировых транспортных коммуникаций, соединяющих Россию со странами Закавказья, Ближнего и Среднего Востока. Все это создает, с одной стороны, благоприятные возможности для развития и укрепления специфического геополитического потенциала, а с другой – постоянно формирует очаги напряженности и конфликта. На основе конфликтологической диагностики можно определить источники и технологии включения в политический процесс механизмов воспроизводства языка вражды и недоверия. Это необходимо для повседневного профессионального управления конфликтным процессом и одновременного развития конструктивных взаимоотношений федерального центра и регионов, приводящих к формату интеграционных связей и локализации возникающих коллизий. В процессе проведения конфликтологической диагностики важно наиболее объективно отразить

¹ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка. Социологические исследования. 2016. № 1, с.92–99.

особенности политического процесса и электорального поведения в каждом субъекте полиэтничного макрорегиона. Учитывается вероятностный характер формирования групп интересов, объединения и самоорганизации сторонников различных идейных направлений, этнической или конфессиональной мобилизации. Прогнозы трансформации конфликтов низкой интенсивности в острые столкновения противоречащих друг другу целей и глубокие ценностные рассогласования должны предполагать разработку комплексных профилактических программ поэтапного урегулирования и перевода взаимодействия из разрушительной в конструктивную стадию, выявление тех конфликтных процессов, которые обеспечивают стимулирование развития регионов. Таким образом, конфликтологическая диагностика – это необходимый этап научного моделирования динамических социальных процессов в целях создания условий для баланса интересов и устойчивого равновесия политической системы, разработки механизмов противодействия деструктивным давлению, активизирующимся в период избирательных циклов.

Юрченко Н.Н.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАКТИК КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

Аннотация: В статье рассматриваются основания применения социального проектирования и оптимизации административных практик как факторов развития человеческого капитала в современных условиях. Акцент делается на изучении формирования новых типов интеграционных и коммуникативных структур. Приводится опыт реализации социального проектирования в образовательных организациях.

Ключевые слова: социальное проектирование, оптимизация административных практик, коммуникативные структуры, человеческий капитал.

SOCIAL PLANNING AND OPTIMIZATION ADMINISTRATIVE PRACTICES AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Abstract: The article discusses the founding of social design, and to streamline administrative practices as factors in the development of human capital in modern conditions. The emphasis is on the study of the formation of new types of integration

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом № 17-03-00802 РГНФ/РФФИ «Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

and communication structures. Given the experience of implementation of social planning in educational organizations.

Keywords: social design, optimization of administrative practices, communication structure, human capital.

Процесс переосмысления нового поля информационно-коммуникативного пространства современного общества происходит под воздействием формирования новых типов коммуникативных структур и процессов, активно влияющих на трансформацию социальной природы и коммуникативной культуры индивидумов. В современных условиях, когда информационно-коммуникативные трансформации постепенно захватывают социальное пространство России, процесс перехода к информационному обществу кажется необратимым, и, соответственно, возрастает потребность в создании эффективного механизма проектирования социально-политических процессов с применением информационных технологий. Поскольку постиндустриальный уклад формирует потребность в инновационных способах и моделях преобразования социальной сферы, то использование проектной парадигмы (в широком смысле, как проектного мышления) весьма актуально и позволяет рассматривать социально-политическое проектирование как разновидность информационной деятельности и трактуется сегодня как одна из областей человеческого познания, которая основывается на применении различных методов сбора, представления, обработки информации, порождающих познавательный эффект. С другой стороны, смена коммуникационных парадигм происходит под влиянием обобщенных результатов практики социального проектирования, которая создает условия для непрерывного воссоздания личности, общества и государства.

В настоящее время социальное проектирование широко применяется как ситуационная модель управления как на федеральном, региональном, так и на местном уровнях и объединяет в себе комплекс прикладных практик, позволяющих выявить, сформулировать и сопоставить возможные результаты от их применения. Социальное прогнозирование и социальная диагностика, выявляя жизнеспособность социального проекта, обеспечивают его концептуальную проработку. При этом социальное прогнозирование направлено на анализ соответствия целей проекта возможным конструктивным и деструктивным для общества (сообщества) последствиям его реализации, социальная диагностика ориентируется на наличие ресурсов для достижения целей проекта. Следовательно, социальное проектирование - это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам и как основная форма и своеобразная квинтэссенция управленческого проектирования связана с практикой систематического

контроля за неопределенностью, очаги которой могут усматриваться как в будущем, так в настоящем и прошлом.¹

Социальное конструирование реальности (понятие, разработанное известными современными социологами Питером Бергером и Томасом Лукманом) представляет собой своеобразное переосмысление и переструктурирование окружающего нас мира, который существует объективно, независимо от нас. Однако нам он известен только в какой-то своей части и поэтому чем шире социальный опыт, тем более точны наши представления о реальности, тем больше социальной обоснованности в принимаемых решениях, а, следовательно, взимодополняемость этого опыта на этапе разработки проекта и его реализации во много предопределяет достижение его целей. Механизмы социального конструирования реальности лежат в основе социального проектирования. Вот почему есть основания утверждать, что социальный проект - инструмент социальных изменений, основывающийся на природном человеческом свойстве конструировать реальность. Такое конструирование в очень малой степени произвольно, оно осуществляется в рамках данной культуры, данной системы общественных отношений, ценностей и норм данного сообщества людей.² Понятие социального проектирования может быть поставлено в различный понятийный контекст. По избранному контексту, т. е. тому окружению, в отношении которого выявляются смысловые связи нашего понятия, можно безошибочно установить направленность той или иной концепции социального проектирования, ее основные черты.

В нашем случае контекст общих понятий социального проектирования составят следующие: инновация, социальная субъективность, жизненные концепции, ценности, нормы, установки, идеалы современной молодёжи. Назначение любого социального проекта – изменение социальной среды, осуществление инновации. Инновация - не просто обновление (а именно таково значение этого латинского слова), это сознательная деятельность по конструированию нового и его внедрение в жизнь на основе переосмысления предыдущего опыта. Поскольку молодёжь представляет собой наиболее прогрессивную часть общества, в которой во многом формулируются потребности социума, выявление конструктивного потенциала молодёжных инициатив и создание условий для их развития посредством социального проектирования представляется коммуникационной площадкой инновационного характера и надёжным фундаментом развития общества³.

Социальное проектирование в своей основе предполагает определенные социальные изменения. Эти изменения задумываются, получают обоснование, планируются. Иначе говоря, социальное проектирование представляет собой разновидность инновационной деятельности и признание за индивидуумом

¹ Викторова, Т.Б. Социальное проектирование - социальное действие/ Т.Б. Викторова. // Дополнительное образование. - №1, 2006. - С. 51-53.

² Анисимов, С. Управление проектами. Российский опыт / С. Анисимов, Е. Анисимова. - СПб. : Вектор, 2006. - С. 8.

³ Юрченко Н.Н. Актуальные проблемы совершенствования политико-административного управления. Краснодар. 2014.

права активно воздействовать на социальное окружение и на себя самого как частицу общественного организма составляет морально-философское основание социального проектирования.¹ Социальная субъектность преобразуется в формы жизнедеятельности в соответствии с общественными условиями и несет на себе отпечаток принятых в обществе моделей поведения. Социальное поведение молодёжи чрезвычайно разнообразно, если смотреть на него как на серию событий. Но за этим разнообразием стоит довольно ограниченное число жизненных концепций - наиболее общих линий социального поведения, отношения к жизни. Возможны различные классификации жизненных концепций. Мы объединим линии социального поведения в три наиболее определяемых типа: двигаться по воле жизненных волн. Эта концепция нашла свое теоретическое обоснование в скептицизме - идущем из далекой древности философском учении; активно защищать традиции, устои. Определенная часть молодёжи очень жестко придерживается этой позиции, что характерно для патриархальной семьи, для некоторых закрытых сообществ, нередко консервативная тенденция проявляется среди политиков и деятелей искусства, везде, где новаторские веяния небезопасны для традиции²; изменять мир (здесь есть две разновидности, точнее - две разные линии социального поведения: одна из них ведет человека или сообщество к изменению мира путем личного самосовершенствования, воздействия моральным примером, критики несовершенства общественного устройства, а другая линия - действия по изменению общества путем инноваций³.

Итак, социальная субъектность - неперемное условие рождения социального проекта, но сама она теснейшим образом зависит от той или иной жизненной концепции. В этом смысле будут существенно различаться и социальные проекты, поскольку проявления социальной субъектности обычно не произвольны, они управляются ценностно-нормативной системой, принятой обществом, сообществом, индивидом. Другим важнейшим компонентом социального проектирования являются ценности, позволяющие ориентироваться в социальной среде, реализуя стратегические интересы. Ценности императивны, они образуют основу социокультурных позитивных установок и запретов (социокультурных кодов) и базируется на противопоставлении «добра» и «зла». В роли ценностей могут выступить цели (в технологии управления проектами неслучайно часто используется понятие «цели-ценности») и социальные проекты, и в этом случае они также приобретают императивное значение. Эти императивы регулируют нередко обширные зоны человеческой жизнедеятельности. Направленность на достижение идеала - еще одна сторона социального проектирования,

¹ См.: Тихонов, А.В. Социология управления / А.В. Тихомиров. - изд. 2-е, доп, и перераб. / М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. - 472 с.

² Нургалева Л.В. Молох социального проектирования // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика» URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/4/nurg.htm> (дата обращения: 03.07.2017)

³ См.: Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодёжной политике / Г.А. Лукс. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. - 278 с.

связывающая его с социологической традицией познания человека и общества. Необходимая черта субъекта проектирования - его социальная активность. На сегодняшний день социальное проектирование выступает как один из самых эффективных способов развития гражданского общества, а, следовательно, и развития конструктивных молодёжных инициатив¹.

Идея участия молодых людей в выработке и принятии решения по проектам, их корректировке, в недопущении произвольных социальных решений властей, администраций всех уровней или частных лиц стала одной из общепринятых основ практики социального проектирования во многих странах. Включение заинтересованной общественности в различных формах в процессы разработки и реализации социальных проектов существенно повышает их гражданскую активность и эффективность решения проблем местного значения². Социальное проектирование в молодёжной среде связано как с познанием реального мира, так и с его трансформацией, с применением информационных и коммуникативных технологий. В настоящее время социально-политическое проектирование объединяет в себе комплекс прикладных практик. Социальное прогнозирование и социальная диагностика, выявляя жизнеспособность социального проекта, обеспечивают его концептуальную проработку. При этом социальное прогнозирование направлено на анализ соответствия целей проекта возможным позитивным и негативным для общества (сообщества) последствиям его реализации, социальная диагностика ориентируется на наличие ресурсов для достижения целей проекта. Грамотное проектирование позволяет осуществлять контроль со стороны молодёжи и влияние на различные сферы жизни общества не только в пределах одного государства, но и за его пределами в режиме онлайн, с применением современных высокотехнологических средств.

При рассмотрении системы социального проектирования можно выделить две основные концепции. В рамках одной из них данное понятие рассматривается как социальная инженерия и определяется как «деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов»³. Необходимо отметить, что важнейшим условием социального проектирования в макросоциальном масштабе является применение утопического мышления, поэтому второй концепцией социально-политического проектирования является социальная утопия. Однако, как заметил К. Поппер: «попытка достигнуть идеального государства, используя проект общества в целом, требует сильной централизованной власти немногих и чаще всего ведет к диктатуре»⁴. Утопии несут на себе следы социальной

¹ Стратегия развития информационного общества в России от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 03.07.2017)

² Шаг за шагом на пути к эффективному местному самоуправлению. «Сибирский центр поддержки общественных инициатив». Новосибирск, 2008

³ Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие-8-е изд. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2009. С.16

⁴ Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. С.202

реальности и меняются под воздействием социально-политических изменений. В этих новых модификациях они оказываются напрямую связанными с социально-проектной деятельностью.

В процессе демократизации медиадискурса как агента социально-политического проектирования в информационно-коммуникативном пространстве появляются коммуникативные области и коммуникативные каналы, где процесс коммуникации упрощается и примитивизируется. В данном случае проектирование нередко рассматривается как технология изолированного манипулирования аудиторией и давления на нее. Эффективное использование методов проектирования во многом может сгладить последствия различных кризисных ситуаций, сформировать в медийном пространстве положительную картину, тем самым уменьшить психологическое напряжение в социальной среде.

В настоящее время развитие конструктивного потенциала инициатив студенческой молодежи, создание единого социально-инновационного пространства российской молодежи требует совместных усилий и профессорско-преподавательского состава, и самих студентов, и аспирантов. В связи с этим приоритетными направлениями и для исследования проблемы, и для развития гражданских качеств личности у молодежи становится создание и поддержка государством студенческих объединений, занимающихся вопросами социальной и профессиональной адаптации обучающихся, здорового образа жизни, пропаганды толерантности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей. Что особенно важно – системный и взаимообусловленный процесс этой работы. Комплексная программа совершенствования студенческого самоуправления в КубГУ, являет собой положительный пример формирования и развития конструктивного потенциала молодежных инициатив посредством применения методов социального проектирования и заключается в создании системы социально-гуманитарных технологий реализации насущных интересов студенческой молодежи в научно-образовательной, творческой и профессиональной деятельности, создании селективных механизмов студенческого группообразования в соответствии с основными интересами студенческой молодежи (самореализация, трудоустройство, овладение навыками отстаивания своих интересов в соответствии с требованиями закона, грамотного урегулирования конфликтов, формирования солидарного студенческого коллектива на основе развития традиций классического университета, стимулирование инновационной деятельности и реализации творческого потенциала).

Значительная роль в университете принадлежит студенческой науке. Студенты, выполняющие научно-исследовательскую работу, объединяются на основе общности научных интересов и решают задачи, достижение которых способствует разработке новых наукоемких проектов с учетом рыночных отношений и конкурентной борьбы, потребностей предприятий (организаций, фирм, компаний) и населения, в т.ч. молодежи. Студенты, аспиранты и молодые ученые ВУЗа принимали участие и побеждали в мероприятиях различного уровня от регионального до международного, самые

значимые из них: Московский международный Салон изобретений и инновационных технологий «Архимед»; Губернаторский конкурс молодежных инновационных проектов «Премия IQ года»; Всероссийская выставка научно-технического творчества молодежи НТТМ; Фестиваль науки юга России; Международная выставка инноваций, научных исследований и передовых технологий INVENTIKA; Молодежный инновационный конвент Ростовской области; Международный Салон изобретений «INOVA».¹ Студенческое отделение научно-образовательного центра социально-гуманитарных технологий - это исследовательская и образовательная технология, ролевая интеллектуальная деятельность обучающихся в КубГУ по формированию умений и навыков в научно-экспериментальной сфере, с целью оптимизации способов взаимодействия социальных субъектов. В рамках отделения студентами, имеющими творческие способности, по определённому предмету проводятся диагностирование проблемных ситуаций и создаются механизмы разрешения противоречий с целью совершенствования гражданского общества, его модернизации и сохранения мира в полиэтничном, конфликтном социуме. Студенческое отделение НОЦ КубГУ создано для развития творческих способностей обучающихся, их профессиональных умений и навыков в проведении исследовательской работы, имеющей практическое социально-гуманитарное значение, мастерства коммуникации и ведения межкультурного диалога, самореализации и профессиональной адаптации, профилактирования конфликтов и совершенствования личностных качеств в организации и проведении самостоятельной научной деятельности и реализации принципов самоуправления в ФГБОУ ВПО «КубГУ». Официальный принцип деятельности: «Грамотное и конструктивное исследование порождает возможности реализации идей социальной солидарности», а его основная миссия – профессиональное развитие и повышение творческого потенциала студентов ФГБОУ ВПО «КубГУ», развитие навыков критического мышления, аргументированного исследования социально-гуманитарных проблем и мастерства урегулирования конфликтов и сохранения мира. Так правопреемником отделения стала созданная в 2016г. студенческая лаборатория политического анализа и конфликтологической экспертизы проблем национальной и региональной безопасности. Для оптимизации дальнейшей работы проводятся мероприятия, направленные на выявление и развитие талантливой, инициативной молодежи, развитие сотрудничества и связей между студентами факультетов ФГБОУ ВПО «КубГУ», молодежными общественными объединениями, другими ВУЗами, развитие межкультурной коммуникации, воспитания конструктивности в межличностных и иных отношениях, привлечение молодежи к формированию в России плюралистической культуры, сохранению и популяризации культурного наследия, формированию открытости в сфере культуры и содействию становления гражданского общества, развитие практических навыков и умений, которые могут быть использованы в повседневной жизни, развитие

¹ Победная стратегия КубГУ – в поддержке самых умных // Краснодарские известия. 2012. 7 февраля.

коммуникационных способностей, приобретение навыков творческого мышления, повышение собственной эрудиции обучающихся.

Политический Клуб университета создан по инициативе студентов отделения «политология» при поддержке кафедры политологии и политического управления КубГУ в целях повышения политической активности молодёжи и формирования гражданских качеств личности, развития навыков критического мышления и исследовательской деятельности молодёжи, вовлечения молодого поколения в обсуждение общественно-значимых проблем.

За период деятельности Клуба был реализован ряд межфакультетских, внутривозовских проектов по проведению парламентских дебатов, тренингов, курсов, образовательных лабораторий, круглых столов и заседаний политического клуба по обсуждению наиболее актуальных вопросов общественно-политического развития. В процессе деятельности Клуба происходит популяризация в молодёжной студенческой среде движения парламентских дебатов, расширяется численный состав его участников и в настоящее время составляет порядка 100 человек. Одним из наиболее значимых результатов деятельности Клуба является реализация проектов городского уровня, налаженное взаимодействие с краснодарским региональным отделением партии «Единая Россия», Управлением по делам молодёжи администрации муниципального образования г. Краснодар, главой администрации МО г. Краснодар, интеграция в молодёжные организации города Краснодара¹.

Таким образом, социальное проектирование и оптимизация административных практик связаны как с познанием реального мира, так и с его трансформацией посредством применения социально-гуманитарных технологий и играет значительную роль в формировании и развитии конструктивного потенциала молодёжных инициатив и развития человеческого капитала в целом, становлении горизонтальных связей в студенческой среде, зарождении сообщества профессионалов нового поколения, способных анализировать изменяющиеся обстоятельства информационно-коммуникативного пространства современного мира и принимать адекватные решения. В связи с этим приоритетным направлением социального проектирования становится создание и поддержка государством студенческих объединений, занимающихся вопросами социальной и профессиональной адаптации обучающихся, здорового образа жизни, пропаганды толерантности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей с целью повышения эффективности коммуникативной среды и развития гражданских качеств личности у молодёжи. Это является важнейшим подтверждением эффективности системы социального проектирования Кубанского государственного университета, повышения статуса подобных организаций на государственном уровне и даёт дополнительные ресурсы развития интеграционного потенциала современной молодёжи как важнейшего источника инновационного развития российского общества.

¹ Студенты КубГУ станут кандидатами в молодые парламентарии <http://www.kubsu.ru/>

СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Модераторы секции:

Бельский Виталий Юрьевич, доктор философских наук, профессор, начальник кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России
Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Бузов В.Я.

ФИЛОСОФИЯ РЕШЕНИЙ КОНФЛИКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Важной задачей для философов и социологов является объяснение характера и определение основных факторов существующих глобальных конфликтов, а также поиск возможных решений для улучшения перспектив будущего человечества. Мы живем в несбалансированном и небезопасном мире. Это раздирают конфликты в глобальном масштабе – между Западом и Востоком, между богатыми и бедными странами, между христианством и исламом, между великими державами и не желающими подчиняться им государствами, между глобальной капиталистической элитой и рабочими, а также глобальным демократическим сообществом и глобальным терроризмом. В докладе обоснован оптимистический тезис о том, что разные культуры и цивилизации могут решить все существующие проблемы и противоречия мирным путем, что на базе справедливости и солидарности они способны к реализации наиболее эффективной модели взаимовыгодного сотрудничества, независимо от различий между ними. Инструментом эффективного решения глобальных конфликтов является в данном контексте политическая теория решений.

Ключевые слова: глобальные конфликты, глобальная безопасность

PHILOSOPHY OF SECURITY CONFLICTS SOLUTION IN THE GLOBALIZATION ERA

Abstract. An important task for philosophers and sociologists is that of explaining the nature and defining the underlying factors of existing global conflicts and search for possible solutions and best prospects for humankind. We are living in an imbalanced and insecure world. It is torn by violent conflicts on a global scale: between the West and the East, between rich and poor countries, between Christianity and Islam, between the Great Forces and naughty countries, between a global capitalist elite and workers and between the global democratic community and global terrorism. An optimistic thesis will be grounded asserting that varied cultures and civilizations

can solve all existing problems and contradictions peacefully and can carry out mutually advantageous cooperation more effectively on the basis of solidarity and justice and irrespective of differences between them. Political decision theory could be an instrument of global conflicts solution.

Keywords: global conflicts, global security

Актуальной задачей для философов и социологов является объяснение характера и определение основных факторов возникновения и протекания существующих глобальных конфликтов, а также поиск возможных решений для улучшения перспектив будущего развития человечества. Мы живем в несбалансированном и небезопасном мире, который раздирают конфликты в глобальном масштабе – между Западом и Востоком, между богатыми и бедными государствами, между христианством и исламом, между великими державами и не желающими подчиняться им странами, между глобальной капиталистической элитой и рабочими, между глобальным демократическим сообществом и глобальным терроризмом. Везде есть региональные войны, которые являются формой выражения глобальных конфликтов.

Доминирующей тенденцией последних двух десятилетий является увеличение числа региональных конфликтов. Этот процесс связан с явлениями нестабильности и постоянной противоречивости существующих центров конфликта.

В докладе будет обоснован оптимистический тезис о том, что разные государства, культуры и цивилизации могут решить все существующие проблемы и противоречия мирным путем, что они способны на реализацию наиболее эффективной модели взаимовыгодного сотрудничества на базе принципов солидарности и справедливости, независимо от различий между ними. Причины противостояний в сегодняшнем мире кроются в конфликте материальных интересов: это владение природными ресурсами, богатствами иной природы, рынками и инфраструктурой. Глобальный капитализм является основным источником экспансии по всему миру. Это жертвами всегда были граждане, небольшие страны и народы. Идеологии – такие как неолиберализм, «экспорт демократии» или исламизма – являют собой лишь прикрытые для агрессивных интересов.

Вначале попробуем дать определение «безопасности». Будем следовать общей методологии философского анализа. Сегодня доминирует междисциплинарный подход в изучении безопасности – он объединяет философов, политологов, социологов, экономистов, военных экспертов.

Безопасность – это процесс поддержания социальным субъектом удовлетворительного контроля в отношении опасности среды¹. Постараемся

¹ БУЗОВ, В., 2015. Решения и сигурност. Учебник за студенти по философия, политически науки и национална сигурност [Bouzov, V., Decisions and Security. Textbook for students in philosophy, political sciences and national security], УИ „Св.св. Кирил и Методий“ [University of Veliko Turnovo Press]; BOUZOV, V. 2012. On the Conception of Security (A Philosophical Approach) – in: Resursi i bezbednost Jugoiztočne Evrope, ed. Sl. Neskovic, Beograd, s.24-33;

уточнить данное определение. Социальные субъекты могут быть индивидуальными (личности) и коллективными (группы – организации и сообщества). Общество можно понимать не только в границах национального государства, но и в смысле всего человечества.

Среда безопасности – это система социальных взаимодействий субъекта. Она может быть природной и социальной, т.е. естественной или созданной человеком. Среда может существовать в состоянии нормы, когда субъект успешно контролирует ее, и в состоянии кризиса, когда этот контроль был потерян. Побочными эффектами среды могут выступать: 1) вызовы – это такие состояния среды, которые предполагают ответ; 2) угрозы – это такие состояния среды, которые видны невооруженным глазом при ее нормальном течении; 3) риски – угрозы неизвестной продолжительности. Можем назвать эти побочные эффекты опасностями. Социальные субъекты строят системы безопасности, чтобы преодолеть эти опасности.

Обеспечение безопасности является многоуровневой задачей. Например, национальная безопасность бывает: личностной (индивидуальной), групповой (безопасность сообществ и организаций) и государственной. Государственная безопасность связывает между собой уровни национальной и международной безопасности. Международная безопасность включает аспекты региональной и мировой безопасности. В эпоху глобализации все уровни безопасности тесно связаны и кризис одного из них влияет на все остальные. Глобальные вызовы – это опасности, которые превышают региональные значения.

Наш мир существует в состоянии динамической конфликтности. После окончания “Холодной войны” постепенно была уничтожена международная система урегулирования конфликтов и обеспечения мира. Она была эффективной во время существовавшего ранее баланса сил. Мы же живем в процессе появления новых тенденций в глобальной безопасности. Можно говорить о переходе от однополярного к многополярному миру, в котором друг другу противопоставлено множество конкурирующих силовых центров. Они борются не по идеологическим причинам, они борются за господство над энергетическими ресурсами, торговыми путями и рынками. Запад, как и в первой половине 20ого века продолжает экспансию во всех странах, чтобы захватит источники энергии и ограничивая старых врагов - Россия и Китай.

“Великие державы” продолжают вмешиваться в решение региональных конфликтов, как в 19-ом веке и в эпоху колониализма. Их геостратегические столкновения не уважают суверенитет малых стран, особенно, если они имеют энергетические ресурсы или могут стать транспортным коридором. Глобализация превратилась в эпоху десоверенизации.

Система международной безопасности, унаследованная от эпохи “Холодной войны”, не может преодолеть региональные конфликты и новые угрозы человечеству. Альтернативами являются: однополярный мир с монополией на силовые решения глобальных конфликтов или многополярный мир. Второй основанный на балансе сил, защита суверенитета национальных

государств и консенсус в общих интересах обеспечения безопасности, интересов каждой страны и социальных ценностей. Современная глобальная политическая конфронтация между Западом и Востоком, мировой элитой и национальными государствами, является соперничеством между этими двумя альтернативами.

В однополярном мире доминируют и управляют глобальные экономические и политические элиты. Этот основан на глобальных планах экспансии США и их союзников, особенно нынешней элитой ЕС. Эти элиты стремятся покорить мир политическим, военным и экономическим давлением. Основными инструментами этого завоевания являются войны во всех формах, политическая жестокость и соглашения о свободной торговле, разрушающие суверенитет. Их политика ориентирована на интервенционизм и навязывание воли силой.

Многополярный мир основан на социальном и экономическом плюрализме. Это тенденция проявляется в появлении новых региональных лидеров с амбициями более активно участвовать в глобальной конкуренции. Можно отметить страны БРИКС, Шанхайскую организацию, арабский мир (Саудовская Аравия), Иран и Турция после неудачного государственного переворота прозападных сил с июля 2016 года или некоторых стран Южной Америки. В поисках более справедливого экономического порядка Китай, Россия и другие страны планируют реализовать инвестиционные проекты в развивающихся регионах и выступать против западного экспансионизма. В ЕС страны-члены разделены. Некоторые национальные государства восстали в защиту своего суверенитета и против централизованной бюрократии олигархического элита. В качестве примеров мы можем привести Великобританию с Брекситом и Вышеградской четверкой.

В настоящее время после революция суверенитетов и Брексита, и в начале президентства Д. Дж. Трампа неолиберальный глобалистский мировой порядок приближается распада. В результате этой политики наши страны (Запад в целом, Восточная Европа, Россия) прошли через деиндустриализацию, превратились в доноров финансовой олигархии и создавали виртуальной экономики гипермаркетов. Кризис этой системой определяется тенденции истощения от войн завоевания и поиском новых путей глобального господства – посредством инвестиции в высокие технологии и возвращения бизнеса и производства в США. Будем надеяться, что новая промышленная революция государственного протекционизма Трампа не будет стимулировать только производство оружия...

Мы можем надеяться, что в новом многополярном мире будет более стабильный баланс сил и ответственность за будущее человечества. Эта надежда связана с увеличением международного влияния и спроса на альтернативную линию в глобальном развитии России и Китая. Они являются элементов глобальной системой неолиберальной экономики, но стараются дать шанс важных изменений – защита суверенитетов, инвестиции в развитии бедных странах и в росте реальной экономики.

Основные осы современного мирового противостояния идут по двум основным направлениям: США и Россия, а также мировая элита и национальные государства. Конкуренция между США и Россией реализуется в новых формах

после окончания “первой” Холодной войны – гибридных войн и манипуляций с медиа корпоративной элитой, устранения конкурента с определенных рынков, в том числе оружия транспортных коридоров и энергии, организации конфликтов с союзниками и внутренних мятежей с использованием агентов влияния. Радикальная поддержка США в отношении неконституционной сменой режима в Украине была частью планы полного подчинения Постсоветского пространства навязчивой идеей “Глубокого государства”, господствующего в политике США по сдерживанию России. Иногда эта стратегия дополняется усилиями по уничтожению сотрудничество России с Китаем и Ираном.

Другая активная линия конфронтации основана на экспансионистских амбициях США и некоторых их союзников, чтобы обладать по низкой цене источниками энергии. За последние 20 лет США и Запад легко уничтожили в результате военных агрессий, поддержки исламистских движений и прокси-агрессий робких попыток прозападной модернизаций арабского и исламского мира – Ирана, Ирака, Ливана, Афганистана, Ливии, Сирии. Всюду насильственная “демократизация” оставила вместо светских правительств монстров: обедневшие страны, внутренние гражданские войны и тиранические режимы. Все эти зловещие процессы стали возможны после окончания Двух-лагерной конфронтации. Третий мир потерял поддержку Советского союза и социалистических стран. Запад потерял своего сильнейшего конкурента – не было больше необходимости представлять себя как рыцарь свободы! Он нашел верного союзника в радикальном исламе Саудовской Аравии и ИДИЛ, также в сионизме Израиля.

С. Хантингтон писал, что войны между цивилизациями будут связаны с культурными различиями¹. Это теория оправдывает империалистический экспансионизм, будучи основанной на стереотипах культурного релятивизма и евро-центризма. Сегодня Запад и его элиты тщетно пытаются понять феномены терроризма и вынужденной миграции в рамках этой теории, которая объясняет причину их ненависти по отношению к нам культурными различиями и завистью нашему образу жизни. Это удобное объяснение, но оно ничего не дает. Это теория может быть поставлена под вопрос сотрудничество Израиля, США и радикальных исламистов на Ближнем Востоке.

Критическое опровержение культурного релятивизма является очень важным для нас – людей балканских обществ в периоде перехода к периферийному капитализму. Нечестные политики, политические мыслители и журналисты, в том числе Хантингтон, нередко изображают нашей славяно-византийской православной цивилизации как враждебным Запада. Они считают нас опасными людьми, которые живут в “пороховом бочонке”, в конфликтной зоне, где доминирует Россия, или в зоне “санитарного кордона”, которая сталкивается с агрессивным исламом и нынешним ростом вынужденной миграции. Мораль состоит в том, что в старой Европе не следует доверять этим

¹ HUNTINGTON, S. 1996. The Clash of Civilizations and Remaking of World Order. New York: Simon&Schuster;

странным “новичкам” на европейской орбите. Балканы часто воспринимаются как регион этнических и религиозных войн. Наши культурные достижения и вклад в европейскую цивилизацию полностью игнорируются.

В основе глобальных конфликтов лежат политические и экономические противоречия. В современном мире нет войны религий и культур. Двигатель войн – экспансионистские элиты западных стран и их союзников.

Современные культуры могут сотрудничать, если они знают друг друга. Столкновение культур приводит к взаимному обогащению и развитию. Рациональная дискуссия между ними является результатом противостояния различных парадигм. Столкновение культурных рамок стимулирует критику, стряхивает рамки и позволяет различным сторонам освободиться от своих бессознательных предрассудков. Это создает путь к взаимопониманию и плодотворному сотрудничеству. Культурный релятивизм не может быть оправдан, указывая на невозможность идеальной рациональной дискуссии на основе общих рамок. Культуры не разделены стеной или пропастью. Это вполне ложная идея: культурное общение – это столкновение различных интеллектуальных основ и рамок. Общие экономические и социальные проблемы приводят их к идеям солидарности и равного общения. Различия в социальном положении и сознании, классовом происхождении и богатстве часто превышают те, что лежат в области культуры. Разнообразие цивилизации является стимулом для сотрудничества и сближения.

Для достижения мирного сближения культур мы должны иметь многополярный мир. Баланс сил и демократическое давление снизу должны обуздать экспансию богатых стран. В так называемом развивающемся мире различные государства, культуры и цивилизации могут решить все существующие проблемы и противоречия мирным путем, и они способны на более эффективное взаимовыгодное сотрудничество на основе солидарности и справедливости, независимо от различий между ними.

В настоящее время крупные сверхдержавы признают друг друга как ведущих конкурентов в распределении рынков, особенно рынков оружия, натуральных ресурсов и влияния во всем мире – мы вступили в новую эру глобальной конфронтации без идеологических предрассудков, иллюзии и масок. Основными полями битвы этого противостояния являются регионы Ближнего Востока и Постсоветского пространства. Третья мировая война имеет только локальные проявления.

Стратегия США включает в себе закрытие России своими военными базами, расширение НАТО до ее границ и задержание в азиатском пространстве. Пропаганда для угрозы со стороны России является основным стимулом для военной промышленности, торговли оружием и солдат во всем мире. Не менее важны амбиции США и ЕС по удалению российских энергетических проектов для импорта газа в Европу и строительства атомных электростанции. Аналогичные планы существуют для китайских проектов для экономических и транспортных коридоров “Один пояс, один путь” – поставит бомбы на их дорогу. Российская стратегия заключается в том, чтобы сломить единство западных

стран в отношении агрессивных планов против нее, оказать влияние и добиться важных экономических и политических выгод.

Важной особенностью региональных конфликтов сегодня является их продолжительность и устойчивость, что делает невозможным их разрешение в ближайшем будущем. Многие конфликты активны, некоторые из них частично уменьшают их интенсивность, и ни один из этих конфликтов не находит прочного решения. Каждый конфликт в значительной степени связан с проникновением определенных суперсил и великих сил, стремящихся завоевать природные ресурсы, ликвидировать своих соперников или приобрести новые выгодные позиции. Военные действия предпочитают мирных переговоров и поиска консенсуса. Инструменты международного регулирования неэффективны.

Безнравственность и двойные стандарты, доминирующие в международных отношениях, являются важной предпосылкой для устойчивости региональных кризисов. В этих кризисах участвуют многие субъекты с ограниченным и отсутствующим суверенитетом. Право силы обычно выигрывает, представляя себя, как импорт демократии и поддержка реформ.

Сегодня глобальный терроризм является методом ведения войны, используемой государствами, определенными корпоративными субъектами и криминальными сетевыми структурами. “Большая история” за глобальным терроризмом фантастическую историю религиозных исламских фанатиков, которые ненавидят Западный мир и финансируются за счет незаконного оборота наркотиков и оружия. Террористические атаки в западных городах являются частью более масштабного сценария, разработанного иностранными державами для создания хаоса и политического влияния. Они очень заинтересованы в продолжении войн на Ближнем Востоке, увеличение потоков незаконной миграции и направлены на преодоление сопротивления международным соглашениям о свободной торговле.

Нынешний процесс глобализации повлек за собой рост неравенства и несправедливости во всем мире. Человечество по-прежнему недооценивает их влияние как угрозу и риск для своей безопасности. Глобальная несправедливость является источником наиболее опасных угроз для мировой безопасности: терроризма, преступности, социальных столкновений и региональных конфликтов.¹

Развивающиеся страны и самые бедные люди в мире лишены какой-либо социальной перспективы. Количество бедных слоев населения увеличилось в результате неолиберальной стратегии. Этот процесс продолжит обострять нынешний конфликт между мировой элитой и другими людьми. Подавляющее большинство людей в мире борется с неолиберальной политикой и за свои социальные права.

Главная проблема человечества сегодня заключается в том, как создать новую систему, гарантирующую всеобщую и сбалансированную безопасность

¹ BOUZOV, V. 2012. Global Injustice as a Threat to World Security – In: Public Reason, An International Journal, Bucharest v.4, N1-2, pp.226-232;

для всех стран. Мы могли бы обсудить возможность применения теории решений к подбору политической стратегии создания более эффективной системой международной безопасности. Политические отношения, в частности, международные, могут быть смоделированы как игровые взаимодействия, в которые есть определенные стратегии достижения успеха или прибыли. Интересы сторон противоположны друг другу, могут сводиться к распределению ресурсов, в результате чего участник стремится максимизировать прибыль.

Политическая теория решений могла бы служить методологическим инструментом решения глобальных конфликтов¹. Она рекомендует выбор различных моделей коллективных решений. Система международной безопасности, унаследованная от эпохи “Холодной войны”, не может преодолеть региональные конфликты и новые угрозы для человечества. Принятая ориентация на модель принятия решений через посредника, по-видимому, приводит к негативным последствиям и небезопасному миру. Он служит идее оправдания господства великих и ограничения суверенитета малых держав. Модель выбора по доминирующей опции приводит к идее многополярного мира, баланса сил и поиску альтернатив. Выбор по доминирующей опции предполагает выбор равновесных или коллективных решений, приемлемых для каждой стороны – они не ухудшают свой статус. Этот выбор может быть основан на принципе солидарности и ответственности за будущее человечества. Безопасность в таком мире будет основываться не только на балансе сил, но и на согласованном по ценности консенсусе вокруг общих интересов. Главной ценностью будет способность принимать свободные решения в интересах отдельных стран и в сотрудничестве с другими, имеющими одинаковые интересы.

Вальвашов А.Н.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: Статья посвящена анализу элементов транспортной инфраструктуры города, систематизации принципов и инструментов развития транспортно-логистической системы муниципального образования. Исследуется опыт крупных зарубежных городов в разработке и реализации эффективных логистических решений. Делается вывод о том, что на современном этапе развития крупных городов решение ключевых экологических и транспортно-инфраструктурных проблем невозможно без использования местными органами власти комбинированных методов градостроительного проектирования, инструментов муниципальной логистики и административных механизмов.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура города, логистические решения на локальном уровне, зарубежный опыт, эффективность муниципального управления.

¹ BOUZOV, V. 2012. On the Conception of Security (A Philosophical Approach), s.30-32.

MUNICIPAL POLICY OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract: The article is devoted to the analysis of the elements of the city transport infrastructure, the systematization of the principles and tools for the development of the transport and logistics system of the municipality. The experience of large foreign cities in the development and implementation of effective logistics solutions is studied. It is concluded that at the present stage of the development of large cities the solution of key environmental and transport-infrastructure problems is impossible without the use by local authorities of combined urban planning methods, instruments of municipal logistics and administrative mechanisms.

Keywords: transport infrastructure in a city, logistics solutions at the local level, foreign experience, and efficiency of a municipal administration.

Состояние транспортной и инженерной инфраструктуры определяет возможность и комфортность ведения бизнеса в конкретном административно-территориальном образовании, оказывает влияние на производственно-коммерческую деятельность и на качество жизни местного населения. Инфраструктурные сети и объекты транспортного назначения являются важными детерминантами, учитываемыми инвесторами при принятии решений по реализации в данном муниципальном образовании экономических проектов.

Согласно Основным направлениям градостроительного развития города Москвы, под транспортной инфраструктурой понимается система коммуникаций и объектов городского и внешнего пассажирского и грузового транспорта, включающая улично-дорожную сеть, линии и сооружения внеуличного транспорта, объекты обслуживания пассажиров, объекты обработки грузов, объекты постоянного и временного хранения и технического обслуживания транспортных средств¹.

Существенное увеличение внимания ученых и практиков к проблематике состояния и развития транспортной инфраструктуры на локальном уровне обуславливается рядом процессов, связанных с укрупнением городов, усилением процессов концентрации населения, выполнением городской экономикой новых функций (центра туризма, крупного транспортного узла, университетского города, регионального центра медицинских услуг, центра игорного бизнеса, функций военной или военно-морской базы и т.д.). Указанные процессы, происходящие в динамично развивающихся городах, способствуют усилению множества транспортно-логистических и инфраструктурных проблем. Так, усиливается автомобилизация населения и загруженность городских автодорог, существенно возрастают как пассажиропоток, так и перевозки коммерческих грузов, растет разрыв между существующей системой городских улиц и необходимой транспортной системой для мегаполиса, инфраструктурные

¹О Генеральном плане города Москвы (основные направления градостроительного развития города Москвы). Закон г. Москвы от 27.04.2005 г. № 14.

объекты, построенные 40-60 лет назад, утрачивают свою функциональность и не соответствуют современным потребностям жителей и местного бизнес-сообщества.

Автором статьи выделены следующие основные принципы развития транспортно-логистической инфраструктуры муниципального образования¹:

1) соответствие транспортно-логистической системы экономическим интересам компаний-резидентов и потребностям местных жителей – качественные изменения в системе муниципальной логистики являются ответом на процессы развития города как поселения и как экономического пространства. И наоборот, процессы экономического и демографического упадка в рамках города, при отсутствии государственной поддержки, сформируют условия, при которых транспортно-логистическая сеть города также будет сжиматься вследствие снижения потребностей в пассажирских и грузовых перевозках, а также сокращения возможностей местного бюджета по финансированию содержания логистической инфраструктуры;

2) комбинирование нескольких видов транспорта в зависимости от особенностей рельефа местности, исторических особенностей застройки жилых и промышленных зон города, расположения градообразующих предприятий, в значительной степени определяющих товарные и пассажирские потоки в пространстве поселения, современного градостроительного планирования и некоторых других факторов;

3) непрерывность движения товарных потоков и перемещения пассажиров – указанный принцип характеризует «нормальное» состояние местной экономики, в отличие от сбоев в движении грузового и пассажирского транспорта в пространстве города вследствие природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;

4) наличие запаса прочности объектов транспортно-логистической инфраструктуры – мосты, виадуки, тоннели, эстакады и многоуровневые транспортные развязки должны иметь высокую надежность, способность выдерживать прилагаемые к ним нагрузки выше расчётных как при росте количества транспортных средств, так и при увеличении срока эксплуатации указанных конструкций. Следование данному принципу может способствовать безаварийному функционированию объектов инфраструктуры, сокращению технологических аварий, при этом увеличивает стоимость возведения транспортно-логистических конструкций;

5) ориентация современной транспортно-логистической системы на будущие изменения – наличие у органов региональной власти, мэрии и активных представителей местного сообщества концептуального образа будущего своего города, выраженного в таких документах как генеральный план и стратегический план социально-экономического развития. Так, действующие муниципальные дороги должны иметь потенциал расширения числа полос, а существующие

¹ Вальвашов, А.Н. Методологические основы и практические аспекты муниципальной логистики / А.Н. Вальвашов, А.А. Кизим // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). – С. 116-117.

мосты, тоннели и хабы – возможность их встраивания в новые формируемые подсистемы транспортно-логистической инфраструктуры;

б) минимизация негативного экологического воздействия от функционирования транспортно-логистической системы поселения – указанный принцип предполагает ориентацию хозяйственной активности субъектов муниципальной логистики на непрерывное снижение выбросов в атмосферу, повышение экологичности используемого топлива, сокращение использования электроэнергии, внедрение природоохранных технологий, сокращение загрязнения водных объектов, вызванных функционированием транспорта в черте города.

В распоряжении местной администрации и компаний-операторов объектов транспортной инфраструктуры находится комплекс механизмов формирования и развития инфраструктурных комплексов.

Важнейшим инструментом пространственного планирования развития муниципальной транспортной инфраструктуры является формирование и актуализация генерального плана города (поселения), который является основным юридическим документом, определяющим в интересах населения условия проживания, направления и границы территориального развития, функциональное зонирование, застройку и благоустройство территории, сохранение историко-культурного и природного наследия. На основании указанного проектного документа осуществляется планировка, застройка, реконструкция и иные виды градостроительного освоения территорий.

Градостроительным кодексом РФ предусмотрено включение в содержание генерального плана следующих обязательных схем, связанных с объектами транспортной инфраструктуры:

- схема автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов;
- схема существующих и планируемых границ земель промышленности, энергетики, транспорта, связи¹.

В частности, в генеральном плане и в составе проекта планировки территории утверждаются красные линии, которые обозначают существующие, планируемые или изменяемые границы территорий общего пользования, границы земельных участков, на которых расположены инженерные объекты (линии электропередачи, линии связи, в том числе линейно-кабельные сооружения, трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные линейные объекты).

Эффективным инструментом формирования, модернизации и развития муниципальной транспортной инфраструктуры является принятие и реализация федеральных, региональных и местных целевых инфраструктурных программ.

Преимуществами целевых программ являются:

- 1) выделение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития страны

¹Градостроительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15 апреля 2017 года). – М.: Проспект, 2017. – 320 с.

или административно-территориальных образований в качестве приоритетных;

2) значительное государственное (для федеральных и региональных целевых программ) финансирование;

3) длительный период использования комплекса научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий для эффективного решения проблемы, выделенной в качестве приоритетной;

4) наличие увязанных между собой задач и привлекаемых ресурсов, а также установление конкретных сроков и показателей достижения целей и задач программы;

5) наличие государственного контроля за эффективностью и своевременностью расходования бюджетных средств по целевой программе¹.

Муниципальная целевая программа, рассматриваемая как утвержденный советом депутатов комплекс взаимоувязанных по срокам и исполнителям мероприятий межотраслевого характера, обеспечивающих эффективное решение системных задач в области экономического, экологического, социального и культурного развития муниципального образования, также является необходимым механизмом развития хозяйственной инфраструктуры на локальном уровне, однако характеризуется относительно низким уровнем привлечения бюджетных средств.

Действенным механизмом сохранения и развития транспортной инфраструктуры является включение в стратегические планы социально-экономического развития муниципального образования направления модернизации инфраструктуры в качестве одной из приоритетных целей. Как справедливо отмечает Л.В. Овешникова, решающим фактором успешного развития территории становится инфраструктура, обеспечивающая эффективность производственно-хозяйственной деятельности. Чем лучше развита инфраструктура, тем более адаптированной к изменениям будет вся территориальная экономика, тем на более крепком фундаменте строится его социально-экономическое функционирование и благосостояние².

Одним из важнейших инструментов является формирование и реализация частных проектов коммерческих компаний в области создания инфраструктурных объектов. Социально-экономические процессы в пространственном аспекте выражаются в проявлении высокой интенсивности структурных и инфраструктурных преобразований, вызываемых предпринимательской активностью, реализацией инновационных инициатив за счет активного привлечения инвестиционных ресурсов, которые в силу политических, географических, природных, исторических и экономических причин имеют очаговый, выборочный, направленный характер и концентрируются на определенных, фиксированных территориях.

¹Рагулина, Ю.В. Экономика муниципальных образований: учебник / Ю.В. Рагулина, Т.В. Бутова, А.В. Боговиз. – М.: КноРус, 2016. – 230 с.

²Овешникова, Л.В. Традиционные и новые тенденции инфраструктурного обеспечения региона на основе стратегических планов / Л.В. Овешникова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №2. – С.66-71.

Крупный и средний бизнес на территории муниципального образования, преследуя коммерческие и иные цели, финансирует собственные инфраструктурные проекты.

Государственно-частное и муниципально-частное партнерство в развитии муниципальной транспортной инфраструктуры является эффективным и в настоящее время недостаточно используемым инструментом развития хозяйственной инфраструктуры города. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство (ГЧП, МЧП) предполагает, что государство или муниципальное образование приглашает бизнес принять участие в реализации инфраструктурных и общественно значимых проектов. К признакам указанного партнерства можно отнести:

1) сторонами ГЧП (МЧП) являются государство (администрация муниципального образования) и частный бизнес;

2) взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе;

3) взаимодействие сторон имеет равноправный характер;

4) ГЧП (МЧП) имеет чётко выраженную публичную, общественную и инфраструктурную направленность;

5) в процессе реализации проектов на основе ГЧП и МЧП консолидируются, объединяются ресурсы и вклады сторон;

6) финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определённых пропорциях¹.

Законом о ГЧП предусматривается возможность возникновения частной собственности на публичную инфраструктуру, при этом инвестор обязан обеспечивать полное или частичное финансирование создания такой инфраструктуры и эксплуатацию объекта в соответствии с его целевым назначением, которое регистрируется в качестве обременения объекта. В интересах инвесторов предусмотрен механизм гарантирования неизменности основных параметров, на основании которых принималось решение о реализации проекта. В случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы и т. д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение в части объема софинансирования публичной стороной проекта и сроков его реализации.

Важным механизмом, влияющим на содержание муниципальной инфраструктуры, является правовое регулирование, стандартизация и административный контроль функционирования инфраструктурных объектов. Текущее финансирование содержания объектов муниципальной инфраструктуры является необходимым условием поддержания их функционального состояния, снижения уровня износа и восстановления базовых функциональных свойств.

В настоящее время мегаполисы и крупные города в развитых и

¹Юрьева, А.А. Технологическая модернизация в социально ориентированной экономике: региональные различия / А.А. Юрьева // Труды Карельского научного центра РАН. – 2015. – № 3. – С. 45-60.

развивающихся странах используют в связке административные, экономические и логистические инструменты для решения наиболее значимых транспортных проблем муниципалитета.

Так, исключительно острой проблемой городской зоны Пекина в течение последних 10 лет является сильное загрязнение и низкое качество городского воздуха, а также смог как следствие выбросов крупных промышленных предприятий, сезонных песчаных бурь, сложившейся розы ветров на севере Великой китайской равнины и развития автомобильного транспорта. В частности, ежегодно в декабре высокая концентрация смога фактически парализует функционирование многих скоростных автомагистралей и кольцевых дорог города. Развитие указанной проблемной ситуации приводит к возникновению периодов сокращения деловой активности, снижению туристской привлекательности мегаполиса, а также наносит ущерб здоровью местных жителей. Для решения данной проблемы власти Пекина используют следующие административные и транспортно-логистические инструменты:

1) ключевым промышленным предприятиям города мэрией Пекина было предписано произвести переоборудование с целью существенного снижения выбросов в атмосферу либо перенести производственные мощности в другие китайские города. В результате указанной административной меры многие предприятия переместились за пределы столицы, что увеличило уровень безработицы в Пекине, но уменьшило уровень загрязнения;

2) сокращение на 50% и более количества служебных автомобилей в распоряжении Пекинского собрания народных представителей и Народного правительства Пекина;

3) ограничение на пользование частными автомобилями для местных жителей, которые получили право использовать личный транспорт только по четным или нечетным неделям в зависимости от регистрационного номера машины¹;

4) запрет въезда в Пекин на легковых автомашинах, зарегистрированных в других городах;

5) периодические ограничения на проведение строительных работ в границах города, которые сопровождаются активным загрязнением воздуха;

6) увеличение пропускной способности наземной железной дороги и пекинского метрополитена, повышение функциональности трех железнодорожных вокзалов в городской зоне, а также увеличением темпов строительства элементов сети рельсового транспорта в Пекине;

7) использование инструментов сдерживания чрезмерного роста численности населения мегаполиса на основе ужесточения порядка выдачи городской прописки, введения режима регистрации по месту жительства, ограничения доступа нерезидентов;

8) применение мер поддержки семьям, принявшим решение о переселении из центральной части в окрестности китайской столицы.

¹Приглашение в Пекин / Чж. Хуэйцинь, Х. Сяое, Т. Добросклонская. – М.: КДУ, Университетская книга, 2016. – 172 с.

Реализация перечисленных административных и транспортно-логистических инструментов позволила стабилизировать проблему и не допустить критического ухудшения качества воздуха в Пекине.

Развитие Мадрида как крупного европейского мегаполиса с численностью населения более 3 млн. человек в последнее десятилетие XX века было связано, в том числе, с растущим экологическим загрязнением воздушной среды города от эксплуатации личного и коммерческого автотранспорта, транспортным коллапсом в центральных районах испанской столицы, убыточностью функционирования общественного транспорта и относительно низким уровнем безопасности пассажирских перевозок.

Анализ позволяет выделить следующие административные и транспортно-логистические инструменты, которые использовала мэрия Мадрида за последние 20 лет для решения транспортной проблемы¹:

1) перенос индустриальных комплексов в промышленные парки, расположенные за пределами города;

2) активное строительство новых линий и станций мадридского метрополитена, который в настоящее время имеет 13 подземных линий, две кольцевые линии, что связывает деловой центр, спальные районы, промышленные пригородные парки и города-спутники в единое экономическое пространство;

3) возрождение с 2007 года мадридского трамвая в виде системы скоростного низкопольного частично подземного трамвая («Лёгкое метро» или «Metro Ligero»), который в настоящее время функционирует по трем линиям, дополняющим городской метрополитен;

4) обновление подвижного состава электропоездов и модернизация пригородной сети железных дорог Мадрида;

5) дальнейшее развитие общедоступных и платных автомагистралей по семи основным радиальным направлениям, которые связывают Мадрид с другими городами Испании и ЕС, а также модернизация кольцевых городских автодорог за счет средств местного бюджета и банковских кредитов. В целом мэрия столицы Испании привлекает существенные кредитные средства для реализации, прежде всего, инфраструктурных проектов, что приводит к дальнейшему росту кредиторской задолженности и дефицита местного бюджета;

6) интеграция пригородного и городского транспорта испанской столицы на основе составления Консорциумом транспорта Мадрида мультимодальных маршрутов, функционирования интермодальных пассажирских терминалов (больших обменников города и интермодальных зон), увязки расписаний движения различных видов транспорта, а также сопоставления тарифных планов. Усиление мультимодальности позволяет снизить временные и финансовые затраты перемещения жителей и туристов, а также повысить комфортность пассажирских перевозок;

¹ Вальвашов, А.Н. Методологические основы и практические аспекты муниципальной логистики / А.Н. Вальвашов, А.А. Кизим // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). – С. 120-121.

7) экологизация автобусного городского транспорта – в Мадриде разрешено использование автобусов толькобольшой вместимости (запрет микроавтобусов), около 60 % эксплуатируемых автобусов работают на биодизельном топливе, более 35 % – на сжатом природном газе, увеличивается количество электрических автобусов¹;

8) поэтапный запрет въезда личного и коммерческого автотранспорта в центр мегаполиса – согласно Генеральному плану по развитию Мадрида, к 2020 году муниципальные власти завершат создание на площади около 2 кв. км² центральных улиц города исключительно пешеходной зоны, что предполагает реорганизацию движения транспорта на 24 центральных улицах.

Приведенные примеры международной практики применения инструментария развития транспортной инфраструктуры позволяют сделать ряд заключений. Во-первых, эволюция городского социально-экономического пространства предполагает, что на определенном, достаточно высоком этапе развития сообщество мегаполиса по объективным причинам столкнется со значительными транспортно-логистическими проблемами, инфраструктурными и экологическими угрозами. Во-вторых, решение ключевых транспортных проблем мегаполисов должно основываться на применении системного подхода, методов пространственного планирования, стратегического управления развитием города и использовании инструментов муниципальной логистики. В-третьих, комплексные решения в области мультимодальных городских и пригородных маршрутов, как правило, позволяют повысить эффективность функционирования транспортной системы мегаполиса и ее надежность, что создает необходимые условия для повышения качества жизни местного населения, а также комфортности пребывания туристов в пространстве города.

Вотченко Е.С.

ПАРТНЕРСТВО БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматриваются такие ключевые концепции социального партнерства бизнеса и власти, как корпоративное гражданство и корпоративная социальная ответственность, а также анализируется экологическое измерение данных интеракций в поле государственно-частного партнерства по вопросам экологических изменений, защиты окружающей среды и корпоративных стандартов в этой сфере.

Ключевые слова: корпоративное гражданство, корпоративная социальная ответственность, социальное инвестирование, взаимодействие бизнеса и власти, экологические инициативы.

¹Transporte Publico de Madrid [Электронный ресурс] / Официальный сайт Консорциума транспорта Мадрида. – URL.: <http://www.crtm.es/informacion-tarjetatransportepublico> (дата обращения: 20.03.2017 г.).

THE PARTNERSHIP OF BUSINESS AND GOVERNMENT IN THE FIELD OF SOCIAL CHANGE: THE ENVIRONMENTAL ASPECT

Abstract: This article discusses the key concepts of social partnership of business and government as corporate citizenship and corporate social responsibility, and analyzes the environmental dimension of these interactions in the field of public-private partnerships for environmental change, the protection of the environment and corporate standards in this area.

Keywords: corporate citizenship, corporate social responsibility, social investment, the interaction of business and government environmental initiatives.

Научное сообщество вносит большой вклад в развитие направлений социального партнерства бизнеса и власти. В нашей стране на достаточно высоком уровне силами заинтересованных и зачастую некоммерческих организаций проводятся масштабные исследования по проблематике взаимодействия власти и бизнеса. Данные эмпирические обзоры являются практически по содержанию, охватывают широкий круг вопросов по корпоративной стандартизации и сертификации бизнес-процессов, экологической тематике в области охраны окружающей среды и воздействию их на качество жизни населения.

На протяжении многих лет идеи гармоничного взаимодействия таких сфер, как природа, человеческая жизнь, экономика, политика волновали умы прогрессивного человечества. Теперь эти идеи объединяются в теории устойчивого развития, которые понимаются как процесс сближения приоритетов человеческого развития, поддержания природных экосистем с целями развития производства, прибыли и накопления капитала. Основным принцип всех теорий устойчивого развития защищает концепцию, направленную на гармоничное сочетание интересов участников и процессов, происходящих в экономике, политике, обществе и экологии¹. Как только концепции «зеленого маркетинга» и «социальных инвестиций» стали приобретать популярность, многие международные корпорации нацелились в своих программах этического поведения на участие в различных благотворительных проектах, таких как финансирование разработок вакцин против серьезных заболеваний, развитие местных сообществ, выпуск био-товаров, поддержание биоразнообразия флоры и фауны, содержание приютов для животных, а также в глобальных экологических проектах и законах, направленных на снижение выбросов углекислого газа в атмосферу, сокращение воздействий парникового эффекта и производственных выбросов в окружающую среду, влияющих на проблемы управления экологическими изменениями и глобальное потепление.

В России так же, как и на Западе, исследователи уделяют особое внимание вопросам, требующим международного сотрудничества, партнерства и

¹ Bogdashev I. V. Key priorities for sustainable economic development // International Research Journal. 2016. № 5 (47). Vol. 1.

конструктивного взаимодействия. В этом поле эксперты предлагают большое количество авторских определений взаимодействия бизнеса с обществом посредством выстраивания корпоративных стандартов и ответственного ведения деятельности, в том числе по вопросам заботы об окружающем мире и развитии экологических инициатив. Данные концепции, как и в зарубежной литературе, имеют дефиниции «корпоративная социальная ответственность», «корпоративное гражданство», «социальная ответственность бизнеса», «социальные инвестиции», а также могут затрагивать узкоспециализированные конструкты: «экологические инициативы», «эко-товары», «зеленая экономика», «зеленое налогообложение», «зеленый маркетинг».

Одной из самых обсуждаемых тем в России в текущей деятельности компании при взаимодействии с государством и обществом становится концепция корпоративной социальной ответственности (часто сокращенно «КСО»). Часто дебаты по КСО ограничены не только обсуждением на уровне коммерческого сектора, но выходят на уровень управления государством, неправительственными и некоммерческими организациями, межправительственными организациями, такими как ООН или Всемирный Банк. До 2010 года научные школы аккумулировали десятки дефиниций КСО, однако после публикации Международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» (Guidance on social responsibility) было принято наиболее точное и полное определение: «социальная ответственность – ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации»¹.

Стандарт описывает основные преимущества, которые могут быть достигнуты за счет внедрения ISO 26000, повысив при этом результативность организации в области социальной ответственности: конкурентное преимущество корпорации, улучшить репутацию компании, способность привлекать и удерживать работников, клиентов, пользователей, поддерживать моральный климат, приверженность сотрудников и производительность труда, восприятие инвесторов, владельцев, доноров, спонсоров и финансового сообщества, отношения с компаниями, правительствами, средствами массовой информации, поставщиками, партнерами и клиентами сообщества, в котором он работает². Кроме этого, стандарт отражает 7 ключевых тем КСО: вовлеченность и развитие сообщества, права человека, охрана окружающей среды, организационное управление, практики труда, проблемы потребителей, практики справедливого управления.

¹ ИСО 26000 – Социальная ответственность. 2016. URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm>.

² ISO. Guidance on social responsibility draft international standard ISO/DIS 26000. 2009. Geneva. URL: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=42546.

Необходимо отметить, что близкое, но не равнозначное корпоративной социальной ответственности, понятие «корпоративное гражданство» вошло в научный оборот в нашей стране еще в конце 1990-х годов, применительно к таким принципам организации деловой активности между бизнесом и государством, которые основаны на социально ответственном поведении. При этом бизнес-процессы «корпоративного гражданина» (корпорации) должны соответствовать международным стандартам и практикам ответственного поведения, принятым в мировом сообществе (политикам и стандартам Всемирного банка, Европейской комиссии, ООН) в различных областях жизнедеятельности: в области экологических изменений и защиты окружающей среды, в области выпуска качественных товаров и услуг, расширения и защиты прав и свобод населения, искоренения бедности, развития сельских территорий, совершенствования медицинских услуг, повышения уровня образования, и др. Поэтому концепцию корпоративного гражданства принято рассматривать как более широкую интерпретацию модели корпоративной социальной ответственности.

Социально ответственное поведение на высоком уровне развития бизнес-процессов затрагивает не только благотворительные, филантропические инициативы, а основывается на развитии конструктивных отношений с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами): персоналом компании, профессиональными ассоциациями, союзами, отдельными гражданами, экспертными сообществами, СМИ, институтами образования. Наряду со стейкхолдерами в число социальных партнеров принято включать и органы власти на национальном, региональном и местном уровне, контролирующие организации, с которыми корпорация сталкивается в ходе решения своих коммерческих, производственных, политических задач. Поэтому с точки зрения корпоративного гражданства, когда бизнес стремится стать настоящим ответственным «корпоративным гражданином», и взять на вооружение данную концепцию, он начинает взаимодействовать с гражданским обществом (своими контрагентами).

Проблемами взаимодействия корпоративного бизнеса, государственной власти и общества, вопросами корпоративной социальной ответственности и корпоративного гражданства, анализом национальных моделей социальной ответственности корпораций занимаются многие российские исследователи. Так, по мнению эксперта в данной области С.П. Перегудова, «безусловно, наиболее значимыми стейкхолдерами (контрагентами, партнерами) в концепции корпоративного гражданства являются структуры и институты гражданского общества»¹. Прежде всего это неправительственные организации (НПО) и местные сообщества, причем для международных корпораций наиболее важны так называемые глобальные НПО – они формулируют глобальные стандарты и практики международной отчетности в области расширения и защиты прав

¹ Перегудов С. П. Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству // Полис. 2004. № 3. С. 99.

персонала, филантропических и экологических инициатив, здорового образа жизни и правильного питания, и др.

Следовательно, можно отметить, что фундаментом корпоративной социальной ответственности выступает именно корпоративное гражданство во всех своих проявлениях, измерениях и национальных моделях. Кроме этого, включение корпорации в системное взаимодействие с политическими и социальными институтами влечет за собой политический контекст развития доктрины корпоративного гражданства. Корпоративное гражданство, по Перегудову, работает в связке с моделью корпоративной социальной ответственности, является ее логичным продолжением. Вместе с тем, корпоративное гражданство выступает самостоятельным проявлением социальной активности и политической субъектности корпораций, оно имеет собственную организационную, общественно-политическую и концептуальную основы. На этих основаниях строится практика и теория данной модели как стратегии взаимодействия бизнеса с институтами гражданского общества, представляющими как экономические, так и неэкономические интересы. С другой стороны, у концепции корпоративного гражданства есть и сугубо политическое измерение: корпорации постепенно включаются в социально-политический процесс и системное сотрудничество с другими институтами государства для совместного участия в реализации стратегии социально-экономического общественного развития. Как утверждают эксперты, корпоративное гражданство как зарождающийся институт, фактически «новая экономика», с учетом постоянных изменений и перспективного развития на пути к информационному обществу¹.

Таким образом, автор может судить о том, что как в зарубежной, так и в российской науке в междисциплинарном ракурсе большое внимание уделено теоретическим исследованиям и систематизации прикладных результатов научного знания в области социального партнерства бизнеса и власти, в том числе в его экологическом измерении. При этом роль бизнес-субъекта и его место в социально-политическом окружении и в политической системе обуславливают конкретный стандарт корпоративной социальной ответственности и модель корпоративного гражданства, разделяемые и применяемые бизнесом при его взаимодействии с партнерами. Постепенно происходит вовлечение бизнеса в различные сферы общественной жизни: в политику, экономику, социальную сферу, включая образовательную, научную, здравоохранение, защиту окружающей среды, - в которых корпорации принимают на себя часть функций органов власти.

¹ Перегудов С. П., Семенко И. С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. – М, 2008.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕРАВЕНСТВО КАК КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: В статье определена специфика некоторых теоретических подходов к классификации стран по уровню социально-экономического и политического развития. Выявлен конфликтный потенциал воздействия эффектов глобализации на некоторые государства. Обосновано, что основной акцент в решении проблемы неравенства в современном мире должен был сделан на создании благоприятных условий для развития экономики наиболее бедных стран.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, конфликты, социально-политические процессы.

GLOBALIZATION AND INEQUALITY AS A CONFLICT- GENERATING FACTORS OF THE CURRENT SOCIO-POLITICAL PROCESSES

Abstract: The article specifies the specifics of some theoretical approaches to classifying countries according to the level of socio-economic and political development. The conflict potential of influence of globalization effects on some states is revealed. It is substantiated that the main emphasis in solving the problem of inequality in the modern world was made on the creation of favorable conditions for the development of the economy of the poorest countries.

Keywords: globalization, modernization, conflicts, socio-political processes.

Существующее неравенство между странами мира создает значительные угрозы и риски глобальному развитию. Так, политические институты Европейского Союза на протяжении последних лет пытаются найти эффективный ответ на миграционные вызовы, ставшие результатом экономических кризисов и военных конфликтов в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Такая попытка «естественного» выравнивания неравенства населением бедных стран, в свою очередь приводит к появлению новых вызовов безопасности развитых государств. Кроме того, на территории развивающихся стран вооруженные конфликты с легкостью преодолевают национальные границы, усложняя и без того тяжелое положение значительной части населения.

В рамках теории модернизации государства подразделялись на страны первого, второго и третьего эшелонов¹. Согласно ей, развитие всех стран носит

¹ Хорос В.Г. Центро-периферийные отношения за полвека: основные тренды изменений // «Третий мир»: спустя столетия / отв. ред. В.Г. Хорос, Д.Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 12-13.

универсальный характер, проходит одни и те же этапы¹. Считалось, что страновая специфика не оказывает существенного влияния на процессы развития государств. При этом развитие представлялось как переход от традиционного общества к современному, а основным критерием модернизации являлись технологический и экономический прогресс, ведущий к повышению благосостояния населения. Технологический прогресс, в свою очередь, ведет к усвоению обществом современных ценностей и демократических процедур.

Теория модернизации подразумевала разделение стран на развитые и отсталые, к «лидерам» относились США и страны Западной Европы. Эти государства получали право на «содействие» развитию отсталых государств, а само развитие приобретало форму вестернизации² и развития демократических институтов по образцу «лидеров». Таким образом, теория имела значимый прикладной аспект – обслуживание внешней политики западных государств.

Данная концепция выделяла такие аспекты развития как экономика, тип правительства, социальная структура, ценности, религия, институт семьи. Ее сторонники рассматривали экономическую отсталость третьего мира как следствие недостатков, внутренне присущих развивающимся государствам, прежде всего специфики доколониального общества, а не как результат периода колонизации. Предопределенным считалось их развитие по западноевропейскому и североамериканскому пути.

Впоследствии теория модернизации эволюционировала, в ней большее внимание стало уделяться национальным особенностям развития³. Как показал пример Японии, экономическое и технологическое развитие не всегда означает отказ от традиционных ценностей⁴. А на примере революции в Иране можно наблюдать обратимость политических изменений и переход от демократических практик западного типа к более традиционным.

Подход, противопоставлявший развитые Западную Европу и Северную Америку, где проблемы развития были решены, в противоположность слаборазвитому и традиционному третьему миру подвергался резкой критике в развивающихся странах как оправдывающий вмешательство в их внутренние дела. Задача модернизации незападных обществ вылилась в целую череду революция и переворотов в Азии, Африке и Латинской Америке.

Впоследствии предпринимались и другие попытки классификации стран с точки зрения их экономического и социального неравенства - разделение на «глобальный север» и «глобальный юг»⁵. Географически Север и Юг делят мир

¹ Нехода Е.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 167-169.

² Гаджиев К.С. Вестернизация или особый путь модернизации? // Полис. Политические исследования. 2008. №4. С. 148-162.

³ Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 217-246.

⁴ См.: Япония: опыт модернизации / рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2011.

⁵ Север и Юг: проблема экономического разрыва. URL: http://izhmun.ru/site/izhmun_ru/uploads/documents/ga_doklad1.pdf (дата обращения: 03.03.2017)

на две половины, примерно по 30 параллели северной широты. Данная классификация основана на том факте, что большинство развитых стран находится на севере. Однако не все страны, географически находящиеся на глобальном Севере, отличаются высоким уровнем жизни населения. Есть исключения и на глобальном Юге. На Севере к таким исключениям можно отнести такие государства как, например, Афганистан, Таджикистан, КНДР. На Юге к развитым странам можно причислить Австралию, ЮАР, Сингапур, некоторые государства Аравийского полуострова.

Современный мир действительно в значительной мере дифференцирован на процветающие и бедные области. Однако такое подразделение носит весьма сложный характер, чтобы его можно было обозначить такой раздвоенной моделью. Многие страны Юга превратились в индустриальные державы с дешевой и относительно квалифицированной рабочей силой, в то время как в развитых странах производство стало замещаться сферой услуг. Все это потребовало новых подходов в оценке глобального неравенства.

Сегодня для оценки уровня развития стран ООН применяет Индекс человеческого развития. Он представляет собой «комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойные условия жизни»¹. Место стран в рейтинге ООН важно с той точки зрения, что именно на его основе происходит распределение международной помощи развивающимся странам.

Индекс человеческого развития более информативен с точки зрения оценки разрывов между качеством жизни населения в различных государствах чем экономические показатели. К примеру, крупнейшая экономика Африки на сегодня – Нигерия занимает в рейтинге стран лишь 152 место², входя в группу государств с низким уровнем человеческого развития. Помимо высокой численности населения, это можно объяснить многочисленными конфликтами на ее территории, религиозным экстремизмом, несправедливым распределением доходов, получаемых от экспорта углеводородов.

Такое положение дел характерно не только для Нигерии. Наличие богатых природных ресурсов в стране не всегда способствует общему росту уровня жизни населения. В некоторых африканских обществах, на Ближнем Востоке оно порождает социальную изоляцию элит и радикализацию других социальных групп.

Теория глобализации подразумевает включение стран в мировое разделение труда. В тоже время, такое разделение зачастую лишь усиливает сложившиеся диспропорции развития, когда наиболее прибыльные сегменты мировой экономики оказываются под контролем транснациональных

¹ Горина Е.А. Индекс человеческого развития в России и других странах мира (обзор по материалам доклада ПРООН) // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 193-198.

² Доклад о человеческом развитии 2014. Человеческое развитие для всех и каждого. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 07.03.2017)

корпораций, концентрирующихся в нескольких финансовых центрах. В результате развивающиеся страны, под давлением внешних и внутренних факторов, оказываются не в состоянии осуществлять эффективное государственное управление на собственной территории.

Глобализационные процессы в современном мире усиливают неравенство между странами. Ведущие экономические державы в условиях либерализации мировой торговли имеют больше возможностей конкурировать на высокотехнологичных рынках, выпуская и реализуя продукцию с большой добавленной стоимостью. Развивающиеся страны в лучшем случае могут рассчитывать на роль поставщика природных ресурсов, некоторых видов сельхозпродукции, либо получают возможность разместить на своей территории наиболее «грязные» либо трудоемкие, но не требующие значительного количества квалифицированных специалистов производства.

Экономические и социальные проблемы развивающихся стран значительно усугубляют угрозы безопасности. Для многих из них характерны рост религиозного экстремизма, этнические противоречия, терроризм, политическая нестабильность, гражданские войны. Негативный характер этих процессов оказывает влияние и на развитые страны.

Население бедных стран не в состоянии самостоятельно преодолеть последствия засух, иных природных катаклизмов. При этом, гуманитарная помощь в виде продуктов питания и иных товаров от более развитых стран в ряде случаев усугубляет кризис в местном сельском хозяйстве, которое не в состоянии конкурировать с дешевыми зарубежными продуктами. Гуманитарная помощь представляет собой борьбу со следствием, а не с причинами глобального неравенства.

В свою очередь, обнищание населения активизирует миграцию, результатом которой становится маргинализация населения. В наиболее бедных странах широко распространяется культура насилия, особенно в районах массового проживания бедных слоев населения. Эскалации конфликтов способствует доступность оружия, в т.ч. огнестрельного. Таким образом, для многих развивающихся стран социальное неравенство превращается в один из основных факторов политической нестабильности. Последняя, в свою очередь, является причиной кризисных явлений в экономике, в результате порочный круг для развивающихся стран замыкается.

Представляется, что основной акцент в решении проблемы неравенства в современном мире должен был сделан на создании благоприятных условий для развития экономики наиболее бедных стран, реализации бизнес-проектов, увеличивающих доходную часть государственного бюджета, повышении качества государственного управления. Именно такие меры, а не гуманитарная помощь в виде продуктов питания и готовых товаров народного потребления может изменить сложившуюся ситуацию.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ПРИМЕРЕ ЭКО-ВАХТ.

Аннотация: Статья посвящена экологическому воспитанию студентов, на примере 1-го курса географического факультета, на основе проведения экологических вахт.

Ключевые слова: экология, экологическая вахта, уборка мусора, Горячий Ключ.

ECOLOGICAL EDUCATION OF STUDENTS OF THE 1 COURSE OF THE GEOGRAPHIC FACULTY ON THE EXAMPLE OF ECO-WATCH.

Abstract: The article is devoted to ecological education of students, for example, 1-th course, faculty of geography, based on the environmental watches.

Keywords: ecology, environmental watch, garbage collection, Goryachiy Klyuch town.

На протяжении последних пяти лет прохождения выездной практики по получению первичных профессиональных умений и навыков со студентами 1 курса географического факультета, направления «География», помимо практического знакомства с процессами функционирования и развития нескольких муниципалитетов края, помимо ознакомления с методикой полевых социально-экономических географических исследований и других направлений, проводились в том числе и эко-вахты (Рис. 1).

Экологические вахты – это мероприятия по очистке от мусора студентами своей базы, леса, придорожных обочин, территории около памятников природы и истории. Эко-вахты являются составной частью нравственного воспитания человека. В год экологии в стране нельзя не подчеркнуть экологическую проблему взаимодействия человека и природного сообщества, его воздействия на окружающую среду.

Рисунок 1 – Эко-десант географов 1 курса (2013 г.)

За разные годы прохождения выездной практики эко-вахты совершались: непосредственно на базе-полигоне КубГУ, в лесу и вдоль дороги в районе базы (Рис. 2), на нефтяном несанкционированном озере, у братской могилы в п. Транспортном, у Джубгского дольмена в Туапсинском районе.

Рисунок 2 – Эко-вахта в районе базы-полигона КубГУ (2016 г.)

Для студентов проводились соревнования с названием «лучший улов» – самый большой пакет с мусором. Победителю засчитывалась одна из 4-х практических работ.

Важным значением, для преодоления психологического барьера у учеников, является пример преподавателя (участие в сборе мусора).

В итоге, благодаря таким экологическим вахтам, на взгляд автора, у студентов прививается (либо уже укрепляется в сознании) культура отношения к окружающей их среде, вне своего дома, вне квартиры. В таких вахтах даются своего род послы:

«Не мусори даже там, где уже грязно»;

«Не вноси свой отрицательный вклад в загрязнение окружающей среды, а покажи пример!»;

и «Поднять мусор, выброшенный кем-то, это не стыдно!»

Памятным и завершающим этапом является выполнение инициативной группой стенгазеты (Рис. 3).

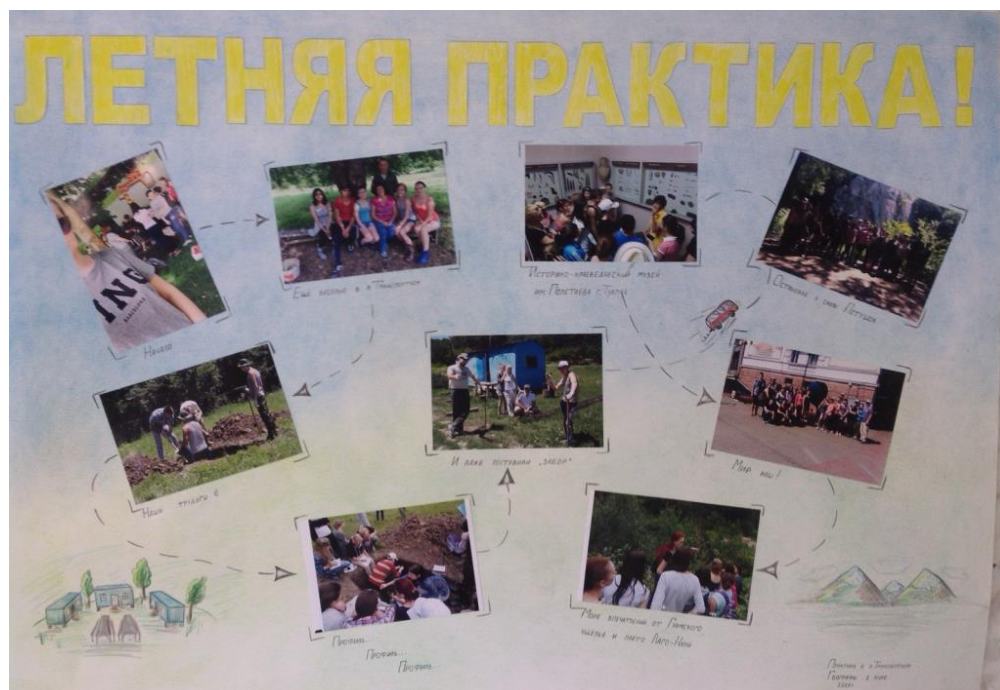

Рисунок 3 – Стенгазета по окончанию прохождения практики, 2015 г.

Экологическое воспитание и эко-вахты, на примере практик 2013 – 2016 гг., будут продолжаться и впредь. В 2017 г. – в год экологии в России, на выездной практике, помимо сбора мусора, будут прочитаны лекции данной тематики.

Жигулин С.Д.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РОЛЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Аннотация: образование новых государств в итоге распада СССР привело к формированию многочисленных очагов этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Среди них – Крым и Приднестровье. Выбор данных регионов в качестве объекта исследования сделан вследствие их специфики, выраженной в наибольшей активности русских этнополитических движений, осуществляющих свою деятельность по интеграции с Россией.

Ключевые слова: Крым, Приднестровье, Молдова, распад СССР, этнополитический конфликт, этнополитические движения, интеграция, политический процесс.

POLITICAL PROCESSES IN CRIMEA AND TRANSNISTRIA: THE ROLE OF ETHNO-POLITICAL MOVEMENTS

Abstract: the formation of new states, resulting from Dissolution of the USSR, has led to the formation of multiple centers of ethno-political conflicts in the post-Soviet space. One of them is Crimea and Trans-Dniester. Our choice of these regions as the objects of research was made due to their specificity typified by the greatest activity of Russian ethno-political movements carrying out their activities on integration with Russia.

Key words: Crimea, Trans-Dniester, Moldova, Dissolution of the USSR, ethno-political conflict, ethno-political movements, integration, political process, Mejlis, Crimean Tatars.

В ракурсе внимания данной работы находятся два региона бывшего СССР – Республика Крым и Приднестровская Молдавская Республика. Научный интерес к этим субъектам был вызван происходившими на их территориях массовыми этнополитическими выступлениями, в ходе которых выдвигались требования о пересмотре государственных границ и политического статуса территорий, а также протесты, направленные против политики государств (Украины, Молдавии) по отношению к этническим меньшинствам.

Выбор именно этих регионов для сравнительного исследования обусловлен рядом обстоятельств. В-первую очередь, важным фактором выступает то, что именно здесь движение русскоязычного населения за интеграцию с Российской Федерацией приобрело значительную силу. Также данные регионы имеют сходные культурно-исторические и структурные характеристики, которые в определенной степени обусловили примерно равный конфликтный потенциал данных регионов. К числу такого рода характеристик мы можем отнести следующие: геополитическое положение данных регионов, сохраняющуюся до сих пор советскую идентичность населения, опыт автономного существования и нахождения в составе одной республики, социально-экономическое состояние регионов на момент выхода из состава Советского Союза, а также значительную роль России в развитии этих регионов. В то же время развитие конфликтов на данных территориях происходило абсолютно различными путями. Так, создание Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) стало следствием вооруженных столкновений и образования государства, являющегося не признанным международным сообществом по настоящий момент. В противоположность, пребывание Республики Крым (РК) в составе Украины было относительно мирным, а этнополитические и конфессиональные конфликты – латентными¹.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20605> (дата обращения: 13.03.2017).

Примеры РК и ПМР можно исследовать на основе «триады Брубейкера», которая включает в себя взаимодействие трёх акторов – национализирующегося государства, этнического меньшинства и его внешней исторической родины¹. Подобные образования идентифицируют себя, в-первую очередь, с пространством СССР, а также с русскоязычным населением. Население данных регионов видело в качестве гаранта защиты своих интересов Россию, со стороны которой в свою очередь неоднократно звучали заявления о поддержке русскоязычного населения регионов.

В условиях наличия столь значительного этнического фактора в данных регионах и явного недовольства этнических меньшинств проводимой государственной политикой в их отношении, как следствие, происходит нарастание народных волнений, и рост тенденций либо к приобретению территориальным образованием государственного суверенитета, либо волнения приводят к процессу интеграции территории в состав другого государства.

Для рассмотрения этнополитических процессов в Крыму и Приднестровье, начиная с 2000-х г. по настоящий момент, необходимо обратить внимание на специфику этнического состава данных регионов, а также политического курса государств, в составе которых они пребывали.

Согласно Всеукраинской переписи населения 2001 г., на территории АРК проживали представители свыше 125 национальностей и народностей. Однако подавляющее большинство составляло русское население – 58,5%, в то время как украинское население составляло 24,4%, а крымско-татарское – 12,1%². Для сравнения приведем итоги переписи населения в Крымском федеральном округе РФ 2014 г. согласно которой русские уже составляли 67,9%, украинцы – 15,68%, а крымские татары – 10,57%³. В этой связи вырисовываются основные этнополитические силы данного региона на момент реинтеграции его в Российскую Федерацию. То есть, мы можем выделить такие организованные структуры, как региональное движение российских соотечественников Крыма, боровшееся за свои этнические и политические права, а также за воссоединение с Российским государством, начиная с 1990-х гг. Также мы можем указать такие активные русские движения как: Русская община Крыма, движение «Русское единство», Крымская республиканская общественная организация «Таврический союз», Конгресс русских общин Крыма, Русский фронт С. Шувайникова, общественно-политическое движение «Русский Крым», организация «Мы – русские», Русское движение Крыма, Русский блок Крыма,

¹ Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and National Question in the New Europe. Cambridge, 1996.

² Численность и состав населения Автономной Республики Крым по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. // Государственный комитет статистики Украины. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/crimea/> (дата обращения: 13.03.2017).

³ Перепись населения в Крымском федеральном округе 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения: 13.03.2017).

Союз российских землячеств Крыма¹. Украинские движения не имели особой силы в Крыму, в этой связи, их рассмотрение нецелесообразно. Наиболее конфликтогенной группой выступало крымско-татарское этнополитическое движение, разделенное на два блока: выступавший один в лице Меджлиса за сохранение Крыма в составе Украины и выделение на его территории крымско-татарской автономии; и противоположный блок, представляемый крымско-татарской партией «Милли Фирка» и национальным движением «Къырым бирлиги», выступал за интеграцию в РФ.

В значительной мере иная этнополитическая расстановка сил свойственна Приднестровью. Так, согласно результатам переписи населения ПМР в 2004 г., предстает достаточно интересная картина практически равного процентного соотношения основных этнических групп – молдаване составляют 31,9% жителей Приднестровья, русские – 30,4%, а украинцы – 28,8%, оставшиеся проценты приходятся на прочие национальности². Также в 2015 г. проводилась перепись населения ПМР. Однако её результаты пока что остаются неизвестными. Оглашено только, что численность населения за 11 лет снизилась на 14,3%³. Основываясь на указанных данных, мы можем сделать вывод о наличии практически равного влияния трех этнических групп в Приднестровье.

В качестве одного из ведущих факторов, способствующих возникновению этнополитических конфликтов в регионах Крыма и Приднестровья, мы можем обозначить амбиции элит и политических представителей внутри этнических группы, стремящихся увеличить своё влияние посредством политической или военной мобилизации этнической группы. Рассмотрим особенности, свойственные Приднестровью и отсутствовавшие в Крыму, которые, по нашему мнению, могли оказать влияние на переход конфликта в ПМР (1990 – 1992 гг.) в вооруженную форму. Исторически на территории Приднестровья проживало преобладающее число представителей славянского населения, а именно – русских и украинцев, в то время как территория Бессарабии (правобережной Молдавии к западу от р. Днестр) в большей мере была заселена молдаванами. С момента образования Молдавской ССР в 1940 г. руководили Приднестровьем в основном представители русских или украинцев, что в итоге вылилось в борьбу за власть и, в связи с опорой элит на этнические общности, в этнополитический конфликт⁴. В отличие от ситуации, сложившейся в ПМР и Бессарабии, элиты Республики Крым и Украины практически не имели подобных противоречий, за исключением попыток Меджлиса крымско-татарского народа, начиная с 1990-х г. вести активную борьбу за монопольную власть. Таким образом, Крым и

¹ Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы. Режим доступа: www.ruscrimea.ru/news.php?point=1742 (дата обращения: 13.03.2017).

² Оглашены предварительные итоги Приднестровской переписи населения. Режим доступа: <http://www.olvia.idknet.com/ol37-09-05.htm> (дата обращения: 13.03.2017).

³ Численность населения Приднестровья за 11 лет снизилась на 14,3%. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2132017.html> (дата обращения: 13.03.2017).

⁴ Толкачева А.В. Советское институциональное наследие и постсоветские конфликты: случаи Крыма и Приднестровья // Политическая наука. 2004. № 3. С. 86-104.

Приднестровье представляют собой пример политической мобилизации, инициированной этническими элитами с целью перераспределения политико-экономических статусов.

В целом, проанализировав политические предпочтения населения как Крыма, так и Приднестровья, мы видим явную ориентированность регионов на интеграцию с Россией. Так, в итоге референдума в Крыму 16 марта 2014 г. за реинтеграцию полуострова в состав России проголосовали 96,6% населения Крыма из числа пришедших на голосование¹. Следует отметить крайне низкую явку крымских татар, бойкотировавших референдум по призыву позже запрещенной на территории РФ организации «Меджлис крымско-татарского народа»². Более сложная ситуация на сегодняшний день складывается в Приднестровье в связи с отсутствием доминирующей этнической силы в регионе, как это было в Крыму. В 2006 г., реализуя своё право на самоопределение, более 90% граждан Приднестровья на референдуме выступили за независимость с последующим воссоединением с Россией. Однако на итоги данного референдума, по нашему мнению, оказали влияние ряд факторов.

В начале 1990-х гг. в период формирования Республики Молдова как самостоятельного государства достаточную популярность получила идея румынизации, означавшая полную территориальную, политическую, экономическую, культурную и т.д. интеграцию Республики Молдовы, включая Приднестровье, в состав Румынии. Представителями движения за объединение Румынии и Молдавии – унионизма активно пропагандировалась антироссийская риторика, что вызывало недовольство русской и украинской этнических групп, зона проживания которых сконцентрирована на территории ПМР. Также активная борьба с унионистами проводилась со стороны противников Румынской интеграции, «молдовенистами»³.

Также в этнополитическом конфликте Приднестровья необходимо обратить внимание на достаточно развитую русскую диаспору в Молдове. Наиболее крупной структурой, выражающей интересы российских соотечественников и русскоязычных граждан является Координационный совет российских соотечественников в Республике Молдова, в структуру которого включены Русская община, Центр русской культуры в Республике Молдова, движение «Русское духовное единство», Бельцкая русская община, Молдавское общество преподавателей русского языка и литературы, Ассоциация преподавателей русских учебных заведений. Всего в Координационный совет

¹ Крым выбрал Россию // Газета.ру. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/15_a_5951217.shtml (дата обращения: 14.03.2017).

² Поклонская вручила руководству меджлиса крымских татар предписание прекратить деятельность. Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/2669311> (дата обращения: 14.03.2017).

³ «Румынизм» vs «молдовенизм»? Режим доступа: <http://inosmi.ru/moldova/20120329/189329275.html> (дата обращения: 14.03.2017).

входит 41 организация, в том числе «Гагаузери»¹. Кроме культурно-образовательных мероприятий, данными организациями также ведётся активная политическая деятельность, выраженная в защите прав русского населения, как национального меньшинства в ПМР и Молдове.

Помимо русских этнополитических движений, так же достаточную активность проявляют украинские организации. На сегодняшний день мы можем выделить два таких объединения. Это – республиканское объединение «Просвита» делающее акцент на образовательном процессе, а также Союз украинцев Приднестровья, специализирующийся по большей части на внешних связях с Украиной и помощи консульствам. В планах данных организаций на будущее – их объединение с целью повышения качества деятельности².

Несмотря на столь ярко выраженную этническую триаду в регионе, на сегодняшний день популярность приобретает инициированный в Приднестровье в 2014 г. и реализуемый и по сей день проект «Я – приднестровец», находящий активную поддержку³. Проведённый социологический опрос в рамках исследовательского проекта «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность», который был разработан для исследования этнополитических процессов в постконфликтных регионах, выявил определенную специфику идентичности населения Приднестровья. Исследование показало, что гражданами СССР в ПМР считает себя 78% населения. В то же время, около 48% приднестровцев ответили, что население Приднестровья уникально, что является показателем высокого уровня региональной идентичности, причем соотношение себя с региональной идентичностью превалирует над национальной – приднестровской⁴. В силу этого ни одна этническая группа в Приднестровье не может обозначить себя титульной.

Иная ситуация сложилась в Крыму по ряду причин. Во-первых, мы можем выделить отличный от Приднестровья тип идентификации населения Крыма, связывающего себя в первую очередь, с российской национальной идентичностью. Для русского населения полуострова на момент его вхождения в состав Украины иерархия идентичностей выглядела следующим образом: «Русские – крымчане – православные – граждане Украины»⁵. Учитывая преобладающее в регионе русское население и идентификацию его в первую очередь с Россией, логичным становилось устремление полуострова к

¹ Координационный совет российских соотечественников в Республике Молдова. Официальный сайт. Режим доступа: <http://russkie.md/> (дата обращения: 14.03.2017).

² Украинские организации Приднестровья объединят свои усилия // Первый Приднестровский. Режим доступа: <https://tv.pgtrk.ru/news/20141006/23890> (дата обращения: 14.03.2017).

³ Алевтина Слинченко: «Я – приднестровец! И горжусь этим!» // Приднестровская Молдавская Республика. Официальный сайт Правительства. Режим доступа: <http://gov-pmr.org/item/7087> (дата обращения: 14.03.2017).

⁴ Чорба А.А. Приднестровье на пути от региональной к государственной идентичности: оценки экспертов. Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики»: сб. статей / под ред. А.А. Корнилова и др. Нижний Новгород, 2016. С. 191.

⁵ Центр Разумкова. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Крыму. Режим доступа: <http://www.milli-firka.org/content/НВВН> (дата обращения: 11.06.2016).

реинтеграции с РФ. Вторым фактором, отличающим этнополитическую обстановку Крыма от Приднестровья, является наличие в Крыму внутреннего сложносоставного этнополитического конфликта, вызванного противоречиями между крымско-татарской и русской этническими группами. В процессе реинтеграции полуострова в состав РФ данный конфликт постепенно идет на убыль.

В итоге мы можем сделать вывод и провести определённые параллели между этнополитическими процессами в Крыму, повлиявшими на его реинтеграцию в Российскую Федерацию, и этнополитическими процессами в Приднестровской Молдавской Республике. Во-первых, мы можем указать достаточно развитую активность русского этнополитического движения в обоих регионах. Во-вторых, очевидны были проблемы взаимодействия как крымских властей с политическим центром в Киеве, так и конфликт Тирасполя с Кишинёвом, вылившийся в вооруженное противостояние. В-третьих, в политических процессах обоих регионов ощущается поддержка русского населения со стороны России. В качестве различий мы видим, в-первую очередь, заинтересованность России в интеграции региона в её состав, так реинтеграция Крыма прошла относительно быстро, что же касается Приднестровья, то, несмотря на желание большинства населения интегрироваться в состав РФ, по итогам референдума данный процесс не произошёл. Во-вторых, в Приднестровье в отличие от Крыма, нет одной численно преобладающей этнической группы, что позволяет органам государственной власти и иным субъектам политики в ПМР конструировать региональную идентичность как полиэтничную. Также важным, объединяющим этнические группы, фактором является противостояние Приднестровья с неприемлемой для него политикой Кишинёва. Таким образом, интеграция ПМР с тем или иным государством на современном этапе видится крайне маловероятной, а в связи с укреплением собственной государственности и строительством приднестровской национальной идентичности такая интеграция становится всё менее реальной.

Заика В.А.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КРЫМУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье анализируются истоки и причины этнополитического кризиса в Крыму. На основе этого исследуется современная этнополитическая ситуация, после присоединения к России. Также дается прогноз развития данного конфликта.

Ключевые слова: Крым, кризис, этнополитический конфликт, референдум

ETHNO-POLITICAL CRISIS IN CRIMEA: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: The article analyzes the origins and causes of the ethno-political crisis in Crimea. On the basis of this, the modern ethno-political situation is examined, after accession to Russia. A forecast is also given for the development of this conflict.

Keywords: Crimea, crisis, ethno-political conflict, referendum

Актуальность темы состоит в том, что после присоединения Крыма к Российской Федерации этнополитические процессы получили новый вектор развития. Это приводит к обострению межэтнических взаимоотношений, которые могут повлиять на политический процесс в целом. Поэтому важно определить историю развития данного конфликта и его современное развитие.

Цель – выявить истоки этнополитического конфликта на территории Республики Крым и тенденции его развития.

Крым по своему этническому составу населения является неоднородным, и следствием этого становится сложная этнополитическая ситуация на полуострове, что влияет на политический процесс Республики Крым и южного региона России в целом.

Этнос - межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием¹. Самыми конфликтными этносами в Крыму являются русский, украинский и крымско-татарский. Из-за этих процессов и образуется этнополитический конфликт, который характеризуется как социально-кризисная ситуация, возникшая из-за несовпадения целей и интересов этносов, проживающих на одной территории.

Причинами подобных конфликтов являются факторы, которые нарушают баланс отношений между сожительствующими этносами. К ним может относиться:

1. территориальные притязания этносов;
2. политическая борьба этнических групп;
3. экономическое неравенство этносов;
4. социокультурные различия;
5. стеснение ценностей этносов;
6. исторические причины;

Принято выделять три фазы протекания этнополитического конфликта:

1. формирование конфликта;
2. развитие конфликта;
3. осуществление конфликта;

Согласно целям, которые выдвигают и пытаются достичь конкурирующие стороны, этнополитические конфликты принято делить на:

1. сепаратистские;
2. территориально-статусные;

¹ Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.

3. социально-экономические;
4. культурно-ценностные;

Конфликты могут происходить в насильственной форме и ненасильственной. Отсюда и следует форма противодействия дальнейшему развитию столкновений между этносами.

Причины сложившейся ситуации в Крыму берут своё начало еще с начала 20 века. Из-за нескольких волн эмиграции крымские татары стали одним из многочисленных народов, проживающих на территории полуострова. К 1917 году этнический состав выглядел следующим образом: более 50% составляли малороссы и великороссы, 25% - крымские татары и другие 25% представители остальных народов¹. После окончания Гражданской войны была создана Крымская ССР, которая объявлялась «автономным государством рабочих и крестьян». На её территории два языка являлись государственными – русский и татарский. Проведенная в 1939 году перепись населения показала, что общее количество жителей насчитывалось 1 126 429, из которых 49,6% были русскими, 19,8% татар, 13,7% украинцев, 4,6% немцев.

Во время Второй мировой войны в оккупированном Крыму немцы проводили политику разделения и нагнетания отношений между народами. После окончания войны народы крымских татар были подвергнуты депортации со стороны правительства Советского Союза. Выдвигались обвинения в измене Родине, дезертирстве, переход на сторону вражеских армий, помощи оккупантам. 18 мая 1944 года по постановлению Государственного комитета обороны² представители крымско-татарского народа были депортированы в районы Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, а также в Марийскую АССР и другие районы Советского Союза. Позже Крымская ССР была преобразована в Крымскую область³, а также началось переселение народов из России и Украины для восстановления народонаселения.

В 1954 году вышло постановление президиума ВС РСФСР о передаче Крымской области УССР⁴. Тогда были проведены попытки внедрения украинского языка и культуры, однако попытки были весьма неудачными. Как отмечает канадский историк О. Субтельный: «Решающее большинство здесь составляли русские, исключительно твердо противостоявшие любым попыткам украинизации»⁵. Руководящие должности в различных организациях стали также занимать жители Украины. Шли попытки полностью «украинизировать» Крым.

¹ Малыгин. А. Крымский узел. – М. 2000.

² Постановление ГКО № 5859-сс "О крымских татарах"

³ Указ от 30 июня 1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»

⁴ Закон СССР от 26 апреля 1954 года «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» // Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия (20—2 апреля 1954 г.). — М.: Издание Верховного Совета СССР, 1954. — С. 545. — 580 с.

⁵ Субтельный О. Украина. История. Киев, 1994, с 624.

Во времена перестройки 1988-1989 начинает изменяться национальный состав Крыма. На полуостров возвращаются депортированные семьи крымским татар, которые выступают за создание Крымской АССР. Данное образование имело бы национальный характер, подразумевающий под собой возвращение депортированных татар и их политическую реабилитацию.

В этот же период активизируется и украинская сторона, которая выступает за отделение от России, введение украинского языка как единственного государственного, всё большего проникновения украинской культуры. Однако большинство крымчан не выражали особого интереса к «украинской национализации», так как по национальному составу населения на 1989 год русские составляли 67,3% человек от всего населения¹.

Для регулирования возникших конфликтов в период перестройки, в том числе и этнополитического, начинают выдвигаться требования о создании автономной республики. Об этом в своём докладе заявил Н. Багров 5 января 1990 года на Пленуме Крымского Обкома КПУ по межнациональным отношениям². «Мы за идею Крымской АССР в составе Украины, тем более, что решение данного вопроса в условиях перехода области на региональный хозрасчет позволит нам получить большую экономическую самостоятельность, лучше решать наши проблемы, в том числе и проблемы межнациональных отношений», - заявил в своём докладе Багров³.

После провозглашение Украиной независимости 24 августа 1991 года Крым вошел в её состав на правах автономной республики⁴. Государственным языком являлся украинский, однако параллельно с ним на территории республики активно функционировали русский, крымско-татарский и языки других народов. Однако русский язык являлся основным языком общественной жизни, так как на нём разговаривало большее число населения.

Новой точкой этнополитического конфликта в Крыму стал 2013 год. С усилением украинской пропаганды и тенденции к обособлению от России, русское население начинает оказывать сопротивление и говорить о своём праве на самоопределение. Это вызывает ответную реакцию со стороны Украины и украинцев. К их оппозиционным взглядам присоединяются и крымские татары вместе с представительным органом Меджлисом.

26 февраля 2014 года начинается одно из самых больших противостояний конфликтующих лагерей у стен Верховного Совета Крыма в Симферополе. В это время в самом здании собралось экстренное заседание президиума по вопросам

¹ Национальный состав населения Крыма по результатам переписи 1989 года. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/perepis.htm>

² К итогам Пленума Крымского Обкома КПУ по межнациональным отношениям. URL: <http://www.ndkt.org/k-itogam-plenuma-krymskogo-obkoma-kpu-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam.html>

³ Крымская Правда, 7 января 1990.

⁴ Постановва Верховної Ради Української РСР «Про проголошення незалежності України». URL: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm

«О политической ситуации в Крыму» и «Об отчете Совета министров Крыма»¹. Однако сессии так и не удалось состояться, так как лагерь крымских татар с представителями проукраинских позиций вытесняют пророссийский лагерь, используя при этом различные средства самообороны и подручные средства. Затем они ворвались в здание крымского парламента, где начали наводить беспорядки. Однако, когда стало понятно, что сессия не состоится, председатель Меджлиса Чубаров дает команду разойтись, и члены проукраинского лагеря тут же расходятся.

Согласно мнению политолога А. Никифорову, организация Меджлис создана по плану Украину, не имеет никакого официального статуса и выполняет всё то, что ей поручит украинское правительство. «Украинская власть на протяжении всей истории своего существования рассматривала Меджлис как орудие, способное противостоять русскому движению в Крыму», - заявляет А. Никифоров². Его задачей было повышать гражданскую активность крымско-татарского народа, чтобы суметь противостоять выступающим пророссийским настроениям. Призывать к тому, что крымско-татарское население является особенным на территории Крыма. А это, в свою очередь, приводило к разжиганию межнациональных конфликтов и возникновению напряжения в отношениях людей разных национальностей.

Однако когда начался процесс присоединения Крыма к России, то стало проявляться истинное отношение крымско-татарского народа, а не так называемых «меджлисцев». По результатам референдума практически 97% крымчан, вне зависимости от национальности, отдали свой голос за воссоединение с Россией. По мнению лидера крымско-татарской партии «Милли Фирка» В. Абдураимова, несмотря на угрозы со стороны Меджлиса, крымские татары проявили стойкую гражданскую позицию и решились сделать свой выбор – проголосовать за воссоединение. На вопрос о том, действительно ли крымские татары имеют презрительное отношение к России из-за депортации в сороковых годах, Абдураимов ответил: «В целом к России отношение уважительное, как к большой, богатой и сильной стране. В России живут более 20 миллионов наших кровных братьев (тюрков-мусульман). Крымские татары — часть единого российского народа, и этим всё сказано»³. Также лидер отметил, что за все годы Крыма в составе независимой Украины, для татар не было сделано ничего. И правительство, захватившее власть, также не заручилось особой поддержкой у рядовых представителей крымско-татарского народа.

После присоединения Крыма, организация Меджлиса начала стремительно терять своё влияние. Воссоединение Крыма с Россией стало одним

¹ Митинг под стенами крымского парламента 26 февраля 2014-го разделил историю Крыма на украинское прошлое и российское настоящее. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/35683>.

² А. Никифоров. Цепной пёс Украины. URL: http://actualcomment.ru/tsepnoy_pyeyes_ukrainy.html.

³ Почему крымские татары проголосовали за воссоединение с Россией: интервью. URL: <http://www.odnako.org/blogs/pochemu-krimskie-tatari-progolosovali-za-voossoedinenie-s-rossiey-intervyu/>

из главных стабилизирующих факторов. 18 марта 2014 Владимир Путин в своём Обращении в Кремле озвучил главные цели для интеграции народов и для того, чтобы не допустить возникновения новых очагов этнополитических конфликтов¹. Для этого было предложено следующее: продолжение реабилитации крымско-татарского народа, введение трёх государственных языков, возможность получения образования на одном из них, создание Таврического муфтията, налаживание отношений с Татарстаном.

Свои провокационные действия Меджлис продолжает исполнять с территории Украины. Таким актом для дестабилизации обстановки на полуострове была продовольственная блокада. Главные лидеры Меджлиса Р. Чубаров, М. Джемилев, Л. Ислямов вместе с экстремистской организацией «Правый сектор» перекрыли движение для грузового транспорта из Украины в Крым. Целью данной акции является давление на Россию в связи с аннексией полуострова. Были выдвинуты восемь требований со стороны Меджлиса: освобождение политзаключенных, устранение препятствий для работы крымскотатарских и украинских СМИ в Крыму, беспрепятственный допуск иностранных журналистов в Крым, прекращение уголовного и административного преследования крымских татар, снятие запрета въезда в Крым лидерам Меджлиса².

Однако, как считает политолог А. Бедрицкий, экономические потери от этой блокады терпит только украинская сторона. А главная цель состоит во «вбивании клина между русскими и крымскими татарами»³. Меджлис использует практику запугивания и шантажа, при этом получить от этого свою выгоду.

Таким образом, можно подвести итог, что этнополитические конфликты в Крыму развивались долгое время. В связи с этим нельзя надеяться на их быстрый спад и тем более полную ликвидацию. Современную ситуацию в Крыму можно описать как стабильно-выжидающая. Русское население достигло своей цели, украинцы либо мигрировали, либо остались жить на территории Республики, при этом, не провоцируя ситуацию. Отношение крымских татар к пришедшей российской власти также остается положительным. Со стороны рядовых граждан не проявляются никакие радикальные настроения.

Дестабилизирует ситуацию только Меджлис, который пытается спровоцировать ситуацию на полуострове с территории Украины и под эгидой её правительства. Однако, создающиеся в Крыму крымско-татарские объединения, имеющие оппозиционные взгляды Меджлису, дают шанс на то, что провокационные меры не затронут отношения крымско-татарского населения с другими народами.

¹ Обращение Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>

² Крымские татары выдвинули требования к властям РФ. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/09/8/7080582/>.

³ Эксперт: цель блокады – вбить клин между русскими и крымскими татарами URL: <http://crimea.ria.ru/politics/20150922/1101046480.html>

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА¹.

Аннотация: в данной статье освещены теоретические обоснования к подходам формирования групп политической поддержки, а также практическое применение некоторых предвыборных технологий в период действия электорального цикла в России.

Ключевые слова: группы поддержки, электоральный цикл, выборы, информационные технологии.

TECHNOLOGIES OF THE FORMATION OF SUPPORT GROUPS IN THE POLITICAL PROCESS OF THE NEW ELECTORAL CYCLE.

Abstract: the article is devoted to theoretical underpinning for approaches to the formation of political support groups, as well as the practical application of some pre-election technologies during the electoral cycle in Russia.

Keywords: political support groups, electoral cycle, elections, information technologies.

Неотъемлемой частью электоральной политики является формирование групп поддержки и привлечение их к участию в процессы политического развития государства и общества. Однако само формирование электорального поведения требует определенных усилий и времени.

Одной из теорий, претендовавших на универсальность, является теория политической поддержки Д. Истона и Дж. Денниса. Данную теорию следует рассматривать с точки зрения обеспечения стабильности и динамического развития общества, что подразумевает собой взаимодействие с окружающей средой (социальной, культурной, экономической системами). Осуществляется данный механизм посредством «входа-выхода». На «входе» принимают определенные требования и поддержку, а на «выходе» данные требования формируются в политические решения власти.

Как показывает практика, добиться принятия политического решения путем силовых методов крайне сложно. Поэтому необходимы новые методы, которые бы стабилизировали систему и обеспечивали добровольное принятие людьми политических требований. Возможно это только в случае способности системы сформировать у индивидов веру в легитимность осуществляемой в государстве политики. Другими словами, только посредством создания

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом № 17-03-00802 РГНФ/РФФИ «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

позитивной психологической установки на добровольное принятие государственных решений можно добиться поддержки населения.

Так Д. Истон и Дж. Деннис в своей работе "Дети и политическая система" утверждают, что в создании положительной установки определяющую роль играет первичная социализация, т.е. приобретенная в детстве. Как и Фрейд, они придерживаются точки зрения о том, что "базовые детские чувства труднее вытесняются и изменяются, чем те, что были приобретены в жизни позже".¹ Уже с 3-летнего возраста политическая социализация ребенка рассматривается как одна из сменяющихся стадий политического развития, в процессе которого формируется положительная установка на систему. К примеру, в американской политической системе ведущую роль в создании веры ребенка в справедливость и законность власти играют президент и полицейский. Так, проведя опрос 12 тыс. американских детей с намерением определить их отношение к атрибутам политической системы (президенту, полицейскому, государственному флагу и гимну), Д. Истон и Дж. Деннис выявили 4 фазы социализации в период с 3-13 лет: 1-я фаза – политизация. У ребенка формируется осознание значимости политической власти; 2-я фаза – персонализация. Принятие политической власти в сознании ребенка происходит в лице президента и полицейского, как основных фигур, осуществляющих управление и порядок в государстве; 3-я фаза – идеализация, в рамках которой ключевым политическим фигурам приписываются исключительно положительные качества; 4-я фаза – институционализация. От персонифицированного ребенок переходит к институциональному представлению о власти, т.е. воспринимает власть через обезличенные институты (партии, суд, парламент и т.д.).²

Однако концепция политической поддержки оказалась довольно уязвимой. Авторы теории ориентируются на «идеальный» тип гражданина, послушного и почтительного к власти. Доказательством несоответствия служат массовые выступления населения западных стран. Кроме того, теория направлена на то, что ребенок будет искать поддержку у политических лидеров и институтов власти, нежели у родителей, что, разумеется, расходится с тем, что происходит на самом деле. И главный довод в опровержение универсальности теории политической поддержки состоит в том, что американскому обществу характерна культурная однородность в отличие от европейских обществ. Американцы ориентируются на такие ценности как индивидуализм, свобода и права личности, политическое участие, индивидуализм, прагматизм, личный успех, законопослушность и т.д., и, естественно, это позволяет создать общепринятые модели поведения людей.

В западноевропейских обществах преобладает значительное количество субкультур, которые отличаются своими системами ценностей, традициями, моральными устоями, психологическими чертами. В связи с этим процесс

¹ Истон Д. Дети в политической системе: основа политической законности / Истон Д., Деннис Дж.; Авт. предисл. Т. Н. Самсонова; Пер. с англ. Н. В. Карповой и Т. Н. Самсоновой // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. - 2001. - № 3. - С. 76 - 97

² Там же.

социализации в подобных обществах отличается некоторыми сложностями и конфликтностью. Поэтому неудивительно, что попытка применить модель социализации Д. Истона и Дж. Денниса не увенчалась успехом.

Так французский политолог А. Першерон исследовал процесс социализации на примере сравнения французских школьников 4-6 классов и сделал следующие выводы:

- Преобладание институализации. Власть рассматривается в несколько абстрактном образе. Французскому обществу характерны корпоративизм и культурно-религиозная неоднородность. Они больше ориентируются не на политическую систему, а на ту социальную группу, к которой они принадлежат.

- Особенности французской политической культуры. Этим и обусловлена сложность создания положительной психологической установки у индивида на власть. Здесь политическая сфера и гражданское общество четко разделены и их отношения оформлены наличием правового государства. Обезличенный характер правил обеспечивает независимость существующих социальных и этнических групп, их защищенность от произвола властей. В основе отношений власти и гражданского общества лежит стремление общества обезопасить себя от традиционно сильного и бюрократизированного государства.

Именно поэтому и необходимо внедрять в политическую сферу информационные технологии, чтобы политизировать общество и ориентировать его на политическое участие в своем государстве. Информационные технологии в современном мире стали наиболее значимы, т.к. информация является решающим рычагом управления. Деятельность политических организаций связана с большим потоком информации, которая адресована электорату и, в свою очередь, ответная информация также требует обработки, структурирования и анализа. Это довольно трудоемкий процесс, в результате которого данные теряют свою актуальность и часто не могут быть базой для принятия решений¹. Чтобы эффективно контролировать политическую кампанию необходимо обратиться к некоторым электоральным методам.

В Российской политической традиции на сегодняшний день широко практикуется применение информационных технологий и технологий социально гуманитарного управления. Действующий электоральный цикл, который подойдет к техническому завершению после выборов президента РФ в 2018 году уже ознаменовался трансформацией агитационно-мобилизационных стратегий и тактик среди его непосредственных участников. Для политических сил, удерживающих позиции власти в стране, информационным каналом традиционно является государственное телевидение и радио, а также патриотические мероприятия и акции. Так партия власти «Единая Россия» посредством сбалансированной техники расходов и PR-акций сумела увеличить показатели на выборах в законодательные и муниципальные органы субъектов РФ, а также увеличить электоральный рейтинг на выборах в Государственную

¹ Информатика, моделирование, автоматизация проектирования: сборник научных трудов / IT в политике/ под ред. Н. Н. Войта. –Ульяновск : УлГТУ, 2011.– с. 83

Думу 2016 года.¹ Особую роль в данном процессе сыграла внедренная технология «Праймериз» - обязательная процедура предварительного голосования по отбору кандидатов в депутаты и глав городов и регионов, закреплённая в Положении политической партии, которая проводится по, так называемому, «открытому» виду. Факт применения предварительного голосования позволил политтехнологам партии «Единая Россия» задействовать электоральный потенциал задолго до официального начала избирательных кампаний. Таким образом, реализовалась возможность публикации информационно-агитационного характера, не нарушая условия российского законодательства в вопросах выборов и деятельности политических партий. Кроме того, это поспособствовало улучшению «самочувствия» партии на выборах в регионах, средний результат ЕР по всем типам выборов по партспискам составил 61,22% голосов, а это почти 6,1 млн избирателей.² Непрямое информационное воздействие также производят проводимые правительством РФ общественные акции, такие как: «Бессмертный полк», «Майские демонстрации», «Воссоединение Крыма с Россией» и др., которые способствуют укреплению ценностей патриотизма и единства российского гражданского общества, стабильности власти, социально-гуманитарного и духовного развития, что способствует электоральной поддержке на выборах различных уровней.

Что касается применения аналогичных технологий российской оппозицией, то здесь ситуация оказывается разнородной. «Парламентская оппозиция», так же, как и партия власти, имеет доступ к эфирному времени государственных теле- и радиоканалов, однако, не отличаются общей активностью и формирование групп поддержки производится традиционным для парламентских партий способом. Кроме того, данные партии проводят информационную деятельность в популярных социальных сетях, публикуя свои программы, процесс принятия партийных решений, информацию о проводимых акциях, что способствует установлению связи с группами молодежи и средним классом. Активную работу в дни избирательных кампаний в интернете проводят «Партия Роста», «Родина», «Яблоко».³ Так, по мнению Г. Явлинского, «эпоха постсоветской модернизации закончилась неудачей. Цели и задачи, с которыми мы в эту эпоху входили, уже никто больше не ставит». В этой связи он предполагает переформатировать основные лозунги своей партии. «Нужны новый язык, новые формулировки задач, хотя смысл прежний – Россия должна стать свободной, сильной, конкурентоспособной страной. А внутривнутриполитические различия должны состоять в том, как лучше этого

¹ Постановление ЦИК РФ № 56/541-7 от 23 сентября 2016 года «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва».

² Фонд Институт социально-экономических и политических исследований. Доклад: «перспективы российских политиков федерального и регионального уровней на предстоящих в 2016 году выборах в Госдуму» Источник: <http://tass.ru/politika/2306313>

³ Балашов А.Н. Интернет-активность российских политических партий: политологический анализ. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. №3/2014.

достигать»¹ Однако разногласия в партии касаются не только методов достижения политических целей, но и личностной, психологической несовместимости и ролевых конфликтов. Скандал разгорелся в кубанском отделении партии «Яблоко» в начале апреля 2017 г., когда партию покинули ее лидер Владимир Рыжаев и председатель местного отделения в Краснодаре Александр Мальков. Как отмечают «Краснодарские известия», в местном отделении есть мнение о том, что виновником конфликта является председатель псковского отделения «Яблока» Лев Шлосберг, который обвинил кубанского лидера в провале парламентских выборов в сентябре 2016 г., а также в причинении партии политического ущерба. В результате бывшие лидеры кубанского отделения заявили о намерении «приступить к созданию обновленного «Яблока».²

Активными действиями в отдельных периодах настоящего электорального цикла отметилась оппозиционная организация «ФБК» и команда Алексея Навального. Политтехнологами данного оппозиционного крыла была сформирована разветвленная информационная система, действующая и распространяющая контент преимущественно в популярных социальных сетях. Выступая под брендом «Навальный 2018», инициативная группа упомянутого движения ведет попытки формирования групп политической поддержки в регионах РФ, «раздражая» сферу публичной политики и усиливая конфликтный потенциал социального дискурса российского общества под предлогом борьбы с коррупцией в органах власти страны. Так, в марте 2017 года активистами движения «ФБК», идейным лидером которого является Алексей Навальный, были предприняты попытки деструктуризации социальной ситуации в стране, о чем свидетельствует отсутствие единой логики политической программы, аргументации требований на таких акциях, характер лозунгов и публичных выступлений. Иными словами, была проведена попытка «расшатать» общественное сознание в стране с целью организации массовых волнений и беспорядков и использования возникших событий в процессе дестабилизации государственной власти. Эти действия были произведены с применением технологий, используемых в цветных революциях, изложенных представителями западной политической мысли, таких как Дж. Шарп³ и др.

В преддверии выборов президента РФ как конструктивное, так и деструктивное информационное давление будет увеличиваться. Переполнение социальной среды разнохарактерным контентом чревато для российского электората ситуацией неопределенности отношений к тем или иным политическим силам. Во избежание возникновения пагубных ситуаций необходимо формирование упорядоченной системы информационного вещания, основой которой могут стать площадки открытого диалога, программного и

¹http://www.ng.ru/ng_politics/2017-04-04/9_6965_yavlinsky.html?utm_source=24smi.info&utm_medium=referral&utm_campaign=2152&utm_content=1147180&utm_term=2543 (дата обращения 10 апреля)

² Краснодарские известия, 2017, 11 апреля

³ Джин Шарп, От Диктатуры к Демократии, Концептуальные Основы Освобождения, Институт им. Альберта Эйнштейна (США): Albert Einstein Institution; 6 октября 1993

стратегического взаимодействия, где «разлагающие» для электоральной системы элементы не смогут существовать, т.к. в подавляющем большинстве случаев они действуют на иррациональной почве.

В связи с этим необходимы качественные исследования в области электоральной политологии и политического менеджмента, с применением новейших тенденций политической науки в области анализа, математического моделирования и визуализации. Основой для таких исследований может стать современная методология сетевого подхода и таких видов аналитики как ситуационный, event-анализ, интент-направления в социологии и политологии.

Малахова Т.С.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА СТРАН МИРОВОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ

Аннотация: В современных условиях происходит экономико-политический, технологический сдвиг с Запада на Восток и усиливается влияние стран азиатского региона на глобальную экономику. Этот факт оказывает существенное влияние на расстановку сил в мире, что приводит к формированию новых центров соперничества и содружества. В условиях формирования многополярной системы, а также трансформации внешнеэкономических отношений мирового экономического авангарда и мировой периферии вновь остро встает вопрос о роли и месте экономики Соединенных Штатов в геоэкономической и геополитической сферах.

Ключевые слова: кризис, санкции, мировая экономика, Европейский союз, экономика США

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS SOCIAL AND ECONOMIC INEQUALITIES COUNTRIES OF WORLD VANGUARD AND WORLD PERIPHERY

Abstract: In the current conditions, there is the economic, political and technological displacement from West to East and Asian region influence increase on the in the global economy. This fact has a significant impact on the balance of power in the world, which leads to the formation of new centers of competition and community. In conditions of global turbulence it has become obvious that management of global system is impossible virtually from a single center of power. In conditions of creating the world's multipolar system and transformation of the way the vanguard of world's economy exercise its external economic links, the matter of role and positions of the USA's economy arises.

Keywords: crisis, sanctions, global economy, European Union, Economy of the USA

Центропериферическое разделение мирового хозяйства давно уже стало общепринятым понятием в научной сфере. Несмотря на то что в современных условиях используют и другие демаркации (Север и Юг, Запад и Восток, «глубокий Юг», «новый Север» и т.д.) в основе их лежит дихотомия центра и периферии¹. Поэтому если исследовать мировое хозяйство в ретроспективном и современном аспектах, то оно формировалось и развивалось как результат взаимодействия центра, где сосредоточивались передовые технологии и фундаментальные разработки, и периферии, которая с большим или меньшим отставанием пыталась адаптироваться к меняющимся реалиям. Центропериферическое разделение мирового хозяйства разработано в трудах не только известного немецкого экономиста А.Г. Франка² и основателя мир-системного анализа И.М. Валлерстайна, но и многих других авторов. Так, одним из первых, кто указал на неравномерность международного экономического развития, был В.И. Ленин, который в своем труде «Империализм как высшая стадия капитализма» писал: «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью “передовых” стран гигантского большинства населения земли. Дележ этой “добычи” происходит между 2–3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в свою войну из-за дележа своей добычи всю землю»³. Указанные выводы подтверждали и зарубежные ученые, в частности английский экономист Дж.А. Гобсон, который в своих трудах выделял период с 1884 по 1900 г., когда шло усиленное расширение колониальных территорий ключевых европейских государств.

В мировом хозяйстве длительное время функционирование периферии регулировалось системой колониализма. Значительное влияние на процессы в мировой экономике оказала трансформация, а потом и распад колониальной системы. К 1960-м гг. получила независимость бóльшая часть колоний, а затем все остальные бывшие колонии. Кроме того, экспертное сообщество считало, что крушение колониальной системы и получение впоследствии независимости бывшими колониями может привести к разрыву устоявшихся связей и снижению уровня мировой торговли. Однако, как показала мировая практика, этого не произошло. Так, например, завоевав политическую независимость, бывшие колонии стали стремиться к подъему национальной экономики. Из-за сформированной аграрно-сырьевой модели экономики им приходилось экспортировать сырье и продовольствие, закупая в развитых странах современные машины и оборудование. Данный механизм взаимодействия развитых и развивающихся стран полностью устраивал первых. При более глубоком исследовании их сотрудничества необходимо отметить, что он качественно не отличался от методов эксплуатации колоний⁴. В связи с этим

¹ *Хорос В.Г.* Крупные полупериферийные страны в контексте глобализации // Глобализация и крупные полупериферийные страны: науч. докл. – М.: Междунар. отношения, 2003. – Вып. 1. – С. 9.

² *Frank A.G.* Crisis in the world economy. – Holmes & Meier Publishers, 1980.

³ *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 305.

⁴ *Амосов А. И.* Социально-экономическая эволюция России. – М.: Наука, 2004. – С. 13–14.

отметим, что теория развития, или модернизации третьего мира, оказалась практически непригодной там, где разрыв между богатыми и бедными странами рос быстрыми темпами, а численность бедных и степень обнищания постоянно увеличивались. Как подчеркивает А. Франк, «для бедных стран прошлое было ужасным, а перспективы являются неопределенными. Глобализация на единой капиталистической основе, сняв “сопротивление альтернативных политических сил”, как сейчас ясно, не смягчила, а увеличила социальные разрывы и мировое неравенство»¹. Поэтому после распада колониальной системы развитые страны стремились всевозможными способами внедриться в экономики развивающихся стран. Скорейшая трансформация структуры экономики для бывших колониальных стран стала первостепенной задачей, поскольку спрос на продовольствие и сырье, которые составляли основу их экспорта, значительно сокращается. Например, отдельные страны Юго-Восточной Азии стали на путь индустриализации, причем часть из них сразу выбрала путь экспортно-ориентированного развития и активно включилась в мировое хозяйство. Тонко подметил Г. Мюрдаль в своем труде «Современные проблемы “третьего мира”», что курс южноазиатских руководителей на индустриализацию имеет мощную опору в стремлении перестроить колониальную экономику. В колониальный период экономическое развитие было почти полностью ограничено производством сырья на экспорт и немногими отраслями промышленности, выпускающими предметы потребления для внутреннего рынка. Традиционная политика *Laissez faire* была в интересах стран-метрополий и отводила колониям роль поставщиков сырья и покупателей готовых товаров. Результатом была замкнутая экономика, оставлявшая большую часть населения не затронутой импульсами индустриализации. Поскольку на пути успешного проникновения на мировой рынок промышленных товаров имеются серьезные препятствия, южноазиатские страны в большей степени сконцентрировали свои усилия не на стимулировании экспорта, а на замене импортных товаров местными². Сегодня остаются актуальными слова Джавахарлала Неру: «...если не будет создан фундамент, мы не сможем построить третий и четвертый этажи. Мы можем развивать дальше второстепенные секторы экономики, но если мы не создадим основной структуры, это ничего не даст сотням миллионов наших людей... Стратегия индийского планирования – это индустриализация, и, следовательно, приоритеты принадлежат тяжелой промышленности»³. Однако другая часть бывших колоний и зависимых стран пошла по пути импортозамещающего развития, ориентируясь на формирование национальных экономических комплексов. Так, например, если в капиталистической системе развитие экономических связей стимулировалось интернационализацией капитала, то в социалистической системе сохранение национальной государственной

¹ *Frank A.* The world crisis: Theory and ideology. –New York: Alternatives, 1981. – Vol. 4. – P. 501.

² *Myrdal G.* Asian Drama An inquiry into the poverty of nations. – New York, 1972. – Vol. 1–3. – P. 367–373.

³ *Nehru J.* Strategy of the Third Plan, Government of India, Ministry of Information and Broadcasting // Problems in the Third Plan – A Critical Miscelany. – Delhi, 1961. – P. 35.

собственности, по предположению И.П. Фаминского, сдерживало углубление связей¹.

В современных условиях разделение стран на центр и периферию осуществляется преимущественно на экономической основе, при этом их позиции стремительно трансформируются. Так, центр всегда ассоциировался с группой стран, где концентрируются передовые технологии и нововведения. Однако сегодня их позиции, особенно в экономике (США, Германии и т.д.), постепенно становятся крайне нестабильными (неустойчивыми). Значительные изменения произошли и на периферии мирового хозяйства. Интернационализированная в мировое хозяйство периферия за последнее время сильно выросла и стала намного разнообразнее. Если раньше она состояла главным образом из экспортных анклавов и представляла собой аграрно-сырьевые или в редких случаях аграрно-индустриальные придатки промышленных центров, то теперь она включает также и многочисленные высокотехнологические предприятия с рабочей силой самой разной квалификации. Поэтому, как подчеркивает профессор В. Коллонтай, «в противоположность неолиберальной глобализации все чаще встречается понятие “глокализация”, под которым подразумевают ориентацию на местные, локальные возможности развития»². Однако трудно согласиться с ученым, что если раньше, до 1970-х гг., развитие центра и периферии находилось примерно на одной траектории и можно было всерьез говорить о догоняющем развитии отдельных стран периферии, то в последние десятилетия положение существенно меняется. Безусловно, существующая неолиберальная система мирохозяйственных отношений ставит периферийные страны в значительно более зависимое и подчиненное положение, чем раньше, однако они практически всегда находились на обочине развития мирохозяйственных связей. По утверждению ученого, «прежде отношения центра с периферией основывались пусть на неравноправном, но все же по-своему рациональном международном разделении труда (МРТ), на растущей структурной взаимосвязи, опосредованной общими регулирующими механизмами»³. В современных условиях нарастает не только структурная расстановка, но и определенная несовместимость механизмов хозяйственного регулирования. Центр довольно быстро превратился в постиндустриальное общество, в то время как на периферии далеко не везде еще сложилось индустриальное общество. Такая ситуация открывает перед мировым экономическим авангардом широкий выбор контрагентов по хозяйственным связям, вынуждает периферийные страны идти на серьезные уступки ради того, чтобы решать свои проблемы, приобщаться к перспективным хозяйственным структурам, интегрироваться в мировое хозяйство. Можно сделать промежуточный вывод, что складывающаяся в

¹ *Фаминский И.П.* Глобализация – новое качество мировой экономики. – М.: Магистр, 2009. – С. 13–14.

² *Коллонтай В.* Мирохозяйственный контекст экономических реформ // Социально-экономические модели в современном мире и путь России / под общ. ред. К.И. Микульского. – М.: Экономика, 2003. – С. 700–723.

³ Там же.

нынешних условиях система мирохозяйственных отношений формирует огромные трудности на пути независимого развития периферийных стран, в частности, на пути создания там социально ориентированного рынка. Любые подходы к формированию такого рынка должны принимать во внимание те ограничения, которые накладывает неолиберальная модель мирового хозяйства. Это относится и к общему подъему экономики, и к проведению отдельных социальных преобразований в развивающихся странах¹. Однако нельзя сказать, что формирование нового мирового экономического порядка после распада колониальной системы совсем ничего не дало странам периферии. В рамках ГАТТ (Токио-раунд) для стран периферии были сформированы специальные исключения, позволяющие снижать уровень тарифной защиты. Они добились признания постоянного характера предоставляемых им торговых преференций и принятия дополнительных мер урегулирования протекционистской защиты рынков стран периферии. В итоге доля стран периферии в мировом промышленном производстве к 1980 г. достигла 11%². Тем не менее, несмотря на динамизм производства и экспорта промышленных товаров в мире, значение стран периферии в МРТ менялась несущественно и их зависимость от МЭА даже возросла, что подтвердилось в кризисной ситуации в 1980-е гг. На этой основе дадим авторские определения понятий «мировой экономической авангард» (МЭА) и «мировая экономическая периферия» (МЭП).

В целом под МЭА понимается группа развитых стран мирового хозяйства, где основополагающую роль занимают страны G7, имеющие диверсифицированную структуру экономики и проводящие экспансионистскую политику в отношении мировой периферии в сфере международных экономических отношений за счет распространения своего влияния посредством ключевых субъектов – международных организаций, финансовых институтов, ТНК, ТНБ и т.д., а также различных форм взаимодействия (интеграция, союзы, партнерство и т.д.). Как подчеркивает профессор Л.З. Зевин, «фактически формируется односторонняя зависимость большой группы стран, т.е. периферии от центра»³. Необходимо отметить, что если рассмотреть геоэкономическую сферу в части взаимодействия МЭА и мировой периферии, то за счет появления новых объектов и субъектов мирового хозяйства, а также развития форм МЭО постиндустриальные страны распространяют свое влияние на мировую периферию в области международной торговли товарами, услугами, знаниями, международного движения капитала и т.д. Именно за счет экономических инструментов развитые страны устремляются и внедряются в экономики стран периферии и навязывают свое видение их среднесрочного и долгосрочного развития.

¹ Коллонтай В. Мирохозяйственный контекст экономических реформ // Социально-экономические модели в современном мире и путь России / под общ. ред. К.И. Микульского. – М.: Экономика, 2003. – С. 700–723.

² Industry and development: Global rep. // UN industry development organization. – Vienna: UNIDO, 1986. – XXIII. – P. 32.

³ Зевин Л. Экономические структуры разного уровня в глобальных процессах: особенности взаимодействия. – М.: Эпикон, 2003.

Мировую экономическую периферию в части ее взаимодействия с МЭА необходимо разделить как минимум на три группы: страны периферии, входящие в интеграционные группы, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда (ЕС, НАФТА и т.д.); объединение стран периферии с одинаковым уровнем экономического развития, ориентирующиеся на защиту своих национальных интересов (АСЕАН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ и др.); страны периферии, не вошедшие в интеграционные группы и ведущие обособленную экономическую политику в мире (отдельные страны Азии, Латинской Америки, Африки). Страны периферии объединяет одно – значительное внешнеэкономическое воздействие со стороны мирового экономического авангарда, в частности их ключевых субъектов (международных организаций, финансовых институтов, их ТНК, ТНБ, стран G7).

Таким образом, как показала мировая история, длительное время функционирование периферии в мировом хозяйстве регулировалось системой колониализма. Значительное влияние на процессы в мировой экономике оказала трансформация, а потом и распад колониальной системы. В современных условиях разделение стран на центр и периферию осуществляется преимущественно на экономической основе, при этом их позиции стремительно трансформируются.

Матвеева Е. В.
Суханевич Я. Н.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: В статье уделено внимание проблеме политической ангажированности одной из важнейших экологических проблем современного мира – проблеме глобального изменения климата. Непродуманная политика мирового сообщества и национальных элит в области экологии способна остановить экономический рост ряда стран, в числе которых Россия, Индия, Китай, Бразилия.

Ключевые слова: экологические проблемы, политическое давление, ресурсы.

ENVIRONMENTAL ISSUES AS A TOOL POLITICAL PRESSURE FROM THE STATES

Abstract: The article draws attention to the problem of political engagement of one of the most important environmental problems of the modern world - the problem of global climate change. Ill - conceived policy of the international community and national elites in the field of ecology is able to stop the economic growth of several countries, including Russia, India, China, Brazil.

Keywords: environmental problems, political pressure, resources.

Сегодня все большее влияние в социально-политической жизни государств приобретают масштабы экологических проблем, что, в свою очередь, приводит к осознанию глобального характера происходящих в окружающей среде изменений. Авторами статьи проводится анализ изменения роли экологии в современном мире с позиции политизации решения экологических проблем, что ставит под сомнение дальнейшую работу мирового сообщества по обеспечению «устойчивого развития».

Инструменты, которые используют государства в экономической и политической конкуренции, в последнее время все чаще стали применять «экологические шантажисты», которые пытаются направить подлинную борьбу за сохранение природы в выгодное определенным политическим кругам русло. Например в последнее время спекуляции по поводу глобального потепления, загрязнения окружающей среды, борьбы за экологию и т. п. все чаще звучат в политическом контексте.¹ Порой проблема глобального изменения климата не только не ставится под сомнение, но и очень активно пропагандируется в мировом информационном пространстве с определенными политическими целями. Можно привести один из таких примеров: влияние вулканов на озоновый слой до конца пока еще не изучено, но уже сделаны выводы о выбросах фреонов, хотя их количество продолжает колебаться. Из этого вытекает, что необходимость такого широкого обсуждения данной проблематики обусловлена интересами определенных политических элит, в то время как распределение мировых ресурсов является лишь еще одним способом достижения поставленных целей. Вместе с тем все больше авторитетных ученых по всему миру заявляют, что в действительности никакого глобального потепления нет, и это всего лишь фикция. И более того, многие свидетельства и доказательства неоднозначного воздействия человека на экологию начинают изыматься из информационных источников.²

Складывается такое впечатление, что акцентирование внимания общества на проблеме глобального изменения климата отвлекает от других, намного более серьезных в данный период времени вопросов, например, таких, как: проблема бедности, мировой безработицы, не контролируемой миграции, терроризма, экстремизма и др. Как известно, в мире усугубляется и без того сильное социальное расслоение. Развивающимся странам ограничиваются возможности для дальнейшего развития. Далеко не все из них могут позволить себе дорогостоящие очистные системы для промышленных или иных предприятий. От «раздувания» экологических проблем страдают и крупные промышленные предприятия. Так, в 2015 г. произошел масштабный скандал с автоконцерном «Volkswagen», который длительное время подделывал результаты тестирования автомобилей по выбросам вредных газов в окружающую среду.³

¹ Росгидромет: Глобальное потепление – благодатная тема для спекуляций. [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.clicr.ru/post/show/id/254> (дата обращения: 24.02.2017).

² Добрецов Н. Л. Глобальные изменения природной среды. Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2001. 373 с.

³ «Дизельный» скандал Volkswagen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/story/181> (дата обращения: 24.02.2017).

В современном мире все больше внимания общества обращается на проблемы экологии и охраны окружающей среды, но они, к сожалению, становятся все более и более политизированными. Экология и политика настолько тесно взаимодействуют в последние десятилетия, что это приводит к усложнению терминологического аппарата и появлению новых понятий, в числе которых «политическая экология» и «экологическая политика». Политическая экология – это исследование отношений политической системы к окружающей среде. В свою очередь, экологическая политика – политика, которая включает в себя межуровневое взаимодействие государств, общественных и неправительственных организаций, а также международных организаций в решении проблем в области охраны окружающей среды на региональном, национальном и международном уровнях.¹

Большое количество политических организаций и движений, которые тесно связанные с экологическими проблемами, привлекают к себе все больше сторонников. Они имеют своих представителей в парламентах многих европейских стран, включая и Европарламент.

Вопросы экологии, через мощные лобби и поддержку СМИ приобретают все больше политический характер. В сознании людей начинает формироваться необходимая картина экологической ситуации, которая активно используется отдельными европейскими странами и политиками для достижения своих целей.² Данная ситуация стала активно развиваться после конференции в Мадриде в 1995 г., именно в тот момент, когда ООН объявила о «глобальном потеплении» как научно доказанном факте. Можно сказать, что этот вопрос из разряда экологических плавно перешел в политический. Да еще и целый ряд документов, представленных противниками «глобального потепления» просто исчез, эти документы не фигурировали на данной конференции. Мнение сторонников альтернативной версии «глобального потепления» было попросту проигнорировано.³

Отсюда вытекает следующий вопрос: так для чего же это все делается, почему для решения экологических проблем необходимо объединять политику и экологию в единое целое? Для того чтобы лучше разобраться в этом вопросе сперва необходимо обратить внимание на страны, которые активнее других выступают за соблюдение экологических норм. В основном, это развитые западные страны (Германия, Норвегия, Франция, с оговорками США).

¹ Матвеева Е. В. Актуальные экологические проблемы в политике современных государств // Вестник Поволжского института управления. 2010. №4. С. 40-47; Матвеева Е. В. Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике: дис. ... на соискание ученой степени доктора политических наук. Саратов, 2012. 413 с.

² Шмидт А. Энергетический поворот в никуда: европейцев дурят на ценах на СЕНВИЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politrussia.com/ecology/energeticheskiy-povorot-v-596/> (дата обращения: 24.02.2017).

³ Капица А. Глобальное потепление и озоновые дыры - Наукообразные мифы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://earth-chronicles.ru/news/2011-08-04-4740> (дата обращения: 24.02.2017).

Абсурдность ситуации доходит до того, что во многих странах запрещены даже АЭС,¹ хотя они являются наиболее дешевым и экологичным способом добычи энергии, ведь добыча из альтернативных источников крайне мала и часто не достигает даже пяти процентов, к тому же эти источники невероятно дороги. При этом ТЭС² работают на угле, оказывая еще больший вред окружающей среде. Иными словами, способы добычи энергии в большинстве западных стран скорее диктуется политической конъюнктурой, чем заботой об экологии.

Важнейшим событием мировой политики стало назначение на пост генсека НАТО 1 октября 2014 г. климатолога, норвежского политика Й. Столтенберга. По сообщениям СМИ, перед вступлением на свою новую должность он неоднократно обсуждал все тонкости будущей работы с госсекретарем США Джоном Керри и его советником по безопасности С. Райс.

До своего назначения Й. Столтенберг занимал должность специального посланника ООН по вопросам изменения климата. Суть же всех этих продуманных манипуляций – это очередная борьба за ресурсы. Главным форматом борьбы с глобальным потеплением признано снижение выбросов парниковых газов в атмосферу.³ Собственно говоря, именно на это акцентировал внимание Б. Обама, который в преддверии Генеральной Ассамблеи ООН и Парижской конференции ООН по климату обязался сократить выбросы парниковых газов.⁴

Уже давно известно, что сегодня политика вращается вокруг энергоресурсов, так как их потребление с каждым днем возрастает. Каждая новая тонна нефти и газа достается человечеству все дороже, а пик добычи многими странами уже пройден, а это означает постепенное падение добычи нефти и газа, а, следовательно, возрастания ценности оставшихся энергоресурсов. Запасы газа и нефти находятся в ограниченном количестве, и хватит их, по разным прогнозам приблизительно на 30-60 лет.⁵

Из выше сказанного можно попытаться предсказать следующее развитие событий на политической арене: тот, кто будет контролировать нефть и газ, будет контролировать мир, так как рост современной экономики и получение

¹ Борцов А. «Зеленые» победили: Швеция отказывается от атомной энергетики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politruussia.com/ecology/shvetsiya-otkazyvaetsya-ot-816/> (дата обращения: 24.02.2017).

² Аналитический отчет Bloomberg. Малые ядерные реакторы становятся большим бизнесом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/> (дата обращения: 24.02.2017).

³ Шаракшанэ С. Глобальное потепление и глобальное похолодание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/globalnoe-poholodanie> (дата обращения: 24.02.2017).

⁴ Рогинко Э. Санкции и экология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/38/sanktsii-i-ekologiya/> (дата обращения: 24.02.2017).

⁵ Ежегодный отчет ВР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/news/view/150031-Ezhegodnyj-otchet-VR.-Statisticheskij-obzor-mirovoy-energetiki-2015.-Nekotorye-lyubopytnye-podrobnosti> (дата обращения: 24.02.2017).

доходов во многом зависит от природных энергоресурсов. При этом усилится тенденция противостояния и усиления конфликтов между развитыми и развивающимися странами.¹

Поэтому для развивающихся стран очень важным становится развитие их собственной промышленности, инфраструктуры и энергетических сетей, которые напрямую связаны с добычей нефти и газа, что в свою очередь сопряжено с увеличением выбросов углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу. В этой связи экологические ограничения тормозят возможности развития развивающихся стран, так как международное сообщество ставит довольно много препятствий на пути дальнейшего их усиления, начиная от дорогостоящего оборудования для фильтрации, переработки и хранения отходов, и заканчивая санкциями за несоблюдение экологических стандартов. Промышленность в этих странах просто не в состоянии выполнять эти условия, поэтому вопрос экологии напрямую связан с нанесением экономического ущерба развивающимся государствам, в частности Индии и Китаю.

В ближайшем будущем такие страны как Россия, Китай, Индия, Бразилия будут все чаще находиться под градом критики со стороны экологических организаций. Эта критика в случае необходимости будет подхвачена и поддержана ангажированными политиками. Уже сейчас все чаще слышны возгласы про возможное загрязнение Арктики, про негативное влияние экономик Китая и Индии на общий уровень загрязнения. Все активнее идет обсуждение этой темы в мировом информационном пространстве, появляются активные группы лоббирования, а «зеленые» организации организуют нападения на некоторые объекты. Тема экологии становится еще одним инструментом влияния на мировой порядок. Именно поэтому в последнее время столько внимания обращено в сторону изучения и разработки понятия «глобальное потепление». Борьба из сферы экологии перешла в сферу политики, и хотя эта тема еще не стала окончательно политизирована, она уже на верном пути, чтобы стать таковой. Мифы стали фундаментом, и только политическая воля может удерживать этот хлипкий «дом», так как без нее он может в любой момент рухнуть. Для того, чтобы это преодолеть, нужно повернуть борьбу против загрязнения планеты в исходное русло. Необходимо проведение большого количества экологических форумов, на которых будут заслушиваться мнения всех сторон, обеспечение всестороннего освещения проблемы и исключения однобокой подачи информации. Нужно сделать все, чтобы эта тема глобального потепления перестала быть политической, и первый шаг на пути этого – развенчание мифологической составляющей этого вопроса.

¹ Белозёров В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19-24.

ВЫХОД ВЕЛИКОБРАТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ВЫЗОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАСКОЛЫ

Аннотация: В данной статье рассматриваются последствия выхода Великобритании из Европейского союза для политической системы и территориальной целостности страны с точки зрения существующих теорий политического раскола.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, Брексит, политические расколы, консервативная партия Великобритании.

BREXIT: CHALLENGES AND POLITICAL CLEAVAGES

Abstract: This article deals with the Brexit's consequences for the political system of Great Britain and its territorial integrity from the point of view of cleavage theories.

Keywords: Great Britain, EU, Brexit, political cleavages, The Conservative and Unionist Party of Great Britain.

Результаты референдума о членстве Великобритании в ЕС, а также последовавшая за этим широкая дискуссия поставили значительное количество вопросов не только о международном положении страны, но и её внутривнутриполитическом будущем. Одним из наиболее характерных примеров политического кризиса являются усугубившиеся, а также возникшие в связи с итогами референдума политические расколы как на элитарном и партийном, так и на массовом уровнях.

Для понимания данных социально-политических процессов в первую очередь следует обратиться к классической теории социальных расколов, предложенной в 1967 г. американскими исследователями С.М. Липсетом и С. Рокканом в работе «Структуры расколов. Партийные системы и предпочтения избирателей». В рамках данной теории авторы выдвигают тезис о том, что современная партийная система стран Европы возникла в результате серии исторических конфликтов, связанных с формированием государств, религий и классов, проходивших со времён реформации до промышленной революции. Авторы указывают, что «в ходе национальных революций возникли две линии размежеваний: конфликт между культурой центра (строительства нации-государства) и усиливающимися культурами провинций и периферий, имеющих свои этнические, лингвистические и религиозные особенности, а также конфликт между централизующим, стандартизирующим и мобилизующим государством-нацией и исторически укрепившимися привилегиями церкви»¹.

¹ Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments // The West European Party System. Oxford, 1990.

Согласно С.М. Липсету и С. Роккану, последовательные взаимосвязи этих конфликтов создали отчётливые и высокопрочные идентичности, социальные институты и паттерны политического соревнования, которые могут объяснить национальные отклонения партийных систем и их «заморозку»¹.

Появление данной теории породило целый ряд дискуссий в научном сообществе. Многие исследователи утверждают, что теория расколов в её классическом виде устарела и не даёт объяснения той ситуации, которая сложилась в современном мире. В связи с этим, научное сообщество, основываясь на типологии С.М. Липсета и С. Роккана, пытается выработать новые подходы к проблематике политических расколов.

Как указывают Г. Маркс и К. Вилсон, в настоящее время политические партии, доминирующие в партийной системе стран ЕС, заинтересованы в смешении вопросов европейской интеграции с существующими формами партийной конкуренции. Исследователи подчёркивают, что это не означает то, что устоявшиеся политические партии идеологически неправдоподобны или неспособны поднимать новые вопросы. По их мнению, можно было бы ожидать, что устоявшиеся политические партии, укоренившиеся в основных расколах, исторически структурировавших западноевропейские партийные системы, ассимилируют вопросы европейской интеграции в их существующих идеологиях².

Известные исследователи Европейского союза С. Хикс и Б. Хейланд, в свою очередь, предлагают свою типологию расколов, основанную на классической типологии С.М. Липсета и С. Роккана. Они выделяют два главных раскола в политике ЕС: национально-территориальный и транснационально-экономический. Национально-территориальный раскол возникает в политике ЕС тогда, когда в повестку дня вносятся вопросы людей из разных стран, находящихся по разные стороны дискуссии, например, когда одна национальная группа выигрывает за счёт другой³. Для второго типа расколов характерна ситуация, когда группа граждан в одном национальном государстве может иметь больше общего по определённым вопросам с аналогичной группой в другом национальном государстве, чем с остальным обществом в их собственном национальном государстве⁴.

Нидерландский учёный К. Муд, в работе, посвящённой политическим расколам в посткоммунистических странах-членах ЕС, рассматривая историю раскола между сельскими «национальными» людьми и городскими «космополитами» в межвоенный период утверждает, что в современном контексте конечная борьба должна была быть между «национальными людьми» (т.е. антиевропейскими) на периферии и международными (проевропейскими)

¹ Ibid

² Marks G., Wilson C.J. The Past in the Present: A Cleavage Theory of Party Response to European Integration // British Journal of Political Science. 2000. – Vol. 30. N3. P. 435-436

³ Hix S. B. Hoyland. The Political System of the European Union. 3rd ed. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 105-106

⁴ Ibid

элитами в центре¹. Таким образом, популистская критика ЕС, по его мнению, сможет объединить и объяснить различные уровни деления между центрами и перифериями (социально-экономическими, политическими и культурными). В целом, подобная классификация соответствует не только посткоммунистическим странам Центральной и Восточной Европы, но и Великобритании, где в настоящее время происходит целая серия социально-политических расколов.

Говоря непосредственно о политических расколах, возникших либо усугубившихся в результате Брексита, нельзя не рассмотреть пример Консервативной партии Великобритании и её противоречивой позиции в ходе кампании, предшествовавшей референдуму. Данная политическая сила, выступающая с позиции «мягкого» евроскептицизма на протяжении долгого времени была подвержена внутренним расколам, возникающим в результате противоречий по вопросам европейских дел. В период с 1999 г. по 2014 г. партия консерваторов была одной из наиболее расколотых политических сил в Западной Европе. Данная тенденция лишь усилилась после принятия премьер-министром Великобритании и лидером партии Д. Кэмероном решения о проведении референдума. Так, несмотря на то, что в период, предшествовавший проведению референдума, партия в целом сохраняла нейтралитет по вопросу о членстве страны в ЕС, отдельные её члены активно выражали собственную позицию и становились лицами компании за сохранение текущего статуса страны, либо за её выход из сообщества. В частности, в комитет официальной компании «Голосуй за выход» (Vote Leave), стартовавшей в октябре 2015 г., входило 14 видных представителей консервативной партии, среди которых следует особо рассмотреть лорда Н. Лоусона, бывшего канцлера британского казначейства в кабинете М. Тэтчер. Ещё задолго до объявления о проведении референдума, в своей статье, опубликованной в газете The Times, лорд Лоусон выразил мнение о том, что любые повторные переговоры будут давать только «косметический результат» и что для экономического будущего Великобритании было бы лучше выйти из состава ЕС². Учитывая политический авторитет Лоусона как в среде консерваторов, так и в стране в целом, факт его назначения временным главой кампании по выходу Соединённого королевства из ЕС стал ударом по противникам данной инициативы как в самой партии, так и в альтернативном лагере.

Нельзя не отметить и тот факт, что 20 февраля 2016 г., в день объявления премьер-министром Д. Кэмероном даты проведения референдума (23 июня 2016 г.) пять членов его кабинета публично объявили о своей поддержке компании по выходу страны из ЕС: Майкл Гоув, лорд-канцлер и секретарь юстиции, Крис Грэйлинг, лидер Палаты представителей, Иан Дункан Смит, государственный секретарь по труду и пенсиям, Джон Уиттингдейл, министр культуры, Тереза

¹ Mudde C. EU Accession and a New Populist Center-Periphery Cleavage in Central and Eastern Europe// CES Central & Eastern Europe Working Papers. 2004. No. 62.

² Lawson N. I'll be voting to quit the EU// The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/ill-be-voting-to-quit-the-eu-bs5vcvsjfg> (дата обращения: 14.03.2017)

Вилльерс, государственный секретарь по Северной Ирландии, а также Питти Патель, министр занятости. За этим последовало объявление 21 февраля тогдашним мэром Лондона Борисом Джонсоном о том, что он также будет поддерживать кампанию Vote Leave¹. Борис Джонсон впоследствии стал одним из ключевых критиков Д. Кэмерона во время кампании референдума, а также неформальным лидером сторонников выхода, благодаря чему виделся многими аналитиками наиболее вероятным кандидатом на пост премьер-министра страны.

Следует заметить, что внутри самой партии была запущена альтернативная компания «Консерваторы за» (Conservatives in). Данная компания была запущена 24 февраля 2016 г. Д. Кэмероном. Её сторонники полагали, что в Великобритании есть «лучшее из обоих миров» из-за особого статуса в рамках ЕС. В целом, именно эта кампания получила наибольшую поддержку членов партии.

Рассматривая концепцию «лучшего из обоих миров» важно сказать, что она явилась одним из наиболее сильных аргументов для всех сторонников сохранения членства в ЕС. На протяжении долгого времени Великобритания была единственной страной, обеспечивавшей себе режим преференций и отстаивавшей свой суверенитет. В этой связи нельзя не упомянуть о протоколе, согласованном на совете в Брюсселе, проходившем 21-22 июня 2007 г. и присоединённом к Лиссабонскому договору, который гарантировал Великобритании, что ни Европейский суд (ЕСЖ), ни национальные суды Великобритании не будут иметь возможность провозглашать законы, нормативно-правовые акты или административные положения, обычаи и действия как несовместимые с Хартией². Кроме того, Великобритания не является членом Шенгенского соглашения, а также последовательно выступает против введения в действие на своей территории единой европейской валюты.

Анализируя результаты волеизъявления британцев, следует придать особое значение вопросам идентичности. Несмотря на то, что большинство экспертов видят в результатах Брексита преимущественно экономические факторы, в частности существующее расслоение в доходах и профессиональных качествах между теми, кто голосовал за сохранение текущего статуса или выход страны из ЕС, главным мотивирующим фактором стало национальное самосознание. Одним из подтверждений данного тезиса могут служить материалы доклада Всемирного экономического форума о глобальных рисках, в котором указывается, что «брексит и победа избранного президента США Д. Трампа...отражают потребность в суверенитете, уходящей корнями к национальной идентичности и гордости».³

¹ Boris Johnson to campaign for Brexit in EU referendum// The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/feb/21/boris-johnson-eu-referendum-campaign-for-brexit-david-cameron> (дата образования: 14.03.2017)

² Council of the European Union. Brussels European Council, 21-22 June 2007. Presidency Conclusions. Brussels, 2007. P. 25

³Global Risks 2017 – Part 1//World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2017/part-1-global-risks-2017/> (дата обращения: 14.03.2017)

Здесь следует отметить, что апеллирование к национальной идентичности действительно является одной из главных движущих сил «жёсткого» евроскептицизма. Сам концепт национальной идентичности, в свою очередь, можно определить, как набор, состоящий из самосознания, общей памяти и опыта (истории), традиций, а также географической и культурной предрасположенности нации»¹.

На протяжении всего периода членства Великобритании в ЕС, национальное самосознание жителей страны было одним из наиболее ярко выраженных среди западноевропейских стран-членов ЕС. Как следствие, уровень евроинтеграции Великобритании всегда был ниже, чем в среднем по Европе. Британские ученые Д. Деннисон и Н. Карл утверждают, что «самое важное явление, объясняемое в отношении референдума заключается в том, что значительная фракция евроскептиков сохранилась в Британии на протяжении последних четырёх десятилетий»². Используя данные опроса службы Евробарометр в своём исследовании, они показали, что в сравнении с другими национальностями ЕС лишь немногие британцы считают себя европейцами. Кроме того, в своей работе исследователи приходят к выводу о том, что британская модель торговли, потоки капитала и структура эмиграции были наименее европеизированными среди всех государств-членов ЕС.

Вместе с тем, нельзя не признать тот факт, что именно социально-экономические факторы позволяют наиболее точно выявить те линии раскола, которые усугубились, либо возникли в результате референдума. Так, британские исследователи М. Гудвин и Р. Форд ввели термин «оставленные позади», относящийся к «старым, белым, социально консервативным избирателям в наиболее маргинальных районах с экономными требованиями»³. В ходе проведённого на следующий день после референдума анализа, Форд пришёл к выводу, что «подобные избиратели обратились против политического класса, в котором преобладают либеральные выпускники университетов, обладающие ценностями, противоположными их в отношении идентичности, Европы и в частности иммиграции». В рамках исследования, проведённого группой учёных из университета г. Уоррик в октябре 2016 г. данная гипотеза получила продвижение благодаря использованию данных о результатах референдума ЕС на уровне выборных палат, а также полученных через социальные органы, что указывает на то, что районы с высокой степенью социальной депривации и низким уровнем образования проголосовали за выход из ЕС⁴.

¹ Drulák P. National and European Identities in EU-Enlargement. Prague.: Institute of International Relations, 2001. p. 21

² Dennison J., Carl N. The Ultimate Causes of Brexit: history, culture and geography//London School of Economics and Political Science. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2016/07/24/ultimate-causes-of-brexit/> (дата обращения: 14.03.2017)

³ Ford R. Older “left-behind” voters turned against a political class with values opposed to theirs// The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/25/left-behind-eu-referendum-vote-ukip-revolt-brexit> (дата обращения: 14.03.2017)

⁴ Becker S.O., Fetzer T., Novy D. Who Voted for Brexit? A Comprehensive District-Level Analysis// Warwick University. URL:

Наиболее сильно социальный раскол в результате Брексита проявился по классической линии центра и периферии. Если подавляющее большинство провинциальных городов проголосовали преимущественно за выход, то в столице Великобритании 69,7 % граждан проголосовало за сохранение членства страны в ЕС. Это объясняется в первую очередь экономической, а также демографической ситуацией в городе. В настоящее время Лондон является крупнейшим финансовым центром ЕС, в котором по данным на 2015 г. проживает около миллиона граждан стран ЕС.

Особой линией раскола стали результаты голосования в Шотландии, Северной Ирландии и Гибралтаре, где большинство граждан высказалось за сохранение членства в ЕС. Так, перед референдумом ведущие фигуры политической сцены, представляющие самый широкий круг мнений относительно независимости Шотландии, предположили, что в случае, если Великобритания в целом проголосует за выход из ЕС, а Шотландия проголосует за сохранение членства, идея проведения второго референдума по вопросу о независимости Шотландии может быть ускорена. В частности, об этом заявляла первый министр Шотландии и глава Шотландской национальной партии Н. Стёрджон, последовательно выступавшая против выхода Великобритании из ЕС. В настоящее время шотландским правительством предпринимаются безуспешные попытки повлиять на правительство Великобритании с целью заключить компромисс по данному вопросу.

Говоря о Гибралтаре, следует отметить, что ещё в 2015 г. главный министр Гибралтара Фабиан Пикардо предположил, что Гибралтар попытается остаться в составе ЕС в случае, если Великобритания проголосует за выход. Позднее, в письме в министерство иностранных дел он попросил включить вопрос о Гибралтаре в переговорный процесс по Брекситу¹. Интересен тот факт, что правительство Испании восприняло результаты Брексита как шанс заполучить контроль над данной территорией. Так, министр иностранных дел Испании Мануэль Гарсия-Маргалло заявил о том, что «это (брексит) является уникальной исторической возможностью спустя более чем три столетия заполучить Гибралтар обратно». Данное заявление не осталось без внимания в самом Гибралтаре, где отметили, что испанский премьер-министр связывает переговоры между Соединённым Королевством и ЕС по Брекситу со своей фантазией о разделяемом суверенитете над Гибралтаром².

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что Брексит является одним из наиболее сложных и многосоставных явлений, настоящим

http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/research/centres/cage/manage/publications/305-2016_becker_fetzer_novy.pdf (режим доступа: Adobe Acrobat Reader) (дата обращения: 14.03.2017)

¹ Britain must include Gibraltar in post-Brexit negotiations, report says// Gibraltar Chronicle. URL: <http://chronicle.gi/2016/03/britain-must-include-gibraltar-in-post-brexit-negotiations-report-says/> (дата обращения: 14.03.2017)

² Brexit Hands Spain Chance to Reclaim Gibraltar, Margallo Says//Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-16/brexit-hands-spain-chance-to-reclaim-gibraltar-margallo-says> (дата обращения: 14.03.2017)

вызовом времени для общества и политической системы. В результате судьбоносного волеизъявления граждан Великобритании в стране усугубились и образовались новые социально-политические расколы. Текущая политическая ситуация позволяет делать вывод о том, что в дальнейшем наиболее вероятным сценарием станет продолжение раскола между центром и периферией, что может привести к самым неожиданным результатам. В этой связи следует подчеркнуть, что несмотря на критику, существующий теоретический инструментарий политической науки, устаревший на первый взгляд, по-прежнему находит применение для систематизации и объяснения новых явлений, стоящих перед современной политической наукой и её направлениями, в частности европейскими исследованиями.

Сидоров В.Г.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС

Аннотация: рассмотрены особенности отношения общества и природы. Отмечается, что природа всегда играла решающую роль в становлении и развитии цивилизаций. В современном обществе это отношение определяет содержание социально-экологической культуры, без которой невозможны как дальнейший общественный прогресс, так и духовное формирование личности.

Ключевые слова: общество, природа, экологическая безопасность, цивилизация, социально-экологическая культура, личность.

ECOLOGICAL SAFETY AND SOCIAL PROGRESS

Abstract: the article tackles the peculiarities of relationship between society and nature. It is noted that nature always plays a decisive role in the developing of civilizations. In modern society this relationship determines the content of socio-ecological culture without which a further social progress as well as a spiritual formation of an individual are impossible.

Key-words: society, nature, ecological safety, civilization, socio-ecological culture, individual.

Общество как целостная структура постоянно взаимодействует с природой и, изменяя её, создает жизненно-необходимые предпосылки своего существования. И чем полнее это взаимодействие, тем в большей степени природа превращается из условия существования в средство, воспроизводящее общественную жизнь. Поэтому отношение человека к природе становится определяющим для современного общества, прочно вошедшим в науку, искусство, публицистику и даже в политику. Здесь, как правило, выражается стремление найти выход из глобальных противоречий, с которыми человечество столкнулось в связи с мощным производственным воздействием на природу¹.

¹ Глобальная экология. М.1977

Эта особенность техногенной цивилизации существенно изменила общественные приоритеты, определяя содержание современной социально-экологической культуры, которая включает в себя не только общечеловеческие ценности, но и экологически сбалансированную стратегию общественного развития. Иначе, человек способен усилить свою «защищенность и безопасность» от природы только через возрастающую зависимость от неё.

Основой современной экологической культуры выступает, с одной стороны, совокупность нормативных правовых актов государства, которые регламентируют отношение людей к природе. С другой, этой основой становятся, образно говоря, «ум и сердце» человека, благодаря которым мир природы органически входит в личностное начало каждого индивида. Поэтому духовно-интеллектуальная культура современного человека несет ярко выраженную социально-экологическую окраску, т.е. любое практическое взаимодействие человека с природной средой оказывается связанным с его телесным и духовно-нравственным здоровьем. Это положение определяет основную черту современного антропоцентризма – стержневого положения социально-экологической культуры.

Вообще говоря, экологическая культура непосредственно связана с той природной, но «обработанной» средой, в которой человек живет, и которая «защищает» его от иных негативных природных воздействий. Эта среда предстает как совокупность природных явлений и процессов, подчиненных человеческим потребностям и «обработанных» в соответствии с этими потребностями¹. И по мере развития производительных сил общества она расширяется, поскольку, благодаря человеческой деятельности, в неё «вовлекается» все более широкий спектр природных явлений. Но в наше время результаты человеческой деятельности становятся не только соизмеримыми, но даже и превосходящими условия непосредственной природы. Именно результатом современного индустриального производства стал колоссальный рост отходов, выбрасываемых в атмосферу, почву, океаны. Поэтому особо значимой становится экологическая «безопасность» и, прежде всего, её государственно-правовая реализация для общественного развития, роста производства и его научно-технического оснащения.

Но, как отмечалось, природа органически входит и в духовно-интеллектуальную культуру, обуславливая широкий диапазон нравственно-эстетических отношений, поскольку то или иное историческое представление о природе соответствует тому или иному личностному содержанию и обратно. Иначе, отношение к природе становится выражением исторически определенных производственно-технологических связей, одновременно и выражением исторически определенной ступени культурного развития общества. В самом деле, если животное неотделимо от среды своего обитания и вне её оно погибает, то человек способен видоизменять среду своего обитания, превращая её в средство жизнедеятельности через производство и обмен продуктами труда. общественного субъекта.

¹ Вернадский В.И. Живое вещество М.Наука. 1978.

Действительно, ретроспективный взгляд на историю раскрывает вышеотмеченное отношение в том плане, что, скажем, природный ландшафт, климатические условия, характер растительности и животного мира существенно определяли общественный уклад не только народов далекой древности. Не случайно эти природные факторы, мыслители эпохи Просвещения – XVIII в. нередко рассматривали как решающие условия общественной жизни. Так Шарль Луи Монтескье, основатель географической школы, подчеркивал, что климат, почва, ландшафт однозначно определяют дух народов и характер их общественного устройства, населяющих тот или иной регион¹.

История и более поздних цивилизаций, культурные и религиозные памятники убедительно показывают, что естественные факторы играли решающую роль и в духовной жизни, становились объектами рационального осмысления и религиозного преклонения. Таким, например, фактором выступали реки. Вода всегда была и остается абсолютным условием жизни людей, а потому сообщества людей не могли находиться вдали от речных или иных водоемов пресной воды. Но по мере того, как совершенствовались формы общения, реки все более «превращались» в социально значимые факторы, прежде всего, как транспортные артерии, без которых не могла осуществляться торговля. Так природный фактор приобретал социальное значение, превращался в основу консолидации человеческих сообществ, т.е. в основу цивилизаций. Яркими примерами этого выступает роль Нила для древнего Египта, Тигра и Евфрата для Месопотамии, Днепра для Киевской Руси и т.д. Известно, что путь «из варяга в греки» проходил по многим рекам Восточно-европейской равнины. Но не только «транспортные» особенности рек определяли культурное и политическое содержание древних цивилизаций. Например, самобытность и прочность египетской цивилизации во многом была обусловлена тем, что воды Нила использовались и для орошения полей, будучи фундаментом совместного сельскохозяйственного уклада людей. Более того, расширение «сферы применения» водных дорог совершенствовало культуру цивилизаций. От простого применения весел был сделан шаг к использованию паруса, что повышало эффективность «водного транспорта», поскольку к нему «добавлялась» и воздушная стихия – ветер.

Известно, сколь революционными были технические достижения средневековья. Изобретения водяной и ветряной мельницы, парусной оснастки кораблей, линз, огнестрельного оружия и многого другого сделали возможным европейским народам, освоить огромные пространственные масштабы морей и океанов. Великие географические открытия XV – XVII вв. коренным образом изменили миропонимание человека в целом. Впервые осознается красота и величие природы, человек начинает видеть в ней источник радости, наслаждения, в противовес аскетизму средневековья.

Так водные и воздушные источники энергии способствовали становлению цивилизаций, им человечество обязано и становлению науки – механики, гидро- и аэродинамики и многих других. А эпоха промышленной революции,

¹ Французские просветители XVIII в. о религии. М. 1960.

обусловила ещё большую «вовлеченность» природной среды в сферу производства. Использование пара и электричества повлекло такие последствия, что уже невозможно представить жизненный уклад современного человечества без разнообразного применения тепла и электричества в быту, на производстве и в других сферах общественной жизни.

Такое отношение к природе легло в основу рационально-прагматического её восприятия как объекта преобразующей деятельности человека. Вспомним известные слова тургеневского героя: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». По существу, эта точка зрения определила существо европейской цивилизации в новое и новейшее время. А известный представитель просветительного гуманизма Ж. Ж. Руссо утверждал, что переход человека от природного, естественного своего состояния к социальному стал источником всех его несчастий.

Научно-техническая революция XX ст. не только сделала шаг вперед в развитии производственно-технического отношения человека к природе, но и раскрыла парадоксальность и пагубность такого отношения, когда очевидным становится то, что неограниченная мощь и непродуманное отношение к природе делают их все более опасными для самого человека. Ныне массовая загрязненность морей и океанов, рек и озер, атмосферы и поверхности земли выступает не только результатом производственной деятельности, но и безудержной гонки вооружений, разработки атомного и ядерного оружия. Она становится практическим результатом экономической, политической и культурной идеологии современного общества. Таким образом, не только человек зависит от природы, но и сама окружающая человека природа – его среда обитания оказывается зависимой от цивилизации, от масштабов, форм и направлений деятельности человека. Возникает широкий спектр проблем «экологической защиты», получивших название экологической безопасности. Их решение означает качественное изменение самой преобразующей деятельности человека, её направлений и методов реализации. Все более значимыми становятся сознательные и продуманные подходы к разнообразным проблемам отношения человека и природы¹.

Несомненно, экологическая проблематика носит комплексный и глобальный характер, её решение органически связано с социально-техническим контекстом и требует научно обоснованных действий, международного сотрудничества стран с различным политическим устройством. Более того, социальный прогресс невозможен без опоры на современные технологии, предпосылкой которых является наука, которая, в свою очередь, органически связана с системой образования. Таким образом, радикальные изменения отечественной системы образования становятся необходимым условием сохранения не только интеллектуального потенциала страны, но и богатейших природных ресурсов, т.е. условием глубокого усвоения социально-экологической культуры. Эта культура выдвигает как рационально-творческие,

¹ Экологическая проблема и пути её решения. Сб.//Философские вопросы взаимодействия общества и природы. М., 1987.

так и не менее значимые духовно-нравственные требования к индивиду, поскольку его деятельность неотделима от её социально-нравственной значимости по отношению к природе. Причем эта значимость должна соответствовать масштабу и широте самой деятельности. Ведь природа органически входит в духовно-интеллектуальную культуру, неся в себе широкий диапазон нравственно-эстетических отношений, так как научное понимание природы соответствует и тому или иному духовному уровню общественной культуры. Следовательно, отношение к природе есть одновременно выражение исторически определенных производственно-технологических связей, и вместе с тем выражением исторически определенной степени духовно-нравственного развития общества как такового.

Поэтому, в современном образовательном процессе высокопрофессиональная подготовка должна органически связываться с адекватным ей духовно-нравственным содержанием, составной частью которого становится социально-экологическая культура. Только тогда возможно формирование личности, для которой широкий спектр нравственного сопереживания органически соединяется и с решением проблем отношения человека и природы.

**Чайка И.Г.
Камбарова Е.А.
Литвинов А.Е.**

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Аннотация: В статье рассмотрена роль и место Русского географического общества в развитии традиций и сотрудничества на современном этапе развития. Определены перспективы международного сотрудничества Русского географического общества с партнерами.

Ключевые слова: геополитические условия, современность, Русское географическое общество, традиции, сотрудничество.

THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY: DEVELOPMENT OF TRADITIONS IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CHALLENGES OF THE MODERN EPOCH

Abstract: The article describes the role and place of the Russian Geographical Society in the development of tradition and cooperation at the current stage of development. The prospects of international cooperation of the Russian Geographical Society with partners.

Keywords: geopolitical situation, modern time, Russian Geographical Society, tradition, cooperation.

Краснодарский край целесообразно считать одним из самых значимых в геополитическом смысле регионов России, обеспечивающий ей выход к побережью незамерзающей акватории. После геополитических потерь из-за распада СССР, современных преобразований в России в самом начале XXI века этот край — с важными транспортными коммуникациями, курортно-рекреационным комплексом на побережье Черного и Азовского морей, крупными морскими узлами — приобрел для страны огромное стратегическое значение. Сегодня Кубань с неизбежностью превращается в "перекресток" текущих геополитических изменений и столкновений в Евразии.

Именно Русское географическое общество, его Краснодарское региональное отделение, стремится изучить развитие традиций в условиях геополитических вызовов современной эпохи. Общий курс России на рыночное реформирование экономики определяет ориентацию на демократически развитые страны. Среди них приоритетным партнером является не только Европа, но и азиатские государства, республики Южной Америки, Северной Африки. Располагая мощным промышленным, торговым, инвестиционным и научным потенциалом, руководство Краснодарского края в тесном сотрудничестве с Русским географическим обществом могут рационально оптимизировать возрастающую роль во внешних геополитических отношениях нашей страны¹.

Сегодня формирование партнёрских отношений на межгосударственном уровне диктуется специализированными интересами региональных сторон (Краснодарский край имеет свой спектр интересов, не нарушающих отечественную политику). В то же время присутствуют факторы, в известной степени, отягощающие эти отношения. Всё это осознанно или неосознанно влияет на восприятие меж государствами и находит отражение в соответствующей геополитике. С одной стороны, Россия воспринимается как партнёр, обладающий значительным торгово-экономическим и энергетическим потенциалом, с другой – как соперник в глобализованном мире, как источник нестабильности². Оценки на эту тему от исследователей и членов Русского географического общества варьируются от реалистичных подходов до предубеждений. В результате Россия выступает в образе полупротивника-полупартнёра. Все эти явления требуют глобальных и региональных научных исследований, социологических опросов, статистического анализа, вычленения причинно-следственных связей и т.д. при поддержке Русского географического общества и его регионального Краснодарского отделения.

Экономическое и культурно-цивилизационное сотрудничество – важный инструмент сближения народов. О нем говорится, как о первооснове создания Русского географического общества. Для Краснодарского края и партнерских стран с их богатейшим культурным наследием, фольклорными традициями,

¹ Максимов, Д.В. Краснодарский край в новых геополитических условиях/ Д.В. Максимов// Самара: Известия Самарского отделения РАН, 2014. – Ч.1, № 3 – С. 1196-1201.

² Леванова, К.А. Турецкая республика и Российская Федерация: взаимодействие и сотрудничество на примере отношений с Краснодарским краем/К.А. Леванова// Краснодар: Сотрудничество во имя прогресса, 2003 — № 1-2. – С. 56-58.

многочисленными интересными памятниками культуры различных времен и народов, наличием нескольких этнических диаспор в крае и русских в дружеских странах, сотрудничество в области культуры становится перспективной сферой взаимодействия. Укрепления международных культурных связей края, наличие перспектив расширения гуманитарно-социологических связей между жителями Краснодарского края и гражданами зарубежных стран – оплот грамотной постановки геополитических взаимоотношений России с соседями¹. Сдерживающим фактором для развития подобных контактов является отсутствие необходимых исследований и научных работ, которые могут укрепиться благодаря работе Русского географического общества.

Актуальны контакты городов Краснодарского края с городами стран-партнеров в рамках международного движения городов-побратимов, осуществляющиеся на сегодняшний день в виде связей родственных учреждений, муниципалитетов, образовательных и культурных обменов, стажировок, программ сотрудничества между городами, политическими партиями. Весьма показательным моментом представляется дальнейшее расширение числа участников этого движения среди городов Кубани и других городов также при поддержке Краснодарского регионального отделения Русского географического общества².

Таким образом, наличие объективных предпосылок и совпадение во многих случаях интересов стран содействуют активному взаимодействию в решении стоящих перед ними задач. Достижение более высокого уровня сотрудничества Краснодарского края и стран геополитических партнеров при сотрудничестве с РГО, отвечающего потенциальным возможностям сторон – реальная перспектива.

Терешина М.В.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация: В статье обосновывается точка зрения, согласно которой «зеленый» рост является стратегически важным направлением развития российской экономики и важнейшим условием повышения национальной конкурентоспособности и безопасности. Рассмотрены основные стимулы к «зеленому» росту на уровне локальных социо-экономических систем, и факторы, препятствующие этому процессу. Показано, что наиболее высокий потенциал «зеленого роста» в Краснодарском крае демонстрируют сектор возобновляемой энергетики, экологически устойчивого сельского хозяйства, переработки

¹ Максимов, Д.В. Краснодарский край в новых геополитических условиях/ Д.В. Максимов// Самара: Известия Самарского отделения РАН, 2014. – Ч.1, № 3 – С. 1196-1201.

² Звягольский, А.Ю. Международное сотрудничество в сфере высшего образования на примере Вузов Краснодарского края/А.Ю. Звягольский// Краснодар: Наука и современность, 2006. – С. 27-30.

отходов и экологического туризма. Дается характеристика трех возможных сценариев реализации абсолютного потенциала «зеленого роста» для Краснодарского края: пессимистического, прагматического и оптимистического. Делается вывод о том, что содержание процесса перехода к «зеленой» экономике будет определяться спецификой конкретного сектора, сложившимися в нем управленческими структурами и эффективностью взаимодействия компонентов ресурсного потенциала.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, локальные социо-экономические системы, конкурентоспособность

GREEN ECONOMY AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF LOCAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Abstract: In article the view, that "green" growth is strategically important direction of Russian economy development and the most important condition of national competitiveness and safety is proved.

The main incentives to "green" growth in the local socio-economic systems, and the factors, interfering this process are considered. It is shown that the highest potential of "the green growth" in Krasnodar Krai is in the sector of renewable power, ecologically sustainable agriculture, waste recycling and ecological tourism. The characteristic of three possible scenarios for the implementation of the absolute potential for Krasnodar Krai are presented: pessimistic, pragmatism and optimistic. It is concluded, that the content of transition process to "green" economy will be defined by specifics of the sector, administrative structures and efficiency of interaction between components of resource potential.

Keywords: "green" economy, local socioeconomic systems, competitiveness

Внешние и внутренние условия развития российской экономики в настоящее время претерпевают существенные изменения.

По мнению аналитиков McKinsey, цифровая революция и активный переход к циклическому производству уже в ближайшее время может коренным образом изменить глобальную картину спроса и предложения основных сырьевых ресурсов.¹

Анализ показывает, что снижение цен на ископаемое топливо, начавшееся в 2014 году, не повлекло за собой роста его потребления в странах-импортерах.

Большинство экспертов полагает, что основной причиной этого является переход к новому, шестому технологическому укладу. Переход от более низкого уклада к более высокому объективно происходит в связи с научным и технологическим прогрессом. Технологическое преимущество более прогрессивному технологическому укладу обычно обеспечивает и новый более эффективный энергоресурс. Основой шестого технологического уклада являются энергосберегающие и «зеленые» технологии и снижение

¹ Beyond the supercycle: how technology is reshaping resources/ February 2017 file:///C:/Users/Maria123/Downloads/MGI-Beyond-the-Supercycle-Full-report.pdf

энергоёмкости и материалоемкости производства. По некоторым прогнозам, к 2050 году энергетическая ёмкость мировой экономики уменьшится вдвое. Причем переход к новому технологическому укладу затрагивает не только развитые, но и развивающиеся страны. Важным политическим фактором, способствующим этому процессу, являются международные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, добровольно принятые странами в рамках Парижского соглашения.

Данные доклада Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Green Finance Progress Report»¹, страны «Большой двадцатки» демонстрируют значительный рост в объемах инвестиций на развитие «зеленых» технологий, поддержку мер по борьбе с климатическими изменениями и развитие низкоуглеродной экономики в целом. По данным доклада, только за 2016 г. инвестиции в развитие «зеленой» экономики в этих странах выросли почти на 100% и составили 81 млрд долларов США. Что касается развивающихся стран, то, согласно отчету «Global Metrics For The Environment»² за 2016 год, 69 из них активно внедряют у себя энергетическую и климатическую политику и «зеленые» технологии.

Стремительными темпами развивается возобновляемая энергетика, ежегодно увеличивая мощности и становясь значительно дешевле (например, цены на солнечную энергию снизились в 10 раз за последние шесть лет, энергия ветра подешевела вдвое с 2009 года). Так, из 24,5 ГВт мощности, производимой новыми электростанциями Евросоюза, 21,1 ГВт составляет энергия из возобновляемых источников, становясь конкурентоспособной без государственных субсидий. Планомерный и последовательный переход к «зеленой» экономике, ставший реальностью в глобальном масштабе, демонстрируют множество фактов. В частности, власти Дании обнародовали программу, в соответствии с которой к 2050 году страна готова полностью отказаться от использования традиционных энергоресурсов.³ Примечательно, что страны-экспортеры нефти также активно развивают это направление «зеленой» экономики. Так, например, по плану, принятому в ОАЭ, доля возобновляемых источников (в основном, солнечных электростанций) в энергетическом балансе страны к 2050 году должна составить 44%. Планируется, что к 2030 году в Дубае завершится строительство крупнейшего на Ближнем Востоке «Солнечного парка», способного обеспечить 5% энергетических потребностей страны.

Дизайн новой политики «зеленого» экономического развития закладывается в настоящее время благодаря усилению экологической составляющей в глобальной экономике и политике, а также технологическим и

¹ http://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2017/07/Green_Finance_Progress_Report_2017.pdf

² Global Metrics For The Environment. The Environmental Performance Index ranks countries' performance on high-priority environmental issues.

http://epi.yale.edu/sites/default/files/2016EPI_Full_Report_opt.pdf

³ Современная ветроэнергетика: кто есть кто <https://maistro.ru/articles/energetika/sovremennaya-vetroenergetika-kto-est-kto>

институциональным переменам, происходящим на уровне большинства развитых и развивающихся стран. При этом «технологии, направленные на снижение воздействия на окружающую среду, в конечном счете, оказываются более конкурентоспособными»¹

Изменения основных драйверов социально-экономических процессов в нашей стране принесли существенные риски для существующей экономической модели. По мнению М.Юлкина, генерального директора Центра экологических инвестиций, игнорирование подобных тенденций обрекает российскую экономику «на стагнацию, если не на дальнейшее экономическое съезживание»².

Можно с уверенностью говорить о том, что развитие «зеленой» экономики является одним из определяющих условий повышения национальной конкурентоспособности и безопасности, стратегически важным направлением развития российской экономики и одним из гарантов ее устойчивого и долгосрочного роста. Курс «зеленой» экономики несет значительные выгоды не только в связи с истощающимися природными ресурсами, но и с точки зрения привлечения инновационных решений, доля которых особенно высока в «зеленых», энергоэффективных и низкоуглеродных технологиях. В отличие от традиционного природоохранного подхода, подразумевающего, в значительной степени, определенные ограничения экономического развития, «зеленый рост» служит катализатором инвестиций и инноваций, которые не только создают новые экономические возможности, но и служат основой для структурных сдвигов в пользу ресурсосберегающих, технологически передовых отраслей и видов деятельности³.

Объективно, главная роль в принятии решений и продвижении по пути «зеленого» экономического роста принадлежит государственным акторам и политико-административным ресурсам. Этот тезис достаточно хорошо подтверждается не только исторически сложившимися специфическими особенностями российской национальной экономической модели (сырьевой направленностью, слабостью инновационных институтов, низкой долей производства высокотехнологичной продукции), но и зарубежным опытом. Однако отечественная практика последних лет демонстрирует активизацию стимулов развития «зеленой» экономики «снизу», на уровне локальных социально-экономических систем: местных сообществ и бизнеса.

К основным факторам, направляющим этот процесс можно отнести, усиление экологической составляющей в структуре объективных потребностей местных сообществ, наращивание обществом и бизнесом ресурсов влияния на принятие экологически значимых решений, усиление индивидуального и коллективного экологического сознания, развитие различных форм «зеленого» кооперирования государства и бизнеса, формирование гибридных форм

¹ Конференция «Зелёное финансирование для устойчивого развития» станет вкладом России в решения «Группы двадцати» под председательством Германии <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=342668>

²Россия не заметила конца суперцикла http://www.rspenergy.ru/novosti/novosti_886.html

³ Терёшина М.В., Федорова Ю.С. «Зеленая экономика»: перспективы, выгоды и риски для устойчивого развития региона. Экономика устойчивого развития. 2012. № 9. С. 189-195

институтов управления и финансирования экологическими проектами на локальном уровне, усиление нормативной и финансовой поддержки государством местных проектов в сфере «зеленой» экономики. По мнению министра природных ресурсов и экологии РФ С. Донского, именно крупнейшие промышленные компании, финансовые институты и общественные организации являются «ключевыми игроками» в данном направлении¹.

Спецпредставитель президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергей Иванов считает, что подобный тренд обусловлен, прежде всего, растущим пониманием бизнес-сообщества того, что «если ... не вложатся в «зеленую» экономику, станут неконкурентоспособными. Это идет от разума, а не от давления».²

К основным направлениям "зеленой" инвестиционной деятельности в отечественной практике относится финансирование проектов, направленных на повышение эффективности использования природных ресурсов, охрану окружающей среды и улучшение экологической обстановки. По данным исследования³, «зеленые» инициативы, выходящие за обязательные рамки природоохранного законодательства, практикуют в основном крупные российские компании. В то же время статистика показывает, что доля экологических инвестиций в общем объеме инвестиций бизнеса в России колеблется в пределах всего лишь 1 процента⁴

Катализаторами развития «зеленой» экономики на локальном уровне могут служить ухудшение экологического качества жизни в границах территориальных образований, реализация бизнес-проектов с «зеленой» составляющей, развитие отраслей экономики, чувствительных к качественным параметрам окружающей среды.

В рамках проведенного нами анализа, представляется возможным выделить ряд общезначимых барьеров, сдерживающих вектор развития «зеленой» экономики в современной России. Представляется, что к ним относятся: значительная зависимость от общего социально-экономического контекста и инерционный прессинг модели «выбранного пути развития», правовые и информационные «лакуны», бюрократизм и «зарегламентированность» индивидуальной активности, сложившиеся устойчивые стереотипы хозяйствования и слабый интерес к нововведениям, дефицит экспертно-аналитических данных для принятия обоснованных решений в сфере перехода к «зеленому» развитию, ограниченная рациональность потребителей, вызванная высокими транзакционными издержками поиска информации на «зеленых» рынках, неоднозначность параметров экологичности многих «зеленых» товаров и услуг, значительная зависимость от

¹ <http://csrjournal.com/wp-content/uploads/2015/04.pdf>

² Крупные компании все чаще вкладываются в экологические проекты <http://kn51.ru/news/society/ecology/2016/12/06/kрупnye-kompanii-vse-chashche-vkladyvayutsya-v-ekologicheskie>

³ Ценностные основы социальной деятельности российского предпринимательства <http://csrjournal.com/wp-content/uploads/2015/04.pdf>

⁴ <http://www.ecoindustry.ru/news/view/48497.html>

государственного правового регулирования и инвестиционного обеспечения, высокий уровень субсидирования ископаемой энергетики.

Различия в социально-экономических условиях регионов нашей страны определяют различия в темпах и качестве процесса перехода к «зеленой» экономике, а также возможные его сценарии на уровне отдельных локальных социо-экономических систем.

Представляется, что потенциал «зеленого роста» можно рассматривать в абсолютном и относительном аспектах. Под абсолютным потенциалом «зеленого роста» нами понимается совокупность различных видов локальных ресурсов, необходимых для реализации стратегии «зеленого» развития. Относительный потенциал представляет собой совокупность локальных ресурсов, необходимых для развития определенных направлений «зеленого роста», таких как возобновляемая энергетика, переработка отходов производства и потребления, экологический туризм и т.д.

Среди основных структурных компонентов потенциала «зеленого роста» можно выделить следующие блоки составляющих: научно-технический, производственный, финансовый, социальный, кадровый, институциональный, инфраструктурный, информационно-коммуникационный, нормативно-правовой, ресурсно-сырьевой, экологический. Каждый блок в свою очередь представляет собой комплекс взаимосвязанных показателей, а общий потенциал не сводится к простой сумме приведенных составляющих, а является открытой по отношению к внешней среде системой, обладающей синергическими свойствами. Функцией управления является обеспечение эффективного взаимодействия составляющих потенциала.

Значимость стратегии «зеленого роста» для устойчивого развития местных сообществ Краснодарского края определяется высокой плотностью населения, наличием особо охраняемых территорий с уникальными биоресурсами, традиционной специализацией на отраслях, особенно чувствительных к качественным параметрам окружающей среды.¹

Наиболее высокий потенциал «зеленого роста» в регионе демонстрируют сектор возобновляемой энергетики, экологически устойчивого сельского хозяйства, переработки отходов и экологического туризма.

Можно выделить три возможных сценария развития абсолютного потенциала «зеленого роста» для Краснодарского края.

Пессимистический сценарий предполагает латентное состояние имеющегося потенциала «зеленого роста», решение эколого-экономических проблем сводится в основном к локальным очисткам среды от загрязнения (принцип «end-of-pipe»).

Прагматический сценарий базируется на моноцентрической модели «зеленого роста», при котором отдельно взятые территории или хозяйствующие субъекты могут демонстрировать успешные практики имплементации

¹ Терешина М.В. Краснодарский край. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы [Текст]/М.В.Терешина. -М.: Институт устойчивого развития Общественной Палаты РФ, 2011. -68 с

различных аспектов экологически устойчивого развития в хозяйственную деятельность, используя при этом ресурсы периферии, которая остается вне новых веяний. Данный сценарий несет с собой дополнительные риски и негативные экстернальные эффекты для не вовлеченных в этот процесс субъектов, поскольку далеко не все «зеленые» производства и технологии являются, в конечном счете, «экологически чистыми».

Оптимистический сценарий предполагает формирование сети точек «зеленого роста» (эколокусов) как в крупных центрах, так и на периферии, с целью обеспечения гармонизированного развития региональных систем и подсистем. Главным показателем реализации этого типа сценария становится эффект декаплинга – разделение трендов прироста валового регионального продукта и изменения потребления природных ресурсов, а также объема загрязнений.

Имеющийся значительный ресурсный потенциал создает предпосылки для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития региональных социо-экономических систем, однако конкретное содержание процесса перехода во многом будет определяться спецификой конкретного сектора «зеленой» экономики, сложившимися в нем управленческими структурами и эффективностью взаимодействия компонентов ресурсного потенциала.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 16-32-0016т «Разработка механизма имплементации концепта «зеленой» экономики в локальные практики местных сообществ»)

Шадже А.Ю.

КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В НЕСТАБИЛЬНОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ¹

Аннотация: В статье анализируется культурно-экологическая проблема в нестабильном глобализирующемся мире. Аргументируется тезис о необходимости изменения взаимодействия природы и человека. Делается вывод о необходимости междисциплинарного подхода в изучении сложной системы «природа-человек», который нацелен на переход к новому этапу взаимодействия нелинейного мира, природы, общества и человека – коэволюции.

Ключевые слова: Культура, экология, глобализирующийся мир, нелинейность, «природа-человек», коэволюция

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

CULTURAL AND ENVIRONMENTAL ISSUES IN AN UNSTABLE GLOBALIZING WORLD

Abstract: This work provides an analysis of cultural and environmental issues in an unstable globalizing world. The keynote is reasoned that the interaction between the nature and the person should be changed at different levels. The conclusion is drawn that it is necessary to make use of cross-disciplinary approach in studying the complicated 'nature – person' system, which is directed to transition to a new stage of interaction of the nonlinear world, the nature, society and the person – a coevolution.

Keywords: Culture, ecology, the globalizing world, nonlinearity, 'nature - person', coevolution.

В условиях формирующегося нового мирового порядка глобальный интерес представляет культурно-экологическая проблема. Это фундаментальная основа бытия человека в XXI веке. Особая концептуальная сторона проблемы – ценностно-мировоззренческие, ценностно-смысловые основания, на которых базируются глобализационные процессы и стратегическое направление развития глобализации. Ценности формирующейся новой реальности способствуют появлению новых типов взаимодействия человека и природы, способствуют возникновению синтетических форм идентичности, уничтожают исторически возникшие формы культурного взаимодействия культур, разрушают социокультурное пространство сосуществования государств и народов на макро- и микроуровнях. Изменения, происходящие в современном глобализирующемся мире, оказывают влияние на культурный мир человека, а, следовательно, и его деятельность.

Заметим, что основой и стратегическим направлением развития культурно-экологических процессов выступает взаимосвязь человека и природы. Именно эта сторона дает представление о культурно-глобализационных процессах в нестабильном глобализирующемся мире. Отметим амбивалентный характер взаимосвязи культуры и глобализации. Противоречивость их взаимодействия отмечает О.Н. Астафьева, раскрывая разновекторность влияния глобализации как процесса, развивающегося по законам нелинейного синтеза. Суть этого вопроса заключается в том, что «глобализационные процессы, интегрируя внешнее культурное пространство, усиливают его внутреннюю дифференциацию. Глобализация, рассматриваемая как стремление человечества к достижению цивилизационного синтеза при сохранении разнообразия культур, нереализуема без изменения общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей национальных культур»¹. С одной стороны, это подтверждает мысль о том, что формируется новый тип взаимодействия человека и природы в нелинейном глобализирующемся мире, с другой – формируется новое

¹ Астафьева О.Н. Культурно-цивилизационные грани глобализации // Глобализация: Учебник / Под общ. Ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – М., Изд-во РАГС, 2008. – С. 166,170.

осмысление и понимание смысла культурного/социокультурного пространства, в которой происходит это взаимодействие.

Именно поэтому Д.С. Лихачев рассматривает отношения природы и человека как отношения двух культур, «каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения». И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры – плод исторического развития, причем развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с тех пор, как существует человечество), а развитие природы сравнительно с ее многомиллионнолетним существованием – сравнительно недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. Одна (культура природы) может существовать без другой (человеческой), а другая (человеческая) не может. Но все же в течение многих минувших веков между природой и человеком существовало равновесие»¹.

К сожалению, это равновесие нарушено вследствие отлучения человека от природы и культуры. И самое печальное, к чему привела эта дисгармония, – исчезновение духовности. Без духовности и культуры человек уже не может «стать человеком». А это формирует иррациональное мышление, жестокость и человеконенавистничество, образующие новые культурно-глобальные проблемы. Это – терроризм, информационная («хакерная») война, появление новых форм бедности, несправедливости и т.д.

Оценивая современную ситуацию человеческой деятельности, обратимся к призыву: «Человек подошел к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах: один неосторожный шаг – и он сорвется в бездну. Одно необдуманное действие – и человечество может исчезнуть с лица земли. ...Человек должен осознать свою принадлежность не только к своей семье, стране, нации, но и ко всему планетарному сообществу. Он должен почувствовать себя членом этого сообщества, принять на себя ответственность за судьбу всего человечества, за жизни чужих ему и далеких от него людей»². Поэтому современная интеллектуальная мысль в поисках ответов на экологические вопросы. Это еще больше актуализирует философско-методологическое осмысление культурно-экологической проблемы в условиях нестабильного глобализирующегося мира.

Взаимодействие человека и природы исследуется различными науками. Подход каждой из них определяется ее предметом и спецификой. В философии оно занимает одно из центральных мест. В явном или неявном виде рассматриваемая проблема ставилась в философских системах и направлениях. Так, марксизм и позитивизм сосредоточены на изучении вопросов познания природы, экзистенциализм – во внутреннем мире человека.

В учении ведущего представителя Баденской школы неокантианства Г.Риккерт поставленная проблема нашла отражение в неявном виде, опосредованно. Заменив бытие в его метафизической трактовке понятием

¹ Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М, 1981. – С.23.

² Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? – М., 1999. - С. 18,51.

«действительность», он показывает, что последняя представляет собой «изначальную» целостность человеческой жизни. В дальнейшем разум выделяет в ней себя самого – в качестве субъекта – и противопоставляет себя «всему остальному, как объекту». Риккерт считает, что именно так возникает «изначальный» дуализм понятий «природа» и «культура». «Природа есть совокупность всего того, что возникло само собой, само родилось и предоставлено собственному росту». Культура – то, что создано человеком ради его целей или так или иначе связано с ценностями. Затем природа и культура становятся предметами науки ¹.

Проблема взаимодействия природы и человека нашла непосредственное отражение в философии Всеединства В.Соловьева. В истории человечества он выделяет три типа отношения человека к природе: 1) «страдательное подчинение ей в том виде, как она существует»; 2) «деятельная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием»; 3) «утверждение ее идеального состояния – того, чем она должна стать через человека». «Первое отношение несправедливо вполне и к человеку, и к природе»; второе представляет собой переход к новому типу отношения, которое предполагает культивирование и ухаживание за природой ввиду ее будущего обновления; третье, «положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природою не для своего только, но и для ее собственного возвышения» ². Заметим, что у Соловьева природа подчинена человеческому духу. А дух – божественному, т.е. деятельность человека по отношению к природе должна быть направлена на осуществление воскрешения природы. Однако вряд ли такой эсхатологический подход решит рассматриваемую проблему.

В современных условиях в исследовании данной проблемы нужен междисциплинарный подход. Сложившаяся исследовательская традиция на основе проведенного еще В.Дильтеем разделения наук на «науки о природе» и «науки о духе» ныне не дает результативного ответа на глобально-культурно-экологический вызов времени. Естественные и гуманитарные науки изучают эту проблему еще по частям, тогда как междисциплинарный подход к проблеме дает возможность человеку понять, что он не является частью целого – природы, а образует с ней единое целое. Такой подход направлен на переход к новому этапу взаимодействия нелинейного мира, природы, общества и человека – коэволюции.

Представляется важным и необходимым аксиологическое измерение исследования проблем взаимодействия природы и человека, что подразумевает переход от антропоцентризма к биосферецентризму. Сущность такого подхода в том, что человек, взяв на себя биосферные функции, включается в отношения с природой, мировоззренчески и глобально переориентируя себя.

¹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998. – С.54-55.

² Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. Сочинения. Т.1 – М.,1988. – С. 427-428.

Перенос этических норм на экологию позволяет человеку заботиться о природе как о своем доме бытия, что не отрицает творческую деятельность человека в природе. Более того, эта деятельность наполняется ценностным содержанием. Ключевыми словами, характеризующими взаимосвязь и взаимодействие природы и человека, должны стать Гармония, Сотрудничество, Диалог, Порядок и т.д.

Необходимость ценностной переориентации человека навеивает другую проблему – формирование экологической этики. «Исходный пункт понимания феномена «экологическая этика» - знание и понимание смысла бытия. А это означает, что природа должна восприниматься как ценность и как объект нашей моральной оценки. Такое аксиологическое отношение к природе дает возможность ощутить свою принадлежность к «общепланетарной общности», что является одним из важных положений нравственного императива ¹.

Понятно, что постулирование «ценностного восприятия» и «ценностного отношения» к природе малоэффективно. Этот сложный процесс, связанный с изменением внутреннего мира человека, требует новых подходов как научных, так практически-политических.

Решение рассматриваемой проблемы может базироваться, по крайней мере, на трех методологических положениях:

- представляется наиболее востребованным сегодня интеграция наук, занимающихся проблемами природы и человека;

- необходимо новое мышление, новые методы современной, постнеклассической парадигмы для понимания функционирования сложной системы «природа-человек»;

- решение рассматриваемой проблемы требует и локального подхода; поэтому к духовно-нравственным ценностям современности должны быть отнесены «принцип региональной ойкумены» и этническая экология, которые могли бы оказать благотворное влияние на становление и формирование ноосферного человека.

В решении экологической проблемы приоритетным представляется переосмысление ее на социокультурном уровне. Эффективность такого подхода в возможности выявления специфики взаимодействия природы и человека, исходя из единства онтологии, гносеологии и аксиологии в социальной экологии.

Социокультурный анализ нацелен на выявление специфических отношений взаимодействия природы и человека, которые складываются в этнических культурах и становятся основой мировоззренческой картины человека. Эти особенности связаны с исторически сложившимся отношением к природе, земле, другим людям, пониманием добра и зла и т.д. С другой стороны, они определяют мотивацию деятельности человека.

Этнический аспект экологической проблемы (этническая экология) восходит к проблеме созидания каждым народом своего традиционного образа

¹ Моисеев Н.Н. Экология, нравственность и политика // Вопросы философии.- 1989. №5. – С.11.

жизни, исходя из своего отношения с миром. «Каждый народ имеет свой «экологический фольклор» - передающиеся из поколения в поколение представления об окружающей природе и об отношении к ней. В нем содержится исторический опыт народа, культурные традиции уважительного отношения с окружающей природой¹.

Именно в современных условиях особую актуальность приобретает необходимость философского осмысления материалов о взаимодействии человеческих коллективов и природы на разных этапах общественного развития и в разных типах цивилизации. Это обусловлено потребностью создания региональной модели устойчивого развития.

Рассматривая специфику взаимодействия природы и человека в кавказском регионе отметим, что он представляет собой сложная, исторически сложившаяся социо-, этнокультурно-, экономико-, геополитическая система. Социокультурный подход позволяет осмыслить кавказский регион в целостности, в конкретных формах его существования, в строении, функционировании и развитии. Генезис его уходит к историческим корням возникновения кавказских этносов на земле. Каждый этнос имеет свою культурную модель существования – мировоззренческую картину, которая обуславливает характер отношения человека к миру.

Кавказ – часть целого – глобального мира. Являясь сложной нелинейной системой, он вступает во взаимодействие с этой системой. Рассмотрение экологической проблемы через региональное измерение, естественно, не снимает ее универсальный и наднациональный характер. К тому же следует помнить, что взаимодействие природы и человека имеет свою специфику, обусловленную, в первую очередь, тем, что Кавказ – горная территория.

Как любая горная территория, Кавказ является домом крайне оригинальных и ценных цивилизаций. Исключительная природа, в которой население этого региона исторически проживает, оказала влияние на установление соотношения человека и природы, составляющего основу всей цивилизации: характер культуры и тип соотношения человека и общества. Здесь можно отметить важное положение – это специфика взаимодействия природы и человека. Она может быть выражена в ряде парадигм: привязанность человека к естественной среде, не враждебность человека к природе, а гуманное отношение к ней. Здесь формировалась культурно- экологическая особенность горного образа жизни кавказских народов. Тип поведения человека по отношению к природе был обусловлен исторически. Эта особенность кавказского менталитета определяла бережное отношение к природе, почитаемое отношение в смысле «культы» земли, пиететное отношение и привязанность к ней, ко всему живому, которое следовало свято оберегать, о чем свидетельствует многочисленный эмпирический материал. Ценность прошлого в кавказском сознании, традиционно занимавшая высокое место в системе ценностных приоритетов

¹ Шадже А.Ю. Ценности этноэкологии. Национальные ценности и человек (социально-философский аспект). - Майкоп: Изд-во АГУ, 1996. - С. 126-144.

кавказца, определяла диалогичность природы и человека, формировала экологическое мировоззрение у кавказских народов.

Итак, ценность природы, занимавшая высокое место в ценностной системе Кавказа, определяла диалогичность природы и человека, что составило основу этноэкологических традиций. Последние формировали характер отношения человека к природе в кавказском социокультурном пространстве.

Известно, что в результате трансформации региональных процессов, осуществлявшейся силовой политикой и активного влияния глобализационного фактора, кавказское социокультурное пространство изменилось. Нарушилась гармония всей системы «природа – человек». Причин этой дисгармонии много. Отмечу лишь, что человек, являясь частью целого (природы) и имея более высокий показатель нелинейности по сравнению с ней, нарушал естественные процессы самоорганизации путем силового вмешательства. С другой стороны, не получили развития этноэкологические традиции как структурные элементы системы «природа – человек», оказавшись интегрированными в другую систему «глобальный мир» с другими свойствами.

Один из основных подходов к решению рассматриваемой проблемы связан с необходимостью смены императива, поиск способов коэволюции и гармоничного сосуществования и развития сложных систем «природа», «человек», «глобальный мир», «регион» с учетом особенностей их взаимодействия и в соответствии с принципом: «Думай глобально, действуй локально». Такой подход позволит кавказскому региону перейти на другой уровень бытия и развития. Безусловно, осуществляя поиск пути гармонизации природы и человека, заниматься только прошлым опытом, недостаточно. Но и рефлексивный подход к рассматриваемой проблематике полезен.

Таким образом, для выживания человечества «необходим третий путь цивилизационного развития» (В.С.Степин), который дал бы иной тип взаимодействия природы и человека – установление отношений диалога и гармонии, что предполагает новую мировоззренческую парадигму. Реальность такой парадигмы зависит от соединения новых подходов, возникших на почве развивающейся научной рациональности, всегда выступавшей ценностью техногенной (западной) цивилизации с идеями, разработанными в совсем иной культурной традиции и возникшими в восточных учениях и в «космической философии»¹.

В современную эпоху – эпоху взаимозависимости все нуждаются во всех. Мировой порядок становится историческим процессом, в котором человек выбирает и создает свое будущее в соответствии с окружающей средой ради построения гуманистического общества.

Завершая осмысление культурно-экологической проблемы в современном глобализирующемся мире, представляется возможным обозначить ряд положений.

1. В изучении сложной системы «природа-человек» необходим междисциплинарный подход, который позволит понять самоорганизацию

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2003. - С.697.

системы и направление ее развития к новому этапу взаимодействия нелинейного мира, природы, общества и человека – коэволюции.

2. В формировании экологической культуры и экологического сознания особая роль принадлежит политическим и социокультурным постнеклассическим практикам.

3. Важно учесть, что в условиях политических и социокультурных рисков информационно-коммуникативный фактор может сыграть как конструктивную, так и деструктивную роль в судьбе человеческой цивилизации.

Юрченко И.В.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ¹

Аннотация: В статье на основе конфликтологического анализа сложносоставной специфики регионального развития юга России на примере Краснодарского края проводится идея сущностной составляющей социальной экологии как процесса взаимоотношений организмов и общностей с окружающей средой. Подчеркивается, что данное научное направление в социальном познании рассматривает совокупность социально-политических явлений, значимых для поддержания здоровья и целостности общества, а также защищенности политической системы от возможных нелегитимных потрясений и «токсических процессов». Выявляются конфликтогенные и интеграционные факторы, влияющие на экологию социальных групп и человеческих популяций в ситуации напряженности во время новых электоральных циклов.

Ключевые слова: социальная экология, конфликтогенные факторы, интеграционные факторы, региональное развитие, юг России, внутри политическая ситуация, устойчивость политической системы, социально-экологическая этика.

SOCIAL ECOLOGY OF REGIONAL DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract: In article on the basis of conflictological analysis of a composite of the specificity of regional development of the South of Russia on the example of Krasnodar Krai is the idea of the intrinsic component of social ecology as a process of relations between organisms and communities with the environment. It is emphasized that this research area in social cognition considers the totality of socio-political phenomena, important for maintaining the health and integrity of society and the protection of the political system from possible illegitimate shocks and "toxic."

¹ Статья выполнена в рамках работы над проектом 17-03-00802 РГНФ/РФФИ «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

Identifies conflict and integration factors affecting the ecology of social groups and human populations in a situation of tension during the electoral cycles.

Keywords: social ecology, conflict-generating factors, integration factors, regional development, South of Russia inside the political situation, the stability of the political system, socio-environmental ethics.

В условиях современных геополитических процессов значимость причерноморского региона, как стратегически значимой территорией России, привлекающей приоритетное внимание мировых политических субъектов резко возрастает. Специфика региональных биопсихосоциальных и политических взаимодействий социальных групп и человеческих популяций особенно ярко проявляется в ситуации социально-политической напряженности во время электоральных циклов. Социальная экология этого региона включает биотические взаимодействия многоуровневого характера. Сложносоставная специфика регионального развития базируется на полиэтничности, поликонфессиональности, дифференцированном социально-экономическом контексте производственных отношений, многоукладности и политическом плюрализме. Поэтому обеспечение социальной и политической стабильности данного пространства является крайне важным направлением в построении эффективной системы безопасности, как данного региона, так и всего общества. Неустойчивость внутривнутриполитической ситуации на юге России может негативно сказаться на общем уровне государственной безопасности в целом, привести к активизации экстремистских и радикальных течений.

По оценкам экспертов, новая политическая обстановка, «отличается высоким уровнем транзитной неустойчивости и низкой предсказуемостью даже в краткосрочной перспективе».¹ В этой связи они говорят о двусторонних рисках, касающихся угроз экстремизма: социальных и этнополитических. К серьезным конфликтогенным факторам относятся те социальные риски, которые обуславливаются ростом протестных настроений на фоне ухудшения отношений с внешнеполитическими партнерами на Западе. По данным исследований ЦЭПР², одной из основных причин расширения социальной базы электорального протеста называется беспрецедентное за несколько лет падение уровня доходов населения, рост цен и колебания валютного курса³. Сложная политическая, экономическая и социально-культурная обстановка в приграничном с Россией пространстве в условиях миграционного и мирового финансового кризиса, порождает активизацию гражданского недовольства, не только в неустойчивых, но и в ранее стабильных обществах. Идеология экстремизма и терроризма, распространяемая в социальных сетях в формате трансграничных отношений,

¹ Кантор Д., Малякин И., Юханов Н. Электоральный переход – 2015-2016 от нового закона к новой Думе: аналитический доклад [Электронный ресурс]. – М.: КРОС, 2015. // Режим доступа: http://www.cros.ru/logo/Analitic%20report_CROS_prew.pdf (дата обращения: 30.03.16)

² См.: Протест 2016: спровоцируют ли выборы в Госдуму акции недовольства властью [электронный ресурс]. Режим доступа: www.cepr.ru/wp-content/uploads/2016/01/2016_.pdf

³ Дергачев В. Протест 2016: Бедные и злые регионы [Электронный ресурс] // Газета.ру. Режим доступа: www.gazeta.ru/politics/2015/12/30_a_8003189.shtml (дата обращения: 03.03.2016)

создает социально-экологические угрозы и конкретную опасность социальных потрясений. Социально-экологическая этика как проявление человеческого фактора регионального развития в параметрах интеграционного взаимодействия формирует социальный капитал мобилизационного характера, востребованного в условиях кризисной реальности. Философский вопрос: «существует ли экологическая этика?» привлекал к себе внимание и озадачивал социально ответственную часть общества не случайно, так как без этого невозможно понять ценностную специфику исходных оснований этики. «Ценности сами по себе не внедрены в природный мир..., но если человек хозяйствует в мире достаточно благоразумно, миру можно придать ценностное значение»¹. Условия устойчивости или нестабильности – это не только природный закон, но и нравственный выбор.

На этом фоне заинтересованным в деструктивных процессах политическим силам достаточно хоть сколько-нибудь увеличить градус недовольства, предложив логически обоснованную идею, чтобы мирные протестные выступления трансформировались в агрессивные течения с применением жесткой силы. Силовой вариант сменяет «мягкую силу» и превращается в социально-экологическую катастрофу в виде «цветной революции», что равнозначно нелегитимному государственному перевороту. Этот пессимистический сценарий является наиболее опасным в ценностно рассогласованном обществе, пораженном социально-психологической фрустрацией и политико-экономической депривацией в депрессивных регионах. В социальной среде ЮФО и СКФО – стратегически значимых регионах, из-за своей высокой этнической, лингвистической и конфессиональной дифференциации, характеризующихся латентным конфликтогенным потенциалом, такой сценарий особенно опасен и представляет собой угрозу распада биотических взаимодействий, на которых базируется существующая мультикультурная общность. Анализ статистических данных, приводимых МВД России, демонстрирует, что за период с 2006 до 2015 года происходил рост количества преступлений экстремистской направленности с 263 до 1308, что также показывает увеличение тенденции распространения экстремистской идеологии. В то же время, как отмечают эксперты, методы по профилактике экстремизма недостаточно эффективны, поскольку в условиях, когда основным средством распространения информации экстремисткой направленности является интернет, обеспечить контроль этой сферы органам власти достаточно сложно. Кроме того, по мнению Д.Г. Котеленко, «статистика экстремистских акций показывает, что правоприменение в этой сфере характеризуется однобокостью: в качестве экстремистских акций регистрируются преимущественно теракты на Северном Кавказе, а борьба с идеологией расизма

¹ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс. 1990. С.263.

и нацизма пока не поставлена на нужную организационную высоту»¹, отмечает он.

Ранее считалось, что сам по себе протест – это естественная реакция общественности на резкое изменение социального и экономического положения, но теперь многие специалисты приходят к мнению, что сложная ситуация как внутри страны, так и за ее пределами, создает опасность возникновения серьезных столкновений, которые могут быть результатом провокаций, искусственно внедряемых из за рубежа. Внешнее окружение (ближнее и дальнее) должно быть подвергнуто многофакторному анализу с целью выявления деструктивных и дисфункциональных процессов. С точки зрения С.А. Маркова, главным риском была попытка реализации т.н. «российского Майдана», который был назначен на сентябрь 2016 года. Этот деструктивный конфликтный потенциал накапливался в основном в Интернете и обладал значительным влиянием, как в центральных СМИ, так и во внешнем окружении, транспарентно влияющим на сложившиеся за период постсоветского развития относительно устойчивые биотические взаимодействия, прерываемые локальными военными конфликтами в т.н. «горячих точках» СКФО, но все же в целом предопределивших равновесное состояния сбалансированного развития по всей остальной территории исследуемого региона. Эксперты отмечают опасность раскола властных элит, как на центральном, так и на региональном или местном уровне. Основной линией противостояния в настоящее время, как и прежде (до распада Российской империи в 1917 году) в социокультурном плане, является наличие двух разных идеологических течений по своей природе схожих с западниками и славянофилами, но теперь чаще называемых глобалистами и изоляционистами. Определяя специфику протестной активности 2016 г., необходимо отметить, что она вероятнее всего будет носить региональный и скорее всего депривационный характер, связанный с чувством ущемлённой разочарованности и несбывшимися ожиданиями. Эксперты отмечают наметившуюся тенденцию, заключающуюся в том, что ожидания стали опережать реальное положение дел, чего не наблюдалось ранее. А кризис 2014-2015 годов обострил проблемы социальной тревожности и снижения социального доверия, которые с точки зрения теории социальной экологии ухудшают состояние социальной среды и приводят к росту конфликтогенного потенциала и дальнейшим ценностным рассогласованиям.

Вместе с тем, идеологическое влияние радикальных, экстремистских протестных течений не снижается. Но в этих условиях возрастает значение консолидирующей роли политических партий, ориентирующихся на патриотические ценности и сохранение социокультурного и политико-экономического суверенитета. Поскольку роль объединяющей силы взяла на себя партия «Единая Россия», на нее возлагается приоритетная ответственность за состояние социальной экологии самого этого политического движения и

¹ Проблемы противодействия экстремизму в информационном пространстве полиэтничного социума (на материалах Юга России) / И.В. Юрченко, Д.Г. Котеленко, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – С. 67-68.

создание здоровой социально-политической среды общества, находящегося в поисках стратегических ориентиров своего развития. Основным механизмом обеспечения национальной и региональной безопасности является кадровая политика, которой не уделяется должного внимания в партийно-политической риторике и практике. Прежде всего, это проблемы профессионализма в управленческой элите, которая недостаточно оценивает важность политологического образования для нее, без которого невозможно сформировать способность к экспертно-аналитическому мышлению и искусству коммуникации в публичном политическом пространстве. В этих условиях эксперты отмечают, что и оппозиция в сознании людей медленно, но верно набирает «очки», а поэтому создаются новые очаги напряжений, воздействующие на состояние здоровья общества. Прежде всего, в этих условиях угрозой представляет кризис доверия, провоцируемый деструктивной оппозицией, играющей на социальных страхах людей и использующей механизмы рассогласования и расколов на основании противопоставления одних социальных общностей другим. Игра на противоречиях рассматривается как технология достижения политического успеха в ситуации многостороннего конфликта интересов и ценностей, с точки зрения социальной экологии является очень уязвимой по своим последствиям. Поэтому фактор сильного лидерства, способного повлиять на ситуацию в режиме эффективного решения социально-экологических проблем, распределения политических сил, чтобы как-то значимо повлиять на проблемную ситуацию, в том числе и в отношении протестного электората. Протестный потенциал данного электорального цикла составляют накопившиеся противоречия – с одной стороны, и внешние силы, желающие расшатать ситуацию в России и ее регионах, особенно стратегически значимых пограничных, к которым относится исследуемый нами Юг России – с другой.

Например, несмотря на довольно спокойную обстановку в Краснодарском крае, угроза экстремистских и радикальных течений, является вполне реальной. Одним из механизмов, используемых экстремистскими силами в регионе, могут стать межэтнические, политико-экономические, когнитивные и ментальные противоречия, базирующиеся на конкурентных процессах между местными жителями разных национальностей – с одной стороны, коренными и приезжими – с другой. Приток мигрантов в Краснодарский край, как причерноморский регион, постоянно возрастает, а основной наплыв приходится на города, которые стали основой концентрации протестных движений.

Совокупность социально-политических явлений, значимых для поддержания здоровья и целостности общества, а также защищенности политической системы от возможных нелегитимных потрясений и «токсических процессов» включает в себя, прежде всего, аксиологическую составляющую, которая влияет на состояние динамического развития внутрироссийских региональных общностей и политической системы в целом на основе ценностного консенсуса.

Таким образом, устойчивость политической системы и внутривнутриполитическая стабильность, как условие региональной и национальной безопасности, может быть обеспечена поддержанием баланса интересов и

ценностного консенсуса различных социальных групп и человеческих популяций в ситуации напряженности во время начавшегося нового электорального цикла. И при этом наиболее важным инструментом в достижении тех или иных целей в конфликтном противоборстве или интеграционном процессе является фактор геополитического влияния, с одной стороны, и биотических взаимодействий – с другой. А социальная экология регионального развития как субдисциплина политических наук и регионоведения должна совершенствоваться на основе необходимого и востребованного научного инструментария, оценивающего конфликтные и интеграционные факторы и степень защищенность региональной социальной общности от внешних и внутренних угроз в условиях новых геополитических вызовов и противоречий.

СЕКЦИЯ 3. ФЕВРАЛЬ И ОКТЯБРЬ 17-ГО: ОПЫТ АНАЛИЗА УГРОЗ И РИСКОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ

Модераторы секции:

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений

Горожанина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета

Астарджиева Т.

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛИТЕТ О ВОССТАНОВЛЕНИИ МОНАРХИИ В РОССИИ (СТАТЬЯ НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ)

БЕЛИЯТ ГЕНЕРАЛИТЕТ ЗА ВЪЗСТАНОВЯВАНЕТО НА МОНАРХИЯТА В РУСИЯ

Аннотация: На протяжении десятилетий советская историография обвиняла белых генералов в попытке вернуться к старому монархическому режиму во время Гражданской войны в России. Сегодня, после публикации мемуаров участников Белого движения, а также возможности исследовать новые исторические факты, дается новый взгляд на этот вопрос. Несмотря на симпатию некоторых белогвардейцев к монархии, основатели движения Л.Г. Корнилов, М. Алексеев и Верховный управляющий Александр Колчак избрали Учредительное собрание для принятия решений о структуре России, а не для восстановления старого порядка.

Ключевые слова: белое движение, белые генералы, страна, монархия, диктатура, генерал Корнилов, генерал Алексеев и адмирал Колчак.

WHITE GENERALS ABOUT THE RESTORATION OF THE MONARCHY IN RUSSIA

Abstract: For decades, Soviet historiography accused the white generals in an effort to return to the old monarchical regime during the Civil War in Russia. Today, after the publication of the memoirs of the participants in the White movement, as well as the opportunity to explore new historical facts, is given a new light on the issue. Despite the sympathy of some whiteguards to the monarchy, the founders of the movement L.G. Kornilov, M. Alexeev and the Supreme Managing Alexander Kolchak, elected the Constituent Assembly to make the decisions on the structure of Russia, not the restoration of the old order.

Keywords: White movement, white generals, country, monarchy, dictatorship, General Kornilov, General Alexeev and Admiral Kolchak.

1917 година се разглежда от съветските и руски изследователи като една от най-драматичните години в руската история. Подобна теза има своето

основание и се свързва с Февруарската и Октомврийската революция, абдикацията на последния руски самодържец, съставянето на Временното правителство, установяването на власт на болшевиките, които провокират своите опоненти. Събитията се развиват на фона на Първата световна война, а на руската територия започва и Гражданската.

Публикацията има цел да отговори на въпросите доколко белият генералитет се стреми да възстанови монархическия режим и какви са възгледите му относно бъдещото държавното устройство на Русия. Статията представя една малка част от идеите на белия офицерски състав. Във връзка със събитията от 1917 г. и 1918 г. в Русия, са отразени намеренията на основателите на бялото движение – генералите Л. Г. Корнилов, М. В. Алексеев и в качеството на Върховен управляващ се обръща специално внимание на адмирал А. В. Колчак. Тъй като посочените личности са доказани военоначалници, целта е да се проследят възгледите им относно държавната форма на управление и степента на обвързване със стария имперски режим в Русия. За да се избегне широкият диапазон от пристрастност по темата, в статията са цитирани със съкращения речта на ген. Корнилов от края на август 1917 г., „Политическата програма” и интервюто и обръщението към народа на адмирал Колчак.

* * * * *

Довчерашните възпитаници на имперските военни училища са възмутени от случващото се в редовете на руската армия, особено в последните две години на Първата световна война. Задълбочаващите се процеси на деморализация, дезертьорство, продължителната умора и напрежение по фронтовете, както и разочарованието от бездействието на Временното правителство през 1917 г., настройват офицерите да заемат позиция, различна от тази на управляващите. Благоприятна почва за разрушаване на стария ред представлява създадената поради „дългата и тежка борба, от липсата ...на работна ръка и от увеличаващата се мизерия сред масите” обстановка. Започналата промяна в редовете на монархическата армия е необратима. На 1 март е издадена Заповед №1 за унищожаване чиновите, ордениите, отличията, въведени са нови правила. Животът в армията придобива различен вид, а след Октомврийската революция зависи от новото управление на Съвета на народните комисари (СНК).

Октомврийската революция застава генерали от имперската армия да се противопоставят на болшевиките. Подобно противопоставяне съществува и в предходните месеци, когато на власт е Временното правителство. Изпълняващи воинския си дълг, на различни високи постове, бъдещите т. нар. бели генерали са възмутени от действията на управляващите и развала в армията. Много по-дълбоко изследва проблемите Николай Стариков в книгата „1917 Разгадка „русской” революции”, където посочва Керенски и неговите съучастници за основни разрушители не само на армията, но и на страната¹.

Появява се първото обединение между висшите офицери – организирана е Алексеевската, а малко по-късно Доброволческата армия. Генералите поставят началото на бялото движение, което трябва да възстанови руската армия и

¹ Стариков, Н. 1917 Разгадка „русской” революции, С. Петербург, 2014, с. 81

руската държава, да доведе войната със съюзниците до победен край и да победи новата власт. От своя страна болшевиките ги определят като контрареволуционери и съвсем условно им преписват белия цвят. Поставянето на белия цвят подсказва разграничаването от болшевиките, които се стремят да дискредитират своите противници. Освен това, по този начин червените подчертават, че борбата, която са повели е насочена срещу възстановяването на царска Русия и реставрация на монархията. Казано в по-широк смисъл, образуват се основните противникови сили и започва Гражданската война в Русия.

Характерен момент е, че както Доброволческата армия, така и съставените по-късно бели войски целят възстановяване на руската бойна мощ и организиране на борба срещу Съветите. По тази причина те първоначално не обръщат подобаващо внимание на държавното устройство. Във хода на събитията, няколко месеца по-късно, офицерите започват да се спират на въпроса. Влияние оказва и провалилото се през януари 1918 г. Учредително събрание. Основоположници на бялата борба са ген. М. В. Алексеев, ген. Л. Г. Корнилов и ген. А. М. Каледин.

Един от първите деятели, който обръща внимание в своите записки на изчезващото понятие „Родина” е бившия Върховен главнокомандващ ген. М. В. Алексеев. Изследователят Н. Н. Рутич дори добавя, че забележката на генерала може да се разгледа като причина за създаването на Доброволческата армия и основанието да се служи до край на Родината, на Русия¹. Изказването на ген. Алексеев по повод откриването на Конгреса на офицерите от май 1917 г. е пропито от патриотични чувства и липса на упреци към управляващите. Основната концепция се състои в нуждата от общи усилия за спасение на родината, без и най-малка следа от реставрационни намерения².

Ръководните постове, които заема в армията от времето на царска Русия не отвеждат Алексеев към необмислена преданост към императора. Повод за подобно доказателство е лечението в Крим продължило от ноември 1916 до февруари 1917 г. В качеството му на началник щаб на руската армия, при генерала пристига делегация, която го информира за назряващия преврат. Въпреки положената клетва, Алексеев изказва мнение за запазване на държавното устройство докато трае войната, но едновременно с това не споделя проблема с господаря³.

Често поставян въпрос е този за принадлежността на белите генерали. Не малко автори (предимно съветски – б. а.) ги нареждат в средите на монархистите. В случая с обществената група, посетила Крим и отзвук от новината, може да се твърди, че М. Василиевич не е краен монархист. В. П. Слободин говори за недоверие на Алексеев към старата власт и за дълг не към определена форма на управление, а на първо място към родината⁴.

¹ Рутич, Н. Н. Думская монархия: Статьи разных лет. С. Петербург, 1993, с. 140

² Белая Россия, Альбомъ №1, Издание первое, Нью Йорк, 1937, с. 14

³ Лехович, Д. А. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина, М. 1992, с. 64-66

⁴ Слободин, В. П. Белое движение в годы гражданской войны в России (1917-1922 гг.) Учебное пособие, М, 1996, с. 20

Възгледите на В. М. Алексеев са отразени в писмото му до ген. Д. Г. Щербачев от 13 август 1918 г. Те се основават на принципите за възраждане на единна и неделима Русия, възстановяване на нейната територия и самостоятелност, въвеждане на ред и безопасност за всички граждани, възможност да се пристъпи към труд, за да се възстанови пристъпно разрушената държавност и народното стопанство и да се съхранени националното богатство от по-нататъшно разхищение¹. Изказаните идеи се превръщат в основни цели и задачи на Алексеевската, а след това и на Доброволческата армия. Подобно на други бели лидери, Алексеев предвижда осъществяването им да бъде постигнато чрез „преходно управление във вид на военна диктатура на едно лице, а не на повече...”². Според генералът в началния етап не може да бъде избран определен политически ход, но преценявайки че няма друга форма, която да обезпечи целостта, единството и величието на страната е необходимо установяване на конституционна монархия. Следователно, се налага тезата, че основателят на бялата идея е привърженик на монархическото управление. До голяма степен оттук произтича и общото схващане на мнозина автори, че бялото движение е реакционно и монархическо. Едновременно с това, цялата дейност на ген. Алексеев обаче свидетелства за липса на реставрационни мерки и по-вярно е да се говори за установяване на свободна и демократична Русия.

Следващите действия, декларации и речи, произнесени от средите на белите представители, независимо от коя част на руската територия произтичат, се характеризират с отсъствие на каквито и да било стремежи за възраждане на стария ред. Първите действия на генерал Алексеев се свързват с публикуване на обръщение към офицерите, в което ги призовава да се съберат на Дон за борба с болшевиките. Целта е да бъде мобилизирано „всичко живо, останало от старата руска армия”³.

След бягство от затвора Лавр Корнилов се присъединява към начинанието на ген. Алексеев. Безспорните му качества на храброст и честност към подчинените го отвеждат на ръководен пост в организацията. Фактическото командване на Доброволческата армия е поето от него, а ген. Алексеев се заема с преговорните отношения със съюзниците и обичайните дейности на финансов министър.

За разлика от ген. Алексеев, политическите въпроси, които занимават Л. Корнилов, датират още от времето, когато той изпълнява длъжността Върховен главнокомандващ. Вниманието му по тях се засилва през месеците юли – август 1917 г. в споровете с А. Керенски. Започва да обмисля въвеждане на военната диктатура като единствен начин за спасение на положението. При срещата им в Зимния дворец на 3 август, Корнилов предлага законодателни промени, но Керенски отказва. На провелоето се в Москва Държавно съвещание, Л. Корнилов говори за провала в армията и нуждата от дисциплина. Няколко дни по-късно

¹ Слободин, В. П, пос. съч., с. 4

² Слободин, В. П, пос. съч., с. 19

³ Айрапетов, О. „Живой мертвец”, породивший белое дело. – В: Родина, № 3, 2008, М., с. 13

Правителството обявява Корнилов за изменник. Това дава повод на генерала да произнесе тежки думи за управляващите:

„...Настана часът, в който да се притечете в помощ на Родината. Обвинявам Временното правителство за нерешителност на действията, в неумение и неспособност да управляват, за допускането на германците да господстват в нашата страна...; освен това обвинявам някои членове на Правителството в пряко предателство на Родината и ще приведа доказателства за това: когато на 3 август бях на заседание на Временното правителство в Зимния дворец, министър Керенски и Савинков ми казаха, че не трябва да се говори, тъй като сред министрите има съмнителни хора.

Ясно е, че такова Правителство води страната към гибел, че на такова Правителство не трябва да се вярва и заедно с това не може да спаси нещастна Русия...когато вчера ми поискаха оставката от длъжността на Върховен главнокомандващ... аз се отказах от такова искане... Няма да се подчиня на разпорежданията на Временното правителство и заради спасението на свободна Русия ще тръгна против него и против безотговорните негови съветници, които продават Родината... заявявам, че нищо не искам, освен съхранението на велика Русия и се кълна да водя народа по пътя на победата над враговете до Учредителното събрание, на което сам той ще реши своята съдба и ще избере режима на новия си държавен живот...”¹

Речта на Лавр Георгиевич поставя началото на сформиранието на контрареволуционните сили, които се вливат в бялото движение. Г. З. Йоффе прави уточнението, че зад личността на генерала не стоят никакви партии, а А. И. Деникин твърди, че „Корнилов нито е социалист, нито реакционер”².

След дръзкото изказване, генералът е арестуван и отведен в затвор. Възгледите на генерала са продължени и намират израз в т.нар. „Политическата програма на генерал Корнилов”. Документът се счита за таен, но всъщност свободно се предава между неговите привърженици. След обемен предговор, включващ скръбта от състоянието, в което се намира родината, поради действията на Германия и болшевиките, авторът обявява „*че отново встъпва на сцената на политическата борба, поставяйки си задача в близко време да премахне болшевизма и да бъде създадено в Русия управление, което обезпечава реда, гарантира гражданските права...*”³ В програмата са изложени 14 пункта, които трябва да се следват, като се предвижда разрешаването и на проблема за държавната форма на страната:

„...8. Разгоненото от болшевиките Учредително събрание трябва да бъде свикано отново. Изборите за Учредителното събрание трябва да бъдат проведени свободно по цялата територия, без натиск върху народната воля. Личността на народните избранници е свещена и неприкосновена.

9.Избраното правителство е отговорно за своите действия само пред Учредителното събрание, на което и ще предаде цялата пълнота на държавно-

¹ Белое движение. Исторически портрети, М., 2014, с. 29-31

² Слободин, В. П, пос. съч., с. 15

³ Катков, Г. М. Дело Корнилова, М. 2002, с. 156

законодателната власт. Учредителното събрание, като единствен стопанин на руската земя, е длъжно да изработи основните закони в руската конституция и окончателно да проектира държавния строй... ”¹

По молба на Лавр Георгиевич, „Програмата” е предадена на ген. Алексеев заедно с придружаващо писмо. В него авторът препоръчва тя да не се публикува до момента, в който стане необходима. От своя страна Алексеев препраща документа до своя политически съветник П. Н. Милюков. Той изразява несъгласие със самото му съществуване, тъй като написването му не е обвързано с консултациите на политически партии. Милюков не пропуска да напомни, че намесата в предходните месеци на Корнилов в политиката води до неуспех. Без да се съобрази с прозорливостта на генерала, Милюков настоява „Програмата” да се представи за широко разглеждане, но и че публикуването ѝ би довело до отлив от доброволческото движение. Не без основание съветникът се опасява, че Корнилов предпочита да учреди военна диктатура, за да избегне съставяне на правителство, сходно с Временното от 1917 г., което дори не успява да се справи със задачите, които само си поставя.

Според текста на документа съществуват ред слабости, например поземления въпрос. Самият Л. Корнилов произхожда от казашко семейство, което притежава земя. Той няма достатъчни познания за проблемите в общинните владения. Факт е, че почти всички бели генерали предвиждат връщане на земята на нейните крупни собственици – идея, която рязко се разграничава от прокламациите на червените. Изучавайки Гражданската война и произтичащите от нея събития и разграничаването между белите офицери и болшевиките по този въпрос, днес може да се твърди, че проблема за земята до голяма степен има отрицателен ефект за бялото дело. Още при зараждането на контрареволуционните бели сили, слабостите в техните програми (както и в „Програмата” на Корнилов) заедно и с други фактори изиграват своята роля за тяхното поражение.

В „Политическата програма” на Корнилов се говори за свикване на Учредително събрание с депутати, избрани чрез всеобщо гласуване. В документа от 27 декември 1917 г. Доброволческата армия потвърждава, че ще признае волята на Събранието.

Преведените факти доказват, че сред самите вдъхновители на бялото движение съществува разлика във възгледите за бъдещото устройство на страната. Генерал Алексеев говори за конституционна монархия, а Корнилов – за Учредително събрание, което ще избере държавния строй. Обединението между тях се основава върху целта, която стои пред Доброволческата армия, но тя не преследва монархическите принципи.

Титлата Върховен управляващ в Русия получава единствено адмирал А. В. Колчак. Превратът, извършен в Омск година по-късно, има кадетско-монархически характер. В дневника си В. Н. Пепеляев отбелязва, че именно те, кадетите, носят отговорност за преврата, и с него свързват своя дълг за укрепване

¹ Катков, Г. М. Пос. съч., с. 156-158

на властта¹. Осъществяването на времената върховна държавна власт от Ал. Колчак започва от 18 ноември 1918 г., а дейността му е в тясна зависимост от Съвета на министрите.

Твърде пристрастна, една от поздравителните телеграми до Колчак, връща към идеите на ген. Алексеев за спасението на Родината. Свещеникът на 4-та стрелкова Уфимска дивизия Александър пише: „...отдаден на Родината и на защитата на отечеството... досега не е имало правителствен човек, искрено обичащ Русия и такъв, който да чувства страданията на Русия и с любов да я лекува...”². В същия тон е и приветствието на ген. Деникин до Колчак, в което се заявява, че той „трябва да доведе страната до Учредително събрание”³. Публикуваната в „Правителствен вестник” Заповед № 46 от 27 ноември 1918 г. гласи: „... Аз ви призовавам да се сплотите около мен... да спазвате войнската дисциплина, отказвайки се от всякаква политика, партийност, да оставите малките, лични сметки, интриги и вражди... и да изпълните честно дълга пред Родината с оръжие в ръка”⁴.

Веднага след преврата адмиралът издава заповед, разкриваща основните направления на новата власт: „Приемайки кръста на тази власт в изключително трудните условия на Гражданска война и при пълно разстройство на държавните работи и живот, обявявам, че аз няма да тръгна по пътя на реакцията, нито по гибелния път на партийността. Главна цел ще е създаването на боеспособна армия, победата над болшевиките, и установяване на законността и порядъка”⁵. Главна задача пред новото правителство е борбата с болшевиките и съхранението на държавността. В перспектива остават демократичните преобразования, въвеждането на граждански свободи, свикване на Учредително събрание, което да реши държавното устройство⁶.

Първото интервю на върховния управляващ пред журналисти е с дата 28 ноември 1918 г. Организиран е прием за представителите на вестниците „Сибирская речь”, „Заря”, „Слово”, „Вестник Временного правительства”. На срещата адмиралът мотивира причините за приемането на властта, задачите, които си поставя и възгледите си: „...Аз не исках властта и не се стремях към нея, но обичайки родината, не смеех да откажа, когато интересите на Русия изискваха аз да застана на чело на управлението... Аз няма да се спирам на причините, довели до разпад на властта на Временното правителство, но не трябва да има съмнение, че аз не се явявам самозванец или дори окупатор на властта и искам да напомня при каква обстановка ми бе предадена властта... Предаването ѝ е мотивирано от тежкото положение на държавата и от

¹ Рунов В., Р. Португальский. Легендарный Колчак, М., 2014, с. 310

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 176, оп. 4, д. 9, с. 71

³ ГАРФ, ф. 176, оп. 4, д. 93, с. 2

⁴ ГАРФ, ф. 176, оп. 14, д. 82, с. 2

⁵ Гончаренко, О. Г. Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана, М., 2007, с. 94-95

⁶ История России новое и новейшее время, М., 2010, с.439; Шамбаров, В. Белогвардещина. Параллельная история Гражданской войны., М., 2012, с. 340

нуждата властта, военна и гражданска, да се съсредоточи в ръцете на едно лице.

Това е необходимо за нашите военни, международни успехи; жизнено необходимо за водене на твърда и решителна вътрешна политика, нещо което съсипа коалиционната директория с нейното бездействие в борбата с различните течения и полувенчати решения...

Наричат ме диктатор.

Нека е така – не се боя от това определение и помня, че диктатурата от древността е републиканско учреждение...

Аз сам бях свидетел колко гибелно се отрази старият руски режим... и няма да се стремя отново да се върнат тежките дни от миналото и да реставрирам всичко онова, което народа признава за ненужно.

...в наши дни държавата може да се развива единствено на демократична основа...

... само унищожението на болшевиизма може да създаде условия за спокоен живот...; след изпълнението на тази тежка задача отново всички можем да помислим за правилното устройство на нашата държава.

Обстановката, в която се намираме, застава мен и моите помощници да съсредоточим цялото си внимание преди всичко върху създаването на силна боеспособна армия. Това е нашата първостепенна задача... В резултат на обединителния процес в Русия вече ще се поставят въпроси, вълнуващи различните обществени кръгове, а именно – какво ще е управлението, което ще се установи в Русия.

Веднъж създадени нормални условия на живот, при които ще се спазва законността и реда в страната, ще може да се пристъпи към свикване на Национално събрание.

Аз избягвам да наричам Националното събрание Учредително, тъй като последното твърде много се компрометира...

Затова аз говоря за свикване на Национално събрание, където в лицето на своите избрани представители народът ще установи формата на държавното управление, съответстващо на националните интереси на Русия.

... Работата по възраждането на Русия е огромна. Тя е непосилна за един човек.

Ако аз съм безумец, ще се замисля да я изпълня еднолично. Но не, цялата трудна работа ще изпълнявам в пълно единство със Съвета на министрите и съм дълбоко убеден, че нашите намерения ще срещнат доверието и поддръжката на цялото население. В това ме убеждават стотиците приветствени телеграми, искрени и горещи, които получавам сега от всички краища на Сибир”.¹

По примера на ген. Алексеев, адмирал Колчак поставя на първо място възраждането на Русия и възстановяването на реда в нея, съставяне на армия и изгонването на болшевиките. Едва след това е заговорено за свикване на ново,

¹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный моментрусской истории 1918-1920 гг., М., 2013, с. 239-242; в. Сибирская речь, Омск, №92/30.XI. 1918 г., с. 4

некомпрометирано събрание, което от Върховния управляващ е наречено Национално. Адмиралът разчита именно събранието да определи бъдещото устройство на страната.

Прави впечатление, че през цялото време на управлението си Ал. Колчак говори за свикване на Национално Учредително събрание или Земско събрание като условие за възстановяване на руската политическа система. Създадени са Комисия по въпросите за общоруско представително събрание с учредителен характер и областни представителни учреждения. Те трябва да изработят проект, който да разгледа принципите за всеобщо, равно и тайно гласуване. Прякото гласуване се отнася само за градовете с жители над 200 хил. човека, а в селските райони се предвижда двустепенно гласуване¹. Избирателни права се предоставят на всички граждани над 25 годишна възраст, изключвайки тези, които участват в болшевишките бунтове. Подобни мерки обаче не успяват да се наложат в годините на Гражданската война и проектът остава една формалност.

На въпроса монархист ли е Колчак, адмиралът отговаря по следния начин: *„Аз бях монархист... и не мога да се считам за републиканец, тъй като това не съществуваше. До революцията от 1917 г. аз бях монархист..., но в резултат на Февруарската революция... положих клетва за вярност към Временното правителство... и от този момент се почувствах свободен от всякакви задължения, свързани с монархията..., самият народ е длъжен чрез учредителен орган да избере управлението... Аз считах, че монархията вероятно е напълно унищожена и за мен беше ясно, че възстановяването на предходния вид на монархията е невъзможно, а нова династия в наше време няма да избера и считам че с този въпрос е приключено и мислех, че ще се установи някакъв републикански образ на управление, който ще отговори на потребностите на страната”*².

Според А. В. Смолин, А. В. Колчак е монархист и верен служител на съществуващия самодържавен строй. Промяната на политическата му ориентация се свързва със събитията от февруари 1917 г., предпочитайки обаче военната диктатура и въвлечането на армията в управлението на страната³.

Потвърждение за настроеността, вълнуващи Колчак през март 1917 г. е следното изказване: *„Аз приветствах промяната в правителството, считайки че властта ще е на народа... Затова, когато господарят се отрече, беше ясно че монархията е паднала и връщане назад няма...”*⁴. В. П. Слободин отбелязва, че Дж. Бринкли в статия, посветена на бялото движение, обръща внимание на факта, че нито Деникин, нито Колчак си поставят реакционна цел за реставрация на стария режим. Съставеното Временно правителство дава нови надежди на Ал. Василиевич, тъй като предходната власт не е в състояние да доведе войната до

¹ С Колчаком-против Колчака. Краткий биографический словарь, М., 2007, с. 183

² Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А.В. Колчака, М., 2003, с. 33-34

³ Смолин, А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г., С. Петербург, 2012, с. 191

⁴ Белиг, А., А. Беспалов. „Я хотел вести свой флот по пути славы и чести” (к 130-летию со дня рождения адмирала А. В. Колчака.- В: Морской сборник, № 11, ноябрь, 2004, с. 70

победен край и да въведе демократични реформи в страната. Нещо повече, прави впечатление, че Върховният управляващ точно повтаря възгледите на основателите на бялото движение Алексеев и Корнилов.

В свой труд Л. А. Суетов, привежда доказателства че съветската историография е тази, която популяризира идеята, че белите се борят за възстановяване на буржоазно-помещическия строй и техният режим се явява военна диктатура на буржоазно-помещическата контрареволуция¹. Подобно схващане е грешка, тъй като никое бяло правителство не се стреми да върне монархическия режим, а белият генералитет обещава Учредително събрание, което да избере държавното устройство на Русия. В допълнение, трябва да се отбележи, че белите са алтернатива на съветската власт и не се стремят за връщане към миналото. Издигнатите лозунги на А. И. Деникин „Велика, единна и неделима Русия“, както и на Н. Врангел „За Русия и за свободата“ подкрепят подобна теза.

* * * * *

В статия Игор Невзоров отбелязва, че А.И. Деникин пише: „това е борба за Русия, затова са нужни и монархическият принцип, който трябва да поддържа моралния дух и боеспособността на офицерския корпус и републиканският принцип, на който се разчита за съюзническите отношения с националните покрайнини на бившата руска империя“^{2.0}

Проследяването на възгледите за държавното устройство на основоположниците на бялото движение генералите М. В. Алексеев и Л. Г. Корнилов и на Върховния управляващ А. В. Колчак доказва, че при създаването му, както и година по-късно – в края на 1918 г., те не претендират за възстановяване на имперски вид на самодържавието. Открива се дори една последователност в стремежите и възгледите на антиболшевишките военначалници. Ако в края на август 1917 г. Лавр Корнилов говори за еднолично управление и диктатура, а ген. Алексеев поставя акцент върху родината, мирогледът и на двамата се преповтаря в изявленията на адмирал Колчак. Обвиненията в монархизъм са неоснователни, тъй като се цели на първо място възстановяване и обединение на родината, възраждане на боеспособността на руската армия, въвеждане на ред и законност и едва тогава провеждане на избори за Учредително събрание. Поставянето на подобни задачи не може да се възприема като знак за равенство с възстановяването на династичното управление. Съществуващата разруха в Русия през 1917-1918 г. на всяко ниво от обществено-политическия живот налага сред някои слоеве от руското офицерство да се избере временния режим на диктатура, но изпълняващите властта декларират решителност да предадат въпроса за разглеждане на събранието. Ако в историческата литература по-често Алексеев и Колчак са определяни за монархисти, не може да се твърди, че при създаването на Доброволческата армия или с оглавяването на бялото дело от адмирала, руският

¹ Суетов, Л. А. Белое дело, Санкт Петербург, 2000, с. 5

² Невзоров, И. Белогвардейская Россия. Политико-правовые аспекты-В: Посев, №10, 2003, с.39

генералитет можеше да предпочете реставрацията на стария ред. Тяхно верую е делото за Русия, за Родината, за руската държава. Затова, ако задълбочено се проследи въпросът за възстановяване на монархията във възгледите на белогвардейците е необходимо той да се разбира като реставрация на целостта на Русия.

Белогашев Г.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ОТ РЕВОЛЮЦИИ К РЕФОРМАМ

Аннотация: в статье основное внимание уделяется позиции ведущих болгарских философов по вопросу о роли личности в социально-историческом развитии. Основные решения, которые предлагаются для более глубокого понимания этих проблем, изложены в общих чертах, независимо от того, какие публичные мероприятия изучаются

Ключевые слова: социально-историческое развитие, личность, общество, факторы, лидеры, история, синергия

THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY: FROM REVOLUTION TO REFORM

Abstract: the article focuses on the position of leading Bulgarian philosophers on the thesis of the personality role in socio-historical development. The main solutions that are suggested for a deeper insight into these issues are outlined, no matter what public events are being explored

Keywords: socio-historical development, personality, society, factors, leaders, history, synergy

Концепция о роли личности в социальной действительности и истории еще с XVIII века широко обсуждалась. Симпатии или антипатии по отношению к ее важности выражают не только философы и социологи, но и другие представители интеллигенции. Дискуссия об этом значении разгорается в Болгарии в начале XX века. С одной стороны, дебата стоят ученые, поддерживающие идеи исторического направления, наиболее ярко представленного в XIX веке учеными как Алексис де Токвиль, Огюстен Тьерри, Франсоа Гизо и другие. По их мнению, доминирующим является положение, что уровень развития общества и производства является предварительным неизменным фактором, который сильнее возможностей отдельной личности в процессах общественно-исторической действительности.

С другой стороны, существуют философские направления, у которых различное мнение. Таким, например, является точка зрения марксизма, чья социально-философская система четко устанавливается в ортодоксально разработанных постановках Георгия Плеханова. Марксизм защищает позицию, что человеческая история является делом не настолько определенных „великих” личностей, а скорее всего, она является продуктом деятельности больших масс

или самих народов. Еще Фридрих Энгельс говорит, что история существует благодаря „действующим людям”¹, которые являются настоящими двигателями истории, сознательно или бессознательно делающими независимые поступки. Невольные действия, по его мнению, основаны на „фантастической форме отражения”² в головах людей движущихся причинных первоисточников. Для марксистского теоретика как именно отразятся эти первопричины, зависит от обстоятельств, которым подчиняются, даже, „так называемые великие люди”³. Следовательно, независимо от факта, что в исторических анналах остаются имена того или иного правителя, вождя и других, сама история не является их делом, хотя у них характерная роль в ее формировании.

Марксистская постановка специфического участия индивида в определении направления развития истории устанавливается различными авторитетными исследователями в Болгарии, которые работают над этой проблемой. Самый выдающийся болгарский философ Димитр Михалчев утверждает, что „согласно историческому материализму закономерность общественного развития не исключает роли личности в истории”⁴. Подобный вывод по отношению к марксистскому взгляду делает и Даниил Пасманик излагая свое понимание основных концепций человеческого воздействия на историю. Хотя, для марксизма самыми важными в построении общества и его истории являются производственные отношения и большие народные массы, все же „если осознаем и поймем сущность и тенденции объективного исторического процесса, мы можем на него повлиять: мы его не изменим, но можем его ускорить или замедлить”⁵. По его мнению, человек может руководить историей, даже когда не создает ее. Идентичное понимание встречается в выступлениях историка Петра Мутафчиева. В своих поисках по отношению к значению творческой роли человека и его духовности в историческом процессе, он указывает на то, как марксисты „на деле”⁶ показывают это характерное участие, превращая в социально-экономическом смысле „отсталую Россию непосредственно в государство с всесторонним строительством”⁷. Но самым существенным для настоящего исследования является то, что беспристрастный исследователь определенного исторического события, факта или иного свидетельства согласился бы, что в толковании марксизма о роли великих личностей в истории содержится определенная истина.

¹ Ф. Энгельс. Лудвиг Фойербах и край на класическата немска философия. изд. „БКП”, София, 1974.

² Там же

³ Там же

⁴ Д. Михалчев. За ролята на случайността и на великите люде в историята. В: сп. „Философски преглед”, кн. 3, София, 1941

⁵ Д. Пасманик. Цел в историята. В: Философията на историята в България (1878-1948), Академично издателство „Проф. М. Дринов”, София, 2002

⁶ П. Мутафчиев. Творческата роля на човека в историческия процес. В: Философията на историята в България (1878-1948), Академично издателство „Проф. М. Дринов”, София, 2002

⁷ Там же

Любой, даже, беглый анализ способностей доказано значимой функции харизматических личностей, указывает на то, что для больших исторических изменений нужны усилия, которые выше возможностей любого отдельного человека. Г. Плеханов, соглашаясь с Ф. Энгельсом, определяет роль великих личностей в истории значительно преувеличенной. Русский теоретик заявляет, что „общие исторические условия сильнее даже самых сильных личностей”¹. По его мнению, часто при анализе исторического процесса исследователи ошибаются. Ошибка получается когда не учитывается факт, что в исторических событиях участвуют многие ведущие личности, способные их возглавить, но практически, на передний план всегда выходит одна только личность. Именно ее начинают воспринимать „великой”. Иным элементом этого субъективного заблуждения является то, что указанная личность, кроме того, что затмевает остальных потенциальных вождей, прикрывает и больших общественных масс, которые ее выдвинули, поддерживали и при помощи которых, она действует.

Одновременно с этим, Г. Плеханов заявляет, что присущие личностные характеристики данного человека формируются в ходе социального развития и социальных отношений. Это характерное мнение о построении личности Г. Плеханова, в частности, и марксизма в целом, постоянно устанавливают его исследователи^{2,3}. По мнению марксистского философа, личностные качества могут повлиять на исторический ход, были бы условия для этого. Он считает, что по отношению к истории они являются случайными, т.е. их не порождают те общие законы, которые историю формируют. Но в зависимости от позиции, которую занимает личность, оказывается, что эти личностные особенности могут реально влиять на исторический ход. Степень этого влияния зависит от уровня, на котором они выражают интересы широких народных масс. Для Г. Плеханова, однако, это не является проблемой научного познания, так как случайность учитывается только в точке пересечения процессов, вытекающих из общих законов, при чем, в определенных условиях. Иными словами, исследуя естественный процесс развития истории, даже, в параллельных обществах, мы можем приобрести знания и о вещах, по внешнему виду необъяснимых. Другим философским направлением, занимающим идентичную позицию как марксистскую, но на различных основаниях, является основанаучная⁴ философия. У этой школы доминирующее влияние в Болгарии в I-ой половине XX века⁵, а Д. Михалчев является ее основным представителем. В своем учении об обществе он проводит экспликацию, что история создается самими людьми, находящимися в определенном социальном единстве, цель которого удовлетворение определенных экзистенциальных потребностей. Для основанаучного философа если активность личности вождя в сихроне с

¹ Г. Плеханов. Избрани съчинения. т. I-II, изд. „Партиздат”, София, 1982

² Роль личности в истории: анализ философских концепций. В: Метаморфозы истории, № 1, Псков, 1997, 197-208.

³ Концепция личности в русской и немецкой философии XIX - начала XX века. В: Вестник МГТУ, № 1, Мурманск, 1999, 53-66.

⁴ Основанаучная – от нем. Grundwissenschaft

⁵ Г. Белогашев. Философията като основна наука. изд. „Пропелер”, София, 2015.

удовлетворением общественных потребностей, лидер может осуществить свои намерения и, таким образом, изменить исторический ход в определенный момент времени. В силу этого факта „и речи быть не может о том, что у деятельности человека нет значения в исторической жизни”¹. Любая личность, рассматриваемая в сотрудничестве с другой личностью является создателем истории. Это базовая формулировка основонаучной философии – общество является единством человеческих созданий, которое характеризуется наличием некой одинаковой воли, т.е. требованием, стремлением к определенной цели. Этот тезис синхронизируется с фундаментальным основонаучным пониманием о совместной принадлежности общего и единичного.

В характерном стиле, стремящийся к достижению бесспорного ясного знания, Д. Михалчев говорит об исторической случайности, которую понимает, в некоторой степени, как predeterminedness, заранее решенной. Вот почему он использует термин „фатальность”. Чтобы очистить смысл, основонаучный теоретик выясняет, что у этого термина двойное значение. В обычном смысле он обозначает неизбежность, независимо от того какой она является, а в узком, более специализированный смысл вопросного слова означает действие, независимое от человеческой воли и находящееся вне сферы нашей сознательной жизни². Для него у случайности, понимаемой в этом научном смысле, решающая роль для исторического развития общественной действительности. Тезис изначально разделяет и классический марксизм, полагающий что случайность является, хотя и относительным, но реальным фактом. Не случайно при выяснении значения случайности в социально-историческом развитии Леонид Гринин приводит слова Антонио Лабриолы, что она перестает быть случайностью когда становится реальным фактом в общественных процессах³. Общее между Д. Михалчевым и марксизмом состоит в понимании, что должны быть надлежащие условия, чтобы осуществить определенные исторические события и, таким образом, приложить определенные специфические личностные характеристики. Установление подобного вывода в научном анализе не удивляет никого, так как подтверждает присутствие действительных связей в окружающей нас действительности.

Д. Михалчев воспринимает необходимость и случайность как факторы, которые, на самом деле, воздействуют развитию социальной действительности и которые можно обнаружить в историческом знании о ней. Для основонаучного мыслителя общество является прямым результатом сознательных взаимодействий между людьми. Его интерпретация в том, что социум, который, в конечном счете, является жизненной реальностью, формируется в своем конкретном виде, в котором люди его констатируют, благодаря многим чисто человеческим определенным целям, которые целенаправленно преследуются. Не

¹ Д. Михалчев. Ролята на личността в историята. В: сп. „Философски преглед”, кн. 6, София, 1937, 528-529.

² Д. Михалчев. За случайността, за фаталността и за ролята на личността в общественото развитие. В: сп. „Философски преглед”, кн. 4, София, 1941, 477-478.

³ Роль личности в истории: история и теория вопроса. В: Философия и общество, № 4, октябрь – декабрь, Москва, 2011, 175–193.

удивительно что Д. Михалчев защищает тезис, что „из бесконечно многих одиночных, субъективных, незаметных в своем многообразии сознательных явлений, возникает какая-то, часто непривиденная социальная действительность, объективная реальность, которая не является случайной, а представляет собой жестокой необходимостью”¹. Выступление раскрывает его концептуальный акцент на каузальность в создании и функционировании общественной действительности, так же как, и ее неизменной детерминированности.

Понимание Д. Михалчева обнаруживается в его теории общества, где любая социальная действительность подчиняется одной специфической закономерности, которую можно установить и понять казуально. История осуществляется взаимодействием между индивидами с целью удовлетворения их экзистенциальных потребностей. Один из способов достижения этого удовлетворения осуществляется путем производственного процесса. Рост и степень развития производительных сил, которые лежат в основе этого поступательно-последовательного хода, конечной инстанции раскрывают как различные корреляции между людьми, так и их динамику. Идея в том, что „трудовой процесс связывает реально членов определенного общества”², а например не какие-либо ценности, которые субъективно созданы и неосновательно утверждены из-за их фундаментальной односторонности. Интерпретация близка к пониманию марксизма, которое содержится еще в работах К. Маркса и Ф. Энгельса об обществе, и позже включенные в доктрине исторического материализма. Основоположники марксизма говорят, что социально-историческое бытие посредством практики выраженной материально-производственным процессом определяет как общественное, так и личностное сознание³. В этом смысле, практика является преднамеренной целенаправленной и целесообразной деятельностью, уникальной только для людей.

Идейно-теоретическое сходство понимания Д. Михалчев с пониманием марксизма не является произвольным. Каковы признаки этого сходства? Отправной точкой является постановка основонаучной философии об обществе и ее вывод, что люди являются творцами своей собственной истории. На основании этого понимания он приходит к выводу, что независимо от присутствия большого количества автономных личных целенаправленных воли и действий, не подлежащих подведения какой-либо закономерности, они, все же, формируют определенный вид социума. Эта социальная действительность, раз уж однажды возникает, уже не является какой-либо случайностью, а, вполне, реальное событие, так как „ставшей составной частью исторической действительности, может оказаться весьма важной для развития событий. Не

¹ Д. Михалчев. За ролята на случайността и на великите люде в историята. В: сп. „Философски преглед”, кн. 3, София, 1941, 229-251.

² Там же

³ К. Маркс; Ф. Енгелс. Обществено битие на хората определя съзнанието им. В: Човекът и бъдещето. Избрано. изд. „Изток-Запад”, София, 2013, 189-193.

разрывая цепь закономерного хода общества, она остается основой возникновения определенной социальной действительности”¹, пишет он.

Постановка Д. Михалчева несет в себе огромный заряд эвристики. Наряду с выяснением роли личности и случайности в истории, у вышеуказанной постановки особое значение и по отношению к раскрытию общественной структуры. Это получается, не ограничивая ее от условностей индивидуальных особенностей, которыми в более ранние годы философия объясняла эту конструкцию. Случайностью в уже оформленной общественной действительности являются решения людей и следующие за ними социальные роли, которые являются главным двигателем событий. Формирование новой социальной реальности целенаправленными сознательными разумными действиями людей, создает условия достижения специфической необходимости, но, как именно, она будет реализоваться, зависит от случайности, рассмотренной в вышеуказанном смысле.

Д. Михалчев убежден, что корреляция необходимость-случайность, использованная как отправная точка исследования роли выдающихся личностей в истории, доказывает, что они не в состоянии повернуть весь ход исторических событий, также коренным образом изменить их необходимое развитие. Эти люди „великие” именно, потому что они правильно поняли направление исторически нужного развития для конкретного момента. Это правильное понимание является результатом специфических особенностей, присущих их характеру, которые одновременно с этим помогают и позволяют им раньше, быстрее предвидеть наступающие перемены в исторической необходимости и правильное, по сравнению с другими людьми, предвидеть наступающие перемены в исторической необходимости. Все это, по мнению Д. Михалчева сопровождается трезвым и правильным поведением с их стороны по отношению к соответствующим наступающим, исторически необходимым изменениям. И, поскольку у самих событий нет „лица”, а оно является нужным в социальной действительности, эти люди становятся таким, т.е. лидерами и вождями. По словам основонаучного философа, великие личности одновременно являются и управляющими и слугами наступающего нового.

В качестве примера поведения великого человека и вождя Д. Михалчев указывает на Владимира Ленина. Своим поведением организатор и руководитель революции 1917 года обеспечивает большевикам включение огромной человеческой массы в их политическое движение. Основонаучный ученый пишет, что В. Ленин ощущает ясно настроения России и проявляя точное политическое ощущение, выдвигает лозунг мира любой ценой. Д. Михалчев заявляет, что „руководители русской революции нащупали пульс уставших, недостаточно культурных и деморализованных в процессе длительной вооруженной борьбы русских масс”². События того времени подтверждают его

¹ Д. Михалчев. За ролята на случайността и на великите люде в историята. В: сп. „Философски преглед”, кн. 3, София, 1941, 229-251.

² Д. Михалчев. Ролята на принудата и на обществените интереси в руската революция. В: сп. „Философски преглед”, кн. 2, София, 1936, 179-182.

тезис, что человек, даже если у него есть задатки великой личности, нуждается в соответствующих общественных условиях и настроениях, чтобы их осуществить и занять ведущую позицию. Только после того как встал на гребне общественной волны, этот человек может направить ее в желанное направление. С дистанции времени знаем, что именно это происходит в бурные для России годы после 1917 года.

Понимание специфики психофизической организации великих личностей Д. Михалчев доказывает, объясняя связь между идеологом и общественными событиями. Социальные явления и процессы в своем начале, представлены как нечто смутное и непонятное для обычного человека. Именно здесь раскрывается функция этих людей. Основанаучный философ объясняет, что на общественной сцене появляются люди, которые стремятся осмыслить необъяснимое на первый взгляд движение, „появив его „истинную природу”, отличить его от подобных ему явлений, понять их „сущность”, дать ясное выражение его стремлений, сформулировать его идеалы”¹. По его мнению, они не могут этого сделать, если сущность нового не находится заранее как в социальной действительности, так и в психологических настроениях общества, до которых „великий“ человек достигает раньше других. Указанная способность общественных руководителей позволяет им превратиться в выразителей наступающего нового и встать, к лучшему или к худшему, во главе исторических событий. История показала, что у каждого народа – свой вождь², говорит Г. Плеханов.

На другом полюсе теоретическое понимание профессора истории Гаврила Кацарова, влияние конкретной личности обусловлено только „общими факторами которые владеют человеческой жизнью и историей”³. Сторонником этого мнения является и другой профессор истории – Петр Бицилли. В 1929 году он опубликовал специальную статью – „Роль личности в истории”. Причиной этого является стремление объяснить значение отдельного человека в событиях, относящихся к формированию конкретного аспекта общества и его истории. П. Бицилли подчеркивает сложность предоставления однозначного ответа этого вопроса. Причина заключается в том, что только в XIX веке история строится как самостоятельная научная дисциплина с полностью своими понятиями, но они „были гипостазированными и объявленными для действительности, „более реальными чем единичная личность, которую некоторые историки перестали считать реальной величиной”⁴. Его опасения появляются от возможности индивидуума „разложиться” на различные факторы и, таким образом, быть удаленным. Для него важно выявить значимое для истории между над индивидуальными факторами и отдельным человеком.

П. Бицилли начинает свой анализ с презумпции отсутствия „чистой“ личности и „чистой“ окружающей среды, так как нет ничего общего вне частного

¹ Д. Михалчев. Избрани съчинения. изд. „Наука и изкуство”, София, 1981.

² Г. Плеханов. Избрани съчинения. т. I-II, изд. „Партиздат”, София, 1982.

³ Г. Кацаров. Принос към теорията на историята. В: Философията на историята в България (1878-1948), Академично издателство „Проф. М. Дринов”, София, 2002, 124-132.

⁴ П. Бицилли. Ролята на личността в историята. В: Философски преглед, кн. 2, София, 1929, 180-190.

и наоборот¹. На первый взгляд его концепция совпадает с фундаментальным тезисом в основонаучной теории о совместной принадлежности общего и единичного, но это только кажется, потому что интерпретация П. Бицилли коренным образом отличается. Чтобы развить свое доказательство касательно декларированной концепции, он осуществляет исследование тогдашних основных взглядов на историческую науку, подчиненных идее, что „великий человек является только выразителем своей эпохи”². На основании этой идеи в историческом знании формируются различные интерпретации, от которых только то, что „великий человек” выполняет то, что ему „продиктовано моментом”³ заслуживает того, чтобы быть изученным.

П. Бицилли понимает мотивы мгновения как факт того, что необходимое было бы сделанным независимо от того какая конкретная личность сделала бы его. Он убежден, что представленное мнение детерминировано предопределяет развитие истории. Для него апологеты понимания великого человека как носителя своей эпохи, не учитывают, что представляют ее статичной как „нечто от разу готовое”⁴. Это иллюзорное представление приводит к неправильному проникновению в сущность мира, а его ввод под понятия порождает возникшую проблему, убежден он. Для П. Бицилли действительность и понятие не совпадают, из-за безусловного значения последнего, стирающего отдельные этапы ее развития. Это историк называет „господством с самого начала одной общей идеи, которая полностью раскрылась”⁵ в определенное историческое время. Но „жизнь (мир – м.бел.) является непрерывным вставанием, а поэтому и постоянное творчество”⁶. Его концепция призвана опровергнуть тезис о великой личности, как о продукте своего времени, а имплицитное стремление является изоблачением ее сторонников в лишении инициативы личности, что находится в противоречии с миром.

П. Бицилли убежден, что выводы исследования на толкованиях личности в истории дает основание заключить, что общей проблемы по этому вопросу нет⁷. Он говорит, что удачливее общественную историю разделить на три сферы: культура, политика и экономика⁸, которые невозможно выравнить между собой. Для него культура не препятствует творчеству, в то время как в политике творец ограничивается непониманием конъюнктуры или же личностным интересом, а в экономике – индивидуальная деятельность „сужается” из-за невысокой степени участия людей в формировании общества и его истории. Теоретик исторического

¹ Там же

² Там же

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Там же

⁶ П. Бицилли. Ролята на личността в историята. В: Философски преглед, кн. 2, София, 1929, 180-190.

⁷ Там же

⁸ Там же

знания обобщает, что в сфере культуры личность – это все, в политике – нечто, а в экономике – почти ничего¹ и на этом заканчивает свой анализ.

Исследование показывает, что независимо от конкретной интерпретации проблемы о роли личности в создании общественной действительности и истории, она реально несет в себе субъективность и объективность, представленные в синергическом отношении. Независимо от того фокусируется определенное мнение на особой значимости чисто творчески индивидуальном, на корреляции личностных качеств и общественно-исторических закономерностях, или же, на другом концептуальном подходе, роль личности в строении социальной реальности и истории остается важным фактором, хотя и не единственным. На сегодняшний день эта функция однозначно является релевантной по отношению к любой общественно-исторической ситуации, несмотря на то о чем идет речь – о больших и крайних социальных изменениях как революционных, изменяющих внутреннюю структуру общества, или же, о опровержении различных реформ в нем.

Бойко П.Е.

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена анализу становления понятия всемирной истории в постклассической философско-исторической мысли.

Опираясь на методологические принципы всеобщей диалектики абсолютного идеализма, автор стремится определить разумное содержание современного исторического процесса как единого целого. Доказывая необходимость актуализации спекулятивной философии истории в условиях кризиса постклассического историософского дискурса, он намечает некоторые ключевые тенденции диалектики всемирной истории начала XXI века.

Ключевые слова: всеобщая диалектика, спекулятивная философия истории, современная историософия, гегельянство, позитивизм, постмодернизм.

POSTCLASSICAL PHILOSOPHY OF HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Abstract: The article is devoted to the analysis of the formation of conception of universal history in postclassical philosophical and historical thought.

Being founded on the methodological principles of universal dialectics of absolute idealism the author aims at revealing a reasonable matter of modern historical process as an entity. He shows the necessity of speculative philosophy of history under conditions of the crisis of postclassical philosophical and historical discurs and finds some key tendencies of the dialectics of the world history of the beginning of the XXI century.

¹ Там же

Keywords: universal dialectics, speculative philosophy of history, historiosophy, Hegelian school, positivism, postmodernism.

Главным итогом спекулятивного этапа эволюции понятия всемирной истории стало положительно-разумное, интегральное понимание сущности исторического процесса. Оно было впервые намечено уже в христианском провиденциализме Средневековья, указывавшего на духовное единство человечества как воплощение единого божественного начала (идея Богочеловечества). Идея единства человечества и его всемирной истории выступила ведущим мотивом новоевропейской теории прогресса, став впоследствии главным логико-методологическим принципом систематической философии истории немецкого классического идеализма. В трансцендентальной историософии Канта, Фихте и Шеллинга единство истории мыслится в качестве априорно необходимого и регулятивного принципа ее философского постижения. В спекулятивной философии истории Гегеля это единство обретает всеобщее систематическое обоснование. Тождество априорного и апостериорного знания о тотальности всемирно-исторического процесса выступает здесь в качестве основного достижения философии истории абсолютного идеализма.

В так называемой постклассической западноевропейской философии истории мы видим постепенное разложение принципа тотальности истории как развития идеи всеобщего, абсолютного. Здесь на первый план выходит плюралистическое и субъективно-антропологическое понимание исторического бытия человека в мире. Особенно ярко указанная тенденция проявляется в историософских концепциях постмодернизма и позитивизма, которые изначально отрицают возможность объективного познания Истины как всеобщего. В постмодернистской философии Истина сводится к симулятивизму и деконструкции (Деррида), в позитивизме – к конвенционализму, когерентности или к так называемой языковой игре (Витгенштейн).

Для представителей позитивистской и постмодернистской философии оказываются неприемлем метод классического философского мышления с его стремлением к логоцентрическому видению мира. Этот столь естественный для человека принцип утверждения в разуме, жизни в стихии Логоса как Истины почему-то объявляется знаком мировоззренческой «косности», «узости», «догматизма» и идеологического «тоталитаризма» в науке. «Война целому» (Лиотар) требует противопоставить «одномерности» логоцентрического мышления «многомерный» способ философствования, основанный либо на «строгих научных» и «верифицируемых» (неопозитивизм), либо на игровых и деконструктивистских (постмодернизм) принципах.

Однако не только релятивистские по своей сути позитивизм и постмодернизм деонтологизируют всемирно-исторический процесс, затрудняя тем самым возможность познания абсолютного в нем. В XX столетии даже неогегельянская философия истории не удерживает спекулятивно-монистического содержания гегелевского историзма, интерпретируя его в релятивистских тонах. Данный факт лишний раз подтверждает мысль о том, что

современная философия всемирной истории постепенно утрачивает свое всеобщее онтологическое основание, свою связь с Абсолютом.

Такого рода десубстанциализация истории характерна и для столь популярного сегодня культурно-цивилизационного подхода, в котором различие между историческими народами проводится в первую очередь по мифологическим (Шпенглер) и религиозным (Тойнби, Хантингтон) основаниям, что привносит в философию всемирной истории чрезмерный субъективизм и абстрактность представления об особенных и единичных формах исторического существования человечества, лишенных онтологической взаимосвязи с всеобщностью идеи. Так, например, у А. Тойнби движущей силой развития мировых цивилизаций выступает закон «вызов–ответ», онтологическим источником которого, как и в религиозной историсофии, выступает промысел Божий. Религиозно-культурную и языковую традицию разделения цивилизаций в современном геополитическом пространстве отстаивают Ф. Бродель, Л. Февр, С. Хантингтон, и другие известные теоретики цивилизационного подхода. Более полную философско-социологическую картину цивилизационного процесса дает П.А. Сорокин, рассматривавший всемирную историю в качестве диалектически закономерной флуктуации умозрительной, чувственной и интегральной культурных систем. Сорокин полагал, что каждая из трех культурных систем есть не просто конгломерат внешне взаимосвязанных и сосуществующих духовных явлений, а суть их органическое единство. Все его части пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну доминирующую ценность. Доминирующие черты искусства, религии, философии, науки, этики, права, форм социальной, экономической и политической организации общества – все они по-своему характеризуют главный ценностный принцип культуры, ее «абсолютную истину».

Очевидно, что здесь мы имеем дело с наиболее зрелым и систематизированным вариантом цивилизационной парадигмы, учитывающей недостатки концепции Тойнби. Но несмотря на всю свою целостность, диалектичность и широкую историко-фактологическую базу (в своем четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика» П.А. Сорокин проанализировал огромный эмпирический материал, освещающий духовную жизнь мировых цивилизаций за более чем 2,5 – тысячелетний период), и в этой философско-исторической версии цивилизационной парадигмы духовной сущности мировой истории придается замкнуто-циклический и во многом релятивистский смысл.

Тенденцию к релятивизации понятия всемирной истории можно проследить и в экзистенциализме, прежде всего в философско-историческом учении К. Ясперса. Продолжая идейные традиции классической философии истории, Ясперс первоначально соглашался с ее положением о том, что человечество имеет единые истоки и общую цель, связанную с принципами разума и свободы. Однако в дальнейшем он пришел к выводу о вечной неповторимости и незавершенности мировой истории, о том, что познание отдельных ее частей никогда не приведет нас к прочному знанию целого. Отрицая гегелевскую идею тотальности философского понимания истории,

Ясперс считал, что открытый и незавершенный характер истории не позволяет установить целостное содержание смысла истории и ее цели. В то же время он признавал действительность этого смыслового единства. На это, по его словам, указывает весь исторический опыт человеческой истории, осмысленный сквозь призму «осевого времени». Данная категория, согласно Ясперсу, характеризует ситуацию «духовного прорыва человечества» (VIII–II вв. до н. э.), когда в Китае, Индии, Греции, Палестине, Иране человек впервые осознает свое духовно-историческое бытие в целом, создает те фундаментальные мифологические, философские и религиозные идеи, которыми человечество живет до сих пор. Начиная с этих идей, человечество постоянно стремится к тому духовному единству, которое и составляет конечную цель всемирно-исторического процесса. При этом экзистенциально-антропологический смысл истории проявляется в том, что каждый человек должен взять на себя долю ответственности за судьбы мира. «Смысл нашей собственной жизни, – подчеркивает Ясперс, – определяется тем, как мы определяем свое место в рамках целого, как мы обретаем в нем основы истории и цель»¹.

По словам Ясперса, находясь внутри истории, человек всегда испытывает неудовлетворенность ею. Сама постановка вопроса о смысле истории указывает на то, что мы пытаемся постичь ее глубинную тайну, стремясь опереться на некую внешнюю точку, т.е. мы мысленно всегда выходим за пределы истории. Именно поэтому немецкий философ приходит к выводу, что понимание истории в ее целостности выводит нас за ее пределы: «Единая история перестает быть историей. Уловить это единство уже само по себе означает вознестись над историей, достигнуть основы того единства, посредством которого есть это единство, позволяющее истории стать целостностью. Однако это вознесение над историей, стремящееся к единству истории, само остается задачей в рамках истории... Вознесение над историей становится заблуждением, если мы уходим от истории. Основной парадокс нашей экзистенции, который заключается в том, что только в мире мы обретаем возможность подняться над миром, повторяется в нашем историческом сознании, поднимающемся над историей. Нет пути в обход мира, путь идет только через мир, нет пути в обход истории, путь идет только через историю»².

Таким образом, любая попытка абсолютизации и тотализации всемирной истории оказывается, по Ясперсу, несостоятельной. Открытый и принципиально незавершенный характер истории никогда не позволит адекватно установить абсолютный и всеобщий смысл человеческого единства. Поэтому всемирная история возможна только как бесконечный процесс постижения человеком подлинного смысла своего бытия, где каждый ответ (данный в пограничной экзистенциальной ситуации «между жизнью и смертью») может быть только относительным, – подытоживает свои размышления немецкий философ-экзистенциалист. В этом вполне естественном для экзистенциализма выводе,

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

² Там же

ярко проявляются субъективизм и релятивизм «неклассического» историософского мышления, его отказ понять историю как духовное целое.

Более значительных результатов в деле постижения спекулятивного содержания философии всемирной истории достигает неокантианство. Усилиями Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Г. Когена, Э. Кассирера создается оригинальное учение о трансцендентно-ценностном и этико-правовом содержании исторического процесса. Так, например, у Когена всемирная история – это определенный смысловой образ, конструируемый самим человеческим разумом. П. Наторп прибавляет к этому положение о детерминированности человеческой сущности «трансцендентально-регулятивной» идеей, что, по его мнению, говорит о прогрессе как о стремлении к недостижимым идеалам нравственной свободы и единства человечества. Итогом такого рассмотрения становится понимание мировой истории как бесконечной погони за идеей, становление которой не может завершиться никогда.

Однако, несмотря на весь свой трансценденталистский пафос идейного и культурно-ценностного истолкования исторического бытия, неокантианцы все же склоняются к деонтологизации истории, провозглашают всеобщие трансцендентные ценности всего лишь априорными принципами исторического разума, его исключительно регулятивными, гипотетическими и методологическими началами. Как видим, и в этом случае духовное содержание идеи не определяет смысла и конечной цели мировой истории. Последняя всего лишь «конструируется» трансцендентальным разумом, выступает регулятивным и никогда не достижимым познавательным и историческим идеалом.

В первой половине XX в. формируется так называемая неогегельянская философия истории (Б. Кроче, Д. Джентиле, Р. Дж. Коллингвуд, А. Кожев), претендующая на «реформирование гегелевской диалектики» (Джентиле) и создание новой идеалистической концепции всемирно-исторического процесса.

Итальянский философ-неоидеалист Б. Кроче ставит перед собой задачу разработать такую философско-историческую концепцию, в которой история и диалектика обрели бы свое онтологическое единство. У него, как и у Гегеля, спекулятивная диалектика определяет смысловой ритм исторического бытия как объективации духа. Именно на уровне духа история и диалектика взаимопределяют друг друга. Диалектика оказывается процессуальной, динамичной, а следовательно, и глубоко историчной. История же разумна в своей онтологической основе, живет движением абсолютной идеи и в этом плане изначально диалектична. Такого рода диалектический историзм у Кроче в какой-то момент приобретает абстрактно-всеобщий характер и превращается в самую настоящую апологетику историцизма и антропоцентризма. Последние чреватые релятивизмом, который незаметно начинает доминировать в творчестве итальянского мыслителя.

Кроче приходит к выводу о том, что «нет ни философии, ни истории, ни философии истории, а есть история, являющаяся философией, и философия, являющаяся историей, заключенной в ней». Спекулятивная мысль, создавая себя, порождает и всемирную историю. История и философия не предшествуют

друг другу – они одновременно появляются в едином и целостном акте нашего духа. Релятивистская подоплека этого вывода проявляется в тезисе о том, что «история должна высказывать суждения и обязана быть решительно субъективной». Как справедливо замечает современный исследователь итальянского неогегельянства В.Л. Абушенко, суть данного положения Кроче заключается в том, чтобы «превратить историю, которая была жизнью, в мысль, в которой нет больше места противоположностям воли и чувств»¹.

Несколько иную, но в общем сходную «субъективно-антропологическую» версию неогегельянской историософии разрабатывал другой итальянский мыслитель первой половины XX в. – Д. Джентиле. Как диалектик он полагал, что фундаментальное динамическое противоречие мировой истории – это противоречие вечного и временного, т.е. неизменного и постоянно становящегося и развивающегося. Другим диалектически закономерным противоречием выступает оппозиция между сознанием (его акты изначально ограничены потоком времени и обусловлены преимущественно индивидуальными и частными целями) и самосознанием, которое погружено в вечность и имеет своей целью восстановить объективную целостность бытия, но в лоне субъективности. Джентиле полагает, что именно в *субъективности человеческого духа* и происходит снятие антиномии сознания и самосознания, вечного и временного пластов бытия.

Данное положение приводит итальянского философа к выводу о субъективно-антропологической и имманентной природе мировой истории. Как и у Кроче, у Джентиле история существенно антропоцентрична. Она не имеет никакой трансцендентной природы и делается на эмпирическом уровне отдельными людьми.

Элементы субъективизма и психологизма можно увидеть и в творчестве виднейшего английского неогегельянца Р.Дж. Коллингвуда.

Будучи убежденным антипозитивистом и сторонником гуманитарного подхода в понимании уникальности исторического бытия, Коллингвуд рассматривал исторические факты не как пассивные чувственные данности, а как активные и духовно насыщенные идейные начала исторического бытия. «Природные процессы, – писал он, – могут быть описаны как последовательность простых событий, исторические же процессы – нет. Они не последовательность простых событий, но последовательность действий, имеющих внутреннюю сторону, состоящую из процессов мысли. Историк ищет именно эти процессы мысли. Вся история – история мысли»².

Английский философ характеризовал философию истории как весьма специфическую науку, главная задача которой заключается в целостном постижении событий, недоступных нашему наблюдению. Смысловое содержание этих событий исследуется при помощи умозрения, т.е. логико-категориальным путем. Происходит идейно-смысловая реконструкция

¹ Абушенко В.Л. «Теория и история историографии» Б. Кроче // История философии. Энциклопедия // http://velikanov.ru/philosophy/teorija_i_istorija_istoriografii_kroche.asp

² Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980.

прошлого, причем эта реконструкция происходит в мышлении историка, т.е. имеет существенную субъективную составляющую. Философ истории исследует не голый факт как таковой, а выраженную при помощи этого факта (и в самом этом факте!) мысль. «Воспроизведение» (или «автобиография») этой исторической мысли и есть суть философского понимания исторического процесса. Закрепить в своем духе мысли прошлого, спекулятивно постичь эти мысли – в этом квинтэссенция учения Коллингвуда. Вся история для него оказывается, в сущности, историей мысли в ее индивидуальных проявлениях.

При всей ее диалектической направленности неогегельянскую концепцию мировой истории нельзя признать вполне удовлетворительной и соответствующей уровню современных философско-исторических проблем. Логоцентрическая философия не может принять чрезмерную субъективизацию и антропологизацию исторического процесса, которые в той или иной форме проявлялись в историософских концепциях продолжателей гегелевского учения. Ведь с точки зрения диалектики абсолютного идеализма история не может начинаться с форм субъективного духа, пусть даже и наиболее развитых. В противном случае она ничем не отличается от сугубо индивидуального антропологического, психологического или этнографического бытия людей. История – это объективация человеческого духа в рамках в первую очередь политико-правовой деятельности больших общностей людей – наций и государств. Именно поэтому в ней, помимо субъективных и имманентных человеческому роду идей и страстей, возвышается объективная, независимая от человека трансцендентная сила Разума, направляющая мировой процесс к его абсолютной духовной цели, имя которой – свобода. Выяснение конкретных всемирно-исторических и национально-государственных путей и этапов развития этой свободы – вот главная и конечная цель всякой подлинной философии истории. Трудность ее заключается в том, что любая, даже самая развитая в логическом отношении философия истории является для своего времени ограниченной и не может вырваться из цепких объятий настоящего, не может проанализировать будущее.

Особого внимания заслуживает философско-историческая концепция другого русского (или французского-русского) неогегельянца А. Кожева, стремившегося преодолеть крайности цивилизационно-плюралистического историзма западной постклассической историософии первой половины XX в. Так же как Гегель и Маркс, Кожев ставит перед собой цель разработать монистическую концепцию всемирной истории (в первую очередь – эпохи двух мировых войн). Отдавая дань гегелевскому монистическому историзму (хотя и интерпретированному под влиянием идей философии экзистенциализма и марксизма), Кожев подчеркивал, что «будущее мира, а, следовательно, смысл настоящего и значение будущего действительно зависят в конечном итоге от того, каким образом мы интерпретируем сегодня гегелевские сочинения»¹. Однако Кожев сильно преувеличил технократическую и просветительскую составляющую спекулятивной философии истории Гегеля. Он полагал, что за

¹ Кожев А. Введение в чтение Гегеля. СПб., 2003.

всеми формами абсолютного духа стоит человек и его фактическая история. В соответствии с этим антропологическим принципом мировая история завершится тогда, когда человечество установит полное господство над миром природы. Данная цель достигается в универсальной империи, в которой люди наконец обретают свое внутреннее духовное единство и преодолевают социальные противоречия. Конкретным результатом развития национально-государственных систем должна стать огромная межнациональная и межправительственная конфедерация, которая в итоге приведет к созданию сверхнациональной Всемирной федерации, «Мировой Империи»¹.

Абстрактный космополитизм историософской концепции А. Кожева оказал влияние на «либерально-эсхатологическую» концепцию современного американского исследователя Ф. Фукуямы. В своей известной статье «Конец истории?» (1989 г.) этот ученый пришел к выводу о «неоспоримой победе экономического и политического либерализма» как результате триумфа Запада в многолетней «холодной войне» с коммунистической «славянско-азиатской» империей, возглавляемой СССР.

Помимо ссылки на преемственность в его концепции философско-исторического учения Кожева, Фукуяма претендует на то, чтобы быть продолжателем самой гегелевской идеи конца истории. Он подчеркивает, что «исторический финализм» (овладение естественной средой и преобразование ее с помощью науки и техники) является именно гегелевской, а не марксистской идеей. «В отличие от позднейших историков, – пишет Фукуяма, – исторический релятивизм которых выродился в релятивизм *tout court* (вот и все, только – фр.), Гегель полагал, что в некий абсолютный момент история достигает кульминации – в тот именно момент, когда побеждает окончательная, разумная форма общества и государства»².

Согласно Фукуяме, этим кульминационным моментом в конце XX в. была победа (прежде всего ценностно-мировоззренческая!) либерально-демократической идеологии Запада (в первую очередь США) над идеологией коммунистического мира СССР и его союзников. Эта победа устранила все основные идейные препятствия для той самой либеральной Всемирной федерации (или, выражаясь более современно, глобальной цивилизации), которая и является символом конца истории. Однако в такой слишком вольной трактовке гегелевского учения о конце истории нельзя не заметить преобладания кантовско-фихтеанских мотивов «всемирно-правового гражданского общества», в котором еще нет той всеобщей свободы, которая, согласно Гегелю, достигается только на уровне правового государства. Очевидно, что само по себе демократическое общество, со всей его либеральной идеологией, еще не гарантирует гражданам всеобщей свободы (особенно если речь идет о соблюдении прав и свобод иностранных граждан). На практике часто выходит как раз обратное: «образцовые» демократические государства сплошь и рядом допускают политический произвол, попирают принципы международного права,

¹ Там же

² Фукуяма Ф. Конец истории? // http://www.patriotica.ru/actual/fukuyama_end.html.

навязывают свою волю другим странам. Характерным примером такого беззакония является агрессивная политика США в последней четверти XX – начала XXI вв. (агрессия в Югославии, вторжение в Афганистан, Ливию и Сирию, оккупация Ирака, размещение военных баз в Средней Азии, расширение НАТО на Восток, вмешательство во внутреннюю политику Украины («Майдан») и т.д.).

Как справедливо отмечает современный исследователь проблем глобализации А.И. Тимофеев, апелляции Кожева и Фукуямы к Гегелю не являются логически основательными. «Надо сказать, – пишет Тимофеев, – что Гегель был очень далек от кантовско-фихтевской концепции идеального государства. Такое государство перестает быть государством в собственном смысле слова. С его точки зрения государство порождается осознающим себя определенным народным духом. Оно всегда имеет характер особенности, а не всеобщности. То, что Ф. Фукуяма называет "универсальным гомогенным государством", представляет собой, скорее, глобальное гражданское общество, основанное на системе потребностей, а не на национальной идее»¹.

Как видим, анализ философско-исторических концепций современности показывает нереализованность в них спекулятивно-диалектического понимания мировой истории как единого целого. А это, в свою очередь, ставит под сомнение саму возможность знания *абсолютного в историческом процессе*, ибо подлинная цель философии как раз и заключается в постижении этого первоначала во всей полноте его проявлений, в том числе и *всемирно-исторических*.

Вартаньян Э.Г.

ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1918 Г. МИССИЯ Е.А. БАБУШКИНА

Аннотация. Статья подготовлена к 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Оценки Октябрьским событиям 1917 г. в мире даются диаметрально противоположные, но опыт и уроки её заслуживают изучения, поскольку последующие 74 года истории нашей страны прошли под знаком этого неоднозначного события. Статья посвящена попыткам правительства Советской России в 1918 г. установить отношения с соседней Персией через территорию Туркестана. Это было вызвано необходимостью установления официальных дипломатических отношений между двумя соседними государствами, а также потребностью восстановить торговые связи между Советской Россией, в частности, Туркестаном и Персией, прерванными английской оккупацией северного Ирана и ее стремлением к интервенции в Советскую Среднюю Азию. В двусторонних торгово-экономических отношениях были заинтересованы народы Средней Азии и Ирана в условиях жесточайшего экономического кризиса. Этими причинами была вызвана миссия

¹ Тимофеев А.И. Что бы мог сказать Гегель о проблемах глобализации? // Глобализация в социально-философском измерении: Сб. матер. конф. СПб., 2003. С. 86–90.

Е.А. Бабушкина в Иран. В статье рассматривается советская дипломатическая миссия в Иран 1918 г. и ее последствия. Делается вывод о несамостоятельности иранского правительства в решении внешнеполитических вопросов и стремлении Англии не допустить установления равноправных советско-иранских отношений.

Ключевые слова: Туркестан, Персия (Иран), Советская Россия, миссия, интервенция, оккупация, договор.

ATTEMPTS to ESTABLISH SOVIET-PERSIAN RELATIONS IN 1918, the MISSION of E. A. BABUSHKINA

Abstract: Article is prepared for the 100 anniversary of the February and October revolutions of 1917. Estimates are given to October events of 1917 in the world opposite, but experience and lessons deserve it studying as the next 74 years of history of our country passed under the sign of this ambiguous event. Article is devoted to attempts of the government of the Soviet Russia in 1918 to establish the relations with the neighboring Persia through the territory of Turkestan. It was caused by need of establishment of official diplomatic relations between two neighboring states, and also requirement to reestablish commercial intercourses between the Soviet Russia, in particular, by Turkestan and Persia interrupted with the English occupation of northern Iran and its aspiration to intervention to the Soviet Central Asia. The people of Central Asia and Iran in the conditions of the most severe economic crisis were interested in bilateral trade and economic relations. These reasons caused a mission E. A. Babushkin to Iran. In article the Soviet diplomatic mission to Iran and its consequences is considered 1918. The conclusion about dependence of the Iranian government in the solution of foreign policy questions and aspiration of England not to allow establishment of the equal Soviet-Iranian relations is drawn.

Keywords: Turkestan, Persia (Iran), Soviet Russia, mission, intervention, occupation, agreement.

В 1917 г. Англия приступила к осуществлению давнего плана министра иностранных дел Великобритании лорда Д.Н. Керзона о создании ближневосточной империи от Индии и Памира до Египта. Иран, Афганистан и Туркестан должны были перейти под контроль Англии в качестве протектората или колоний. В связи с этим, в конце 1917 г. Англия и Франция договорились о военной интервенции в Советскую Россию и о разделе ее территории на «зоны влияния». 22 декабря 1917 г. представители Англии и Франции заключили секретное соглашение, по которому Великобритания получила свободу действий в Туркестане¹.

Положение молодого Советского государства в 1918–1920 гг. было неимоверно тяжелым. Повсюду разруха, восстановлению народного хозяйства мешали гражданская война и иностранная интервенция. Особенно тяжелым

¹ Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932. С. 105.

было положение в Туркестане. Это было обусловлено хлопководческим характером аграрного сектора Средней Азии и нехваткой зерновых культур. Зерно ввозилось в Туркестан из центральных районов России. В конце 1917 – начале 1918 гг. подвоз хлеба уменьшился, а потом и резко прекратился. Населению Туркестана не хватало продовольствия, оно выдавалось по карточкам (лишь в 1919–1920 гг. сельское хозяйство Средней Азии начало перестраиваться: вместо хлопка крестьяне стали сеять хлебные злаки). До революции одним из путей снабжения края продовольствием была покупка его за границей, главным образом в северных провинциях соседнего Ирана (поставлялись рис, сушеные фрукты, хлеб, мясо и др.). Положение в Туркестане особенно ухудшилось после того, как между ним и центральными районами России была прервана железнодорожная связь: белоказачий атаман А.И. Дутов захватил участок железной дороги между Оренбургом и Актюбинском. Гражданская война разгоралась и в Туркестане. В это трудное время правительство Советского Туркестана искало выход из создавшегося положения.

Англия готовилась к интервенции в Советскую Среднюю Азию. Туркестанская Советская республика не собиралась воевать ни с кем. Так, комиссар по внутренним и иностранным делам Туркестанской Автономной Советской Республики 3 января 1919 г. заявил иностранному представителю: «Существующий ныне в Туркестане строй управления в отношении внешней политики чужд всяких агрессивных стремлений, ставя себе главной задачей поддержку дружественных отношений с соседними государствами путем развития товарооборота»¹.

После вывода русских войск из иранских провинций Хорасан и Гилян англичане сразу ввели туда свои войска и оккупировали северный Иран, заняв практически в 1918 г. всю страну. Английские войска в северном Иране не допускали вывоза продуктов в Туркестан, на территорию восточного Закавказья, что соответствовало их общей политике блокады молодого Советского государства.

Положение в Иране тоже было крайне тяжелым. Из-за прекращения торговли с Россией в стране разразился жесточайший экономический кризис, обнищавшие крестьяне даже стали вырубать фруктовые деревья, чтобы продать их на дрова. Купцы терпели убытки. Иранская администрация фактически была лишена власти в оккупированных районах англичанами районах. Царил произвол британцев. Это хорошо описано в воспоминаниях английского генерал-майора Л.Ч. Денстервилля², командовавшего английскими войсками в северо-западном Иране³. Управление страной было дезорганизовано. На

¹ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП). Т. II. М., 1967. С.13.

² Лионель Денстервиль учился вместе с Редьярдом Кипплингом в колледже Юнайтед Сервисес, готовившем молодых британцев к службе в армии Её Величества.

³ Денстервилль Л. Британский империализм в Баку и Персии. 1917–1918. Воспоминания. Тифлис, 1927; Бакинский дневник генерала Денстервилля. URL:

дорогах появились вооруженные банды, нападавшие на прохожих. Все это затрудняло поездки по стране.

Для возобновления регулярной торговли Туркестана с Ираном необходимо было восстановить дипломатические и экономические отношения. В Тегеране в это время находился дипломатический агент Советской России Н.З. Бравин, а в 1918 г. туда же был направлен И.О. Коломийцев. Но о результатах их деятельности в Туркестане ничего не было известно¹.

Туркестанское советское правительство начало обсуждать вопрос о посылке специальной миссии в Иран. Сложным вопросом был подбор кандидатур руководителя и членов миссии, поскольку подготовленных дипломатов в Советской Туркестанской республике не было. Нужно было выбирать кадры верных советской власти людей. На пост главы будущей миссии Комиссариат по иностранным делам Туркестанской республики выдвинул профессионального революционера, председателя Кокандского городского совета депутатов трудящихся Е.А. Бабушкина². Нелегким был вопрос поиска секретаря миссии, т.к. человек, назначенный на этот пост, должен был знать иностранные языки. Секретарем миссии был утвержден заместитель комиссара юстиции Туркестанской республики Н.Н. Афанасьев.

Миссия Е.А. Бабушкина имела статус дипломатического представительства Туркестанской республики в иранском городе Мешхед с консульскими правами. Кроме дипломатических бумаг миссии было дано рекомендательное письмо английского военного «представителя» в Туркестане подполковника Ф.М. Бейли на имя генерального консула Англии в Хорасане, а также на имя командующего британскими войсками в северо-восточном Иране генерала У. Маллесона. Имелись визы на въезд в Иран от иранского генерального консула в Туркестане, прибывшего тогда на некоторое время в Ташкент³.

Первоначально для следования миссии в Иран был выбран наиболее короткий и легкий путь – поездом через Бухару и Закаспийскую область до Ашхабада, далее на автомобиле, фаэтонах к советско-иранской границе. Во время формирования миссии в Закаспии была советская власть. Однако к моменту выезда миссии обстоятельства изменились: 10 июля 1918 г. в Ашхабаде начался контрреволюционный мятеж, власть была захвачена белогвардейцами, эсерами, меньшевиками. Когда миссия прибыла в г. Мерв, командование советских войск задержало ее, т.к. дальше ехать было нельзя. Было принято решение отправить миссию через крепость Кушка до иранской границы. Таким образом, в силу непредвиденных обстоятельств, путь следования миссии в Иран был изменен.

<http://www.disput.az/index.php?app=forums&module=forums&controller=topic&id=441528> (дата обращения: 17.02.2017).

¹ О начальном этапе российско-иранских отношений см. кандидатскую диссертацию Мохтари Мохаммада Таги «Отношения России и Ирана, 1921–1946 гг.» М., 1997.

² Интересные сведения о Е.А. Бабушкине содержатся в работе Воскобойникова Э. А. и Серого Я.М. «Е.А. Бабушкин». Ташкент, 1961.

³ Попов М.В. Миссия Бабушкина в Иране. М., 1974. С. 36.

В процессе следования миссии по территории Ирана г. Мешхед был занят англичанами. Несмотря на предупреждения простых персов, радушно встречавших советских представителей, об опасности продвижения в Мешхед в связи с ненавистью англичан ко всему советскому, их советам двигаться другим путем, Е.А. Бабушкин не внял их рекомендациям. В таможенном пункте при въезде в Мешхед члены миссии были арестованы британцами. Английские военные власти в Мешхеде старались скрыть от иранского правительства сведения об аресте советских дипломатов, но им этого не удалось. Губернатор провинции узнал об аресте и счел нужным телеграфировать центральному правительству о произволе англичан, однако положение арестованных не изменилось. Иран был суверенной и нейтральной страной. Однако центральная власть была слабой и не могла противодействовать оккупации страны Британией. Из-за безденежья казны иранские власти постоянно прибегали к финансовым субсидиям английского Шахиншахского банка, обладавшего правом эмиссии денег.

Арестованные советские дипломаты и сопровождающие их лица подверглись долгим и частым допросам, свыше полугода они были закованы в кандалы. Интересно, что сипаи – рядовые солдаты англо-индийской армии, несшие охрану членов советской миссии, видя бесчеловечное обращение англичан с пленниками, проявляли к ним сочувствие, хотя и сами производили удручающее впечатление (плохая одежда, питание). Нередко сипаи делились с заключенными продуктами из своего скудного солдатского пайка. Многие сипаи старались узнать от советских дипломатов об освободительной революции в России, о том, сможет ли Индия когда-нибудь сбросить колониальное господство. Беседы заключенных с сипаями порождали в умах индийцев антибританские настроения. Они усиливались благодаря вестям с их родины, где в то время уже началось сильное национально-освободительное движение. Когда в Мешхеде стало известно о том, что англичане во время своей интервенции в Советском Туркестане гонят в бой подразделения сипаев впереди своих частей, и те несут большие потери, сипаи открыто выразили свое недовольство. Так, весной 1919 г. на Ашхабадском фронте произошло восстание в сипайских частях англо-индийской армии. Восставшие потребовали достойного обращения с ними и возвращения на родину.

Английские военные власти лишили арестованных советских дипломатов права на сношения со своим правительством, с властями Ирана, отказывали им в возможности получить какую-либо юридическую защиту. Произвол был полным и безграничным, факт ареста советских дипломатов держался в секрете. Лишь в конце октября 1918 г. было объявлено о том, что советские дипломаты являются «заложниками» за английского подполковника Ф.М. Бейли – резидента британской разведки в Туркестане и американского «консула» Р. Тредуэлла, находившегося в Советском Туркестане (хотя Р.Тредуэлл тогда свободно жил в Ташкенте и не просил никакой британской защиты)¹. Даже после бегства Ф.М.

¹ Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М., 2006; Бейли Ф.М. Миссия в Ташкент. М., 2013.

Бейли из Туркестана в Индию, члены советской миссии назывались британцами заложниками. Иранская общественность видела в аресте советских дипломатов стремление британцев не допустить установления дипломатических отношений между Ираном и Советской Россией.

Как только в Ташкенте стало известно об аресте советской дипломатической миссии, правительство Туркестанской республики приняло меры к ее освобождению. Был заявлен решительный протест английским властям в Индии и министру иностранных дел Ирана. Туркестанская республика предложила Британии обменять советских дипломатов на английских офицеров, взятых в плен во время боев на Закаспийском фронте¹. Правительство РСФСР тоже направило ноту Англии с требованием возвращения на родину советских дипломатов и с предложением обмена членов миссии на английских подданных, задержанных за нелегальную деятельность в Советской России². Нота советского правительства поставила английские власти в затруднительное положение. Отпустить арестованных дипломатов они не хотели, а оснований задерживать их у них не было³. Из Ташкента в Индию было направлено десять радиogramм и получено семь уклончивых ответов, связанных с попыткой оправдать действия английских оккупационных властей в Мешхеде. Между различными английскими инстанциями началась телеграфная переписка о том, как быть с советскими узниками.

В 1919 г. был заключен неравноправный англо-иранский договор, означавший окончательное закабаление Ирана (Англия получала право реорганизовывать иранскую армию во главе с британскими офицерами, иранские финансы и др.)⁴. В Иране вспыхнуло движение протеста против этого договора. Советское правительство не признало этот договор, подчеркивая стремление России к установлению равноправных отношений с Ираном. «Мы хотим мира, соглашения ... обоюдного при равных условиях» – говорил народный комиссар по иностранным делам РФ Г.В. Чичерин⁵. Договор не был признан иностранными державами, в том числе США, Францией, и не был ратифицирован правительством Персии.

В 1918–1919 гг. развернулось мощное национально-освободительное движение в странах Востока, антианглийское движение в северном Иране, Индии. Весной 1919 г. англичане, не имея возможности послать подкрепления, вынуждены были отозвать свои войска из Средней Азии, затем из Хорасана, в частности из Мешхеда, где находились в заключении советские дипломаты и их спутники. Постепенное освобождение технических сотрудников миссии началось еще в 1918 г., но как поступить с Е.А. Бабушкиным и другими членами советской миссии, генерал У. Маллесон не имел указаний сверху. В конечном итоге было решено выслать Е.А. Бабушкина, Н.Н. Афанасьева, врача Э.Н.

¹ Попов М.В. Указ. соч. С. 61.

² ДВП. Т.2. М., 1967. С. 130–131.

³ ДВП. Т.2. М., 1967. С. 130–131.

⁴ Башкиров А.В. Экспансия английских и американских империалистов в Иране. М., 1954. С. 22; Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М., 1952. С. 272.

⁵ ДВП. Т.2. М., 1967. С. 638.

Пистоль (супруга Е.А. Бабушкина) в Индию, в г. Кветту (ныне территория Пакистана, столица провинции Белуджистан); позже Е.А. Бабушкин и Э.Н. Пистоль были переведены в район Бомбея). Однако английские власти боялись, что советские дипломаты, даже находясь под стражей, заразят индийцев освободительными идеями, поэтому направили их в концентрационный лагерь для интернированных лиц под особое наблюдение.

Обстановка в Индии в это период характеризовалась неурожаем, голодом, эпидемиями, забастовками рабочих, восстаниями крестьян в Пенджабе, кампанией гражданского неповиновения (всеобщий хартал) в стране. Национально-освободительное движение в основной английской колонии сильно затруднило положение англичан. Участники освободительного движения в Индии, демократы, патриоты, стремились получить как можно больше сведений о Советской России. Когда они узнали о том, что англичане привезли в Индию сосланных советских комиссаров, пытались установить с ними связь. Несмотря на то, что английская охрана строго следила за советскими пленниками, кое-какие сведения о стране Советов индийцам удалось получить в результате тайных бесед с арестантами.

Только в конце 1919 г. английское правительство согласилось начать переговоры с представителем Наркомата иностранных дел РСФСР об обмене военными и гражданскими пленными¹. Для переговоров по этому вопросу английское правительство назначило своим представителем члена парламента лейбориста О'Грэди, а советское правительство М.М. Литвинова. Переговоры проводились в Дании, в результате которых был заключен договор об обмене военными и гражданскими пленными. Кроме того, Советской России важно было достичь положительных результатов в торговых переговорах с Англией. С этой целью в Лондон был направлен советский дипломат Л.Б. Красин.

Поездка Л.Б. Красина в Лондон в 1920 г. во главе российской торговой делегации для переговоров с английским правительством привела к заключению торгового договора², но важным вопросом переговоров был вопрос о возвращении пленных и интернированных лиц, находившихся в пределах Британской империи. Частью этих переговоров был вопрос о миссии Е.А. Бабушкина³. В результате переговоров, арестованные члены советской миссии были освобождены и перевезены в Лондон (где на тот момент еще находилась советская делегация во главе с Л.Б. Красиным). Миссия Л.Б. Красина взяла советских граждан на свое полное содержание.

Таким образом, попытка установления советско-иранских отношений через территорию Туркестана в 1918 г. оказалась безуспешной. Англия, оккупировавшая Иран в 1918 г., чинила всяческие препятствия для заключения советско-иранского договора на равноправной основе. Советские миссии в Иран в 1918 г. (в том числе и под руководством Н.З. Бравина, И.О. Коломийцева) оказались, по этой причине, безуспешными (для И.О. Коломийцева даже

¹ ДВП. Т.2. М., 1967. С. 674.

² ДВП. Т.3. М., 1967. С. 17.

³ Там же. Т. 3. С. 238.

трагическими). Однако в 1921 г. был все-таки подписан первый равноправный советско-иранский договор, который положил начало новому этапу в отношениях между двумя странами ¹.

Галутво Л.М.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: «ТРУДНЫЙ ВОПРОС ИСТОРИИ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО

Аннотация: Рассматривается один из возможных подходов изучения дискуссионных проблем отечественной истории через интересы и устремления, ценностные ориентиры и мотивы поведения конкретной личности. Анализируется восприятие революционных событий 1917 года Ф.А. Щербиной – ученым и общественным деятелем.

Ключевые слова: историческое образование, историко-культурный стандарт, Великая российская революция, общественно-политическая мысль, региональная история, Федор Андреевич Щербина.

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917: “THE DIFFICULT ISSUE OF HISTORY” IN THE INTERPRETATION OF A CONTEMPORARY

Abstract: It covers one of the possible approaches to the study of debatable problems of Russian history through the prism of interests and aspirations, value reference points and motives of a specific individual behavior. It analyses a perception of revolutionary events of 1917 by F.A. Scherbina, a scholar and a public figure.

Keywords: historical education, historical and cultural standard, the Great Russian revolution, social and political thought, regional history, Feodor Andreevich Scherbina.

100 лет... Мгновение для вселенной, век для государства и целая эпоха для людей, вместившая в себя и жизнь современников, и память потомков и вердикт истории. События 1917 г., всколыхнувшие Россию и мир, никогда не теряли своей актуальности. Вполне естественно, что юбилей, с одной стороны, и реалии современной действительности – с другой, усиливают и без того пристальное внимание к Великой российской революции. Именно так сегодня принято называть череду глобальных потрясений, радикализацию общественных настроений, переплетенных с военными тяготами Первой мировой и Гражданской войн. Сложное время не имеет однозначных оценок и толкований. Не случайно этот период входит в перечень так называемых «трудных вопросов истории».

¹ Вартамян Э.Г. Первые шаги в формировании советско-персидских отношений (1917–1921)// Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. Том 9. № 1. Часть 1. 2017. С. 45-49.

Сегодня представляется особенно важным создать условия для адекватного восприятия событий, расколовших общественное сознание не одного поколения. В первую очередь это касается обучающейся молодежи, находящейся в эпицентре противостояния добросовестных историков, политиканов, фальсификаторов.

Юношеский максимализм, стремление к самостоятельности и независимости в мыслях и поступках, требует не столько готовых рецептов и оценок, сколько почвы для рассуждений, аргументации собственных выводов. Каков коэффициент полезного действия революционных потрясений? Является ли кардинальная ломка общественного устройства и сознания продуктивным способом модернизации? Оправданы ли жертвы и существовала ли альтернатива случившемуся? Что можно сделать, что бы предотвратить тяжелые последствия подобных исторических катаклизмов? Мнения по этим вопросам каждого критически мыслящего молодого россиянина должны стать результатом его собственных аналитических усилий. Главное сегодня – не развешивать «ярлыки», не стараться пополнить ряды апологетов или противников революции, найти правых и заблуждающихся, а консолидировать общество в осознании внимательного прочтения опыта, тех, кому довелось пережить эти трагические и героические времена.

Источниковая база изучения 1917 года многогранна. Особое место в ней принадлежит материалам личного происхождения. Именно человеческое измерение истории прививает интерес, служит источником и инструментом формирования личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого. Юбилейный год способствует пополнению этой сокровищницы из региональных фондов.

Так, на Кубани хорошо известно имя Федора Андреевича Щербины¹, стоявшего у истоков кубановедения, изучаемого сегодня в Краснодарском крае на всех образовательных уровнях. Знают Ф.А. Щербину и в России и за ее пределами как основоположника русской бюджетной статистики. Этот человек интересен и как личность оригинальным мировосприятием, активной гражданской позицией, непростой биографией. Его жизнь протекала на фоне насыщенной событиями российской действительности второй половины XIX – первой трети XX вв. Щербина-публицист не обходил вниманием ни одну из злободневных тем, оставив после себя значительное научное и публицистическое наследие. Спектр его интересов достаточно широк: от научно-популярных выкладок по статистике, организации земского дела, истории и традициям русского и украинского народов, эволюции общественного землевладения до аналитических статей по крестьянскому вопросу, проблемам казачества и анализу общественных процессов и экономических факторов развития России.

В эмиграции Ф.А. Щербина издал работу «Законы эволюции и русский большевизм» (Белград, 1921 г.), которая обеспечила ему десятилетия забвения

¹Галутво Л.М. Ф.А. Щербина – ученый, политик, человек // Отечественная история. М.: Изд-во «Наука», 2000, №5. С. 49-87.

на родине¹.

События февраля – октября 1917 года профессиональный статистик, превосходно знающий особенности социально-экономического развития пореформенной России, рассматривал с позиции эволюциониста, убежденного народника, предпочитающего реформаторский путь прогресса.

Исходя из теории эволюционного развития, основу которой составляли «чередующиеся связи причин и следствий», Ф.А. Щербина рассматривал февральский буржуазно-демократический этап революции как закономерное явление, «неизбежное следствие назревших исторических обстоятельств»², тем более, что свершился он, по его мнению, почти бескровно. Считая буржуазное реформирование России в 1860 – 1870-х годах «крупнейшим фактом глубокого исторического значения», Ф.А. Щербина в тоже время подчеркивал: «Правда, на все это с первого же разу легла печать незаконченности и во многих случаях явного несоответствия и даже противоречия с действительностью»³.

В многочисленных публикациях Ф.А. Щербины подчеркивалось, что после отмены крепостного права хозяйственное состояние страны непрерывно ухудшалось. Им фиксировался факт аграрного кризиса и прогрессирующего разорения российского крестьянства. Уже в середине 1880-х годов он определил необходимость новых широких экономических реформ. Ф.А. Щербина был уверен, что все положительное в западной культуре следует усвоить и привить к своеобразным формам и особенностям российской жизни, а не противопоставлять их. «Сильное развитие индустрии, технические усовершенствования, улучшение общественных отношений, широкое распространение образования и знаний, короче высокий культурный ценз наших иностранных конкурентов представляет для нас идеал, к которому нужно стремиться»⁴.

Специфика экономического развития России сводилась в его представлении к следующему. Во-первых, отсутствовало организованное капиталистическое производство и активно развивались предкапиталистические процессы, что вполне объяснялось особенностями условий отмены крепостного права. Во-вторых, первоначальное накопление капитала связывалось не с хозяйственно-предпринимательской деятельностью, а с различного рода ухищрениями, побочными способами, типа шабайства, ростовщичества, действия еврейских торговых кагалов и торговли сырьем на международном рынке, основанными на примитивных меновых процессах, сводящихся исключительно к посредничеству и наживе за счет спекуляции. В третьих,

¹Галутво Л.М. К вопросу о персонификации истории Кубани. Ф.А. Щербина в общероссийских и региональных исследованиях // Грани 2001: Ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2001. С. 71 – 74.

²Щербина Ф.А. Законы эволюции и русский большевизм. Белград.1921. С 6, 23-24.

³Щербина Ф.А. Областные вопросы// Северный вестник. СПб., 1886. №2. Отд. II. Ч. VI. С 144 – 145.

⁴Щербина Ф.А. Семейные разделы у крестьян Воронежской губернии // Русское богатство. СПб, 1896. Кн.6. Отд.2. С. 210.

российские вольнонаемные сельскохозяйственные рабочие не являлись пролетариатом в полном смысле этого слова, а скорее могли рассматриваться как хозяева, которые не порвали связей с собственной землей и домом. В четвертых, развитие промышленности осуществлялось за счет сельского хозяйства. По мнению Ф.А. Щербины, земледелие «было принесено в жертву всему, что можно было развить на счет его средств и истощения естественных богатств – и железным дорогам, и банкам, и торговле, и фабричному производству и заводской промышленности»¹. В пятых, правительство необоснованно увлеклось производством зерна для внешнего рынка.

Решение экономических проблем Ф.А. Щербина усматривал в совершенствовании российского законодательства, которое позволило бы адаптировать традиционную российскую общину к новым хозяйственным условиям, избавиться от сдерживающих предпринимательскую инициативу ограничений в пользу развития кооперативных начал и предотвратить существующие противоречия между «трудом и капиталом» в формате полноценного рабочего законодательства. Именно крестьянские хозяйства при поддержке государства должны были стать основой экономической стабильности. «Если идет дело о поддержке производительности целой страны, нужно брать эту производительность такую, какова она есть, и о постановке ее в лучшие условия потом уже заботиться. Преобладают у нас мелкие формы народного производства, ... – им и надо отдать преимущество»². Ориентируясь на богатого и образованного мужика, Ф.А. Щербина не только считал необходимым поддерживать зажиточные крестьянские хозяйства, но и стараться подтянуть к их уровню все остальные. Зажиточные крестьяне по уровню культуры и быта мало отличались от середняков и бедноты – сами участвовали в производственном процессе. Батрачество в таких хозяйствах служило второстепенным, дополнительным фактором к многолюдности крестьянской семьи. Для него была очевидной взаимосвязь государственных интересов и экономического благосостояния России с ростом «народных потребностей». Чем выше потребности, тем богаче и стабильнее государство. Эта формула очевидная и простая оказалась трудно выполнимой до сих пор.

Среди предложенных Ф.А. Щербиной первоочередных мер выделялись рациональное использование земель, развитие элеваторного дела, путей сообщения, распространение агрономических знаний и повышения общеобразовательного уровня, совершенствование деятельности Крестьянского поземельного банка, увеличение крестьянского землевладения посредством переселенческой политики, изменение системы платежных повинностей, сбалансирование цены на промышленные изделия и сельхозпродукцию, отмена привилегии для крупной индустрии и торговли, развитие перерабатывающих отраслей и отхожих промыслов. Так что статистик в какой-то мере мыслил в русле столыпинских аграрных преобразований.

¹Щербина Ф.А. Хозяйственные нужды и задачи Воронежского края // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Отд. III. С.10 – 11.

²Щербина Ф.А. Экспорти нажива // Дело. СПб., 1883. №12. Отд.1. С 167.

В начале XXв. для Ф.А. Щербина становится очевидной взаимосвязь экономического прогресса с необходимостью политических перемен. В марте 1902 г. через Воронежский уездный комитет, созданный в рамках «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» Ф.А. Щербина и его единомышленники попытались провести достаточно радикальный для своего времени вариант земской либеральной программы, получивший широкий резонанс в России и за рубежом. Выдвигались требования введения конституционной монархии. Предлагалось перестроить структуру земских учреждений, дополнив ее волостными и всероссийским органом из выборных представителей от губерний с правом законодательной инициативы. В исключительных случаях предусматривался созыв «земского собора». Аграрный вопрос решался путем национализации земли в виде создания общегосударственного фонда, пополняемого за счет покупки казной излишков у помещиков. Провозглашалась демократизация общественной жизни¹. России нужны были конституция и парламент.

Ф.А. Щербина с воодушевлением отнесся к Манифесту 17 октября 1905 г., открывавшему возможность исключительно мирным, парламентским путем решить все наболевшие вопросы. В 1907 г. казаки избрали Ф.А. Щербину членом II Государственной Думы от Кубанской области и Черноморской губернии. Его настрой на продуктивную работу проявился в активной парламентской деятельности. Ф.А. Щербина попытался еще раз законодательным путем действовать решению самого актуального для России аграрного вопроса, примкнув к партии народных социалистов. На заседаниях парламента он выступал за расширение прав Думы по формированию бюджета, за национализацию земли и создание общенародного земельного фонда, руководимого органами местного самоуправления, пополнение которого происходило бы путем отчуждения частновладельческих земель за государственный счет. По его инициативе была создана казачья фракция, объединившая 30 депутатов от Донского, Уральского и Кубанского казачьих войск. Казаки разработали программу, предусматривающую восстановление утраченных демократических порядков в казачьих войсках и их автономию с учетом государственных потребностей и общероссийского законодательства. Но по ряду причин их предложения так и остались на бумаге. Парламент рассмотрел только три законопроекта, касающихся введения некоторых льгот в военной службе.

В конечном итоге Третьеиюньский переворот и последующие за этим события убедили Ф.А. Щербина в несостоятельности надежд на эффективность парламентской деятельности. Он отказался баллотироваться в состав IV Государственной Думы. Именно поэтому февраль 1917 г., по его мнению, давал еще один реальный шанс на модернизацию. После ликвидации самодержавия в России необходимо было провести демократизацию

¹Галутво Л.М., Ратушняк В.Н. Либеральная модель модернизации России Ф.А. Щербина // Голос минувшего: научно-образовательный журнал. Краснодар: издательство Кубанского государственного университета. 2016 №1-2. С 25 – 40.

государственных органов управления, урегулировать международное положение (прекратить войну и уничтожить милитаризм), в производственно-потребительской сфере организовать население «на началах ассоциации, не исключая личной инициативы и самодеятельности».

Но и в этот период надеждам и ожиданиям не суждено было осуществиться. Весной-осенью 1917 г. не нашлось ни одной общественно-политической силы, способной осуществить преобразования в масштабах всей страны. Действительно, Временное правительство выпустило инициативу из своих рук. Политическая элита проигнорировала нужды и чаяния большинства народонаселения. Вместо того, что бы решать российские проблемы, они противостояли друг другу. Отвечая за страну, ее настоящее и перспективы власть предержащие не имели права исходить из своих внутригрупповых интересов, забывая и не заботясь о непосредственных производителях материальных благ. Иными словами, общественная оппозиция став властью дистанцировалась от общественного большинства, не предоставив ему земли и воли, подписав тем самым себе смертный приговор.

В сложившихся условиях единственно верным путем государственного возрождения Ф.А. Щербина считал организацию самостоятельных демократических образований на окраинах, в частности казачьих: «...иного пути государственного строительства при сложившихся исторических условиях не было и не могло быть. Можно было идти в строительстве от частей к целому, а не от целого, которого не было, к частям»¹.

Реально изменить порядки в казачьем крае стало возможным в период 1917 – 1920 гг., когда на Кубани получил конкретное воплощение своеобразный вариант модернизации общественного строя – «третий путь», основанный на развитии казачьей государственности². Правда система, возрожденная в соответствии с традициями Запорожской Сечи, характеризовалась частичностью установившейся демократии, предусмотренной только для казаков, и лишавшей половину населения края в лице иногородних избирательных прав. Личное отношение самого Ф.А. Щербины к неказачьему населению отличалось лояльностью. Как член Законодательной рады он призывал к гражданскому согласию, придерживался коалиционного принципа формирования правительства. Кубанское казачество не отличалось монолитностью. Формирование войска из «линейцев» (потомки донских казаков) и «черноморцев» (потомки запорожцев) провоцировало разногласия между украиноязычным населением, стремящимся к самостийности, и русскоязычными казаками - сторонниками «единой и неделимой России». Являясь одним из ярких представителей черноморской фракции, Ф.А. Щербина в отличие от многих ее членов не замыкался на усиленном культивировании проукраинских, сепаратистских настроений.

¹Щербина Ф.А. Законы эволюции и русский большевизм. С.251.

²Галутво Л.М. Вклад Ф.А. Щербины в развитие кубанской казачьей государственности // Вопросы историографии и истории Северного Кавказа XVII – начала XX вв. / Отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 1997. С. 63 – 75.

Автономность Кубани представлялась ему не самоцелью, а условием, гарантирующим невозможность, с одной стороны, реставрации монархии, угроза которой, по его мнению, исходила от Деникина и Добровольческой армии, с другой стороны, – установления большевизма. Будущее своего сословия он связывал с федеративным устройством России, составной частью которого была бы Кубань с возрожденными на новой основе демократическими институтами казачества. Но главным для себя профессионал-статистик считал разработку мер по стабилизации экономического положения на Кубани, куда он и направил все свои знания и опыт. Практические рекомендации Ф.А. Щербины 1910-х гг. вполне актуальны и в наши дни. Для исправления ситуации в денежном обращении специалист предлагал контролировать эмиссию, сократить отпуск сырья в обмен на готовые изделия, организовать систему местных кредитных учреждений во главе с собственным Краевым банком, укрепить положение государственных процентных займов.

При формировании бюджетной политики он настаивал на принятии предупредительных мер по защите населения от инфляции. К их числу относились реформа налогообложения в пользу малоимущих слоев, сокращение расходов на содержание штата центральных краевых учреждений, отказ от необоснованных кредитов, установление свободной торговли в пределах края. Ф.А. Щербина занимался и практическими мероприятиями по развитию элеваторной сети, по открытию электротехнического завода в г. Темрюке и по геологическим исследованиям на Таманском полуострове. Итак, в очередной раз он доказал приверженность главной цели своей жизни – способствовать созданию максимально благоприятного экономического и гражданского положения в отечестве.

Казачьей республике история уготовила недолгий период существования. В феврале 1920 г., когда крах «демократической контрреволюции» на Кубани и в Черноморье стал очевидным, Ф.А. Щербина вынужден был покинуть родину, не думая о том, что делает это навсегда.

В «изгнании» щербиновские оценки развития своей страны при большевиках оказались более чем нелицеприятными. Большевики «не пошли... путем эволюционных предначертаний», выбрав «кровавый путь гражданской резни... и культурной разрухи»¹. Сравнивая большевизм с историческим катаклизмом, он был уверен, что большевики могут иметь лишь временное и симптоматическое значение.

Большевизм претил Ф.А. Щербине не только отрицанием возможности мирной трансформации государственного строя. Большевики, игнорируя демократические принципы устройства государственной системы, законы, предпочитали «необузданную военную диктатуру, бесконтрольную власть, произвол и террор», что сближало их с самодержавием на последнем этапе его существования. Они не воспринимали нравственно-этические основы цивилизованного мира и противоречили культурному развитию человечества. В экономическом отношении большевизм представлялся Ф.А. Щербине

¹Щербина Ф.А. Законы эволюции и русский большевизм. С.24.

бессильным (разрушая старое, не смогли создать ничего нового) и регрессивным (переход от продразверстки к продналогу, товарному рынку, развитию кооперации есть не что иное, как возврат к капитализму) явлением. Он осуждал большевиков за выход из мировой войны на условиях Брест-Литовского мирного договора, так как считал территориальные уступки предательством государственных интересов в угоду «призрачному мировому революционному процессу»¹.

Подобные негативные суждения вполне объяснимы. Логика его умозаключений понятна и оправдана. В очередной раз смена политической власти не позволила реализовать практические мероприятия по экономическому усовершенствованию России в виде синтеза традиционных начал и оправданных инноваций, призванного не ломать и уничтожать, а поэтапно усовершенствовать.

Щербиновский опыт анализа угроз и рисков социальных потрясений, а главное меры, предлагаемые для их предотвращения не потеряли своей актуальности и в наше время. Таков один из вариантов главных уроков Февраля и Октября 1917 года.

Горожанина М.Ю.

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ 1917 Г.

Аннотация: Автор говорит о роли РПЦ в период революций 1917 года, о духовном кризисе и проявлениях воинствующего атеизма в переломный момент российской истории. Анализируется связь православной церкви как института с российским самодержавием.

Ключевые слова: февральская и октябрьская революции; церковь; православие; атеизм; духовный кризис; самодержавие.

A SPIRITUAL CRISIS AS ONE of the CAUSES of the REVOLUTIONARY UPHEAVALS of 1917

Abstract: The author talks about the role of the Russian Orthodox Church during the revolution of 1917, about a spiritual crisis and manifestations of militant atheism at a critical moment in Russian history. Examines the relationship of the Orthodox Church as Institute with the Russian autocracy.

Keywords: February and October revolutions; the Church; Christianity; atheism; spiritual crisis; the monarchy.

¹Там же. С.240 – 241.

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*
Ф.И. Тютчев.

Одной из популярнейших тем советской историографии была тема революционных событий 1917 г. Изучению этой проблемы было посвящено немало научных трудов и публикаций. Вместе с тем, в преддверии 100-летия со дня февральской и октябрьской революций по-прежнему остался ряд не разрешенных вопросов. Одним из актуальных из них является выяснение причин превращения «святой Руси» в страну воинствующего атеизма. По сей день, нет ответа на вопрос: почему богобоязливые мужики вдруг стали крушить храмы, построенные на их же пожертвования, что заставило русский народ выступить против Царя, без которого никто из них еще совсем недавно не мыслил своего существования? В этом плане представляется целесообразным обратиться к изучению духовного состояния православного духовенства и российского общества в начале XX века.

Анализ исторических источников наглядно демонстрирует важнейшую роль РПЦ в жизни имперской России. В результате петровских преобразований доминирующей функцией РПЦ является идеологическая, православие становится не только самой массовой конфессией, но и превращается в «государево око», в адепта монархических идей. Не случайно на всех отечественных политических теориях лежала печать православия. В условиях нарастания революционных настроений, св. Синодом была разработана особая директива, обязывающая священнослужителей активизировать нравственную работу с населением. Именно с этой целью повсеместно при храмах стали открываться воскресные школы для взрослых, но в отличие от обычных ЦПШ основное внимание в них уделялось не обучению грамоте, а повышению религиозной культуры, укреплению и развитию монархических чувств и настроений. Таким образом, самодержавия оказавшись перед угрозой уничтожения, по-прежнему возлагала большие надежды на Церковь, игнорируя истинные причины начинающейся агонии. Все это еще более укрепляло в обществе стереотип о РПЦ как составной части российского монархизма.

С одной стороны, православная церковь как институт была неразрывно связано с российским самодержавием, являлась его составным компонентом. С другой стороны, православная церковь как часть российского общества, впитывала его пороки и болезни. В результате, духовный кризис, охвативший к началу XX века все слои российской империи затронул и православное духовенство. Не случайно, многие среди священства поддержали революционные события 1905-1907 гг. В это время на страницах епархиальных ведомостей часто печатались статьи о родстве социалистических идей с христианскими, о необходимости церковного реформирования, именно тогда впервые появились идеи позже получившие название – обновленчества. Примечательно, что в вопросах церковного управления верх брали человеческие

пороки, поэтому основной целью реформирования являлось улучшение быта духовенства, освобождение от государственного контроля и облегчение церковной службы (уменьшение времени богослужения, облегчение постов, отмена поклонов, замена церковнославянского языка современным).

РПЦ поддержала и февральскую революцию. В начале марта 1917 на имя временного правительства от всех епархий пришли поздравительные телеграммы, приветствующие свержения самодержавия.

Говоря о духовном кризисе, следует подчеркнуть его двойственный характер относительно РПЦ. С одной стороны, церковь как институт в начале XX в. переживала не лучшие времена, испытывала духовный упадок. С другой стороны, церковь как собор верующих сумела в лице лучших своих представителей сохранить здоровый дух. Словно предчувствуя будущую драму, в течение предшествующего XIX столетия, Православная Церковь укрепляла свои ряды, такими подвижниками благочестия как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов и многие другие. Трудно переоценить значение и роль, какую сыграла в это время в духовной жизни России Оптинская пустынь, ставшая для православной интеллигенции центром духовного развития. Именно благодаря подвижникам благочестия, несмотря на все перипетии XX в. Православная Церковь, по-прежнему имела сильное духовное ядро, представленное как монашеством, так и белым духовенством, а также небольшой частью прихожан. В годы революции и гражданской войны, именно они, идя на мученическую смерть, сохраняли истинную Церковь для потомков. В связи с чем, нельзя говорить о кризисе, Православной Церкви как конгломерате единомышленников. Как справедливо подчеркивал Г.Флоровский: «Паралич относится не к внутренней деятельности церковной жизни, а к ее внешним проявлениям...Православная Церковь Российская и в это бесславное время была полна и обильна Божественной благодатью...»¹

Вместе с тем, совершенно иная ситуация складывалась вокруг Православной Церкви как института, координирующего религиозную жизнь российского общества.

Одной из главных причин духовного кризиса явилось изменение вековых традиций и устоев, увлечение западными идеями и ценностями. Причем, произошло это не в одночасье, почти столетие ушло на активную пропаганду западного образа жизни под эгидой просветительской идеологии. Суть которой нашла яркое отражение в учение А.Гольбаха: «Кто такие святые? Это молящиеся, постящиеся, терзающие себя люди, которые бегут от мира, которые как совы, радуются уединению, которые воздерживаются от всякого удовольствия, которые бегут от всего, что может отвратить их хоть на минуту от их фантастических упражнений... Что останется от людей и во что обратятся люди,. Если каждый захочет быть святым? Общество распадется, люди же станут дикарями»². Естественно такой подход к святости противоречил исконно

¹ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М., 2009. С. 124.

² Поль Анри Гольбах Разоблаченное христианство. М., 2004. С. 76.

русскому пониманию, разрушал духовные основы святой Руси.

Таким образом, по нашему мнению, главной причиной революционных событий 1917 г, роста антиправославных настроений, популяризации атеизма стала кардинальная смена духовных ориентиров вначале российской элиты, а затем и всех остальных слоев российского общества, отказ от православных ценностей, замена их прагматизмом и западным рационализмом. Верность данного тезиса наглядно подтверждается на примере Кубани.

В отличие от жителей центральных губерний России кубанское казачество и духовенство долгое время сохраняли приверженность дедовским традициям, и менее других были подвержено влиянию просветительской идеологии. Поэтому духовным кризис здесь проявился значительно позднее. Об этом еще в 1861 г. писал святитель Игнатий Брянчанинов, возглавлявший тогда Кавказскую епархию: «В настоящее время совершаю путешествие по западной половине моей Епархии, по Черноморию, не так растленному, как другие места...»¹.

Главным носителем нового мировоззрения в казачьем крае были приезжие. На Кубани именно иногородние в большей своей массе вступили на путь атеистической пропаганды, именно приезжее духовенство составило основной костяк обновленческого движения, а вот активное сопротивление ему оказывали местные священники. Но, к сожалению, их силы были неравными. К началу XX в. казаки, кровью и потом защищающие и осваивающие кубанскую землю оказались в меньшинстве и составляли всего 44,5% от общего числа жителей Кубани. Резкий приток иногородцев еще более обострил их взаимоотношение с казачеством, что нашло отражение в выработке своеобразного стереотипа «мы» и «они». РПЦ стремилась сгладить это противостояние, но в реальности лишь усугубляла ситуацию. Яблоком раздора стало массовое открытие ЦППШ, казаки не желали выделять средства на строительство школ для иногородних.

Усилению духовного кризиса, докатившегося к н. XX в. до Кубани во многом способствовала и деятельность либерально настроенной интеллигенции.

Все чаще в демократической прессе встречались антимонархические высказывания. Так в 1905 г. Бальмонт писал:

Наш царь — убожество слепое,
Тюрьма и кнут, подсуд, расстрел,
Царь — висельник, тем низкий вдвое,
Что обещал, но дать не смел...

Естественно, те, кто думал, так же как и поэт, с пренебрежением относились, ко всем, кто проповедовал монархические ценности. Не случайно именно русская интеллигенция стала разносчицей нигилистического отношения к церкви и духовенству. Именно она выступала с критикой церковной деятельности.

Не редко на этой почве возникали конфликтные ситуации. Волна недовольства прокатилась по рядам кубанского духовенства и по поводу выхода в свет сказки А. С. Пушкина «О попе и его работнике Балде» и ее пропаганде

¹ Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма. /Письма к монашествующим. М., 2012. С. 546.

некоторыми представителями кубанской интеллигенции. Выступая в день празднования памяти А.С. Пушкина в 1901 в Майкопе, благочинный 15 округа Кубанской области протоиерей Евгений Соколов заметил, что «не надо эту сказку читать детям, так сам поэт признавал, что ему стыдно за нее, а идеи Л. Толстого крамола». Тем самым вызвал резкую критику со стороны Майкопской интеллигенции не только в свой адрес, но и в адрес РПЦ¹. Поводом для противоречий становилось и открытие театральных сцен на месте, где раньше священнослужители проводили религиозно-нравственные чтения.

Таким образом, к началу XX в. отношение к священству на Кубани не было однозначным.

Этому во многом способствовало два фактора:

1) разнородность кубанского общества. К началу XX в. в нем выделялись следующие слои:

- казачество (бедное, среднее, зажиточное),
- иногородние (купцы, мещане, ремесленники, городская и сельская беднота)
- войсковое и российское дворянство,
- интеллигенция.

2) неоднородность состава кубанского духовенства, которое к началу XX в. состояло как из потомственных казаков и относилось сразу к двум сословиям духовному и казачьему. (их дети сами выбирали кем им быть священниками или казаками), так из пришлого, которое несло на себе печать всего российского священства.

Негативные последствия церковной реформы Петра I, приведшие к подчинению Церкви государству с особой силой проявились с наступлением XX века. К этому времени, среди комплекса проблем особо выделялось две: экономическая и духовная.

Нерешенность вопроса о материальном обеспечении церковнослужителей негативно отражалась не только на их положении, но и на позициях Православной Церкви. Отсутствие государственного жалования у духовенства (к началу XX в. его на Кубани получали далеко не все пастыри), существование лишь за счет совершаемых треб, да земельного участка, с одной стороны создавали зависимость священника от своего прихода, с другой превращали его в обычного земледельца. Постоянная материальная нужда заставляли служителей Церкви больше заботиться не о духовной пищи, а о поисках пропитания для себя и своих домочадцев, из-за чего страдало качество богослужения. Не имея свободного времени на самообразование, священник деградировал в своем развитии и зачастую мало чем отличался от своих прихожан. Не удивительно, что многие церковнослужители разделяли требование бастовавшего народа об улучшении быта, с надеждой восприняли весть о революции и грядущих переменах. Так священник Н. Глаголев в 1906 г. в своей статье, помещенной в Ставропольских епархиальных ведомостях предлагал отменить поклоны, по этому поводу он писал: «Мы духовенство

¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 56. Д.595. Л. 48.

задумали со всей Россией обновиться. Очиститься, Совлечь ветхозаветного человека и вдруг стояние на коленях такая отсталость. Поклоны унижительны по своей бессмысленности. Их можно сравнить с побоями и розгами. Ныне отошедшими в область преданий»¹.

Начиная с 1905 г. на страницах Ставропольских епархиальных ведомостей велось открытое обсуждение церковного реформирования. Особенно острые дискуссии вызывали вопросы о пенсии и жалование для священнослужителей и о праве голоса во время епархиальных съездов младших представителей церковного клира.

Экономические проблемы усугублялись духовным кризисом, который затронуло и ряды духовенства. Уже к 40-м г. XIX в. существующая система подготовки семинаристов требовала срочного реформирования, так как поддерживала не развитие внутренних дарований и талантов учащихся, их человеческих качеств, а процветание лести и лицемерия. Прирожденные пастыри уходили в монастыри, а их место в приходах занимали лица, мало, чем отличающиеся от прихожан, имеющие множество духовных пороков и не способные стать духовными вожаками. Увлечение западными ценностями пагубно влияло на российскую молодежь.

Еще в ср. XIX в., переживая за будущее, святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще более охватывает землю: соблазны умножились до бесчисленности, и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям!..»²

Указывая на угрозу духовной деградации общества св. Игнатий Брянчанинов четко обозначил основные причины этого.

- увлечение западными ценностями. Прагматизм и рационализм не оставляют места для веры³.

- развитие алчности. «В наше время... страсть к деньгам прокралась во все сословия и саны, заглушила и подавила все благие побуждения и все священнейшие обязанности»⁴.

- низкий уровень религиозной культуры всех слоев общества. «В России, – потому что христианской верой занимаются очень поверхностно и грубо, идут к познанию Христа семинарией и академией, которых Христос не установил, а оставили очищение себя святыми подвигами, которое Христос установил и заповедал, – пребывают вне истинных, живых понятий о вере Христовой. – Какое Христианское образование найдем в России?... Вы встречаете человека образованного нынешним образованием, заимствованным из развращенной Европы, умеющего расшаркаться, извернуться, быть ловким на бале, в дипломатическом салоне, имеющего о всех предметах кое-какой, свой, по

¹Ставропольские епархиальные ведомости 1906. С.234.

² Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма./ Письма к родным и друзьям. М.,2012. С. 426

³ Его же. Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма./ Письма к мирянам. М.,2012. С. 206.

⁴ Там же. С. 453.

большей части бестолковый толк. Вы находите в нем по отношению к религии неверие, скептицизм, и, внезапно, рядом возле философского скептицизма Европы грубое суеверие, предрассудок глупый и смешной избы русской; он ни за что не сядет тринадцатым за стол, – чрезвычайно обеспокоится, когда соль будет просыпана, – оплевывается на все стороны при встрече с попом или монахом...»¹.

- пробелы в системе воспитания. «Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена! как не думает ни о чем кроме удовольствий...»².

Но, Св. Синод, монархическая власть казалось, не замечали этих проблем, вопрос так и оставался открытым, что благотворно влияло на рост недовольства среди российской молодежи. Активное участие в протестном движении принимали и семинаристы. Так 1896 г. по всей России прокатилась волна выступлений семинаристов против циркуляра министра народного просвещения, разрешающего поступать в Юрьевский и Варшавские университеты лишь перворазрядникам. Этими акциями было положено начало семинарских бунтам. Число которых резко возросло в годы первой русской революции. Неоднократно в акциях протеста принимали участия и ставропольские семинаристы.

Главными их требованиями были:

- изменение системы духовного образования,
- пересмотр учебной программы и уменьшение в ней богословских дисциплин,
- либерализация учебного процесса (снятие запрета с ряда книг, смягчение дисциплинарных взысканий),
- демократизация внутренней жизни (изменение отношения между педагогами и учениками) и
- улучшение условий проживания.

Естественно, все это подрывало авторитет Церкви, способствовало росту недовольство.

Вместе с тем, несмотря на все выше сказанное, по сравнению с центральными губерниями России, позиции Православной Церкви на Кубани были по-прежнему крепки, чему во многом способствовало наличие казачьего населения, большая часть которого оставалась глубоко верующими людьми. В это время единственным разногласием среди духовенства и казачества был материальный вопрос. Казаки не очень хотели содержать свое духовенство, недовольство вызывало и наделение священнослужителей землей из станичного пая. Но конфронтаций на этой почве было не много.

В это время казаки часто ходатайствовали о награждении лучших представителей духовенства. Церковный авторитет значительно укрепляли и полковые священники, которые пользовались здесь особым уважением.

Не случайно, несмотря на негативные последствия манифеста о

¹ Святитель Игнатий Брянчанинов Указ. Соч. С. 402.

² Там же. С. 431.

веротерпимости, позиции православия здесь были все еще сильны, хотя и подверглись некоторым изменениям. Примечательно, что в то время, когда в России многие выходили из православия, на Кубани ряды православных продолжали расти за счет единоверцев и представителей других конфессий.

В тоже время несмотря на широкую просветительскую работу духовенства, религиозная культура населения в общей массе оставалась крайне низкой. К началу XX века, на Кубани, как и сто лет назад было немало лиц, не знающих православных молитв, либо их искажающих, но желание исправить положение вещей исходило лишь от церковных властей. Повсеместное открытие воскресных школ для взрослых не давало положительных результатов, из-за невысокого числа учеников. Зачастую, несмотря на старание священников привлечь как можно больше прихожан, воскресные школы оставались полупустыми. Часто в рапортах содержались сообщения такого рода: «В вверенной мне воскресной школе было проведено всего шесть уроков, при чем на первом присутствовало 12 учеников, на последнем 6, да и то они просили прекратить уроки, так как едут на заработки»¹.

Падение нравственности отражалась и на крепости семейных устоев. К началу XX века впервые в истории Кубани заметно возрастает число разводов, примечательно, что если сто лет назад к ним относились как к событию из ряда вон выходящему, то к началу XX века это становится обычным явлением. Меняется и причина развода, если в н. XIX века поводом к расторжению брака являлась пропажа мужа или супруги, то через сто лет – супружеские измены. Ослабление религиозных чувств находило отражение и в отношении к посту, количество постящихся заметно сокращается. Перестают соблюдать кубанцы и постные дни в среду и пятницу. По этому поводу некоторые представители кубанского духовенства даже предлагали внести корректировки в церковные правила. «Учитывая, что половина клириков и около тысячи мирян не соблюдают посты отлучение всех их от храма, как это было в древней православной традиции в нынешних условиях не приемлемо»².

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать следующие выводы:

1) главным фактором, сыгравшим важную роль в развитии революционных событий, стало ослабление духовности в обществе.

2) Нравственному кризису в немалой степени способствовали следующие моменты:

- превращение Церкви в одно из ведомств государства.
- образование двух ипостасей Православия: религиозного и идеологического. Превращение православия в государственную идеологию подрывало доверие к нему как к религии.
- увлечение политической элиты России демократическими лозунгами и ценностями западного общества и широкая их пропаганда.
- ослабление государственной системы патриотического воспитания.

В заключение особо хочется подчеркнуть: опыт прошлых лет наглядно

¹ ГАСК. Ф.135. Оп.56. Д.264. Л.18.

² Ставропольские епархиальные ведомости 1906. С.234

демонстрирует опасность попытки выхода из духовного кризиса посредством политического, социального и церковного реформирования. Для преодоления кризиса необходимо, прежде всего, менять государственную концепцию воспитания, начинать изменения с отдельно взятого человека. Когда же власть радеет за нравственность, а на практике активно пропагандирует аморальные поступки (как это было в начале XX века, когда во время поста впервые за многовековую историю России были разрешены театральные представления, массовые гуляние и другие увеселительные мероприятия) ничего положительного она не достигнет.

Словно предупреждение нам нынешним звучат слова святителя Феофана Затворника: «Зло растет: зловерие и неверие поднимают голову. Ужели мы не образуемся... Нас увлекает просвещенная Европа. Если у нас все пойдет таким путем, то, что дивного если и между нами повторится конец XVIII века со всеми его ужасами»¹.

Диривянкина М.С.

НАЧАЛО 1917 Г. И ФЕВРАЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ В РОССИИ В ОЦЕНКАХ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА

Аннотация: В статье говорится о противоречивых событиях 1917 года в истории России. Анализируются мемуары офицеров и события, связанные с отречением императора Николая II от престола.

Ключевые слова: революция; русское офицерство; династия Романовых; императорская армия; отречение от престола; Временное правительство; мемуары.

The BEGINNING of 1917 AND the FEBRUARY EVENTS IN RUSSIA IN THE ESTIMATES OF THE RUSSIAN OFFICERS

Abstract: The article is devoted to the controversial events of 1917 in Russian history. Analyzed the memoirs of officers and the events connected with the abdication of Emperor Nicholas II from the throne.

Keywords: revolution; Russian officers; the Romanov dynasty; Imperial army; the abdication of the throne; Provisional government; a memoir.

События Великой российской революции 1917 г. носят дискуссионный характер в отечественной историографии по настоящее время, поэтому представляется необходимым обращение к оценкам современников данных событий, которыми в данном исследовании выступают русские офицеры – представители красного и белого движений. Их воспоминания позволяют проследить чувства и настроения свидетелей и участников тех событий, волею

¹ Феофан Затворник Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М., 2013. С. 214.

судьбы, оказавшихся по разные стороны баррикад.

Начало 1917 г. навсегда осталось в памяти русского офицерства как новый шаг к неизбежному крушению своего Отечества в виде Российской империи и своего призвания – старой армии. Два года войны существенно повлияли на боеспособность армии, которая к этому времени продемонстрировала все недочеты ее организации. Рост политического сознания солдатских масс и активная агитационная работа в армии способствовали падению авторитета правительства, ухудшению дисциплины и нарастанию общего недовольства.

Самым тяжелым испытанием для белого офицерства в начале 1917 г. стала именно проблема разложения русской армии. Она нашла отражение в воспоминаниях всех рассматриваемых мемуаристов, но для каждого преломляется под своим углом. Среди наиболее существенных отрицательных явлений в армии, белые выделяли: нежелание солдат воевать вообще, что приводило не только к намеренному уничтожению боеприпасов и снарядов, но и немислимым ранее убийствам членов командного состава¹; начало вмешательства армии в политику, что особенно ярко проявлялось участием войск в восстаниях², и еще больше расшатывало аппарат государственной власти. Одну из важнейших проблем третьего года Первой мировой войны отмечали барон П.Н. Врангель³ и А.И. Деникин⁴ – наполнение армии новым офицерством. Действительно, с началом войны и гибелью в первые ее месяцы блестящего армейского командования появилась необходимость в скорой подготовке новых кадров. Имеются данные, согласно которым, после мобилизации в общем только военными училищами было выпущено не менее 92 тысяч офицеров⁵, которые за короткий срок обучения не смогли усвоить системообразующую основу всего воинского дела – моральный дух, поэтому сами тяготились войной и не способствовали укреплению воинского духа своих солдат.

Отмеченная проблема морального духа форсировано обученных офицеров императорской армии нашла свое отражение на страницах воспоминаний красноармейцев в виде, так называемого, «разложения офицерского корпуса», отдельные аспекты которого были запечатлены всеми рассматриваемыми красными офицерами, за исключением не служившего во время Первой мировой войны К.А. Мерецкова. Наиболее отрицательные характеристики дореволюционного военного командования представлены в мемуарах С.М.

¹ Краснов П.Н. На внутреннем фронте; В донской станице при большевиках; Всевеликое Войско Донское. М., 2003. С. 71.

² Гиацингов Э. Н. Записки белого офицера / Вступ. ст, подг. и коммент. В. Г. Бортневского. СПб., 1992. С. 57.

³ Врангель П.Н. На трех войнах / Сост., вступ. ст. В.Г. Черкасова-Георгиевского. М., 2013.С. 91.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Минск, 2002. Т.1. С. 24.

⁵ Волков С. В. Первая мировая война и русский офицерский корпус. Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ, 2011. №38. С. 114.

Буденного¹ и А.И. Верховского²: пьянство, азартные игры, разврат, произвол, насилие и грубость.

Здесь необходимо отметить, что нередко представления об упомянутых бесчинствах строились на основе отдельных чрезвычайных ситуаций или даже слухов и активно использовались для воздействия на общественное мнение³, и впоследствии якобы оправдывали недоверчивое и возмутительное поведение солдат по отношению к офицерам. Также с критикой командования императорской армии связаны упоминания о неграмотном подборе начальствующего состава, которая рассматривается бывшими императорскими офицерами А.А. Брусиловым⁴, А.И. Верховским⁵ и М.Д. Бонч-Бруевичем⁶, напрямую задействованными в организации работы старой армии.

Стихийно начавшиеся беспорядки в Петрограде 23 февраля 1917 г. послужили отсчетной точкой начала Великой российской революции, о которой на фронте стало известно не сразу, поэтому проследить первые революционные события февраля 1917 г. мы можем по воспоминаниям белых офицеров А.С. Лукомского, генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего, и полковника А.П. Кутепова, находившегося в Петрограде в первые дни революции.

А.С. Лукомский был осведомлен о волнениях в Петрограде и, рассуждая о возможности выхода из кризиса, он писал, что революцию можно было только приостановить, так как в любом случае она бы вспыхнула вновь⁷. Полковник А.П. Кутепов стал невольным свидетелем разговора офицеров о неспособности правительства к подавлению выступлений, на что он ответил: «...необходимо прежде всего помнить, что сейчас война, что каждый русский человек, а тем более офицер, должен поддерживать правительство, а не критиковать его»⁸. Он оказался единственным старшим офицером, который пытался организовать действенное сопротивление восставшим, возглавив сводный отряд, направленный на подавление революции, и писал о своей готовности расстрелять всю восставшую толпу⁹. Однако его отряд не был поддержан другими находившимися в Петрограде воинскими частями, а часть направленных в его распоряжение офицеров не проявляла никакого желания воевать за монархию.

Особенное значение в рассматриваемых мемуарах уделяется характеристике последнего царя из династии Романовых – Николая II

¹ Буденный С.М. Первая конная армия. М., 2012. С. 13

² Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С.37.

³ Суряев В.Н. О служебных взаимоотношениях офицеров и солдат Русской императорской армии в начале XX века // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2015. №2 (29). С.123.

⁴ Брусилов А.А. Воспоминания. М., 1963. С. 61.

⁵ Верховский А.И. Указ. соч. С. 37.

⁶ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам (воспоминания). М., 1957. С. 7.

⁷ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания / Составл., предисловие, коммент. С.В. Волкова. М., 2012. С. 325.

⁸ Кутепов А.П. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 157-158.

⁹ Там же. С. 159-160.

Александровича – и его отречению от престола, ставшее ключевым событием в Великой российской революции 1917 г. Особенностью мировоззрения всех офицеров дореволюционной армии было следование триединой формуле «За Веру, Царя и Отечество», которая в начале XX в. подверглась трансформации и изменила представление о сущности императорской власти. Этот процесс был подробно рассмотрен А.И. Деникиным, который пришел к выводу, что корень неуверенности в монархе произрастал из его окружения, поэтому зачастую самого Николая II в офицерской среде старались оправдать¹.

Отношение офицерского корпуса к монарху в данном случае соответствует принадлежности к красному или белому движениям. Мы видим, что белые офицеры в целом описывали Николая II с нейтрально-положительных точек зрения. Благосклонные характеристики об императоре оставили А.Г. Шкуро, П.Н. Врангель и А.С. Лукомский: «Император произвел обаятельное впечатление»²; «Ум Государя быстрый, он схватывает мысль собеседника с полуслова, а память его была совершенно исключительной»³; «...Государь произвел впечатление человека чрезвычайно сердечного и доброжелательного...»⁴. В положительном ключе выражено отношение к институту монаршей власти в России в целом у Э. Н. Гиацинтова через понятие «обожание Государя Императора»⁵ и придание чрезвычайной важности всему церемониалу, связанному с ним. А.И. Деникин писал об императоре косвенно, рассматривая его через призму войны и армии, и акцентирует внимание на полной безучастности монарха в вопросах высшей стратегии⁶.

Иные характеристики мы можем наблюдать у представителей красного офицерства, в частности, выражая свое мнение о принятии поста Верховного главнокомандующего Николаем II Александровичем, А.А. Игнатьев писал: «До какого же безумия мог дойти царь, этот полковник с кругозором командира батальона, неспособный навести порядок даже в собственной семье, чтобы возомнить себя полководцем...»⁷. Аналогичными крайне отрицательными качествами наделяли царя и другие представители красного лагеря: «слабодушный»⁸, «ограниченный»⁹, «маленький ростом и духом человек»¹⁰. Также разочарованно во время Первой мировой войны смотрел на фигуру прибывшего на фронт монарха и И.В. Тюленев: «Бледное, болезненно-испытанное лицо царя-полковника, щуплая фигурка, вялость в движениях, штатская посадка на коне разочаровали даже тех, кто последние дни не ел, не пил — скорее бы

¹ Деникин А.И. Указ. соч. С.13.

² Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 5-6.

³ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 97.

⁴ Лукомский А.С. Указ. соч. С. 81.

⁵ Гиацинтов Э.Н. Указ. соч. С. 38.

⁶ Деникин А.И. Указ. соч. С. 38.

⁷ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1955. Кн. 2. С. 108-109.

⁸ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 76.

⁹ Бонч-Бруевич М.Д. Указ. соч. С. 67.

¹⁰ Верховский А.И. Указ. соч. С. 142.

увидеть самодержца всея Руси»¹. Отрицательно относился к правительству и К.А. Мерецков, выходец из рабочей среды: его мнение прослеживается не через персонифицированную критику императора, а путем проявления ненависти к существующему порядку и осознание необходимости бороться с ним².

Процветавшая во властно-элитарных кругах общества идея отречения Николая II от престола, сформулированная еще в конце 1916 г., рассматривалась белыми офицерами с различных позиций. Барон П.Н. Врангель отмечал, что весь руководящий состав армии представлял дальнейшую судьбу России по-своему: от веривших в возможность бескровного «дворцового переворота» до тех, кто ждал революцию и видел в ней возможность удовлетворения всех своих чаяний³, поэтому представляется достаточно закономерным участие армейского генералитета в ликвидации монархии в России. В этой связи, как уже было отмечено ранее, крайне противоречиво выглядела фигура генерала Алексеева, который 2 марта 1917 г. телеграфировал из Ставки всем главнокомандующим фронтами, высказаться о необходимости отречения монарха⁴.

Известно, что сама телеграмма была сформулирована таким образом, что у них не оставалось другого выбора, как высказаться за отречение. В ней говорилось, что если главнокомандующие разделяют взгляд Алексеева и Родзянко, то им следует «телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу его величеству» об отречении⁵. При этом ни слова не упоминалось о том, что следует делать, если они этого взгляда не разделяли. Именно этим обстоятельством объясняется негативное отношение некоторых белых мемуаристов к Алексееву и другим генералам, так в частности Э. Н. Гиацинтов называл их нарушившими присягу предателями⁶. Генерал Лукомский, на глазах которого разворачивались все события, отмечал со слов самого генерала Алексеева, что инициатива в скорейшем решении вопроса в пользу отречения Николая II принадлежала генералу Рузскому, и в этом же месте сам мемуарист оговаривался и упоминал, что имеющиеся документы все-таки утверждают о главенстве Алексеева⁷. Вторят таким оценкам и красные офицеры, вышедшие из императорской армии: Брусилов писал о ведущей роли Алексеева в отречении императора⁸, а Бонч-Бруевич называл его «бесталантным, но зато хитрейшим из царских генералов»⁹. Выделяется в этом ключе запись А.И. Верховского, который напротив отмечал ряд положительных качеств генерала Алексеева и критиковал его с совершенно иной позиции¹⁰.

¹ Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972. 41.

² Мерецков К.А. На службе народу. М., 1968. С. 12.

³ Врангель П.Н. Указ.соч. С. 93.

⁴ Катков Г. М. Февральская революция. М., 1997. С. 317-321.

⁵ Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / Ред. П. Е. Щеголева; Вступ. ст. Л. Китаева и [М. Е. Кольцова]. - 2-е изд., доп. Л., 1927. С. 237.

⁶ Гиацинтов Э.Н. Указ. соч. С. 58.

⁷ Лукомский А.С. Указ. соч. С. 325.

⁸ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 269.

⁹ Бонч-Бруевич М.Д. Указ. соч. С. 43.

¹⁰ Верховский А.И. Указ. соч. С. 116-117.

Свершившейся факт отречение от престола сначала Николая II за себя и за своего сына цесаревича Алексея Николаевича, а затем и Михаила Александровича завершил более трехсотлетнее правление династии Романовых. Любопытным представляется сегодня обращение к происхождению самого манифеста об отречении и попытки доказать его незаконность¹.

Значение данной версии событий не меняет нашего взгляда на саму проблему отражения отречения в мемуарах русского офицерского корпуса, так как известно, что защитников в среде военного командования у императора на тот момент уже практически не было. Оставленные воспоминания свидетельствуют о том, что даже в среде белого офицерства далеко не все были обеспокоены или расстроены полученными известиями об отречении Николая II, что обусловлено уже ранее отмеченным отсутствием монархических воззрений и падением престижа императорской власти в среде рассматриваемого офицерства. Все указанными нами тенденции подтверждают записи генерала Деникина, считавшего также, что сама революция была событием неизбежным². Он показал ошеломленную реакцию войск на новость об отречении, при этом сам воспринял это с энтузиазмом и надеждой. Подобная реакция А.И. Деникина была вполне понятна читателям, поскольку сам генерал не раз утверждал о необходимости перемен в государстве и считал, что самодержавная монархия в России изжила себя окончательно.

Взволнованно реагируют на отречение монарха другие белые офицеры. Э.Н. Гиацинтов охарактеризовал всю неожиданность полученного известия выражением «как снег на голову»³, П.Н. Врангель описывал этот эпизод крайне трагично: «Это конец, это анархия»⁴. А.С. Лукомский писал, что, понимая всю необходимость отказа от престола, сдержать слезы не смог никто, даже сам Николай II⁵. Одна из немногих попыток сопротивления нашла свое отражение на страницах воспоминаний офицера А.Г. Шкуро, который находился в отряде III-го конного корпуса под командованием генерала Келлера, отказавшегося признать Временное правительство «...до тех пор, пока не получит от Монарха, которому он присягал, уведомление, что тот действительно добровольно отрекся от престола»⁶. Барон Келлер выступил перед отрядом и собирался отправиться на помощь императору, но вступив тем самым в конфронтацию с Временным правительством, Келлеру пришлось уйти в отставку и передать командование корпусом генералу Крымову. Этот случай интерес тем, что ни у кого из рассматриваемых мемуаристов мы не встречаем такого рвения прийти на помощь Николаю II, выступить против Временного правительства и восстановить власть императора.

Интересен взгляд на Февральские события генерала А.А. Брусилова,

¹ Мультатули П. В. Об отречении императора Николая II от престола. Молодая гвардия, № 1, 2016. С. 224-259

² Деникин А.И. Указ. соч. С. 46, 53.

³ Гиацинтов Э.Н. Указ. соч. С. 59.

⁴ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 105.

⁵ Лукомский А.С. Указ. соч. С. 330-331.

⁶ Шкуро А. Г. Указ. соч. С. 27.

который, вспоминая это время, в числе прочего писал: «Я вполне сознаю, что с самого начала революции я мог и неизбежно делал промахи»¹. Русский офицер, который выступал за власть Временного правительства и поддерживал революционные настроения в армии², в мемуарах пытаясь объяснить причины своих поступков, словно оправдывался перед читателями, что не мог предвидеть последствия происходивших событий. С радостью встретил известия об отречении монарха А.И. Верховский. Он сравнивал революцию в России с Великой Французской революцией 1789-1799 гг., отмечая как положительные стороны обеих в виде заманчивых лозунгов «свобода, равенство, братство», так и задумываясь над печальной судьбой французской армии, которая может ожидать русскую³.

А.А. Игнатъев отмечал, что самым главным, несмотря на смену политического режима в России, являлась именно победа в продолжавшейся войне⁴. При этом генерал-майор А.А. Игнатъев не питал никаких положительных чувств к Временному правительству, также, как и к сверженному Николаю Романову, иногда делая чрезмерный акцент на своем патриотическом чувстве справедливости по отношению к простому народу и необходимости следовать за революцией.

С.М. Буденный, который к тому времени еще служил на Кавказском фронте, узнал о свершившейся революции в конце марта. Он никак не комментировал полученные известия, его намного больше беспокоил услышанный разговор между офицерами: их обсуждения сводились к тому, что теперь рушилась система старой армии и управления в государстве, поэтому благородные господа вынуждены были называть солдата «господином», хотя он оставался в их понимании «скотиной» и «свинопасом». И здесь Буденный сосредоточил внимание читателя на обиде, которую нанес ему услышанным им разговор: «Презрительное отношение офицерства к простым труженикам я воспринял не только как оскорбление трудового народа, но и как личную обиду»⁵. Другой солдат Первой мировой войны, И.В. Тюленев, отмечал, что все в армии сущность революции не понимали, но искренне верили «хуже, чем при царе, не будет»⁶.

Немного погодя дошли известия о революционных событиях до К.А. Мерецкого, находившегося тогда во Владимирской губернии. И если о «Временном комитете», чьи распоряжения требовалось выполнять, мемуарист до этого никогда не слышал, то созданные в Петрограде Советы заранее уже внушали ему доверие⁷. Интересуясь, как дела обстоят в городе, К.А. Мерецков покинул завод и был удивлен, царившей там обстановке. По его воспоминаниям мы видим, что маленький городок кипел страстями: повсюду ходили люди с

¹ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 261.

² Базанов С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов. М., 2006. С. 39-40.

³ Верховский А.И. Указ. соч. С.168.

⁴ Игнатъев А. А. Указ. соч. С. 293.

⁵ Буденный С.М. Указ. соч. С. 26-28.

⁶ Тюленев И. В. Указ. соч. С. 45.

⁷ Мерецков К.А. Указ. соч. С. 19.

красными повязками на руках, а на домах были расклеены листовки, гласящие, что теперь власть в городе перешла к городскому исполнительному комитету - такой поворот событий чрезвычайно радовал мемуариста.

Таким образом, первые месяцы 1917 г. для мемуаристов ознаменовались общей проблемой – разложением армии. Различия здесь заключаются лишь в том, что белые офицеры отмечали отрицательные явления во всей армейской системе, а красные заостряли внимание на проблеме разложения офицерского корпуса.

Сама идея необходимости изменений прослеживалась в мемуарах всех офицеров, что было, несомненно, связано с фигурой Николая II. В данном вопросе белые и красные чрезвычайно расходились во мнениях: белые офицеры, за исключением А.И. Деникина, заостряли внимание на положительных характеристиках Николая II, а красные офицеры, наоборот, стремились изобразить последнего монарха из династии Романовых в самых темных тонах.

Связь между отношением к самой личности императора Николая II и прекращением существования института монаршей власти в России прослеживается в воспоминаниях и далее лишь в отношении красных и А.И. Деникина. Они последовательно обосновывали свои мнения и, в целом, положительно реагировали на весть об отречении монарха. Стоит отметить, что в среде белого офицерства хоть и встречались монархические воззрения и сожаления по поводу отречения Николая II, никто из рассматриваемых мемуаристов не писал о собственном желании прийти на помощь к бывшему монарху: только у А.Г. Шкуро мы видим упоминание о попытке сопротивления генерала Келлера, который представлял собой один из двух очагов неподчинения Временному правительству.

Илова А.А.

СЕМИНАРСКИЕ БУНТЫ В ЦАРСКОЙ РОССИИ КАК ОДНО ИЗ СЛЕДСТВИЙ ДУХОВНОГО КРИЗИСА И ПРЕДВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г.

Аннотация: В статье говорится о важных исторических моментах периода Российской империи. Автор говорит о проблемах семейного воспитания и проблемам семьи в начале XX века, следствиях духовного кризиса и предвестниках революционных событий начала XX века.

Ключевые слова: царская Россия; революция; кризис; семинарские бунты; духовенство; историография.

SEMINARY RIOTS IN TSARIST RUSSIA AS A CONSEQUENCE OF THE SPIRITUAL CRISIS AND A HARBINGER OF REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917

Abstract: The article is devoted to the important historical moments of the period of the Russian Empire. The author tells about the problems of family education

and the family in the early twentieth century, the consequences of the spiritual crisis and the harbingers of revolutionary events of the early twentieth century.

Keywords: tsarist Russia; revolution; crisis; seminary riots; clergy; historiography.

В этом году мы много говорим о Революции 1917 года, об уроках истории, а ведь, как известно, первые уроки человек получает в школе. Задача школы развивать в своих питомцах духовные качества, заложенные в человеке природой и его родителями. Семинария — это духовная школа. Главная задача семинарии — подготовка духовенства, подготовка будущих церковнослужителей, народных просветителей и духовных наставников, которым на роду написано быть опорой самодержавия.

Но что же нас привело к той реальности, которую мы получили в начале XX века? Почему семинаристы стали очень мощной силой в революционных событиях? Почему многие бывшие семинаристы стали на путь революционной борьбы? И почему вдруг «тихие и богобоязненные мальчишки» вдруг стали устраивать бунты?

Изучаемую нами тему нельзя назвать полностью разработанной в историографии. Существует множество работ, посвященных семинарским бунтам¹. Не меньше работ по семейному воспитанию и проблемам семьи в начале XX века². Источниками по данной проблеме могут служить воспоминания семинаристов, их преподавателей и художественная литература, уставные документы, такие как, Устав духовных семинарий 1884 года³.

Как говорится, все проблемы из детства и нужно искать ответы на поставленные нами вопросы там. А. В. Сушко отмечает, что решающим фактором при формировании личности семинариста было семейное воспитание. В доказательство своих слов Сушко приводит воспоминания ректора Полтавской духовной семинарии И. Х. Пичета, который в 1880-х гг. писал: «инословные воспитанники в большинстве представляли из себя вполне благонадежный элемент, но попадались юноши и неустойчивые в религиозно-нравственном отношении. Дети крестьян и казаков из внутренних частей губернии отличались скромностью и трудолюбием и в грубых пороках почти не замечались, но дети мещан и из подгородных мест были с очень худыми навыками, особенно первые. Некоторые из них были язвой заведения и немало причиняли ему разных пакостей»⁴.

Следует отметить, что все-таки основную массу поступающих в

¹Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29-42; Сушко А. В. Духовные семинарии России (до 1917 года) // Вопросы истории. 1996. №11-12.; Алфеев И. Православное богословие на рубеже столетий. М., 2011.

²Сорокин П. Кризис современной семьи/ Социология революции. М., 2008.; Ильин И. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011.

³Никитин И. С. Дневник семинариста. М., 1976; Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года. СПб., 1888. и др.

⁴Сушко А. В. Духовные семинарии России (до 1917 года) // Вопросы истории. 1996. №11-12.

семинарию составляли дети деревенских священников, тихие и богобоязненные мальчишки, чей прежний жизненный опыт ограничивался рамками сельского прихода. Однако несколько лет пребывания в закрытом учебном заведении меняли их до неузнаваемости.

В семинарию попадали из под родительского крыла, которое оберегало их от всего плохого в мире, совсем еще мальчишки двенадцати лет от роду. Одиночество и холодное отношение преподавателей и наставников быстро ломало их. Семинаристы рано начинали пить, курить. Нередко являлись посетителями трактиров и публичных домов. Часто устраивали хулиганские выходы и играли на деньги в карты. Любовью к выпивке отличались не только семинаристы, но и преподаватели семинарий¹.

Любые отношения, согласно христианской этики, должны основываться на любви и уважении. Любви начальство и преподаватели семинарий к своим воспитанникам не испытывали, а семинаристы, в свою очередь не уважали своих наставников. По этому поводу можно привести пример из художественной литературы. Еще в 1861 году была опубликована книга «Дневник семинариста», написанная известным русским поэтом И. С. Никитиным, который тоже в свое время был семинаристом. В своей книге он показывает жизнь и быт семинариста. В ней главный герой, рассуждая об взаимоотношениях с преподавателями, пишет: «эти люди на нас, учащихся смотрят с какой-то недопустимой высоты. Отчего ни к кому из них я не смею подойти с просьбой: будьте так добры, потрудитесь мне вот это растолковать?...Поневоле вспомнишь слова Яблочкина, который сказал мне однажды что в молодости нужно дыхание любви, что она не может развиваться под холодом и грозой...²».

Главный герой этой книги являлся сыном простого сельского священника. Прибывая дома, в семье, он чувствовал спокойствие. Его семья устроена патриархальна. Он уважает своих родителей и боится пойти против отцовской воли. Однако, по этому произведению явно видно как постепенно растет пропасть во взаимоотношениях отцов и детей. Также в лице Яблочкина показан человек своего времени, он никогда бы не стал священником, он намеренно собирается поступать в университет. Яблочкин — бунтарь, живи он позже он непременно стал один из ярких представителей бунтарей среди семинаристов³.

Однако, нас в данный момент интересуют события начала XX века, когда бунты семинаристов стали неотъемлемой частью жизни семинарий. Еще в конце XIX века в разных концах империи происходили бунты семинаристов. Все начиналось с «шканья, свиста, шума, битья стекол в дверях и окнах», а заканчивалось покушениями на преподавателей, инспекторов, разгрома их квартир. Поводом к бунту могло послужить недовольство семинаристов строгим преподавателем или обычный кисель, который надоело им пить во время поста⁴. Причин этих событий множество. Это и тяжелое положение семинаристов,

¹Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XX — начале XX веков. URL: <http://www.pravoslavie.ru/2232.html>. (04.04.2017).

²Никитин И. С. Дневник семинариста. М., 1976. С. 124.

³Там же. С. 126.

⁴Алфеев И. Православное богословие на рубеже столетий. М., 2011. С. 27.

которые жили чаще всего в ужасных условиях, недоедали, и с ужасом представляли свое будущее, будущее бедного сельского священника. 13 параграф устава духовных семинарий 1884 года гласит, что «по окончании курса наук, лучшие воспитанники поступают в духовные академии; другие, по прошениям, определяются епархиальным начальством на священно и церковнослужительские места или же занимают учительские или надзирательские должности в духовно-учебных заведениях¹». То есть данный параграф устава определяет возможные пути будущего семинариста. А ведь многие хотели попасть в университеты.

1905 год ознаменовался началом Первой Русской революции, которая не обошла стороной и семинарии. Во многих семинариях начались волнения и беспорядки. «Требования учащихся в этот период касались в основном вопросов внутреннего распорядка, - пишет П. Н. Зырянов. - Воспитанники протестовали против принятого в духовно-учебных заведениях казарменного режима, требовали устранения ненавистных администраторов, улучшение санитарно-гигиенических условий и питания». Но теперь семинаристы пользовались не только старым проверенным методом, таким как бунт, но и устраивали забастовки. Также они распевали революционные песни, ходили на политические митинги, произносили политические речи, вступали в политические партии. Манифест 17 октября 1905 года и согласие духовных властей пойти на уступки должны были улучшить положение. Семинаристам было разрешено проводить собрания без контроля инспекции, создавать кружки, принимать участие в комплектовании библиотек и т. д. Однако, все не соблюдалось. Семинаристы посчитав себя обманутыми с новой силой подняли волнения. В течение 1906 года они активно участвовали в политической жизни страны. Помимо митингов и забастовок, революционных речей и призывов, была и такая форма, как служение панихид по убитым или казненным политическим деятелям².

Все вышесказанное свидетельствует о том, что семинаристы устраивали бунты в целях улучшения условий своей жизни и своих возможностей в будущем. Получается, что бунты семинаристов имеют лишь социально-экономическую подоплеку. Однако, мы считаем, что у бунтов есть и другие причины. Большинство семинаристов, как говорилось ранее, были детьми сельских священников, крестьян, мещан, которые жили не намного лучше, а то и хуже, чем в семинариях. Поэтому проблемы семинарской жизни не могут служить единственным основанием для такого количества бунтов. По нашему мнению, семинарские бунты стали следствием семейного воспитания, а точнее следствием кризиса семьи.

На конец XIX — начало XX вв. приходится глубокий духовный кризис. Духовный кризис, по мнению русского философа И. Ильина, ведет к распаду

¹Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановления Святейшего синода. СПб., 1888. С. 4.

²Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX — начале XX веков URL: <http://www.pravoslavie.ru/2232.html>. (04.04.2017).

семьи, к потере ее духовного смысла, к росту пропасти и непонимания между родителями и детьми¹. Во все времена на родителях лежали обязанности: материального обеспечения несовершеннолетних детей и умственного и духовного воспитания². Родители всегда желали лучшей жизни для своих детей. У детей священнослужителей было не так уже много возможных вариантов жизненного пути, а точнее путь был один — в семинарию. Ю. Филлипов отмечает, что «Так как для большинства детей духовенства светское образование было недоступно, то выбирать не приходилось, и священники, диаконы, псаломщики отдавали своих детей в семинарии, не рассуждая, пригоден ли их сын к пастырскому служению или нет. Таким образом, большинство в семинариях составляли люди, не расположенные к пастырскому служению. И эти воспитанники были совершенно равнодушны не только к пастырским идеалам, но и просто к вере и к Церкви. Отсюда вытекала их озлобленность на семинарский режим (который, не говоря уже о пастырском воспитании, был далек даже от общечеловеческого), стремление разрушить его, или, по крайней мере, вырваться из него³».

Всем нам известен семинарист, который впоследствии стал революционером, а затем и вождем народов. Но тогда в конце XIX века его еще звали Сосо Джугашвили и он являлся слушателем Тифлисской православной духовной семинарии. Как известно будущий Сталин родился в семье сапожника. Его отец, Виссарион Джугашвили, видел в сыне сапожника, а мать, Екатерина Георгиевна, отличалась глубокой религиозностью и хотела отдать сына в духовное училище. Мать обладала не только глубокой религиозностью, но и сильной волей, поэтому она победила в этой борьбе за будущее юного Сосо. Однако, в духовной семинарии Сосо познакомился с марксизмом и стал членом социал-демократической организации «Месаме даси» («Третья группа»). Он вступил в конфликт с дирекцией семинарии и, после того как не явился на экзамен в 1899 году, был отчислен. Правда нет данных, которые могли бы говорить, что Сталин участвовал в семинарском бунте тогда для чего мы привели этот пример? Мы привели этот пример, чтобы показать кризис семьи в действии. На примере семье Сталина мы видим разрушение патриархальных устоев семьи, отсутствие взаимопонимания между супругами, а самое главное рост пропасти между детьми и родителями. Сталин не в кой мере не учел мнение матери, когда не закончил семинарию⁴. Леонтьева Т. Г. Связывает превращение семинариста в революционера именно с детской психологической травмой⁵.

После всего вышесказанного следует сделать вывод:

1) Духовный кризис конца XIX — начала XX века спровоцировал

¹Ильин И. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011.

²Сорокин П. Кризис современной семьи/ Социология революции. М., 2008.

³Филлипов Ю. Революционное движение духовные школы России в конце XX — начале XX веков. URL: <http://www.pravoslavie.ru/2232.html>. (04.04.2017).

⁴Ласло Белادي, Тамаш Краус Сталин. М., 1990.

⁵Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 30.

кризис семьи и кризис семейного воспитания.

- 2) Недовольство семинаристов своим бытом и перспективой на будущее является лишь поверхностной причиной бунтов. Внутренней же причиной служит духовное нездоровое состояние семинаристов, формирование личностей которых началось в семье.

Таким образом, мы наблюдаем прямую связь между духовным кризисом и семинарскими бунтами. В заключение хотелось бы сказать, что из семинаристов-бунтарей вышло много революционеров, обновленцев и это в очередной раз свидетельствует о кризисном состоянии Церкви. Однако, из современников этих бунтарей выйдет и много людей, которые понесут духовный подвиг, пойдут на мученическую смерть во имя веры.

Кондорский Б.М.

ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация: показаны основные факторы и процессы, характерные для русских революций в системе революционного периода от начала XX века до 90-х годов. Дан анализ современной ситуации и прогноз желательного развития России в рамках мирового геополитического и геоэкономического пространств.

Ключевые слова: Россия в XX веке, русские революции, революционный период, геополитическое пространство.

THE INTERNAL LOGIC OF THE RUSSIAN REVOLUTION

Abstract: key factors and processes typical for Russian revolutions in the system of a revolution period from the beginning of the XXth century till the 90s are shown in this paper. The analysis of a modern situation and an estimate of a desirable Russia's development within the bounds of geopolitical and geoeconomical space are also provided.

Keywords: Russia in XXth century, Russian revolutions, revolution period, geopolitical space.

Каждое событие, каждое явление в истории человечества является частью, элементом системы, развернутой в пространстве и во времени. И для того чтобы понять, что мы имеем сегодня и что нас ждет завтра, нужно проанализировать основные события данной исторической системы, обусловленные действием ее объективных законов.

Революции (и последующие контрреволюции) в одной стране или группе близких стран, имеющих одну историческую судьбу, составляют революционный период (РП) как целостную систему в пространстве и во времени, имеющую свои законы. Конкретные революции – лишь проявление этих процессов. РП заканчивается тогда, когда ликвидируются все препятствия для свободного развития нации, когда в обществе создаются условия, исключающие возможность каких-либо революционных событий.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания, можно разделить на три основные группы: страны первой генерации (СПГ), страны второй генерации (СВГ), и страны третьей генерации (СТГ). К СПГ можно отнести страны, где ранее всего начался РП: Нидерланды, Англию, США, Францию. В Англии РП закончился Славной революцией, во Франции – установлением Третьей республики, в США – с окончанием гражданской войны. В большинстве европейских стран (в частности, Германии, Италии, Австрии, Венгрии) и Японии РП начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В СТГ – России, балканских странах, Китае, Турции, Иране, латиноамериканских странах РП ограничился рамками XX в.¹. Т. е. основной единицей классификации здесь являются не отдельные революции, а РП в каждой отдельной стране. Получается нечто похожее на таблицу Менделеева.

СТГ имели свои особенности, которые заметно отличали эти государства от СПГ и СВГ. Если в СВГ развитие политических режимов носило в основном эволюционный характер, то в СТГ отсутствовал какой-либо потенциал трансформации старого порядка. Дальнейшее развитие было возможно только при условии разрушения не только политической системы, но и государства в целом. Попытки реформ «сверху» в России, Китае, Турции, Иране закончились полным провалом.

В СПГ промышленные революции носили самостоятельный характер. В СВГ они были обусловлены, в значительной степени, сформировавшимся к середине XIX в. европейским экономическим пространством. В СТГ не было промышленных революций – была индустриализация под непосредственным руководством государства.

В СТГ капитализм отсутствовал как система. Был лишь капиталистический уклад. Уклад следует рассматривать как структуру, которая в отличие от системы не имеет ни своих обязывающих законов, ни потенциала развития. Отсутствие капиталистической системы предопределило слабость буржуазии в СТГ не только в экономической, но и политической сфере. В СТГ буржуазия так и не смогла организовать свою диктатуру во время революций, не смогла выдвинуть ни одного лозунга, который мог бы привлечь народные массы.

Для СТГ была характерна сильная финансовая зависимость от более развитых СПГ и СВГ. При этом, предоставление займов наполнялось политическим смыслом. Внутренняя слабость, превращающаяся в слабость международную, привязывала политику СТГ к чужим интересам. Иностранные компании в СТГ были частью своей капиталистической системы и действовали, в первую очередь, на пользу своего родного государства.

Россия была типичной СТГ. Важность ускоренной индустриализации понимал С.Ю. Витте, который считал, что только она спасет подлинный

¹ Кондорский Б.М. Использование концепции революционного периода для анализа важнейших политических явлений и событий // Политическая наука перед вызовами современной политики. VII Всероссийский конгресс политологов. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 289-290.

суверенитет России¹.

Основная его ошибка заключалась в том, что основную ставку он делал на привлечение иностранного капитала. Однако опора на за границу неизбежно ставила Россию в подчиненное положение и создавала угрозу национальной безопасности. В конечном итоге политика Витте-Столыпина не привела к сближению с западной моделью, в первую очередь вследствие крайне низкого уровня капитализации. Капитал лишь одной американской «Юнайтед Стил корпорейшен» равнялся совокупному капиталу всех индустриальных и торговых компаний России².

На рубеже XIX – XX вв. Россия попадает в финансовую зависимость от Франции. За счет колоссальных займов Франция пыталась удержать Россию в союзе. Внешние займы предполагали внешнеполитические обязательства. Достаточно сказать, что доля России в общемировой задолженности составляла 31%³. Иностранные компании, обосновавшиеся в России, были частью своей капиталистической системы и действовали, в первую очередь, на пользу родного государства.

Активное развитие государственного капитализма способствовало тому, что в ведении государства оказались сосредоточены крупнейшие казенные предприятия оборонного значения, что обусловило высокую концентрацию рабочей силы. На 14 столичных заводах работало 132 тыс. рабочих. Ничего подобного нигде в мире не наблюдалось⁴. Рабочими обычно становились крестьяне, которые не смогли ужиться в своей общине и у которых, по существу, отсутствовало традиционное сознание. Получался как бы «чистый лист» на котором различные политические силы могли формировать нужное им сознание. К тому же, относительная малочисленность пролетариев в России компенсировалась высоким уровнем их концентрации. Создавалась своеобразная критическая масса, где при определенных условиях могла пойти «цепная реакция».

Революция 1905 г. развеяла иллюзии в отношении «добраго батюшки царя» в лице Николая II и у рабочих, и у крестьян. Политическую точку в революции 1905 г. поставил указ Николая от 3 июня 1907 г. окончательно превративший Думу из законодательного органа в совещательный, что испортило отношения власти и с либералами. На парламентаризме в России был поставлен крест. Начался необратимый процесс отчуждения верховной власти. Николай стал в глазах русского общества превращаться в инородное тело. К тому же революция показала инертность и дряблость русской буржуазии, ее антиреволюционность⁵.

В этот период крестьянство стало превращаться в самостоятельную

¹ Верт Н. История Советского государства. М.: Весь Мир, 2006. С. 173.

² Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 19

³ Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. М.: КомКнига. С. 172.

⁴Булдаков В.П. путь к Октябрю. [Электронный ресурс]. URL: // http://scepstis.net/library/id_1538.html

⁵ Тютюкин С.В. Марксисты и русская революция. М.: РОССПЭН, 1996. С. 7

политическую силу. Еще в 1902 г. наблюдался широкий размах крестьянских волнений¹, который усилился во время революции и носил характер погромов помещичьих усадеб. Причем погромы, в большинстве случаев, носили организованный характер. Им предшествовали сельские сходы, на которых утверждались приговоры. Это нельзя назвать разбоем. Крестьянские выступления в этот период были упорядочены и не похожи на разгул ненависти и вандализма в период гражданской войны².

Чтобы предотвратить подобного рода эксцессы в будущем, Столыпиным и его окружением и была задумана реформа, целью которой было разрушение общины и пробуждение инстинкта частной собственности у крестьян. Мыслилось появление слоя крестьян-собственников, фермеров³.

Однако крестьяне-буржуа, которых мы видим в фильме «Соломенная шляпка», так и не появились. И дело не во внешнем виде, а в характере сознания. Те же кулаки по своей ментальности мало чем отличались от обычных крестьян-общинников

Столыпинская реформа провалилась, в первую очередь, политически. Закон от 14 июня 1910 г. не только не снял социальную напряженность, но усилил ее до предела⁴. Абстрактность замысла столыпинской реформы в значительной степени объяснялась тем, что ее сочиняли люди, плохо знавшие русскую деревню. В итоге политика Столыпина – по разным причинам – не смогла устроить ни народ, ни либералов, ни правых, ни левых, ни самого царя⁵.

Трагедия Столыпина – умного политика и талантливое организатора, особенно на фоне бесцветного императора и его окружения, заключалась в том, что с началом РП начинают действовать законы, независимые от сознания. Любые попытки реформ лишь создают дополнительные условия для последующих революционных событий.

В этом отношении просматривается сходство с Францией в предреволюционный период. Разумные попытки реформ, предпринятые Тюрго при Людовике XVI, вызвали противодействие не только со стороны дворянства и духовенства, но и непонимание со стороны третьего сословия. В этот период, запутавшись в своей внутренней и внешней политике, правящий режим просто не знает, что ему делать. Его действия носят судорожный характер, наступает паралич власти.

И Витте, и Столыпин, и Коковцов понимали гибельность для российского самодержавия войны с Германией⁶. В известной записке Николаю II бывший министр внутренних дел П.Н. Дурново убедительно показал, что даже победа над Германией не столько бы решила существующие проблемы, сколько создала новые⁷. Россия вступила в войну, не имея ясно очерченной цели. Она выполняла

¹ Шацилло К.Ф. 1905-й год. М.: Наука, 1980. С. 18.

² Шанин Т. Революция как момент истины. М.: Весь Мир, 1997. С. 61.

³ Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. М.: Знание, 1991. С. 20.

⁴ Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. С. 89.

⁵ Тютюкин С.В. Марксисты и русская революция. М.: РОССПЭН, 1996. С. 135.

⁶ Оськин М.В. История первой мировой войны. М.: Вече, 2014. С. 23.

⁷ Пайпс Р. Русская революция. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1994. С. 239

свои союзнические обязательства перед Францией¹.

Здесь мы сталкиваемся с закономерностью, характерной для РП. Только государства, где уже закончился РП, могли стать полноправными субъектами геополитического пространства. В свое время этим удачно пользовалась Англия. Начиная с XVIII в. (момента окончания здесь РП) во всех коалиционных войнах в Европе конечным победителем оказывался «коварный Альбион». Если Франция была уже субъектом геополитического пространства, то Россия – лишь объектом, со всеми вытекающими отсюда последствиями. После окончания Первой мировой войны только три страны – Великобритания, Франция и США оказались реальными победителями.

Правящая бюрократия в новых условиях проявила себя инородным телом и стала деградировать – за короткий срок от Витте и Столыпина до Штюрмера, от Поливанова до Беляева по кличке «мертвая голова». В 1915 г. начинается перманентная смена высших лиц государства. Всего за время войны сменилось четыре председателя Совета министров, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра. Этот процесс получил наименование «министерской чехарды»².

Деградация социально-политического пространства перед революциями способствует тому, что достаточно одного толчка, чтобы пошел процесс. Революция была полной неожиданностью не только буржуазии³, но и для революционных партий, включая большевиков⁴.

Здесь очень важно проследить характер эволюции основных политических сил после Февральской революции. Лидеры Прогрессивного блока в Думе (куда входили представители 6 фракций), будучи ведущей силой в начальный период революции, оказались слабыми политиками. Также как и в других СТГ, буржуазия не смогла установить свою диктатуру, поскольку либерально-демократический тип сознания в условиях тогдашней России носил иллюзорный характер.

Став носителем государственной власти, депутаты думы пребывали в ими же придуманном пространстве. В первых декларациях провозглашалась великая демократия. Но не было ни слова о том, как решить гигантские экономические, социальные проблемы, как трансформировать общество. Конечно П.Н. Милюков, М.В. Родзянко, А.И. Гучков и другие лидеры буржуазии были умнейшими, высокообразованными людьми, но «наивными» в рамках политической системы, законы которой они не понимали и не «чувствовали».

То же самое относится и к руководству социалистических партий – эсеров и меньшевиков. В процессе Февральской революции реальная власть оказалась в руках Петроградского Совета, который возглавили представители этих партий. Передавая власть буржуазному Временному правительству, они наивно полагали, что оно сможет эффективно решить все те проблемы, которые стояли

¹ Уткин А.И. Русские войны: Век XX-й. М.: Алгоритм, 2008. С. 50.

² Оськин М.В. История первой мировой войны. М.: Вече. 2014. С. 23.

³ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М.: Политиздат, 1991. С. 422.

⁴ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1997. С. 158.

перед российским обществом. Однако все получилось с точностью наоборот. «Временные» министры всех трех коалиционных правительств занимались чем угодно, только не тем, чем нужно. Всего лишь за полгода они ухитрились растерять весь кредит доверия со стороны народных масс и превратится в инородное тело. Керенский, будучи в свое время блестящим адвокатом, оказался бездарным политиком, не понимавшим объективные законы политической системы. Очень точно определил период правления Временного правительства В.С. Завойко (из окружения Корнилова) как эпоху сверхпомпадурства¹.

Парадокс еще заключался в том, что будучи по своей природе буржуазной (внешне), Февральская революция не имела в своей структуре такой общественно-политической силы, которая могла бы повести Россию по капиталистическому пути. Придя к власти буржуазные партии не смогли выполнить свое историческое предназначение – дать мир народу, землю крестьянам, права и свободы всем гражданам².

На этом фоне совершенно по-другому выглядели большевики. Во время Февральской революции руководство партии находилось или в эмиграции, или в ссылке. Тем более, что с 1914 г. партия большевиков находилась в подполье. Приехавший из эмиграции Ленин в своих Апрельских тезисах четко и ясно обозначил стратегию партии на ближайшее время.

Несмотря на то, что после июльских событий на большевиков ополчилась и буржуазная, и социалистическая пресса, руководству партии удалось не только за три месяца восстановить полное доминирование в Советах всех уровней, но и взять власть в свои руки. Переломным моментом стала организация всех революционных сил большевиками для отпора корниловской контрреволюции. Трудно обнаружить в новейшей истории более мощную и эффективную политическую акцию³.

Руководство эсеров и меньшевиков находилось в плену стереотипов, характерных для европейских буржуазных революций и не понимало, не осознавало специфику России и конкретной ситуации, сложившейся после Февральской революции. Подобного рода заблуждения были характерны и для части руководства большевиков в лице Каменева и Зиновьева.

Основным камнем преткновения было положение о переходе к социалистической революции. В ходе развернувшейся полемики о возможности социализма в России Ленин отвергал все критические аргументы своих политических противников о неготовности страны к социалистической революции вследствие ее экономической отсталости, недостаточной культурности и организованности трудящихся масс. Здесь надо иметь в виду, что внутренняя логика исторического процесса часто носит парадоксальный характер, неподвластный обыденному сознанию. Дальнейшее развитие Советской России показало, что только социалистический путь развития

¹ Иоффе Г.З. Великий октябрь и эпилог царизма. М.: Наука, 1997.

² Бутенко А.П. Правда и ложь о революциях 1917 года [Электронный ресурс]. URL://www.twirpx.com/file/56915

³ Рабинович А. Большевики приходят к власти: революции 1917 года в Петрограде. [Электронный ресурс]. URL://http://scepsis.net/library/id_1499.html

позволил решить все те задачи, которые стояли перед российским обществом в рамках РП.

В России, также как и в других СТГ, РП закончился в 90-е годы. Окончание РП знаменуется установлением определенного типа политической и экономической систем, гражданского общества и демократии в соответствии с цивилизационной спецификой.

В России РП пришелся, в основном, на годы советской власти. Соответственно, сформировался «советский» архетип политико-экономической системы как «фундамент», на котором сейчас строится «новый дом». Надстройка должна соответствовать фундаменту. Это закон, от которого никуда не денешься. К тому же данный архетип невозможно изменить волевым путем, не разрушив при этом государства. В России доморожденные либералы попытались в 90-е годы построить «новый дом» по западным лекалам. Это чуть не привело к распаду государства и необратимой деградации экономики.

Если бы не был изменен либеральный курс, Россия имела бы то, что сейчас происходит на Украине. Здесь «советский» архетип был полностью проигнорирован и образовавшийся «вакуум» стал заполняться различными элементами и институтами этнической системы. Вместо реального пространства, имеющего естественные законы, стало формироваться искусственное – иллюзорно-мифологического типа. Возник глубокий кризис национальной идентичности, вследствие попыток консолидации общества на основе поиска внутреннего и внешнего врага¹.

По существу, в конце 80-х начале 90-х годов произошло воспроизведение «февральской» ситуации. И там и там попытка «демократизации» общества на основе опыта западных стран привела к развалу государства. Несколько другим путем пошел Китай. И важную роль здесь сыграла Культурная революция. Можно со всей ответственностью утверждать, что если бы не было Культурной революции, направленной против носителей либерального сознания (в широком смысле этого слова), не было бы современного Китая. Любая «перестройка» горбачевского типа здесь привела к развалу государства. Решительные меры, направленные на подавление «майдаана» в 1989 г., с учетом последних событий на Украине, носили более, чем разумный характер².

Рассматривая нынешнюю ситуацию в России в плане как внутренней, так и внешней политики, нужно иметь в виду действие важного феномена, который регулярно проявляет себя в историческом процессе. Если появляется какое-либо явление, угрожающее безопасности социально-политической (экономической) системы и на него не обращают должного внимания, оно рано или поздно проходит «точку невозврата», увеличиваясь в объеме, автономизируясь и структурируясь. Появляется система, которая развивается по своим внутренним

¹ Теоретический взгляд на события конца XX – начала XXI века в пределах постсоветского пространства (на примере Украины) // IV Столыпинские чтения “Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи». Материалы Международной конференции. Краснодар: КубГУ, 2015. С. 382-390.

² Кондорский Б.М. Революционный период в Китае // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 146.

законам (независимо от сознания политиков) и главное – имеет значительный регенерационный потенциал. Если в начале данную проблему можно решить «малой кровью», то после перехода – уже «большой кровью». Однако имеет место еще вторая «точка невозврата», после которой появившуюся угрозу нельзя устранить даже «большой кровью». Обычно это заканчивается разрушением существующей системы.

В качестве примера можно привести нынешнюю ситуацию на Украине и Ближнем Востоке. Февральская революция означала переход своеобразного «рубикона», после которого начался необратимый процесс разрушения государства. Переход Цезарем Рубикона породил целую цепь гражданских войн, которые закончились, в конечном итоге, установлением Октавианом принципата – нового типа управления, нового типа государства. После Февральского «рубикона» роль Октавиана сыграл Сталин.

Проводимая им во второй половине 20-х и первой половине 30-х гг. политика политической и экономической автаркии способствовала минимизации отрицательных последствий экономических кризисов, затронувших западные страны. Данный фактор сыграл не последнюю роль в формировании мощного внутреннего регенерационного потенциала, который проявил себя во время Великой Отечественной войны¹. Также как и проведенная в короткие сроки индустриализация².

Этот опыт нужно учесть руководству России и в наше время. После окончания революционного периода СТГ стали субъектами мировых геополитического и геоэкономического пространств, в свое время сформированных СПГ и СВГ. Эти государства (включая Россию) естественно стали претендовать на свою «законную» зону влияния. Однако это вызвало не совсем положительную реакцию со стороны западных стран.

Как уже говорилось выше, СТГ имеют свою специфику функционирования политической и экономической систем. В рамках мировой системы западного типа они «чувствуют» себя инородными телами. Это касается и Китая, который, по нашему мнению, уже исчерпал весь потенциал промышленного и торгового прироста западных стран. Это касается и России, которой нужно уже окончательно расстаться с различного рода либеральными иллюзиями. Необходимо создание СТГ своего пространства – экономического, финансового, политического. Тем более, что из мирового экономического кризиса 2009 г. не было сделано каких-либо серьезных выводов и ситуация здесь уже возможно находится в районе второй «точки невозврата», что чревато в будущем частичным или полным разрушением мировой экономической системы.

¹ Тибо П. Эпоха диктатур. 1918 – 1947. М.: Крон-Пресс. 1998. С. 90.

² Верхотуров Д.Н. Сталин против Великой депрессии. Антикризисная политика СССР. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 569.

ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: В данной статье обсуждается необходимость идейного единства как основы социальной стабильности. Рассматривается исторический аспект данного явления. Его значимость для эффективного развития современной России.

Ключевые слова: политические идеи, единство, национальная безопасность, социальная стабильность.

IDEOLOGICAL UNITY AS THE BASE OF SOCIAL STABILITY

Abstract: In the article, we discuss necessity of ideological unity as of the base of social stability. Consider historical aspect of the phenomenon. Its importance for effective development of modern Russia.

Keywords: political ideas, unity, national security, social stability.

«Нынешняя постимперская и постсоветская Россия только начинает самоопределяться»¹. Этими словами Владимира Лукина члена Совета Федерации Федерального Собрания России, доктора исторических наук я начинаю данную статью. В этих словах отражена сущность текущего момента. Россия только в самом начале пути она переживает своё становление. Россия определяет своё место в мире. Что бы там не хотели правящие круги США, Российская государственность переживает своё возрождение. Прошло то время когда мы жители России, её граждане безоговорочно верили в созданный американской пропагандистской машиной миф о всестороннем превосходстве запада. Миф очень опасный по своей сути и пропагандировавший вторичность России относительно западного мира. Миф, всесторонне насаждавшийся в 90-е годы с одной целью всячески принизить российскую историю, вычеркнуть из всемирного исторического процесса все те достижения, которые были привнесены за столетия существования российской государственности. Целенаправленно подвергались осмеянию те пункты российской и советской истории, которые святы для каждого гражданина России. Таким образом, наши геополитические противники уничтожали нас, фактически вычёркивая из истории человечества. Их задачей было уничтожить, растоптать те исторические вехи, которые цементировали российскую идентичность.

В истории каждого государства есть те исторические пункты исторические события, которые являются неким плавильным котлом, пройдя через которые нация сплавляется, в ней стираются существовавшие противоречия, и она переживает своё новое рождение став уже единым, неразделимым целым. Для

¹ Лукин В. Внешнеполитический курс постсоветской России: в поисках идентичности // Международная жизнь. 2017, №1. С. 42 – 62. С. 42.

советского союза этой вехой была великая отечественная война. Сейчас много говорят о единении, примирении красных и белых. Много рассуждают о том, как провести это примирение, забывая, что точку в этом противостоянии поставила Великая Отечественная Война. Во время этой великой беды нация сплотилась, многие противоречия отошли на второй план, иные вообще стёрлись. Деление велось только на патриотов родины и предателей.

Это прекрасно понимали враги России, которые вели против неё идеологическую войну после распада СССР. Великая Отечественная война занимала одно из первых мест в списке событий, подвергавшихся дискредитации. Всячески принизить значимость победы советского народа в этой войне. Переписать её итоги было одной из самых главных задач, стоявших перед врагами России. Они прекрасно понимали, что эта победа имеет фундаментальное значение для самосознания граждан России. Уничтожить в сознании граждан эту историческую веху значило идейно отбросить Россию к временам гражданской войны. Это одна из самых важных причин, почему для самосознания граждан России не допустимо подвергать пересмотру итоги великой победы, подвергать забвению великий подвиг, совершенный нашим народом.

При формировании идейной составляющей современной российской жизни необходимо помнить о диалектическом единстве истории, мир идей как и мир исторический начинается в прошлом, продолжается в настоящем и уходит в будущее. Без осознания этой преемственности невозможно выстроить эффективную идейную основу существования государства. И это вопрос не только философский это вопрос конкретный и практический от правильности решения которого зависит социальная стабильность и как следствие национальная безопасность.

Не будем забывать о том, что мир политических идей, господствующих в обществе в каждый данный отрезок времени определяет его социальную стабильность. К формированию идейной составляющей предъявляются очень высокие требования, вот почему данный процесс нельзя пускать на самотёк. Формирование идейного климата должно происходить на серьёзной научной основе.

Поскольку очевидно, что против России велась и ведётся идеологическая война. Причём эта война ведётся с использованием самых последних достижений науки и техники, то, очевидно этой идеологической агрессии должен быть поставлен заслон. К этому вопросу необходимо подходить со всей серьёзностью ответ должен быть адекватен той угрозе которую представляет собой данная информационная, читай идеологическая война.

Любая межгосударственная борьба, это, прежде всего борьба идей. И от качества её ведения зависит выживание государства, социальная стабильность и положение государства на международной арене. Средства массовой информации влияют на сознание граждан, формируя тот или иной образ политического лидера, либо государства в целом. Вот почему на первый план выходит осознанность действий в данном направлении. Мы последнее время часто слышим об информационной войне, о необходимости отстаивания

национальных интересов. И снова возвращаемся к тому, что для того чтобы отстаивать свои национальные интересы, отстаивать некую совокупность идей, прежде всего она должна быть чётко и внятно сформулирована.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что национальное единство это есть, прежде всего, единство идейное которое выступает основой социальной стабильности.

Стоит вспомнить, что 2017 год, это год столетия двух революций 1917 года, февральской и октябрьской. Можно по-разному относиться к данным событиям но бесспорным остается факт того что это был коренной перелом в истории российской государственности. Перелом, одной из причин которого было именно отсутствие идейного единства, основы социальной стабильности. Любое государство заинтересованно в планомерном развитии без социальных потрясений. Но для того чтобы это развитие осуществлялось необходимо наличие в государстве господствующей идеи которая будет легитимна в сознании большинства граждан государства. И опять мы приходим к тому, что наличие общегосударственной идеи жизненно важно как для выживания государства во внешнем мире, так и для его внутренней стабильности.

Какой бы аспект жизни государства мы не брали, везде красной нитью прослеживается необходимость идейного, идеологического единства. А, следовательно, формирование такой идейной идентичности занимает одно из первых мест на повестке дня.

Литвинко М.В.

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В ХОДЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА)

Аннотация: В статье акцентируется внимание на переменах в сфере церковной жизни России после событий Октябрьской революции. Автор статьи дает характеристику деятельности Лаврского Александро-Невского братства.

Ключевые слова: государство; церковь; Октябрьская революция; Александро-Невское братство; большевики; духовное образование.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONSEQUENCES OF THE SEPARATION OF CHURCH FROM THE STATE DURING THE OCTOBER REVOLUTION (ON THE EXAMPLE OF THE ALEXANDER NEVSKY BROTHERHOOD)

Abstract: The article focuses on the changes in the sphere of Church life in Russia after the events of the October revolution. The author gives a description of the activities of the Lavra of St. Alexander Nevsky brotherhood.

Keywords: the state; the Church; the October revolution; Alexander Nevsky brotherhood; the Bolsheviks; spiritual education.

Первые декреты победившей Октябрьской революции непосредственно затронули большинство сфер церковной жизни. Так, Декларация прав и народов России, предусматривала упразднение всех религиозных привилегий. Декрет о земле II съезда Советов и основанный на нём декрет о земельных комитетах от 4 декабря 1917 г., касался наделов храмов и монастырей. Национализация частных банков повлекла утрату вкладов духовенства. Всё дело народного образования, включая богословские учебные заведения, было передано в ведение Народного комиссариата просвещения. Регистрация актов рождения, браков и смерти стала исключительной прерогативой Советской власти¹. Наконец, 20 января 1918 г. был принят декрет Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», названный позднее «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Именно он заложил основы будущего бесправного положения Церкви, хотя и содержал ряд демократических положений, в том числе о свободе вероисповедания².

Однако неожиданным для большевиков последствием принятия декрета 20 января стал массовый религиозный подъём. К Церкви, превратившейся из господствующей в гонимую, стали приходить тысячи новообращённых, в том числе представители русской интеллигенции³. В Петрограде, а затем по всей стране создаются православные братства, которые ставят своей задачей защиту храмов и монастырей. В данной статье сделана попытка характеристики деятельности Лаврского Александро-Невского братства, которым руководили три молодых иеромонаха, каждый из которых в дальнейшем стал известным церковным деятелем – Иннокентий (Тихонов) и братья Гурий и Лев (Егоровы).

Уже 1 февраля 1918 г. они успешно противостояли попытке красногвардейцев силой захватить Александро-Невскую Лавру. Один из основателей братства, иеромонах Иннокентий (Тихонов), на допросе у чекистов скромно уверял, будто «братство есть группа верующих» входящая в общий лаврский коллектив верующих, но посещающая лаврскую Крестовую церковь и обслуживающая ее религиозную жизнь⁴. На самом деле деятельность братства с первых дней его основания была гораздо разнообразнее и глубже и заключалась в «воспитании религиозного характера»⁵.

Через два года после своего основания Александро-Невское братство насчитывало 70 – 100 человек. Основой духовной жизни братчин и братчиков были, безусловно, богослужения, которые проходили преимущественно в Крестовой митрополичьей церкви, часто при участии самого митрополита Вениамина. Члены братства посещали также беседы и лекции в Лавре, на

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – С. 17–18; 21–22.

² Там же. – С. 29–30.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – С. 76.

⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее: АУ ФСБ СПб ЛО). – Д. 20682. – Т.2. – Л. 38.

⁵ Там же. – Л.41.

которых, обсуждались вопросы духовной жизни, иногда философии, но никогда в разговорах не поднималась тема политики¹.

Братские отцы считали одной из основных своих задач подготовку молодых образованных священнослужителей, что в условиях ограничения, а затем и полной ликвидации духовного образования позволило бы сохранить кадры духовенства, способного в будущем осуществить возрождение Церкви.

Согласно примерному уставу братства² «каждый член братства должен иметь свое определенное, указанное руководителем дело в братстве, от исполнения которого не имеет права уклониться <...> жить под руководством избранного им духовника». В примерном уставе одной из целей их учреждения указывалось «возрождение и развитие приходской жизни»³.

Двумя другими целями были: «выполнение отдельных служений по христианскому просвещению и воспитанию» и «объединение людей, ревнующих о высших подвигах христианского благочестия»⁴. Достигнуть этих целей предполагалось в основном через ревностное участие в богослужениях, духовную и материальную помощь страждущим ближним и просветительно-миссионерскую работу среди взрослых и детей. Кроме названных ранее секций в Совете работали: «тюремная миссия», занявшаяся помощью заключенному духовенству и его семьям, и комиссия по устройству братских молений.

Приходилось заниматься и чисто организационными делами: помогать перевозить иконы и утварь ликвидированных домовых храмов, книги из библиотеки бывшей Духовной Семинарии (около 60 тысяч томов) – в новооткрытый Богословский институт, отбирать нужные Церкви книги из бывшей Синодальной типографии.

Много внимания уделялось катехизации детей, их учили церковному пению и чтению по-славянски, проводили для них сокращенную литургию, на которой дети пели, читали и помогали священнику. Лаврские братчики работали в близлежащих тюрьмах, вели обличение чуриковцев, посещали больных, хотя уже с весны 1920 г. это было осуществимо лишь в порядке личного посещения, групповые не допускались администрацией⁵.

Победив в Гражданской войне, большевики не пожелали в мирное время уживаться со своими идейными противниками, каковыми они, более всего, считали православных верующих. 23 февраля 1922 г. было объявлено об изъятии церковных ценностей, якобы на нужды голодающих, и началось новое наступление на Церковь, о чем со всей откровенностью В.И. Ленин писал 19 марта в секретном письме членам Политбюро: «Данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный

¹Там же. – Л.36.

² См.: Примерный устав братства// Антонов В.В.. Приходские Православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее. Исторический альманах. АТНЕНЕУМ-ФЕНИКС; М.– Примерный устав братства. Приложение. С. 442 – 445. С.-Пб., 1994. № 15. Приложение. С. 442 – 445.

³Там же.

⁴Там же.

⁵АУ ФСБ СПб ЛО. – Д.20682. – Т. 2. – Л.86.

момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий»¹. Широко запланированная провокация требовала, естественно, подавления любого возможного сопротивления, откуда бы оно не исходило, и применения всех способов для максимального ослабления Православной Церкви.

Советская власть была недовольна тем, что в революционном Петрограде было достаточно большое количество православных братств, которые вели обширную социальную деятельность, направленную на поддержание духовно-нравственных основ в населении города. Выполняя указание Москвы, местное ГПУ арестовало митрополита Вениамина. Через день после доноса отцы-основатели Лаврского братства – Иннокентий (Тихонов), Гурий (Егоров), а также активные его члены – Костецкая и Миллер очутились за решеткой. Когда пришли в Лавру забирать архимандрита Льва (Егорова), то выяснилось, что он куда-то скрылся. Заподозрив укрывательство, чекисты задержали эконома – иеромонаха Илариона (Бельского).

Следствия по делу митрополита и других арестованных, формально из-за «сопротивления» изъятию церковных ценностей, велись в Петроградском ГПУ параллельно, поэтому братчикам постоянно задавались вопросы об их отношении к изъятию церковных ценностей и к действиям бывшего протоиерея Александра Введенского, которого власти использовали для создания в Петрограде «церковной оппозиции». В сохранившемся в деле доносе, посланном 11 июля самому Введенскому «одним из служащих лавры» по поводу митрополита Вениамина, утверждалось следующее: «Ваше отлучение составлено Иннокентием Тихоновым и по его настоянию послано, вопреки мольбам епископов Алексия и Николая к митрополиту не делать этого. Иннокентий вернулся из Ладоги и всю ночь просидел у митрополита, составляя эту грамоту»². В этом анонимном доносе прямо говорится о влиянии на митрополита Вениамина «видных» братчиков и братчиц Александро-Невской Лавры. Насколько сильно было это влияние и имелось ли оно вообще, судить трудно. Тем не менее, чекисты обратили внимание на донос и вызвали к себе некоторых членов братства, но их допрос мало что дал.

Дело «о принадлежности к нелегально организованному братству» явно не получалось. 18 августа 1922 г. большинство арестованных освободили под подписку о невыезде, оставив в доме предварительного заключения только основателей Лаврского братства и активных его участников. Через шесть дней следователь признал, что материалов дела для трибунала недостаточно, и приказал провести следствие, которое продолжалось до конца года, однако оно не закончилось желанным для начальства результатом, и арестованных не рискнули вывести на суд.

Хотя никакого состава преступления у епископа Иннокентия и у тех, кто с ним работал, обнаружить не удалось, постановлением ГПУ от 4 января 1923 г.

¹Цит. по: Регельсон Л. Указ.соч. – С.281.

²АУ ФСБ СПб ЛО. – Д.20682.– Т. 2. – Л.340.

он был осужден на два года ссылки в Архангельскую губернию. Туда же и на тот же срок отправлялись архимандрит Гурий (Егоров), Шкловский и Красильников. Для архимандрита Льва (Егорова), Шабельского и Палевич органы власти выбрали место потеплее — Оренбургскую губернию, где им предстояло пробыть до весны 1925 г.¹

Однако 23 февраля 1923 г. постановление было пересмотрено и место заключения для некоторых осужденных изменено: епископа Иннокентия и страдавшего туберкулезом архимандрита Гурия направили в Туркестан, а в Архангельскую губернию вместо них выслали Шабельского. Палевич поехала в Карелию. Один из главных деятелей братского движения иеромонах Мануил, просидев три месяца за решеткой, был выпущен на свободу, хотя его храм на Спасской улице власти 4 апреля 1923 г. все-таки закрыли.

Относительную мягкость наказания братчиков нужно объяснять, по-видимому, стремлением властей не возбуждать еще раз православную интеллигенцию и простой народ, не оправившихся еще от недавнего расстрела своего духовного главы митрополита Вениамина. На фоне жестокой расправы с митрополитом и окружавшими его сподвижниками «дело о братствах» не получило большого общественного отклика: осужденных по нему было немного и наказание относительно слабым. Тем не менее, этими репрессивными и последующими административными мерами большевикам удалось покончить в Петрограде с легальной деятельностью приходских братств, которые, несомненно, были крепкой опорой и митрополита, и всего духовенства.

Отныне братства могли существовать только полуподпольно, что они и делали. Появились новые виды объединений мирян — внеприходские братства, состоявшие из мирян-интеллигентов и молодежи и ставившие перед собой исключительно просветительные цели. ГПУ пришлось нанести еще несколько ударов, чтобы пресечь эту деятельность, казавшуюся властям оппозиционной. Только в 1933 г. им удалось с ней полностью и надолго покончить.

Без преувеличения можно констатировать, что Александро-Невское братство было уникальным явлением не только в истории Петербургской епархии, но и Русской Православной Церкви первых послереволюционных десятилетий в целом. «Находясь под «дамокловым мечом» репрессий в течение всех лет своего существования, оно проявляло удивительную активность и разнообразие видов деятельности. История братства свидетельствует о том, что оно было одной из самых оптимальных форм объединения верующих в условиях безбожных гонений. Документы наглядно показывают, что Александро-Невское братство представляло собой живой, динамичный организм — конкретные виды и формы его работы и внутренней жизни неоднократно менялись с учетом изменения общественно-политических и социальных условий»². В известном смысле оно представляло собой стержень жизни епархии, на протяжении четырнадцати лет играя заметную роль во всех важнейших событиях этой жизни.

Братчики и братчицы имели постоянную и тесную связь с возникшими

¹АУ ФСБ СПб ЛО. – Д.20682.– Т.1. – Л. 575,668.

²Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918–1932 годы. СПб. 2003. С. 4.

после революции новыми формами духовного образования – Богословским институтом, разнообразными курсами и кружками. Но особенно крепкой эта связь была с Богословско-пастырским училищем, где члены братства составляли значительную часть учащихся и преподавателей. Заведующим Богословско-пастырским училищем был один из руководителей братства – архимандрит Гурий (Егоров)¹.

Важным направлением деятельности братства являлось создание полуполюгальных монашеских общин в миру, а также монашеские постриги молодых людей, в том числе тайные, с целью сохранения института монашества в условиях массового закрытия существовавших ранее обителей. К 1932 г. жизнь Александро-Невского братства отнюдь не затухла, в его ряды продолжался приток образованных молодых людей — студентов, аспирантов, учащихся техникумов и просто верующих молодых людей. Несмотря на фактически нелегальное существование, братство продолжало строгойше запрещенную советскими законами общественно-благотворительную деятельность (помощь больным, заключенным, монастырям епархии, обучение детей Закону Божию).

Семена, посеянные братскими отцами, дали свои благодатные всходы. Если бы не репрессии 1930-х гг., таких «всходов» было бы гораздо больше. «Деятельность братства, – отмечал М.В. Шкаровский, – очень помогала сплочению верующих всех возрастов и сословий перед лицом яростных анти-церковных гонений. Это было удивительно дружное сообщество людей, трудившихся ради Христа и во имя любви к ближним, где само слово «брат» понималось в его истинно евангельском смысле»².

След, оставленный Александро-Невским братством в истории Русской Православной Церкви XX в. был достаточно заметным, и память о нем верующие сохранили до настоящего времени. В 2003 г. состоялось прославление в лике святых архимандрита Льва (Егорова) и двух братчиц – Екатерины Андреевны Арской и Киры Ивановны Оболенской. Даже после разгрома 1932 г. братство не исчезло полностью. При поселившемся после освобождения в 1933 г. в Средней Азии архимандрите Гурии возникла община его духовных детей – бывших братчиков и братчиц, насчитывавшая около 20 человек. Большинство из них позднее приняло монашеский постриг.

Создание и деятельность Александро-Невского братства были формой народного церковного самоуправления, духовного сопротивления, которые оказались неожиданными для Советской власти, рассчитывавшей не безболезненное осуществление декрета об отделении Церкви от государства. История Александро-Невского братства – это одна из самых ярких страниц активной церковной деятельности будущего митрополита Гурия, которая сформировала его как умного и ревностного архипастыря, способного адекватно оценивать окружающую действительность и соответственно этому проявлять себя, где энергичным и негибачаемым борцом за Православную Церковь и ее достоинство, а где мудрым и смиренным администратором,

¹Шкаровский М.В. Александро-Невское братство 1918 – 1932 годы.– С. 206.

²Там же. – С. 5 – 6.

направляющим свои усилия на то, чтобы максимально облегчить ту боль и потери, которые несла его паства в годы воинствующего атеизма. Неся свое служение в Лаврском братстве архимандрит Гурий (Егоров) получил тот неопределимый опыт, который помогал ему в решении нелегких жизненных вопросов, неоднократно встававших на его пути.

Маковская Д. В.

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Аннотация: Автор статьи обращает внимание на «украинский вопрос», который после событий 2013 года является одной из ключевых тем в мировой политике. Упоминаются события 1917 г, проводится параллель с революционными процессами на Украине.

Ключевые слова: революция; «украинский вопрос»; суверенность; национальный вопрос; история государственности; легитимация власти.

ETHNIC ASPECTS of the RUSSIAN REVOLUTION of 1917

Abstract: The author draws attention to "the Ukrainian question", which after the events of 2013 is one of the key issues in world politics. Mention of the events of 1917 and draws a parallel with the revolutionary processes in Ukraine.

Keywords: revolution; the "Ukrainian question"; the sovereignty; the national question; the history of the state; the legitimation of power.

Последствия Революции 1917 года, разрушившей российскую империю, проецируются на современное состояние политического поля Российской Федерации и всех государств, которые когда-то являлись частью Российской империи, а затем Советского Союза. Одним из наиболее ярких проявлений этого влияния является так называемый «украинский вопрос», который после событий 2013 года является одной из ключевых тем в мировой политике и обладает ярко выраженным антироссийским характером.

После обретения Украиной независимости ее конструируемая национальная история, направлена на обоснование существования суверенной украинской государственности и дискредитацию России в ее исторической судьбе. Вся современная история Украины основывается на антагонизме по отношению к России, в рамках которой хорошим для Украины признается все, что даже опосредованно связано с обретением Украиной независимости вне зависимости от реального наполнения этих событий и характеристик исторических личностей.

Помимо легитимации суверенности Украины конструируемые версии истории активно используются для дестабилизации внутривосточной ситуации в РФ и дискредитации ее права на субъектность в мировой политике.

Одной из опорных точек мифологизации истории Украины является Украинская революция 1917-1921 года, которая трактуется как этап становления

украинской государственности от Киевской Руси, Гетманщины, УНР к современному независимому государству, эволюция которого периодически прерывалась агрессивной экспансионной политикой Российской империи.

Основным постулатом, который закладывается украинской историей в трактовку событий 1917- 1921 года в Украине является то, что события в Украине после Февральской революции выходили за рамки общероссийских процессов, поскольку обладали ярко выраженным национально-освободительным контекстом.

Но национально-освободительное содержание революционных процессов на Украине было в целом сходно с событиями во всех национальных территориях Российской Империи. Однако прослеживаемые там центробежные тенденции в основном носили социально-политический характер, в котором национальный компонент являлся в большей степени второстепенным по отношению к социальному. В многочисленных исследованиях сущности российской революции 1917 года национально-освободительная составляющая также не фиксируется как основная.

Кроме того, в целях и лозунгах большинства украинских политических элит риторика автономизма и федерализации сменилась на риторику независимости уже в ходе революции. В частности, созданная в марте 1917 г. в Киеве Центральная Рада провозглашала стратегической целью достижение социалистического общества, трансформацию империи в демократическую республику, где отношения между народами должны были основываться на принципах федерализма. В идеале Украина должна была получить статус широкой национально-территориальной автономии в федеративной демократической республике Россия. Присутствовавшее в политическом поле течение «самостийников», которое провозглашало необходимость срочного формирования суверенной государственности, не пользовалось на тот момент существенным влиянием.

Отдельно, на наш взгляд, стоит подчеркнуть в целом сконструированный характер украинского национального движения, изначально формируемого вне территории Российской империи, который в конце XIX вошел в политическую стадию, и его использование внешними акторами в борьбе с Российской империей. В частности, Германия и Австро-Венгрия после заключения в 1879 году Двойственного союза стали активно в этих целях использовать «украинский вопрос», активизировали практику противопоставления на пограничных с Россией территориях украинцев и поляков, поддержку украинских националистов на территории Российской империи.

В результате созданный и закреплённый австрийской пропагандой образ России как угнетателя украинской государственности и украинского народа, привел формированию радикального украинского национализма, проявившего себя как в годы Великой Отечественной войны так и в современной Украине, где он фактически официальной государственной идеологией.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу основных экологических проблем Российской Федерации на современном этапе и путей их решения. Автор акцентирует внимание на таких проблемах как: загрязнение окружающей среды; уровень экологической культуры населения России; проблема борьбы с радиоактивными и химическими загрязнениями территории России. На основе данных ученых и экспертов по оценке экологических проблем, даются рекомендации, которые, по мнению автора, должны привести к улучшению экологической ситуации в нашей стране.

Ключевые слова: экологическая безопасность; загрязнение окружающей среды; экологические проблемы.

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF RUSSIA IN XXI CENTURY

Abstract: the Article analyzes the main environmental problems of the Russian Federation at the present stage and ways of their solution. The author focuses on such issues as: environmental pollution; the level of ecological culture of the population of Russia; the problem of control of radioactive and chemical contamination of territory of Russia. On the basis of data scientists and evaluators of environmental issues, provides recommendations, which, in the opinion of the author, should lead to the improvement of the ecological situation in our country.

Keywords: environmental security; environmental pollution; environmental problems.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в XXI в. экологическая составляющая становится неотъемлемой частью международных отношений. Экологические проблемы приводят к смене всей парадигмы развития человечества. Начало было положено на исходе 1960-х гг., когда международное сообщество (тогда еще только в составе развитых стран) столкнулось с проблемами, которые невозможно было решить в рамках существующей модели развития - модели массового производства и потребления. Глобальная экономическая система достигла той критической точки, в которой проблемы загрязнения природы стали настолько серьезными, что заставили задуматься о развитии всей земной цивилизации. Остро зазвучавшие экологические проблемы - наряду с экономическими и энергетическими - поставили под вопрос перспективу сохранения человеческого рода и прежние императивы международного развития.

Одной из наиболее богатых природными ресурсами стран является Россия. На ее территории сосредоточено 35% запасов мировых энергетических, минеральных и биологических ресурсов. Но политика по их использованию часто сводится к принципу «сначала развитие, потом экология». В этой связи

особую актуальность для России приобретает анализ зарубежного опыта экологической политики как развитых, так и развивающихся стран. Россия имеет общие черты с обеими группами этих стран. Сопоставление зарубежных и отечественных методов и подходов позволит путем их взаимной координации и дополнения выработать обобщающую модель экологической политики применительно к конкретным условиям нашей страны.

Текущий, 2017 год, указом президента объявлен годом экологии в России. Проблема экологической безопасности тесно связана с глобальными проблемами современности. От конструктивного решения проблемы оптимизации биосферы в значительной степени зависит благосостояние нынешних и будущих поколений, развитие современной цивилизации. В успешном решении экологической проблемы, на мой взгляд, заинтересовано все человечество.

Социально-экологическая ситуация в России характеризуется как напряженная. 14% ее территории относится к экологически неблагоприятной.

Обеспокоенность экологическими проблемами в нашей стране создает необходимость принятия эффективных мер по решению проблем экологической безопасности Российской Федерации.

Россия занимает 3-е место в мире по вредным выбросам (после США и Китая) и 74-е место среди стран мира по экологической чистоте.

В России, как и в других странах с переходной экономикой, много нерешенных экологических проблем. Более чем для 40 % субъектов РФ характерны проблемы загрязнения атмосферы городов и промышленных центров, обезвреживания и утилизации токсичных промышленных отходов, радиационной безопасности. 30 % административных территорий характеризуется загрязнением и истощением поверхностных и подземных вод. Для всей территории РФ актуальны задачи сохранения плодородия почв и земель. В ряде регионов обострилась проблема сохранения биоразнообразия и ресурсов растительного и животного мира. В зонах экологического неблагоприятия на 14-15% территории страны проживает свыше 50 млн. человек. Одной из важнейших причин экологических проблем в России - неэффективная, природоемкая структура экономики. В России около 80% добываемых ресурсов идет на обеспечение ресурсодобывающих и ресурсоемких обрабатывающих производств. В целом технико-технологический потенциал России остается на уровне 70-х гг. Несмотря на значительный спад производства в 1990-х гг. (на 50%), уровень загрязнения снизился лишь на 12%.

Несмотря на отмеченные проблемы, Россия обладает одним из самых больших в мире экологическим потенциалом. В России сохранилась самая крупная в мире по площади ненарушенная хозяйственной деятельностью территория, составляющая примерно 60-65% площади страны. России принадлежит самый крупный среди стран мира массив лесов, составляющий 22% лесопокрытой территории планеты. Водно-болотные угодья страны составляют примерно 60% от всех подобных территорий северного полушария и служат холодными ловушками углерода, что очень важно для стабилизации климата. Глобальное значение имеют ресурсы России. Недра страны содержат

13% мировых запасов нефти, 34% газа, 12% угля, 27% железных руд. Однако использование этих ресурсов связано с рядом проблем. С одной стороны, российские ресурсы являются природной кладовой для развития всей мировой экономики, обеспечивая природным капиталом многие страны мира. С другой стороны, большинство запасов находится на ненарушенных хозяйственной деятельностью территориях и масштабное начало их разработки, вовлечение в экономический оборот огромных участков неизбежно негативно скажется на глобальном экологическом балансе.

Экологическая ситуация и факторы, влияющие на нее, имеют свои специфические черты, которые необходимо учитывать в системе экологической безопасности.

Главными экологическими проблемами России являются загрязнение окружающей среды продуктами человеческой деятельности и истощение почвенно-земельных, водных, минеральных, лесных и биологических ресурсов в результате хозяйственной и иной деятельности.

Законодательная власть РФ, несмотря на признание Экологической доктрины в качестве официального документа (юридический статус определен Распоряжением Правительства РФ) не готова сегодня к ее рассмотрению в качестве основного ключа к выбору экологической политики в стране, что является политическим нонсенсом.¹

В Экологической доктрине особое место отведено региональной политике экологической безопасности. Взаимоотношения между федеральным центром и субъектами Федерации в настоящее время носят амбивалентный характер, свойственный всем институтам переходного периода.

Согласно «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2020 года»² основными приоритетами в области обеспечения экологической безопасности являются:

Устойчивое развитие экономики и социальной сферы Российской Федерации и в целом национальная безопасность могут быть обеспечены только при наличии во всех регионах страны многочисленных крупных наземных и водных природных и природно-антропогенных объектов (экосистем), способных поддерживать свою стабильность при существующих уровнях техногенной нагрузки, реализовать внутренний потенциал развития при снижении уровней этой нагрузки и поддерживать благоприятное состояние окружающей среды и среды обитания человека.

Наличие и стабильность функционирования таких природных и природно-антропогенных объектов на территории и в акваториях Российской Федерации является интегральным показателем состояния экологической безопасности, в связи с чем приоритетами в деятельности государства и общества в области обеспечения экологической безопасности должны быть:

¹Экологическая доктрина Российской Федерации Одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р ("Российская газета" от 18.09.2002)

² Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, № 88, 19.05.2009

сохранение и восстановление природных экосистем;
сохранение биологического разнообразия в условиях нарастающей техногенной и в целом антропогенной нагрузки;
регулирование роста техногенной нагрузки на окружающую среду при снижении уровня негативного воздействия на компоненты окружающей среды каждого отдельного источника негативного воздействия;
рациональное использование, восстановление и охрана природных ресурсов.

Обеспечение экологической безопасности становится важнейшим компонентом национальной безопасности, оказывая всё большее влияние на благополучие и здоровье населения, а также на экономическое развитие всех отраслей народного хозяйства, ставя ограничения экономическому развитию страны.

Среди важнейших составляющих экологической безопасности страны - решение проблем внедрения новых технологий, производства машин и оборудования экологически безопасных, экологически чистых ресурсосберегающих технологий, широкое внедрение малоотходных и безотходных производств как в промышленности, так и в сельскохозяйственном производстве, на транспорте и в строительстве. Каждая новая технология, каждая новая машина, каждый новый проект строительства должны быть подвергнуты общественной независимой экологической экспертизе, а не только государственной.¹

В ближайшее время необходимо решить проблемы о зонах экологического бедствия, предотвратить рост техногенных катастроф, уносящих тысячи и тысячи жизней; принять исчерпывающие меры по улучшению качества среды во всех сферах деятельности человека, ведущие к улучшению здоровья населения, качества жизни человека. В физическом выражении потери невозобновляемых природных ресурсов в России весьма значительны. В среднем потери при добыче составляют: хромовых руд - 28%, калийной соли - 61%, соли поваренной - 46%, угля - 14,9%, нефти из пластов извлекается не более 30%. При добыче нефти в России теряется 8-10 млрд м³ природного газа - сжигается в факелах (что равняется примерно объему потребления газа в быту населением России за год). Еще более трагична проблема с использованием леса: только за год из 336 млн м³ вырубленной древесины на лесосеках и лесовозных дорогах брошено 35 млн м³, не считая потерь при лесосплаве, при переработке древесины в отходы уходит около 30% и т.д.

При переходе к рыночной экономике использование природных ресурсов - леса, богатств недр стало более интенсивным за счет увеличения предпринимателями, коммерсантами вывоза их за рубеж при ослаблении государственного регулирования этого процесса. Предприниматели стремятся получить как можно быстрее прибыль, и нередко это делается за счет хищнического использования недр, лесов, земли, растительного и животного

¹Герасимов А.В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения. - М.:РУДН, 2008. - 177 с.

мира.

Нельзя считать экономически эффективной с точки зрения ресурсосбережения структуру внешней торговли.

Некоторые недостаточно четкие формулировки Закона о местном самоуправлении оставили лазейки для нерационального использования природных ресурсов. Конечно, старая система выкачивания центральными ведомствами природных ресурсов из областей и республик была не лучше. Но замена ведомственности на местничество оказывается крайне опасной и также ведет к безвозвратной потере ресурсов. Право собственности на ресурсы еще не означает права бесконтрольного распоряжения ими: государству в интересах всего населения необходимо более четко регламентировать природопользование независимо от форм собственности. Срочной задачей в нашей стране является определение баланса интересов собственника (пользователя), отдельных территорий и всего государства.

Проблема борьбы с радиоактивными и химическими загрязнениями территории России выдвигается на первый план среди других экологических проблем ввиду огромных масштабов и опасных последствий радиоактивного и химического загрязнений территории России.

Сегодня как никогда стали экологической угрозой, не только для России, но и для всего мира, захоронения отравляющих веществ, произведенные в 1946-47 гг. в акваториях Балтийского моря. Ученые Института океанологии им. П.П.Ширшова РАН (г. Калининград), обследовавшие в 2003 г. места захоронения отравляющих веществ в затопленных корпусах кораблей, выяснили, что за 58 лет корпуса от коррозии изрядно разрушились и возможны выбросы фтора, хлора... Не случайно в Калининградской области за последние 4 года на 13% возросло количество онкологических заболеваний, частота заболеваний бронхиальной астмой увеличилась на 40%. Специалисты утверждают, что максимум через 10 лет на Балтике может разразиться мощная экологическая катастрофа.

В Уральске построили новый завод по уничтожению химического оружия. Завод переработал 400 т веществ (всего их 40 тыс. т в стране) и остановился из-за протеста местных жителей, т.к. завод близко находится от их жилья.

Известные случаи загрязнения окружающей среды требуют незамедлительных мер по совершенствованию системы защиты населения не только от радиоактивных загрязнений, но и от особо опасных токсичных веществ (таких как диоксины, полихлорбефинилы, бенз(а)пирены, пестициды и др.). Это под силу государству при условии более четкой организации служб охраны природы и взаимодействия различных инспекций на областном, городском и районном уровнях без дополнительных денежных средств.

Если общий экологический беспорядок условно принять за 100%, то значительная его часть (30-40%) придется на последствия местной бесхозяйственности.

Не надо никаких затрат и капитальных вложений, чтобы избавиться от «ползучей» радиации в школах, вузах, научно-исследовательских институтах, поликлиниках, больницах, на отдельных предприятиях и объектах, на свалках.

Обилие открытых мусоросборников, помоек и т.п. в городских поселениях привело к резкому увеличению грызунов, бездомных животных, являющихся переносчиками инфекционных болезней.

Ежегодно Москва «производит» более 19 млн т отходов. Только малая часть превращается в пепел на трёх мусоросжигательных заводах, весь хлам и грязь оседают мертвым грузом на полигонах Подмосковья.

Создается впечатление, что загрязнение окружающей среды в местах проживания населения, отдыха и работы вышло из-под контроля государственных природоохранных и санитарно-эпидемиологических организаций России.

Для ликвидации экологического беспорядка необходимо активизировать деятельность городских и районных комитетов по охране окружающей природной среды и служб охраны природы.

Уровень экологической культуры, знаний у населения России - самый низкий среди развитых стран мира. Из-за низкого уровня экологического образования и воспитания люди не осознают приближающейся экологической катастрофы и в целом безучастны к охране окружающей среды. В вузах, школах и техникумах проблеме охраны окружающей среды и природопользования не уделяется должного внимания. Далек не во всех учебных заведениях введены дисциплины по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. То нет учебников, то нет преподавателей, то нет времени. Организация лекций и проведение занятий об охране окружающей среды в рабочих коллективах на предприятиях - редкое явление.

Экологическое просвещение - вот что должно быть первой и главной заботой руководства страны в целях экологического возрождения России.

Из-за экологической безграмотности люди привыкли к безнаказанности загрязнения: все вокруг бросают, загрязняют и не убирают за собой. Более того - ищут виновных в загрязненности улиц, зон отдыха и т.д. Пора ввести штрафы на «людей - загрязнителей природы», как за рубежом.¹

Необходимо создание общего экологического пространства СНГ. В обозримом будущем это пространство должно быть единым не только в рамках СНГ, но оно должно сомкнуться с уже существующими Европейскими и Азиатскими экологическими пространствами, где действуют общие экологические правила поведения, формируются и решаются согласованные задачи по улучшению качества среды и условий жизни.

Без международных программ нельзя приостановить трансграничные переносы загрязняющих веществ из стран, соседствующих с Россией. Так, импорт свинца, кадмия и других загрязнителей в Россию из Польши, Германии и Швеции более чем в 10 раз превышает их экспорт из России. Велик импорт загрязнителей в Россию из Украины, Белоруссии, Литвы, Финляндии.

¹Проблемы экологической безопасности России Грешневиков А.Н., заместитель Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экологии, Протасов В.Ф., президент Экологического фонда России Журнал "Право и безопасность" Номер - 3 (16), Август 2005

Национальные интересы России по обеспечению экологической безопасности заключаются прежде всего в:

улучшении экологической ситуации в стране;

реализации конституционных прав людей на благоприятную окружающую среду и условия проживания;

сохранении эколого-ресурсного потенциала страны как фундамента жизни и основы социально-экономического развития;

локальной очистке окружающей среды на территориях повышенной экологической опасности, т. е. в местах наибольшей концентрации населения, промышленности и сельскохозяйственного производства, особенно в зонах экологического бедствия и неблагополучия, на базе внедрения нормативов качества окружающей среды, внедрения систем очистки и ресурсосберегающих технологий, средств и методов захоронения и переработки отходов, обеспечивающих достижение и соблюдение этих нормативов;

своевременном выявлении и прогнозировании глобальных (внешних) и локальных (внутренних) экологических угроз на базе научных исследований в экологической сфере;

международном сотрудничестве и кооперации для предотвращения глобальных и трансграничных экологических угроз на основе защиты законных прав граждан и интересов России;

разработке эффективных методов хранения и утилизации выведенного из боевого состава вооружения, рекультивации территорий, подверженных видам загрязнения, связанным с военной деятельностью, а также радиоактивному загрязнению;

предотвращении завоза на территорию России для переработки и захоронения материалов, опасных для населения и окружающей среды;

правовой поддержке перечисленных приоритетных направлений обеспечения экологической безопасности России;

поддержке и обеспечении функционирования высокоэффективной системы государственного экологического контроля и обеспечения экологической безопасности.

Выполнение основных задач по обеспечению экологической безопасности России находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность проблемы, поэтому экологизация мировоззрения должна осуществляться через коренное совершенствование системы и содержания воспитания и образования, через создание условий для духовного развития, в том числе при важной роли средств массовой информации и общественных организаций, и является одним из главных приоритетов.

ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД. 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЯ 1917 Г. ПОСВЯЩАЕТСЯ

Аннотация: В статье говорится о трансформационных процессах, происходящих в период революций 1917 года, о смене политического режима и социальных потрясениях.

Ключевые слова: революция 1917 года; Временное правительство; Петроградский совет; крестьянский вопрос; политические трансформации; положение рабочих; большевики.

THE GOVERNMENT DASHED HOPES. The 100th anniversary of the FEBRUARY 1917 DEDICATED to

Abstract: The article talks about the transformation processes occurring in the period of the 1917 revolutions, regime change and social upheaval.

Keywords: the revolution of 1917; the Provisional government; the Petrograd Soviet; the peasant question; political transformations; the workers; the Bolsheviks.

Переосмысление исторического значения Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций сегодня, когда Россия уже перешагнула столетие этого перелома не просто актуально, а жизненно необходимо для ряда общественных наук и для общества в целом. Рассматривая эти грандиозные события, мы отмечаем, что временное правительство не было приведено к власти посредством выборов, и, одновременно, не могло провозгласить себя непосредственным преемником бывшего имперского правительства или Думы, поэтому с первого дня своей работы, с самого начала своего существования находилось в затруднительной ситуации. Первый премьер-министр князь Львов заявлял, что Правительство было создано „единодушным революционным энтузиазмом народа“¹. Этот факт уже был явно неустойчивым основанием для успешного развития основ республики, особенно учитывая тот факт, что новое правительство оказалось в положении, когда оно было не способно провести реформы, ожидаемые „народом“. Ученые едины во мнении, что основным препятствием для реформ самого государства была война. Крестьянство России требовало перераспределения земли в свою пользу. Но не возможно было реалистично и без диспропорций осуществить такую организационно - распределительную работу без скрупулезного земельного учета, особенно в то время, когда миллионы крестьян-солдат с полным правом на собственную землю находились на фронте далеко от своих деревень и не могли участвовать в разделе. Речь идет о земле, которая в первую очередь попадала под перераспределение – это помещичьи земли, оставшиеся у них с 1861г. и очень немалые до сих пор и, кстати, почти заброшенные, и не

¹ Львов Г. Воспоминания. М.: Русский путь, 1998. С.47.

обрабатываемые (или находившиеся в неэффективной аренде)¹. Это купеческие земли, приобретенные торговым сословием уже после отмены крепостного права, особенно в годы экономического кризиса в России 1904 – 1908 гг.

Не ожидая решений Временного правительства рабочие крупных городов уже в феврале приступили к самоорганизации, с тем, чтобы пользоваться более существенной долей в управлении фабриками и предприятиями. Но активность рабочих советов в процессе борьбы Временного правительства за сохранение выпуска промышленной продукции для военных нужд на должном уровне приводила к срыву производства вооружений в необходимом объеме. Проблемы поставок, погубившие царское правительство, не могли быть решены в разгар войны, а уже к январю 1917 г. – особенно не могли.

Пока продолжалась война, ни один из этих вопросов не мог быть разрешен без серьезного и разрушительного политического конфликта. Прекратить же войну оказалось почти невозможным (говорим «почти» потому, что большевикам в итоге удалось это сделать, но ценой будущего раскола в партии из-за вопроса по Брестскому миру). Лидеры Петроградского совета пытались организовать конференцию социалистов стран-участниц войны с тем, чтобы те создали свои правительства к переговорам о мире „без аннексий и контрибуций". Английское и французское правительства, однако, разрушили этот план, запретив членам своих парламентов участвовать в этом мероприятии². Альтернативой могло бы стать подписание сепаратного мира с Германией и Австро-Венгрией, но это фактически было бы равнозначно капитуляции, и до тех пор, пока дни Временного правительства не были сочтены, ни один из его членов не осмелился рекомендовать такой решительный шаг к выходу из войны. Война продолжалась для России и весь 1917 год – Временное правительство упустило шанс проявить инициативу и выйти из войны, тем самым положить начало взаимодействию с обществом и положить начало реальному созданию настоящей республики с парламентом³.

Петроградский совет депутатов издал Приказ №1, удовлетворив солдатское требование предоставить им право выбирать собственные комитеты и участвовать в командовании своими подразделениями, что, естественно, не могло уже обеспечивать дисциплину, так необходимую на фронтах, на передовой. Военные проблемы подрывали усилия Временного правительства, направленные на установление новой политической системы до тех пор, пока народные ожидания, вызванные к жизни Февральской революцией, не привели, в итоге, к Октябрьской революции, к установлению власти большевиков.

Обретенная в феврале свобода способствовала небывалому подъему в стремлении простых людей к самоорганизации. Народы России — это не

¹ Петров В.И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Оренбург, 2005. С.197

² Dzheffri Hosting. Istorija Sovetskogo Soyuza 1917 – 1991. М., 1995. Р. – 37. [Хостинг Д. История Советского Союза 1917 – 1991. М., 1995. С. - 37.]

³ Петров В.И. К вопросу о политико-экономической интеграции России. //Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 11-13.

пассивная масса (как считали и считают западноевропейские снобы от политики или исторической науки), привыкшая исполнять то, что ей велено. Это оказалось далеко не так. По причине огромных расстояний многие российские местности оставались до начала двадцатого века относительно не зависящими от влияния центрального правительства и были вынуждены создавать собственное устройство (дух общинного самоуправления оказался неистребим)¹. Но даже в непосредственной близости от правительства и постоянно подвергаясь его давлению, россияне оказывались чрезвычайно изобретательны в создании таких социальных форм, например советов. Такой была многовековая основа крестьянской общины, которую правительство всегда рассматривало как средство пополнения казны и военного призыва. Теперь же, в 1917 г., после внезапного исчезновения правительственной системы подавления, произошел настоящий бум формирования организаций „самопомощи“ среди русских рабочих, крестьян и солдат, каждая — со своими собственными, возможно и преувеличенными требованиями.

Крестьяне видели в февральской революции возможность исправить то, что они считали несправедливостью, растянувшейся на долгие годы, — а именно, что большая часть земли, на которой они работали, им не принадлежала. Как было сказано в резолюции Самарской области, „земля должна принадлежать тем, кто обрабатывает ее своими руками, чьим потом она полита“. Крестьяне были готовы поддерживать Временное правительство до тех пор, пока оно активно занимается вопросом полной передачи им земли. Но проходили месяцы, Временное правительство ничего не предпринимало, и они потеряли к нему интерес, обратившись вместо этого к прямым действиям. По стечению обстоятельств (а скорее по своему бездействию) правительство само помогло им в организации институтов, благодаря которым это стало возможно: местные земельные комитеты, созданные для проведения земельного учета и подготовки к окончательной земельной реформе, в действительности на самом низшем уровне подчинялись самим крестьянам и все больше переходили к прямому захвату земли. Эти случаи участились после того, как армия начала разваливаться. Обычным сценарием было следующее: бросивший оружие солдат (дезертир) возвращался с фронта в деревню, принося вести о захвате земли в других областях. Крестьяне собирались на традиционных общинных сходках или же в местных земельных комитетах и обсуждали ситуацию - принимали решение отобрать имение местного землевладельца. Затем они все шли в контору управляющего, требовали ключи, объявляли землю, орудия труда и домашний скот отчужденными и предоставляли хозяевам сорок в несколько (от 8 до 24) часов на то, чтобы покинуть усадьбу. После этого они делили землю между собой по издавна применяемым в общине и выдержавшим проверку временем принципам „трудовой нормы“ или „нормы потребления“ (то есть распределяли землю по количеству рабочих рук или по количеству едоков) — в зависимости от того, какой из этих принципов был принят в данной местности.

¹ Петров В.И. Особенности развития гражданского общества в России (на примере Краснодарского края).// Вестник Академии знаний. 2014. № 1 (8). С. 18-22.

Они применяли насилие тогда, когда считали это необходимым и когда ситуация выходила из-под их контроля.

Из-за монополии на закупки зерна между крестьянами и Временным правительством возникло недоверие. Уже в апреле 1917 года была ужесточена правительственная политика поставок. Вследствие возникших проблем со снабжением города хлебом царское правительство в последние месяцы своего существования вообще ввело монополию на закупку зерна по фиксированным ценам. Временное правительство не видело иного выхода, кроме продолжения этой же политики. Запоздалый пересмотр цен в период высокой инфляции не мог не вызвать негодования крестьян. Это привело к тому, что крестьяне начали отказываться отдавать произведенный ими продукт в счет поставок. И в данной ситуации отсталость сельской экономики сыграла крестьянам на руку. Им, конечно же, было удобнее покупать спички, парафин, соль, скобяные изделия и водку на городском рынке, но, если условия торговли оказывались для них невыгодными, крестьяне всегда могли повернуться спиной к рынку и обойтись теми примитивными продуктами, которые они производили сами. Летом и осенью 1917 г. именно так и поступали многие крестьяне, возвращаясь к натуральному хозяйству, от которого постепенно уходили их отцы и деды, отгораживаясь от рынка и отказываясь поставлять продукты кому бы то ни было за пределами собственной деревни. Всем русским правительствам приходилось считаться с потенциальным изоляционизмом крестьянских сообществ до тех пор, пока в 1929-1930-х гг. Сталин не взломал сельскую экономику силой.

Творческая энергия народа в революционный период проявилась в многообразии организаций, создаваемых рабочими в городах России. Главенствующее положение, занимали Советы, в которые рабочие Петрограда вновь устремились, как только в феврале 1917 г. у них появилась такая возможность. Нельзя сказать, что Петроградский совет или совет любого другого крупного города действовал в соответствии со своими изначальными идеалами. Может быть, это было и невозможно. В пленарных заседаниях Петроградского совета, например, принимали участие три тысячи членов, и даже его исполнительный комитет вскоре разросся до неконтролируемой величины, так что многие его функции пришлось передать бюро, состоящему из двадцати четырех членов, в котором каждая из основных социалистических партий имела заранее согласованную представительскую квоту. В работе советов появилась тенденция занимать представительские места скорее профессиональными политиками и специалистами, чем рабочими и солдатами. Так, попытка ввести прямую демократию привела к определенному хаосу, так что реальные дела вершились на более высоких этажах немногочисленными выборными чиновниками. Среди рядового состава возникало ощущение, что с их голосами вообще не считаются. Это недовольство сыграло важную роль в событиях 1917 г. и обеспечило большевиков силой, приведшей их к власти - к победе в октябре. В ответ рабочие стремились отдавать больше сил организациям низших уровней, которые более непосредственно выражали их чаяния. Отчасти этими организациями становились профсоюзы. Они, однако, не слишком полно соответствовали быстро меняющейся революционной ситуации. Так как это

были организации с определенными местными корнями (в смысле корпоративности). Но ведь были и профсоюзы как весьма сильные всероссийские организации; некоторым из них, затаившись, удалось сохраниться с 1905 г., несмотря на преследования. Они были организованы по производственному принципу, то есть по отраслям промышленности, независимо от конкретных навыков, квалификации или ранга членов. Это приводило к тому, что внутри союзов происходили расколы, что частично ослабляло их влияние. Кроме того, они были ориентированы, конечно же, на функционирование в рамках относительно стабильной экономической и политической среды, на защиту интересов своих членов в этих условиях. Но они не были хорошо приспособлены к быстро меняющимся условиям и к борьбе за реальную власть, поэтому неудивительно, что меньшевики и социалисты-революционеры имели большое влияние на многие союзы уже до, а также и после Октября. Фабзавкомы (фабричные и цеховые комитеты) были лучше приспособлены к ситуации 1917 г. Часто они образовывались так же, как и Советы в 1905 г.: они возникали как неформальные забастовочные комитеты во время февральско-мартовских событий, но на этот раз на уровне отдельных фабрик или даже цехов¹. Вопрос о том, как им следует развиваться, вызывал дискуссию. Многие социалисты-революционеры и большинство меньшевиков хотели, чтобы они занимались вопросами культуры и социального обеспечения рабочих и представляли их интересы на переговорах с работодателями. Однако, по существу, это изменило бы их статус, сделав их чем-то вроде местных отделений профсоюзов. С другой стороны, и анархисты на протяжении короткого периода времени, и большевики хотели, чтобы фабричные комитеты реально управляли фабриками или, по меньшей мере, контролировали исполнение этой обязанности управляющими. Представители анархистов рассчитывали, что, таким образом, они станут ячейками самоуправляющегося общества, в то время как большевики планировали подчинить их государственной экономической администрации зарождающегося социалистического общества. И для тех, и для других, однако, лозунгом дня был „рабочий контроль“, и они убеждали Петроградский съезд фабзавкомов принять его в конце мая — первый случай официального принятия большевистской резолюции.

Делая вывод, мы должны отметить, что между февралем и октябрём 1917 г. Временное правительство объективно не смогло реорганизовать управление страной. А в свою очередь фабричные комитеты оказались в авангарде всей борьбы рабочего класса: за 8-часовой рабочий день, за повышение заработной платы и улучшение условий труда и, наконец — этот вопрос становился все важнее, — за рабочий контроль. Сначала силы были нацелены в первую очередь против давления мастеров и служащих (с непопулярными личностями рабочие обращались иногда следующим образом: связанными запихивали их в тележки и под свист и улюлюканье выкатывали за заводские ворота, чтобы скинуть их в

¹ Петров В.И. Население Среднего Поволжья и Южного Приуралья во второй половине XIX века. (Казанская, Симбирская, Самарская, Оренбургская, Уральская губернии) / В. И. Петров. Оренбург, 2005. С. 96.

ближайшую канаву, речку). Однако все больше и больше борьба стала затрагивать само существование предприятий. Сталкиваясь с незнакомой активностью рабочих, а также с более привычными проблемами нехватки сырья, топлива и запасных частей, предприниматели порой решали, что игра не стоит свеч и что их капитал было бы лучше вложить во что-нибудь более надежное. Началась волна закрытия фабрик. Рабочие считали это провокацией (локаут) и в ответ часто захватывали фабрику, пытаясь поддержать производственный процесс своим собственным управлением. С самого своего возникновения более крупные советы и фабричные комитеты имели в своем распоряжении вооруженные формирования. Они, будучи созданы в горячие дни февраля, получили название „Красной гвардии“. Такие советы были способны обеспечить себя оружием и обмундированием силой или благодаря расположенности гарнизонных солдат, либо просто обворовывая оружейные заводы. Они патрулировали фабричные помещения и поддерживали порядок в индустриальных районах (где на самом деле никогда и не соблюдались предписания милиции Временного правительства). Но до корниловского мятежа в конце августа они не играли реальной роли в политике. На этом этапе большевики, к тому времени уже контролирующие советы Петрограда и многих других городов, привлекли их в качестве военизированных подразделений под эгидой советских военно-революционных комитетов, сформированных изначально для противодействия военному перевороту. В такой форме они и внесли решающий вклад в октябрьский захват власти. Настоящими же блюстителями порядка в 1917 г. как на фронте, так и в тылу (в советах) были солдаты.

Подхомутникова М. В.

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КРЕСТЬЯН В БОРЬБУ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ (1917-1922 гг.)

Аннотация: В статье рассматривается тема крестьянского сопротивления власти большевиков 1917-1922 гг. Важным для понимания мотивов участия крестьян в восстании является вопрос восприятия крестьянами Советской власти и ее органов на местах. Данная тема позволяет расширить границы научных знаний одного из проблемных сюжетов отечественной истории.

Ключевые слова: гражданская война, Тамбовское восстание, мятеж.

THE REASONS AND MOTIVES FOR THE INCLUSION OF PEASANTS In the STRUGGLE WITH the SOVIET GOVERNMENT (1917-1922)

Abstract: The article discusses the theme of peasant resistance to the power of the Bolsheviks in 1917-1922. Important for understanding the motives for the participation of peasants in the uprising is the question of the peasants' perception of Soviet power and its bodies on the ground. This topic allows us to expand the boundaries of scientific knowledge of one of the problematic subjects of national

history.

Keywords: civil war, Tambov's revolt, rebellion.

Гражданская война 1917-1922 гг. в России одна из наиболее крупных гражданских войн в истории человечества, которая оказала большое влияние на ход не только российской, но и мировой истории в XX в. В условиях социально-экономической катастрофы, пережитой страной в тот период, в обществе обострились все социальные и политические противоречия, что придало гражданской войне массовость и длительность. Антибольшевистский политический лагерь отличался пестротой и раздробленностью. Множество группировок, различавшиеся по своей социальной опоре, идейно-политическим взглядам, целям и методам борьбы с большевиками не смогли, в конечном счете, им противостоять и потерпели поражение.

Тема исследования «Причины и мотивы включения крестьян в борьбу с Советской властью (1917-1922 гг.)» является актуальной. Она позволяет расширить границы научных знаний одного из проблемных сюжетов отечественной истории, а также освободиться от стереотипов, укоренившихся в массовом сознании как наследии идеологической борьбы.

Переосмысление некоторых событий Гражданской войны наступило после краха коммунистической системы. Изучение событий прошлого сопровождалось созданием многочисленных мифов, легенд, искажениями исторической реальности. Создание подлинно правдивой картины событий 1917-1922 гг. – насущная задача историков, поскольку история революции и гражданской войны, дает неоценимый материал, раскрывающий сущность многих процессов, протекающих ныне на территории Российской Федерации и СНГ.

Первыми стали разбираться в причинах «антоновщины» партийные и советские деятели, находившиеся в губернии накануне или в первые месяцы Тамбовского восстания: П.В. Шкарин, А.Г. Шлихтер, Б. А. Васильев, В.А. Антонов-Овсеенко. Эти авторы квалифицировали восстание как «кулацко-эсеровский мятеж» или «военно-политический бандитизм».

Важным для понимания мотивов участия крестьян в восстании является вопрос восприятия крестьянами Советской власти и ее органов на местах. Об этом говорит А.Г. Шлихтер: «У населения именно в связи с продовольственным вопросом сложилось представление, что для продовольственника в Советской республике все можно. У нас два органа, которые стяжали себе в Тамбовской губернии такую репутацию. Эти органы: губчека и губпродком». Шлихтер обращал внимание присутствующих на то, что «момент, который также затруднит нашу работу в предстоящую кампанию (1920-1921 гг.) – это горькие воспоминания, связанные с продовольственниками, и относимые к тому, что делалось продовольственниками всего 2-3 месяца тому назад»¹.

На состоявшемся в марте 1921 г. X съезде РКП(б) с докладом от Тамбовской губернии выступил Б. А. Васильев. В своем выступлении 14 марта

¹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1919-1921 гг. Тамбов, 1994. С.55.

1921 г., критикуя губернскую парторганизацию, он заявил, что «... безобразия советских работников и политкомов в красноармейских частях являются одним из побудителей к восстанию (в сравнении с местностями, где налажена партийная работа)»¹.

В конце июля 1921 г. власть перешла к выяснению причин и виновников события, заставивших ее пойти на уступки. Разбирательство поручили Антонову-Овсеенко, участвовавшему в подавлении Тамбовского восстания. Доклад В. А. Антонова-Овсеенко в ЦК РКП(б) «О положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением» от 20 июля 1921 г. отличался от публичной версии происходившего. В докладе говорилось, что поведение органов продкома в отношении использования конфискованного скота, сохранения зерна и овощей было «провокационным» – масса скота гибла, хлеб горел, картофель мерз².

«Красные» военачальники – непосредственные участники подавления Тамбовского восстания – отмечали, что пополнение повстанческих полков и формирование новых отрядов из местного населения происходило путем агитации «кулацкого элемента», который примкнул добровольно, а также насильственной мобилизации «антоновцев» среди середняка и бедняка.

Лучше других о мотивах, побудивших крестьян пойти в банду, знали сотрудники ЧК, в делопроизводственных документах которых можно встретить различные объяснения действий крестьян, которых возмущала безнаказанность деятельности отдельных советских и партийных работников – «любителей крестьянских перин, самоваров и лошадей». Кто-то из этих работников, как подмечали чекисты, «способствовал укрытию бандитов, получая за это взятки» или «целый год дезертировал, затем добровольно поступил в ряды партизанской армии» и т.д.

Лидеры эсеровской партии, на которую Советская власть возложила ответственность за подготовку и руководство Тамбовским восстанием, называли среди основных причин «антоновщины» безжалостную эксплуатацию крестьянства в форме продразверстки, разнообразных повинностей и налогов, мобилизаций, а само движение характеризовали как - нелепую «бесшабашную» голую партизанщину, «без лозунгов, без идей, без программ и т.п.».

Следующими исследователями «антоновщины» стали военачальники – М.Н. Тухачевский, Ю.Ю. Аплот, С.С. Каменев, К.В. Редзько и др. Будучи непосредственными участниками событий, они проявили во многом понимание причин Тамбовского восстания. В докладе Штаба РККА в Реввоенсовет Республики о повстанческом движении на территории Республики от 29 марта 1921 г. назывались причины, способствующие привлечению крестьян в ряды антоновцев. Авторы отмечали «движение, носившее в начале бандитский характер, не было вовремя ликвидировано, сразу разрослось и начало приобретать повстанческий характер». А широко разбросанные по Тамбовской губернии группы правых и левых эсеров «использовали начинающийся

¹ ЦДНИТО.Ф.9019.Оп.1. Д.114.Л.30.

² Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. Тамбов, 1994. С.231.

бандитизм и скрытое недовольство крестьян и путем организованной работы подчинили движение своему влиянию»¹.

В отличие от большинства партийных работников и военных деятелей, считавших Тамбовское восстание военно-политическим бандитизмом или кулацко-эсеровским мятежом, М.Н. Тухачевский писал не столько о бандитизме, сколько о крестьянской войне, называя причины Тамбовского восстания общими для всей РСФСР недовольство продразверсткой, жестокое ее проведение продорганами на местах.

Однако, причины, подтолкнувшие крестьян к восстанию, по его мнению, были следующие: «Искусная тактика, проявленная эсерами в создании СТК; скрытый большой запас оружия, сделанный Антоновым за время его начальствования Кирсановской уезд милицией, и, наконец, военно-организаторский талант Антонова»².

Недовольство крестьян оказались вызваны чрезвычайными мерами органов Советской власти и отдельных ее работников на местах. Такие меры вообще в совокупности с их проявлением в виде арестов и обысков по количеству упоминаний в документах значительно преобладают над основными причинами недовольства крестьян, а именно: над реквизициями - в 1,5 раза, над мобилизацией - в 1,7 раза. Из числа второстепенных причин Тамбовского восстания 1920-1921 гг. можно назвать различные повинности и незаконные изъятия (продуктов и вещей вообще), которыми крестьяне были недовольны в равной степени.

В повстанческое движение люди попадали по разным причинам. Определенная часть крестьян воевала за возможное «светлое будущее». В ряды «антоновцев» вступали или помогали повстанческим отрядам люди просто недовольные и обиженные. Были те, кто вступал в повстанческие отряды из-за чувства мести, былой зависти. В рядах повстанцев в 1920-1921 гг. оказались некоторые местные коммунисты, у которых стало возникать несогласие с политикой партии в отношении восстания.

Мотивы вступления большинства повстанцев в партизанские отряды и «банды», были вполне осознанными. При этом в работе ведется речь не о какой-то высокой, «идеальной» сознательности большей части «бандитов», а об осознании непосредственными участниками «антоновщины» на бытовом уровне необходимости борьбы с властью, которая резко вторглась в крестьянские житейские интересы.

В заключении, можно констатировать, что причинами «антоновщины» являются суровые меры властей в проведении мобилизации ресурсов тамбовской деревни в период гражданской войны, реквизиции, мобилизация в Красную Армию, аресты, работа продотрядов, неурожай, налоги и т.д.

¹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. Тамбов, 1994. С.138.

² Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. Тамбов, 1994. С.222.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению важных направлений экологической политики современного российского государства. Автор статьи приводит примеры множества определений экологической политики и анализирует наиболее актуальные пути решения экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая политика; экологическая безопасность; глобальные экологические проблемы; экология России; внутренняя и внешняя политика.

RELEVANT ASPECTS OF THE ENVIRONMENTAL POLICY OF MODERN RUSSIA

Abstract: The article is devoted to important areas of environmental policy of the modern Russian state. The author cites examples of the many definitions of environmental policy and analyzes the most relevant solutions to environmental problems.

Keywords: environmental policy; environmental security; global environmental problems; ecology of Russia; domestic and foreign policy.

По мере роста экологических проблем, которые приняли характер экологического кризиса, все чаще стали появляться требования необходимости ведения экологической политики. Смысл экологической политики заключается в необходимости направлять человеческую деятельность в соответствии с природой с помощью и при участии государства и политических партий, с целью обеспечения и сохранения в природе экологического равновесия. В этом и состоит актуальность исследуемой проблемы.

На сегодняшний день все чаще экологические проблемы приобретают глобальный характер. Это обусловлено тем, что при планировании и реализации материального прогресса общества не были приняты во внимание экологические основы человеческой жизни и жизни других существ. Поэтому в настоящее время почти все страны, особенно те, которые относятся к экономически развитым, стараются сформулировать свою экологическую политику, отрегулировать плановое использование природных ресурсов и обеспечить финансовые ресурсы для их восстановления.

Важно отметить, что основную роль в обеспечении экологической политики осуществляет государство. Но в современном обществе государство не является единственным субъектом экополитики, а только одним из них, наряду с политическими партиями, научными и профессиональными организациями, хозяйственными субъектами, общественными движениями и т.д.

Экологическая политика, являющаяся неотъемлемой составной частью любого государства, влияет на отношение граждан к органам государственной

власти. Экологическая политика представляет собой новое и молодое явление, в связи с чем в настоящий момент нет общепринятого ее определения¹. Тем не менее, исходя из определений политики вообще и определения цели экологической политики, можно предложить следующий термин.

Экологическая политика – это система политических, экономических, юридических, образовательных и иных мер, принимаемых для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов на территории страны. В рамках экополитики отмечается несколько уровней: международная, государственная (национальная), региональная, локальная. Элементами экологической политики выступают принципы, приоритеты, цели, субъекты, механизмы реализации (инструменты).

В современных социально-экономических условиях большое внимание уделяется проблеме формирования и реализации экологической политики на уровне отдельных хозяйственных субъектов, особенно промышленных предприятий, которые вносят основной вклад в загрязнение окружающей среды. В таком случае мы говорим об экологической политике как о «совокупности намерений и принципов в отношении экологических показателей». Такая экологическая политика провозглашается официально и создает основу для дальнейшей разработки природоохранных целей и задач.

Особенности экологической политики неразрывно связаны со спецификой экономического, социального, политического и культурного развития общества². В связи с этим, большое влияние на экологическую политику оказывают такие факторы как масштабы природопользования, темпы развития производства, экономическая и социальная стабильность, уровень экологической культуры населения и др. Одним из важнейших аспектов современной экологической политики выступает вопрос экологической безопасности в России³. Актуальны особенности понимания экологической безопасности в рамках национальной безопасности – тех изменений, которые появились в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации по вопросам экологической политики.⁴

Экологическая политика имеет свои элементы: принципы, приоритеты, цели, субъекты, инструменты (механизмы реализации). Основная проблема глобальной экологической политики – выработка единых взглядов и подходов между странами. Попыткам прийти к единому решению проблем мешают экономические интересы некоторых стран, так как речь идет об ограничении или перераспределении природных ресурсов между разными странами. А также

¹ Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» // Вестник российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 8 – С. 51–63.

² Завриев С., Колесников А. Риски и угрозы в сфере биобезопасности: анализ проблем и поиск решений в современных условиях // Мировая экономика и международные отношения, 2015. № 9. С.57-68.

³ Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Понятие экологической безопасности Российской Федерации // Экологическое право. № 3, 2014. С.7-11.

⁴ Тимофеев Г. А., Орлинская О. М. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2017. № 2. С. 69-74

часто звучат обвинения в подтасовке фактов, мнения о том, что нет проблем с озоновым слоем, глобальным потеплением климата. Тем не менее, международные конференции, где вырабатывается единая экологическая культура, продолжаются. Не последнюю роль играют международные организации по охране окружающей среды¹. Также, были разработаны и внедрены в обращение международные стандарты по экологическому менеджменту и аудиту ISO 1400.

Экологическая ситуация в России значительно лучше, чем в Европе, где природные ресурсы почти полностью использованы. Из 17 млн кв. км общей площади Российской Федерации 9 млн кв. км – нетронутые природные системы, большая часть из которых представлена лесотундрой. Эти экологические системы не только эффективны на территории нашей страны, но и оказывают влияние на мировую экологию.

Но с другой стороны, на территории России имеется множество мест, где экологическое равновесие чрезмерно нарушено². Ведь экономическая политика нашего государства в прошлом характеризовалась показателями производственной эффективности и производительности труда. Показатели экономического развития СССР долгое время были высокими за счет разработки природных ресурсов. Запасы их настолько объемны, что казалось, будто они никогда не закончатся.

Итогом непродуманной сельскохозяйственной деятельности стало ухудшение характеристик почвы и, как следствие, качества и результатов сельскохозяйственной продукции. Производственные выбросы в атмосферу породили такое явление, как кислотные дожди, что также сказалось на сельскохозяйственных угодьях и на качестве жизни россиян в целом. На настоящий момент природоохранная деятельность и экологическая политика России осуществляются единым государственным органом – Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Минприроды, или Министерство экологии, считает своей миссией обеспечение рационального использования природных ресурсов, исключения их истощения и загрязнения окружающей среды, а также сохранение природного потенциала. Таким образом, одними из основных направлений экологической политики можно выделить следующие: административно-контрольное (контроль природоохранного законодательства, лицензирование, создание нормативов по использованию природных ресурсов, экологическая сертификация и экспертиза, стандартизация, оценка воздействия на окружающую среду); технико-технологическое (рассмотрение новых технико-технологических решений по охране и защите окружающей среды); экономическое направление (планирование использования ресурсов, разработка и проведение целевых программ, экономических стимулов: льготы, платежи, налоги); законодательно-

¹ Маслов Л.И. Киотский протокол – новые возможности для России // Экологический вестник России. – 2007. - № 10. – С. 12-15.

² Моторин Е.П. Правовые проблемы оценки вреда в сфере природопользования / Е.П.Моторин // Общество и право. 2011. № 1. С. 80-83.

правовое (разработка и принятие законодательной базы, регулирующей отношения между обществом и окружающей средой); политическое (использование деятельности политических и общественных организаций для защиты природы); воспитательно-образовательное (деятельность, направленная на создание экологических взглядов, мышления, ответственности каждого человека).

Кроме того, государственная экологическая политика реализуется при участии субъектов экологической политики: во-первых, это государство. Его основная функция – установка правил хозяйственной деятельности, координация и контроль соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды. Во-вторых, региональные органы по природопользованию и охране природы. Все субъекты Российской Федерации формируют на своей территории региональную экологическую политику. В-третьих, хозяйственно-экономические субъекты. Это государственные организации и предприятия крупного, среднего и малого бизнеса. Законодательство России обязало их осуществлять защиту окружающей среды, использовать щадящие технологии производства, устранять экологически вредные последствия. Четвертое, это научно-исследовательские организации. Роль таких организаций заключается не только в получении научных исследований, но и в выработке новых путей для устойчивого экономического развития с учетом защиты окружающей среды. Пятое – политические партии. Основная роль партий – в формировании политических программ с учетом экологических проблем, а также в создании у граждан нашей страны экологического сознания. Шестое – это общественные организации. Формируют независимое общественное мнение, непосредственно участвуют в мероприятиях по охране природы, проводят просветительскую и воспитательную работу. И, седьмое – отдельные граждане. Экологическое сознание и высокие требования к чистоте окружающей среды позволяют отдельным людям выступать с новыми инициативами, объединять единомышленников в группы, решать некоторые местные экологические проблемы¹.

Очень часто экономические и социальные аспекты в развитии регионов противоречат экологической политике. Так, например, расширение производства приносит прибыль и новые рабочие места, но наносит урон окружающей среде. Или внедрение новых экологически чистых технологий, продуктов экономически невыгодно. Когда мы говорим об экологической политике предприятия, то прежде всего имеем ввиду разработанную на основании ISO 14000 экологическую политику предприятия, отраженную в одноименном документе². Создание предприятием такого документа является заявлением о его намерениях и принципах, направленных на осуществление защиты окружающей среды.

¹ Данилова Н.В. Совершенствование института возмещения экологического вреда // Экологическое право (Ecological law). 2015. № 3. С. 3-6.

²URL: http://tic.tsu.ru/www/uploads/smartsection/19_%D0%98%D0%A1%D0%9E_14000.pdf (Дата обращения: 15.03.2017 г)

Таким образом, актуальные направления экологической политики современной России представлены следующими составляющими. Совершенствование нормативно-правового обеспечения природоохранной деятельности: разработка и применение законодательства, защищающего природу и человека от неблагоприятных последствий использования природных ресурсов; разработка и применение норм и правил, препятствующих загрязнению окружающей среды, а в случае загрязнения - определяющих механизм санкций за их нарушение и ликвидацию последствий загрязнения для природы и граждан; согласование нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях; обоснованное разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; развитие законодательства по отдельным видам природных ресурсов и компонентам окружающей среды; развитие нормативно-правовых актов, определяющих эффективное функционирование системы управления природоохранной деятельностью и реализацию отдельных функций управления; развитие и совершенствование регионального законодательства в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Сюда же относится совершенствование экономических механизмов и финансовое обеспечение природоохранной деятельности, а именно: разработка и внедрение методов экономической оценки природных ресурсов и определения ущерба от загрязнения окружающей среды; совершенствование системы платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды; развитие экологического страхования; развитие рынка экологических товаров и услуг.

Другое важное направление экополитики - совершенствование системы управления природоохранной деятельностью на разных уровнях: совершенствование организационной структуры федеральных природоохранных органов и системы взаимодействия между ними; развитие и внедрение эффективной системы управления природоохранной деятельностью на региональном уровне; стимулирование деятельности предприятий по внедрению экологически ориентированных систем управления в соответствии с международными стандартами ИСО-14000; создание и поддержка системы государственных и общественных институтов, обеспечивающих управление экологической безопасностью.

Не менее важным моментом в данном процессе является совершенствование методологии и повышение эффективности государственного экологического контроля, контроля состояния окружающей среды, экологического нормирования и оценки воздействия на окружающую среду.

ПЕЧАТНЫЕ СМИ США В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: КАРИБСКИЙ КРИЗИС

Аннотация: В статье анализируются печатные СМИ Соединенных штатов Америки, на примере журнала Life и газеты The New York Times, в период Карибского кризиса. В заключении делается вывод о том, что государство США использует печать в своих пропагандистских целях.

Ключевые слова: СМИ, Карибский кризис, пропаганда, холодная война.

PRINT MEDIA USA IN THE PROCESS OF FORMATION OF PUBLIC OPINION: THE CUBAN MISSILE CRISIS

Abstract: The article analyzes the print media of the United States of America, for example, Life magazine and The New York Times, during the Caribbean crisis. The conclusion that the US government uses to print their propaganda purposes.

Keywords: media, Cuban missile crisis, propaganda, the cold war.

Для журналистики Соединенных Штатов Америки послевоенные годы были динамичными и сложными. Начало холодной войны вызвало в США ожесточенно отрицательное отношение властей и официального общества ко всем проявлениям инакомыслия. В "охоте на ведьм" приняли участие не только правые политические деятели, но и многие журналисты.

В ходе проведения информационного воздействия, в американских школах проводились множественные опросы на тему: "Что вы знаете о СССР? И что хотели бы узнать?". Выяснилось следующее: многие школьники ничего не знали, кроме того, что читали в газетах или черпали из других источников СМИ. В глазах подрастающих американцев советский народ был заведомым врагом, если учитывать, что русские хотели скинуть бомбу на их страну, да и вообще они "плохие".

В последующие годы в Вашингтоне была проведена колоссальная реорганизация аппарата по внешнеполитической пропаганде.

В частности, атмосфера постоянного запугивания "советской угрозой" не прошла бесследно для американской печати. Как отмечали современники, американская печать изобиловала ложными новостями, а в распространяемой информации особое место наряду с ложными или искаженными новостями отводилось систематическому алармизму (нагнетанию тревоги). Даже серьезные уравновешенные газеты принимали участие в этой кампании. Алармизм производил самый пагубный эффект, когда являлся результатом статей, внешне документированных, опирающихся на референции, в которых доказанное соседствует с предположением, правдоподобное — с чистым вымыслом.

СМИ США оказали непосредственное влияние на общество, они

способствовали формированию весьма специфического мнения у собственного населения относительно СССР и советского народа в целом.

Первым серьезным испытанием для печати стал Карибский кризис. Ведь разгоревшийся в 1962 году конфликт потребовал концентрации усилий не только политиков и дипломатов, но и работников СМИ. Знаменитый журнал Life уже в ноябре 1945 года стал писать о новой войне.

К 1962 году американцы уже не были единственной ядерной сверхдержавой. О том, что они не одиноки, американцы узнали 3 сентября 1949 после того как самолет американской метеоразведки взял пробы воздуха над Камчаткой и в пробах были обнаружены изотопы. Для американского населения стало можно и нужно выпускать учебные фильмы и пособия, яркие комиксы, повествующие о том, как вести себя во время ядерного удара.

Никогда мир не был так близок к началу ядерной войны, как в октябре 1962 г. Период с 16 по 28 октября 1962 г. вошел в советскую историю как «карибский кризис». Изучение этого периода велось многими советскими, российскими и американскими исследователями, но в основном авторы рассматривали именно хронологию кубинских событий и дипломатические отношения между СССР, США и Кубой. В СССР и России невозможность подобного анализа ранее во многом связана с отсутствием детальной информации и жесткой идеологической цензурой. Между тем Карибский кризис, как и вся история холодной войны, стали в последнее время одной из самых актуальных тем.

Однако практически никто из исследователей не рассматривал, как на дипломатические решения СССР и США в отношении Кубы в октябре 1962 г. реагировали ведущие средства американской печати. В период холодной войны страны вели усиленную идеологическую борьбу, используя средства массовой информации. Каждая из них исходила из присущей ей системы ценностей, которую культивировала посредством СМИ. Неслучайно холодную войну называют борьбой двух идеологий за мировое господство.

В октябре 1962 г. холодная война чуть не переросла в открытый военный конфликт с применением ядерного оружия, поводом к которому послужили события на Кубе. 22 октября президент США Джон Кеннеди в прямом эфире по всем федеральным телеканалам Америки выступил с обращением к народу.

Из статьи Ричарда Оулана видно, что американцы были настроены на победу в решении кубинского вопроса:

«Блокада Кубы – это главный решающий момент за 17 лет Холодной Войны. Соединенные Штаты значительно захватывают инициативу. Мы рискуем втянуться в реальную войну в Западном Полушарии. Это новый факт первой важности. Великолепная речь президента Кеннеди, провозгласившая морскую блокаду – или «карантин» — Кубы дала американцам огромное чувство точной цели. В остром контрасте с разочарованием во Вьетнаме, мраком в Лаосе и тупиком в Берлине – это было действие, которое с честью хранит надежду на успех. Мы аплодируем новой политике Президента. Это, как мы советовали ранее, соответствующий ответ на советское строительство на Кубе. В некоторых кругах модно приводить аргумент, что действия против советской базы на Кубе, угрожают нашему праву на базы НАТО в Турции. Это бессмысленный аргумент.

Русские никогда не признавали наше «право» на базы в Турции. Они мирились с этим, потому что последствия были слишком очевидны»¹.

Бывший заместитель директора Информационного агентства США (ЮСИА) Дональд Уилсон вспоминает, что президент Кеннеди хотел, чтобы американская пресса подробно освещала весь ход Кубинского кризиса². Одной из главных трибун в освещении кризиса стала частная качественная газета «The New York Times».

Метод выборочного комментирования в печати – еще один излюбленный способ американской пропаганды того времени. На полосу помещается заявление, раскрывающее позицию правительства по какому-то вопросу, а рядом публикуются высказывания авторитетных международных деятелей, политиков, публицистов, которые подтверждают правоту этой мысли. Комментарий в данном случае усиливает своеобразный «эффект общего мнения»: ссылаясь на авторитетное мнение, газета подкрепляет истинность главного заявления.

В The New York Times выходит статья – «Москва бьет в барабаны» – начинается с фразы: «Вчера было опубликовано воинственное советское заявление, предупреждающее нас, что любая агрессия против Кубы будет означать развязывание ядерной войны». Дальше автор успокаивает американцев: Хрущёв несколько раз повторял, что у СССР нет военных баз на Кубе, а значит, не стоит принимать подобные «агрессивные заявления» СССР всерьез, поскольку «это еще один из пропагандистских приемов устрашения»³.

В разгар Кубинского кризиса для поддержания мифа об агрессивном коммунистическом СССР «The New York Times» помещает заметку «Советский вызов на Кубе», где обращает внимание читателей на то, что «покорение Кубы советским контролем – это последний шаг в длинном списке российских агрессий за последние четверть века. Этот поступок сделал Советскую Россию самой большой и самой угнетающей колониальной империей в истории. Такое поведение также является настоящим коммунистическим вызовом»⁴.

Получив фотографии советских ядерных боеголовок на Кубе, президент США Кеннеди решил использовать их в качестве главного пропагандистского приема против СССР, призвав на помощь СМИ. Для Кеннеди было важным рассказать это не только американцам, но и в первую очередь кубинцам. Уилсон отмечает: «Мы пришли к выводу, что добраться до большей части кубинской аудитории было возможно только с помощью крупных радиостанций, расположенных на юго-востоке США»⁵.

Уилсон вспоминает, что речь Кеннеди к народу 22 октября была принята

¹ Oulahan, Richard. A New Resolve to Save the Old Freedoms // Life Magazine. – 1962. - №18. – p. 4

² The United States Information Agency. A Commemoration. P. 26. Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf>

³ Moscow beats the drums (1962) // The New York Times, 12 September

⁴ The Soviet Challenge in Cuba (1962) // The New York Times, 24 October

⁵ The United States Information Agency. A Commemoration. P. 26. Режим доступа: <http://dosfan.lib.uic.edu/usia/abtusia/commins.pdf>

скептически. Поэтому он посоветовал президенту представить доказательства: поместить фотографии с самолета U-2 в американских газетах. 24 октября на передовице «The New York Times» были опубликованы фотографии¹. «После этого вся пресса немедленно встала на нашу сторону», – добавляет Уилсон.

Чтобы добиться окончательного эффекта от выступления Кеннеди, «The New York Times», прибегает к методу «выборочного комментирования».

В следующих номерах появляются публикации, выражающие мировое общественное мнение: «Молодежь Кипра объединяется для борьбы с коммунизмом»², «Канада поддерживает взгляд США по поводу Кубы»³. Интересно, что, оправдывая размещение американских ракет в Турции, «The New York Times» писала: базы в Турции размещены не самой Америкой, а НАТО⁴.

23 октября 1962 года выходит статья в Daily News в кричащем заголовке «We blockade cube arms: Blast reds if Castro attacks». Куба в блокаде: если Кастро совершит атаку, будет взрыв.

С ростом кризиса, американцы, которые хорошо служили своей стране в прошлом, были призваны ещё раз. Об этом говорится в статье журнала Life «The call-up: ex-presidents too!» (Вызываем: Экс-президентов тоже!):

«На всём протяжении ночи телефонные звонки звучали по всей стране, бойкие военные голоса зазывали тех, кто отвечал. Люди, отвечавшие на телефонные звонки, имели не больше нескольких часов на решение личных дел.

Некоторые очень высокопоставленные американцы также были проинформированы по телефону. До ответного предложения Хрущёва по Кубе, Кеннеди звонил бывшим президентам Гуверу, Труману и Эйзенхаэру – получить их советы и поддержку»⁵.

Американские журналисты, осаждавшие в эти дни в Белый дом, госдепартамент и Пентагон, боялись отлучиться даже на минуту, чтобы не пропустить объявление о начале вторжения на Кубу.

В другой статье можно увидеть в каком напряженном состоянии находятся рядовые американские жители «Heads down – but not the spirit» (Вниз голову, но не дух):

«Вдалеке от властных кабинетов, планирующих мировую войну, и переговоров в поисках скреп, останавливающих кризис, люди молились и хладнокровно становились на колени в защитные позы. На учениях по безопасности в начальной школе Elysian Heights в Лос-Анджелесе дети ложатся в коридоре под взглядами их учителей и инструкторов. Подобная сцена была повторена во многих местах по всем Соединенным Штатам. Так американцы были уже готовы к тому, что могло их настичь»⁶.

¹ Aerial Cameras Traced Cuban Missile Build – Up (1962) // The New York Times, 24 October

² Cypriot youth unit to fight communism (1962) The New York Times, 25 October.

³ Canada supports U.S. Views on Cuba (1962) The New York Times, 26 October.

⁴ Turkey denies talk on rocket removal (1962) The New York Times, 26 October.

⁵ Горюхов Д.Е. Советско-американские отношения и Кубинская революция, вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.: дис. ...канд. ист. наук. М., 1996.

⁶ Shana, Alexander. Heads down – but not the spirit // Life Magazine. – 1962. - №19. – p. 38-39

Наступил момент, когда даже редакторы газет, сознательно сеявшие панику, испугались сами. Даже они почувствовали, что мир висит на тонком волоске, что Вашингтон поставил человечество у последней черты, за которой термоядерная катастрофа. Со страниц газет раздался унылый стон о том, что события выходят из-под контроля, что их уже не остановить.

Позже в ноябрьском выпуске Life обсуждаются переговоры на Кубе, в статье “Destiny waits upon the men” (судьба ждет решения мужчин)

«Послание Н.С. Хрущёва президенту Кеннеди... Хрущёв говорит: «Я с уважением и доверием отношусь к Вашему заявлению, изложенному в Вашем послании 27 октября 1962 г., что на Кубу не будет совершенно нападения, не будет вторжения, причём не только со стороны Соединенных Штатов, но и со стороны других стран западного полушария, как сказано в том же Вашем послании. Тогда и мотивы, побудившие нас к оказанию помощи такого характера Кубе отпадают». Глубокий вздох облегчения пронесся над всей Америкой. Нет, не только Америкой – над всем миром»¹.

И в тот же вечер американские газеты вышли с огромными заголовками: «Хрущёв заявил, что он сделает всё, чтобы не допустить войны», «Москва говорит, что она не даст спровоцировать себя». Американцы впервые за неделю вздохнули с облегчением.

4 ноября в «The New York Times» вышла статья «Удар по холодной войне», где говорилось, что «холодная война продолжится, но обе стороны извлекли урок на будущее из Кубинского кризиса»². Однако, по мнению газеты, кризис удалось разрешить только благодаря дипломатии Соединенных Штатов Америки в лице Джона Кеннеди: «Все любят победителей, особенно тех, кто выиграл изящно, не пролив ненужной крови, и такое поведение, несомненно, повлияет на весь мир. Твердое поведение Кеннеди в данном вопросе усилило его доверие и уважение среди союзников». В другой статье подводятся итоги сложившегося кризиса: «В вечной пропагандистской гонке США продемонстрировали, что они не пойдут на заключение сделки с Советским Союзом по поводу Турции.

«The New York Times» также выпустила многочисленные статьи о том, что коммунистическая пропаганда пытается «скрыть обломки Кубинского кризиса»³, а многих москвичей «повергло в шок сообщение Хрущёва», зачитываемое по радио и телевидению, о демонтаже СССР своих ядерных ракет на Кубе: «Москва оставалась спокойной всю эту неделю, поскольку людям не рассказывали о всей серьезности ситуации. Новости в прессе всего лишь подчеркивали усилия премьера Хрущёва по мирному разрешению конфликта, не сообщая о готовности США в случае необходимости действовать решительно»⁴.

В качестве примера «классической информационной войны» многие источники не зря называют холодную войну, ведь именно в ней информационное

¹ L. Steele, John. Destiny waits upon the men // Life Magazine. – 1962. - №20. – p. 36 -37.

² Impact on the Cold War (1962) The New York Times, 4 November.

³ Soviet propagandists move to conceal Cuba wreckage (1962) The New York Times, 4 November.

⁴ Switch on Cuba shocks Russians (1962) The New York Times, 29 October.

противостояние играло решающую роль, не противостояние техники, людей, вооружения, а информации – нового вида оружия. Появились способы воздействовать не только на отдельно взятых людей, но и на целые народы. И когда речь идет об идеологической войне, можно сделать вывод, что играют главную роль средства массовой информации.

Подводя итог по освещению Карибского кризиса в американской прессе, можно сделать вывод, что правительство США активно использовало печать в своих пропагандистских целях. И на сегодняшний день СМИ имеет большое влияние на достижения геополитических целей государств.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Модераторы секции:

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Донцова Мария Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета

Алтавил Ф.А.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ ЛИВИИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье определено взаимодействие внутривнутриполитических и международных процессов в ходе дезинтеграции Ливии в итоге свержения режима М. Каддафи. С интервенцией США и стран Европейского союза конфликт привёл к неконтролируемому коллапсу государства. После свержения М. Каддафи отсутствует легитимная власть, качественно вырос уровень угроз религиозного и этнического экстремизма.

Ключевые слова: дезинтеграция, Ливия, взаимодействие, внутривнутриполитические и международные процессы, угрозы национальной безопасности.

THE DISINTEGRATION OF LIBYA IN THE CONTEXT OF THREATS OF NATIONAL SECURITY: INTERACTION OF IN-POLITICAL AND INTERNATIONAL PROCESSES

Abstract: The article defines the interaction of domestic political and international processes during the disintegration of Libya as a result of the overthrow of the regime of M. Gaddafi. With the intervention of the United States and European Union countries, the conflict led to an uncontrolled collapse of the state. After the overthrow of M. Gaddafi there is no legitimate authority, the level of threats of religious and ethnic extremism has grown qualitatively.

Keywords: disintegration, Libya, interaction, internal political and international processes, threats to national security.

Актуальность темы в том, что свержение М. Каддафи в Ливии (2011 г.) стало проявлением разрушения неудобных Западу режимов, раскрыло ряд технологий военных интервенций. Послевоенное формирование политической

системы Ливии идет под внешним контролем и демонстрирует угрозу национальной безопасности, утраты суверенитета и распада страны.

Цель исследования – выявить взаимодействие внутривосточных и международных процессов дезинтеграции Ливии в 2011 – начале 2017 гг.

Политический процесс в Ливии изучен в меньшей мере, чем египетский. Среди зарубежных аналитиков следует отметить Р.Б. Джона¹, П. Кола², В. Лачера³, М. Рида⁴, Ч.С. Чиввиса⁵. В. Прашад⁶ анализирует политические предпосылки ливийского кризиса. Риски ослабления доминирования Запада в Северной Африке вследствие курса М. Каддафи определил П.Д. Скотт⁷. Он считает именно это главной причиной гражданской войны в Ливии. А.З. Егорин доказал применение в Ливии технологий «цветных революций»⁸. М.С. Ходынская-Голенищева раскрыла взаимосвязь гражданской войны и интервенции стран Запада в Ливию⁹. Е.И. Дорошенко сосредоточила внимание на выявлении идеологии нового режима после свержения М. Каддафи, рассмотрела информационный аспект войны¹⁰. Угрозы распада Ливии в итоге гражданской войны и попытки федерализации страны анализируются Ю.Н. Зининым, К.В. Мещериной, Т.И. Турьинской¹¹. Характерно, что в западной аналитике растёт разочарование попытками «демократизации» Ливии и появляются компромиссные точки зрения – например, о пользе передать власть сыну М. Каддафи¹².

¹ St. John R.B. *Libya: Continuity and Change*. N.Y., 2011.

² Cole P. *Borderline Chaos? Stabilizing Libya's Periphery*, Carnegie Paper. 2012. Oct.

³ Lacher W. *Fault Lines of the Revolution. Political Actors, Camps and Conflicts in the New Libya*. Berlin, 2013.

⁴ Reed M. *Federalism and Libya's Oil* // *Foreign Policy*. 03.02.2014. URL: http://mideastafrica.foreignpolicy.com/posts/2014/02/03/federalism_and_libyas_oil (accessed: 07.02.2015).

⁵ Chivvis Ch.S. *Toppling Qaddafi: Libya and the Limits of Liberal Intervention*. Cambridge, 2014.

⁶ Prashad V. *Arab Spring, Libyan Winter*. Edinburg, Oakland, Baltimore, 2012.

⁷ Scott P.D. *The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System*. *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. URL: http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522 (accessed: 07.02.2015).

⁸ Егорин А.З. *Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий, 2012–2013 гг.* М., 2014.

⁹ Ходынская-Голенищева М.С. «Ливийский урок». *Цель оправдывает средства?* М., 2013.

¹⁰ Дорошенко Е.И. *Государственная идеология новой Ливии как отражение социально-политических процессов* // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 9. С. 37-41; он же. *Ливия: на пути от Джамахирии к «демократии»* // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 6. С. 24-29; он же. *Цель – Каддафи: «ливийская кампания» в СМИ* // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 10. С. 26-30.

¹¹ Зинин Ю.Н. *Племенной фактор и его влияние на расстановку политических сил в Ливии после Каддафи* // *Ежегодник Ин-та междунар. исслед. МГИМО (У) МИД РФ*. 2014. № 2 (8). С. 75-83; Мещерина К.В. *Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распада?* // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 8. С. 26-31; Турьинская Х.М. *Ливия. Возможен ли возврат к федерализму?* // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 8. С. 18-23.

¹² Nabintu Herland H. *Could Muammar Gaddafi's Son Saif al-Islam Solve the Libya Crisis?* URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2017/02/10/could-muammar-gaddafis-son-saif-al-islam-solve-the-libya-crisis/> (accessed: 21.02.2017).

В Ливии события из формата антиправительственных выступлений переросли в полномасштабные военные действия, в которых принимали участие иностранные государства. Развернулся полноценный военный конфликт с участием стран НАТО. 18 марта 2011 г., принята резолюция № 1973 Совета Безопасности ООН о закрытии воздушного пространства. В качестве предлога для ее принятия провозглашена защита мирных жителей, которая стала целью вооружённого вмешательства НАТО. Предполагаемая защита давала право уничтожать любые войска, представляющие угрозу для населения только с помощью воздушных ударов. Предусматривалось образование беспилотной зоны, что означало нейтрализацию системы ПВО Ливии и недопущение взлета авиации с ливийских военных аэродромов.

Но формальный повод вторжения в Ливию отличался от реальных целей участия в конфликте иностранных государств. Для объяснения мотивов интервенции может быть использована концепция «государств-изгоев»¹. Их определила Стратегия национальной безопасности США 2002 г. Это – государства, которые проявляют ненависть к США, оказывают помощь глобальному терроризму и представляют угрозу соседним государствам и своему народу. Они нарушают права человека и не соблюдают международное законодательство². 6 мая 2002 г. заместитель госсекретаря США Дж. Болтон объявил о включении в «ось зла» Ливии, Сирии и Кубы³.

Главной причиной иностранного вмешательства послужил отказ Ливии в полной мере стать частью глобального миропорядка. Больше всего Запад пугали планы ливийского лидера перейти при оплате за нефть с долларов и евро на золотой динар, а также развитие торговых отношений с Китаем⁴. Следует отметить инвестиции Ливии в экономику африканских стран – около 5 млрд. долл. Ливия оплачивала 15% бюджета Африканского Союза, покрывая часть расходов многих государств⁵. М. Каддафи был посредником в урегулировании международных конфликтов и гражданских войн. Он стремился объединить арабский мир вокруг Ливии. Всё это вызывало крайнее недовольство Запада.

19 марта 2011 г. началась военная операция НАТО против режима М. Каддафи. В ней приняли участие Франция, США, Великобритания. С 19 марта по июнь 2011 г. НАТО наносились удары по наземным целям. Это

¹ Горшков А.В. Идеологическое обоснование концепции «государств-изгоев» в теории и на практике // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 266-269.

² The National Security Strategy. Washington: G.P.O., 2002. P. 13-14. Mode of access: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss5.html> (date of reference: 21.09.2015).

³ Bolton J.R. Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction // THE DISAM Journal of International Security Assistance Management. Washington: Heritage Foundation, 2002. Vol. 24, No 4. P. 92-98.

⁴ Scott P.D. The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. Tokyo, 2011. Vol. 9, Issue 18. No 2. Mode of access: http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522 (date of reference: 21.09.2015).

⁵ STRATFOR Special Report: Libyan Involvement in Africa. N.Y.: STRATFOR, 2011. Mode of access: <https://www.stratfor.com/analysis/special-report-libyan-involvement-africa> (date of reference: 22.09.2015).

позволило повстанцам одержать победу. 26 августа 2011 г. их представители заявили о намерении распустить вооруженные формирования и на их основе сформировать государственные институты. Переходный национальный совет, возглавляемый Мустафой Абдель Джалилем, был признан международным сообществом как легитимный орган.

После победы повстанцев в Ливии образовались неформальные центры власти, поскольку ПНС не смог контролировать всю территорию государства. Создание новой политической системы происходит в сложных условиях. Ситуацию усугубляет деление повстанцев на два противоборствующих лагеря. К первому относятся влиятельные фигуры, составлявшие политическую элиту при режиме М. Каддафи, но затем присоединившиеся к оппозиции. Ко второму принадлежат люди, не вовлеченные в старые властные структуры. Кроме этого, население Ливии ассоциирует себя с племенами, которые также ведут борьбу за власть. Некоторые регионы под контролем племен и полевых командиров объявили себя автономными. Каждая из территорий претендует занять место лидера.

Обобщая дестабилизирующие факторы в Ливии после войны 2011 г., отметим отсутствие у официального правительства полного контроля над страной и проблемы безопасности, препятствующие функционированию политических институтов¹. Важным препятствием для консолидации нового режима является отсутствие Конституции. До сих пор действует только «Конституционная декларация переходного периода», принятая мятежниками в мае 2011 г. Ряд влиятельных политических сил, особенно на востоке страны – в Киренаике выступает за реставрацию конституционной монархии и федерации, существовавших до 1969 г.

7 июля 2012 г. прошли выборы в конгресс, определены обладатели 200 депутатских мандатов. По замыслу властей, выборы парламента должны были стать первым этапом на пути легитимации власти. 120 депутатов избраны прямым голосованием, остальные – по партийным спискам. Почти половина отведенных партиям мандатов (39 из 80) получил Союз национальных сил, состоящий из либеральных партий. Исламистская Партия строительства и справедливости – политическая фракция ливийской ассоциации «Братьев-мусульман» получила 17 мандатов. 20 мест заняли представители небольших партий – в основном, региональных². Переходный национальный совет передал власть Всеобщему национальному конгрессу (ВНК) До окончания полномочий ВНК 7 февраля 2014 г. ливийцы должны были выбрать Конституционную ассамблею, которая собиралась подготовить новую Конституцию. После этого планировались всеобщие выборы. Но эти процедуры даже не начаты, а полномочия конгресса продлены на год законодателями, чтобы высшая властная

¹ Ситуация в Ливии и вокруг неё: пресс-конференция лидера Альянса национальных сил Ливии Махмуда Джибриля. 28.02.2013. Режим доступа: <http://pressria.ru/pressclub/20130228/601427897.html> (дата обращения: 12.02.2015).

² Парламентские выборы в Ливии. Режим доступа: http://ria.ru/arab_ly/20120810/720320524.html (дата обращения: 12.02.2015).

структура не исчезла. Продление мандата вызвало волну антиправительственных выступлений.

После свержения М. Каддафи страна погрузилась в глубокий политический кризис. Отсутствует легитимная власть на большей части территории государства, не сформированы основные политические институты, не принята Конституция. Идет противостояние правительства, племенных шейхов и городских советов.

Жители страны считают себя, в первую очередь, членами племён, имеющих права на свою территорию, и тоже ведущих войну за обладание властью и экономическими ресурсами (основной их которых – нефть). Опасения вызывают стремления трех крупнейших регионов: Триполитании, Киренаики, Феццана к автономии и единоличному контролю нефтяных ресурсов. В регионах Ливии, которые исторически разобщены между собой, проживают более 130 племен и кланов. Они ведут борьбу за власть. В марте 2012 г. Киренаика заявила об автономии и избрании собственного президента, в сентябре 2013 г. Феццан поступил так же. Но даже внутри этих территорий нет единства. Племенная верхушка провозглашает независимость, а местные советы и большинство населения не поддерживает это решение. В Феццане среди арабов, туарегов и тубу выдвинутую идею поддерживают только тубу, то есть меньшинство по отношению ко всем проживающим на данной территории. В Киренаике действуют противники федерализации и обособления провинции, они выступают за национальный диалог. Таким образом, децентрализации противостоит внутренняя несогласованность интересов этнических и племенных групп.

Два из трёх основных регионов Ливии (Киренаика и Феццан) под контролем местных племен и военизированных отрядов объявили себя в 2012–2013 гг. автономными частями федеративного государства (каким Ливия была при монархии до 1969 г.). Так, Киренаика (восток страны) именуется себя «Федеративным автономным регионом Барка» и претендует на нефтеносные земли вплоть до г. Сирт. Именно в Киренаике находятся примерно 2/3 разведанных запасов нефти в Ливии. Важно и то, что лидером субъекта федерации, главой самозванного Переходного совета Киренаики объявлен шейх Ахмед ас-Сенуси, один из прямых потомков правившей до революции 1969 г. королевской династии¹. Также действует незаконное правительство – «Политическое бюро Киренаики». Его лидер ал-Джадран открыто угрожал возможным выходом востока страны из состава Ливии, если не будет восстановлено действие федеративного устройства и конституции 1951 г., а прибыли от экспорта нефтепродуктов не станут распределяться между тремя регионами страны поровну, независимо от их численности населения². Автономию в 2013 г. объявил и Феццан (регион на юго-западе страны), где

¹ Турьинская Х.М. Ливия. Возможен ли возврат к федерализму? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 21.

² Дорошенко Е.И. Особенности демократии в несостоявшемся государстве: Ливия // Россия в глобальной политике. 2014. № 3. С.177-185.

происходят выступления народностей туарегов и тубу в поддержку свергнутого М. Каддафи¹, а бывшие подразделения армии Джамахирии воюют на стороне сепаратистов в соседних Мали, Нигере и Чаде. В итоге регион Северной Африки и сахарских стран оказался под угрозой трансграничных конфликтов и международного терроризма.

Кроме этноплеменного сепаратизма, угрозой для стабилизации постреволюционной политической системы Ливии выступает деятельность международных террористических группировок. Г.В. Лукьянов уточняет, что корни экстремизма в Ливии связаны с традиционным влиянием суфийского тариката (ордена) сенуситов, связанного с монархией; взгляды сенуситов включали в себя «отчасти салафитские и ваххабитские начала»². Исторически орден наиболее влиятелен на востоке страны.

В Ливии действуют три основные террористические группировки – «Аль-Каида», «Исламское государство» (ДАИШ) и «Революционные бригады Бенгази». Их силы больше, чем войска международно признанного правительства Ливии в г. Тобруке³. Так, г. Сирт превращён в базу ДАИШ. Объединившись с группировкой «Ансар аш-Шария» - местным филиалом «Аль-Каиды», ДАИШ проводит вербовку молодёжи. Транснациональная террористическая структура, вытесняемая из Сирии и Ирака, намерена создать в Ливии опорную базу и контролировать нефтепоток. Она воюет не только с законным правительством на востоке страны, но и с исламистским альянсом «Рассвет Ливии», контролирующим с лета 2015 г. столицу – г. Триполи.

С ноября 2011 г. легализовались «Братья-мусульмане» под названием Партии справедливости и развития, сумевшие, несмотря на свою организационную и кадровую слабость, получить 10% голосов на выборах в парламент Ливии в июле 2012 г.⁴ Ряд радикально-исламистских военных отрядов («Ансар аш-Шария», «Ахрар Ливия», «Бригада 17 февраля», «Бригада мученика Рафаллы Сахати», «Бригада Щит») заявили о своей верности «Аль-Каиде», а затем – «Исламскому государству»⁵. Наиболее влиятельной стал альянс «Рассвет Ливии» (штаб в портовом городе Мисурата). Он включил в себя и «Братьев-мусульман», и «Ансар аш-Шария», и сторонников «Аль-Каиды». Альянс поддержал временный парламенту страны – Всеобщий национальный конгресс (заседает в Триполи и контролирует только северо-запад Ливии). Исламисты, располагая обученными боевиками и оружием (включая современную

¹ Мещерина К.В. Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распада? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8. С. 29-30.

² Лукьянов Г.В. Радикальный ислам в Ливии // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки. М., 2015. С. 331, 332.

³ Там же. С. 334-337.

⁴ Мирзаян Г. Ислам как спасение // Эксперт. 2012. № 35. URL: <http://expert.ru/expert/2012/35/islam-kak-spasenie/?n=66992> (дата обращения: 11.01.2015).

⁵ Нечитайло Д.А. «Новые салафиты» в «новой Ливии». URL: <http://www.iimes.ru/?p=16364> (дата обращения: 11.01.2015).

авиацию¹), стремятся взять под контроль и удерживать нефтеносные районы, то есть преобразовать свои зоны контроля в непризнанные, но эффективные микространы.

Проблемы, вызвавшие гражданскую войну и интервенцию, не решаются. Более того, они усугубились «нефтяным» кризисом, выраженным в претензиях регионов (Киренаики и Фецана) на автономию и самостоятельное распоряжение полезными ископаемыми.

Начавшаяся в июле 2013 г. блокада нефтяных терминалов на востоке Ливии сопровождается нарастающим террором. Джихадистские группировки совершают теракты, убивают бывших и действующих офицеров силовых структур, сторонников Запада. Основным требованием гражданского населения стало обеспечение безопасности и восстановление работающей власти². Ситуация в Ливии настолько тяжела, что выскажем предположение о «сомализации» страны – её расколе на непризнанные государства. К этому ее будут активно подталкивать внешние силы.

В итоге исследования сделаны следующие выводы. Основными причинами политического кризиса 2011 г. в Ливии стали не столько внутренние проблемы, сколько международное вмешательство и интервенция. Об этом свидетельствует стремительная эскалация конфликта: от недовольства правительством до вооружённого мятежа в высших эшелонах власти прошло 5 дней. Внешнее вмешательство выражено следующими фактами: 1) создан повод для провокаций и массовых беспорядков; 2) конфликт не урегулирован, а усиливался; 3) организовано вовлечение широких масс в гражданскую войну; 4) стимулировался переход высших должностных лиц государства на сторону мятежников; 5) велась поддержка повстанцев, привлечены иностранные войска для свержения М. Каддафи. Эскалация кризиса началась после вторжения НАТО, одобренного резолюцией Совета Безопасности ООН. Данный документ легализовал претензии США, европейских стран и государств Персидского залива на неконтролируемый доступ к нефтяным месторождениям Ливии. Зарубежным участникам конфликта важно не только закрепить присутствие в стратегически важном регионе, но и доминировать в Северной Африке.

¹ Подкопаева М. Ливийский аэродром ИГИЛ // Суть времени. 2016. № 182. 15 июля. С. 11.

² Куделев В.В. Ситуация в Ливии: декабрь 2013 г. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=19377#more-19377> (дата обращения: 12.02.2015).

ПРОТИВОБОРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАТО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ¹

Аннотация: В статье выявлены дипломатические и военные аспекты противоборства Российской Федерации и НАТО в Черноморском регионе в условиях воссоединения Крыма с Российским государством. Внимание сосредоточено на установлении военно-политического контроля России над Крымом, проявлениях и перспективах реформирования Черноморского международного региона.

Ключевые слова: противоборство, Российская Федерация, НАТО, дипломатия, военное соперничество, Черноморский международный регион, Крым.

CONCURRENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTAN IN THE BLACK SEA REGION: DIPLOMATIC AND MILITARY DIMENSIONS

Abstract. The article reveals diplomatic and military aspects of rivalry between the Russian Federation and NATO in the Black Sea region in the In the conditions of the reunion of the Crimea with the Russian state. Attention is focused on the establishment of Russia's military and political control over the Crimea, the manifestations and prospects for reformatting the Black Sea international region.

Keywords: rivalry, Russian Federation, NATO, diplomacy, military rivalry, the Black Sea International Region, Crimea.

Цель статьи – выявить дипломатические и военные аспекты противоборства Российской Федерации и НАТО в Черноморском регионе в условиях воссоединения Крыма с Российским государством. Конкуренция РФ и стран НАТО в регионе качественно возросла с начала Украинского кризиса осенью 2013 г. Крым является ключевым элементом обеспечения национальной безопасности России в Черноморском регионе. Его центральное расположение позволяет не только контролировать региональные коммуникации, но и разместить компоненты противоракетной обороны РФ на Южном стратегическом направлении.

В научной литературе нет единства в определении региона. Специалисты Института Европы РАН², а также В.Н. Рябцев обосновывают категорию

¹ Статья выполнена в рамках работы над проектом РФФИ № 17-03-00802 «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

² Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком / под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Язьковой. М., 2006.

«Черноморско-Каспийский регион»¹. В монографии С.С. Жильцова, И.С. Зонна и С.Р. Гриневецкого применяется термин «Черноморский регион»². А.А. Самохин использует термин «Средиземноморско-Черноморский регион»³. Термин «Черноморский регион» стал наиболее употребительным. Внутри него можно выделить геополитическую «ось нестабильности», которую аналитики США провели от зоны действия «Исламского государства»⁴ к Крыму⁵.

Л.А. Кича анализирует вопросы геополитического проектирования в Черноморском регионе⁶. Можно отметить работы С.С. Жильцова, И.С. Зонна и С.Р. Гриневецкого⁷, А.Л. Мошеса⁸. Политика НАТО интерпретирована П. Данилиным⁹. Политика Турции в Черноморском регионе оценивается Н.С. Беляковой¹⁰ и А.С. Губановым¹¹.

США и Европейский Союз проводят целенаправленную экономическую, политическую и культурную экспансию в Черноморском регионе. Румыния и Болгария в 2007 г. стали членами НАТО и ЕС. Американские военные базы созданы в Грузии, проводятся военные учения «Блэксифор» и обучение военнослужащих причерноморских стран по стандартам НАТО.

С началом «оранжевой революции» 2004 г. ускорилась евроатлантическая интеграция Украины, что создало принципиально новый уровень рисков и угроз национальной безопасности России в Черноморском регионе. По мнению участников Гарвардской программы по черноморской безопасности А. Коэна и К. Ирвина, регион может быть «плацдармом для проведения военных, восстановительных и миротворческих операций в Афганистане, Ираке и,

¹ Рябцев В.Н. Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постбиополярного мира. Ростов н/Д, 2007. С. 21-24.

² Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М., 2009. С. 5-10, 131-180, 331-350.

³ Самохин А.А. НАТО и формирование европейской безопасности в 90-е гг. XX в. (Средиземноморско-Черноморский регион). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2002.

⁴ Запрещенная в РФ террористическая организация.

⁵ Дергачев В.А. Пиратская геополитическая технология «управляемого» хаоса // Вестник аналитики. 2014. № 3 (57). С. 46-56.

⁶ Кича Л.А. Геополитическая связность Балкан, Украины и Кавказа в контексте эволюции концепции «дуги нестабильности» // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. Симферополь, 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 170-180.

⁷ Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Указ. соч.

⁸ Мошес А.Л. Новые аспекты военно-политической ситуации в Черноморском регионе // Глобализация и регионализм: Черноморский регион. Балканы. М., 2001. С. 194-203.

⁹ Данилин П. Воссоединение. М., 2015.

¹⁰ Белякова Н.С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.

¹¹ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Чёрном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. Симферополь, 2014. Т. 27 (66). № 1-2. С. 308-319.

возможно, в Иране»¹. Европейский Союз в 2008 г. принял региональную стратегию «Черноморская синергия» в экономической и политической сферах.

США продвигают проект создания системы противоракетной обороны на Черноморском театре военных действий, программу «Партнёрство ради мира» применительно к Грузии, Молдове и Украине. Индикаторы и процедуры военного и дипломатического проникновения НАТО на Украину раскрыты в аналитическом обзоре Центра международной журналистики и исследований². США и Евросоюз скоординированно создают в Черном море стратегический коридор экспансии по вектору «Балканы – Кавказ – Центральная Азия». Их действия решают две задачи: изоляцию Российской Федерации и проникновение в Южную Евразию.

Одним из влиятельных региональных акторов выступает Турция. Современная стратегия внешней политики Турции сложилась после прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом. Стратегия предполагает превращение Турции в ведущую экономическую и военную державу региона. Значительная роль в неоосманистском проекте отводится «мягкой силе» - продвижению исламских ценностей, турецкого языка и культуры³.

Турция стала активной участницей Организации Черноморского экономического сотрудничества. В 2001 г. создана военно-морская группа оперативного взаимодействия БЛЭКСИФОР (Турция, Россия, Украина, Болгария, Румыния и Грузия). По инициативе Турции с 2004 г. согласованно с НАТО проводится военно-морская операция «Черноморская гармония». Её целью является контроль над судоходными путями и досмотр подозрительных судов в целях противодействия терроризму и распространению оружия массового поражения⁴. Но, несмотря на участие Турции в НАТО, её органы власти с 2005 г. не одобряли планы ускоренного вступления Украины в НАТО, а во время Кавказского кризиса 2008 г. ограничили проход ВМС США в Черное море на основании конвенции Монтрё. Это означало прагматическое сближение Турции и России, но гражданская война в Сирии с 2011 г. вызвала обратный крен Турции в сторону НАТО.

Крым с его узлом нерешённых до 2014 г. проблем: статуса Севастопольской базы ВМФ РФ и равноправия крымских татар использовался как плацдарм турецкого давления и на Украину, и на Россию. Турция являлась вторым (после РФ) торговым партнером Украины в Черноморском регионе. По подсчётам М.С. Чакмака, к концу 2012 г. товарооборот двух стран составлял

¹ Cohen A., Irvin C. U.S. Strategy in the Black Sea Region. Mode of Access: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2006/12/US-Strategy-in-the-Black-Sea-Region> (date of access: 02.01.2012).

² Украина, Грузия, Молдавия: путь в НАТО через Европейский Союз. Аналитический обзор. К саммиту НАТО в Уэльсе. 4-5 сентября 2014 года. М., 2014. С. 16-33.

³ Davutoglu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy (date of access: 07.09.2016).

⁴ Операция «Черноморская гармония» (справочная информация). URL: <http://www.mid.ru/ns-dvbr.nsf/0/20eaa4c7aef3dce1c32576f800424afa?OpenDocument> (дата обращения: 29.08.2016).

6150 млн. долл. Только за 2011 г. «донорские» (некоммерческие) пожертвования Турции крымскотатарскому движению составили 8,1 млн. гривен¹. В Крыму конкурировали интересы Турции, продвигавшей умеренный проект сотрудничества с Духовным управлением мусульман Крыма, а также Саудовской Аравии, поддерживавшей салафитскую структуру «Альраид» и экстремистскую партию «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия».

Амбиции Турции опираются на военные ресурсы влияния. Турция занимает одно из первых мест в НАТО по доле общих военных расходов в ВВП (2-2,5%) и государственном бюджете (5,4%). В 2015 г. бюджет министерства обороны страны составит 20,3 млрд. долл., по расчётам профессора Н. Йентурка (Стокгольмский институт исследования проблем мира)². К началу 2014 г. численность Вооружённых сил – почти 470 тыс. чел. Военно-морские силы насчитывают свыше 90 боевых кораблей (в том числе 14 подводных лодок, 8 фрегатов, 8 корветов, 20 минно-тральных и 35 десантных кораблей), свыше 60 боевых катеров и т.д.³. По мнению А. Болдырева, в 2014 г. по огневой мощи турецкие ВМС в 1,5 раза превосходили Черноморский флот РФ (следует учитывать возможность быстрой переброски турецких ВМС из Средиземного в Черное море и поддержку флотов стран НАТО). Серьезную силу представляют и ВВС Турции, насчитывая свыше 400 самолетов⁴.

Базирование Черноморского флота РФ в Крыму (Севастополь, Донузлав и др.) служит несущей конструкцией российского влияния в регионе. Ситуация стала улучшаться для РФ после Кавказского кризиса 2008 г., приведшего к признанию независимости Абхазии и созданию военно-морской базы РФ в Очамчире, а затем – в итоге воссоединения Крыма с Россией. Тем самым, геополитический ареал контроля НАТО в Черноморском регионе значительно сократился.

22 февраля 2014 г. власть на Украине захватили насильственным путём национал-радикальные силы. В стране возник вакуум власти. Особенно взрывоопасный характер имела позиция Меджлиса крымско-татарского народа, требовавшего ввода на полуостров сил НАТО и военизированных формирований украинских националистов. Эскадра Черноморского флота РФ 25 февраля доставила в Крым дополнительные подразделения. По договорам 1997 и 2010 гг., Россия имела право содержать на полуострове до 25 тыс. солдат и офицеров. На деле российский контингент составлял 16 тыс. чел., лимит не нарушен.

26 февраля 2014 г. под стенами Верховного Совета Автономной Республики Крым произошли массовые столкновения участников русских и

¹ Чакмак М.С. Позиция СМИ Турции в отношении вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. Чита, 2014. Вып. 3 (39). С. 149-150.

² Юферев С. Вооружённые силы Турции – вторые после России. URL: <http://topwar.ru/41179-vooruzhennye-sily-turcii-vtorye-posle-rossii.html> (дата обращения: 05.09.2015).

³ Ткаченко О., Черков В. Роль Турции и её вооружённых сил в стратегии планах НАТО (2014). URL: http://factmil.com/publ/strana/turcija/rol_turcii_i_ejo_vooruzhjonnykh_sil_v_strategii_planakh_nato_2014/29-1-0-445 (дата обращения: 05.09.2015).

⁴ Юферев С. Указ. соч.

крымскотатарских движений, спровоцированные экстремистами Меджлиса и «Хизб ут-Тахрир», что повлекло за собой жертвы. Меджлис при поддержке киевской хунты провоцировал эскалацию конфликта, что дало бы основания для ввода в Крым сил НАТО, лишило бы Российскую Федерацию базы Черноморского флота.

Утром 27 февраля 2014 г. подразделения Вооруженных Сил РФ и отряды крымской самообороны заняли здание Верховного Совета АРК, предотвратив эскалацию конфликта. Назначенный Верховным Советом председатель Совета министров республики С.В. Аксёнов 28 февраля обратился к Президенту России с просьбой о содействии в обеспечении мира. Подразделения украинских вооруженных сил в Крыму (до 25 тыс. чел.) эффективно блокированы и через три недели согласились на вывод с полуострова почти без сопротивления. Большая часть личного состава военно-морских сил Украины и командующий ВМС Украины Д.В. Березовский приняли присягу на верность России.

Воссоединение Крыма с Россией воспринято Турцией враждебно. Турция голосовала в ООН за резолюцию, поддерживающую территориальную целостность Украины и её суверенитет над Крымом. Риторика турецкой дипломатии сосредоточена вокруг равноправия крымских татар¹. 1-2 августа 2015 г. в Анкаре проведен «Всемирный конгресс крымских татар». Конгресс принял антироссийские решения. Президент Турции Р.Т. Эрдоган в обращении к конгрессу заверил, что Анкара «не признаёт и не будет признавать присоединение Крыма к России»². Один из организаторов блокады Крыма Л. Ислямов заявил о том, что Министерство обороны Турции оказывает поддержку татарским батальонам. Журналисты подтвердили снабжение меджлисовцев военным снаряжением из Турции³.

Под предлогом осуждения российской операции в Сирии президент Турции Р.Т. Эрдоган объявил 8 октября 2015 г. о разрыве газового контракта с Россией. 26 ноября вследствие уничтожения Турцией российского военного самолёта РФ приостановила проект «Турецкий поток». Анкара поддержала антироссийскую идею создания совместной военно-морской эскадры Украины, Румынии и Болгарии, что является нарушением конвенции Монрё. В марте 2016 г. Турция достигла договоренности с Украиной о совместной транспортировке каспийского газа в Европу. Украина получила турецкий кредит в 500 млн. долл. под низкие проценты⁴.

Качественно иной этап политики Турции в регионе наступил после июльского путча 2016 г. Турция возобновила взаимодействие с Россией по строительству газопровода, ограничила сотрудничество с НАТО. Но пересмотра

¹ Эрдоган: Россия должна защищать права крымских татар. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1775946.html (дата обращения: 08.03.2014).

² Сабиров И. «Крымско-татарская карта» в рукаве. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/krymsko-tatarskaja_karta_v_rukave_454.htm (дата обращения: 12.08.2015).

³ Беляев М. Министерство обороны Турции окажет помощь организаторам блокады Крыма. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2887333> (дата обращения: 28.12.2015).

⁴ Ивженко Т. Турция может поддержать Украину в споре о Крыме // Независимая газета. 2016. 11 марта.

турецкой политики в отношении Украины и Крыма не произошло, поскольку Анкара руководствуется своими долгосрочными интересами.

Чтобы отразить вторжение НАТО и Украины в Крым, на полуострове интенсивно развивается российская военная группировка. Республика Крым и г. Севастополь включены в состав Южного военного округа РФ. Черноморский флот в Крыму усилен стратегической авиацией, более мощным надводным и подводным флотом, на вооружении которого может быть ядерное оружие. Состоялось размещение в Крыму оперативно-стратегических бомбардировщиков Ту-22М3 и ракетных комплексов «Искандер-М». Они способны нести высокоточное и ядерное оружие¹.

Для России возможность размещения ядерного оружия на носителях ЧФ – вынужденная и асимметричная ответная мера. США готовы использовать близ границ РФ в акватории Черного моря (Румынии) ударные беспилотники, которые подпадают под определение крылатых ракет наземного базирования. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подчеркнул 15 декабря 2014 г., что «термин „безъядерная зона“ никогда к Крыму не применялся ... Государство Российское имеет в соответствии с международным правом все основания распоряжаться своим легитимным ядерным арсеналом в соответствии со своими интересами и в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами»². По сообщению штаба Черноморского флота 21 декабря 2014 г., Крымская военно-морская база, входившая в состав флота РФ до 1996 г., воссоздана³. Предстоит её модернизация, как и судоремонтных заводов, военной инфраструктуры Крыма.

Благодаря воссоединению Крыма облегчен выход российской эскадры ВМС в Средиземное море, стала возможной модернизация Черноморского флота. Как полагает главный редактор журнала «Military Крым» С. Ченнык, в свете событий в Сирии и Йемене «усиление военной группировки в Крыму следует рассматривать как стратегическую задачу по решению вопросов политического влияния России на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Северной Африке»⁴. По мнению руководителя подкомитета по тактическим и наземным силам Палаты представителей Конгресса США М. Тёрнера, размещённые в Крыму ракетные комплексы «Искандер-М» способны наносить удары высокоточными крылатыми ракетами на дальность до 2600 км⁵. Важную роль в обеспечении военно-политического баланса играют оперативно-стратегические бомбардировщики Ту-22 М3, истребители Су-27 и Су-30, фрегаты и атомные подводные лодки, ракетные комплексы «Бастион-П» и «Бал»,

¹ Мухин В. Крым не нуждается в ядерных боеприпасах // Независимая газета. 2014. 22 окт.

² Россия может разместить в Крыму ядерное оружие, – Лавров. URL: <http://rusvesna.su/news/1418659501> (дата обращения: 29.12.2014).

³ Воссоздана Крымская военно-морская база. URL: <http://itar-tass.com/armiya-i-opk/1662861>(дата обращения: 29.12.2014).

⁴ Российская военная группировка в Крыму будет усиливаться. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2015/4/7/rossiiskaya-voennaya-gruppirovka-v-krymu-budet-usilivatsya-34554/> (дата обращения: 08.04.2015).

⁵ Мухин В. Крым не нуждается в ядерных боеприпасах // Независимая газета. 2014. 22 окт.

оснащенные противокорабельными ракетами¹. Идёт ускоренная реконструкция инфраструктуры: аэродромов, морских портов, транспортных путей, информационных и энергетических сетей. По сообщению начальника отдела информационного обеспечения ЧФ В. Трухачева, за 2015 г. ЧФ пополнился 15 новейшими боевыми кораблями. Приняты в строй малые ракетные корабли «Серпухов» и «Зеленый Дол», имеющие крылатые ракеты «Калибр-НК» (дальность поражения до 3 тыс. км). Подобным оружием оснащены и новые дизельные подлодки ЧФ «Новороссийск» и «Ростов-на-Дону». Эффективность ракет продемонстрирована при поражении позиций террористов в Сирии².

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение конвенции Монтрё, установившей предельное количество и тоннаж иностранных военных кораблей, допускаемых в Чёрное море. Конвенция грубо нарушается ВМФ НАТО, прежде всего – США. Ключевой выступает позиция Турции, контролирующей черноморские проливы. Необходима диверсификация маршрутов нефте- и газопроводов из России на внешние рынки, что уменьшит значение Турции, а также балканских и центральноевропейских стран в качестве транзитных. Такую роль могут выполнить маршрут «Северный поток» в Балтийском бассейне, российско-иранское сотрудничество по экспорту энергоносителей и разграничению в Каспийском море, маршруты экспорта энергоресурсов из России в страны Дальнего Востока.

Сдерживание НАТО, обеспечение надежного базирования Черноморского флота РФ, потребностей военно-космических войск и противоракетной обороны, недопущение агрессии киевского режима против Крыма, - таковы текущие задачи российской политики в конкуренции с НАТО в Черноморском регионе. Данный регион выступает ключевым внутригосударственным сегментом поддержания геополитического влияния РФ на Южном стратегическом направлении по оси Средиземноморья, Балкан и Кавказа. Для России стали приоритетными такие аспекты политики в отношении Турции, как: обеспечение беспрепятственного прохода Черноморского флота РФ через Босфор и Дарданеллы; наращивание военного потенциала и боеготовности Черноморского флота РФ; предотвращение участия Турции в военных и террористических провокациях на российско-украинской границе; блокирование последствий поддержки националистических и исламистских группировок.

¹ Рябов К. Развитие группировки вооруженных сил России в Крыму. URL: <http://topwar.ru/71349-razvitie-gruppirovki-vooruzhennyh-sil-rossii-v-krymu.html> (дата обращения: 08.04.2015).

² Мухин В. Москва опасается конфликта в Чёрном море. Россия готовит ответ на планы создать в регионе оперативную флотилию НАТО // Независимая газета. 2016. 18 янв.

ОБРАЗ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА О СТАТУСЕ КРЫМА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ)

Аннотация: В статье раскрыты методы формирования образа России в региональных СМИ Крыма в контексте решения вопроса о государственном статусе полуострова. Выявлена модальность, как и смысловые акценты образа России в медиадискурсе основных СМИ Крыма. Установлены тенденции изменений образа России в феврале – марте 2014 г.

Ключевые слова: образ, Россия, статус Крыма, референдум, региональные СМИ.

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE REFERENDUM ON STATUS OF CRIMEA (ACCORDING TO THE MATERIALS OF REGIONAL MASS MEDIA)

Annotation: The article reveals the methods of forming the image of Russia in the regional media of the Crimea in the context of resolving the issue of the state status of the peninsula. Modality is revealed, as well as the semantic accents of the image of Russia in the media media debate of the main Crimean media. The tendencies of changes in the image of Russia in February-March 2014 have been established.

Keywords: image, Russia, Crimean status, referendum, regional mass media.

Тема исследования образа России в контексте воссоединения с Крымом приобретает особую актуальность в связи с информационным противостоянием, которое развернулось в глобальном медиа-пространстве в последние годы. Материалы СМИ Крымского полуострова во многих случаях являются источником данных для ведущих информационных изданий Российской Федерации поэтому являются важным объектом исследования.

Цель статьи – раскрыть методы формирования образа России в региональных СМИ Крыма в контексте решения вопроса о государственном статусе полуострова (февраль – март 2014 г.).

В качестве источников отобраны материалы четырех газет, издаваемых на полуострове: «Крымской правды», «Крымского телеграфа», крымско-татарской газеты «Avdet» и «Севастопольской газеты» (материалы официального сайта). Мы опирались на перечень наиболее читаемых информационных источников, разработанный на основе экспертных интервью в рамках проекта «Исследование потенциала Крымского полуострова (культуры, традиций и характеристик населения) для последующего создания регионального бренда»¹. Материалы

¹ Лукьянова Г.В. Информационное поле развития этнического самосознания в Республике Крым (на примере газеты «Крымская правда») // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. СПб., 2015. Т. 11. № 2. С. 187.

пятого источника – севастопольского новостного портала «ForPost» нами не исследуются, поскольку данный сайт агрегирует большое количество информации с других новостных ресурсов, которые не входят в число региональных СМИ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 17 февраля по 21 марта 2014 г. Выбор начальной даты обусловлен событиями в Киеве, когда в ходе беспорядков погибли представители правоохранительных органов, командированные туда, в т.ч., с территории полуострова. Эти события активно обсуждались в местных СМИ и оказали существенное влияние на медиа-дискурс полуострова. К 21 марта региональные издания (в т.ч., еженедельные) издали первые после проведения референдума о статусе Крыма выпуски своих газет.

Важной частью медиа-дискурса полуострова стала поддержка Крыма со стороны России. В «Севастопольской газете» были опубликованы следующие материалы: «Гуманитарную помощь из России в Севастополе передадут отрядам самообороны»¹ (12 марта); «Москва привезла Севастополю в подарок технику для коммунальных служб»² (12 марта); Антонова А. «Путин пообещал Крыму и Севастополю всестороннее содействие»³ (18 марта). В газете «Крымская правда» такие материалы стали особенно активно публиковать за неделю до референдума: Филиппов Н. «Последний отсчёт» (11 марта); Филиппов Н. «Ероника Крашенинникова: Россия поддержит крымчан» (12 марта); Павленко А. «Россия нас не оставит» (13 марта); Гончарова Н. «Пора вставать с колен» (14 марта); Авдеев Ю. «Власть готова. Слово за народом» (15 марта).

Также, в целом положительно оценивались поездки российских общественных и политических деятелей на полуостров: Антонова А. «Объявлен сбор средств для поддержки Севастополя»⁴ («Севастопольская газета», 27 февраля); Шипшинович М. «Революционный Крым: 8 Марта никто не отменял» («Крымский ТелеграфЪ», 7 марта); Шипшинович М. «Все бренды... в гости к нам» («Крымский ТелеграфЪ», 21 марта).

Важным компонентом коммуникативной стратегии «Крымской правды» в контексте воссоединения полуострова с Россией является противопоставление экономической ситуации в Крыму и на Украине: «Крым с зарплатами и газом ... Украина без газа и в долгах» (Ермолин А. «Стабильность и хаос», 5 марта); «пока в Киеве гадают, ... какую рубаху ещё можно содрать с рядового труженика, Крымская автономия взяла курс на улучшение благосостояния своих жителей» (Гончарова Н. «Крым себя прокормит», 5 марта).

Следует отметить статьи Андочкина Ю. «Это сладкое слово – референдум!» («Крымский ТелеграфЪ», 7 марта) и Правдина А. «Пять основных житейских вопросов, которые должны волновать рядового крымчанина»

¹<http://sevastopol.press/2014/03/12/gumanitarnuju-pomosch-iz-rossii-v-sevastopole-peredadut-otrijadam-samooborony-goroda/>

² <http://sevastopol.press/2014/03/17/moskva-privezla-sevastopolju-v-podarok-tehniku-dlja-kommunalnyh-sluzhb/>

³ <http://sevastopol.press/2014/03/18/putin-poobeschal-krymu-i-sevastopolju-vsestonnee-sodejstvie/>

⁴ <http://sevastopol.press/2014/02/27/objavlen-sbor-sredstv-dlja-podderzhki-sevastopoltsev/>

(«Крымский ТелеграфЪ». 14 марта), в которых анализируются жизненные перспективы населения полуострова в случае вхождения в состав России. В целом, они оцениваются с осторожным оптимизмом. В номере за 7 марта в том же издании, в комментариях об экономической обстановке на Украине и условиях получения кредита от МВФ, отмечено, что «многие забывают, что это не подарок, а прямой путь в рабство для целой нации» (Шипшинович М. «Крутое пике». 7 марта). На этом фоне контрастно выделяются оценки экономических перспектив Крыма в составе России в этом же номере: «А в нынешней обстановке большие деньги предлагает влить в крымскую экономику Россия» («Пять парков за пять миллиардов долларов». 7 марта); «Уже сейчас Россия намерена направить в Крым 240 миллионов гривен на обустройство депортированных, прежде всего крымских татар» (Болтовская Я. «Заговор молчаливых?». 7 марта).

В этом же контексте следует рассматривать материал «Севастопольской газеты» от 12 марта «Крым решил подстраховаться от возможного отключения электроэнергии»¹, в котором приводится мнение вице-премьера Крыма Р. Темиргалиева о возможном отключении электричества Украиной: «в случае отключения и принятия этого варварского решения компанией “Укрэнерго”...».

Широкое освещение получило участие российских военных в обеспечении безопасности на территории полуострова. В газете «Крымская правда» ему дается положительная оценка: Ермолин А. «Полоса без препятствий» (1 марта); Полько Н. «Крым взят под охрану» (4 марта); Мезенцев Д. «Михаил Ремизов: “Россия сделала шаг, самый важный за всю свою современную историю”» (5 марта).

«Севастопольская газета» оценивала силовое противостояние нейтрально, хотя в отдельных материалах встречались оценочные суждения в пользу одной из сторон конфликта: «Они якобы выполняют требования постановления “Совета Безопасности Крыма” - не допустить захвата оружия экстремистами («В Балаклаве украинским пограничникам не дали покинуть военную часть»². 28 февраля). В материалах газеты «Avdet» звучат исключительно негативные оценки: «В интернете собирают подписи под петицией к Владимиру Путину от имени русских и русскоязычных граждан Украины. Люди просят не вводить войска в Крым» (3 марта).

Трактовка деятельности общественных объединений Крыма, направленной на воссоединение полуострова с Россией как сепаратизма встречается в двух газетах: «Avdet»: «Братва беснуется и улюлюкает! Как мне показалось, Россию они представили в роли питона, а Украину бедным кроликом» (Энвер М. «Их место в палате № 6». 17 февраля); «На фоне украинского кризиса в Крыму растет пророссийский сепаратизм» (24 февраля); и «Севастопольской газете» (в последнем случае такая трактовка звучит при

¹<http://sevastopol.press/2014/03/12/krym-reshil-podstrahovatsja-ot-vozmozhnogo-otkljuchenia-elektroenergii>

² <http://sevastopol.press/2014/02/28/v-balaklave-ukrainskim-pogranichnikam-ne-dali-pokinut-voennuju-chast/>

публикации заявлений представителей новой украинской власти): «СБУ приступила к предупреждению сепаратизма в Крыму»¹ (24 февраля); «Мятежников в Севастополе предлагают усмирять мирно»² (25 февраля).

Деятельности стран – членов НАТО в контексте событий в Крыму наибольшее внимание уделяет крымско-татарское издание «Avdet». Их активность оценивается положительно: «Представители посольства США заинтересованы в укреплении сотрудничества с Меджлисом» (17 февраля); «Турция готова оказать всестороннюю помощь обновленной Украине» (24 февраля); «Глава Меджлиса провел переговоры с иностранными дипломатами» (3 марта); «"Большая семерка" осудила Путина» (3 марта); «Крым в составе Украины поддерживают во всем мире» (3 марта); Умланд А. «Грузинский сценарий 2008 года, российско-украинский конфликт и миротворческая роль ЕС» (3 марта); «США не признают крымский референдум» (10 марта); «НАТО усиливает базы рядом с Украиной» (10 марта). На одной странице с последней статьей опубликовано «Письмо Р. Чубарова президенту Соединенных Штатов Америки г-ну Бараку Обаме».

«Севастопольская газета» дает нейтральные характеристики такой активности: Клочкова Е. «Еврокомиссия внимательно следит за тем, что происходит в Крыму»³ (28 февраля); «Крымский телеграфЪ» трактует их отрицательно: «С геополитической точки зрения Запад не может допустить консолидации пространства бывшего СССР...» (Симоненко Д. «Сергей Юрченко: “События в Украине имеют сложный международный контекст”»). 21 февраля); «Страны Балтии делают громкие осуждающие заявления и выражают свое недовольство, не пережив при этом на своей территории ни одного вооруженного конфликта» (Борисенко С. «О настоящих агрессорах, чужой войне и «прогрессивном мировом сообществе». 7 марта).

Региональные СМИ внимательно комментировали позицию России по ситуации на Украине и в Крыму. Так, на сайте «Севастопольской газеты» в течение 5 дней было опубликовано 7 материалов по теме: «Россия приостановила выделение финансовой помощи Украине»⁴ (21 февраля); «Обама позвонил Путину, чтобы поговорить об Украине»⁵ (22 февраля); «Посол России в Украине вызван в Москву на консультацию»⁶ (23 февраля); «МИД Украины ждет официальную ноту от России»⁷ (24 февраля); «Заявление МИД России по событиям на Украине»⁸ (24 февраля); «Российское консульство в Симферополе

¹ <http://sevastopol.press/2014/02/24/sbu-pristupila-k-preduprezhdeniju-separatizma-v-krymu/>

² <http://sevastopol.press/2014/02/25/mjatezhnikov-v-sevastopole-predlagajut-usmirjat-mirno/>

³ <http://sevastopol.press/2014/02/28/evrokomissia-vnimatelno-sledit-za-tem-chto-proishodit-v-krymu/>

⁴ <http://sevastopol.press/2014/02/21/rossia-priostanovila-vydelenie-finansovoj-pomoschi-ukraine/>

⁵ <http://sevastopol.press/2014/02/22/obama-pozvonil-putinu-htoby-pogovorit-ob-ukrane/>

⁶ <http://sevastopol.press/2014/02/23/posol-rossii-na-ukraine-vyzvan-v-moskvu-na-konsultatsii/>

⁷ <http://sevastopol.press/2014/02/24/mid-ukrainy-zhdet-ofitsialnuju-notu-ot-rossii/>

⁸ <http://sevastopol.press/2014/02/24/zajavlenie-mid-rossii-po-sobytiyam-na-ukraine/>

будет принимать документы только по предварительной записи»¹ (25 февраля); «Совет Федерации поддерживает идею упростить получение гражданства РФ для русских украинцев»² (25 февраля).

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Медиа-ландшафт полуострова в период подготовки и проведения референдума о статусе Крыма был крайне неоднороден. Наиболее позитивные характеристики образа России встречались на страницах газеты «Крымская правда», негативные чаще всего встречались в материалах крымско-татарского издания «Avdet».

Значимым сегментом медиаконтента крымской прессы стала демонстрация поддержки со стороны России как влиятельного и независимого субъекта международных политических процессов. Издание «Avdet», в свою очередь, было ориентировано на поддержку политической стратегии стран НАТО и нового украинского руководства, захватившего власть в стране 21-22 февраля 2014 г. Данный раскол проявлялся в оценках экономического потенциала России и стран Запада, а также в обосновании легитимности воссоединения полуострова с нашей страной.

Гарас Л.Н.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация: В статье анализируются особенности института образования в современном мире. Подчеркивается необходимость опоры на национальные традиции в образовательно-воспитательном процессе в условиях геополитической борьбы за смысловое и ценностное доминирование с целью обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: информационное общество, образование, национальная безопасность, культурная трансмиссия, стабильность, Россия.

EDUCATION AS A STRATEGIC PRIORITY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY: THE RUSSIAN DIMENSION

Abstract: The article analyzes the peculiarities of the Institute of education in the modern world. The author stresses the need of relying on national traditions in the educational process in the context of geopolitical struggle for meaning and value dominance with the aim of ensuring national security of Russia.

¹ <http://sevastopol.press/2014/02/25/rossijskoe-konsulstvo-v-simferopole-budet-prinimat-dokumenty-tolko-po-predvaritelnoj-zapisi/>

² <http://sevastopol.press/2014/02/25/soviet-federatsii-podderzhivaet-ideju-uprostit-poluchenie-grazhdanstva-rf-dlja-ukraintsev/>

Keywords: information society, education, national security, cultural transmission, stability, Russia.

Современный мир характеризуется высокой степенью вероятностных рисков и динамичностью социально-политических изменений. Происходит трансформация геополитического ландшафта, поиск соответствующих моделей экономического роста, оформление информационного общества и многое другое. Революция в сфере коммуникации и информации трансформируют не только социально-антропологическую реальность, сущность человека и его бытие, а и модифицируют риски и угрозы национальной безопасности, вынуждая государство адекватно реагировать на вызовы современности. То есть, особенности современности способствует появлению целого комплекса угроз, адекватность ответа на которые определит дальнейшее развитие мира в целом и Российской Федерации в частности.

Специфика современности находит свое отражение как в обществе, так и сказывается на формировании отдельной личности, процесс становления которой достаточно сложный и противоречивый. Конечно, он напрямую связан с усвоением личностью ключевых ценностей, смыслов, моделей поведения, формированием рационального мышления, однако, сознательное личностное развитие может и не состояться, так как сегодня наблюдается резкое снижение порога критичности и эффективности логического мышления личности и общества в целом. «Искусство мыслить» зачастую превращается в искусственность технологического манипулирования знаками, образцами, имиджами, стереотипами и информацией. Медиареальность презентует обществу свою модель мира, в которой приоритетным является эмоционально-чувственное восприятие, а не формы рационального дискурса.

В современном мире реальный государственный суверенитет, политическая субъектность и значимые цивилизационные инициативы возможны лишь при условии самостоятельности как идеологической, так мировоззренческой. Это проявляется, прежде всего, в возможности формирования собственных смыслов, объективном «прочтении» истории своей страны, мировой истории в целом, а так же в производстве знаний о государстве, мировом и общественном развитии. В сложившихся условиях образование призвано стать базой для дальнейшего развития государства и общества, обеспечить национальные интересы российского государства.

Согласно Ж.-П. Сартру, «человек – прежде всего, существо, которое устремлено к будущему и осознает, что оно проецирует себя в будущее ...»¹, поэтому напрашивается вопрос: что представляет собой будущее и какими смыслами и нарративами оно наполнено, а так же кто его формирует?

Образование является одним из ключевых агентов социализации, сложным социальным процессом приобщения человека к культуре посредством интериоризации и включения в мир человеческой субъективности культурных

¹Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_545.html (дата обращения: 12.03.2017).

составляющих, то есть это уникальный способ культурной трансмиссии, способствующий трансляции социального опыта и поддержанию существующего социального порядка, своеобразный механизм поддержания идентичности и самосознания личности. Образование как действенное средство формирования личности, сознательно ориентировано на ключевые идеальные образы, на исторически обусловленные, зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны - «точки опоры»¹.

Деградация национальной системы образования и подмена ментальной матрицы могут запустить процессы, которые в долгосрочной перспективе обусловят несостоятельность российской государственности и нарушение социальной стабильности. Так, в мире получает развитие глобальное «образовательно-культурное НАТО», подчиняющее сферу культуры и образования, что способствует осуществлению внешнеполитических задач Запада, в первую очередь США, продвижению и реализации их национальных интересов и укреплению национальной безопасности путем «мягкой силы». В данном контексте России отводится роль периферийной страны, своеобразного сырьевого придатка, не способного участвовать в мировой истории и порождать значимые феномены разного порядка: культуру, возможности научно-технологического прорыва и т.д. То есть сегодня остро стоит вопрос о ценностном наполнении образования, его органическом единстве и неразрывности с процессом воспитания.

Еще одним важным аспектом проблематики образования является его доступность и качество, коррелирующее с темпами научно-технического, духовного, политического развития, состоянием культуры, нравственности и в целом благополучием людей. То есть остро стоит вопрос соотношения полученных знаний и их востребованность, возможность применения в работе для достижения конкретных целей после окончания обучения. Современное образование должно быть высокоэффективным и «работать на опережение», формировать критическое и творческое мышление личности. Однако, такая ситуация возможна только при целостном развитии такой связки как наука, технологии и образование, что включает в себя, комплексное развитие научного потенциала; восстановление полного научно-производственного цикла; формирование системы фундаментальных и прикладных научных исследований; развитие высоких технологий (в том числе и конвергентных); развитие взаимодействия образовательных организаций и научно-исследовательских центров с промышленными предприятиями; проведение междисциплинарных исследований; повышение качества подготовки научных работников и технических специалистов; поддержка талантливых детей и многое другое².

¹ Поваров С.А. Культуроцентристская парадигма как методологический ориентир реформирования современной системы гуманитарного образования // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2007. № 1 (37). С. 4.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 12.12.2016).

Таким образом, в условиях трансформации содержания, форм и методов геополитического контроля в рамках формирующегося миропорядка наблюдается борьба за смысловое и ценностное доминирование, контроль над производством и передачей знания. Сегодня перед Россией стоит задача усилить образовательное и культурное присутствие в мире, особенно в государствах с русскоязычным населением.

Для достижения стратегической устойчивости и исторической перспективности государства сегодня необходима продуманная и последовательная образовательная политика, отвечающая реальным запросам современности и основанная на понимании целей инновационного развития. Для этого необходимо достичь баланса между прошлым и будущим, то есть не стоит игнорировать исторические корни и традиции национального образования и слепо копировать его зарубежные формы и содержание. У России есть на что опираться в этой сфере. Конечно, в условиях информационного общества и геополитической борьбы образование и знание выступают как инструменты «мягкой силы», способные не просто определять уровень развития стран, а выступать стратегической областью, обеспечивающей безопасность государства, общества и личности за счет подготовки подрастающего поколения. Образование – это «смыслообразующий» канал, способный транслировать межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. Поэтому гуманистические аспекты развития России, продуманная социализация в контексте образовательно-воспитательного процесса выступают приоритетными в стратегии развития нашей страны и обеспечения ее национальной безопасности.

Донцова М.В.

СПЕЦИФИКА ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИЭТНИЧНОГО СОЦИУМА ЮГА РОССИИ¹

Аннотация. Статья освещает наукометрические проблемы исследования человеческого потенциала в контексте развития полиэтничного общества Юга России. Автор делает попытку обозначить неизученные стороны научного измерения человеческого потенциала, представить подходы к изучению данного социального параметра. В статье приводится сравнительная оценка динамики развития человеческого потенциала в РФ и на Юге России.

Ключевые слова: человеческий потенциал, измерение, полиэтничный регион, Юг России.

¹ Статья выполнена в рамках работы над проектом РФФИ № 17-03-00802 «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

SPECIFICITY OF MEASURING THE DEVELOPMENT LEVEL OF HUMAN POTENTIAL OF POLIETHNIC SOCIUM OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract: The article is aimed at highlighting science-related problems of human potential research in the context of the development of a multi-ethnic society in the South of Russia. The author makes an attempt to identify the unexplored aspects of the scientific measurement of human potential, to present approaches to the study of this social parameter. The article compares the dynamics of human development in Russia and the South of Russia.

Keywords: Human potential, dimension, polyethnic region, South of Russia.

Проблема развития человеческого потенциала на сегодняшний день стоит наряду со стратегическими проблемами безопасности РФ и регионов. Качество развития человеческого потенциала напрямую связано с возможностями реализации инновационных стратегий развития нашей страны и ее регионов. Крайне важной проблемой регионального развития, особенно в условиях вызовов современности, является эффективное использование всех человеческих ресурсов. И в этой связи можно наметить актуальное направление научного исследования – изучение возможностей человеческих ресурсов полиэтничного социума. Здесь главным научным и управленческим вопросом является стратегия использования потенциала этнических мигрантов, который, как показывают некоторые исследования (например, И.В. Октябрьская, С.В. Соболева, Е.В. Антропов), не используется в полной мере, не направляется в нужное для данной территории русло, что создает серьезные риски для регионального развития. А если речь идет о Юге России как стратегически значимом макрорегионе, данные риски неизбежно переходят в сферу безопасности страны.

В современной науке проблема человеческого потенциала очень активно изучается. Присутствуют различные подходы к интерпретации данного понятия, смысл которых сводится к качеству способностей и потребностям развития, гражданской, социальной и творческой активности, профессиональной компетентности, уровню образованности, социального благополучия и здоровья. Выделяются элементарные компоненты человеческого потенциала: долголетие и здоровье, образованность и высокая профессиональная квалификация, информированность, наличие доступа к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни, возможности проявлять социальную активность¹.

В мировой практике активно используется универсальный показатель уровня общественного развития – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Составными элементами индекса являются следующие индикаторы:

¹ Бодак А.В. Человеческий потенциал как базовая модель развития общества // Материалы XX окружных социальных чтений (г. Сургут, 29-30 окт. 2015 г.). URL: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

- ожидаемая при рождении предстоящая продолжительность жизни для обоих полов (базовый показатель долголетия);
- преобразованный ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США (специальный индикатор материального благосостояния для измерения развития человеческого потенциала);
- уровень грамотности взрослого населения и совокупный валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (базовые показатели образованности).

Если анализировать динамику развития человеческого потенциала в России с помощью ИРЧП, то за 15 лет (с 1999 по 2014 гг.) наблюдается неуклонный рост данного показателя (рис. 1), что говорит о позитивных тенденциях.

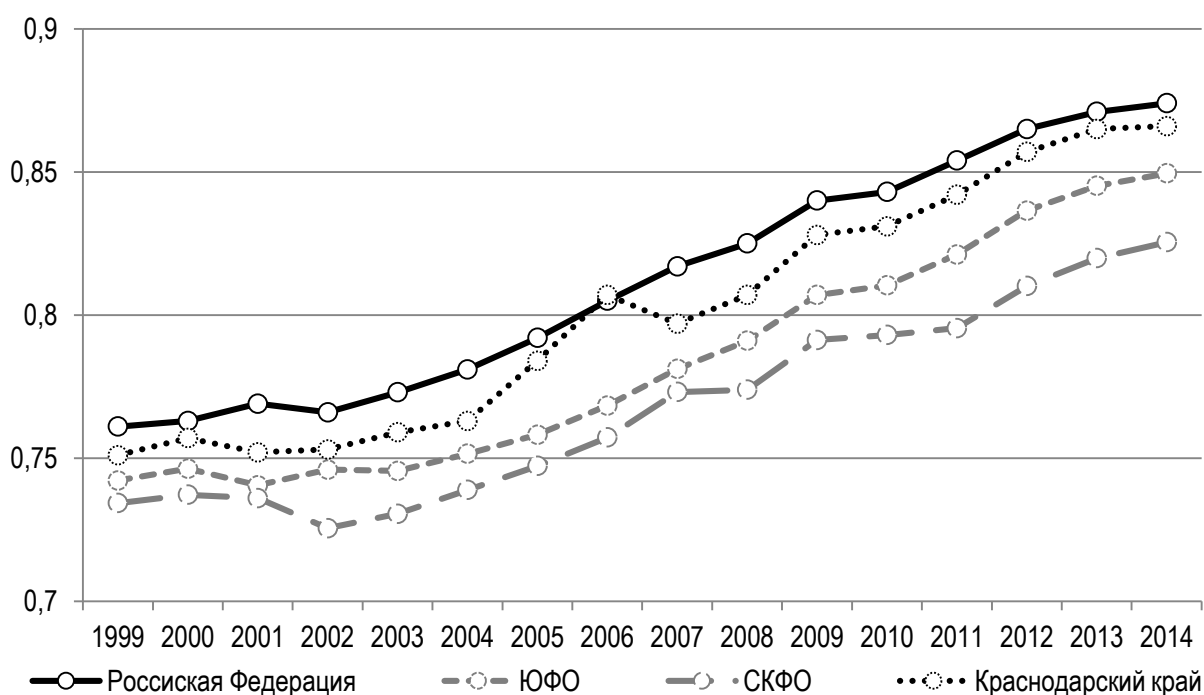

Рис. 1. Сравнительные данные по динамике развития ИРЧП с 1999 по 2014 гг.

Однако следует учесть, что человеческий потенциал – это многомерная категория и в мировых сравнениях просто невозможно увидеть реальную картину развития, специфичную для конкретного региона. В широком смысле, по мнению А.О. Иванова, «мы должны не только установить ожидаемую продолжительность жизни населения и длительность обучения, но и потребности, способности и готовности людей вести здоровый образ жизни и быть здоровыми, а также потребности, способности и готовности людей овладевать знаниями и быть знающими, компетентными в различных областях общественной жизни».¹ Автор акцентирует внимание на том, что человеческий

¹ Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб., 2013. С. 13.

потенциал, если говорить о внутренней структуре, необходимо рассматривать как целостность с определенными компонентами: *демографической* (обеспечение продолжения «рода», жизни от одного поколения к другому); *здоровья* (поддержание хорошего здоровья и работоспособности); *образовательной* (качество усвоения и использования различных типов знаний); *трудовой* (качество выполнения профессиональных ролей, воспроизводства норм этики трудовых отношений); *культурной* (готовность взаимодействовать с миром материальных и духовных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, а также способность создавать культурные ценности); *гражданской* (качество выполнения различных ролей гражданина своей страны, ролей участника административных, правовых, политических отношений, это способность жить интересами своего Отечества); *духовно-нравственной* (мотивация исторически выработанный, социально-одобряемый комплекс нравственных норм и ценностей, обеспечивающих личностную автономию и общественную солидарность); *сетевой социальной компоненты* (способность к формированию, развитию и сохранению социальных связей между коллективными и индивидуальными носителями потенциала и между его отдельными компонентами).¹

В настоящее время нет единой методики, по которой можно было измерять человеческий потенциал в широком смысле. Кроме того, если анализировать иные методики измерения уровня человеческого развития, то ни в одной из них не встречается этническая компонента.

Таким образом, проблема, которую хотелось бы озвучить – это способы измерения человеческого потенциала с учетом этнической специфики, эмпирическое определение этнического компонента в контексте человеческого развития. Здесь наиболее важным аспектом является доступ различных этнических групп к социальным благам и возможностям социального развития, то есть речь идет об этническом неравенстве. Можно предположить, что регионы с равным доступом к социальным ресурсам, если сравнивать доступ местных и мигрантов (титульной и нетитульной нации), имеют высокий уровень развития человеческого потенциала. Возникает вопрос, нужно ли сам показатель этнического неравенства (то есть доступности социального развития для представителей нетитульной нации) включать в индекс наряду с индексом, например гендерного неравенства? Или же полиэтничность нужно рассматривать как фактор человеческого развития в региональных сравнениях уровня развития человеческого потенциала?

Также в современной науке практически отсутствует представление об идеологической компоненте человеческого развития. Здесь речь идет, прежде всего, о развитии гражданского самосознания. Как отмечает Н.С. Чернякова, этническая мобилизация по своей сути не может стать объединяющей всех граждан полиэтнического государства. Сохранение территориальной целостности любого полиэтнического государства требует формирования гражданской идентичности его подданных, осознающих свое историческое,

¹ Там же. С. 47-50.

экономическое, социально-политическое, территориальное единство в качестве граждан данного государства. Этноты, как и все иные субъекты культуры полиэтничного государства, обречены на изменения во имя самосохранения в условиях бурного развития материально-технической сферы мировой культуры, которая *неэтнична* по определению¹.

В контексте данного замечания, на наш взгляд, при расчете человеческих измерений следует обратить внимание, на качестве воспроизводства на уровне сознания целостности государства, способности полиэтничной среды воспроизводить установки гражданского единства, что на наш взгляд является признаком высокого уровня развития. Как отмечают И.В. Октябрьская и Е.В. Антропов, в отношении мигрантов оценка рисков развития человеческого потенциала связана с невозможностью реализации ими в полном объеме традиционной структуры идентичности (включая культурный, языковой и конфессиональный компоненты) и их слабой интегрированностью в принимающее общество. На основе мониторинговых исследований федерального и регионального уровней можно говорить о повсеместном ограничении для мигрантов доступа к отдельным видам работ и о занижении заработной платы. Известно, что более половины мигрантов в России заняты низкоквалифицированным трудом. Образование, квалификация и профессиональные навыки мигрантов не востребованы на российском рынке труда².

Таким образом, при расчете уровня развития человеческого потенциала предлагается учитывать следующие показатели, которые можно агрегировать в отдельный индекс: миграционный прирост, этническое неравенство (возможности доступа к социально-трудовым ресурсам для представителей нетитульной нации), уровень развития гражданского самосознания, численность иностранных студентов, численность иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов, имеющих разрешение на работу. Данные показатели требуют отдельных экспертных обсуждений.

Койбаев Б.Г.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Аннотация. Экологический фактор с середины XX века интенсивно вошел в политическую сферу, стал катализатором социальной активности людей. В статье, на примере Республики Северная Осетия-Алания, обосновывается мысль

¹ Чернякова Н.С. Этническая идеология как выражение подлинных и мнимых интересов этноса // Знание. 2016. № 5-3 (34). С. 131.

² Соболева С.В., Октябрьская И.В., Антропов Е.В. Вызовы и риски в связи с проблемой миграции для этносоциальной сферы региона // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышленного производства и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. С. 303-315.

о том, что в современных условиях, экология, бесспорно, становится политикообразующим фактором, позволяющим рассматривать ее как значимую проблему современного регионального политического процесса.

Ключевые слова: экологические проблемы, окружающая среда, политический процесс, Республика Северная Осетия – Алания.

PROBLEMS OF REALIZATION OF ECOLOGICAL POLICY IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA

Abstract. The environmental factor with the mid-twentieth century intensively entered the political sphere has been the catalyst for social activity. In the article, on the example of the Republic of North Ossetia-Alania, substantiates the idea that in modern conditions, ecology, undoubtedly, becomes political risk factor, allowing considering it as a significant problem of modern regional political process.

Keywords: ecological problems, environment, the political process, Republic of North Ossetia – Alania.

В XXI веке важным фактором, политического процесса наряду с социально-экономическим, социокультурным добавляется и экологический. Уже сейчас можно говорить о том, что экологическая составляющая, затрагивающая российские и региональные процессы, становится одним из главных векторов развития политического процесса и формированием самого экополитического процесса.

Как показала практика, успешное проведение экологической политики на территории Российской Федерации во многом достигается через реализацию целевых программ экологической направленности, в рамках которых осуществляются наиболее крупные мероприятия по улучшению экологической обстановки. В Республике Северная Осетия – Алания имеется определенный опыт реализации таких программ.

Так, за предшествующий период за счет средств республиканского бюджета успешно осуществлялись Государственная научно – техническая программа «Экологическая безопасность Республики Северная Осетия – Алания на 1997 – 2000 гг.», республиканские программы «Воспроизводство и мониторинг рыбных запасов»; «Экологическая сертификация и мониторинг экологического качества горюче-смазочных материалов», «Проведение экологического аудита на предприятиях и в организациях республики» и ряд других.

Вместе с тем значительная часть мероприятий, направленных на решение экологических проблем республики, проведена вне программно - целевого метода. Опыт реализации указанных программ и отдельных мероприятий показал, что для повышения их эффективности необходимо улучшение форм и методов программной деятельности.

В частности, необходимы концентрация финансовых средств на наиболее приоритетных направлениях, взаимосогласование проводимых мероприятий по срокам их выполнения, финансовым затратам и ресурсам, а также более четкая

организация управления ходом их реализации. Все это может быть достигнуто в рамках единой комплексной целевой программы.

В соответствии с законами Республики Северная Осетия – Алания от 22 октября 2007 г. № 51-РЗ «Об охране окружающей среды», от 15 февраля 2000 г. № 2-РЗ «Об охране атмосферного воздуха», от 27 апреля 1998 г. № 3-3 «О недропользовании в Республике Северная Осетия – Алания», Правительством Республики Северная Осетия-Алания в 2012 г. была принята Программа «О республиканских целевых программах в области природопользования и охраны окружающей среды на 2012 – 2014 годы».

Целью Программы были: оздоровление экологической обстановки в Республике Северная Осетия-Алания, снижение неблагоприятного влияния на здоровье населения и жизнеобеспечивающие функции биосферы.

Для достижения данной цели Программой предусматривалось решение следующих основных задач:

- снижение уровня загрязнения окружающей среды сбросами и выбросами вредных веществ, отходами производства и потребления, создание необходимых предпосылок для поэтапного достижения нормативного уровня загрязнения;
- сохранение биоразнообразия и воспроизводство биоресурсов;
- совершенствование механизмов управления природоохранной деятельностью;
- развитие системы экологического воспитания, образования и просвещения;
- создание необходимой для реализации Программы научно-технической и методической базы, в том числе с ориентацией на перспективы развития Программы¹.

В результате выполнения нормотворческих программ природоохранных мероприятий на предприятиях республики снижается антропогенная нагрузка на окружающую природную среду. Реабилитируются отдельные экологически неблагополучные территории республики.

В 2013 г. Правительством Республики Северная Осетия-Алания была принята Программа «Охрана окружающей среды, экологическая безопасность и благополучие Республики Северная Осетия-Алания» на 2014 – 2020 гг. с широким спектром целей и задач².

Получает развитие система экологического мониторинга, что позволяет осуществлять эффективный контроль за состоянием окружающей среды и источниками ее загрязнения, повышается уровень общественного экологического сознания, получает развитие инфраструктура всеобщего непрерывного экологического образования республики. Проводятся НИОКР,

¹ Постановление Правительства РСО – Алания от 23.03.2012 г. № 84 «О республиканских целевых программах в области природопользования и охраны окружающей среды на 2012 – 2014 годы». Владикавказ, 2012.

² Государственная Программа «Охрана окружающей среды, экологическая безопасность и благополучие Республики Северная Осетия – Алания» на 2014 – 2020 гг. Режим доступа: www.docs.cntd.ru/document/460207683 (дата обращения: 12.03.2017).

способствующие перспективному планированию основных направлений природоохранной деятельности в республике.

Набирают вес также и общественные движения. С 2010 г. в республике проходят акции под названием «Город начинается с тебя». В октябре того же года Пригородный район, с населением более 110 тыс. чел., стал одним из первых сельских районов в Северной Осетии, где началась экологическая акция под названием «Район начинается с тебя». В районе мероприятие проводилось при содействии глав сельских поселений, работников муниципального предприятия «Коммунресурсы», членов общества охраны природы, активных представителей общественности.

Открыт Медицинский портал РСО – Алаания: 15med.ru, на котором ежемесячно публикуются экологические материалы.

Мониторинг, или наблюдение за гигиеной воздушной среды в городе Владикавказе осуществляют три стационарных поста. Один из них принадлежит ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в РСО-А» и расположен в пределах санитарно-защитной зоны ОАО «Электроцинк», на расстоянии 850 метров от предприятия. Ведомственная принадлежность двух других постов (№ 1 и № 2) на территории Затеречного муниципального округа на ул. Гадиева и на пересечении улиц Коцоева и Кирова, - Северо-Осетинский Центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Кстати, на его постах в течение суток производится четырехкратный отбор атмосферного воздуха, что позволяет вести расчет среднесуточных показателей.

Но есть еще один «пост», отслеживающий ситуацию ежедневно и ежечасно: это – горожане. И хотя нет ни соответствующих знаний, ни лабораторного инструментария, они безошибочно точно определяют, легко ли им дышится там, где сплошным потоком движется по улицам автомобильный поток, или там, где расположены промышленные предприятия, или там, где собираются городские отходы.

Не случайно ученые Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ), специалисты отдела социологических исследований и политологического мониторинга, проводят опросы жителей республики. Так, по оценкам социологов, 40,9 процента горожан и 45,8 процента сельчан назвали воздух «достаточно чистым». В то же время 49,2 процента горожан и 43,9% жителей села утверждают: «Воздух часто бывает загрязнен». Почти одинаково в процентном отношении – 8,6 и 8,3 – и те, и другие респонденты считают, что обычно воздух сильно загрязнен, и от этого в большей степени страдают больные люди¹.

Как эти результаты опроса общественного мнения «вписываются» в общую картину официальной статистики? Не расходятся ли они кардинальным образом с мнением тех, для кого изучение состава атмосферного воздуха является профессией? Обратимся к данным мониторинга Управления Роспотребнадзора республики. В Северной Осетии промышленность

¹ Цогоева Ф.Б. Экологическая безопасность горных территорий республики Северная Осетия – Алаания: социокультурный аспект. Владикавказ, 2007.

представлена такими отраслями, как цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, топливная промышленность, лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов. Наряду с ними загрязняет атмосферный воздух и автомобильный транспорт. В результате производственной деятельности атмосфера загрязняется окисью углерода, свинцом, двуокисью серы, окислами азота, углеводородами, в том числе бенз(а)пиреном, фотооксидантами, образующимися в условиях интенсивной солнечной радиации.

Специалисты проводили наблюдение по 5 приоритетным показателям: взвешенным веществам, диоксиду серы, оксиду азота, оксиду углерода, свинцовому загрязнению. Согласно полученным данным свинец в атмосферном воздухе в течение последних лет не обнаруживался. Среднесуточные показатели загрязнения атмосферного воздуха, регистрируемые в Затеречном муниципальном округе круглосуточными постами Гидрометцентра, показали в 2015 – 2016 гг. многократное снижение загрязнения атмосферного воздуха в сравнении с 2009 г. Наиболее актуальна эта проблема для города Владикавказа, ведь именно здесь находятся основные предприятия-загрязнители (более 70% предприятий республики) и сосредоточено наибольшее количество автотранспорта. По данным Осетиястата, в 2015 г. в атмосферный воздух республики поступило 5 тыс. 300 тонн загрязняющих веществ от стационарных источников.

Что касается предприятий и организаций – загрязнителей, то по данным Комитета окружающей среды и природных ресурсов, в республике их насчитывается 365, а вот количество стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на этих предприятиях составляет около 9 тыс. Чтобы уменьшить «пресс» вредного воздействия на атмосферный воздух, специалисты промышленных предприятий проводят мероприятия, связанные с реконструкцией технологических процессов, внедрением передовых технологий. В прошлом году это значительно позволило уменьшить нагрузку на воздушный бассейн республики, особенно на г. Владикавказ.

Многие предприятия, в том числе ОАО «Электроцинк» УГМК – Холдинг», ОАО «Победит», Садонское рудоуправление и другие, разработали и согласовали с Управлением Роспотребнадзора по РСО-А первоочередные природоохранные мероприятия, а также графики производственного контроля за атмосферным воздухом.

Однако, несмотря на проведения мероприятий, связанных с реконструкцией технологических процессов, внедрением передовых технологий, разработкой и согласованием с Управлением Роспотребнадзора по РСО-А первоочередных природоохранных мероприятий, а также график производственного контроля за атмосферным воздухом, ОАО «Электроцинк» УГМК – Холдинг» не удалось уменьшить «пресс» вредного воздействия на атмосферный воздух.

По данным Управления Роспотребнадзора по РСО-Алания, в мае текущего года было зафиксировано превышение ПДК по диоксиду азота в жилой зоне. Проведено административное расследование и в отношении других

промышленных предприятий, у которых в результате технологического процесса могли быть незапланированные выбросы. Это значительно позволило увеличить нагрузку на воздушный бассейн республики, особенно г. Владикавказ.

Состояние атмосферного воздуха обсуждалось на заседании межведомственной комиссии при Прокуратуре РСО-Алания с участием всех заинтересованных ведомств. Вынесены представления по устранению выявленных нарушений.

По мнению общественной организации «Зеленый патруль», экологическая обстановка в Северной Осетии такова, что республика оказалась в конце экорейтинга. Все это привело к зарождению в Осетии мощной протестной гражданской волны. Общественные активисты периодически созывают жителей Осетии на митинги протеста в несколько сотен человек. Дело дошло до того, что власти просто перестали выдавать разрешения на митинги протеста.

В то же время данные опросов общественного мнения свидетельствуют, что возможности активного участия населения республики в разрешении экологических проблем в должной мере не используются. Большинство объединений, замкнувшись в ограниченных рамках своей деятельности, не преследуют цель широкого подключения жителей республики в инициативные экополитические действия¹.

Следует подчеркнуть, что экологическое движение республики пока не является важным субъектом экополитического процесса. Оно организовано на базе ряда мелких экологических объединений в условиях отсутствия имеющих определенное влияние «зеленых» партий. Однако общереспубликанское экологическое движение в субъекте пока малоэффективно по ряду объективных и субъективных причин.

Таким образом, отличительной особенностью экологической политики в Республике Северная Осетия-Алания является доминирование в ней ресурсного подхода, представляющего окружающую среду как источника и условия деятельности общества, вместо среды его обитания. Подобное отношение к окружающей среде может стать главной причиной, не разрешающей трансформировать деятельность в области экологической политики.

Костенко М.А.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье речь идет о становлении информационного общества, роли информационно-коммуникационных технологий в политике, об информации, как стратегическом ресурсе.

¹ Койбаев Б.Г. Экологическая компонента политического процесса Республики Северная Осетия – Алания // Актуальные проблемы химии, биологии и биотехнологии: материалы X всерос. науч. конф. Владикавказ, 2016. С. 397.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, сетевые сообщества, публичная политика.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE POLITICAL SPACE

Abstracts: the article deals with the formation of the information society, the role of information and communication technologies in politics and information as a strategic resource.

Keywords: information society, information and communication technologies, socially-network community, public policy.

Формирование современных механизмов информационного взаимодействия в политическом пространстве, вызванное трансформацией характера коммуникаций в обществе, обусловило необходимость в рассмотрении политических коммуникаций в новых условиях. Новые методы и возможности, дополняют классическую теорию политических коммуникаций, выявляют особенности, связанные с использованием электронных форм политических коммуникаций.

На современном этапе, институты государства и общества активно применяют электронные сетевые структуры, для налаживания механизма взаимодействия. Власть интегрирует современные информационно-коммуникационные технологии в публичную сферу, сферы государственного управления и гражданское общество. В этих условиях сформировалась необходимость изучения новых, форм политических коммуникаций, коммуникационных структур, способов измерения информационных потоков и их функции. Социальные сетевые сообщества и группы, становятся одними из ключевых акторов публичной политики, с их непосредственным участием формируется общественное мнение, повестка дня, в сетевой среде возникают новые формы гражданского участия в публичной сфере¹. Публичной политики не существует без массового общественного участия, соответственно необходимы каналы, активизирующие это участие или оказывающие на массы необходимое влияние. Общество все больше рассредоточивается и индивидуализируется, предпочитая частное медийное бытие общественному. Развитие информационных технологий, средств коммуникации, развитие транспорта и его инфраструктуры привело к «сжатию» пространства, к изменению форм и объёмов обмена информацией, скорости её передачи.

В современных условиях информатизация общества привела к абсолютно новым способам социального взаимодействия, как на бытовом уровне, так и на уровне политики. Технологии массовых коммуникаций, с возможностью

¹ Опанасенко Н.В. Роль социальных медиа в современной России // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 5 ноября 2013, под ред. В.В. Барабаша. – Москва: РУДН, 2013. – С. 178-182.

обратной связи делают каждого индивида не только наблюдателем и опосредованным участником политического процесса, но и его непосредственным актором, структурной единицей - источником, приёмником и посредником передачи информации, не воспринимать которую уже не представляется возможным.

Постепенно формируется информационное поле, которое, становится не абстрактным понятием, а явлением, обретающим вполне реальные очертания, со своим пространством, временем, законами и способами взаимодействия в нём. Новые информационно-коммуникационные технологии, формы политического влияния, которые становятся доступны вместе с ними, привели к ситуации, когда механизмы конструирования политической реальности активно используются в политической среде, как особые технологии, способствующие манипулятивному достижению определённых целей.

Становление информационного общества - свершившийся факт; концепции развития цивилизации необходимо формировать исходя из этого факта, основой нового общества являются знания и технологии, информация превращается в новую экономическую и политическую силы, информатизация общества приводит к формированию обновлённой политической культуры. В этих условиях информационно-коммуникативные технологии выступают как механизм взаимодействия субъектов политики путем информационного обмена, без которого невозможно движение политического процесса, политическая коммуникация отражает и выражает культурные ценности субъектов политики, несет в себе функцию взаимосвязи участников политического процесса и механизма политического влияния.

Информация перешла в разряд стратегических ресурсов и политическая система, на всех уровнях, развивается в среде, основанной на качественно новой роли этого ресурса.

Ключевые элементы информационного пространства – человек, информация, технические средства, стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства¹. Развитие информационно-коммуникационных технологий воспринимается сегодня как необходимое условие для повышения эффективности государственного управления, развития демократических институтов при помощи реального обеспечения прав граждан на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Необходимо формирование нормативно-правовой базы в сфере современных технологий, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также обеспечение взаимодействия органов государственной власти с гражданами, общественными организациями². Сегодня эти перспективы

¹ Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. [Электронный ресурс] / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. — Электрон. дан. — М. : Горячая линия-Телеком, 2012. — 340 с. — Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/> (25.02.2017)

² Туронок С.Г. Компьютерные технологии на информационном политическом рынке/ В сборнике Соловьев А.И. Политическая теория, политические технологии /Аспект Пресс М., 2012. С 164.

концептуально объединяются в понятие электронное государство, правительство, развитию которого власть уделяет особое внимание.

В таблице 1 показано применение информационно-коммуникационных технологий для поддержания функций электронного правительства.

Таблица 1

Элементы модели	Назначение	Средства поддержки
1. Онлайновая информация и коммуникации	Обеспечить общество необходимой информацией и организовать двустороннюю связь между государственными институтами и гражданами	1. Электронная почта 2. Веб-сайты 3. Группы новостей в Интернет 4. Программы помощи/почтовые реестры на электронной почте 5. Дискуссионные группы 6. Онлайновый опрос общественного мнения и обследования 7. Онлайновые «чаты» 8. Мгновенные сообщения 9. Беспроводные (мобильные) коммуникации 10. Онлайновые встречи 11. Онлайновые дискуссии
2. Онлайновые услуги	Обеспечить гражданам предоставление широкого спектра всех необходимых им государственных услуг.	1. Онлайновый сбор финансовых средств, для политических кампаний 2. Обмен онлайновыми голосами 3. Онлайновые заявки на участие в социальных программах 4. Просмотр протоколов заседаний правительства
3. Онлайновое участие в деятельности органов власти разных уровней	Обеспечить полное участие всех граждан страны в деятельности органов власти всех уровней и в	1. Пространства для онлайновых митингов (встреч) 2. Онлайновые дебаты 3. Онлайновые протесты 4. Онлайновые митинги 5. Онлайновые

Элементы модели	Назначение	Средства поддержки
	процессах управления государством.	муниципалитеты 6. Онлайновое голосование 7. Онлайновые петиции
4. Экономическое обеспечение электронной демократии	Создать необходимое понимание и соответствующие условия для проведения инвестиций в развитие инструментов электронной демократии	1. Государственное финансирование 2. Государственно-частное партнёрство
5. Ключевые факторы и барьеры для успеха	Создать необходимое понимание у правительства и граждан, а также соответствующие условия для достижения успеха в разработке инструментов и в развитии электронной демократии.	1. Критические факторы. 2. Инвестирование. 3. Руководство. 4. Обучение. 5. Потенциальные барьеры 6. Технологическая гибкость. 7. Доступ и цифровое расслоение. 8. Сохранение секретности и обеспечение безопасности. 9. Обучение сотрудников общественных организаций. 10. Обучение государственных и муниципальных служащих. 11. Обучение рядовых граждан (избирателей).

Председатель Правительства РФ Дмитрий Анатольевич Медведев, в январе 2017-го года, подписал постановление о создании Российского фонда развития информационных технологий¹. Фонд создан в целях поддержки разработки и продвижения российского программного обеспечения, поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности и развития инновационной инфраструктуры в сфере информационно-коммуникационных технологий в организационно-правовой форме фонда в соответствии со статьей

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 2017 года №57.

151 Федерального закона от 23 августа 1996 года №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹.

В пояснительной записке отмечается, что фонд будет обеспечивать содействие продвижению российского программного обеспечения на внутреннем и зарубежных рынках, а также взаимодействие с крупными потенциальными заказчиками для уточнения требований к характеристикам разрабатываемого программного обеспечения, организации его тестирования и «пилотного» внедрения².

В свою очередь, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ, утвердивший стратегию развития информационного общества в стране в период с 2017-го года по 2030-й год³⁴. Согласно стратегии, приоритетом при использовании информационных и коммуникационных технологий считаются «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и соблюдение основанных на них «норм поведения».

Кроме того, документ, как уточняется в официальной бумаге, направлен, в том числе, на формирование «национальной цифровой экономики» и «обеспечение национальных интересов». Основными принципами подписанного Владимиром Путиным указа являются «обеспечение прав граждан на доступ к информации», «обеспечение свободы выбора» при получении данных, а также «сохранение традиционных и привычных (в отличие от цифровых)» для россиян «форм получения товаров и услуг».

Необходимо отметить, что как в глобальном информационном пространстве, так и в определенном территориальном образовании информационные технологии включаются в информационно-идеологическое обеспечение действующего в стране политического режима. Цель действующей политической системы не только в осуществлении мониторинга, но и использование имеющегося потенциала для наращивания возможностей политической власти с помощью институтов государства и гражданского общества. Основная задача – воздействие на массовое сознание, ориентируя и адаптируя его к позитивному восприятию действующих общественных процессов, которая, в основе своей, преследует цель достижения государством благоприятного, а главное устойчивого, стабильного уровня общественного развития⁵.

¹ Пресс-служба Правительства РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru> (01.03.2017)

² Там же.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"

⁴ Официальный интернет портал правовой информации. Государственная система правовой информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (10.05..2017).

⁵ Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: Сборник научных статей и материалов Международной молодежной научно-практической конференции, в двух частях, г. Уфа / Под ред. Л.П. Черниковой – Уфа, 2013. – С. 6-11. 2015. – С. 309 – 313.

Информационно-коммуникационные технологии быстро становятся критически важным стимулом развития, как международных политических отношений, так и внутригосударственных процессов. Лидерство в развитии информационных технологий представляется как все более эффективное средство обеспечения приоритетного положения того или иного субъекта политического процесса в эпоху перехода к «полному» информационному обществу.

Для достижения политических и социальных преимуществ необходимо следовать ключевым направлениям, составляющих основу рационального использования информационно-коммуникационных технологий:

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный доступ к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- активное, использование информационно коммуникационных технологий в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме секторов услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан;

- проведение структурных реформ в целях создания механизмов, эффективного использования нововведений, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

- рациональное управление государством, обществом, способствующее более точному планированию системы преимуществ и новых возможностей информационного пространства.

В условиях постиндустриального общества новые информационно-коммуникационные технологии играют особую роль и характеризуются независимостью, интерактивностью и оперативностью, превращает их в эффективный инструмент политики. В то же время, они являются как мощной производительной, так и разрушительной силой, способной создать или уничтожить общественное доверие к власти. Необходимо систематизировать практику политико-правового регулирования информационно-коммуникационных систем, разработать классификацию контента, механизм мониторинга и контроля, доступа к нему на чётких и понятных условиях.

**Костенко Ю.В.,
Пеницын Ю.А.**

АКТУАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В статье выявлены актуальные организационные формы повышения политической активности молодежи в избирательных кампаниях 2015 и 2016 гг. на примере Краснодарского края. Исследование выполнено на основе субъектно-деятельностного подхода. Основное внимание уделено институтам и методам электоральной политики в отношении молодежи.

Ключевые слова: политическая активность, молодежь, организационные формы, Краснодарский край.

ACTUAL ORGANIZATIONAL FORMS OF YOUTH POLITICAL ACTIVITY (ON THE MATERIALS OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Abstract. In this article the actual organizational forms by increasing political activity of youth in the election campaigns of 2015 – 2016 are established on the example of Krasnodar Territory, typical region of Southern Russia. The study was realized on the basis of subject-activity approach. The focus is on institutions and methods of electoral policy toward youth.

Keywords: political activity, youth, organizational forms, Krasnodar Territory.

Тема статьи обладает актуальностью. Важной предпосылкой успешного проведения избирательных кампаний в России является повышение электоральной активности. Данная задача может быть реализована путем формирования у граждан осознанных мотиваций участия в выборах, объективных знаний об избирательной системе, практических навыков реализации своих прав.

Избирательные кампании 2015 и 2016 гг. в Краснодарском крае – прямые выборы главы администрации края, выборы представительных органов и глав местного самоуправления, выборы депутатов Государственной Думы РФ проводились в сложной геополитической и экономической обстановке, в крупном приграничном регионе с полиэтничным населением. Особый интерес представляет активность молодежи как участника электоральных процессов. Согласно текущим данным Росстата, молодые люди от 15 до 29 лет составляют в Краснодарском крае 1174 тыс. чел. (22,7% всего населения)¹. И от их политической позиции во многом зависит исход голосования. Эти обстоятельства делают тему актуальной.

Степень изученности проблемы недостаточна. Можно отметить исследования, выполненные на материалах предыдущих избирательных кампаний. Таковы: монографии В.В. Касьянова², а также А.В. Кынева, А.Е. Любарева и А.Н. Максимова³, статьи Ю.Н. Рябухиной⁴, Я. Маталыги и др.⁵,

¹ Интерактивная карта регионов России. URL: <http://www.fadm.gov.ru/regionmain/> (дата обращения: 19.08.2015).

² Касьянов В.В. Государство и молодежь в современной России. М.; Краснодар, 2013.

³ Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014.

⁴ Рябухина Ю.Н. Экстраординарные и ординарные инструменты повышения уровня вовлеченности молодежи в политическую деятельность // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований. Краснодар, 2011. С. 368-375.

⁵ Маталыга Я. Молодежь и молодежная политика: не знает молодежь или не действует государство? (на примере исследования учащейся молодежи Краснодарского края) /

кандидатские диссертации П.П. Зети¹ и Н.С. Рашковецкой². Но на материалах выборов 2015 и 2016 гг. применительно к молодёжи тема исследуется впервые.

Цель статьи – установить организационные формы повышения политической активности молодежи в избирательных кампаниях 2015 – 2016 гг. (на примере Краснодарского края).

Краснодарский край – один из первых регионов России, где принят закон о государственной молодежной политике (1998 г.). В настоящее время действует «Стратегия развития молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года»³, долгосрочная целевая программа реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае «Молодежь Кубани» на 2014–2016 годы⁴. Координирующими органами в сфере повышения электоральной активности молодежи выступают Департамент молодежной политики края, краевая избирательная комиссия.

Вопросы повышения электоральной активности молодежи находятся в центре внимания Избирательной комиссии Краснодарского края. Только систематическая работа, учитывающая особенности интересов и психологии различных категорий избирателей, способна вызвать интерес к выборам, повысить явку на них.

К числу мероприятий, составляющих основу годового и среднесрочного планов деятельности избирательной комиссии Краснодарского края, можно отнести⁵:

- ежегодные политические марафоны;
- День молодого избирателя;
- конкурс вузов Краснодарского края на лучшую организацию работы по повышению грамотности и электоральной активности молодежи;
- конференции, встречи, «круглые столы», семинары-совещания по вопросам повышения культуры избирателей;

Я. Маталыга, М. Маркова, С. Крыжановский и др. // Молодежь и её участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности. Майкоп, 2009. С. 137-140.

¹ Зети П.П. Влияние информационной среды на политическое участие молодёжи. Автореф. дис.... канд. полит. наук. Краснодар, 2009.

² Рашковецкая Н.С. Связи с общественностью в реализации молодежной политики (на материалах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов). Автореф. дис...канд. полит. наук. Краснодар, 2012.

³ Стратегия государственной молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года. URL: www.moicentr.ru/file/324/12.doc (дата обращения: 28.03.2015).

⁴ Долгосрочная краевая целевая программа реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае «Молодежь Кубани» на 2014–2016 годы. URL: <http://economy.krasnodar.ru/anti-corruption/normative-legal-acts-and-administrative-regulations-aimed-at-the-independent-examination/2013/2013-3-mar/4580/p.pdf> (дата обращения: 19.08.2015).

⁵ Сводный план основных мероприятий избирательной комиссии Краснодарского края по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума) и других участников избирательного процесса, обучению кадров избирательных комиссий на 2015 год. URL: <http://ikkk.ru/Documents/resolution/?id=10316> (дата обращения: 23.02. 2015).

- «Дни открытых дверей» в избирательной комиссии края для студентов вузов и учащихся старших классов общеобразовательных школ;
- обучение по дисциплине «Основы избирательного права», по спецкурсу «Организация и проведение на территории края выборов в органы местного самоуправления» с вручением квалификационных свидетельств;
- открытые заседания краевого молодежного политического клуба;
- практика студентов высших учебных заведений в крайизбиркоме;
- информационно-выставочные мероприятия, направленные на обучение и повышение электоральной активности граждан.

Обучение и информирование молодых избирателей об их правах является приоритетным направлением в деятельности избирательных комиссий Краснодарского края. Налажено конструктивное сотрудничество с образовательными учреждениями, СМИ, общественными организациями.

Молодые политики приняли активное участие во внутрипартийных праймериз «Единой России» (апрель-май 2015 г.), проведенных в Краснодарском крае впервые. Значительная часть зарегистрированных кандидатов в депутаты представительных органов местного самоуправления – молодежь. Сравнительный анализ биографий молодых кандидатов показывает, что среди них преобладают предприниматели, студенты, активисты общественных объединений¹.

Успешно действует с 2005 г. Совет молодых депутатов Краснодарского края, объединяющий 1693 народных избранников регионального и местного уровней. По информации тогдашнего председателя избирательной комиссии края Ю.А. Бурлачко, только в единый день голосования 2014 г. в представительные органы городских и сельских поселений избран 1551 депутат в возрасте младше 35 лет (24,86% общего числа избранных депутатов) и 19 глав городских и сельских поселений (9% общего числа)².

Другая форма обретения молодежью электорального опыта – молодежный парламент. Он избирается сейчас только на муниципальном уровне, в том числе – в г. Краснодаре (действует уже два созыва). Статус членов Молодёжного парламента предоставляет им возможность стать помощником депутата городской Думы Краснодара на общественных началах, принимать участие в нормотворческой деятельности через заседания городской Думы, овладеть методами и ресурсами реализации социально значимых идей и проектов³.

Политические партии являются значимыми субъектами социализации, формируя политические ориентации молодежи. В документах партии «Единая Россия» акцент делается на «создание равных условий для самореализации каждого молодого человека, активное продвижение молодых граждан на все

¹ Кандидаты, прошедшие регистрацию. URL: http://www.viborkrd.ru/candidates/registered/?PAGEN_1=7 (дата обращения: 19.08.2015).

² X Общее собрание Совета молодых депутатов Краснодарского края. URL: <http://www.kubzsk.ru/index.php?news=31750> (дата обращения: 16.02.2015).

³ Молодёжный парламент настигает Краснодар! URL: <http://molodej.info/posts/278> (дата обращения: 06.01.2015).

этажи власти и во все сферы управления»¹. ЛДПР полагает, что молодежи необходимо показать новые перспективы, обеспечить равенство возможностей. «Справедливая Россия» в своей программе останавливается на необходимости предоставления молодым людям социальных гарантий, которые будут помогать в улучшении их положения².

В структуре партий существуют молодежные организации («крылья»). При партии «Единая Россия» создана общественная организация «Молодая гвардия Единой России», действующая как на территории всей России, так и на региональном уровне. На уровне организации проводится много акций, демонстраций, круглых столов и митингов, характеризующих заинтересованность молодого поколения в политике государства, формирование чувства гражданской ответственности и активности.

В Краснодарском крае есть много объединений, организаций молодежи для выражения политических позиций, повышения уровня политической культуры. Наиболее популярные среди них – «Молодежный центр развития личности»³ и «Центр патриотического воспитания молодежи Кубани»⁴.

Организируются молодежные форумы, участники которых дискутируют о политических вопросах. Так, в декабре 2014 г. под эгидой избирательной комиссии г. Краснодара был проведен молодежный политический форум «Моя позиция». На нем обсуждались вопросы: «Партийная система: двухпартийность или многопартийность?» и «Выдвижение кандидатов политическими партиями: равноправие или преференции?» Победители конкурса – студенты вузов получили призы⁵. Проводятся также «Интеллектуальные игры по избирательному праву» для членов молодежных участковых избиркомов, турниры, конкурсы. Все данные мероприятия объединены в рамках краевого политического марафона «Время выбирать!» С 2005 г. действует постоянный молодежный лагерь «Регион 93». В нём прошли тематические смены «Я гражданин», «Молодые учителя», «Моя вера православная» и «От мысли к действию». Форум посетили летом 2015 г. более 1500 чел.⁶

Новым проектом стал «Молодежный политический клуб», созданный в 2006 г. Его организаторы нашли интересную форму работы с молодежью, которая объединяет в себе дискуссионный клуб и конкурсную программу. Избирательная комиссия края определяет молодежные политические клубы как

¹ Краснодарские единороссы определились с кандидатами в городскую Думу. URL: <https://krasnodar.er.ru/news/2015/7/27/krasnodarskie-edinorossy-opredelilis-s-kandidatami-v-gorodskuyu-dumu/> (дата обращения: 16.08.2015).

² Молодежь СП приняла участие в конференции движения «Справедливая сила». URL: <http://kuban.spravedlivo.ru/005117492.html> (дата обращения: 16.08.2015).

³ Кубанский молодежный портал. URL: <http://www.molod.info/> (дата обращения: 21.05.2015).

⁴ Молодежный центр развития личности. URL: <http://www.moicentr.ru/> (дата обращения: 20.05.2015).

⁵ 24 декабря 2014. Молодежный политический форум «Моя позиция». URL: <http://ikkk.ru/youth/show/?newsid=2479> (дата обращения: 19.08.2015).

⁶ Вениамин Кондратьев посетил молодежный форум Кубани. URL: <https://krasnodar.er.ru/news/2015/8/13/veniamin-kondratev-posetil-molodezhnyj-forum-kubani/> (дата обращения: 19.08.2015).

добровольные объединения молодежи, созданные для обсуждения актуальных вопросов избирательного права и избирательного процесса, политики, государственного и муниципального управления¹.

Задачи, которые преследуют организаторы клубов, – повышение уровня политической культуры и электоральной активности молодежи посредством пробуждения интереса к вопросам парламентаризма, избирательного права и избирательного процесса; ознакомление участников с политической ситуацией; развитие умений аргументированно отстаивать мнение на основе толерантного общения; поддержка инициатив; поддержка молодых людей с активной жизненной позицией, формирование кадрового резерва. Открытые заседания молодежного политклуба направлены на выявление молодых людей с активной жизненной позицией, высоким уровнем знаний².

Организаторы заседания молодежного политклуба определяют тему обсуждения и приглашают экспертов (гостей клуба). В качестве экспертов клуба выступают члены избирательной комиссии края, специалисты в области молодежной политики и избирательного законодательства. Эксперты информируют участников, в форме дебатов идет обсуждение. Проводится конкурс на звание «Лучший молодой политик клуба» и викторины на знание избирательного законодательства, политической ситуации в крае, стране, мире и истории парламентаризма.

Молодежный политический клуб доказал свою эффективность. Избирательная комиссия края ежегодно проводит 6 открытых (2 зональных и 4 выездных) заседания краевого молодежного политического клуба, итоговое заседание в Кубанском государственном университете. За время деятельности клуба его участниками стали не только краснодарские студенты, но и молодежь г. Сочи, Новороссийска, Туапсе, Горячего Ключа, Тихорецка, Приморско-Ахтарска, сельских районов³.

Следующим важным направлением в деятельности избирательной комиссии края является формирование молодежных участковых избирательных комиссий. Они действуют в городах и районах более 12 лет. Их можно разделить на три группы.

Первая группа – участковые избирательные комиссии, сформированные в соответствии с законодательством, где не менее 75% членов в возрасте до 30 лет. Опыт их формирования есть с 2003 г. Первая участковая избирательная комиссия с молодежным составом сформирована территориальной избирательной комиссией «Горячеключевская» при проведении выборов Государственной Думы РФ. Благодаря совместной работе крайизбиркома и Кубанского государственного университета действует молодежная участковая

¹ О проведении краевого политического марафона «Время выбирать!». URL: www.krasnodar.vybory.izbirkom.ru/krasnodar/npa.../22320001509483 (дата обращения: 19.08.2015).

² Там же.

³ Аналитическая информация о деятельности МО Краснодарского края по реализации молодежной политики за 1 квартал 2015 г. URL: http://dmpkk.ru/department/information_about_the_results_are_checked/ (дата обращения: 19.08.2015).

избирательная комиссия в Карасунском округе г. Краснодара, в состав которой входят лучшие студенты вуза.

В рамках подготовки к избирательным кампаниям для членов участковых избирательных комиссий территориальными избирательными комиссиями проводятся обучающие семинары, члены комиссий проходят тестирование на знание избирательного законодательства. С 2009 г. ежегодно избирательная комиссия Краснодарского края проводит конкурс на лучшую молодежную участковую избирательную комиссию.

Вторая группа – пилотные молодежные избирательные комиссии, создаваемые под определенные молодежные проекты и осуществляющие подготовку и проведение выборов в органы молодежного самоуправления. К этой группе можно отнести избирательные комиссии, формируемые для организации и проведения выборов в молодежные советы муниципального уровня, органы школьного и студенческого самоуправления. Порядок организации и проведения данных выборов и формирования таких комиссий определяется избирательной комиссией Краснодарского края, территориальными и муниципальными избирательными комиссиями по согласованию с органами молодежной политики и образования и приближен к действующему избирательному законодательству.

Третья группа – молодежные комиссии – дублеры. Они созданы при территориальных избирательных комиссиях «Красноармейская», «Крымская», «Тихорецкая городская», «Славянская» и представляют собой консультативный орган, основной целью создания которого является содействие территориальной избирательной комиссии в деятельности по правовой культуре молодых избирателей и формирование кадрового резерва избирательных комиссий различного уровня. В состав комиссий входят 5 – 15 представителей молодежных общественных объединений. Порядок их формирования определяет территориальная избирательная комиссия или избирательная комиссия субъекта федерации.

С 2005 г. во всех городах и районах края созданы и активно действуют Молодежные Советы при главах муниципальных образований (более 1500 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе более 500 представителей партий)¹. Цель советов – активизация молодежи, содействие в защите её прав и законных интересов. Большая часть Молодежных Советов при главах формируются из числа лидеров общественных организаций. Но в г. Армавире, Кореновске, Сочи городские молодежные коллегиальные органы (Советы, Думы) формируются путем выборов, в которых принимают участие граждане 14-30 лет.

¹ О Сводном плане основных мероприятий избирательной комиссии Краснодарского края по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума) и других участников избирательного процесса, обучению кадров избирательных комиссий на 2015 год. Постановление избирательной комиссии Краснодарского края № 139/1715-5 от 22 января 2015 г. URL: <http://ikkk.ru/Documents/resolution/?id=10316> (дата обращения: 19.08.2015).

В государственной программе «Молодежь Кубани» представлены количественные данные за 2014–2015 гг. по территории края, отражающие рост электорального участия молодежи¹.

Сделаем выводы. Краснодарский край относится к субъектам федерации, раньше других принявших концепцию региональной молодежной политики. Повышение электоральной активности молодежи, её патриотическое воспитание, поддержка форм политической самоорганизации и активности концептуально оформлено также в среднесрочных программах «Молодежь Кубани» и законе о патриотическом воспитании населения.

Организационная система реализации молодежной электоральной политики на Кубани находится на стадии формирования. Институтами данной политики становятся: краевая, территориальные и участковые избирательные комиссии; Департамент молодежной политики в структуре Администрации края; региональное и местные отделения партии «Единая Россия»; молодежные общественные организации; региональные интернет-сайты и телеканалы.

Преобладающими формами повышения электорального участия молодежи в Краснодарском крае стали: молодежный парламентаризм; молодежные избирательные комиссии; молодежные советы при главах муниципальных образований; проект «Молодежный политический клуб»; Совет по информационно-разъяснительной деятельности при избирательной комиссии Краснодарского края.

Можно систематизировать организационные формы повышения электоральной активности молодежи в Краснодарском крае:

- применение органами государственной власти, партиями и избиркомами интернет-технологий: создание на сайтах разделов о проектах и мерах электоральной политики, о нормативно-правовой базе и общественных молодежных организациях с полезными ссылками;
- создание интернет-сайтов молодежных организаций с такими ресурсами, как форумы и чаты;
- образование региональных молодежных парламентов и участие молодежных активистов в общественных палатах, общественных советах;
- проектный механизм взаимодействия органов власти и молодежи;
- создание и работа молодежных «крыльев» политических партий;
- сотрудничество субъектов молодежной электоральной политики с высшими и средними учебными учреждениями в гражданском воспитании молодежи.

¹ Государственная программа Краснодарского края «Молодежь Кубани». URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW177;n=53772> (дата обращения: 21.05.2015).

СЪЕЗДЫ АДЫГСКОГО НАРОДА В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена съездам адыгского народа в период становления Республики Адыгея в начале 90-х гг. XX в. На основе анализа вопросов, идей и предложений, звучавших на съездах, решений, принимаемых на них, анализируется роль съездов адыгов в консолидации и росте этнической идентичности. Рассматривается вопрос паритетного представительства русских и адыгов в органе законодательной власти республики. Дается сравнение риторики съездов, идей, публично звучавших в тот период, с нынешней ситуацией в регионе.

Ключевые слова: Республика Адыгея, Северный Кавказ, адыги, съезды народов, общественные организации, межнациональные отношения, паритет.

ADYGHEAN CONGRESSES IN THE DISCOURSE OF POLITICAL IDEOLOGY

Annotation: The article is devoted to the congresses of adyghean people during the time of establishment of Republic of Adyghea in the beginning of the 90s of XX century. It analyses the role of those congresses in consolidation and growth of ethnic self-awareness and based on the examination of questions, ideas and proposals, raised at the congresses as well as on the decisions made during assemblies. The article reviews the matter of parity representation of Russians and Adygheans in the first Parliament in the Adyghea Republic. It gives a comparison of congresses' rhetoric and ideas publicly declared at that time with the current situation in the region.

Keywords: Adyghea Republic, North Caucasus, Circassians, congresses of the peoples, social (public) organizations, inter-ethnic relations, parity.

Идея съездов, реализуемая от имени конкретных народов, получила достаточно широкое распространение в многонациональной России в начале 1990-х годов прошлого столетия. Успешность этнических съездов, выполняющих роль регуляторов политической, социально-экономической и духовной жизни народов, во многом зависит от степени зрелости гражданского общества.

Идеология съездов народов постоянно видоизменялась в соответствии с общественно-политической обстановкой в стране, вбирая в себя на разных этапах развития весь спектр политических и идеологических ориентаций. Современные съезды народов все больше стали демонстрировать идеологию российского патриотизма, суверенной демократии с опорой на процветание малой Родины в составе единой Российской Федерации.

Рассмотрение темы мы построим на примере работы съездов адыгского народа в дискурсе политической идеологии.

5 октября 2016 г. Республика Адыгея отметила 25-ю годовщину своего образования. И жители, и руководство региона подводили некие итоги, оценивали этот путь, пройденный республикой за четверть века. Конечно, по историческим меркам – это лишь мгновение. Но для становления и дальнейшего развития маленькой республики – это немалый срок.

Впервые национально-территориальная автономия адыгскому народу была дана еще в 1922 г. Адыгейская автономная область в связи с административно-территориальными изменениями на Северном Кавказе поочередно входила до 1924 г. в Кубано-Черноморский край, до 1934 г. – Северо-Кавказский, до 1937 г. – в Азово-Черноморский, а с 1937 по 1991 гг. в течение 54 лет являлась составной частью Краснодарского края.

Выходу автономии из состава края и самостоятельному оформлению Адыгеи как полноправного субъекта Российской Федерации предшествовали бурные общественно-политические изменения и преобразования. Огромную, ключевую роль в этих событиях сыграла адыгская общественность и различные национальные общественные движения и организации, съезды адыгского народа.

В 1989 г. в Адыгее было зарегистрировано национальное движение адыгов «Адыгэ Хасэ». 25 января состоялся учредительный съезд этой общественной организации, где присутствовало около 1000 делегатов и приглашенных.

Главной целью создания «Адыгэ Хасэ» являлось, прежде всего, стремление лидеров поддержать и возглавить массовое движение за самоопределение адыгского народа через обретение нового статуса области, политический, экономический суверенитет в составе России. Важным направлением в ее деятельности являлось возрождение и развитие обычаев и традиций адыгов, родного языка, культуры и искусства народа.

Первый съезд «Адыгэ Хасэ» состоялся 20 сентября 1989 г. В нем приняли участие делегаты из районов Адыгеи, из всех аулов и городов. Участниками съезда были и представители адыгских движений из Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, ведь волею судьбы и истории адыги (черкесы) живут не только в разных регионах России, но и в более чем 50 странах мира.

Первый съезд проходил в сложнейшие годы становления новой России. Определялись места субъектов в федеративном поле. И Адыгея формировалась как многонациональная республика, в которой были обозначены права всех народов, проживающих в данном регионе. Тогда была поставлена задача обеспечить их гармоничное развитие, сохранение и развитие культур, традиций, обычаев.

Множество вопросов было обсуждено на этом съезде. Главные из них – объединение всех черкесов (адыгов) независимо от места их проживания в единое национально-государственное образование и необходимость выхода Адыгейской автономной области из состава Краснодарского края. Последний вопрос был воспринят и обсужден спокойно. Все понимали, что ход общественного и исторического развития подошел тогда именно к такому

разумному рубежу. А вот вопрос объединения был отвергнут, ведь для этого не было (да и нет) ни политической, ни экономической, ни географической основы¹.

То есть вопрос объединения адыгов в единый субъект, который по сей день изредка, но остается, одним из самых обсуждаемых вопросов в общественно-политическом дискурсе, впервые публично был обсужден еще в 1989 г.

Вопросы становления самостоятельной республики поднимались и на III съезде «Адыгэ Хасэ» 30 сентября 1990 г. В решении съезда значится: «Одобрить предложение Президиума областного Совета народных депутатов о повышении государственно-правового статуса области – преобразовать ААО в Республику Адыгея» и одобрить «Декларацию о государственном суверенитете Республики Адыгея»².

В декларации собрания говорится, что III съезд общественной организации «Адыгэ Хасэ», выражая волю всего адыгейского народа, и осознавая, что развитие самостоятельной государственности Адыгеи возможно только в составе обновленной Российской Федерации, провозглашает Республику Адыгея – «суверенное государство в составе РСФСР, созданное на основе осуществления неотъемлемого права на самоопределение адыгейского (черкесского) народа, населяющего к моменту настоящей Декларации современную Адыгейскую автономную область»³.

Таким образом, «Адыгэ Хасэ» провозглашало, что дальнейшее развитие адыгского народа возможно только в самостоятельной Республике Адыгея – субъекте Российской Федерации.

В резолюции IV съезда «Адыгэ Хасэ» сказано: «Укрепление стабильности возможно только при признании права адыгов как автономного народа, проживающего на исторической Родине, на самоопределение, уважении решения областного Совета от 05.10.1990 г., провозгласившего Адыгейскую АССР, а также при условии признания незыблемости и целостности ныне существующей территории республики всеми государственными органами, общественными организациями и партиями»⁴.

Также съезд призвал незамедлительно начать разработку Конституции ССР Адыгея и Декларации «О государственном суверенитете Адыгеи в составе РСФСР».

В резолюции съезда нашли отражение и вопросы миграции. Отмечалось, что нерегулируемые миграционные процессы, в результате которых происходит искусственное уменьшение доли коренной национальности, могут иметь самые негативные последствия как в социальном, так и в межнациональном плане⁵.

¹ Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М., 1995. С. 20.

² Мекулов Д.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея / Д.Х. Мекулов, Н.Х. Женетль. Майкоп, 2013. С. 54.

³ Мекулов Д.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея / Д.Х. Мекулов, Н.Х. Женетль. Майкоп, 2013. С. 55.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Полякова Т.М. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990 – 1995) / Т.М. Полякова, Р.Д. Хунагов, М.Н. Губогло. М., 1997. Т. 1. С. 308.

Съезд высказался за восстановление нарушенного единства адыгских народов, расчлененных в советское время на адыгейцев, кабардинцев и черкесов, и предложил всем адыгам, проживающим на территории СССР, при замене паспортов записываться на адыгском языке – адыг, на русском языке – черкес¹.

Таким образом, съезд «Адыгэ Хасэ» публично заявил о единстве адыгов, о необходимости дальнейшего духовного и культурного сближения.

В Постановлении Пленума правления «Адыгэ Хасэ» «О выборах в Верховный Совет ССР Адыгея» сказано, что «фактор стабильности в Республике Адыгея – определяется автохтонным (адыгами) и русскоязычным населением, и обязательным условием при формировании парламента является паритетное представительство от этих двух категорий населения»².

Адыгея получила самостоятельный статус. И, конечно, в регионе необходимо было создавать собственный парламент. В перестроечной суматохе, в условиях противостояния различных общественных движений, различных групп, особенно по национальным признакам, неизбежны были ошибки в создании органов государственной власти, организации выборов в парламент новой, молодой республики, где были бы соблюдены интересы всех многочисленных и малочисленных народов, их равное представительство в выборных органах, что и вызвало к жизни слово «паритет», которое отстаивал «Комитет-40»³.

В него вошли члены адыгских общественных организаций, представители интеллигенции, различных слоев общества. Первоначально их численность составила 40 человек, именно из этого исходит название «Комитета-40», который и провозгласил программной целью идею формирования республиканского парламента на основе равного представительства адыгского и русского народов.

Выступая на I съезде адыгского народа, сопредседатель «Комитета-40» Альмир Абрегов заявил: «...Нельзя недооценивать значение национального состава будущего парламента, который должен обеспечиваться полным доверием всего населения республики. Адыгский народ, давший свое имя республике, являющийся ее субъектом, не может не иметь достойного представительства в парламенте. Таким принципом, реализующим равноправие этих двух основных категорий народонаселения, может быть только их паритетное представительство»⁴.

В Резолюции I съезда адыгского народа отмечено, что «деструктивные силы в лице руководства Союза Славян, клуба «Гражданин», депутатской

¹ Полякова Т.М. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990 – 1995) / Т.М. Полякова, Р.Д. Хунагов, М.Н. Губогло. М., 1997. Т. 1. С. 308.

² Мекулов Д.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея / Д.Х. Мекулов, Н.Х. Женетль. Майкоп, 2013. С. 61.

³ Там же. С. 4.

⁴ Полякова Т.М. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Т.М. Полякова, Р.Д. Хунагов, М.Н. Губогло. М., 1997. Т. 1. С. 138.

группы «Действие» Майкопского горсовета, организации казаков г. Майкопа, не сумев помешать созданию республики, пытаются расколоть общество по национальному признаку, установить в Адыгее этнократическое правление большинства населения. ... Съезд поддерживает представителей своего народа, объединившихся вокруг «Комитета-40» и внесших предложение руководству республики о формировании парламента на принципе паритета, гарантирующего половину депутатских мест в Верховном Совете для коренного населения. Только паритет обеспечит фактическое равенство народам, межнациональное и гражданское согласие в республике»¹.

В случае игнорирования руководством республики этих требований, съезд адыгского народа решил призвать население Адыгеи к бойкоту выборов. Это же съезд решил обязательным при определении статуса высшего должностного лица Республики Адыгея знание им адыгского языка². То есть съезд, по сути, постановил, что руководить Адыгеей может лишь человек адыгской национальности.

Настойчивые действия «Комитета-40», экстренные съезды и собрания граждан, вынудили президиум областного Совета народных депутатов и конституционную комиссию образовать рабочую группу для выработки механизма проведения выборов в Верховный Совет Республики Адыгея.

Благодаря активным действиям членов «Комитета-40», членов «Адыгэ Хасэ», разъяснительной работе во всех районах, во всех населенных пунктах Адыгеи, паритетный принцип формирования парламента Адыгеи овладел умами людей.

Вопрос проведения выборов в республиканский Верховный Совет обсуждался на VII внеочередной сессии Совета народных депутатов ССР Адыгея. На сессии было принято исключительно важное и историческое решение: «В основу выборов народных депутатов Верховного Совета ССР Адыгея положить принцип паритетного (50 на 50) представительства адыгского и русского народов как основы достижения согласия, политической и экономической стабильности в республике»³.

ЦИК Республики Адыгея обязан был образовать новые избирательные округа, обеспечивающие паритет адыгского и русского народов в Верховном Совете республики.

После бурных и противоречивых споров, собраний, съездов, это решение все-таки было воплощено в жизнь. Органы власти и общественные организации Адыгеи согласились с предложениями «Комитета-40», утвержденные съездом адыгского народа.

По признанию членов «Комитета-40», «паритет – лишь внешняя сторона дела, суть вопроса более глубока – речь идет о крушении в нашей жизни всех

¹ Там же. С. 327.

² Там же. С. 328.

³ Мекулов Д.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея / Д.Х. Мекулов, Н.Х. Женетль. Майкоп, 2013. С. 100.

принципов имперского мышления, о стремлении народов независимо от их численности, обрести свободу, иметь право на самовыражение»¹.

Выборы в Верховный Совет состоялись. Из 100 депутатов было избрано 45 адыгов. Первый Президент Адыгеи А.А. Джаримов пишет: «Паритет, которого мы столь упорно добивались, был обеспечен, раскола в обществе не произошло»².

Современники тех лет, говоря о принципе паритета, отстаиваемом «Комитетом-40», говорили: «Насколько рациональным, эффективным и полезным окажется недемократический по сути, но гуманный по содержанию этот по-адыгейски воспринимаемый паритетный принцип – покажет история. Если республике удастся сохранить мир и спокойствие, если на земле Адыгеи не запыляется межнациональная вражда, то можно будет согласиться, что в некоторых случаях («возвращаемых долгов») можно устанавливать «демократию» недемократическим путем»³.

По нашему мнению, по прошествии двух десятков лет, можно с уверенностью сказать, что тот принцип себя оправдал. Адыгея не только избежала каких-либо межнациональных и иных конфликтов, не только остается «островком стабильности» на Кавказе, но и занимает лидирующие места среди субъектов РФ по многим социально-экономическим показателям. Выбор, сделанный многонациональным народом Адыгеи в 1991 году в пользу своего дальнейшего развития, как полноправного субъекта Российской Федерации, был единственно верным и правильным.

Выборы, проводимые обычным демократическим путем, показали, что принцип паритета соблюдается не только благодаря специфически нарезанным избирательным округам. Он соблюдается «сам собой». Так, в нынешнем, шестом созыве Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея, из 50 депутатов, 28 – адыги, 18 русских, и даже 1 русская, замужем за адыгом. Депутатов пятого созыва из 53: адыгов – 29, русских – 20.

Требование съезда адыгского народа о знании главой регионом адыгского языка нашло себя в изменении законодательства. Такая норма была прописана в Конституции Адыгеи, но позднее была исключена. Однако и это «требование» живет свое жизнью – Главой Адыгеи всегда является адыг (черкес).

Таким образом, съезды адыгского народа, безусловно, сыграли организующую роль в росте национального самосознания и консолидации адыгов. Съезды российских народов как явление современной действительности, безусловно, способствуют общественному самоопределению этносов в интересах сохранения их самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Деятельность их основывается на свободном волеизъявлении граждан по принципу этнической принадлежности с учетом

¹ Там же. С. 108.

² Мекулов Д.Х. Комитет-40 и становление Республики Адыгея / Д.Х. Мекулов, Н.Х. Женетль. Майкоп, 2013. С. 113.

³ Полякова Т.М. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990-1995) / Т.М. Полякова, Р.Д. Хунагов, М.Н. Губогло. М., 1997. Т. 1. С. 18.

многообразие форм самоорганизации и самоуправления в рамках построения гражданского общества.

Макаренко Ю.А.

ПРОФИЛАКТИКА СЕПАРАТИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В статье раскрыто содержание мер профилактики сепаратизма как направления государственной политики Российской Федерации в Южном федеральном округе страны. Внимание уделено реализации данной политики в Краснодарском крае, Республике Крым, г. Севастополе и Ростовской области.

Ключевые слова: профилактика, сепаратизм, органы государственной власти, деятельность, Южный федеральный округ.

PREVENTION OF SEPARATISM AS A DIRECTION OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES OF THE RUSSIAN GOVERNMENT (ON THE EXAMPLE OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)

Abstract: The article discloses the content of measures to prevent separatism as a direction of the state policy of the Russian Federation in the Southern Federal District of the country. Attention is paid to the implementation of this policy in the Krasnodar Territory, the Republic of Crimea, Sevastopol and the Rostov Region.

Keywords: prevention, separatism, public authorities, activities, Southern Federal District.

Проявления сепаратизма является наиболее часто обсуждаемой проблемой современности, которая на протяжении долгих лет занимает центральное место в глобальной информационной повестке. Вопросы, касающиеся, сепаратистской проблематики поднимаются на многочисленных мероприятиях международного и регионального масштаба, являются областью рассмотрения сил органов власти, международных правительственных и неправительственных организаций. Тем не менее проблема сепаратизма не находит своего решения и приобретает все большую остроту, оказывая тем самым возрастающее деструктивное влияние как на жизнь отдельных государств, регионов, так и всего мирового пространства.

Важными субъектами политического противодействия сепаратизму выступают органы государственной власти в Южном федеральном округе. Также в осуществлении данной политики оказывают содействие неправительственные организации и граждане. В основу современных практик противодействия сепаратизму входит комплекс мер, направленных на минимизацию угроз сепаратистских проявлений.

Южный федеральный округ РФ стабильно показывает высокую эффективность реализации программ и Указов Президента Российской Федерации по противодействию сепаратизму, экстремизму и расовой нетерпимости.

В 2015 г. под председательством тогдашнего Президента Республики Адыгеи А.К. Тхакушинова проведено мероприятие, в котором приняли участие Антитеррористическая комиссия Республики Адыгеи и Оперативный штаб Республики Адыгеи. Были подняты вопросы обеспечения правопорядка и мероприятий по противодействию ксенофобии и сепаратизма, а также гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в данном регионе. Переданы рекомендации в правоохранительные ведомства по установлению добрососедских межэтнических и межконфессиональных отношений. Признана необходимость проводить профилактическую работу с этническими диаспорами с целью предотвращения всевозможных проявлений сепаратистского характера, а также совместно с Министерством образования и науки Республики Адыгея проработать вопрос возможности подготовки специалистов в области безопасности в учебных заведениях республики¹.

В ежегодном отчете данного Совета по Республике Адыгея за 2016 г. говорится о росте незаконной миграции, вызывающей конфликтные ситуации, в связи с тем, что они не желают интегрироваться в местное культурное сообщество. Важно отметить, что в межэтнических конфликтах чаще всего участвует молодежь. Чтобы предотвратить рост такого рода конфликтов, организованы мероприятия с участием представителей органов государственной власти, общественными и религиозными организациями. Благодаря совместной работе эффективность решения межэтнических конфликтов повысилась, снизилась риторика радикально настроенных лиц и организаций.

В Республике Адыгея системно проводятся видеоконференции с участием полпреда по ЮФО. На одной из таких конференций обсуждалась реализация Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. с учётом региональных особенностей, а также принятия дополнительных мер по повышению эффективности взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ в сфере профилактики сепаратизма².

Так, в интервью «РИА Новости» полномочный представитель Президента РФ по ЮФО В.М. Устинов выразил обеспокоенность низкой

¹ Протокол совместного заседания Антитеррористической комиссии Республики Адыгея и Оперативного штаба в Республике Адыгея. URL: <http://pandia.ru/text/80/159/22528.php> (дата обращения: 03.03.2017).

² Владимир Устинов поставил задачи перед руководителями субъектов ЮФО по корректировке программ противодействия экстремизму. URL: <http://www.adygheya.ru/press/news/show/?newsid=9242> (дата обращения: 28.11.2016).

антитеррористической защищенностью объектов, задействованных в проведении Кубка конфедерации и Чемпионата мира по футболу¹.

В Краснодарском крае при содействии региональных СМИ наиболее полно освещена проблема борьбы с сепаратизмом и ведется активная политика по противодействию в любых его проявлениях. Так, в СМИ было опубликовано обвинение в экстремистской деятельности в адрес заместителя муфтия Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края, руководителя афганской общины края Ф. Рашиди².

Проводятся регулярные совещания главы администрации Краснодарского края с федеральным инспектором по краю и Председателем Краснодарского краевого суда, а также с представителями правоохранительных органов. В борьбе с экстремизмом и сепаратизмом подчеркивается значение системы мер профилактики, особенно в молодёжной среде. Происходят совместные мероприятия и совещания коллегии МВД по Адыгее и ГУВД по Краснодарскому краю для совершенствования взаимодействия в области противодействия сепаратизму и терроризму.

Согласно Указу Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах министерства внутренних дел РФ»³ в структуре МВД России созданы центры и группы противодействия экстремизму, сепаратистским настроениям. Благодаря программе такой центр появился и на территории Краснодарского края.

В Краснодарском крае проводятся мероприятия по налаживанию межкультурной связи и снижению уровня напряженности между различными народами и конфессиями. К мероприятиям такого толка можно отнести: круглый стол для молодежи на тему «Экстремизм и терроризм как общественно опасные явления, подрывающие национальную безопасность». Для большей информированности граждан о культуре народностей и их традиций был создан региональный журнал «Федерал». Также для сплочения народов в г. Краснодаре ежегодно 24 апреля проходят празднования, посвященные реабилитации репрессированных народов. На данном мероприятии подчеркивается важность взаимного уважения всех этнических и конфессиональных групп, укрепления идей патриотизма и недопущения экстремистских проявлений среди граждан.

Особенную угрозу в распространении радикальной сепаратистской информации несут в себе социальные сети. И хотя с 2012 г. государственным органам было разрешено блокирование радикальной экстремистской и сепаратистской информации, полностью проконтролировать радикальный

¹ Полпред Устинов потребовал активизировать работу по противодействию терроризму в ЮФО. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/main.asp?id=814859> (дата обращения: 13.03.2017).

² Муфтий Адыгеи подберет Краснодару нового главу представительства Духовного управления мусульман. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/print.asp?id=369699&sec=1671&type=news> (дата обращения: 13.03.2017).

³ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316. URL: <http://rg.ru/2008/09/10/mvd-izmenenia-dok.html> (дата обращения: 01.02.2017).

сегмент в сети Интернет не является возможным. На данный момент активно действуют такие группы ВКонтакте, как: запрещенное объединение «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы “Русь”», публикующая провокационные лозунги о расчленении России на части и считающая незаконным присоединение Крыма к РФ. Также до недавнего времени действовала группа «[Украинская Кубань/Українська Кубань](#)», открыто пропагандировавшая сепаратизм. Риторика группы – «Кубань – это Украина» использует для привлечения граждан фальсифицированные факты из истории г. Краснодара.

В г. Ростове-на-Дону центр по борьбе с экстремистскими и сепаратистскими идеями в Интернете обнаруживает десятки преступлений, считая главной угрозой пропаганду исламского экстремизма и фундаментализма. Работа центра заключается в закрытии сайтов радикальной направленности. Губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев считает основной проблемой агитацию молодых людей, чаще всего деструктивные воздействия направлены на футбольных фанатов. Поэтому отмечается необходимость профилактических встреч с представителями фанатских сообществ¹. В 2017 г. заместитель губернатора Ростовской области В.В. Артёмов провел ряд встреч с Советом ректоров и студентами в рамках обеспечения безопасности, в преддверии мероприятий, посвященных 80-летию Ростовской области и чемпионату мира по футболу – 2018². Органы власти подписали соглашение с Советом ректоров вузов о взаимодействии в сфере противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму. Согласно этому документу, к борьбе с пропагандой будут привлекаться молодые специалисты, постоянно работающие в Интернете.

Серьезной угрозой национальной безопасности в ЮФО стало совершение в 2013 г. в г. Волгограде терактов, организованных радикальными исламистами из Астраханской области. В 2016 г. в г. Палласовка Волгоградской области, где большую часть населения составляют чеченцы, азербайджанцы, казахи, татары, традиционно исповедующие ислам, была выявлена деятельность «палласовского джамаата», который занимался вербовкой жителей региона для участия в террористической организации «Исламское государство» (запрещенной в РФ)³.

Полпред Президента РФ в ЮФО В.М. Устинов отметил необходимость обеспечения антитеррористической защищенности объектов строительства транспортного перехода через Керченский пролив.

¹ В. Голубев: «Необходимо привлечь молодых к информационному противодействию экстремизму». URL: <http://www.donland.ru/news/Vasilijj-Golubev-Neobkhodimo-privlechmolodykh-k-informacionnomu-protivodejstvuyuehkestremizmu?pageid=92218&mid=83793&ItemID=67542> (дата обращения: 24.12.2016).

² Противодействие терроризму и экстремизму решили власти Ростовской области совместно с вузами. URL: <http://bloknot-rostov.ru/news/protivodeystvovat-terrorizmu-i-ekstremizmu-reshili> (дата обращения: 01.02.2017).

³ Ефанова Е.В., Дринова Е.М. К вопросу о распространении исламского радикализма в молодежной среде в современной России (на примере субъектов ЮФО) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 5. С. 252.

На территории ЮФО Крым является наиболее нестабильным в аспекте проявлений сепаратизма. В 2016 г. начато слушание судебного дела по статье 280.1 Уголовного кодекса РФ в отношении журналиста Н. Семены. Обвиняемый опубликовал статью «Блокада – необходимый первый шаг к освобождению Крыма»¹, в которой призывал к осуществлению действий, направленных на нарушения целостности Российской Федерации.

Также в г. Севастополе изъяты 250 экземпляров книг экстремистской направленности. Они содержат пропаганду национального превосходства, героизацию Украинской повстанческой армии (УПА), Организации украинских националистов (ОУН) и других украинских экстремистских организаций.

В Республике Крым отмечена деятельность международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной в РФ. Её приверженцы вербовали жителей Крыма в свою организацию и «распространяли идеи создания в Крыму теократического государства «Всемирный халифат»².

В рамках профилактики сепаратизма и экстремизма в Крыму для студентов и преподавателей вузов прошла конференция, посвященная Дню солидарности в борьбе с терроризмом. На которой обсуждались такие вопросы, как: социальные истоки, цели и средства терроризма, а также противодействие экстремистским действиям и сепаратистским угрозам.

Анализ ситуации в сфере противодействия терроризму и сепаратизму, общественной безопасности, оценка событий последнего времени в Крыму свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов, требующих принятия дополнительных мер реагирования как со стороны правоохранительных органов, так и органов исполнительной власти. Секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев подчеркивает важность противодействия фальсификации истории и сепаратизму³.

Подводя итоги, необходимо отметить, что угроза проявлений сепаратизма в регионах Юга России остается открытой и острой. Несмотря на слаженную работу органов государственной власти субъектов РФ в Южном федеральном округе, проблема полностью не решена, поэтому идет поиск новых, современных методик противодействия сепаратистским проявлениям. Реализуются программы по политическому противодействию сепаратизму, проводится ряд мероприятий, направленных на обеспечение региональной безопасности. Существующие угрозы не отрицаются органами власти регионов, наоборот, они предаются огласке и обсуждаются в СМИ, что позволяет найти эффективные способы борьбы с деструктивными проявлениями, а также повысить уровень доверия граждан властям. Данные действия помогли сократить число террористических проявлений, сепаратистских настроений в общественном мнении. Остаётся открытым вопрос создания аналитических

¹ В Крыму судят за сепаратизм журналиста Николая Семену. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39498464> (дата обращения: 02.02.2017).

² «Хизбы» хотят взорвать татарский мир Крыма URL: <http://svpressa.ru/accidents/article/158438/> (дата обращения: 15.03.2017)

³ «Меджлис» готовит вторжение в Крым URL: <http://svpressa.ru/politic/article/144868/> (дата обращения: 18.03.2017).

групп быстрого реагирования на угрозы сепаратизма и экстремизма в сети Интернет.

Плешаков Е.И.

РОЛЬ СЕТЕВОГО КОНТЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Аннотация: В предлагаемой статье описывается специфика контента экстремистского содержания, публикуемого международными террористическими организациями и раскрываются его идеологические аспекты.

Ключевые слова: международный терроризм, ислам, безопасность, контент, СМИ

Abstract: This article gives the specificity of extremist content, published by international terrorist organizations and reveals its ideological aspects.

Keywords: international terrorism, security, content, media

За небольшую историю Российской Федерации терроризм стал черным пятном на полотне истории нашей страны. Страна занимает первое место в Европе и второе в мире по числу жертв проведенных террористических актов. Согласно подсчетам "Кавказского узла", с 2000 года на территории России были совершены 84 террористических акта с участием в общей сложности 129 смертников, в том числе как минимум 52 женщин-смертниц, исполнитель одного из самоподрывов пока не определен. В результате этих терактов 1323 человек погиб и более 3276 получили ранения различной степени тяжести. Общее число зафиксированных террористических актов с 1992 года до наших дней составляет 194. Подавляющее большинство терактов в России было совершено исламистами.¹

Федеральный закон «о противодействии терроризму» в редакции ОТ 31 ДЕКАБРЯ 2014 Г. № N 505-ФЗ определяет терроризм, как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, а противодействие ему, как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, а так же выявлению, предупреждению,

¹ РИА Кавказский Узел. Источник: URL: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/224438/>

пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.¹

Современны международный терроризм изменил привычный формат устрашающих «диверсий» и преобразовался в структурированную и институционализированную систему социально-гуманитарного управления, способную к полномасштабным боевым действиям, захвату и контролю территорий. Сегодня терроризму удалось воплотиться в форму государственности, что подтверждает пример «Исламского государства», где название не просто выдуманный образ для информационной войны, а действительно специфически организованный политический институт, действующий на определенной территории, использующий радикально-исламскую идеологию и религиозные нормы права, столицу, символику, иерархическую структуру подчинения и управления.

Вместе с тем меняется и методика агитации и пропаганды радикально исламских ценностей. Материалы экстремистского характера становятся доступнее, поиск психологических жертв для вербовки – легче и проще.

Не для кого не секрет, что «Исламское государство» широко использует Интернет-ресурсы и сетевые платформы для продвижения идеологических ценностей. На балансе данной террористической организации находятся медиа центры «Амак», «Фурат» и др., каналы You-tube, аккаунты Twitter, закрытые мессенджеры, на AppStore или PlayMarket можно скачать приложения для расчёта баллистики миномета или дальности боя различных орудий. Так же «Исламское государство» выпускает ежемесячный журнал «Румия», который носит характер официального государственного издания, и другие, предназначенные для зарубежного тиража. Все медиа-материалы публикуются с переводами на языки ООН, в том числе русский язык. Развернутая медиа-кампания позволяет распространяться идеям международного терроризма с колоссальной скоростью, при том специфичен основной посыл таких материалов и их верстка. К примеру, каждый новый выпуск фильма «Исламского государства» несет в себе грамотно укомплектованный контент как для информационного терроризма, так и для вербовки новых членов радикальной группировки одновременно.

Одним из излюбленных приемов, используемых радикалами в медиа, являются исторические аналогии к современным событиям на Ближнем Востоке. Изученные материалы, выпускаемые информационными центрами радикальных исламистов, показывают, что основным ценностно-идейным кодом выпускаемого контента служат исторические события XII века, такие как освобождение земель Леванта от крестоносцев из Европы арабским полководцем (курдом по происхождению) известным как Салах ад-Дин. Данная историческая аналогия служит для идеологов ИГ обоснованием противостояния и призывом к нему населения Ирака и Сирии против «европейских захватчиков» мусульманских земель в лице коалиции по борьбе с терроризмом, действующей

¹ Федеральный Закон от 6 Марта 2006 Г. N 35-ФЗ "О Противодействии Терроризму" (В Редакции Федерального Закона От 31 Декабря 2014 Г. № N 505-ФЗ).

на упомянутых территориях. Однако, используются и менее глобальные, но актуальные для контента исторические события. Так, например, в вышедшем в марте материале «Охотники на бронетехнику» используется идея события битвы при Кадисии, где присутствует аналогия использования персами-сасанидами боевых слонов, а коалицией танков «Abrams» в борьбе против мусульман, и здесь же – тактика выведения таких боевых единиц из строя.

Немаловажной функцией медиа-контента террористов стала трансформированная стратегия соподчинения сил экстремистов в процессе подготовки и так называемого «ведения» смертников к точкам атак. Дело в том, что тактика прямой подготовки диверсионных групп боевиков теряет популярность среди организаторов группировок в силу ряда причин. В первую очередь это ресурсные причины (проблемность передачи взрывчатых веществ и оружия на территорию террористических акций), финансовые и причины собственной безопасности бандформирований. Выпускаемый экстремистами контент здесь способствует формированию информационной системы, где непосредственная связь между исполнителем теракта и его организатором сводится к ничтожному. Связано это уже с упомянутой выше методикой измененного подхода к пропаганде и вербовке. В период с конца 2016 года по март 2017 года нами был фиксирован ряд выпусков видео-инструктажей под авторством Ninawa и Furat – медиа, в которых подробно излагались варианты и способы изготовления взрывчатых веществ в бытовых условиях (получения пероксида ацетона), пайки взрывателей, тактика нападения с ножом, ножевого боя и других материалов, побуждающих к действиям противоправного характера. Данные материалы сопровождаются идеологической пропагандой диктора, призывами местных религиозных лидеров к джихаду любыми возможными средствами, выражаемом в экстремистских и террористических акциях. Все материалы были зафиксированы на русском языке.

Приносит ли террористическим организациям такая тактика «плоды»? К сожалению – приносит. За период активизации «Исламское государство» взяло на себя ответственность в около 20 совершенных террористических актах на территории Европы и европейской части России, Ближнем Востоке Турции и Тунисе. Среди них наиболее известные – нападение на редакцию журнала «Charlie Hebdo», серия терактов в Париже, Ницце, серия терактов 22 марта 2016 в Бельгии, взрыв в аэропорту Ататюрк, теракт на рождественской ярмарке в Берлине. Данные террористические акты были совершены либо при помощи самодельных взрывных устройств, либо с применением огнестрельного оружия и рабочей автотехники. Следствием было установлено, что практически в каждом случае подготовка проводилась дистанционно, исполнители пользовались медиа-контентом ИГИЛ, связь была короткой и быстрой, с использованием мессенджеров.

Не исключением стал совершенный теракт в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 года. По имеющимся на сегодняшний день данным следствия, атака была совершена завербованным проповедниками исламского радикализма гражданином Киргизии, проживавшим на территории России. В вагоне метро было приведено в действие самодельное взрывное устройство с поражающими

элементами, а аналогичное устройство было оставлено на другой станции метро. Визуальное сравнение изображений взрывных устройств упомянутого нами ранее видео-контента и опубликованных изображений камер видеонаблюдения предположительно дает версию о схожести их компоновки, однако окончательно установить те или иные факты может только следствие.

Традиционной остается аудитория вербовки радикальных исламистов и социально-психологический портрет «рекрутов». Ими становятся молодые люди обоих полов, их средний возраст от 22 до 25 лет. По данным сообщений Национального Антитеррористического Комитета посредством социальных сетей вербуют молодых специалистов военного дела, технических специальностей, лингвистов, переводчиков и др.¹ В процессе вербовки внимательно изучается профиль, характер выкладываемых в сеть фотографий пользователя, производится комментирование его записей, делают психологические расчеты, идет очень точечное воздействие на человека – посредством рассылки на телефон или аккаунты экстремистского контента, а затем и вступление в контактную связь,² что подтверждает сообщения бежавших из вербовочной сети граждан РФ.³

В связи с обострением социально-политической ситуации, связанной с деятельностью террористических организаций в научном сообществе, возрос интерес к проблематике и феноменологии терроризма, а также к вопросам экстремистских проявлений в сети. В 2015 году Антитеррористический центр СНГ и Общественная палата представили СМИ проект мониторинговой программы для выявления вербовочных сетей в интернете. Данная программа ведет мониторинг популярных в России и странах ближнего зарубежья интернет-площадок, применяя методику классического сетевого анализа с возможностью визуализации полученных данных распространения контента с помощью программы NodeXL, разработанной на основе применения нейро-сетей. В 2016 году рабочей группой Кубанского Государственного Университета был представлен проект лаборатории «Политического анализа и конфликтологической экспертизы в проблемах противодействия экстремизму и терроризму» с возможностью применения интент-анализа — теоретико-экспериментальный подход к изучению интенций, позволяющий выявить стоящие за речью интенции коммуникантов и их влияние на организацию дискурса.⁴

¹ Статья: «СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ СЛОЖИЛАСЬ В РОССИИ ПОД ЭГИДОЙ НАК» от 10.03.16.

Источник: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/sistema-protivodeystviya-terrorizmu-slozhilas-v.html>

² Экспертный комментарий руководителя проекта "Противодействие вербовщикам ИГ в России" Общественной палаты РФ Елены Суторминой.

Источник: <http://tass.ru/proisshestviya/2501424>

³ Статья: «Сбежавший от ИГИЛ. Россиянин рассказал о своей жизни у джихадистов» от 8.06.15
Источник: <http://www.mk.ru/social/2015/06/08/sbezhavshiy-iz-igil-rossiyanin-rasskazal-o-svoey-zhizni-u-dzhikhadistov.html>

⁴ Денисенко В. Н., Чеботарёва Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учебное пособие. — М.: РУДН, 2008. — 258 с.

В завершении, важно отметить, что работа по изучению сетевой структуры и контента, производимого террористическими организациями, по нашему мнению, является одним из важнейших аспектов разработок общей феноменологии современного международного терроризма, его идеологических обоснований, специфики целей и действий экстремистов. Большой вклад в борьбу с деструктивными проявлениями вносят научные исследования дискурса идеологических и вербовочных материалов, лингвистики, языкового анализа. Только оперативное и рациональное оперирование эмпирическими данными в научных исследованиях сможет поспособствовать достижению результатов в противодействии террористической деятельности.

Ракачев В.Н.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1930-Е ГГ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ

Аннотация: Статья посвящена проблемам демографического развития страны в условиях коллективизации и форсированной индустриализации, и их последствиям, которые кардинальным образом повлияли на процессы воспроизводства и оставили заметный след в структуре населения на долгие годы.

Ключевые слова: демографические процессы, воспроизводство населения, социально-политически условия, советское общество.

SOCIO-POLITICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF SOVIET SOCIETY IN THE 1930S. AND THEIR IMPACT ON DEMOGRAPHIC DYNAMICS

Abstract: The article investigates the demographic development of the country in terms of collectivization and forced industrialization, and their consequences, which dramatically affected the processes of reproduction and left an indelible mark in the population for many years.

Keywords: demographic processes, the reproduction of the population, the socio-political conditions of Soviet society.

На рубеже XIX – XX веков Россия становится на путь модернизации, так как возникла историческая необходимость перехода страны от общества аграрного к индустриальному, поскольку благодаря бурному развитию капиталистических отношений в ведущих мировых державах произошли кардинальные изменения в мировой системе. В этих условиях, оставаясь на старом экономическом базисе, Россия не могла претендовать на роль великой державы. В этом контексте революция 1917 г. была не случайностью, она показала, что путь модернизационного развития реализуемый царской властью, а затем Временным правительством существенно запаздывал, требовались

новые интенсивные методы решения назревших задач. Таким образом, Октябрьская революция знаменовала собой не только изменение политического строя, это был выбор нового пути реализации программы модернизации России.

Вместе с тем, по верному замечанию А.Г. Вишневого: «Догоняющее развитие, порождаемые им конфликты внутри общества и его культуры надолго становятся главным стержнем исторического пути России. Модернизация советского общества – не более чем этап, пусть и очень важный, этого пути»¹.

Большевики во главе с В.И. Лениным понимают, что требуется изменение человека, население страны должно отказаться от старой культурной и социальной программы, должен быть сформирован новый тип человека – человек коммунистический. Только при этих условиях возможно удержать власть, построить новый мир и осуществить программу модернизации.

Американский экономист Дж.К. Гэлбрейт говорил о том, что существуют три базовых способа побуждения человека к некоторому поведению – идеальное вознаграждение, материальное вознаграждение и наказание². В России специфика пути всегда шла к репрессиям. Идеи, материальное вознаграждение – все действовало в паре с жесткими репрессивными методами. Но как все в культуре, репрессия не может быть бесцельной и бессмысленной, она преследует цель воспроизводства социальности и культуры. Имеем ли мы дело с превентивной репрессией или репрессией, наступающей как кара за нарушение норм и правил, репрессивное поведение преследует цели формирования требуемых характеристик носителей культуры, воспроизводства значимых параметров социокультурного организма, противостоит хаотизации. В эпоху перемен репрессия может становиться инструментом изменения общества в направлении, которое осознается правящей элитой как необходимое³.

Сама репрессия – феномен, прочно утвердившийся в российской культуре. Художественная литература, исторические источники демонстрируют нам тот факт, что репрессии широко практикуются в российском обществе на протяжении всей его истории, прочно связаны с государством и сформировали относительно лояльное отношение к ним в общественном сознании. Большая Советская энциклопедия определяет репрессию (позднелат. *repressio* – подавление, от лат. *reprimo* – подавляю) как наказание, применяемое государством⁴. Большевики во главе В.И. Лениным и последующее руководство советского государства, таким образом, не изобретают новые методы управления, а используют уже апробированные. В этой связи в целях создания нового общества силовой метод рассматривался ими как один из основных и наиболее действенных.

Курс на индустриализацию и коллективизацию, предложенный в качестве перспективного, был понят партийным аппаратом как инструкция к немедленному и тотальному преобразованию.

¹ Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 16.

² Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.; СПб., 2004. С. 97.

³ Яковенко И.Г. Россия и Репрессия: репрессивная компонента отечественной культуры. М., 2011. С. 16.

⁴ Большая Советская энциклопедия. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>

Накладывало отпечаток на этот процесс и то, что СССР как страна догоняющего развития, использовала старые модели демографического стимулирования, как и любая другая догоняющая страна, которая перепрыгивает через целые этапы пройденные предшественниками, не имея накопленного ими опыта.

Население становится важнейшей частью реализации большого экономического и политического плана, что, в конечном счете, повлекло за собой и социальные изменения.

Основные социальные институты наполняются новым содержанием. Главная цель создать управляемую человеческую массу способную выполнять задания партии.

В США с 1920-х гг. была достаточно популярна «теория плавильного котла», согласно которой этнический мигрант, переезжая в США, попадает в некий плавильный котел и в результате формируется новая социальная общность – американец. В наших учебниках этому факту уделяется достаточно много внимания, но в то же время упускается из виду, что в СССР работал свой, советский плавильный котел (не менее, а, скорее, даже более успешный), формируя новую личность советского человека.

Улавливая направления мыслей руководства страны, писатели и журналисты дали имя новому человеку – человеку будущего: «индустриальный человек», «научно-организованный человек» (НОЧ), «усовершенствованный коммунистический человек» (УСКОМЧЕЛ)¹. Названия этому новому типу искали недолго. В оборот вводится новое слово - «советский человек», начавшее активно использоваться с 1930-х гг. Это был идеальный тип бескорыстного патриота, человека, способного общественные интересы поставить выше личных, «рожденного для того, чтобы сказку сделать былью».

Модернизация представляет собой сложный комплексный процесс, не сводимый к техническим преобразованиям. Но именно масштабный технический скачек в начале XX века дал импульс к коренным преобразованиям во всех сферах общественной жизни, оказал влияние на развитие социальных процессов как с технической, так и с идейной точки зрения. В социальных и гуманитарных науках государство всё чаще сравнивают с машиной, а людей с частями этой машины.

Эта идея легла в основу советской индустриализации, СССР – представлялась государством-машиной со слаженным механизмом, где у каждого человека – «винтика» в машине было свое место. Логика технизированного политического проекта строилась на том, что в машине все рационализировано и каждый винтик играет свою роль, без которой машина работать не может. Работа машины – это совокупность работы всех винтиков и частей. Лишние и не участвующие в работе детали не нужны.

¹ Эренбург И. Неправдоподобные истории. Берлин, 1922; Ускомчел: сборник юмористических рассказов. М., 1928; Цех фантастов: сборник малой прозы русских и зарубежных писателей. М., 1990.

Эту мысль развивает историк и социолог начала XX века Р. Фюлёр-Миллер в своей работе «Дух и лицо большевизма» опубликованной в 1926 г. Он пишет: «Поклонение машине стало новой религией большевиков с Лениным как ее пророком. Все общество должно быть организовано на научных технических принципах, стать безотказно функционирующей машиной, а человек ее винтиком»¹.

Испытывая любовь к метафорам, такие образы часто использовал в своих выступлениях и работах И.В. Сталин, говоря о взаимодействии государства, партии и населения как о «винтиках» и «приводных ремнях», в качестве которых выступают социальные институты. И.В. Сталин выделял семь таких «приводных ремней», соединяющих партию и трудящихся, это: профсоюзы, кооперация, союзы молодежи, делегатские собрания работников, школы, печать, армия. Только при правильном сочетании «винтиков», «приводных ремней» и партии, а также используя репрессивные механизмы можно было реализовать грандиозные планы по индустриализации страны.

Это связано с тем, что на исходе традиционного общества в процессе модернизационного перехода резко вырастает уровень репрессий, существенно превосходя традиционные репрессивные меры. Причины такого всплеска носят объективный характер. Субъект модернизационного преобразования (государство, правящая элита) сталкивается с качественным несоответствием традиционного человека технологиям нового бытия, осваиваемым обществом в императивном порядке².

По сути, в 1930–1950-х гг. осуществлялся невиданный проект – проект управления человеческой массой. Создавались рычаги управления, путем проб и ошибок. Их действие было направлено на формирование не просто бездумно и бездушно выполняющих свою работу, но думающих, читающих, мыслящих ... в «правильном направлении» граждан, любое инакомыслие исключалось.

Сначала создавалась сама организационная модель, а затем ее качественное наполнение. Конечная цель социально-экономического эксперимента – модернизация. Однако методы достижения цели оставались прежними. По меткому выражению А.Г. Вишневого, советская модернизация 1930–1950-х гг. представляла собой «автомобиль на конной тяге»³.

Такие манипуляции с человеческой массой напрямую отразились на демографическом развитии СССР. Кубань и Ставрополье как одни из ведущих зерновых территорий страны подверглись репрессивным методам в полной мере.

Но это, в общем-то, нерациональное управление усугубилось раскулачиванием, голодом 1932–1933 гг., войной, послевоенной разрухой и голодом, новым витком репрессий, которые изменили не только количественные, но качественные характеристики населения, деформировали половую, возрастную, брачно-семейную, этническую и прочие структуры.

¹ Fuelop-Miller R. Mind and Face of Bolshevism. N.Y., 1965. P. 117.

² Яковенко И.Г. Россия и Репрессия: репрессивная компонента отечественной культуры. М., 2011. С. 27.

³ Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 16.

Нарушились и сами механизмы воспроизводства, колоссальная смертность не компенсировалась все еще высокой рождаемостью, хотя трансформация брачного поведения и репродуктивные установки так же постепенно, но неуклонно изменялись в ходе модернизации.

В то же время репрессивная модель строилась на фундаменте традиционного общества, где большая естественная смертность покрывается высокой же рождаемостью, что сдерживало необходимое условие модернизации, качественное изменение населения связанное с демографическим переходом.

Таким образом, результаты, достигнутые в итоге индустриализации и модернизации советского общества, носили, скорее, внешний характер. Казалось, к концу второй пятилетки СССР становится развитой индустриальной страной, способной производить любой необходимый вид промышленной продукции. Достигнутая индустриальная победа помогла одержать победу в Великой Отечественной войне. Но победа была лишь количественной, качественная победа не была достигнута. К концу 1950-х гг. так и не произошло изменения традиционных социально-культурных установок населения страны.

Были достигнуты значительные частные успехи, но не была полностью решена главная стратегическая задача – модернизации общества. Как не парадоксально, но система управления, основанная на репрессиях, не позволяла успешно совершить этот переход. Репрессивная система успешно действовала лишь в переходный период. Управление большими массами осуществлялось с помощью мощного репрессивного аппарата, но этот метод позволял решать задач на начальном этапе модернизации. Однако следующий этап ставил другие цели и требовал других мер.

Таким образом, процессы модернизации, как по отношению к общественному устройству, так и в аспекте демографического перехода как одного из его составляющих, имели в советском обществе свою специфику и проходили в деформированной форме.

Савва Е.В.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Аннотация. К новым факторам этнополитики на Северном Кавказе необходимо отнести взаимодействие последователей тарикатов и иных течений ислама. В современной России сохраняется высокая неопределенность государственного подхода к решению ряда проблем. Среди них, например, фактическое отношение власти к салафитам, не практикующим и не проповедующим насилие и террор.

Ключевые слова: суфийские братства (тарикаты), исламский фундаментализм, этнополитический конфликт.

ETHNOKONFESSIONAL ASPECTS OF REGIONAL SECURITY (ON MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS)

Abstract: It is necessary to attribute the interaction of the Tariqah followers and other Islam movements to the new factors of ethnopolitics in the North Caucasus. The high uncertainty of the state approach to solving of set a problems remains in modern Russia. Among them, for example, is the actual authorities' attitude to the Salafis, who do not practice and do not propagate violence and terror.

Keywords: Sufi brotherhoods (tariqahs), Islamic fundamentalism, ethnopolitical conflict.

Целью статьи является выявление и характеристика новых (актуализировавшихся в постсоветский период российской истории) угроз безопасности, реализующихся в конфессиональной сфере в Северо-Кавказском регионе.

Межконфессиональные и внутри-конфессиональные отношения могут выступать значимым фактором этнополитики, как наглядно демонстрируют взаимоотношения представителей Киевского и Московского патриархатов Украинской православной церкви.¹ Этот яркий пример позволяет понять: вопросы религии, даже в рамках одной конфессии, могут выступать фактором современных этнополитических отношений, либо использоваться в качестве инструмента этнополитического противостояния. Этнополитика Северного Кавказа является удачным примером для исследований ее новых факторов, связанных с конфессиональной сферой.

Система этнополитических отношений на Северном Кавказе характеризуется высокой сложностью. Автор относит к основным факторам региональной этнополитики высокий уровень этнической мозаичности региона; культурное и языковое разнообразие; социально-психологические последствия военных конфликтов постсоветского периода; историческую память о межэтнических конфликтах; территориальные споры между некоторыми субъектами Федерации; иерархия титульных и нетитульных этносов. Данный набор факторов содержит лишь такие факторы, которые могут быть дифференцированы: каждый из названных базовых факторов включает ряд факторов «второго порядка». Культурное и языковое разнообразие, как базовый сложный фактор, имеет комплексный характер и включает, среди прочих, такой компонент, как меж и внутри-конфессиональные противоречия. Некоторые из конфессиональных противоречий существуют давно. К ним относятся, например, взаимоотношения носителей ислама и христианства в регионе. Ареалы бытования ислама и христианства в регионе существенно изменялись на протяжении всего периода появления здесь этих конфессий как в результате

¹ УПЦ (МП) переходит на «черный пиар» против УАЦ КП и украинского языка. 30.12.2015 // Религиозно-информационная служба Украины. Режим доступа: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/community/religion_and_policy/62092 (дата обращения: 11.03.2017).

мирного миссионерства, так и в результате вооруженного насилия. Данный традиционный фактор региональной этнополитики достаточно хорошо исследован в рамках различных наук¹.

Такое внутри-конфессиональное противоречие, как взаимоотношения северокавказских суфийских братств – тарикатов с одной стороны, и носителей традиционного, а также радикального ислама, имеет давнюю историю. Однако, по мнению автора, именно в постсоветский период этот фактор стал важным элементом региональной безопасности. В течение нескольких последних лет произошло усиление влияния данного фактора на этнополитические процессы. В результате некоторые аспекты внутри-исламских противоречий в регионе стали объектом научного анализа. В первую очередь внимание ученых привлекли противоречия между исламским фундаментализмом и светской властью. Так, И. Стародубровская констатирует, что исламский фундаментализм на Северном Кавказе является проявлением глубоких социальных противоречий: между сторонниками радикального ислама и официальными мусульманскими структурами за право определять «истинность» ислама; между бедными и богатыми; между обществом и системой власти в целом.²

В то же время, автор настоящей статьи обращает внимание на некоторые политические противоречия и конфликты, которые проявились относительно недавно, реализуются в конфессиональной исламской среде и еще не стали объектом комплексных научных исследований.

К таким противоречиям относится продвижение административной элитой Чеченской Республики своего политического влияния на другие субъекты РФ на Северном Кавказе. Это продвижение осуществляется различными методами. Среди них есть неконфликтные по содержанию, например, благотворительное финансирование хаджа мусульман Северного Кавказа³. Подобная религиозная благотворительность повышает популярность чеченской административной элиты среди верующих региона. Такая социальная практика, как благотворительность, не дает оснований административным элитам других республик и краев для открытого противодействия и именно в силу этого не может быть отнесена к явно конфликтным факторам. В то же время, в существующей системе государственного управления в России данная практика не может восприниматься административными элитами других субъектов Федерации иначе, как вмешательство в их дела.

¹ Высокопреосвященный Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М., 1992; Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984; Текушев И., Шевченко К. Ислам на Северном Кавказе: социологическая ретроспектива // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага, 2011. С. 189–194.

² Стародубровская И. Лекарство от страха: какая политика может снизить конфликтность на Северном Кавказе // Экономическая политика. 2012. № 2. С. 125–126.

³ Гаджиева К. Мусульмане Северного Кавказа не удовлетворены организацией хаджа. 11.10.2012 // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213914> (дата обращения: 11.03.2017); Серебрянников Н., Капаева А. Из Краснодарского края и Адыгеи в хадж по «квоте Кадырова» отправится 151 мусульманин. 10.10.2012 // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213914> (дата обращения: 11.03.2017).

Наиболее ярким примером использования внутри-конфессиональных противоречий в этнополитике является конфликт между административными элитами Республики Ингушетия и Чеченской Республики в 2015 – 2016 гг. Причиной конфликта стали подозрения руководителей ЧР в отношении ряда религиозных авторитетов Ингушетии. Фактически, некоторые популярные у жителей Ингушетии исламские авторитеты были обвинены руководством соседней республики в принадлежности к религиозному фундаментализму.¹ В декабре 2015 г. глава Ингушетии подверг критике работу муфтия республики и предложил муфтияту принять отставку руководителя духовного центра мусульман Ингушетии, однако члены муфтията не согласились с этим предложением.²

Принципиально важно указать на главную причину противоречий между главой Ингушетии и муфтием республики. Она заключается в активной конфронтации между муфтием и религиозными деятелями, заподозренными в исламском фундаментализме. В то же время, Ю.-Б. Евкуров придерживается умеренного неконфронтационного подхода. Руководитель Ингушетии заявил в ходе выступления перед членами муфтията: «люди, которых называют салафитами, живут очень мирно, без каких-либо конфликтов с другими течениями Ингушетии... Мы называем себя мусульманами и не приемлем никаких иных названий».³ Отсутствие диалога муфтия Ингушетии с мусульманами, не являющимися приверженцами тарикатов, является фактором, определяющим отношение к муфтию главы республики.⁴ Такая позиция главы Ингушетии подвергается резкой критике со стороны как муфтия этой республики, так и руководства соседней Чеченской Республики. Так, в ходе собрания 2 февраля 2016 г. традиционных течений ислама Чечни и Ингушетии в мечети Ачхой-Мартана с участием муфтиев двух республик, лидера баталхаджинского тариката и руководителей Чеченской Республики были сделаны заявления об ущемлении прав тарикатов в Ингушетии и о необходимости прекратить это силами не только ингушей, но и чеченцев⁵.

2 февраля 2016 г. в центральной мечети г. Грозного прошел сход последователей тарикатов (суфийских братств) Накшбандия и Кадария. На данном мероприятии была принята резолюция, содержащая жесткую критику

¹ Ингушские богословы заявили об абсурдности обвинений со стороны Кадырова. 04.02.2016 // News Magas life. Власть и оппозиция. Режим доступа: http://magaslife.com/about/article_post/ingushskiye-bogoslovy-zayavili-ob-absurdnosti-obvineniy-so-storony-kadyrova (дата обращения: 12.03.2017).

² Евкуров предложил провести выборы нового муфтия Ингушетии. 27.12.2015 // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275066> (дата обращения: 12.03.2017).

³ Ингушские богословы заявили об абсурдности обвинений со стороны Кадырова...

⁴ Евлюев А. Кадыров и Хамхоев объявили войну салафитам Ингушетии. Конфликт Юнус-Бека Евкурова с муфтием Ингушетии получил продолжение в Чечне. 03.02.2016 // On Kavkaz. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://onkavkaz.com/news/695-kadyrov-i-hamhoev-objavili-voynu-salafitam-ingushetii.html> (дата обращения: 12.03.2017).

⁵ В Чечне Кадыров и муфтий Ингушетии Иса Хамхоев объявили войну Ингушетии. 02.02.2016 // Гялгяйче. Республика Ингушетия. Режим доступа: <http://galgayche.org/?p=2375> (дата обращения: 12.03.2017).

исламского фундаментализма: «Мы, последователи накшбандийского и кадарийского тарикатов, осуждаем терроризм в любом его проявлении и признаем ваххабизм террористическим течением, направленным против основных законов шариата в целях раскола среди мусульман всего мира. Мы утверждаем, что ваххабизм, как и другие течения, преследующие цель сокрушить целостность мусульманской уммы, носят экстремистский характер».¹ Важно, что в ходе схода тарикатистов в г. Грозном прозвучали обвинения в адрес ингушских богословов, что вызвало быструю консолидацию ингушских сторонников имама Насыр-Кортской мечети и основателя спецшколы арабского языка в г. Малгобеке. В ходе одного из выступлений на сходе сторонников суфизма в г. Грозном 2 февраля 2016 г. властям Ингушетии было предложено не давать трибуны названным поименно подозреваемым в салафизме. При этом было подчеркнуто, что «если власти Ингушетии не примут меры, остановить этих двоих нам не составит труда».² Еще до мероприятия в Грозном ингушские богословы получили угрозы, обнародованные в интернете.

Сход представителей тарикатов с участием должностных лиц соседнего субъекта РФ и принятая на нем резолюция вызвали ответную реакцию в Ингушетии и фактически перевели ситуацию в публичном пространстве в сферу этнополитики. Уже 4 марта 2016 г. Координационный совет общественных организаций Ингушетии выступил с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Мы расцениваем этот шаг руководства Чеченской Республики как проявление явного неуважения к суверенитету и территориальной целостности Ингушетии».³ В заседании Координационного совета приняли участие 4 депутата Народного Собрания (Парламента) Ингушетии. Помимо этого, несколько имамов Ингушетии в своем заявлении указали, что «попытка муфтия республики Исы Хамхоева в конфликте с главой Ингушетии опереться на духовные и республиканские власти соседней Чечни приводит лишь к разжиганию недоверия и межнациональной вражды между братскими чеченским и ингушским народами»⁴.

Обсуждение этих событий в социальных сетях жителями Чечни и Ингушетии приобрело откровенно конфликтный характер. В Ингушетии появились публично выражаемые ожидания «чеченской интервенции», «которая может закончиться присоединением Ингушетии к Чечне».⁵ Регулирование данного конфликта было осуществлено административными методами. Совет

¹ Кадыров запретил в Чечне диалог между различными течениями Ислама. 03.02.2016 // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/276961> (дата обращения: 12.03.2017).

² Кадыров запретил в Чечне диалог между различными течениями Ислама...

³ Депутат Народного Собрания Ингушетии Муса Мальсагов сложил с себя полномочия в знак протеста. 15.02.2016 // Гялгяйче. Республика Ингушетия. Режим доступа: <http://galgayche.org/?p=2991> (дата обращения: 12.03.2017).

⁴ Евлоев А. Кадыров и Хамхоев объявили войну салафитам Ингушетии. Конфликт Юнус-Бека Евкурова с муфтием Ингушетии получил продолжение в Чечне. 03.02.2016 // On Kavkaz. Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://onkavkaz.com/news/695-kadyrov-i-hamhoev-objavili-voinu-salafitam-ingushetii.html> (дата обращения: 12.03.2017).

⁵ Евлоев А. Кадыров и Хамхоев объявили войну салафитам Ингушетии...

Народного Собрания Ингушетии принял 11.03.2016 г. на внеочередном заседании резолюцию, в которой было сказано, в частности: «Авторы данных обращений не удовлетворились нормализацией отношений с руководством Чеченской Республики и затуханием не разгоревшегося пожара через противостояние религиозных течений. По крайней мере, наши «правозащитники» свою провокационность и свое желание разжечь межнациональную рознь перекладывают на Главу Чеченской Республики и духовенство Чеченской Республики... Общественность Ингушетии в самом широком своем представительстве никогда не одобрила бы подобных обращений, что не всякая оппозиция имеет право выступать от имени общественности и тем более от имени ингушского народа».¹ Один из организаторов обращения Координационного совета общественных организаций, депутат Народного Собрания М. Мальсагов в знак протеста против такой позиции Народного Собрания сложил депутатский мандат.

Можно утверждать, что в данном случае для предотвращения эскалации этнополитического конфликта между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия был использован метод «административной заморозки». Однако, конфликт не был урегулирован в сколько-нибудь длительной перспективе.

Сохраняется высокая неопределенность государственного подхода к решению ряда проблем, глубоко затрагивающих Северный Кавказ. Среди них, например, фактическое отношение власти к салафитам, не практикующим и не проповедующим насилие и террор. Рассмотренный нами пример влияния религиозного фактора на этнополитические отношения (Республика Ингушетия – Чеченская Республика) непосредственно порожден нерешенностью данного вопроса. Правовое поле России безусловно предполагает невмешательство власти в дела конфессии и невозможность преследования людей за их убеждения. Однако, политические практики современной России предполагают возможность такого вмешательства.

Возможность участия власти и лидеров конфессий в делах другой стороны, во-первых, противоречит Конституции РФ, во-вторых, усиливает конфликтный потенциал меж и внутри-конфессиональных отношений в России. Необходимо подчеркнуть, что снижение конфликтного влияния конфессиональных отношений на этнополитику возможно лишь в случае взаимного и неукоснительного отказа от претензии влиять на партнера. Ключевую роль в такой стабилизации должна сыграть государственная власть: конфессии в сложившейся системе государственного управления в России не могут сколько-нибудь существенно влиять на государственную политику.

¹ Резолюция внеочередного заседания Совета Народного Собрания Республики Ингушетия по вопросу открытого обращения общественности Ингушетии к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. 11.03.2016. Режим доступа: <http://www.parlamentri.ru/index.php/press-centr/novosti/2717-11-02-2016g-rezolyutsiya-soveta-parlamenta-v-svyazi-s-obrashcheniem-obshchestvennosti-ingushetii-k-prezidentu-rf-v-putinu> (дата обращения: 12.03.2017).

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КРЫМУ

Аннотация. Статья посвящена проблемам влияния общественных формирований на экологическую политику государства и факторам, определяющие их роль в этой сфере. На примере Крыма показано, в каких формах осуществлялось влияние на разных этапах истории полуострова. Определены причины изменения их роли в различные периоды. Особое внимание уделено участию общественности в решении экологических проблем в настоящее время и роли Общественной палаты Крыма в этой деятельности.

Ключевые слова: Республика Крым, охрана окружающей среды, экологическая политика, общественные организации, гражданское общество, Общественная палата Республики Крым.

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL POLICY IN CRIMEA

Abstract: The article discusses the problems of influence of public institutions on the state ecological policy. The author identifies factors that determine the role of such institutions in this sphere. The example of the Crimea shows the forms in which this influence was carried out at different stages of the history of the peninsula. The author also determines the reasons for changing their role in different periods. Particular attention is paid to public participation in solving environmental problems at present time and the role of the Public Chamber of the Republic of Crimea in this activity.

Keywords: Republic of Crimea, environmental protection, environmental policy, public organizations, Public Chamber of the Republic of Crimea.

В экологическом движении неправительственные организации всегда занимали весьма значимое место. Собственно, сам вопрос о границах человеческого развития и последствиях воздействия человека на природу в глобальном масштабе, впервые был поднят именно международной общественной организацией «Римский клуб», объединившей представителей мировой политической, финансовой, научной и культурной элиты. Деятельность членов клуба и его первого президента А. Печчеи во многом способствовала появлению концепции устойчивого развития, ставшей одной из главных парадигм человечества в XX веке.

В документах, принятых на крупнейших международных форумах, наряду с государственными институтами, бизнесом и научным сообществом, очень важная роль отводилась неправительственным организациям.

Это вызвано рядом обстоятельств:

Во-первых, незаангажированностью общественных институтов, способных в большинстве случаев поднимать вопросы, вопреки чьим-то частным, групповым и даже государственным интересам.

Во-вторых, активной позицией, которая определяется жизненными установками, объединившихся в них людей.

В-третьих, научной обоснованностью предлагаемых идей, поскольку специализирующиеся на конкретных проблемах неправительственные организации, как правило, достаточно глубоко и всесторонне ознакомлены с реальным положением дел, хорошо информированы и располагают большой армией добровольных помощников, являющихся профессионалами в своём деле.

Во многом в силу этих обстоятельств весьма велико и доверие к неправительственным организациям общественности, а их влияние на общественное мнение трудно переоценить.

Они способны оказывать заметное влияние на политику, иногда выходящее за рамки чисто экологических проблем. Об этом свидетельствуют события в Крыму в начале 1990-х гг., когда, прежде всего, экологические организации, активно противодействуя строительству атомной электростанции в Крыму, стали одной из главных сил, определявших политический процесс на полуострове.

Можно по-разному оценивать тот факт, что строительство АЭС на Керченском полуострове было остановлено. Но однозначно движение, связанное с закрытием атомной станции, объединило социальные группы крымчан, показало влияние экологических проблем на политическую ситуацию в Крыму и способствовало активному включению в политику активистов экологических движений. Многие из них стали благодаря этой теме депутатами и на протяжении длительного периода играли весьма заметную роль в политических процессах. В то же время, именно политизация экологического движения во многом стала причиной того, что в конце 1990-х – первом десятилетии 2000-х гг. оно заметно пошло на спад. Значительная часть крымчан, разуверившись в политиках и политических лозунгах, отказывали в доверии не только лидерам и партиям, но и общественным движениям, которые использовались ими в своих целях. В числе таковых были и многочисленные украинские и крымские организации, активно эксплуатировавшие в политике экологические лозунги.

Вторым обстоятельством, повлиявшим на спад активности природоохранного движения, стало резкое ухудшение экономического положения крымчан. На фоне всевозрастающих жизненных проблем, вопросы охраны окружающей среды отходили на второй план. Меркантильные, узкокорыстные, утилитарные интересы, преобладавшие в этот период в настроениях людей, оправдывали не вполне корректное, а порой и откровенно варварское использование природных ресурсов.

Но главным обстоятельством, определяющим низкую активность неправительственных организаций в сфере экологии, стало то, что государство и бизнес как два главных действующих лица в этой области абсолютно не были заинтересованы в них. Более того, на фоне тотального грабежа природных ресурсов Крыма, «черного передела» земли, особенно на Южном берегу,

приватизации рекреационных учреждений с последующим их перепрофилированием, любое движение в защиту природной среды рассматривалось как потенциально опасное бизнес-интересам олигархов и обслуживающей их верхушки государственной власти.

Конечно, и в этот период звучали голоса людей в защиту окружающей среды, но, главным образом, это касалось научного сообщества. Представители науки, как никто другой, понимали всю пагубность подобного отношения к природе. Особенно активно проявляли себя ученые Таврического национального университета имени В.И. Вернадского – академика, который один из первых заявил о тесном единстве человека, природы и общества. В стенах университета прошел ряд крупных научных, в том числе, международных конференций, посвященных этой проблеме. Одна из них, проведенная в мае 2001 г. совместно с неправительственным экологическим фондом им. В.И. Вернадского (г. Москва), стала заметным явлением не только в Крыму, но и на всём постсоветском пространстве. Она собрала около 300 ученых, государственных и общественных деятелей не только России и Украины, но и многих других республик бывшего СССР.¹ Конференция дала мощный толчок развитию этого направления в университете. Были созданы соответствующие структурные подразделения, издан ряд монографий, введен курс ноосферологии для студентов, проведен ряд научных конференций.

Но эта работа в основном касалась научных, теоретических проблем, и в меньшей мере затрагивала реальное положение дел. Её результаты, как правило, не находили реального применения. Хотя попытки научной общественности разработать программу устойчивого развития как всего Крыма, так и отдельных его местностей, тем не менее, не прекращались².

Существенное изменение ситуации произошло в последние годы – после воссоединения Крыма с Россией. Проблемы охраны окружающей среды вновь реально заняли ведущее место в деятельности многих общественных институтов. Этому вызвано следующими причинами:

Во-первых, за прошедшие два с половиной десятилетия ситуация в области охраны природы приобрела действительно угрожающий, а в некоторых случаях просто критический характер. Это касается, скажем, вопросов переработки отходов. По данным Министерства жилищно-коммунального хозяйства Крыма, к 2016 г. на территории республики было накоплено свыше 50 млн. тонн отходов различного класса опасности. При этом только 3 из 28 полигона ТКО вошли в Государственный реестр объектов размещения отходов; остальные 25 были не обустроены в соответствии с действующим природоохранным законодательством. На предприятиях Республики Крым ежегодно образуется около 3,7 млн. тонн отходов, а к 2020 г. выработка отходов в Крыму может увеличиться вдвое и составить 7-8 млн. тонн в год. Положение усугубляется тем, что на территории Республики Крым имеется 269 крупных

¹ Межгосударственная конференция «Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации». Крым, 23-25 мая 2001 г. Доклады. М., 2001.

² Устойчивый Крым. Курортополис Большая Ялта. Симферополь, 2010.

несанкционированных свалок, площадь которых составляет около 300 га, а объем около 1,5 млн. кубических метров. И это далеко не единственная проблема в природоохранной сфере, доставшаяся в наследие от прошлого. В равной степени к ним следует отнести проблему загрязнения атмосферного воздуха, разрушения береговой линии, проблемы, связанные с добычей строительных материалов, песка, состоянием грязевых лиманов.

Во-вторых, изменение отношений с материковой частью Украины вызвали целый ряд проблем, требующих для своего разрешения новых идей и объединения усилий всего крымского сообщества. Речь идет о рациональном водопользовании, внедрении возобновляющихся источников энергии, наведении порядка в использовании земельных ресурсов.

В-третьих, в новых условиях государством стали реально востребованы возможности неправительственных организаций, с целью общественной экспертизы и контроля за реализуемыми в Крыму крупномасштабными проектами, их последствиями для столь важной и чувствительной сферы жизнедеятельности общества, каковой является окружающая среда, поиска новых нестандартных решений существующих здесь проблем.

Значительную роль в повышении активности работающих в этом направлении неправительственных организаций сыграло создание в июне 2014 г. Общественной палаты Республики Крым. Вопросы охраны окружающей среды заняли в её деятельности одно из центральных мест. Можно выделить несколько направлений проводимой работы в этой области:

1. Участие в решении наиболее резонансных проблем, связанных с сохранностью окружающей среды. Именно в Общественную палату, с мнением которой считаются высшее руководство и политическая элита Крыма, все чаще обращаются жители и общественные формирования Крыма в стремлении найти поддержку в ограждении окружающей среды от непродуманного воздействия человека. Такой стала ситуация вокруг Карадагского заповедника, когда он, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, не попал ни в перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым, ни в федеральный перечень. Соответственно, вокруг него не была установлена охранная зона, которая должна была составлять 1 километр. Этим воспользовались некоторые предприниматели и начали разрабатывать карьер на территории предполагаемой охранной зоны, что вызвало справедливое возмущение жителей, обратившихся за помощью в Общественную палату. Вмешательство Общественной палаты Республики Крым воспрепятствовало началу работ по разработке карьера, а в дальнейшем по решению Главы Республики Крым С.В. Аксенова все работы рядом с Карадагским заповедником были запрещены.

Широкий общественный резонанс вызвала ситуация с реконструкцией центральных улиц города Симферополя и связанной с этой вырубкой старых деревьев. 28 октября 2016 г. комиссия Общественной палаты по связям с органами государственной власти и местного самоуправления и информационной политике рассмотрела вопрос «О сохранности зеленых насаждений на территории муниципального образования городского округа

Симферополь». В заседании комиссии наряду с руководителями города и профильных министерств приняли участие представители экологических организаций и научных учреждений Крыма. Участники заседания предложили администрации города разработать перспективный план реконструкции зеленых насаждений на территории муниципального образования, проведя их тщательную предварительную инвентаризацию, привлечь к этой работе представителей науки и общественных организаций. Рекомендовано проводить публичные обсуждения и широко информировать горожан о планируемых мероприятиях, связанных с реконструкцией зеленых насаждений в городе. Члены комиссии обратились к Общественным советам муниципальных образований Республики Крым с предложением взять под особый контроль все работы по благоустройству и озеленению населенных пунктов Крыма.

В июне 2016 г. на рассмотрение очередного заседания Совета палаты вынесено обращение 568 жителей Добрушинского сельского поселения Сакского района. Они выразили обеспокоенность тем, что строительство полигона и завода по переработке ТБО на территории бывшего карьера, близ этих населенных пунктов, нанесет урон экологической системе всего района, так как под карьером проходит русло подземной реки, снабжающей питьевой водой эти села. На заседании было принято решение о создании рабочей группы по изучению и рассмотрению сложившейся ситуации. К работе были привлечены представители профильных министерств, специалисты из общественных экологических организаций и специалисты из научного сообщества Крыма. Членами рабочей группы был проведен сход граждан сельского поселения, подготовлен и направлен ряд писем в адрес исполнительных органов государственной власти Республики с просьбой изучить ситуацию и рассмотреть вопрос по существу. В своих ответах профильные государственные ведомства Крыма сошлись во мнении, что размещение подобных крупномасштабных объектов возможно только после разработки проектной документации, которая должна содержать материалы оценки воздействия на окружающую среду и обязательно пройти процедуру общественных слушаний, на которых население сможет получить всю необходимую информацию и высказать свое мнение. С аналогичными обращениями по поводу строительства карьеров, мусороперерабатывающих предприятий в Общественную палату обращались жители и других регионов Крыма. И всегда эти вопросы рассматривались самым тщательным образом, с участием всех заинтересованных сторон. При этом внимание жителей обращалось на острую необходимость для полуострова подобных объектов и опасность того, что следствием проявления своеобразного, по выражению председателя палаты Г.А. Иоффе «экологического эгоизма», может стать ухудшение экологии Крыма. Позиция Общественной палаты заключается в том, что вопросы размещения подобных объектов должны обязательно проходить процедуру публичных слушаний, на которых стороны должны не противостоять друг другу, а искать возможности взаимовыгодного консенсуса.

2. Важным направлением деятельности Общественной палаты в этой работе является участие в законотворческой работе, проведение общественной

экспертизы законопроектов, касающихся природоохранной сферы. Члены Общественной палаты РК активно участвовали в разработке и продвижении многих важных законопроектов, связанных с охраной окружающей среды. В частности, по их инициативе разработан законопроект «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым». Он вызвал много споров. В результате большой работы проведенной как с общественностью, так и законодателями, 28 июня 2016 г. парламентом республики во втором чтении был принят закон. Надо отметить, что подобного нормативного акта, касающегося столь актуальной проблемы, до настоящего времени не было в Российской Федерации не только на уровне субъектов федерации, но и на федеральном уровне. Необходимость нормативного урегулирования этих вопросов поддержал Президент РФ В.В. Путин на своей ежегодной пресс-конференции в декабре прошлого года.¹ Конечно, многие пункты принятого в Крыму закона подлежат дальнейшей апробации и детальной проработке, но в целом он, несомненно, будет способствовать наведению порядка в обращении с животными, и был одобрительно встречен общественностью Крыма.

В ноябре 2016 г. в Общественной палате Республики Крым состоялось обсуждение проекта закона Республики Крым «О внесении изменений в Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», на котором было высказано отрицательное отношение к предполагаемому исключению из перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения парков-памятников садово-паркового искусства. К таким объектам распоряжением Совета Министров РК на территории Республики Крым было отнесено 30 парков. Все они активно вовлечены в туристическую сферу, являющейся одной из главных направлений стратегического развития республики. Поэтому общественность Крыма крайне обеспокоила возможность снятия правовых ограничений на осуществление хозяйственной деятельности на их территории, что могло привести к изъятию и предоставлению земель парков под застройку. В связи с этим Общественная палата призвала республиканского законодателя защитить парки, как достояние республики от возможного понижения их статуса и ухудшения правовой охраны. Кроме того, на заседании были высказаны и другие замечания по столь важному для сохранения в Крыму окружающей среды законопроекту.

3. Следующим важным направлением деятельности Общественной палаты в этой сфере является организация общественного контроля за соблюдением режима особо охраняемых природных территорий полуострова (ООПТ). На сегодняшний день в Крыму имеется 197 ООПТ разного статуса, режима охраны и функционирования, что составляет 9,2% площади Крымского полуострова. Они представляют своеобразное ядро экологического каркаса региона, которое обеспечивает его экологически устойчивое развитие и требует к себе особое внимание.

¹ Большая пресс-конференция Владимира Путина. 23 декабря 2016 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 14.03.2017).

В июне 2016 г. Общественной палатой сформирована рабочая группа для осуществления общественного контроля за состоянием дел на территории Ялтинского горно-лесного природного заповедника, плато Ай-Петри и территориях ландшафтно-рекреационных парков «Лисья Бухта» и «Тихая Бухта». В результате ее работы были обнаружены многочисленные нарушения соблюдения режима использования этих особо охраняемых природных территорий, большинство из которых вызваны последствиями хозяйственной деятельности. На заседании Совета Общественной палаты, состоявшемся 28 июля 2016 г., по результатам мониторинга состояния этих объектов, был принят итоговый документ, который направлен Главе Республики Крым С.В. Аксенову, Председателю Государственного Совета Республики Крым В.А. Константинову, республиканским органам власти. На его основании руководством республики был принят ряд действенных мер. В частности, Главой Республики были даны поручения профильным министерствам и ведомствам начать работу по зачистке плато Ай-Петри от торговых объектов и прочих незаконных строений. Глава администрации города Ялты сообщил о планах, относительно переноса торговых точек в другое место, с целью повышения привлекательности плато как туристического объекта. Министр курортов и туризма Республики Крым заявил о подготовке Министерством концепции развития плато Ай-Петри как туристического объекта. Аналогичного характера действия были предприняты, и по результатам мониторинга состояния дел в бухтах Тихая и Лисья.

4. Еще одним направлением деятельности Общественной палаты в сфере охраны окружающей среды является участие в долговременном стратегическом планировании этой работы в Крыму. С этой целью Общественная палата активно сотрудничает с соответствующими органами исполнительной власти и местного самоуправления, а также созданными при них общественными советами. В концентрированном виде это проявилось в разработке проекта «Стратегия развития Республики Крым до 2030 года». Показательно, что заключительное обсуждение этого чрезвычайно важного для Крыма документа состоялось на площадке Общественной палаты Республики. С этой целью на очередном заседании расширенного Совета Общественной палаты 25 августа 2016 г. сформирована рабочая группа по рассмотрению и обсуждению проекта Стратегии с приглашением экспертов, представляющих общественные организации и научное сообщество Крыма. Члены рабочей группы, тщательно изучив проект и поступившие на протяжении почти четырех месяцев замечания к нему граждан и общественных организаций, внесли в документ ряд предложений, в том числе касающихся природоохранной работы на полуострове, которые, в свою очередь, учтены разработчиками. Документ, в котором формирование устойчивой экологической среды определено в качестве одной из 9 главных стратегических целей, получил одобрение со стороны общественности.

Таким образом, далеко неполный перечень всего, что сделано Общественной палатой Крыма за период своей деятельности, свидетельствует о большой роли этого института, являющегося связующим звеном между властью и гражданским обществом, в сфере защиты и охраны природы в Крыму. Это, с

одной стороны, способствует активизации всех общественных формирований в этом направлении, с другой – существенно повышает эффективность действий властных структур, доверие к ним со стороны населения.

Трубицын Д.В.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И НАТО В ПЕРИОД 2008–2014 гг.

Аннотация: Статья посвящена анализу развития взаимоотношений Российской Федерации и Северо-Атлантического альянса в период между грузино-осетинским военным конфликтом в августе 2008 г. и началом обострения двусторонних отношений в связи с эскалацией политического кризиса на Украине в 2014 г. Рассматриваются стратегии национальной безопасности, попытки восстановления сотрудничества в различных сферах, переговоры по созданию системы европейской безопасности.

Ключевые слова: Россия, НАТО, Совет Россия – НАТО, Договор Европейской безопасности.

DEVELOPMENT OF RELATIONS OF RUSSIA AND NATO IN THE PERIOD 2008 – 2014

Abstract: The article is devoted to the analysis of the development of relations between the Russian Federation and the North Atlantic Alliance in the period between the Georgian-Ossetian military conflict in August 2008 and the beginning of the aggravation of bilateral relations in connection with the escalation of the political crisis in Ukraine in 2014. National security strategies, attempts Restoration of cooperation in various spheres, negotiations on the establishment of a European security system.

Keywords: Russia, NATO, the Russia-NATO Council, the European Security Treaty.

История развития взаимоотношений России и НАТО в постсоветский период имела достаточно противоречивый характер. Периоды сближения сменялись обострением отношений. Наиболее проблемной зоной отношений является расширение НАТО на Восток в 1990 – 2000-е гг. В связи с экспансией Северо-Атлантического альянса в постсоветское пространство возникали конфликты интересов с Российской Федерацией, в частности, в Южной Осетии и Абхазии в 2008 г., а также в Украине в начале 2010-х гг. Но, в то же самое время, страны-участницы Альянса стремятся к развитию экономических, политических, культурных, военных отношений с Российской Федерацией. Это происходит по большей части не в рамках работы Совета Россия – НАТО (СРН), работа которого то и дело приостанавливается, а через каналы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), переговоры со странами Евросоюза по подписанию Договора европейской безопасности, взаимные контакты с отдельными членами НАТО. Целью данной статьи является анализ

развития отношений России и НАТО после грузино-осетинского конфликта в августе 2008 г., который стал очередным поворотным моментом в двусторонних отношениях, и до критического обострения отношений по поводу кризиса в Украине в 2012–2014 гг. Этот период характеризуется попыткой налаживания отношений, смягчения позиций по поводу спорных моментов. Необходимо решить ряд задач: 1) показать роль работы Совета Россия – НАТО в урегулировании взаимоотношений; 2) выделить основные линии сотрудничества в рамках деятельности СРН; 3) определить роль стабилизации отношений с НАТО в стратегии национальной безопасности РФ.

Основной структурой в развитии отношений между Россией и странами-членами НАТО стал Совет Россия – НАТО, созданный 28 мая 2002 г. на римской встрече глав государств и генерального секретаря НАТО Дж.А. Робертсона. Основными направлениями деятельности СРН являлись сотрудничество по борьбе с терроризмом, сотрудничество по Афганистану, по контролю вооружений, а также в области военного сотрудничества. 19 августа 2008 г. работа Совета была приостановлена в связи с грузино-осетинским военным конфликтом и операцией России по принуждению Грузии к миру, после чего РФ признала независимость Абхазии и Южной Осетии¹.

После заморозки работы СРН сотрудничество России и НАТО по борьбе с терроризмом и наркотрафиком было продолжено. Этот факт говорит о том, что стороны заинтересованы в сотрудничестве вне рамок региональных конфликтов и столкновений интересов.

В конце 2008 г. администрация Дж. Буша-младшего отвергла предложенную Россией инициативу по пересмотру европейской структуры безопасности. Тогдашний генсек альянса Я. де Хооп Схеффер заявил, что она направлена на ослабление НАТО, которая в изменениях не нуждается. Заместитель госсекретаря США М. Брайза заявил, что США считают российские предложения по пересмотру европейской архитектуры безопасности и заключению нового юридически обязывающего договора в этой сфере «избыточными» и направленными на ослабление НАТО: «Нет необходимости в какой-либо новой архитектуре, она достаточно транспарентна. Я думаю, что речь идет о поиске альтернативы для организации НАТО, которая так хорошо работала. НАТО создает для России дискомфорт»².

В декабре 2008 г. на заседании министров иностранных дел НАТО было принято решение применить поэтапный подход к возобновлению отношений между НАТО и Россией. А уже в марте 2009 г. был восстановлен СРН, возобновлено практическое сотрудничество. Центральным аспектом взаимодействия России и НАТО стало желание альянса подключить Россию к расширенному сотрудничеству в военной сфере. Визит начальника Генштаба РФ Н. Макарова в Брюссель, в ходе которого стороны договорились о

¹ Страны НАТО договорились пересмотреть отношения с Россией. Lenta.ru. 19.08.2008. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2008/08/19/nato/> (дата обращения: 11.03.2017).

² США отвергают инициативу Д. Медведева по безопасности. URL: http://www.infox.ru/authority/foreign/2008/12/04/document4762_print.phtml (дата обращения: 11.03.2017).

восстановлении военного сотрудничества между РФ и НАТО, замороженных в ходе российско-грузинской войны в августе 2008 г., стал отправной точкой восстановления прежних отношений. Также был подписан ряд соглашений о проведении штабных учений, обмене военнослужащих для учебы в военных центрах России и НАТО и т.д. Через СРН НАТО стал активно вовлекать Россию в Корфский процесс на уровне МИД. Процесс присоединения Грузии и Украины был на некоторое время заморожен. Это решение было принято на Бухарестском саммите НАТО в 2008 г. Тогда против проголосовали Франция, Германия, Италия, Бельгия, Голландия, Испания, Люксембург и Португалия. С большинством у этих стран у России сложились достаточно близкие экономические взаимоотношения. Однако, несмотря на итоги Бухарестского саммита НАТО, представители США и НАТО постоянно подчеркивают, что двери Североатлантического альянса открыты для любой европейской страны, готовой выполнить необходимую процедуру по вступлению в него и тем более они никогда не откажутся от расширения НАТО на Восток¹.

Страны СРН согласны с тем, что Совет Россия – НАТО – это ценный инструмент для развития практического сотрудничества и политического диалога по всем вопросам – и по тем, где их мнения сходятся, и по тем, где их мнения расходятся. Движущей силой прагматического духа сотрудничества в СРН является понимание того, что у НАТО и России общие стратегические приоритеты и перед ними стоят общие проблемы. Дальнейшее развитие практического сотрудничества, в том числе в области противоракетной обороны, поможет укрепить взаимное доверие.

Несмотря на приостановку деятельности СРН, сотрудничество России и НАТО продолжалось и в связи с операцией в Афганистане. Российская сторона заключила с Германией в 2008 г. и США в 2009 г. соглашения о транзите через свою территорию военных грузов для войск, участвующих в Международных силах содействия безопасности. В том же году заместитель директора государственной корпорации «Ростехнологии» заявил, что Россия может на коммерческих условиях предоставить силам НАТО в Афганистане вертолётную технику. Наконец, в 2012 г. была достигнута договоренность о создании в Ульяновске временной логистической базы НАТО в плане подготовки к выводу войск НАТО из Афганистана².

Приход к власти в США Б. Обамы в 2009 г. определил поворот к укреплению отношений сотрудничества между странами в сфере борьбы с терроризмом и развитию военных взаимодействий. В ходе саммита «Группы 20» в Лондоне в 2009 г. Президенты двух стран подписали совместное заявление, в

¹ The Strategic Concept for Defense of the North Atlantic Area. URL: <http://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a491019a.pdf> (date of access: 11.03.2017).

² U.S.-Russia Cooperation on Afghanistan. Fact Sheet. Bureau of European and Eurasian Affairs. Department of State, Washington, June 18, 2012. URL: www.scoop.co.nz › *World* (date of access: 11.03.2017).

котором было сказано о «новом старте» в отношениях¹, а немного позднее С.В. Лавров и госсекретарь США Х. Клинтон нажали символическую «кнопку перезагрузки», имея в виду двусторонние отношения².

Весной 2010 г. Россия и США подписали новый договор о дальнейшем сокращении арсеналов стратегического ядерного оружия («новый СТАРТ»), который заменил предыдущий договор, срок действия которого истек в декабре 2009 г. Однако противоречия нарастали. В мае 2012 г., озвучивая обеспокоенность настойчивым стремлением США несмотря ни на что разместить элементы своей ПРО в Европе и покладистостью в этом вопросе европейских союзников США по НАТО, начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал Н.Е. Макаров заявил о существовании возможности превентивного удара по объектам ПРО в Восточной Европе³. Нежелание руководства ведущих стран НАТО попытаться понять причины беспокойства России негативными тенденциями в деятельности НАТО вызвали соответствующую ответную позицию с российской стороны, выраженную уже в основополагающих документах, определяющих внешнюю политику России. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 12 мая 2009 г. говорилось: «Россия готова к развитию отношений с Организацией Североатлантического договора на основе равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе, глубина и содержание которых будут определяться готовностью альянса к учету законных интересов России при осуществлении военно-политического планирования, уважению норм международного права, а также к их дальнейшей трансформации и поиску новых задач и функций гуманистической направленности». Однако «определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права»⁴. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. говорится: «Россия будет выстраивать отношения с НАТО с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, реальным шагам по продвижению к общему пространству мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости,

¹ Cooper H. Promises of 'Fresh Start' for U.S.-Russia Relations // The New York Times. Europe. April 1, 2009. URL: http://www.nytimes.com/2009/04/02/world/europe/02arms.html?_r=2&hp& (date of access: 11.03.2017).

² Shuster S. U.S.-Russia Relations: In Need of a New Reset // Time. March 16, 2010. URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1971651,00.html> (date of access: 11.03.2017).

³ Russia's military threatens pre-emptive strike if NATO goes ahead with missile plan // Fox News. Published May 03, 2012. Associated Press. URL: <http://www.foxnews.com/world/2012/05/03/russian-military-ups-ante-on-missile-defense/> (date of access: 11.03.2017).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 11.03.2017).

выполнению обязательства по обеспечению своей безопасности за счет безопасности других, а также обязательств по военной сдержанности. Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО и к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, как к действиям, нарушающим принцип равной безопасности и ведущим к появлению новых разъединительных линий в Европе»¹.

Особую роль в развитии отношений с НАТО является сближение по многим вопросам с Францией. На пресс-конференции по итогам заседания Совета сотрудничества по вопросам безопасности с участием министров иностранных дел и обороны России и Франции в Париже 31 октября 2012 г. Министр иностранных дел России С.В. Лавров высоко оценил этот аспект сотрудничества: «Россия – ЕС и Россия – НАТО – крайне важные механизмы, если мы хотим вести речь о построении единой Европы без зон с разными уровнями безопасности и разделительных линий. В этом плане мы весьма ценим неизменно конструктивную позицию Франции в пользу развития отношений России и Евросоюза, повышения эффективности Совета Россия-НАТО»². Франция также среди других стран НАТО выделилась тем, что в 2010 г. заключила с Россией первую за всю послевоенную историю сделку между западной державой и Россией – о продаже вертолетоносцев класса «Мистраль».

Выход Крыма из состава Украины в марте 2014 г. и его вхождение в состав России вызвали резко негативную реакцию как НАТО, так и ее членов, хотя все же степень негативности у разных стран-участниц различна. Ведущую роль в мобилизации на принятие антироссийских санкций пришлось брать на себя президенту США Б. Обаме. Однако даже в самих США отнюдь не все приветствовали бы чрезмерно резкие меры. По мнению экспертов, «умеренным американским кругам тоже не нравится то, что происходит в Крыму, они критикуют Россию. Но они не хотят загонять РФ за новый железный занавес, маргинализировать ее, и идти против нее с новым крестовым походом. Они понимают, что есть более важные дела уже в среднесрочной перспектив»³. Дальнейшее развитие событий покажет конкретные изменения в отношениях между Россией и НАТО. Что же касается военно-силового давления, то, во-первых о нем речи не идет, а во-вторых, имевшие место в прошлом попытки лидера НАТО применять его вызывали у большинства европейских союзников резкое отторжение даже в условиях тогдашнего абсолютного американского

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. Режим доступа: www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/.../id/122186 (дата обращения: 11.03.2017).

² Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам заседания Совета сотрудничества по вопросам безопасности с участием министров иностранных дел и обороны России и Франции, Париж, 31 октября 2012 года. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsreuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/c32577ca0017442b44257aa9001dda63!OpenDocument> (дата обращения: 11.03.2017).

³ Большое антироссийское путешествие // Newsland. 29.03.2014.

лидерства. Это способствовало пересмотру стратегической концепции НАТО в 2010 г. Она является свидетельством того, что США и НАТО отказались от роли мирового гегемона. Особое место в документе отводится отношениям с Россией и развитию сотрудничества с другими участниками мирового сообщества. В качестве главного инструмента своей политики Альянс выбирает партнерство и диалог. Концепция также позволяет вненаатовским объединениям и государствам участвовать в их операциях. В документе анонсируется, что безопасность НАТО и России взаимосвязана, что только с помощью диалога можно создать эффективную систему безопасности. Инициативы, предпринятые в области оборонной реформы, направлены на развитие вооруженных сил, управление кадровыми и финансовыми ресурсами, управление последствиями оборонной реформы, а также затрагивают оборонные аспекты борьбы против терроризма. НАТО более не может игнорировать тот факт, что сотрудничество с Россией через Совместный совет Россия – НАТО (СРН), ОДКБ, Афганскую контактную группу или другие форматы – это реалии современного миропорядка. России, в свою очередь, нужен серьезный союзник, с которым она сможет, хотя и временно, реализовать свои внешнеполитические интересы на международной арене. Отношения России к НАТО, которое было крайне противоречивым и непоследовательным в последние двадцать лет, должны быть основаны на прагматизме и политической целесообразности. Альянс остается главным геополитическим и силовым фактором, влияющим на ситуацию в сфере безопасности у наших границ. Более того, Североатлантический альянс остается военным блоком, в котором доминируют США. Поэтому отношения России с НАТО зависят в первую очередь от того, как будут складываться российско-американские отношения.

Цесарский А. А.

"МЯГКАЯ СИЛА" В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные виды практического применения культурных инструментов «мягкой силы» во внешней политике современных азиатских стран – Китая и Японии. Анализируются особенности применения «мягкой силы» в современных международных отношениях двух ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: «мягкая сила», «сила», Китай, Япония, Институт Конфуция, «Cool Japan».

"SOFT POWER" IN MODERN FOREIGN POLICY OF CHINA AND JAPAN

Abstract: The article considers the main practical applications of the cultural tools of "soft power" in foreign policy, contemporary Asian countries - China and Japan. Analyzes the features of the soft power in modern international relations between the leading countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: "Soft power", "power", China, Japan, the Confucius Institute, "Cool Japan".

Понятие «мягкая сила» ввел в политический лексикон в конце 1980-х годов Джозеф Най, профессор Гарвардского университета США, как «возможность делать что-то и контролировать других, или принуждать их делать то, что без принуждения они бы не сделали»¹. Но в отличие от насильственных действий в отношении других акторов (например, военные действия), «мягкая сила» подразумевает под собой достижение необходимых результатов посредством притяжения, привлечения союзников.

В современном мире решения внешнеполитических проблем и задач цивилизованных обществ всё чаще отходят от принципа прямого применения насилия и переходу к мягким методам воздействия. Исследователи видят причину этого отхода в сдерживающем факторе наличия ядерного оружия, в гуманизации международных отношений, в возрастающем росте взаимозависимости между странами².

Ресурсной базой «мягкой силы», способной обеспечить такое привлечение являются: «культура, (если она привлекательна для других), политические ценности (если государство придерживается их в своей внутренней и внешней политике) и сама внешняя политика (если она воспринимается как легитимная другими государствами и обладает моральным авторитетом)»³. Они служат эффективным инструментом регулирования международных отношений различных стран.

Современный Китай старается не уступать в использовании инструментов «мягкого» влияния крупным странам. Всесторонние внутренние реформы, проведенные Д. Сяопином в 1970-х годах, подняли на совсем иной уровень экономику Китая. По мнению исследователей, развитие без параллельного использования «мягкой силы» привело бы Китай к максимуму, после которого в мире могли заговорить о прямой китайской угрозе. Это существенно бы мешало Китаю в достижении своих целей на международной арене⁴.

С IV пленума ЦК КПК 16-го созыва 2004 года появляются решения о необходимости применения культурного потенциала страны, о проекции китайской культуры вовне самого Китая⁵. Съезд ЦК КПК 2007 года отметил цели и задачи по важным вопросам углубления и продвижения развития культуры.

¹ Nye, J. // *Bound to lead: The changing nature of American power*. New York: Basic Books, 1990. P. 57.

² Братерский М. В., Скриба А. С. Концепция «Мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2014. №2. С. 131.

³ Nye J. // *The future of power*. New York: Public Affairs. 2011. P. 43.

⁴ Михневич С. В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2014. №2. С. 96.

⁵ Китинов Б. У. Китай: религиозно-духовный дискурс цивилизационного ресурса государства // *Мир и политика*. 2011. №10. С. 63.

Термин «мягкая сила» официально закреплялся в официальных программных документах, что делало позиции «мягкой силы» основоопределяющими в международной политике Китая.

Основная отличительностью «мягкой силы» Китая, её характерной чертой, является культуроцентричность. При этом ставка и упор идет не сколько на современную культуру, а на традиционную, на историческое наследие Китая. При проведении своей политики, Китай старается не сталкиваться на одном и том же поле деятельности со странами, имеющими большее влияние в «мягкой силе». Например, с США и Японией в области современной культуры и политических ценностей.

Среди многих инструментов культурной дипломатии, на данный момент, самыми важными и распространенными по всему миру источниками культурного влияния Китая являются Институты Конфуция и Классы Конфуция (далее – ИК и КК). Ближайшими аналогами ИК в мировой практике являются испанские Институты Сервантеса и немецкие Институты Гёте. Но, в отличие от них, ИК полностью государственные организации, существующие за счет государственных ассигнований. Основными задачами ИК и КК являются знакомство и приобщение жителей других стран к китайскому языку и китайской традиционной культуре. В их полномочия входят аттестация и повышение квалификации преподавателей китайского языка, помощь в развитии зарубежных научных исследований в области синологии, и многие другие. Штаб-квартирой этих учебно-научных центров является Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань), связанная с Министерством образования КНР¹.

ИК и КК представлены в 75 странах мира. На 2008 год количество ИК насчитывалось около 262 в 3500 учебных заведениях². Министерство образования Китая, и непосредственно контролирующая организация Ханьбань, намерены только увеличивать число ИК и КК. На данный момент, на официальном сайте Ханьбань опубликованы цифры в 500 Институтов Конфуция и 1000 Классов Конфуция в пяти регионах (Азия, Африка, Америка, Европа, Океания). На таблицах ниже представлены цифры количества ИК (Таблица 1) и КК (Таблица 2) по регионам в разные годы.³

Таблица 1

Регион	Азия	Африка	Европа	Америка	Океания	Всего
2008 г. ⁴	72	21	93	68	8	262

¹ Михневич С. В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. №1. С. 86.

² Бояркина А. В. Язык и культура Китая как эффективные инструменты «Мягкой силы» в реализации внешней политики КНР // Теория и практика общественного развития. – 2014. №12. С. 116.

³Информация взята с официального сайта Ханьбань (URL: http://english.hanban.org/node_10971.htm), а так же с сервиса архивирования страниц в сети интернет «Internet Archive» (URL: <http://archive.org/web/>).

⁴ Бояркина А. В. С. 116.

2013 г. ¹	95	38	149	144	17	443
2016 г. ²	110	46	169	157	18	500

Таблица 2

Регион	Азия	Африка	Европа	Америка	Океания	Всего
2013 г.	52	10	153	384	49	648
2016 г.	90	23	257	544	86	1000

На основе данной информации, мы можем установить о действительном увеличении количества ИК по основным регионам за последние 3 года. По оценкам и планам Министерства образования Китая будет достигаться количества 1 000 ИК и 2 200 КК. Тем самым, Китай рассчитывает на охват большой группы иностранных студентов и преподавателей (на 2010 год эти планы составляли 100 млн. чел) и приобщению их к традиционной культуре и китайскому языку.

Среди других инструментов культурного влияния можно выделить проведение фестивалей, сезонов культуры Китая в различных странах. Немаловажную роль играет проживающая на территории различных стран китайская диаспора, участвующая в проведении этих фестивалей. Между Китаем и различными странами подписываются договора о культурном сотрудничестве (например, между Китаем и Бразилией в 2011 году и между Арменией и Китаем 2012 года). Расширяется сеть Китайских Культурных Центров (ККЦ). Нехватка профессиональных переводчиков китайского языка на многие языки мира побуждают Китай организовывать гранты, конференции, поездки иностранных студентов в Китай.

Таким образом, можно увидеть, что «культурноориентированная» политика «мягкой силы» Китая на международной арене только растет. Это свидетельствует о том, что для китайской экономики и политики культура, а в особенности традиционная, приносит определенные положительные результаты, дает «кредит доверия» с помощью интереса. Можно сказать, что это как раз и определяет дальнейшее развитие и расширение в этой области.

В отличие от Китая, Япония оказалась вынужденно в «смягченном» положении и перенесла вектор развития инструментов влияния в плоскость «мягкой силы» в силу итогов Второй мировой войны. Цели и задачи японской «мягкой силы» в основном схожи с китайскими в области международного влияния и культурной безопасности. Однако остро стоит задача по улучшению отношений с бывшими оккупированными странами во время Второй мировой войны. Военное прошлое вызывает подозрение к современной Японии и её политике. Это является проблемой распространения «мягкой силы» среди стран-соседей, особенно среди Китая и Кореи³.

¹URL: http://web.archive.org/web/20131227122757/http://english.hanban.org/node_10971.htm

²URL: http://english.hanban.org/node_10971.htm (дата обращения: 01.04.2017).

³ Катасонова Е.Л. (2013) Япония и ее инструментарий мягкой силы. Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=391&Itemid=1 (дата обращения: 01.04.2017).

На данный момент наиболее развивающимися и расширяющимся инструментом применения «мягкой силы» также является культура. Япония часто прибегает к использованию фестивалей и перекрестных сезонов культур в различных странах. «Японский фонд международных культурных обменов» при Министерстве иностранных дел Японии занимается деятельностью в языковой сфере, активная работа которого показывает достаточно положительные результаты работы. На первом месте по числу изучающих японский язык в мире находится Южная Корея - 26,4% (964 014), Китай - 827 171, Индонезия - 716 353, Австралия - 275 710, Тайвань - 247 641. По числу институтов японского языка первое место в мире - 25,5% (3 799) - также занимает Южная Корея. А вот по количеству преподавателей японского языка первая строчка в мире - 31,3% (15 613) - принадлежит Китаю¹.

Параллельно с традиционной культурой используется и популярная культура. Она никак не остается в стороне на второстепенных ролях, распространяясь, подчас, быстрее традиционной. Манга (японские комиксы) начали массово создаваться с середины 1950-х годов, превратившись в целую отрасль популярной культуры. Следом за ними, примерно с 70-х годов 20 века стали создаваться мультипликационные фильмы, в дальнейшем ставшие называться аниме.

Аниме и манга хоть и создавались на основе западных наработок, но имеют ряд различий художественного характера, а также возрастно-целевого характера. На Западе мультики предназначены в своей массе для развлечения детей, тогда как аниме нацелено на подростковое, а то и старшее поколение людей. Имеет различные жанры и их подвиды, что обуславливает огромный охват аудитории зрителей со всего мира.

При этом стоит отметить высокую роль японского кинематографа, японских сериалов (дорамы), а также музыки различных направлений в качестве культурного инструментария современности.

Дуглас Макгрей в статье политического журнала *Foreign Policy*² отметил новый важный инструмент международной политики, названный «Cool Japan». Он представляет собой концепцию выражения нового статуса Японии как культурной сверхдержавы. В дальнейшем, получив мировую известность средств массовой информации в академических кругах, бренд «Cool Japan» был принят правительством Японии, а вместе с ними и торговыми организациями, стремящимися использовать коммерческую составляющую в индустрии современной культуры. Макгрей писал, что Япония «заново изобретает сверхдержаву»³, поскольку культурное влияние Страны восходящего солнца расширилось на международном уровне, несмотря на сопутствующие проблемы. Манга, аниме, мода, кино, сфера потребительской электроники, архитектуры и кухни – это значительные элементы такой политики.

¹ Шакиров Е.Р. Мягкая сила Японии // Дискурс-Пи. 2014. №2-3. С.143.

² Japan's Gross National Cool. /Foreign Policy. Режим доступа: URL: <http://foreignpolicy.com/2009/11/11/japans-gross-national-cool/> (Дата обращения: 01.04.2017)

³ Там же.

С 2010 года Министерство экономики, торговли и промышленности Японии участвует в развитии концепции «Cool Japan» в рамках долгосрочных планов. Участие проявляется учреждением и контролем за «Бюро содействия развития творческих инициатив» в целях содействия развитию индустрии популярной культуры. Сама же работа этого Бюро, в основном, направлена на брендинг товаров в торговой сфере.

Несмотря на проблемы Японии, которые могут притормозить развитие ее влияния (демографические проблемы, внутренняя традиционность общества, милитаристское прошлое, вызывающее подозрения среди азиатских стран), Страна восходящего солнца расширяет влияние своей культуры, делая её локомотивом «мягкой силы».

В итоге, мы видим, что с течением времени потенциал применения «мягкой силы», в основном культурный инструмент влияния, стал активно использоваться Китаем и Японией. Дальнейшее расширение «охвата», посредством дальнейшего увеличения культурно-образовательных центров и фондов, говорит об успешности этой политики и заинтересованности правительств этих государств в её продолжении.

Китай старается убедить остальные страны в неэкспансивности своей экономической политики, придать устойчивость существующему режиму и предотвратить чрезмерное влияние «мягкой силы» других стран. Так же по возможности не допустить падения имиджа вследствие своей авторитарной политики, которая порой неоднозначно воспринимается в западных странах. Япония же старается сгладить и стереть негативные воспоминания в народах стран, подвергшихся оккупации во время Второй мировой войны.

Китайский культурный инструмент характеризуется своей опорой на старинную традиционную культуру, поскольку её современная, в основном, взята с западного примера (и от части японского), и не может выгодно и интересно выделяться. Традиции, язык, одежда, многовековая история – очень богатый ассортимент, который может заинтересовать многих. Для распространения влияния, Правительством Китая создана обширная сеть научно-образовательных учреждений – Институтов Конфуция, а также их «мини» - аналога – Классов Конфуция. Продолжающееся увеличение количества таких центров говорит о заинтересованности Китая в обучении и усовершенствовании знаний профессиональных переводчиков и синологов для продолжения влияния на страны.

Культуроцентричность Японии характеризуется двойственностью направлений. Вместе с традиционной культурой параллельно идет популярная культура современности. Не менее богатая история, помноженная на количество популярных во многих странах мира продуктах поп-культуры – аниме и манга – привлекают все больше и больше внимания. Японские фонды осуществляют языковую подготовку и стажировку для одаренных студентов, и преподавателей.

Дж. Най обратил внимание на всё более расширяющее влияние «мягкой силы» в Азии. Заостряя внимание, в частности, о Китае, Най говорил, что её «мягкая сила» и китайская мечта лежат в культурной сфере. Что на Западе уже давно смотрят с интересом на традиционный Китай. И что занимаясь

наращиванием «жесткой силы», не надо забывать про не менее действенную «мягкую силу» культуры.¹

Юрченко Н.Н.,
Марутян Д.Р.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются интеграционные процессы в пространстве Евразии как фактор обеспечения безопасности. Приводится категориальный анализ этих процессов, их основные этапы. Делается акцент на значимости структурного и институционального подходов.

Ключевые слова: интеграционные процессы, геополитические трансформации, укрупнение политических субъектов.

INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN SPACE AS A FACTOR OF SECURITY IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION

Abstract: The article examines the integration processes in the Eurasian space as a factor of safety. Provides a categorical analysis of these processes, their main stages. The emphasis on the importance of structural and institutional approaches.

Keywords: integration processes, the geopolitical transformations, the consolidation of political actors.

Интеграционные процессы в современном мире волнуют многих исследователей не только в плане изучения политических изменений, но так же иных сферах жизни, что обусловлено тесным переплетением последних в современных условиях. Данные процессы затрагивают различные пространственные границы и сферы общества и государства. В одно и то же время процессы интеграции могут проходить как в политическом, так и военном, экономическом, культурном и информационном пространстве. Интеграция включает в себя две основные составляющие композиционную и коммуникативную. Первая затрагивает состав и структуру интеграции, изменения в неформальных и нормативных границах, объединяющих территории, их специализацию, пропорции. Коммуникативная составляющая касается содержания и формы межсубъектной кооперации, изменения связей и взаимодействий, адаптации их принципов и механизмов к новым условиям.

¹Чэнь Вэй. Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте». /Вэньхуэйбао. Режим доступа: URL: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html> (Дата обращения: 01.04.2017).

Наибольшее внимание уделено таким видам политической интеграции, как федерация и ассоциация¹. Достаточно подробное исследование данных политических образований проведено в работах В. Райкера «Федерализм: происхождение, эксплуатация значение»². В ней он охарактеризовал федерации, как более устойчивые и созданные на долгосрочную перспективу образования, имеющими формализованную структуру, обладающие высоким интеграционным потенциалом, и, имеющие четкую систему властных органов. Так же в большинстве случаев федерациям свойственно иерархическое и централизованное устройство. В то время, как ассоциации представляются менее устойчивыми альянсами, имеющими более рыхлую структуру, представляющих собой децентрализованную систему управления с суженным объемом полномочий, зафиксированных в разного рода нормативно-правовых актах. В большинстве случаев, ассоциации представляют горизонтальные интеграционные объединения, достаточно подвижные, легко подверженные изменениям.

Интересующим нас в данной работе аспектом выступает непосредственно межгосударственная интеграция, проявляющаяся в деятельности разного рода структур, таких, как объединения, союзы, международные организации и объединения и т.д. В научных исследованиях современных авторов, обозначен ряд конкретизирующих терминов, связанных с объединениями государств, например, такие как: «международно-правовые объединения», «межгосударственные союзы», «государственно-правовые объединения», «межправительственные организации», «государственные объединения», «региональные сообщества», «консолидации государств», «межгосударственные общности» и иные³. Все указанные наименования, являются в общем плане продуктом интеграции нескольких государств, объединенных по тому или иному принципу, на определенных правах. Споры в отношении различных трактовок и взаимосвязи данных понятий в теории права, международном праве имеют свои основания и уже устоявшиеся традиции, связанные в первую очередь с влиянием определенных научных школ и направлений.

Можно выделить некоторые трактовки понятия «объединение государств», к примеру данная А.В. Цыцугиным понимающим под объединениями государств, «государственные образования, создаваемые на основе интеграции суверенных государств силовыми или правовыми способами с целью достижения определенных намерений политического, экономического, военного, социального или иного характера»⁴. Достаточно похожие трактовки

¹ Ашихмина Я.Г. Интеграционные проекты в современной России: виды и характеристики. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10

² Riker W. Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston Little, Brown, 1964. 155 p.

³ Хачирова Д. К. Понятие «объединения государств»: теоретико-методологический аспект. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2.

⁴ Цыцугин А.В. Современные виды объединений государств: Дис..канд. юрид. наук. М., 2001. С.20.

дают и другие авторы, такие как Г. В. Александренко, В. Г. Баев, О. В. Войтенко, Т. В. Кашанина, В. В. Елистратова и др. В основе всех трактовок лежат принципы добровольной либо принудительной интеграции двух и более государств, обладающих государственным суверенитетом, и ставящих задачей данной интеграции, применение совместных усилий, с целью достижения определённых результатов.

Одними из тесно связанных с политической интеграцией понятий, являются концепты «политического пространства» и «геополитических трансформаций». Для дальнейшего исследования необходимо разобрать сущность данных понятий, а также их связь с процессами политической интеграции.

Существующее в современной науке многообразие интерпретаций политического пространства объясняется как сложностью самого этого понятия, так и наличием различных теоретико-методологических подходов к его изучению, так, например, системный, структурно-функциональный, транснациональный, институциональный, неинституциональный, конструктивистский и др. Также сложность представляет многообразие изучаемых объектов, составляющих политическое пространство, начиная от партийно-политических систем и политических режимов отдельных государств, заканчивая международными политико-правовыми объединениями и международными отношениями. В настоящее время политическое пространство все чаще связывают с такими феноменами, как интеграция, глобализация, регионализация, интернационализация, транснационализация и т.д.

Определённый интерес в этой связи представляют исследования таких ученых, как П. Ди Маджио и У. Пауэлла, которые дают интерпретацию институтов, как организаций. Упомянутые исследователи, объясняя причины возникновения и эволюции институтов-организаций, пришли к разработке концепции «институционального изоморфизма»¹. Согласно данной концепции, организации в своей совокупности представляют некие организационные поля, постепенно преобразующие входящие в них организации, делая их схожими. Структурирование организационного поля происходит в определенном процессе, включающем четыре условия:

- 1) в процессе функционирования происходит усиление взаимодействия организаций;
- 2) появляются межорганизационные структуры – союзы, объединения организаций;
- 3) возрастает уровень информационной нагрузки на организации;
- 4) организации начинают идентифицировать себя как часть организационного поля, которое способствует их активному взаимодействию с другими организациями.

В результате процесса, посредством которого организации становятся схожими (гомогенизированными), определяется термином «изоморфизм». В

¹ Ди Маджио П.Дж., Пауэлл У.В. 2010. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (пер. с англ. Г.Б. Юдина). – Экономическая социология. Т. 11. № 1. С. 34-56.

процессе постепенной адаптации к институциональной среде, институты-организации меняют присущие им характерные черты и в итоге становятся изоморфными. Исследователи указывают на два типа изоморфизма: институциональный и конкурентный. В случае конкурентного изоморфизма, организации нацелены на соответствие рыночной среде, пытаясь конкурировать не только в сфере экономики, но также и в политической и социальной сферах. Институциональный изоморфизм можно охарактеризовать через такие виды механизмов изоморфных изменений, как: а) изоморфизм принудительный, б) изоморфизм подражательный и в) изоморфизм нормативный. Институциональным изоморфным трансформациям свойственен принудительный характер, в случае, если они обусловлены формальным либо неформальным давлением со стороны иных институтов-организаций или же в случае существования проблем легитимности. Изоморфизм подражательный имеет место тогда, когда институты пересекаются с неопределенностью, и для ее преодоления начинают видоизменять себя по образу других институтов. Касаясь, изоморфизма нормативного, связанного с профессионализацией, следует указать, что для достижения максимального результата в деятельности институтов-организаций в каждой из отраслей появляются определенные специализации. Приведенные выше виды изоморфизмов на практике могут смешиваться, в случае чего, дифференцировать их становится достаточно сложно.

Подводя итог можно прийти к выводу о развитой базе институциональных теорий, представляющих собой продукт генезиса политической, социологической, экономической наук, а также о значимости их в современных подходах к исследованию политических институтов. В связи с переплетением влияния различных наук, институционализм не имеет жестких границ, являясь достаточно подвижным. Отсюда же следует неоднозначность ведущего в настоящей науке такого понятия, как институт. Также на основе проведенного исследования мы можем, помимо указанного ранее термина данного Я. Щепаньским, привести не противоречащее ему определение социального института высказанное А. Давыдовым, характеризовавшим его как «иерархическую, гетерогенную, распределительную социальную подсистему, созданную людьми для удовлетворения общей потребности при помощи социальных алгоритмов». Институциональный подход определяет логику становления и содержания политико-социальных институтов на институциональном, групповом и индивидуальном уровнях, устанавливая принципы анализа институциональной среды, институциональной структуры, институциональной практики. В этой связи, институциональный подход в исследованиях международной политики и государственной политики в целом, позволяет в комплексе проследить закономерные особенности генезиса институциональной природы политических институтов, формальных и неформальных правил и норм; определить основные институциональные принципы, в том числе связь в среде политически конституированных форм организаций и т.д.; а также рассмотреть особенности проявления институциональных практик.

Политико-географический подход наиболее узкий определяет политическое пространство как территориальный фактор в политических процессах, указывая на его роль в формировании политических движений, а также способах организации политических связей и взаимодействий. Данный подход ограничивает существование политического пространства географическими рамками, что не совсем актуально в связи с существующими реалиями. Данное ограничение противоречит происходящим в настоящее время процессам так называемого «сужения политического пространства», связанного с развитием информационной коммуникации, позволяющей принимать политические решения независимо от места нахождения субъекта политики. В данном случае происходит размывание привязки политического пространства к конкретной территории. Следовательно, политическое пространство является значительно шире, а его границы не всегда возможно определить.

Среди представителей системного анализа, интересной представляется позиция, данная отечественным исследователем Э. Я. Баталовым, под политическим пространством (у данного автора дано наименование «политоид») ¹ сложную систему связей, складывающуюся между различными народами и государствами, выступающими в роли акторов международной политики.

Наиболее значимый вклад в исследование политического пространства принадлежит П. Бурдые, рассматривавшего его как вид социального пространства, фиксирующего дистанции и различия, в сфере формирования политико-властных отношений. Однако, стоит заметить, что он предпочитал использовать термин «поле политики», что, по сути, указывает на ограничение всех социальных отношений в обществе, рамками политических отношений. Так же П. Бурдые понимал политическое пространство, как поле столкновения сил, а точнее совокупности объективных взаимодействий сил, навязываемых всем входящим в данное. Говоря о поле политики, он так же указывал на входящее в него «субполе» мировой политики². В целом, основываясь на его исследованиях, можно сделать вывод, что любое поле, как поле политики, так и любое другое поле социального пространства – это борьба сил, обладающих разными качественными и количественными ресурсами, с целью расширения собственного поля влияния. Проявления данного взгляда можно, как раз, заметить в международных отношениях, в виде проявления интеграционных процессов, политических субъектов, с целью увеличения влияния как на отдельные регионы, так и на мировую политику в целом.

Сторонниками транснационализма, наиболее часто используется термин «политическое пространство». В исследованиях вопросов глобального управления и региональных интеграций, они практически приходят к отрыву политического пространства от конкретной локальной территории. Так в коллективной монографии «Глобальные трансформации: политика, экономика и

¹ Баталов Э. Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2008. С. 53-54.

² Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 2005. С. 49.

культура», Д. Хелдом и его соавторами, высказана позиция, согласно которой, «поскольку политика, экономика и социальная деятельность в значительной мере не организованы только лишь по территориальному принципу, они фактически оторваны от территории»¹. Акцент ими сделан на процесс глобализации, как интеграцию разного рода субъектов в определенный миропорядок уменьшающий влияние территориальных и правовых границ².

Если придерживаться логики организационной теории, то процесс европейской интеграции представляет собой инструмент глобального управления, который интегрируя в среду своего политического пространства субъекты политики, тем самым устанавливает своеобразные правила поведения. Те же принципы можно использовать в отношении и других интеграционных объединений, учитывая их характерные особенности, к примеру, такие объединения как G8, НАТО, ОДКБ, ШОС и др.

В мировом политическом пространстве на данный момент можно наблюдать множественные примеры геополитических трансформаций, связанных в первую очередь с процессами интеграции и дезинтеграции. Примером последней является процесс выхода Великобритании из состава Европейского Союза в июне 2016г³. Исследуя вопросы геополитических трансформаций, следует в первую очередь обратить внимание на субъекты участвующие в них, на их цели и причины принятия того или иного политического решения. Основными геополитическими субъектами, как уже рассматривалось ранее в работе, являются суверенные государства и государственные объединения.

Современную геополитическую обстановку, в целом, можно охарактеризовать, как нестабильную, связано это главным образом, с процессами распада «двухполярного мира». В тенденциях построения многополярной системы политического мироустройства наблюдаются стремления ряда государств и государственных объединений к доминированию в политическом пространстве. Создание одних центров силы, неизбежно ведет к ответной реакции и созданию других, с целью достижения определенного баланса. Известные работы таких авторов, как Н. Спайкмен, Х. Маккиндер, И. Валерстайн и др., в частности описывают модели геополитических трансформаций, цель которых – это борьба за власть и ресурсы. В таких условиях наиболее действенными механизмами борьбы и фактором обеспечения безопасности становится интеграция в межгосударственные объединения и координация совместных усилий для достижения общих целей. Политическое пространство таким образом представляет собой одновременно как регион в котором взаимодействуют государства того или иного объединения, так и мир в целом, как площадка противоборства интересов. В целом можно сказать о расширении политического пространства, в связи с развитием средств массовой

¹ Мельвиль А. Пространство и время в мировой политике. – Космополис, 2007. № 2(18).

² Held D., Goldblat D., McGrew A., Perraton J. Global transformations: politics economics and culture. Op. cit. P. 28.

³ Великобритания выходит из ЕС: сторонники Brexit победили на референдуме. РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160624/1450655984.html> (дата обращения 26.02.17).

коммуникации, развитием научно-технического прогресса, с деятельностью транснациональных корпораций и т.д. может рассматриваться как определённая тенденция, а, следовательно, возрастает важность изучения данных аспектов геополитических трансформаций в мире, как основного следствия регионализации и укрупнения политических субъектов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Татьяна Александровна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической теории Московского Государственного института международных отношений – (Университет) МИД России, заслуженный деятель науки РФ

Алтавил Фарис Али, стажер Кубанского государственного университета (Палестина)

Астарджиева Татьяна, главный ассистент доктора, Великотырновский университет св. Кирилла и Мефодия (Болгария)

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Белогашев Георги, доктор философии, доцент, Великотырновский университет св. Кирилла и Мефодия (Болгария)

Бельский Виталий Юрьевич, доктор философских наук, профессор, начальник кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой философии Кубанского государственного университета

Бузов Вихрен, доктор наук, профессор, Великотырновский университет св. Кирилла и Мефодия (Болгария)

Вальвашов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного университета

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета

Васюк Сергей Владимирович, аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Воронина Александра Валерьевна, магистрант Кубанского государственного университета

Вотченко Елена Сергеевна, соискатель кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета,

преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета

Галкина Елена Вячеславовна, доктор политических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета

Галутво Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета

Гарас Людмила Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Исторические, философские и социальные науки» Севастопольского государственного университета

Герасимов Игорь Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Гетман Елена Павловна, кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

Говорухина Каринэ Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Голубенко Денис Андреевич, студент Кубанского государственного университета

Горожанина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета

Гундарь Елена Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета

Дейко Сергей Юрьевич, преподаватель географического факультета кафедры экономической, социальной и политической географии Кубанского государственного университета

Джимак Степан Сергеевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры радиофизики и нанотехнологий Кубанского государственного университета

Диривянкина Мария Сергеевна, студентка факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета

Донцова Мария Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры Социологии Кубанского государственного университета

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета

Жигулин Сергей Дмитриевич, магистрант Кубанского государственного университета

Заика Виктория Анатольевна, студентка Кубанского государственного университета

Зарецкий Александр Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета

Звягинцев Сергей Витальевич, студент Кубанского государственного университета

Илова Алла Александровна, студентка Кубанского государственного университета

Каншаова Нелли Ренатовна, аспирант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета

Карнакова Наталья Валерьевна, студентка Кубанского государственного университета

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета, и.о. декана факультета журналистики Кубанского государственного университета

Ковалева Надежда Алексеевна, магистрант Кубанского государственного университета

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университет им. К.Л.Хетагурова

Кондорский Борис Михайлович, кандидат биологических наук, начальник отдела НПФ «Симбиас», г. Донецк

Костенко Михаил Александрович, магистрант Кубанского государственного университета

Костенко Юлия Витальевна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Красношапка Сергей Юрьевич, аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Кумпилов Тагир Маратович, магистрант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, ведущий специалист отдела пресс-службы и связей со СМИ Администрации МО «Город Майкоп»

Линцов Данил Романович, магистрант Кубанского государственного университета

Литвинко Михаил Васильевич, протоиерей Михаил Литвинко, аспирант кафедры истории России Кубанского государственного университета

Лошкарёв Иван Дмитриевич, доцент, преподаватель кафедры политической теории Московского Государственного института международных отношений – (Университет) МИД России

Макаренко Юлия Анатольевна, магистрант Кубанского государственного университета

Маковская Дарья Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Малахова Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Кубанского государственного университета

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета

Марутян Давид Рачикович, магистрант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Маслацева Елена Владимировна, магистрант Кубанского государственного университета

Матвеев Максим Александрович, магистрант Кубанского государственного университета

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета

Мещерякова Елена Михайловна, студентка Кубанского государственного университета

Минеев Александр Петрович, кандидат физико-математических наук, доцент Кафедры политической теории Московского Государственного института международных отношений – (Университет) МИД России

Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета

Пеницын Юрий Андреевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Петров Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры и истории России Кубанского государственного университета

Плешаков Егор Игоревич, магистрант Кубанского государственного университета

Подхомутникова Марина Викторовна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры История России Кубанского государственного университета

Ракачев Вадим Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета

Ракачева Ярослава Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета

Редькин Николай Васильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам Кубанского государственного университета,

Савва Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Салпагарова Виктория Магометовна, магистрант Кубанского государственного университета

Сидоров Валерий Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Кубанского государственного университета

Скоробогатов Виктор Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Суханевич Яна Николаевна, магистрант Кемеровского государственного университета

Съедин Николай Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Телятник Татьяна Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета

Трубицын Денис Викторович, магистрант Кубанского государственного университета

Ужва Анна Александровна, магистрант Кубанского государственного университета

Узлов Юрий Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета

Цесарский Алексей Алексеевич, студент Кубанского государственного университета

Чайка Иван Геннадьевич, кандидат политических наук, председатель Краснодарского регионального отделения Русского географического общества

Шадже Асиет Юсуфовна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета

Шефер Александр Александрович, студент Кубанского государственного университета

Юрченко Виктор Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления советник ректора Кубанского государственного университета

Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник ИСЭГИ ЮНЦ РАН, координатор базовой кафедры ЮНЦ РАН

Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Астапов М.Б. – Ректор Кубанского государственного университета.....	4
Исидор – Митрополит Екатеринодарский и Кубанский.....	6
Денисов Н.В. – Руководитель исполкома ККНПОО «За веру, Кубань и Отечество!», председатель комитета Законодательного Собрания Краснодарского края д.ф.н., профессор	8
Кринко Е.Ф. – директор ИСЭГИ ЮНЦ РАН, д.и.н.....	9
Пуликовский С.К. – Военный комиссар Краснодарского края, Полковник.....	10

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Бельский В.Ю. РУССКАЯ ИДЕЯ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ.....	11
Юрченко В.М. РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОИСКИ СМЫСЛА И СМЫСЛ ПОИСКА.....	19
Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д. «КВАНТОВАЯ» ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	24
Касьянов В.В. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮФО).....	30
Редькин Н.В. ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	33
Джимак С.С. РОЛЬ НЕРАДИОАКТИВНЫХ ИЗОТОПОВ ВОДОРОДА, КИСЛОРОДА, АЗОТА И УГЛЕРОДА ДЛЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ.....	38
Зарецкий А.Д. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	42

Секция 1. Стратегия развития современной России как гуманистический и экологический проект (посвящается 25-летию кафедры политологии и политического управления КубГУ)

Галкина Е.В, Гундарь Е.С.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОЛИГАРХИЧЕСКИМ ТЕНДЕНЦИЯМ В

СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	50
Гетман Е.П.	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	55
Говорухина К.А.	
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА.....	60
Жаде З.А.	
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	65
Звягинцев С.В.	
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ: ИМПЕРСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА.....	71
Каншаова Н. Р.	
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РФ.....	81
Карнакова Н.В.	
ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА.....	84
Костенко Ю.В.	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО УЧАСТИЯ: ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ.....	87
Линцов Д.Р.	
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭЛИТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОССИИ В 2000-2016 гг.....	93
Мальшева Е.М.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	102
Мещерякова Е.М.	
КУЛЬТУРНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН.....	109
Мирошниченко И.В.	
РОЛЬ СЕТЕВОЙ МЕТОДОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	117
Ракачева Я.В.	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	122
Салпагарова В.М.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РФ.....	139

Скоробогатов В.В., Воронина А.В. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	133
Узлов Ю.А. ЭТИКА ТРУДА В СИТУАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	138
Чайка И.Г., Руденко К.Н. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ.....	146
Шефер А.А., Голубенко Д.А. СТАНОВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ ПАРТИИ "ЕДИНАЯ РОССИЯ".....	151
Юрченко И.В. КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА.....	157
Юрченко Н.Н. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАКТИК КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	162

Секция 2. Социально-экологическая парадигма изучения проблем политической безопасности и стабильности общества

Бузов В.Я. ФИЛОСОФИЯ РЕШЕНИЙ КОНФЛИКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	170
Вальвашов А.Н. МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	177
Вотченко Е.С. ПАРТНЕРСТВО БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	185
Герасимов И.А. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕРАВЕНСТВО КАК КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	190
Дейко С.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ПРИМЕРЕ ЭКО-ВАХТ.....	194
Жигулин С.Д. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РОЛЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ.....	196
Заика В.А. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КРЫМУ: ИСТОРИЯ И	

СОВРЕМЕННОСТЬ.....	202
Ковалева Н.А., Юрченко И.В. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА.....	208
Малахова Т.С. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА СТРАН МИРОВОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ.....	213
Матвеева Е.В., Суханевич Я.Н. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ.....	218
Матвеев М.А. ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ВЫЗОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАСКОЛЫ.....	223
Сидоров В.Г. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС.....	229
Чайка И.Г., Камбарова Е.А., Литвинов А.Е. РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ.....	233
Терешина М.В. «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	235
Шадже А.Ю. КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В НЕСТАБИЛЬНОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся МИРЕ.....	241
Юрченко И.В. СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ.....	248

Секция 3. Этноконфессиональная среда как фактор реализации публичной политики

Астарджиева Т. БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛИТЕТ О ВОССТАНОВЛЕНИИ МОНАРХИИ В РОССИИ.....	254
Белогашев Г. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ОТ РЕВОЛЮЦИИ К РЕФОРМАМ...	264
Бойко П.Е. ИДЕЯ РОССИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ.....	272

Вартаньян Э.Г. ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1918 Г. МИССИЯ БАБУШКИНА	280
Галутво Л.М. ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: «ТРУДНЫЙ ВОПРОС ИСТОРИИ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО	287
Горожанина М.Ю. ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ 1917г	294
Диривянкина М.С. НАЧАЛО 1917 И ФЕВРАЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ В РОССИИ В ОЦНКАХ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА	302
Илова А.А. СЕМИНАРСКИЕ БУНТЫ В ЦАРСКОЙ РОССИИ КАК ОДНО ИЗ СЛЕДСТВИЙ ДУХОВНОГО КРИЗИСА И ПРЕДВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г	309
Кондорский Б.М. ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ	314
Красношапка С.Ю. ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ	322
Литвинко М.В. К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В ХОДЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА)	324
Маковская Д.В. ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.	330
Маслацева Е.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В XXI ВЕКЕ	332
Петров В.И. ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД. 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЯ 1917 Г. ПОСВЯЩАЕТСЯ	339
Подхомутникова М.В. ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КРЕСТЬЯН В БОРЬБУ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ (1917-1922 гг.)	344
Телятник Т.Е. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	348
Ужва А.А. ПЕЧАТНЫЕ СМИ США В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: КАРИБСКИЙ КРИЗИС	353

Секция 4. Социально-политическая безопасность России в контексте политических и социальных процессов в Черноморско-Каспийском макрорегионе

Алтавил Ф.А. ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ ЛИВИИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	359
Баранов А.В. ПРОТИБОБОРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАТО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ.....	366
Васюк С.В. ОБРАЗ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА О СТАТУСЕ КРЫМА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ).....	373
Гарас Л.Н. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.....	377
Донцова М.В. СПЕЦИФИКА ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИТЭТНИЧНОГО СОЦИУМА ЮГА РОССИИ.....	380
Койбаев Б.Г. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	384
Костенко М.А. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	389
Костенко Ю.В., Пеницын Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ).....	395
Кумпилов Т.М. СЪЕЗДЫ АДЫГЕЙСКОГО НАРОДА В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ.....	403
Макаренко Ю.А. К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕПАРАТИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ (НА ПРИМЕРЕ ЮФО).....	409
Плешаков Е.И. РОЛЬ СЕТЕВОГО КОНТЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	414
Ракачев В.Н. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1930-Е ГГ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ.....	418

Савва Е.В. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА).....	422
Съедин Н. А. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КРЫМУ	428
Трубицын Д.В. РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И НАТО В ПЕРИОД 2008 – 2014	435
Цесарский А. А. "МЯГКАЯ СИЛА" В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ И ЯПОНИИ	440
Юрченко Н.Н., Марутян Д.Р. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	445
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	453

Научное издание

VI СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ

Материалы научно-практической конференции
с международным участием

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 19.09.2017. Формат 60×84 1/16.

Уч.-изд. л. 31,2. Тираж 500 экз. Заказ № 3010.4

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

